

И. С. БЕЛОВА

БЗЫВСКІЙ ДІАЛЕКТ
ЛЕХІТЗСКОГО
ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКИ И ТЕХНИКИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МОСКВА — 1982

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ИМ. Д. И. ГУЛИА

Х. С. БГАЖБА

**БЗЫБСКИЙ ДИАЛЕКТ
АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА**

(Исследование и тексты)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

ТБИЛИСИ — 1964

Редактор *Арн. Чикобава*

ВВЕДЕНИЕ

Абхазский язык — один из младописьменных иберийско-кавказских языков. В Абхазской АССР он представлен двумя диалектами — абжуйским и бзыбским. Выявление и изучение особенностей этих диалектов имеет существенное значение в разрешении ряда вопросов, касающихся истории фонетической системы, грамматического строя и лексического состава современного абхазского языка.

В советские годы значительно продвинулось вперед исследование абхазско-абазинских диалектов, особенно тапантского и ашхарского, составляющих северную (абазинскую) диалектную группу¹.

В диалектологическом разрезе сравнительно меньше изучена южная (абхазская) группа диалектов: абжуйский и бзыбский.

Из всех абхазско-абазинских диалектов бзыбский диалект до сих пор остается монографически неизученным. Изучение данного диалекта по своей научной значимости стоит наравне с исследованием других абхазско-абазинских диалектов; оно актуально и с точки зрения решения некоторых вопросов культурно-языкового строительства в Абхазской АССР.

В специальной литературе по абхазскому языку выявлены и описаны специфические бзыбские согласные. Однако до сих пор не выяснен ареал распространения этих согласных, не выделены говоры бзыбского диалекта, не изучена диалектная лексика, не опубликованы тексты.

Глубокий интерес — практический и теоретический — представляют младописьменные языки, т. е. такие, которые не имеют длительной письменной традиции. При исследовании младописьменных (а еще в большей степени бесписьменных)

¹ К. В. Ломтатидзе, Тапантский диалект абхазского языка (с текстами), Тб., 1944; е е же, Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов (с текстами), Тб., 1954; А. Н. Генко, Абазинский язык (Грамматический очерк наречия тапанта), М., 1955; е го же, Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков, «Труды Абхаз. ин-та», XXVIII, Сухуми, 1957; Г. П. Сердюченко, Язык абазин, М., 1955; Karl Bouda, Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart, „Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft“, Band 94, Heft 2, Leipzig, 1940; Allen W. S., Structure and System in the Abaza Verbal Complex, „Transactions of Philological Society“, 1956, p. 127—176.

языков, главным источником истории является изучение диалектов данного языка, анализ фактов и процессов, возникающих в них. Диалектология такого младописьменного языка, как абхазский язык, образует основу его научного изучения¹. Наряду с этим должны учитываться и данные литературного языка.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции были созданы все условия для всестороннего политического и экономического развития всех народов Советского Союза, расцвета их культуры и интенсивного развития их языков.

Абхазский литературный язык, в основе которого лежит абжуйский диалект, имеющий сравнительно простую фонетическую систему, по существу, стал формироваться в советские годы. Абжуйский диалект — это опорный диалект. Второй диалект — бзыбский — является ценным источником в деле обогащения абхазского литературного языка.

В советскую эпоху в условиях культурного и экономического контакта между носителями различных абхазских диалектов под влиянием литературного языка происходит процесс постепенного стирания диалектных различий. Поэтому изучение абхазских диалектов в их отношении к литературному языку составляет один из важных лингвистических аспектов рассматриваемой проблемы.

Наиболее существенными являются различия между диалектами и говорами абхазского языка в области фонетики, а также некоторые различия в звуковом выражении одних и тех же грамматических категорий. Различия (иногда существенные) в пределах словарного состава большей частью касаются тех элементов его, которые специфичны для носителей данного диалекта, т. е. обусловлены бытовым и хозяйственным укладом местного населения.

Нами изучалась диалектная лексика по полеводству, садоводству, огородничеству, строительной технике, быту, флоре, фауне и т. д. Нами проделана также определенная работа по изучению топонимики рассматриваемого лингвистического района, выявившая ценный материал по исторической географии и этнокультурным вопросам.

Данное исследование является результатом работы ряда лет, работы, потребовавшей неоднократных экспедиций для за-

¹ Существующие расхождения, отличающие абхазские диалекты друг от друга, сложились исторически. История образования и развития абхазских диалектов должна быть рассмотрена в связи с историей абхазских племен, в связи с их территориальными распределениями и позднейшими перемещениями. Следует сказать, что этот вопрос сложен и требует изучения. Обзор материалов по исторической этнографии абхазов нами дается в работе «Об абхазских племенах и диалектах» («Труды Абхаз. ин-та», XXVIII, Сухуми, 1957, стр. 361—377).

писи текстов бзыбского диалекта. Текстовые материалы собраны нами, в основном, в 18 селах Гудаутского района; велись наблюдения над живой речью и в населенных пунктах Очамчирского района (Арасадзых, Атара, Джгерда, Члоу и др.), а также в окрестностях гор. Батуми (Ангиса, Фериа).

Записи диалектной речи производились с учетом возраста сказителей. Молодежь, прошедшая школу, а также лица средних лет, прежде всего колхозные активисты, учителя постепенно утрачивают местные особенности речи, сохраняя их в небольшой мере. В говоре старшего поколения местные черты держатся более стойко. Поэтому мы старались, в первую очередь, опереться на факты этого, более архаического слоя диалекта.

Бзыбский диалект абхазского языка изучался нами монографическим методом. Для собирания материала применены: прямое наблюдение и индивидуальный метод записи. Записи производились и на магнитофоне.

Членение на диалекты в абхазском языке является довольно четким; они имеют вполне определенные границы, где большинство речевых особенностей является общим для всей данной области. Бзыбский диалект, занимая небольшую территорию, имеет четко очерченные границы, где и без картографирования удастся установить распространение всего комплекса его особенностей. Поэтому монографический метод изучения бзыбского диалекта, как и других абхазско-абазинских диалектов вообще, следует считать основным. Применение картографических приемов в условиях диалектологической работы в Абхазии нам представляется на данном этапе целесообразным только как вспомогательный по отношению к монографическому изучению метод.

Метод монографического исследования диалектов требует всестороннего изучения системы каждого диалекта, всех его аспектов (фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики).

Бзыбские согласные фонемы нами изучались путем экспериментального исследования. Экспериментально-фонетическая работа проводилась в Лаборатории экспериментальной фонетики Института языкознания Академии наук Грузинской ССР. Применение инструментального метода в деле исследования живой бзыбской речи дало положительные результаты при выявлении фонематической специфики диалекта.

Данное исследование нельзя считать чисто описательным; автор ставит себе целью -- где позволяет лингвистический материал -- уделить должное внимание освещению, в котором совмещался бы синхронный анализ с историческим. Факты и сведения, почерпнутые из ашхарского и тапантского диалектов, а также и некоторых других родственных иберийско-кавказских языков (адыгейского, грузинского и т. д.), в работе приводятся для сравнительных и сопоставительных целей.

Центр тяжести исследования бзыбского диалекта лежит на фонетике, морфологии и лексике, т. е. на тех разделах, которые дают возможность рельефнее очертить особенности диалекта. В области синтаксиса нами не замечено каких-либо существенных диалектных различий; не засвидетельствованы также расхождения, отличающие литературный язык от диалектов в синтаксическом отношении.

За основу транскрипции взят современный абхазский алфавит, разработанный на основе русской графики, хотя он не полностью выдерживает систему при изображении некоторых рядов согласных¹.

Основывая транскрипцию на практическом абхазском алфавите, автор надеется, что его труд окажется доступным и для преподавателей абхазского языка. Однако в интересах точного обозначения фонем, он внес необходимые дополнения и уточнения в систему действующего абхазского алфавита, а также ввел дополнительные буквосочетания и диакритические знаки для тех согласных, которые не учтены практическим алфавитом. Эти уточнения и дополнения сводятся к следующему:

лабиализация обозначается знаком кружочка (°), который ставится справа от основной буквы (напр., ц°), взамен перевернутого е (э), используемого в практическом письме (напр., цэ); знак огубления (в отличие от практического письма) ставится и при обозначении лабиализованных заднеязычных и фарингальных согласных (напр.: г°, к°, к°, к°, х°, б°);

для различения свистяще-шипящих от обычных шипящих и свистящих употребляется знак (') справа от основной буквы (напр., с');

вводятся знаки й, ү (для обозначения так наз. «полугласных»);

для обозначения велярно-фарингальных спирантов бзыбского диалекта используется «дужка», которая ставится под буквами х и х° (напр., х);

для изображения фарингального смычного ставится знак ъ справа от основной буквы (напр., хъ).

Параллельно нами использована латинская транскрипция, принятая в научных публикациях Института языкознания Академии наук Грузинской ССР.

Систематическим изучением диалекта, о котором идет речь в настоящей работе, автор занимается с 1949 года. Она написана на основе анализа собранного нами текстового материала, отображающего многообразие живой диалектной речи по говорам, а также использованы некоторые другие сведения.

¹ Х. С. Бгажба, Из истории письменности в Абхазии, «Труды Абхазин-та», XXX, Сухуми, 1960, стр. 284—285.

Должное внимание уделялось публикации диалектных текстов, столь необходимых для диалектологических исследований. Собранные автором образцы текстовых записей частично представлены в книге (с переводом на русск. язык). Наряду с этими материалами, в ней приводятся тексты, записанные Бзыбским комитетом общества распространения просвещения среди абхазов в 1913—1916 гг., выявленные нами в архиве Академии наук СССР в Ленинграде.

Для абхазского языка (так же, как и для других горских иберийско-кавказских языков) употреблялись различные алфавиты. Синоптическая таблица этих алфавитов (с латинской транскрипцией) дается в приложении. К исследованию приложены также именной указатель, индекс слов, основ и корней, список использованной литературы и условных сокращений.

Автором опубликовано несколько работ, связанных с исследованием бзыбского диалекта¹. Кроме того, он готовит к печати результаты своих разысканий по абхазской диалектной лексике в виде общего сводного (областного) словаря, представляющего в совокупности местную лексику, неупотребительную в литературном языке.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность академику Академии наук Грузинской ССР А. С. Чикобава и члену-корреспонденту Академии наук Грузинской ССР К. В. Ломтатидзе за ценные советы и помощь в подготовке данного труда к печати.

¹ Х. С. Бгажба, Бзыбский диалект абхазского языка, «Труды Абхаз. ин-та», XXVIII, Сухуми, 1957; его же, Бзыбский диалект абхазского языка и его говоры. Доклады XXXV Международного конгресса востоковедов, Изд-во восточной литературы, М., 1960; его же, Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии, «Труды Абхаз. ин-та», XXVII, Сухуми, 1956; его же, Искусственная речь абхазских охотников (по данным бзыбского диалекта); Бзыбские тексты (публикация), «Труды Абхаз. ин-та», XXXIII—XXXIV, 1963.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА

Научное изучение абхазско-абазинских диалектов, по существу, начинается после Великой Октябрьской социалистической революции.

До второй половины XIX века письменности на абхазском языке не существовало. Как видно из анализа письменных памятников Абхазии, литературными языками служили: греческий (приблизительно до IX в.), грузинский (IX—XIX вв.), отчасти турецкий (XVIII в.), а со второй половины XIX в. — русский¹.

Первые записи абхазского лексического и фразеологического материала сделаны иностранными учеными и путешественниками, побывавшими на Кавказе, в частности, в Абхазии, главным образом, со второй половины XVIII в. Записывая материал при помощи арабского и латинского алфавитов, они допускали большие неточности и искажения, в результате чего остались незамеченными специфические фонемы кавказских языков.

Сведения об абхазском языке до второй половины XIX века ограничены отдельными, в основном, неточными записями, имеющими мало ценности как материал для диалектологии.

Древнейшим свидетельством абхазского языка должна считаться запись 40 абхазских слов и фраз, сделанная в 1641 году известным турецким путешественником Эвлия Челеби². Она интересна некоторыми фонетическими подробностями, хотя слова записывались арабскими буквами и в ряде случаев неузнаваемо искажены. Несмотря на это, сообщения Э. Челеби об абхазских племенах и даже списки слов представляют определенный интерес для абхазоведа. Транскрипция, расшиф-

¹ Х. С. Бгажба, Из истории письменности в Абхазии, «Труды Абхаз. ин-та», XXX, 1960.

² Эвлия Челеби (1613—1682) — географ-путешественник средневековой Турции. Между 1631 и 1678 годами он путешествовал по различным областям Азии, Европы и Африки. Он совершил путешествие по Молдавии, Украине, Крыму, Придону, Южному Поволжью, Северному Кавказу. Челеби посетил также различные пункты абхазского и адыгейского Черноморского побережья.

ровка и чтение абхазского материала Э. Челеби даются в исследовании Р. Блейхштейнера¹.

В записях Э. Челеби кое-где можно уловить некоторые фонетические признаки бзыбского диалекта².

Это касается прежде всего различия свистяще-шипящих согласных *с'*, *ц'* (*с'*, *с'*) от обычных свистящих *с*, *ц* (*с*, *с*). При этом следует учесть, что, исходя из фонематического состава турецкого языка, Э. Челеби вынужден был обозначать фонемы *ц*, *ц'* (*с*, *с'*) посредством *ч* (*ç*). Бзыбскую фонему *с'* (*с'*), как и шипящий согласный *шь* (*ş*), он часто передает через *ç*. Кроме того, в его текстах попадаются глагольные окончания, которые более характерны для бзыбского диалекта. Справедливость вышесказанного могут подтвердить приводимые ниже абхазские слова и выражения, записанные Челеби, в транскрипции Блейхштейнера; параллельно нами даются их соответствия по данным бзыбского диалекта:

uči	uc'a, uc'i	„иди“
adpiš ³	arpəs'	„юноша“
sičāb	səc'ap	„я пойду“
abhriš	aph'əs'	„женщина“
uzumčozui arpaš	uzəmc'wazəj (uz'əmc'wozi) arpaš'	„почему не идешь, юноша?“
ančagi o'gi adliš ⁴	anc'ag'ə oω'g'ə...	„и бог и человек...“
ančrineš... amla sipšwaj	anc'inəs' amla səps'wajt	„ей-богу, я умираю с голоду“
sira sizkit	sara isəz'xəjt	„мне достаточно“
wa ubuzua	wara jubwazi	„что ты видишь?“
ura juhrua	wara juh'wa	„то, что ты говоришь“
aki širdirom	aķə səz'dərom	„ничего я не знаю“
sira akre usthwan	sara aķrə wash'wan	„я что-то тебе говорил“

Во второй половине XVIII в. кавказские языки привлекают внимание русских ученых (И. Гюльденштедт, П. Паллас). Значительный материал по кавказским языкам представлен в записях И. Гюльденштедта — естествоиспытателя, который в 1768—1773 гг., по поручению Петербургской Академии наук, путешествовал по России и Кавказу. Во второй части его «Пу-

¹ R. Bleichsteiner, Die kaukasischen Sprachproben in Evliya Çelebi's Seyahetname, «Caucasica», XI, 1934, стр. 104 — 110.

² А. Н. Генко. О языке убыхов, «Изв. АН СССР» (Отд. гуманитарных наук), 1928, стр. 241—242.

³ У Челеби дано двойное написание: adpiš (вернее arpəs') и arpaš (arpas'). В литературном языке употребляется форма arpəs

⁴ Слово adliš (у Блейхштейнера adnəs) теперь непонятно, может быть, в нем имеем искаженное gnəs' «клясться кем-нибудь».

тешествий» дан перевод 265—290 слов на 13 иберийско-кавказских языках, в том числе и абхазском (абасском) языке¹.

Списки слов и текстовой материал² по абхазскому языку (абаза) приводятся и у Ю. Клапрота³. В материалах И. Гюльденштедта и Ю. Клапрота не замечено следов бзыбского диалекта.

Первым из ученых, кто до П. К. Услара занимался изучением грамматического строя абхазского языка, является немецкий ориенталист Г. Розен, у которого в работе, посвященной осетинскому языку, в качестве дополнения даются материалы и сведения о языках мегрельском, сванском и абхазском⁴. Абхазский языковой материал Г. Розеном, по-видимому, был получен от информатора, являвшегося представителем бзыбского диалекта. Об этом могут свидетельствовать приводимые в его исследовании некоторые слова, воспроизводящие фонетические черты бзыбского диалекта, особенно в глагольных окончаниях:

а) аорист с усеченным а ($\rightarrow e$) в исходе основы: *izbit* იზბიტ⁵ „я увидел то“ (aba-га „вилеть“); *iqautsit* იყაუტსიტ „ты сделал то“ (aqaça-га „делать“); სჩოჯლიტ (вернее *sčəz°lit*) „я сел верхом на лошадь“ (ačəz°la-га „садиться верхом на лошадь“); *iknashit* „я вывесил что-то“;⁶

б) оконч. -ojt в глаголах с согласным исходом основы или с исходом основы на ha, aa:

istəxhojt (у Розена: იშთახხოტ) „я поднимаю что-то“ (aštəx-га „поднимать“);

iknashoit „я вешаю что-то“; *iknauhoit* „ты вешаешь что-то“ (aknaħa-га „вешать“);⁷

в) делабиализация ω ($\omega^{\circ} \rightarrow j$):

зобоџџо (вернее $\omega^{\circ} \text{ənjəž}^{\circ} \text{a}$) „сорок“;

¹ J. A. G ü l d e n s t ä d t, *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge*, hrsg. von P. S. P a l l a s, 2-er Tl., St.-Petersburg, 1791, стр. 527-535.

² Означенный текстовой материал, как и текстовые материалы по другим иберийско-кавказским языкам, вошедшие в книгу Ю. Клапрота, как теперь установлено, не были записаны им во время его путешествия по Кавказу (в 1807—1808); они уже имелись у И. Гюльденштедта еще в 1775 г., хотя, возможно, были записаны другим лицом (А р и. Ч и к о б а в а, К вопросу о первых текстовых записях по горским иберийско-кавказским языкам, журн. «Вопросы языкознания», 1962, № 4, стр. 101—103).

³ J. v o n K l a p r o t h, *Kaukasische Sprachen. Anhang zur „Reise in den Kaukasus und nach Georgien“*, Halle—Berlin, 1814, стр. 260-261; на франц. яз.: *Voyage au mont Caucase et en Georgie*, Paris, 1823, стр. 411-436.

⁴ G. R o s e n, *Ossetische Sprachlehre nebst einer Abhandlung über das Mingrelische, Suanische und Abchasische*, Berlin, 1846.

⁵ Абхазский материал записан при помощи грузинского алфавита, который Розен считал наиболее подходящим для этой цели, затем дана латинская транскрипция.

⁶ Г. Р о з е н, указ. соч., стр. 72, 75, 79, 80.

⁷ Там же, стр. 79, 81.

ფშინბიეჟა (вернее pšənjəž^oa) „восемьдесят“;
იეჟა → ეეჟა (jež^oa → ež^oa) „двадцать“;¹

г) передача свистяще-шипящих s', z' посредством s', ž:
ap's'era აფშერა (aps'ra) „смерть; умирать“; sp's'oit სფშოიტ
(sps'ojt) „я умираю“;

ap's'its (вернее aps'əʒ) „рыба“;

sas'irezchum საჟირეზხუმ (вернее saz'ərazx^om) „я не со-
гласен“.²

В предисловии к своему грамматическому очерку «Абхазский язык», П. К. Услар дал правильную оценку того, что было сделано в области изучения абхазского языка его предшественниками. Он писал: «Абхазский язык до сих пор не исследован. Сборники слов, составленные Гюльденштедтом и Клапротом, ничего не объяснили, так как составители записывали слова со слуха, немецкими буквами и без грамматического разбора. Замечательнее небольшая статья об абхазском языке Георга Розена, помещенная в записках Берлинской Академии наук 1846 года. Но, вероятно, знаменитый филолог разговаривал с абхазцами на мало известном им турецком языке и не имел возможности в самой Абхазии привести в порядок свои заметки. Этим только можно объяснить, почему некоторые самые коренные свойства языка представились ему в превратном виде: достаточно сказать, что присутствие родов в абхазском языке ускользнуло от его внимания»³.

Начиная с 60-х годов XIX века, создаются алфавиты для ряда горских народов Кавказа, издаются буквари, кое-где открываются начальные школы. Этими вопросами занимается возникшее в начале 60-х годов «Общество восстановления православного христианства на Кавказе».

Пионером в области изучения иберийско-кавказских языков, автором целого ряда блестящих монографий по этим языкам является выдающийся русский языковед-кавказовед П. К. Услар⁴. Он, говоря словами акад. А. Шифнера, «имел счастье с редкой настойчивостью сочетать и здравое суждение и удачный метод исследования»⁵.

Исследование языков было предпринято П. К. Усларом в связи с изучением истории Кавказа. В языке он видел надежнейший источник истории народа, носителя языка. П. К. Услар

¹ Г. Розен, указ. соч., стр. 76—77.

² Там же, стр. 75, 78, 81.

³ П. К. Услар, Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887 (см. «Предисловие автора»).

⁴ Ю. Д. Дешериев, Значение научного наследия П. К. Услара для советского кавказоведения, «Вопросы языкознания», 1956, № 3, стр. 107.

⁵ A. Schiefner, Ausführlicher Bericht über des Generals Baron Peter von Uslar's Abchasische Studien, — „Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“, VII serie, t. VI, № 12, 1863, стр. III.

во всеоружии современной ему историко-сравнительной лингвистики заложил основы научного изучения горских иберийско-кавказских языков. Изучая эти языки, он имел в виду не только теоретическое, но и практическое значение своих работ в деле создания алфавитов и письменности на родных языках горцев. Он мечтал о распространении среди них культуры и просвещения.

Указывая на значение создаваемой письменности для горских народностей Кавказа, П. К. Услар подчеркивал: «Нельзя выпустить этих языков из виду уже по одной той причине, что им суждено прожить еще длинный ряд веков. Скольким бы языкам мы ни выучились, ни один не запечатлется в целом духовном мире нашем так глубоко, как язык родной, — язык, на котором непосредственно выражается своеобразный склад наших понятий..! Эти родные языки составляют самые надежные проводники для распространения между горцами нового рода понятий. Забрать эти проводники в свои руки, суметь распорядиться ими... дело трудное, но и заслуживающее того, чтобы подумать о нем»¹.

Работа П. К. Услара, направленная на создание письменности для горских народов Кавказа, и высокая оценка им роли родного языка в просвещении народных масс свидетельствовали о дальновидности и прогрессивном характере его научной и практической деятельности.

Исследование горских иберийско-кавказских языков П. К. Услар начал с абхазского языка. Еще «в июле 1861 г. в продолжение целых семи дней»² он занимался абхазским языком в Сухуме, а затем ему удалось продолжить эту работу в Тифлисе. Здесь он занимался абхазским языком с тремя абхазами, вызванными в то время в Тифлис комиссией, работавшей над составлением абхазского букваря; работа с абхазами продолжалась шесть недель. Результат этой работы — монография «Абхазский язык», которая литографским способом была отпечатана в 1862 г.

Абхазская грамматика составляет первый лингвистический труд П. К. Услара, получивший вскоре высокую оценку³

¹ П. К. Услар, О распространении грамотности между горцами (см. «Абхаз. яз.», первое приложение), стр. 16—17.

² П. К. Услар, Нечто об азбуках кавказских горцев, газ. «Кавказ», № 20, 1863 г.

³ Акад. А. Шифнер, который изложил и опубликовал на немецком языке абхазскую грамматику Услара, дает ей следующую оценку:

«... Особенно важно, что барон Услар занялся фонетикой абхазского языка... Он старался с содействием трех абхазцев создать азбуку абхазского языка из русских и грузинских букв, изменяя отдельные буквы по

и не утративший своего значения до настоящего времени. Монографии П. К. Услара «Абхазский язык» и «Чеченский язык» в 1863 г. были удостоены Демидовской премии Российской Академии наук.

а б в а е з д ж
е ж ъ зк зис з з ф
h h i j k k₂ л м
н о п н₂ ч р с с₂ т
т₂ т₃ ѓ у ф х х₂ ц ц₂
ц₃ ц₄ б^м б^н г ф е ѓ
ш ш₂ ц ц₂ г

Абхазская азбука П. К. Услара

Абхазская азбука, составленная Усларом, была приложена к его монографии «Абхазский язык» и состоит из 55 знаков. При ее печатании в 1887 г. типографским способом М. Р. Завадский внес изменения в начертание 16 усларовских букв, мотивируя это стремлением придать рукописным буквам Услара

разным оттенкам произношения... Очерк грамматического строения абхазского языка он начинает с местоимений личных, столь важных для обозначения взаимных отношений слов в речи, и затем приступает к изложению различных форм абхазских глаголов. Здесь нельзя не удивляться редкому таланту Услара, успевшего узнать все отдельные оттенки глагольных форм для обозначения как временных, так и местных отношений...» (газ. «Кавказ», № 85, 1865 г.).

печатную форму. Но при этом начертания отдельных букв Услара он существенно изменил¹.

В усларовское описание фонетической системы абхазского языка вошли и согласные фонемы бзыбского диалекта, отсутствующие в абжуйском диалекте: $з^{\circ}$, $с'$, $х$, $ц'$, $ц'$, $с^{\circ}$ (z° , s' , x , c' , c' , s°)². Из них три согласных, а именно $с'$, $ц'$, $х$ (s' , c' , x) он считал существующими лишь «в одном бзыбском наречии»³. Согласные же $з^{\circ}$, $ц'$, $с^{\circ}$ (z° , c' , s°) П. К. Услар рассматривал как общеабхазские фонемы; он их не относит к бзыбскому диалекту. Но, несмотря на это, указанные выше шесть согласных были впервые выделены и описаны П. К. Усларом. Три остальных согласных бзыбского диалекта $з'$, $з'$, $х^{\circ}$ (z' , z' , x°) не были замечены им и поэтому он не делает различия между ними и согласными $з$, $з$, $х^{\circ}$ (z , z , x°).

П. К. Услар впервые упоминает о бзыбском наречии, которое, по его мнению, в звуковом отношении характеризуется упомянутыми выше тремя согласными. При этом он ничего не говорит о существовании других абхазских диалектов.

К работе П. К. Услара приложен отрывок сказки, являющейся первой текстовой записью по бзыбскому диалекту. Затем дается подробный грамматический разбор этого текста⁴.

Важным дополнением к грамматическому очерку «Абхазский язык» является «Сборник абхазских слов»⁵ и «Алфавитный список русских слов с указанием, где отыскивать соответствующие им абхазские»⁶. «Грамматические исследования, — писал П. К. Услар, — позволили мне определить около 200 простых корней, что считаю я, с одной стороны, немаловажным приобретением для дальнейшего изучения абхазского языка, с другой, лептой в сокровищницу всемирного сравнительного языкознания»⁷.

Правда, П. К. Услар не успел произвести сравнительное изучение абхазских диалектов, в частности, бзыбского и абжуйского, но, несмотря на это, его работа, включающая первую запись образцов бзыбской речи и описание ряда ее специфиче-

¹ Абхазская азбука П. К. Услара и составленная Завадским на ее основе печатная форма этой азбуки опубликованы в VI выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (сокращенно — СМОМПК), Тифлис, 1888. Свой вариант усларовского алфавита Завадский использовал при переиздании в 1887 году типографским способом монографии П. К. Услара «Абхазский язык».

² У П. К. Услара эти согласные соответственно имеют следующие начертания:

з' с' х' ц' ф' ш'

³ П. К. Услар, Абхазский язык, стр. 13, 14.

⁴ Там же, стр. 103—117.

⁵ Там же, стр. 118—132.

⁶ Там же, стр. 183—193.

⁷ Там же, стр. 112.

ских согласных, представляет ценность и в диалектологическом разрезе.

Обзор кавказских языков Р. Эркерта¹ в соответствующих разделах включает абхазский материал, полученный им от разных информаторов, чем, пожалуй, следует объяснить разноречивые написания одних и тех же слов из числа приводимых им 545 абхазских слов² и 169 фраз и выражений³. Хотя при характеристике звукового состава кавказских языков Эркерт касается некоторых бзыбских согласных, но дальше в его примерах материал этого диалекта не прослеживается.

В своей таблице абхазских звуков самоучка-лингвист и этнограф П. Чарая выделяет согласные, обозначенные крестиками, как «принадлежащие исключительно бзыбскому наречию»: z° , χ , s' , c' , ζ' , s° .⁴ Те же фонемы имеются и у Услара, но он, как было отмечено выше, считал бзыбскими лишь s' , ζ' , χ .

Кавказовед-этнограф А. Дирр в 1911 году знакомился с бытом и языком абхазов в окрестностях Сухума и Гудаута, главным образом, с целью изучения произношения звуков абхазского языка, но из бзыбских звуков ему удалось дать описание лишь свистяще-шипящего спиранта z° , а «со звуками s' , χ , c' , принадлежащими исключительно бзыбскому наречию», по его словам, он не смог ознакомиться⁵.

Для записи бзыбской речи абхазским историком С. М. Ашхацава был составлен алфавит в 1906 г. в г. Юрьеве, с помощью проф. Мазинга, работавшего много лет над исследованием абхазского языка по поручению Венской Академии наук. В алфавите удалось изобразить все фонемы бзыбского диалекта (см. таблицу). На этом алфавите в 1913 г., по поручению Российской Академии наук, было записано, организованным С. М. Ашхацава Бзыбским комитетом общества распространения просвещения среди абхазов, около 100 абхазских сказок. В 1916 году он вновь пересмотрел алфавит и, в соответствии с указаниями Н. Я. Марра, дал буквам более последовательную систему начертаний. В 1917 году была отлита в словолитне Российской Академии наук одна касса указанного алфавита, который впервые был опубликован в 1918 году в газете «Воля вольных», выходившей в г. Гудаута⁶.

¹ R. von Erckert, Die Sprachen des Kaukasischen Stammes, Wien 1895.

² R. von Erckert, указ. соч., ч. 1, стр. 203—204.

³ Там же, ч. 2, стр. 269—281.

⁴ П. Чарая, Об отношении абхазского языка к яфетическим, МЯЯ, СПб. 1912, стр. 55—56.

⁵ А. Дирр, Материалы к изучению языка и быта абхазцев, СМОМПК, вып. 44, отд. 4, 1915, стр. 6—7.

⁶ С. М. Ашхацава, Пути развития абхазской истории. Сухум, 1925, стр. 39—40.

а б в г ġ ģ ѓ ģ ģ д
 д е з з̣(з̣) з̣(з) ц ц̣ ж ж̣ ж̣(ж)
ж̣(ж) з̣ з̣(з̣) h ḥ(h) i к к̣ к̣ к̣
 к̣ к̣ q q̣ q̣ л м н о о̣ п ц̣
 р с с̣(с) т т̣ т̣ т̣ у ф х х̣ х̣
х̣ х̣ ц ц̣(ц̣) ц̣(ц̣) ц̣(ц̣) ц̣(ц̣) ц̣(ц̣)
 ч ч̣(ч̣) ч̣(ч) ч̣(ч̣) ш ш̣(ш̣) ш̣(ш̣)
ш̣(ш̣) v ъ ъ̣(ъ) ъ̣ ъ̣ ъ̣ ъ̣

Алфавит С. М. Ашхацава для бзыбского диалекта¹

Заслуживает внимания работа Н. Я. Марра по изучению бзыбского диалекта и записи текстового материала. В его исследованиях можно найти ценные сведения по фонетике и диалектной лексике.

К статье «О записывании абхазских текстов»² приложены четыре транскрипционные таблицы и образчики бзыбских текстов, записанных Н. Я. Марром в 1914 г. и членами Бзыбского комитета. Следует отметить, что полный учет фонем абхазского языка по диалектным данным с иллюстративным материалом к ним, мы впервые находим в указанной статье Н. Я. Марра.

¹ В таблице бзыбские свистяще-шипящие и велярно-фарингальные согласные подчеркнуты; в скобки заключены буквы первоначального (неусовершенствованного) варианта этого алфавита.

² Н. Я. Марр, О записывании абхазских текстов, «Пособия для работ по яфетическому языкознанию», I, Петроград, 1918; статья вошла к книгу: «О языке и истории абхазов», М—Л., 1938, стр. 154—164.

Н. Я. Марр в общих чертах касается и бзыбских свистяще-шипящих согласных. По его терминологии s', z' — йотированные сибиллянты, s', z', ζ' — йотированные сложные (переднеязычные аффрикаты), s°, z° — лабиализованные сибиллянто-спиранты.

В диалектологическом отношении значительный интерес представляют абхазско-русский словарь Н. Я. Марра и составленный на его основе В. Кукба и А. Хашба русско-абхазский словарь¹.

В своем исследовании «Стросние абхазского языка» Г. Деетерс бзыбские s', z', s', z', ζ' включает в рубрику палатализованных согласных: первые два — палатализованные спиранты, а остальные — палатализованные аффрикаты, x и x° — заднеязычные спиранты, а s° и z° — лабиализованные и палатализованные шипящие². В основном аналогичная характеристика специфических бзыбских фонем дается в исследовании Г. С. Ахвледиани³.

Некоторые фонетические особенности бзыбского диалекта по сравнению с абжуйским диалектом рассмотрены в статье К. С. Шакрыл⁴.

В области изучения абхазского языка с 30-х годов плодотворно работает проф. К. В. Ломтатидзе. Ее труды, освещающие основные вопросы фонетики и грамматического строя абхазского языка, а также абхазско-абазинских диалектов, являются большим вкладом в иберийско-кавказское языкознание.

На основе полевой работы, проводившейся в двух селах Гудаутского района — Лыхны и Отхара, К. В. Ломтатидзе определяет некоторые черты исследуемого нами диалекта⁵. Кроме того, для установления междудиалектных соответствий, бзыбский материал привлекается и в монографиях К. В. Ломтатидзе по абазинским диалектам, а также в ряде статей⁶.

¹ Н. Марр, Абхазско-русский словарь, Л., 1926; Русско-абхазский обратный словарь (по «Абхазско-русскому словарю» Н. Марра, с указателем к нему, составили В. Кукба и А. Хашба), Л., 1928.

² G. Deeters, Der abchasische Sprachbau, «Nachrichten von Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen (Philologisch-Historische Klasse)», Berlin, 1931.

³ Г. С. Ахвледиани, Звуковые возможности кавказских языков. Принципы классификации согласных абхазского языка, — «Сообщ. Груз. филиала АН СССР», т. 1, № 1, Тб., 1940, стр. 87—92.

⁴ См. сб. «Материалы по абхазскому языку и фольклору», Сухуми, 1939, стр. 15—22.

⁵ К. В. Ломтатидзе, Отчетный доклад по изучению бзыбского диалекта абхазского языка, «Изв. ИЯИМК», IV₃, Тб., 1939; е е же, Отчет о летней командировке по изучению абхазского языка в с. Лыхны, «Изв. ИЯИМК», II₃, Тб., 1938.

⁶ К. В. Ломтатидзе, К генезису одного ряда троечных спирантов в адыгских языках, «Институт языкознания (Доклады и сообщения)», IV, М., 1953; е е же, Некоторые вопросы истории фонетической системы абхазско-адыгских языков. Доклады XXXV Международного конгресса востоковедов, Изд-во вост. лит., М., 1960.

К фактам бзыбского диалекта обращается А. Н. Генко в своих работах по абазинскому языку. В ряде исследований К. В. Ломтатидзе и А. Н. Генко¹ внесена ясность в соотношение лингвистических единиц в абхазско-абазинских диалектах. Исследования этого рода позволяют ближе подойти к практическому решению задачи создания сравнительной фонетики и грамматики абхазско-адыгских языков.

Касаясь взаимоотношений абхазско-абазинских диалектов, К. В. Ломтатидзе устанавливает, что «у ашхарского диалекта выявляется общность с южными диалектами (абжуйским и бзыбским) по существенным моментам фонетической системы и грамматического строя»².

Тапантский диалект³, по ряду языковых особенностей, противопоставляется другим абхазско-абазинским диалектам, занимая среди них обособленное место. «Поэтому его следует считать самым обособленным диалектом среди других абхазско-абазинских диалектов. Но поскольку основа языка изменяется медленно, тапантский диалект сохранил вместе с другими абхазско-абазинскими диалектами единый грамматический строй и основной словарный фонд»⁴.

В настоящее время ведется систематическая работа по изучению диалектов абхазского языка. За последние годы языковеды Абхазского института языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР опубликовали отдельные работы по абхазской диалектологии⁵.

¹ А. Н. Генко, Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков, «Труды Абхаз. ин-та», XXVIII, Сухуми, 1957.

² К. В. Ломтатидзе, Ашхарский диалект, стр. 349—350.

³ При Советской власти абазинцы получили письменность на своем родном языке. Она создана в 30-х годах на основе русской графики. Основой формирующегося абазинского литературного языка стал тапантский диалект. Развивается оригинальная и переводная литература, выходит газета «Коммунизм алашара», издаются учебники и т. д.

⁴ К. В. Ломтатидзе, там же, стр. 339.

⁵ Б. П. Джанашиа, Абхазская лексика виноградарства и виноделия (по данным абжуйского и бзыбского диалектов). Автореферат канд. диссертации, Тб., 1955; М. М. Циколиа, Абжуйский диалект абхазского языка (основные фонетические и морфологические особенности). Автореферат канд. диссертации, Тб., 1958.

АРЕАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕГО ГОВОРОВ

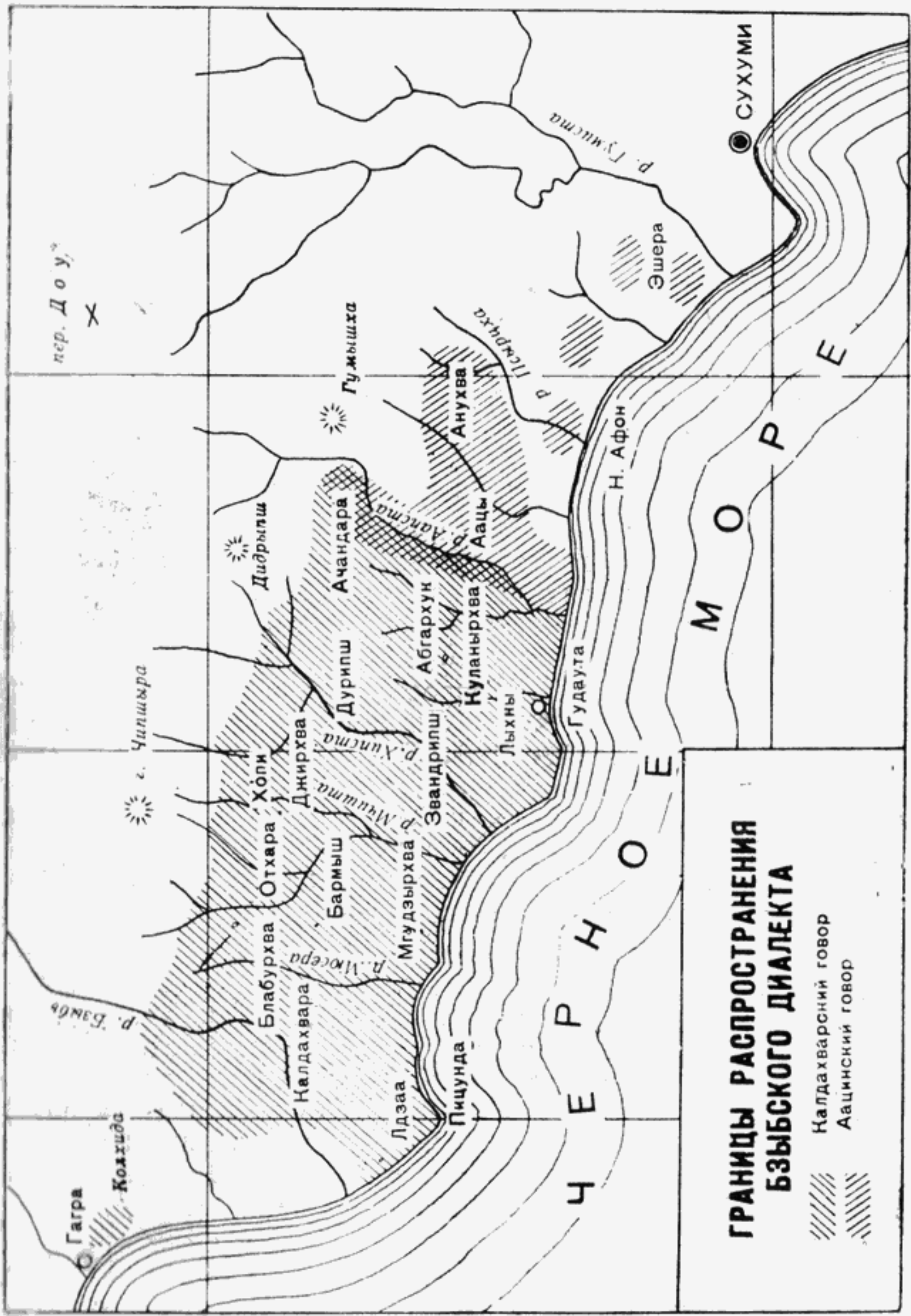
Во второй половине прошлого века, особенно в период русско-турецкой войны (в 1877—1878 гг.), происходит вынужденное переселение части абхазского населения в Турцию, получившее название мухаджирства (от тур. слова арабского корня *muħasir* «переселенец, мухаджир»). Оно было вызвано, «главным образом, провокационной деятельностью султанских и других иностранных агентов, некоторых представителей царских властей и абхазских феодалов — изменников родины»¹. Эти трагические события сильно нарушили территориальную целостность абхазского языка, в результате чего образовались сплошные неабхазоязычные зоны, особенно на территории, расположенной между реками Бзыбь и Мзымта. В настоящее время бзыбский и абжуйский² диалекты разъединены территориальной полосой (от реки Кодори до поселка Новый Афон), в которой абхазская речь образует лишь весьма незначительные островки.

Основным ареалом распространения бзыбского диалекта является Гудаутский район, иначе называемый у абхазов Бзыпын (Взэрэп) от названия реки Бзыбь (элемент *ын←ы-ны* — локальный суффикс); к этой же основе примыкает и самоназвание носителей диалекта — бзыбцы (*abzəpk°a*). Центр района — г. Гудаута (*G°dauta*).

Бзыбский диалект распространен в следующих населенных пунктах Гудаутского района: Колхида (*Qolxida*), Лдзаа или Лидзава (*Lz'aa*), Бзыбь (*Bzəp*), Калдахвара (*Kaldax°ara*), Блабурхва (*Blabərx°a*), Бармыш (*Barməš*), Мгудзырхва (*Mg°ə-z'ərx°a*), Отхара (*Othara*), Хопи (*X°ap*), Джирхва (*žərx°a*), Звандрипш (*Z°andgrəpš*), Дурипш (*D°grəpš*), Лыхны (*Ləxnə*), Куланыхва (*q°lanərx°a*), Абгархук (*Abgarx°ək°* || *Abγarx°ək°*), Ачандара (*Ačandara*), Ааци (*Aac'ə*), Анухва (*Anx°a*).

¹ Г. А. Дзидзария, Восстание 1866 года в Абхазии, Сухуми, 1955, стр. 195.

² Абжуйский диалект распространен в селах Очамчирского района, расположенных между реками Кодори и Охурей. К этому диалекту примыкает часть жителей сел. Чхортоли Гальского района. Общее количество абжуйских абхазов превышает 30 тыс. человек.

**ГРАНИЦЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА**

- Калдахварский говор
- Аацынский говор

В названных населенных пунктах, указанных на карте, бзыбский диалект представлен в виде цельного массива, хотя в некоторых из них имеются более или менее компактные грузинские и армянские поселения, которые возникли в основном, начиная с 80-х годов прошлого столетия и в советское время.

На основе изучения фактического материала нам удалось выявить фонетико-морфологические особенности, которые свидетельствуют о существовании в составе бзыбского диалекта отдельных говоров.

Свистяще-шипящие согласные занимают важное место в фонетической системе бзыбского диалекта. В них выражаются основные расхождения, отличающие один говор от другого. По фонетическим признакам, связанным с распространением и степенью сохранности свистяще-шипящих фонем, бзыбский диалект распадается на два говора: калдахварский и аацинский.

Наименование «калдахварский», хотя является условным, но оно, по нашему мнению, оправдывается, во-первых, тем, что территория селения Калдахвара, которое до недавнего времени включало и часть правобережья р. Бзыбь (ныне Бзыбский сельсовет), в настоящее время замыкает северо-западную границу диалекта; во-вторых, в этом говоре в более архаичном виде сохранились реалии живой диалектной речи.

Калдахварский говор распространен в селах Гудаутского района: Колхида (550 чел.), Лдзаа (451 чел.), Бзыбь (1026 чел.), Калдахвара (1197 чел.), Блабурхва (900 чел.), Бармыш (773 чел.), Мгудзырхва (1837 чел.), Отхара (2285 чел.), Збандрипш (1033 чел.), Ахали-Сопели (597 чел.), Джирхва (1815 чел.), Хопи (779 чел.), Дурипш (3306 чел.), Лыхны (4064 чел.), Куланырхва (1995 чел.), Абгархук (1482 чел.), Ачандара (1901 чел.), гор. Гудаута (2788 чел.).

Аацинский говор распространен главным образом в селениях Ааци (1289 чел.) и Анухва; (432 чел.), расположенных между реками Аапста и Псырцха (Ps'ərɜxə). Аацинский говор, как было указано, частично охватывает территорию сел Абгархук и Ачандара. Представители этого говора в незначительном количестве встречаются и в селах Приморское (234 чел.) и Псырцха (120 чел.), а также частично в сел. Эшера Гудаутского района, в котором проживает около 1300 абхазов (при общем числе всех жителей в 7200 чел.).

По данным переписи 1959 г. в пределах Гудаутского района проживает около 27000 абхазов. Бзыбские абхазы живут, хотя и некомпактно, также в ряде других, кроме перечисленных выше, населенных пунктах и городах Абхазии. С учетом всего этого общее число населения, принадлежащее к бзыбскому диалекту, достигает примерно 30 тыс. чел.

Калдахварский говор сохраняет все специфические бзыбские согласные фонемы, из коих семь свистяще-шипящих-спирантов и аффрикат: **с', з', ц', ж', ч', с°, з°** ($s', z', c', \zeta', \check{s}', \check{z}'$) и два велярно-фарингальных спиранта: **х, х°**.

Кроме того, для калдахварского говора характерно употребление двух вариантов обстоятельственно-вопросительного и обстоятельственно-релятивного глагольных аффиксов:

у-**с'**-**ца**-коў (u-s'-pa-qow) | „как живешь (как чувствуешь
у-**з'**-**ба**-коў (u-z'-ba-qow) | себя)?“

у-**с'**-ц'аз (u-s'-c'az) |
у-**з'**-ц'аз (u-z'-c'az) | „как ты ушел“

Примечательно, что в калдахварском говоре наряду с обстоятельственно-вопросительным аффиксом образа действия **-с' -ца** || **-з' -ба** (-s'-pa || -z'-ba) встречается и его разновидность **-ш-ба** (-s̄-ba); ср. с вопросительным наречием **и-ш-ба-н** || **и-з'-ба-н** || **и-с'-ба-н** (i-s̄-ba-n || i-z'-ba-n || i-s'-ba-n «почему?»)

Указанные выше обстоятельственно-релятивные и обстоятельственно-вопросительные аффиксы (-s'- || -z'-, -s'-pa || -z'-ba) проявляют большую устойчивость независимо от возрастного состава населения. В речи учащихся эти аффиксы звучат как диалектизмы, хотя под влиянием абхазского литературного языка они постепенно усваивают и формы на **-ш-** (-s̄-) и **-ш-ца** (-s̄-pa).

И внутри данного говора можно указать на некоторые отклонения в употреблении свистяще-шипящих согласных. В речи жителей сел Лдзаа, Бзыбь, Калдахвара, Блабурхва, Бармыш, Отхара, Хопи, Джирхва, Мгудзырхва, Звандрипш, Лыхны, Дурипш, Куланырхва свистяще-шипящие спиранты и аффрикаты **с', з', ж', ц', ч'** ($s', z', \zeta', c', \check{s}'$), сохраняют свою фонематичность, но в произношении свистяще-шипящих лабиализованных спирантов **з°, с°** (z°, s°) замечаются значительные колебания, особенно среди представителей младшего и среднего поколения. Показательно, что население южной части сел. Лыхны (Бамбора, Адзлагархуку) почти не различает **ж°, ш°** ($\check{z}^\circ, \check{s}^\circ$) от **з°, с°** (z°, s°).

В восточной части территории калдахварского говора, в сел. Ачандара колебаниям подвергается фонематичность свистяще-шипящих спирантов и аффрикат. Это связано, помимо всего прочего, с тем обстоятельством, что в речи населения

данной местности сосуществуют особенности двух говоров диалекта. Одна часть населения, в большей мере старшее поколение, здесь говорит на калдахварском говоре, другая — аацинском. Таким образом, в Ачандара мы имеем зону смешанного, переходного говора — от калдахварского к аацинскому. Она должна быть выделена в отдельный подговор — ачандарский. К нему частично тяготеет и речь жителей села Абгархук. Разные речевые слои в ачандарском подговоре отчасти объясняются смешанным составом населения; часть жителей сел Ачандара и Абгархук выходцы из Гумы (одна из провинций феодальной Абхазии), которая занимала территорию между реками Псырцха (Новый Афон) и Келасури. В 70-х и 80-х годах многие гумские абхазы-мухаджиры, ранее выселившиеся в Турцию, возвращались в Абхазию и селились в Анухва, Аацы, Ачандара, Абгархук и др. селах нынешнего Гудаутского района, так как прежние их места жительства были заняты колонистами. Некоторое количество из вернувшихся гумских абхазов осело в селении Эшера Гудаутского района.

Характерной чертой аацинского говора является отсутствие в нем свистяще-шипящих спирантов и аффрикат $s', z', \zeta', c', \zeta'$ ($s', z', \zeta', c', \zeta'$). И здесь, как в калдахварском говоре, наблюдаются колебания в употреблении свистяще-шипящих лабиализованных спирантов z°, s° (z°, s°), а велярно-фарингальные спиранты x и x° проявляют устойчивость.

Как и в литературном абхазском языке, в аацинском говоре широко употребляются обстоятельственно-релятивный аффикс образа действия **-ш-(-šɔ-)** и обстоятельственно-вопросительный аффикс образа действия **-ш-ɲа (-sɔ-ɲa)**. Параллельно можно услышать обстоятельственные аффиксы **-с- || -з-, -с-ɲа || -з-ба (-s- || -z-, -s-ɲa || -z-ba)**, которые являются рефлексами калдахварского **-с'- || -з'-, -с'-ɲа || -з'- -ба (-s'- || -z'- || -z'-, -s'-ɲa || -z'-ba)**.

К аацинскому говору следует причислить, как указано выше, часть жителей села Эшера, расположенного между поселком Новый Афон и рекой Гумиста, протекающей в 7 км северо-западнее Сухуми. В сел. Эшера ныне преобладает армянское население, а абхазы живут небольшими компактными группами в нескольких пунктах.

И в аацинском говоре можно услышать свистяще-шипящие спиранты и аффрикаты, но их употребляют обычно выходцы из зоны калдахварского говора. Следует также иметь в виду еще одно обстоятельство: это речевые особенности взрослого женского населения (замужних женщин) данной деревни, которые по обычаю чаще всего «брались» из других деревень. Поэтому говор замужних женщин может отражать особенности речи той деревни, откуда они происходят, и отличаться от говора мужчин. Так как браки с девушками из других мест

совершаются на протяжении ряда поколений, то следует учитывать это обстоятельство.

Указанные выше два фактора — перемена местожительства по причинам социальным или на почве брака — оказывают известное воздействие на эволюцию говора.

Выясняется, что аацинский говор находился в непосредственном соседстве с говором, содержащим черты, свойственные, в большей мере, абжуйскому диалекту. Этот промежуточный говор был распространен в северо-восточной части современного Очамчирского района (по долине р. Кодори). Это подтверждается и некоторыми признаками, которые удалось проследить в речи абхазов, живущих небольшими группами в селах указанного района: Багмарани, Мерхеули, Лата.

В этих селах, а также в равнинной части с. Эшера бзыбские элементы редуют, уступая абжуйским. В речи абхазов, живущих в указанных населенных пунктах, сохранились веллярно-фарингальные спиранты χ и χ° , а также некоторые свойственные калдахварскому говору фонетические явления. Но в сел. Багмарани и Лата данные согласные встречаются все реже, утратив свой фонематический характер.

При изучении бзыбского диалекта определенный интерес представляет речь абхазов, живущих в окрестностях Батуми — в основном в Ангисе и Фериа (1167 чел.). Это — потомки абхазов, выселившихся из пределов Абхазии в период, когда Батуми находился еще в руках турок. Из рассказов стариков выясняется, что абхазы, ныне живущие в Ангисе, переселились из Тхубуна ($Th^\circ\acute{e}b\acute{a}n$) — территории, лежащей на левом берегу реки Келасури. Речь ангисских абхазов ничем существенным не отличается от абжуйского диалекта. Они себя называют «выходцами из Сухуми» ($Aq^\circ a\ j\acute{a}n\acute{e}\check{s}\acute{e}z$). В речи старшего поколения еще сохраняется произношение χ и χ° и их слабая дифференциация от обычных x и x° .

Другая часть батумских абхазов, живущая в поселке Фериа (входит в Урехский сельсовет Аджар. АССР), переселилась из территории, занимаемой в то время прибрежным абхазским племенем садзов.

Кроме того, некоторое количество абхазов поселилось и в поселке Адлиа (входит в Кахаберский сельсовет). Можно предполагать, что это название перенесено сюда абхазами из прежнего местожительства — Адлер.

В языковом отношении абхазы, живущие в Фериа и Адлиа, примыкают к калдахварскому говору. В произношении определенной части старшего поколения можно услышать все специфические бзыбские согласные, но, кроме χ и χ° , они уже утратили характер фонем. Поэтому, напр., не различаются \check{z}° , \check{s}° от z° , s° (z° , s°). Аналогичное явление наблюдается и в ашхарском диалекте.

В данной главе мы даем общее разграничение говоров бзыбского диалекта по некоторым характерным признакам. Бзыбские особенности в относительно более древнем или исходном состоянии сохранились в калдахварском говоре, этим объясняется уделяемое ему в исследовании внимание. В процессе детального анализа материалов этого говора, будут рассматриваться и данные аацинского говора бзыбского диалекта.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Общие сведения

Учитывая то обстоятельство, что абхазско-абазинская фонетическая система рассматривается в ряде исследований¹, можно ограничиться сжатой характеристикой фонем, которые являются общими в абхазских диалектах, останавливаясь более подробно на специфике фонематического состава диалекта.

По сравнению с консонантизмом, в абхазско-абазинских диалектах мы имеем сравнительно простую систему гласных, не дающую какого-либо своеобразия в диалектном разрезе.

В бзыбском диалекте, как и в других абхазско-абазинских диалектах, шесть гласных (а, е, о, и, у, ы) и два полугласных (й, ү). Из них основными (исходными) являются гласные а, ы и полугласные й, ү. Гласные е и о, как фонемы, подобно всем абхазским диалектам, образовались на почве ассимиляции (прогрессивной или регрессивной); е получен из а в соседстве с й (и), о получен из а в соседстве ү (у). Не исключается и то обстоятельство, что на формирование гласных е и о в абхазском языке некоторую подсобную роль могли сыграть лексические заимствования из других языков, включающие указанные фонемы.

По обилию согласных, с учетом диалектных данных, абхазский язык, как и другие языки абхазско-адыгской группы, принадлежит к одному из самых сложных по системе согласных иберийско-кавказских языков.

Для абхазского языка, как и для других иберийско-кавказских языков, характерна троечность смычных согласных и парность спирантов. Троечная система согласных охватывает не только смычные простые, но и аффрикаты.

Характерной особенностью абхазского языка является наличие лабиализованных, палатализованных и твердых (веляризованных) согласных. Фонематическое своеобразие прояв-

¹ П. К. У с л а р, Абхазский язык; Н. Я. М а р р, Абхазский аналитический алфавит, «Труды яфетического семинария», Л., 1926; А. Н. Г е н к о, Абхазский вокализм, «Изв. АН СССР (Отд. гуманитарных наук)», 1928; е т о ж е, Абазинский язык, стр. 24—51; Г. С. А х в л е д и а н и, Звуковые возможности... Принципы классификации согласных абхазского языка, «Сообщ. Груз. филиала АН СССР», т. 1, 1940; К. В. Л о м т а т и д з е, Тапантский диалект, стр. 14—38; е е ж е, Ашхарский диалект, стр. 1—17.

ляется и в наличии в нем абруптивных согласных или абруптивов (Г. С. Ахвледиани). Они составляют мгновенные согласные, при артикуляции которых голосовые связки сомкнуты, а при взрыве затвора используется запас воздуха, находящегося в полости рта.

В абжуйском диалекте имеем 14 абруптивов: **п, ф, т, т°, к, к°, кь, к̣, к̣°, кь, ц, ц°, ч, ч̣** (р, ф, т, т°, к, к°, к̣, ч, ч̣, ч̣°, ч̣̣, ч̣̣°, ч̣̣̣). Все они входят и в состав литературного языка, за исключением абж.-ашх. ф.

Указанные абруптивы вместе с гоморганными мгновенными согласными образуют троечную систему в следующей последовательности — звонкий — глухой придыхательный — абруптив.

Как установлено в иберийско-кавказском языкознании, троечная система смычных согласных одинаково первична во всех иберийско-кавказских языках, в том числе и в абхазском¹.

Троечная система мгновенных согласных грузинского литературного языка представляется в следующем виде: **ბ — პ — პ̣** (b — p — p̣); **დ — თ — თ̣** (d — t — ṭ); **ჯ — ც — ც̣** (z — c — c̣); **გ — კ — კ̣** (g — k — ḳ); **— ჟ — ჟ̣** (—q — q̣); в бзыбском диалекте абхазского языка: **ბ — п̣ — п** (b — p — p̣); **в — ф — ф̣** (v — f — f̣); **д — т — т̣** (d — t — ṭ); **д° — т° — т̣°** (d° — t° — ṭ°); **з — ц — ц̣** (z — c — c̣); **з° — ц° — ц̣°** (z° — c° — c̣°); **з' — ц' — ц̣'** (z' — c' — c̣'); **ц̣ь — ч — ч̣** (č̣ — č — č̣); **ц̣̣ — ч̣̣ — ч̣̣̣** (č̣̣ — č̣̣ — č̣̣̣); **г — к — к̣** (g — k — ḳ); **г° — к° — к̣°** (g° — k° — ḳ°); **гь — кь — к̣ь** (g̣ — ḳ — ḳ̣)².

Как видно, абхазский язык значительно превосходит грузинский язык по количеству смычных триад. То же самое наблюдается и в системе парности спирантов.

В бзыбском диалекте следующие парные спиранты: **з — с** (z — s); **з' — с'** (z' — s'); **з° — с°** (z° — s°); **жь — шь** (ž — š); **ж° — ш°** (ž° — š°); **ж — ш** (ẓ̌ — ṣ̌); **б̣ — х̣** (γ̣ — x̣); **б̣ь — х̣ь** (γ̣̣ — x̣̣); **б̣° — х̣°** (γ̣° — x̣°); **б̣̣ — х̣̣** (ω̣̣ — ḥ̣)³. В тапантском диалекте, наряду с среднефарингальным смычным **х̣ь** (q), сохранился звонкий ларингальный спирант **г̣** (ω).

Аффрикаты представлены в виде как свистящих, так и шипящих. К свистящим аффрикатам относятся **з, ц, ц̣** (z, c, c̣); к шипящим, которые подразделяются на мягкие — **ц̣ь, ч, ч̣** (č̣, č, č̣) и твердые — **ц̣̣, ч̣̣, ч̣̣̣** (č̣̣, č̣̣, č̣̣̣). В бзыбском диалекте сохранились и шипяще-свистящие аффрикаты **з', ц', ц̣'** (z', c', c̣').

¹ Г. С. А х в л е д и а н и, О некоторых основных вопросах фонетики грузинского языка, «Фонетический сборник», 1, Тб. 1960, стр. 45.

² Верхнефарингальные смычные **к, к°, кь** (q, q°, q̣) не сохранили звонких и придыхательных разновидностей.

³ Среднефарингальные **х** (h), а также бзыб. **х̣** и **х̣°** не имеют звонких вариантов.

Ряд одиночных согласных образует сонанты **р, л, м, н, (г, л, м, н)**. К ним можно отнести также полугласные **й, ў (j, w)**.

Губно-зубной ряд спирантов представлен тремя фонемами: звонким **в**, придыхательным **ф** и абруптивным **ф̣**.

В некоторых говорах абж. диалекта, главным образом в речи старшего поколения, встречается абруптивный глухой спирант **ф̣** в одном слове **а̣фа** (общеабх. апа) «тонкий» и производных от него образованиях. То же самое наблюдается в ашхарском диалекте. Современное **апа** происходит от **а̣фа**. Таким образом, можно допустить, что фонема **ф̣** некогда входила и в фонетическую систему бзыбского диалекта¹.

Альвеолярный ряд спирантов образуется шипящими согласными, которые, как и шипящие аффрикаты, подразделяются на мягкие **шь, жь (š, ž)** и твердые **ш, ж (ṣ̌, ẓ̌)**.

Палатализация занимает важное место в фонетической системе абхазского языка. В абхазских диалектах мы имеем следующие ряды палатализованных согласных:

переднеязычные — **ц̣ь, ч̣, ч̣, ж̣ь, ш̣ь (č̣, č̣, č̣, ẓ̌, ṣ̌)**
заднеязычные — **г̣ь, к̣ь, к̣ь, б̣ь, х̣ь (g̣, ḳ, ḳ, γ̣, x̣)**
фарингальные — **к̣ь (q̣)**.

В абхазском языке процесс лабиализации получил весьма широкое распространение. Лабиализованные разновидности имеют смычные (как простые, так и аффрикаты) и спиранты. В абжуйском диалекте 16 лабиализованных согласных, из коих десять смычных: **г̣°, к̣°, к̣°, к̣°, д̣°, т̣°, т̣°, з̣°, ц̣°, ц̣°** (**g̣°, ḳ°, ḳ°, q̣°, ḍ°, ṭ°, ṭ°, ẓ°, c̣°, c̣°**) и шесть спирантов — **ж̣°, ш̣°, б̣°, х̣°, џ̣°, х̣°** (**ẓ̌°, ṣ̌°, γ̣°, x̣°, ω̣°, x̣°**). В бзыбском диалекте, наряду с этими, еще три лабиализованных согласных: **з̣°, с̣° (ẓ°, ṣ°)** и **х̣°**. Лабиализованные согласные — сложные, состоящие из опорных согласных и лабиального компонента, который представляется в виде полугласного **ў (w)**.

Сложный характер системы согласных в языках абхазско-адыгской группы обусловлен тем, что в них, с одной стороны, сохранились фонемы, наличные в других иберийско-кавказских языках и, с другой стороны, появились новые ряды согласных преимущественно переднего образования. Общими в бзыбском и абжуйском диалектах являются 56 согласных, которые, не считая полугласных **й, ў (j, w)**, составляют фонематический состав литературного языка в отношении консонантизма. Эти согласные суть следующие:

1. Губные: а) губно-губные — **б пь п м**
в р р м
б) губно-зубные — **в ф**
в ф

¹ К. В. Ломтатидзе, Тапантский диалект, стр. 224—225.

2. Переднеязычно-зубные:

д	т	т	д°	т°	т°	з	ц	ц	з°	ц°	ц°	з	с	л	н
d	t	ṭ	d°	t°	ṭ°	z	c	ç	z°	c°	ç°	z	s	l	n

3. Альвеолярные:

цъ	ч	ч	ц̣	е	е̣	шь	жь	ш	ж	ш°	ж°	р
ç̣	ç	ç̣	ç̣σ	çσ	ç̣σ	ʃ	ʒ	ʃσ	ʒσ	ʃ°	ʒ°	r

4. Заднеязычные:

г	к	к	гь	кь	кь	б	х	бь	хь	г°	к°	к°	б°	х°
g	k	ḳ	g̣	ḳ	ḳ	ɣ	x	ɣ̣	x̣	g°	k°	ḳ	ɣ°	x°

5. Фарингальные:

к	кь	к°	х	х°	ω
q	q̣	q°	h	h°	ω°

Состав специфических согласных фонем

В абхазско-абазинских диалектах в основе разграничения одного диалекта от другого лежит резко выраженное различие фонематического состава. Характерно, что по количеству фонем могут различаться не только диалекты, но и говоры.

В абхазском языке имеется свистящий ряд согласных: спиранты **с, з** (s, z), аффрикаты **з, ц, ц** (z, c, ç), а также согласные шипящего ряда: мягкие **шь, жь, цъ, ч, ч** (ʃ, ʒ, ç̣, ç̣, ç̣), твердые **ш, ж, ц, е, е** (ʃσ, ʒσ, ç̣σ, ç̣σ, ç̣σ). Наряду с этими фонемами в бзыбском диалекте имеется специфический ряд свистяще-шипящих (полушипящих) согласных: парные переднеязычные свистяще-шипящие спиранты **с', з'** (s', z') и лабиализованные свистяще-шипящие **з°, с°** (z°, s°) и троечные переднеязычные свистяще-шипящие аффрикаты **з', ц', ц'** (z', c', ç'). Свистяще-шипящие согласные наличествуют и в адыгских языках, но более своеобразно — в виде троечности спирантов **з', с', ç'** (а в адыгейском — и их лабиализованные разновидности **з°, с°, ç°**)¹, которая получена путем спирантизации исчезнувших в этих языках троечных свистяще-шипящих аффрикат **з', с', ç'**². Абруптивного спиранта (ç) нет в бзыбском диалекте. Не все адыгские **з', с'** (z', s') получены путем спирантизации свистяще-шипящих аффрикат. В адыгских языках следует различать первичные свистяще-шипящие спиранты, подобные бзыбским **з', с'** (z', s') и **з', с'** (z', s'), полученные путем спирантизации троечных свистяще-шипящих аффрикат³.

¹ В адыгейском практическом письме они соответственно обозначаются знаками **жь, шь, шл**, а в кабардинском — **жь, шь, щ**.

² К. В. Ломтатидзе, К генезису одного ряда троечных спирантов адыгских языках, «Сообщ. Ин-та языкознания АН СССР», № IV; 1953, стр. 94—97.

³ К. В. Ломтатидзе, там же, стр. 96—97.

В некоторых основах наблюдается соответствие между свистяще-шипящими парными спирантами и их лабиализованными разновидностями в бзыбском диалекте и адыгейском языке.

адыг. шъхъэн sqān, бз. ас'с'а as's'a „мелкий“;

адыг. шъэн s'an бз. ас'-ра as'-га „ткать“;

адыг. шъы-нэ s'əpā, бз. ас'ыс' as'əs' „ягненок“;

адыг. пшъашъэ ps'as'ǎ, бз. апъх°ыз'ба ap'h°əz'ba (←ap'h°əs'pa, ср. абаз. ph°əspa) „девушка“;

адыг. шъо с°ǎ, бз. с°а-ра s°a-га „вы“;

адыг. шъуин s°in, бз. ас°с°ра as°s°га „свистеть“;

адыг. жъуэн z°ān „варить“, бз. аз°-ра az°-га „варить“;

адыг. хъалыжъу haləz°, бз. ачахарз°, ачахалүаз° (ačaharz°, ačahalwaz°) „хлебные лепешки“.

Судя по данным специальной литературы (Ж. Дюмезиль, Х. Фогт и др.), шипяще-свистящие согласные (и их лабиализованные разновидности) входят в фонетическую систему убыхского языка¹. Свистяще-шипящие аффрикаты сохранились в убыхском языке и бзыбском диалекте абхазского языка. Поэтому убыхско-бзыбскую систему свистяще-шипящих аффрикат можно считать исходной для системы, сложившейся в адыгских языках².

Общими между адыгскими языками и бзыбским диалектом являются свистяще-шипящие спиранты з', с' (z', s'), а также их лабиализованные разновидности — з°, с° (z°, s° — их нет в кабардинском языке).

Бзыбский диалект имеет всего 67 согласных фонем. Он использует девять согласных фонем, ныне неизвестных в речи абжуйских абхазов. К этим согласным относятся свистяще-шипящие спиранты з', с' (z', s') и аффрикаты з', ц', ц' (z', c', c'), лабиализованные свистяще-шипящие спиранты з°, с° (z°, s°) и велярно-фарингальные х и х°.

Первый исследователь абхазского языка П. К. Услар дает, по существу, правильное описание бзыбских согласных. Он

¹ Н. Vogt, The Phonetic System of the Ubykh Language (доклад, прочитанный на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве (1960 г.); его таблица „Phonemes of Ubykh“, отпечатанная в Осло, была продемонстрирована на секции Кавказоведения. G. Dumézil et A. Naitolik, Récits Oubykh, „Journal Asiatique“, t. CCXLIII, fasc. I, Paris, 1955; их же, Le système des sons de l'oubykh, „Bulletin de la Société de linguistique de Paris“, vol. 50, fasc. 1954, стр. 166 — 167).

² К. В. Ломтатидзе, Некоторые вопросы истории фонетической системы абхазско-адыгских языков, стр. 2—3.

нащупал существенную особенность этих согласных — их свистяще-шипящий характер. Например, спирант $з'$ он характеризует как промежуточный между $з$ и $ж$.

Л. Лопатинский указывал, что $з', с' (z', s')$ — спиранты, промежуточные между $сш (sš)$ и $зж (zž)$ ¹. Такими же промежуточными между свистящими $з, ц, ц (z, c, ç)$ и шипящими $жь, ч, ч (ž, č, č)$ являются и аффрикаты $з', ц', ц' (z', c', ç')$. Поэтому $з', с' (z', s')$ следует назвать полушипящими или свистяще-шипящими спирантами, а $з', ц', ц' (z', c', ç')$ — свистяще-шипящими аффрикатами². При их образовании имеет место также некоторая округленность нижней губы. Свистяще-шипящую разновидность лабиализованных спирантов составляют $з°, с° (z°, s°)$.

Согласные $з', с', з', ц', ц' (z', s', z', c', ç')$ не встречаются в других абхазских диалектах. Эти согласные выделяются лишь в бзыбском диалекте и они ставят его обособленно. Эти согласные являются самостоятельными, специфическими для данного диалекта фонемами. Все они отличаются от обычных общеабхазских $з, с, з, ц, ц (z, s, z, c, ç)$ по месту образования и по своей акустической природе.

Различия фонетической системы бзыбского диалекта от абжуйского по составу парных и троечных согласных фонем можно наглядно изобразить в приведенной ниже таблице:

Парные согласные			Троечные согласные						
бзыбские		абжуйские	бзыбские		абжуйские				
в	ф	v f	в	ф	v f	в	ф	ф̣	v f ф̣ ³
з	с	z s	з	с	z s	б	п̣	п	b p p
з'	с'	z' s'				д	т	т	d t t
з°	с°	z° s°				д°	т°	т°	d° t° t°
жь	шь	ž š	жь	шь	ž š	з	ц	ц	z c ç
ж°	ш°	ž° š°	ж°	ш°	ž° š°	з°	ц°	ц°	z° c° ç°
ж	ш	ẓ̌ ṣ̌	ж	ш	ẓ̌ ṣ̌	з'	ц'	ц'	z' c' ç'

¹ Л. Лопатинский, Краткая кабардинская грамматика, СМОМПК, вып. 12, отд. II, Тифлис, 1891, стр. 3.

² Г. В. Рогава, Спирантизация шипящих аффрикат в адыгских языках, «Сообщ. Акад. наук Груз. ССР», т. V, № 4, Тб., 1944; К. В. Ломта-тидзе, К генезису одного ряда троечных спирантов в адыгских языках, стр. 31.

³ В бзыбском диалекте (а также в литературном языке) мы имеем теперь парность спирантов, но она получена от троечного ряда, пережиточно сохранившегося в абжуйском и ашхарском диалектах.

Парные согласные				Троечные согласные							
бзыбские		абжуйские		бзыбские		абжуйские					
б	х	γ	х	б	х	γ	х	цъ ч ц	џ џ џ	цъ ч ц	џ џ џ
бь	хь	γ̣	х̣	бь	хь	γ̣	х̣	г к к	g к қ	г к к	g к қ
б°	х°	γ°	х°	б°	х°	γ°	х°	г° к° к°	g° к° қ°	г° к° к°	g° к° қ°
—	х̣	—	х̣					гь кь кь	g̣ к̣ қ̣	гь кь кь	g̣ к̣ қ̣
—	х̣°	—	х̣°					— — к	— — q	— — к	— — q
⊙	х°	ω°	h°	⊙	х°	ω°	h°	— — к°	— — q°	— — к°	— — q°
—	х	—	h	—	х	—	h	— — кь	— — q̣	— — кь	— — q̣

Как видно из таблицы, в бзыбском диалекте больше парных и троечных согласных, чем в абжуйском диалекте: по количеству парных — на четыре: $з', с'; з°, с°; — х; — х°$ ($z', s'; z°, s°; — х; — х°$), из коих два неполных; а по количеству троечных — на один ряд: $з', ц', п'$ ($z', c', ç'$).

Свистяще-шипящий спирант $с'$ (s')

Относительно свистяще-шипящего спиранта $с'$ (s') мы читаем у Услара: « $с'$ выражается через $сс$; язык приближается не к оконечности верхних зубов, как для простого $с$, а к месту соединения верхних десен с нёбом и, притом, не кончиком своим, а серединой»¹. В описании артикуляции $с'$ Усларом подчеркивается факт приближения к нёбу не кончика языка, а середины его. Тем самым видно, что Услар хорошо различал $с'$ (s') от $с$ (s), считая первый звуком более заднего образования. П. К. Услар отмечал, что «этот звук свойствен одному лишь Бзыбскому округу, где соблюдают различие между $с$ и $с'$. В других округах употребляется безразлично одно лишь простое $с$ ».

Свистяще-шипящий спирант $с'$ (s') способен дифференцировать слова и их формы. В частности, слова, в абжуйском диалекте составляющие омонимы, в бзыбской речи теряют свою омонимичность, выступая с разными корнями. Поэтому в бзыбском диалекте мы имеем $аџс'$ ы «покойник» и $аџсы$ «душа» (а в абжуйском $аџсы$ охватывает оба эти значения).

Учитывая важность изучения лексического материала, содержащего свистяще-шипящие согласные, мы будем полнее иллюстрировать их примерами из разных частей речи, привлекая топонимические названия, а также, где возможно, ономастику.

¹ П. К. Услар, Абхазский язык, стр. 13.

А ꞑс'уа аꞑс'уа „абхаз“; а ꞑс'уа бызш^оа „абхазский язык; а ꞑс'ха аꞑс'ха „абхазский царь (в преданиях)“.

А с'аз' ас'аз' „садз, джигет“; а с'аз' амханцъырра йа-гыйт „садзов унесло мухаджирство (переселение)“.

А ꞑс'та аꞑс'та „ущелье“; Бзыꞑ а ꞑс'та (Бзыꞑта) „Бзыбское ущелье“; а ꞑс'та бызш^оа „охотничий язык (букв.: язык ущелья)“.

А ꞑс'тыр || а ꞑс'тыр аꞑс'тэр || аꞑс'тэр (букв.: „войско ущелья“) — так называли в старину отряды соседних горских племен, устраивавшие налеты на абхазские селения с целью грабежа (угона скота, увода людей и т.д.).

А уаф^оыт^оыф^ос'а аѡаф^оэѡ^ос'а „человек“; а уаат^оыф^ос'а „человечество“.

А ꞑс'лы аꞑс'лэ „выдра“; а ꞑс'лы ах^оы ꞑшк^оуꞑ „у выдры мягкая шерсть“.

А с'ы ас'э „снег“; а с'ы ꞑс'а „снежная лавина; снежный завал (в расщелине)“; а с'ырз „снежная вода“.

А ꞑс'ыз аꞑс'эз „рыба“; а ꞑс'ызкра „рыбная ловля“.

Ах^оыс' ах^оэс' „теленок“; зыбз хааѡ ах^оыс' йаиныѡгы йаинымгы ац^оойт „ласковый теленок двух маток сосет“.

А с'ыс' ас'эс' „ягненок“; атс'ыс' „ягненок-самец“; асаси ас'ыс'и „гость как ягненок (поговорка)“.

А з'ыс' аз'эс' „козленок“; абаѡз'ыс' „козленок-самец“; аз'ыс'и, ах^оыс'и, ас'ыс'и ѡахык абна илахт „козленок, теленок и ягненок однажды ночью застряли в лесу“.

А ѡц'ыс' аѡс'эс' „жеребенок“.

А ц'ыс' ас'эс' „птичка“; а кармац'ыс' „соловей (букв.: хмелевая птичка)“; а ц'ыс'тра „птичье гнездо“.

А хмас'ыр || а хмас'и ахмас'эр || ахмас'и — сыр из овечьего молока, приготовленный специальной закваской, добываемой из сычуга сосунка-ягненка.

А с'абыш ас'абэѡ „суббота“; а с'абшах^о „субботняя доля (поминальная тризна в субботний день)“.

А ꞑхас'та аꞑхас'та „убыток, порча“; азхыцра а ꞑхас'та канатит „наводнение причинило убыток“.

А рас'а арас'а „фундук“; а рас'атра „фундуковый сад“.

А с'ыс'камс' || ас'ыс'кламс' || абг. ашыс'камс'¹ „муравей“.

А рꞑас' аꞑрас' (→аꞑрэс') „юноша“; ари дарꞑас' бзиоꞑ „это хороший юноша“.

¹ ас'эс'қамс' || ас'эс'қламс' || аѡс'эс'қамс'.

А ꞑ х° ы с' арh° э с' „женщина“; а ꞑ х° ы с' ейба „вдова“; а ꞑ х° ы с' бзиа дызмоу ахац'а мыфныф итахым „у кого хорошая жена, — в дорожной пище не нуждается“.

А х° ы с' т а́ а h° э с' та „убранное поле (жнивье, стерня)“; камбашк а х° ы с' т а́ итоуп „буйвол по жнивью пасется“.

А х° а с' а г а h° а с' а г „деревянный молот“; х° а с' а г ла асала дас'т „деревянным молотом ударил по клину“.

А к° ы м с' а́ г а к° э м с' а г „деревянный молоток“; к° ы м с' а г ла ац°ымка дас'т „молотком ударил по долоту“.

А т а м с' к° а́ г а t a m s' k° a g° „деревянный молоточек (для омертвления семенного канатика [funiculus spermaticus] у козлят и ягнят при араq° ара — способ холощения)“.

А х° ы м с' а́ г а h° э м s' a g „шерхебель“; х° ы м с' а г ла а б° ы иц°уан „шерхебелем доску строгал“.

А м а а м а с' а́ а m a a m a s' a „ребенок, который может выполнять мелкие поручения“.

А г° ы р б ъ а е х° а́ с' а g° э г у° а с' h° а s' „радостная весть“; а г° ы р б ъ а е х° а́ с' ситыт „он дал мне подарок за радостную весть“.

А с' ы р т ы́ a s' e r t e „ткацкий станок“; а с' ы р т ы даqат°аны дыс°ойт Сатаней Г°ашья „Сатаней Гуаша ткет, сидя за ткацким станком“.

А а с' а́ а s' „подлесок“; а р а х° а а с' илоуп „скот в подлеске (находится)“.

А б ж ь а́ с' a b z a s' „рысь“; а б ж ь а́ с' ацла ик°т°оуп „рысь на дереве сидит“.

А ꞑ с' а а́ р s' a „штык; копье“; а ꞑ с' а ейлыршьуан „бились штыками“.

А ꞑ с' ы́ a p s' e „мертвец, покойник“; а ꞑ с' р а „умирать“; а ꞑ с' х° ы „поминки (букв.: доля покойника)“; а ꞑ с' ы м-бза „живой труп“; а р ꞑ с' р а „тушить; умертвить“.

А л а с' б а́ a l a s' b a (→ a l a s' b e) „щенок“; а ц' г° ый а л а с' б ый ейх°маруан „кошка и щенок играли вместе“.

А л а с' (а) а́ л a s' (а) „шерсть“; а л а с'-лых „шерстяное изделие“; а л а с' к° ы г° „чесалка (орудие для расчесывания шерсти)“; а б з а л а с' ы „овечья шерсть осенней стрижки“; а л а с' х а „руно“.

А ꞑ с' ц° а́ х а a p s' e a h a „мифическое божество (букв.: призрак покойника); смерть“; а ꞑ с' ц° а х а даайны аш° дылагылан „смерть стояла у двери“.

А с' х а́ м ш° a s' x a m s' h° „порог двери“; а с' х а м ш° дынхыцит „он перешел через порог“.

А м с' а а́ m s' a „мозоль; роговое вещество“; а м с' а м х а ц° „роговая ложка“; ишьапы а м с' а алоуп „у него на ноге мозоль“.

А ꞑсáс'а арсас'а „мелкий рогатый скот“; аколнхараꞑы а ꞑсас'а рац°аны ирз'ануп „в колхозе много мелкого рогатого скота“.

Ас'а áс'а „гребень (часть ткацкого станка); меч“; ас'а ха саайт „я пришел взять гребень (формула благополучия ткачам)“; йас'а рых°х°а дааис'ын ихы аахыйц°т „ударом меча он снес ему голову“.

А үа ъáс'а аааѡ°ас'а „низкорослый человек“; ари дүа ъ-ас'о үп „этот человек низкорослый“.

А ꞑс'а бáр арс'абар „природа“; а ꞑс'а бар ик°у „живые существа природы“.

А мац°ыс' áмас°эс' „молния“; адыл-мац°ыс' „гром и молния“; и мац°ыс'ойт „сверкает молния“.

А ша с' ášсас' „залог“; ша с'ыс аꞑацэра „заложить (отдать) что-либо в залог под ссуду“.

А с'ык°с' áс'эк°с' „год“; а с'ык°с' ц'ыц' „новый год“; ари а ꞑх°ыз'ба йаж°а с'ык°с' лхыц'ойт „этой девушке двадцать лет“.

ꞑс'á рс'а: анꞑс'а „мачеха“; áб ꞑс'а „отчим“; а ꞑха ꞑс'á „падчерица“; а ꞑа ꞑс'á „пасынок“.

А ꞑс'арá арс'ара „стоять“; акыр йа ꞑсо үп „дорого стоит“; из'ы ꞑс'о ү ала „по стоимости“.

А к°ас'дба́ ақ°ас'дҫа (→ ақ°аз'дҫа) „головешка“; а к°ас'дба ааех°ихыйт „он поднял головешку с очага“.

А к°арс'á аꞑ°арс'а (←аꞑ°арас'а) „горлица“.

А зтáс' азтас' „зимородок“.

А шья ꞑхы́с' аšархэс' „коготь“; ак°ты ашьяга аша ꞑхыс' ицнахүйейт „курица своими когтями откапывает то, чем ее режут“.

А на ꞑхы́с' анархэс' „ноготь (руки)“; а на ꞑхыс' хсара „обрезать ногти“.

А ꞑх°ас'á арh°ас'а „алыча дикая (Prunus divaricata)“; а ꞑх°ас'а сазбал „подливка, соус из дикой алычи“.

А ꞑс'лымз áрс'лэмз „песок“; а ꞑс'лымзра „песчаное место“.

А ꞑс'к°ы́ арс'қ°э „руль“; а ꞑс'к°ы зкыү „рулевой“.

А лы́с'кьянтыр || алыс'кьянтра (калд.) алэс'к'антэр (→ алэс'к'энтэр) || алэс'к'антра; алыс'кьянтра (аац.) алэс'к'энтра (ср. абж. алэšk'энтэр) — божество собак („наподобие волка, очень сильный зверь, быстрый как пуля; увидя собаку, сразу раздирает ее“ — рассказывают старики). Когда бранят собак, говорят: алыс'кьянтыр үагаайт „да заберет тебя алыс'кьянтыр“.

А к°áс'кья́ ақ°ас'к'а „акваскья (досчатый дом на сваях)“; а к°ас'кья-ѡны из'гылоүп „у него досчатый дом — аквакья“.

А ъ с' л ы ш || а ъ с' л ы ш а ps'ləšɤ || a ps'ləšɤ „ива“ (Salix sp.).

А ѯ а д р а х с' a w a d r a x s' „лопух (Arctium)“.

А с' к ы р a s' k' ɛ r „черемша, лук медвежий (Allium ursinum)“.

К° с' ы р ъ а k° s' ɛ r a „прыжок в длину, с разбега (вид спорта)“; к° с' ы р ъ а д ы ъ е й т „он прыгнул в длину (с разбега)“.

А к° а с' а б a k° a s' a b „серна (самец)“.

А ъ с' л а х° a p s' l a h° „серна (самка)“; Г ѣ ш ь к ь а ѣ - и ъ а М а н - ч а д х ы с' н ы а ъ с' л а х° м ѣ а с а б ѣ а ъ и т ѣ о н „Пшквач-ипа Манча перебивал (метким выстрелом) хребет бегущей серны“.

С' ы н т° а s' ɛ n t° a „в этом году“; с' ы н т° а а ѣ ѣ ѣ р а б з и о ѯ п „в этом году хороший урожай“.

А з' ы с' а а м т а a z' ɛ s' a a m t a „дождливое время“; а а ъ ы н з' ы с' а а м т а н „весна была дождливой“.

А ъ с' х° ы с т ы р a p s' h° ɛ s t ɛ r „лишай“.

А а м ы с' т а a a m ɛ s' t a „дворянин“; а а м с' т а ш° а „вежливый; деликатный“.

А м ы с' к ь (сапан) a m ɛ s' k' „туалетное мыло“; м ы с' к ь с а п а н л а и ѣ ы и з ѣ з и т „он вымыл лицо туалетным мылом“.

А с' у р а a s' u r a „пристройка к дому (для хозяйственных надобностей)“.

А д ы р с' м а х ы a d ɛ r s' m a x ɛ „холка“.

А х ы с' р а || а х ы с' р а a x ɛ s' r a || a x' ɛ s' r a „стрельба, стрелять“; а х ы с' б ж ы ы „звук выстрела“; н а к - а а к е й ѣ а х ы с' ѯ а н „они перестреливались“.

А з с' а р а a z s' a r a „плавание, плавать“; д ы з с' ѯ а н „он плавал“.

А с' а р а a s' a r a „брить“; а ъ ы ц с' а р т а „парикмахерская (букв.: место бритья усов)“.

А ъ с' а х р а a p s' a x r a „занять; поменять“; а ъ а р а ъ с' а х т° у п „надо занять денег“; х ы л а ъ а р ч к° а х а ъ с' а х т „поменялись папахами“.

А с' р а a s' r a „бить“; а р с' р а „вбивать“; а г° т а с' р а „толкать“; а т а с' р а „ударять (во что-то)“; а м ц к л а с' р а „клевать“; а ѣ а с' р а „ударять (в лицо)“.

А с' р а a s' r a „ткать“; а х° ы м ц л а р л ы с' о й т „она ткёт брючный кушак“.

А с' ы р н ц а р а a s' ɛ r n ɕ a r a „подготовка основы на ткацком станке“.

А а с' к ь а р а a a s' k' ɛ r a „подвинутся (сюда)“; ѯ а а с' к ь а „подвинься, подойди сюда“; а а с' к ь а г а р а „проводить (сюда)“; а н а с' к ь а р а „отойти“; у н а с' к ь а „отойди, отодвинься“; а н а с' к ь а г а р а „проводить (туда)“.

А м ц а р с' р а a m ɕ a r s' r a „похищение, похитить“; а з б а б д ы м ц а д ы р с' т „девушку похитили“.

Ац°ыркъац°ырас'ра ас°эгq'ас°эга'га „мелькать“;
иц°ыркъац°ырас'ойт „что-то мелькает“.

Аџырхас'ра аџэrhas'га „зевать“; дџырхас'т „он(а)
зевнул(а)“.

Аанцас'ра áanças'га „остаться“; уаанцас' останься“.

Аџайдас'ра áω°ajdas'га „подрасти“; ачк°ын дџайдас'т „мальчик подрост“.

Арс'сарá ars's'ага „мелко нарезать“; ирс'с'аны ипъка „мелко нарежь“.

Ахапъс'ыра ахарs'эга (бага) „намучиться“; хапъс'ыра лбыйт „она намучилась“.

Ашьац°х(н)ыслара ашас°х(п)эs'lага „спотыкаться“;
аеы пъшь-шьапык ацоуп, аха ишьац°хысл'уойт „хотя у лошади четыре ноги, и то спотыкается“.

Акыыс'ра ақ'эs'га „касаться, дотрагиваться“; ускыымс'ын „не тронь меня“.

Айтас'ра ájças'га „дрожать“; ахьта данакы дейтас'уан „от холода он дрожал“.

Апъс'с'ара áps's'ага „очистить (яблоко, грушу и т. д.)“;
ац°а ипъс'с'ыйт „он очистил яблоко“; ац°к°ыпъс'ара „строгать; счистить (напр.: верхний слой земли)“.

Атрыс'ра átrəs'га „вздрагнуть“; дытрыс'ны даапъшит „он, вздрогнув, проснулся“.

Айлас'ра ájlas'га „тронуться (стать психически ненормальным)“.

Алац°к°ыс'ра || алац°к°ра álac°q°эs'га || álac°q°га „подмигнуть“; даалац°к°ыс'т (даалац°к°ыйт) „он подмигнул“.

Айац°кыыс'ра ájac°q'эs'га „икать“; дейц°кыыс'т „он(а) икнул(а)“.

Апалтык'са || апалтыкыс' аралтэq's'a || аралтэq'эs' „бутуз“.

Абжьас' abžas' „испорченный“; ачк°ын бжьас' „испорченный мальчик“; дыбжьас'ит „он испортился“.

Аас'кыá aas'k'a „поблизости“; аас'кыа дгылоуп „он поблизости стоит“; аакыыс'кыа „недавно“.

Апъс'ыла арs'эла „жирный“; ас'ыс' пъс'ыла „жирный ягненок“.

Ас'с'а ás's'a „мелкий“; арас'а-с'с'а „мелкий фундук“.

Ас' as', абас' abas' „так“; ус' us', убас' ubas' „этак“;
анс'-арс' ans'-ars' „так и этак“.

Ас'к'ак, арс'к'ак as'q'aq, ars'q'aq „столько“; арс'к'а-амта арs'qaamta „до сих пор“.

Аныс' anəs' : анца и ныс' „ей-богу, клянусь богом“;
саб иџса-ныс' „клянусь отцом“.

Ус'тых° us'təh° „замолчи!“

Ц'ас' с'ас' „нарочно“; ц'ас'ха их°ойт „нарочно говорит“.

Аџс'ых° apс'əx° (←apс'əx°a): џс'ых° злагоу ала „по возможности“.

Лас'та áas'ta „по сравнению“; йара йаас'та „по сравнению с ним“; лара лаас'та „по сравнению с ней“.

Свистяще-шипящий спирант встречается и в словах, обозначающих:

а) названия населенных мест:

Аџс'ны Apс'пə „Абхазия“,

Кьыс'трыкь K'əs'trək' „Кистрик (около г. Гудаута)“,

Мыс'ра Məs'ra „Мюсера“,

Ас'ра As'ra „Асра (в сел. Дурипш)“,

џс'х°ы || џсх°ы || Ps'h°ə || Psh°ə „џсху (горное село)“,

Ахчыџс'ы || Ахчыџсы Ahçəps'ə || Ahçəpsə — „Ахчипсоу“
(верховье реки Мзымта, где обитало абхазское племя ахчипсовцы — ahçəps'aa);

б) названия гор:

Камс' Kams' „Камс“,

џс'ица Ps'ica „џсица“,

џс'еџ Ps'eω° „џсев“,

џс'ц°ыр Ps'c°əg „џсцвир“,

Йаџс'х°(а) Jəps'h°(a) „Япсхва“;

в) названия рек:

Хыџс'ы || Хыџс'та Xəps'ə || Xəps'ta „Хипста“,

Ааџс'ы || Аапс'та Aəps'ə || Aəps'ta „Аапста“,

Лашыџс'ы Lašəps'ə „Лашипсе“,

Хашыџс'ы Hašəps'ə „Хашупсе“,

Пс'оу Ps'ow „Псоу“,

Г°ымс'ы || Г°ымс'та G°əms'ə || G°əms'ta „Гумиста“,

Ахыџс' Axəps' — приток реки Гумиста,

џс'ахары Ps'axəgə „Псахары“,

Анџс'á Anps'a (→Anps'ə) „Анпса“;

г) фамилии:

Ас'áз'ба As'az'ba „Асадзба“,

Аџшыс'ба Apšəs'ba (→Apšəc'ba) „Апшисба“;

д) личные имена:

Мардс'áÿ Mards'aw „Мардсау“,

К°ас' K°as' „Куас“,

К°ак°с'á K°ak°s'a „Куакуса“,

Тлаџс' Tlapс' „Тлапс“,

Тхас'óÿ Thas'ow „Тхасоу“,

С' а р' и х° а S'arix°a „Сарихва“,
 С' х а л' у' а н S'halwan „Схалуан“,
 С' а б' ы м S'ay°em „Сагум“,
 Д с' ы к° а Ds'əq°a „Дсыква“,
 Т х а с' ы г° Thas'əg° „Тхасыгу“.

Свистяще-шипящий звонкий спирант з' (z')

П. К. Услар дает, по существу, правильное описание этого свистяще-шипящего спиранта. Как он пишет, согласный з' (z'), обозначаемый им в своей заметке о черкесской азбуке посредством з, „составляет звук, промежуточный между з и ж. При произношении з кончик языка приближается к верхним зубам, при произношении ж середина языка приближается к месту соединения нёба с деснами; для з (z') должно приблизить часть языка, промежуточную между кончиком и серединой его, к деснам, причем происходит звук вроде жз. Необходимо приучить себя к произношению этого звука отлично от ж и з, для избежания недоумений“.¹ Свистяще-шипящий спирант з' образуется там же, где и с', только при нем мы имеем дрожание голосовых связок. Это — переднеязычный зубной, шипяще-свистящий звонкий спирант.

А х° ы з' б а ah°əz'ba „нож“; х° ы з' б а л а ип̄икыйт „ножом разрезал“.

А п̄ х° ы з' б а (←ап̄х°ыс'ба) aph°əz'ba (←aph°əs'ba) „девушка“.

А р п̄ ы з' б а (←арп̄ыс'ба) arp̄əz'ba (← arp̄əs'ba) „юноша“.

А з' х а з' аз'xaz' „пространство между порогом и очагом“.

А з' џ а az'ω°a „чума“; арах° аз' џ а рылалт „скот заразился чумой“.

А б' ы а з' || а б' ы з' аγ'az' || аγ'əz' „явор, белый клен (Acer pseudoplatanus)“.

А п̄ к̄ ы з арqəz' || арqəz „ситник раскидистый (Juncus effusus)“.

А м ы р г° ы з' amərg°əz': амырг°ыз'-п̄х°а — сорт сливы; амырг°ыз'-тама — сорт персика.

А з' х а р а аз'hara „расти“; ачк°ын и з' х а й т „мальчик вырос“.

А з' а п̄ аз'ap (в охотничьей лексике) „ружье“; а з' а п̄ р а аз'arpa „стрелять“.

А з' х° а р а аз'h°aga „сватать“; ап̄ха ейц'ба диз'ырх°у о-йт „ему сватают младшую дочку“.

¹ П. К. Услар, Абхазский язык, прилож. IV, стр. 62.

Айз'ара ájz'ara „собрание“; аж'лар ейз'ейт „народ собрался“.

Айз'гара ájz'gara „собирать“; аўаа ейз'ыргыйт „собрали людей“.

Аз'аарá аз'аага „одержимость“; аз'аара из'аазш'а дыкан „он был как одержимый“.

Афыз'ра́ аф'эз'га „гладкость“; алыў умк'ар ифыз'хуойт „если не насечь жернов, он становится гладким“.

Аймаρφыз'ра́ ájmarφ'эз'га „разровнять“; еймадырфыз'ит „они разровняли“.

Аз'ара аз'ага „отстояться“; азы з'ейт „вода отстоялась“.

Ашхаз'ра́ аш'хаз'га „ошеломить“; дышхаз'за даанхыйт дахт'аз „он остался сидеть (на месте), ошеломленный“.

Аз'áж° аз'áж° „гордец“.

Ак'áз' ақ'аз' „крупный“; ат'а к'аз' „крупное яблоко“.

Агьалдыз' аг'aldэз' „праздношатающийся“; агьалдыз'ра „слоняться“; ари ўафы гьалдыз'к йоўп „это праздношатающийся человек“.

Аз'ейпш аз'ейрш „общее“; аз'ейпш ўыс „общее дело“.

Акьынтаз' ақ'энт'аз' „голый“; ах'чы кьынтаз' „голый ребенок“.

Ах'ындаз' ал'энд'аз' „голый“; агафа ах'ындаз'к'а рац'оўп „на берегу (на морском пляже) много голых“.

Ац'ыз'ы ас'эз'э „очень длинный (неодобрительно)“; ац'ыз'матакь „верзила“.

Ац'алдыз' ас'aldэз' „долговязый; неуклюжий“.

Апáз' араз' „тучный (о человеке)“; дпаз'уп „он толстяк“; апатаз' арап'аз' „рослый“; апаз'ра „полнота“.

Апыз' арэз', амг'ыц'пыз' „толстопузый“.

Акьатмаз' ақ'ат'маз' „жидкий“; абыста кьатмаз' „жидкая мамалыга“.

Аказ' - кáз' ақаз' - қаз' „прозрачный“; азы каз' - каз' „прозрачная вода“.

Афафк'ыз' аф'аф'к'эз': дфафк'ыз'за дыкоўп „у него здоровое полное лицо“.

Ак'ыз'га́ ақ'эз'га: дк'ыз'газа дт'оўп „он сидит как осовелый“.

Абьаз' - бьáз' аў'аз' - ў'аз' „блеск“; абьаз'бьаз'ра „блестеть“; икама бьаз' - бьаз' ўа ик'нын „на нем висел кинжал, сверкая“.

Ах'а(а)з'а́ара ах'а(а)з'аага „мычать“; аз'к'а г'арлыит и х'а(а)з'а́аўа „коровы вернулись с пастбища, мыча“.

Аз'харá аз'хага „вдоволь; достаточность“; из'хара ифыйт „он наелся вдоволь“; иаз'хоўп „достаточно“.

А т á з' х а, а г ° ы з' х а ataz'ha, ag°əz'ha (ақаһара) „шлепнуться, грохнуть“; а г ° э з' х а дкаһайт „он грохнулся“; а т а з' а ашьтиргыйт „он шлепнулся“.

Спирант з' (z') в удвоенном виде в некоторых словах образует суффикс з'з' (z'z') с пренебрежительным значением.

А е х á р з' з' а л а р а ащхярz'z'alara „заносчивость, важничать“; и е х а й р з' з' а л ү о й т „он важничает (держится высокомерно)“.

Х а з' з' а х az'z'a: и х а л ъ а р ч и х а з' з' а дгылоуп „он стоит с торчмя надетой папахой“.

Ц а з' з' á ç az'z'a: д а ц а з' з' а афы из°үейт „он выдувает вино“.

Х ° а з' з' á || х а з' з' á х ° az'z'a || х аз'z'a: а р ъ ы с' и х ° да х а з' з' а (х ° а з' з' а) дыкоуп „юноша с толстой (жирной) шеей“.

Свистяще-шипящий спирант з' (z') входит в состав некоторых основ, обозначающих фамилии:

А ц ° ы з' б а А с ° ə z'ba „Ацвизба“,

Г ° ы б а з' G ° ə baz' „Губаз“.

Элемент з'(z'), присоединяясь к глагольным основам, образует их версионные формы, имеющие большое распространение в языке.

А ф р á а ф ° га „писать“; а з' ы ф р á az'əfга „писать для кого-нибудь“; и ү з' ы зы ф ү ейт „я пишу для тебя (или тебе)“.

А к а ц а р а á қа са га „делать“; а з' ы к а ц а р а аз'əқа са га „делать для кого-нибудь“; и з з' ы к а с ц ү а да „для кого я делаю?“.

А ц' а а р á а с' а а га „спрашивать“; а з' ц' а а р á аз'с'а а га „спрашивать о чем-нибудь“; д у з' ц' а а й т „он спросил тебя“.

А п ъ ш р á а р ѝ га „смотреть“; а з' п ъ ш р á аз'р ѝ га „ожидать“; с и з' п ъ ш о й т „я ожидаю его“.

А к р á а қ га „держать“; а з' к р а аз'қ га „предназначать“.

А а г а р á а а га га „приносить“; а з' а а г а р á аз'а а га га „приносить кому, - чему-либо“.

А г а р á а га га „брат“; а з' г а р а аз'г а га „относить кому, - чему-либо“; и з' ы з г ы т „я ему (для него) отнес что-то“.

А ш а р á а ѝ га га „делить, разделить“; а з' ш а р а аз' ѝ га га „распределить; раздать“; а к ° а ц' р з' ы й ш е й т „он раздал им мясо“.

А з' ц' а р á аз'с' а га „уменьшение“; й а з' ц' ү о й т „уменьшается что-то“.

Свистяще-шипящая придыхательная аффриката ц' (с')

По месту артикуляции аффриката ц' (с') переднеязычный (альвеолярный) смычный согласный. При ее образовании передняя часть языка смыкается с твердым нёбом и альвеолами, частично захватывая при этом и нижний край коронок верхних резцов. В результате размыкания органов артикуляции получаем звук со свистящим взрывом. Он существенно отличается от обычного ц (с), для образования которого артикуляционная преграда создается сравнительно впереди: смычка охватывает и нижнюю половину коронок верхних резцов.

Ак°áц' ак°ас' „мясо“; асас ак°ац' имцарцит „гостю подали мясо“.

Амц' амс' „ложь“; амц'х°ара „лгать“; мыц'ла дейбаркыүп „он соткан из лжи“; мц'ымзарц'абырг их°уам „кроме лжи, он правды не говорит“.

Ац'ц' ас'с' „мошкара“; ац'аць ац'ц' ахапапейт „виноградные выжимки облепила мошкара“.

Ашьыц' ашэс' „завистник“; ац°ыгьшьыц' „злумышленник“.

Ац'ыха ас'эха „белая репа“.

Аг°таршац' аг°таршас' „молодка (курица)“.

Абаáц' абаас' „годовалый теленок“.

Ац'ыр || áцар ас'эг || ас'ар „сычуг“; ац'арг°аш° „сычуг от сосунка-козленка или ягненка“; ахш ац'ыр атара „заквашивать молоко“; ац'арзы „сычужная закваска“.

Ак°ыц'ха ак°эс'ха „плетенная из прутьев корзина, в которой рушат кукурузу“.

Абыц' абэс' „хворостина (для плетения избы, изгороди и т. п.)“; абыц'акь абэс'акь „плетенка из хворостины“; быц'ла аанд ишшойт „он хворостинной плетет изгородь“.

Ац'а ас'а „черешня; вишня“; абнац'а „лесная черешня“.

Ац'у || ац'ута ас'и || ас'ута „поселок (часть села)“; áц'уны х° ас'ишэи° „общественное моление о ниспослании дождя“; ац'у-кыта „большое село“; ц'оу°к°ра „клятва, даваемая поселком“; так°аж°ык (бжь-ц'утак лыг°хьяан (поговорка) „некая старуха болела сердцем о семи поселках (тогда как о ней никто и не думал)“.

Ац'уфара ас'ифара (афара «есть»), ср. тап. кытча кэтча (акэта «село», а-ча-ра «есть», букв.: есть село) „загадка“; ц'оу сфүойт „загадываю“.

Ахьяц' ах'ас' „граб“; ахьяц' мах° „грабовая ветка“; ахьяц' мац°ыс' ас'ом „в грабовое дерево молния не ударяет (поверие)“.

Ац'а́кь а́с'а́гь „утес“; ац'а́кья́ра „утесистая местность“.

Ашья́ц' а́шас' „мурава“; ашья́ц'ра „место, покрытое муравой“.

Аец'а́ц'а́ а́еҫ'ас'а́ „невестки, жены братьев по отношению друг к другу“.

Ац'т'а́ а́с'т'а́ „придирка“; ац'т'а́ илихойт „он придирается к нему“.

Ац'ы́хт'ы́ а́с'эхт'э́ „выморочное имущество“.

Ах'а́мц' || амц' а́х'амс' || амс' „туловище“; ихы хырц'ит, а́ха и х'а́мц' ейбашья́н „ему голову отрубили, но его туловище сражалось“.

Ац'ц'а́ а́с'с'а́ „стакан“; ац'ц'а́ба́а „хрустальный дворец (в сказках)“; а́чейз'га́ ц'ц'а́ „чайный стакан“.

Апья́рц'а́ а́рх'а́гс'а́ „апхярца (двухструнный музыкальный инструмент)“; а́пья́рц'а́ а́с'а́ а́ц'их'ойт „он поет под аккомпанемент апхярцы“.

Арц'на́ а́гс'на́ „птица-самка“; а́г'тарц'на́ „курица“.

Ац'г'ы́ а́с'г'э́ „кошка“; а́ц'г'а́ба́бь „кот“.

Ата́ц'а́ а́тас'а́ „невеста; невестка“; та́ц'а́а́га́ра „привод невесты“.

Ац'а́ а́с'а́: са́ц'а́ „моя невестка (так называет женщина жену своего деверя)“.

Ац'ы́ф а́с'эф' „пища (кроме хлеба)“; а́ц'ы́ф ра́ц'аны́ и́кан „было много пищи“.

Ац'ы́хц'ы́ а́с'эхс'э́ „кожица репс'а (у животных)“.

Ахы́ц' а́хэс' „лук“; а́хы́ц'и а́хымпали́ „лук и стрела“.

Атз'а́мц' а́тз'амс' „стена“; а́тз'а́мц' а́фы́ и́кна́ха́уп „на стене висит“.

Афц'а́ра́ а́ф'с'а́га́ „постройка для хранения вина“.

Ац'ы́рз'з'а́х а́с'эгз'з'а́х „омывки“; а́ц'ы́рз'з'а́х кал-т'ит „она вылила омывки“.

Ац'ы́ж'х'а́ а́с'э́ж'х'а́ „опивки“.

Ац'ы́пья́ц'а́х а́с'э́рҫ'а́ха́ „обломок“; а́лаба́ а́ц'ы́пья́ц'а́х а́ „обломок палки“.

Айц'а́к а́јс'а́к „искаженный“; ихы-и́фы́ ейц'а́кт „его лицо исказилось“; айц'а́кра́ „исказиться“.

Айц'а́кья́ а́јс'а́г'а́ „кривой“; а́фны́ ейц'а́кья́ „покосившийся дом“.

Айц'т'а́р а́јс'т'а́р: ейц'т'а́рны́ а́каза́ара́ „находиться на одном уровне (на одной линии)“.

Айц'а́пья́ а́јс'а́ра́ „перекошенный (о лице, губах)“; айц'а́пья́ра́ „перекоситься“.

Ац'ы́ц' а́с'э́с' „новый“.

Цы́пья́з'а́ с'э́рх'а́з'а́ „каждый“; фны́ цы́пья́з'а́ „каждый дом“.

Айк'а́ц'а́ла́ра́ а́јк'а́с'а́ла́га́ „согнуть, сгрудить вместе; скорчить“; а́хьта́ дейк'а́на́ц'а́лт' „холод скорчил его“.

Ац'хы́раара ас'хэгаага „помощь“; ац'хырааџ „помощник“.

Аш°ара́ц'ара аš°агаас'ага „охотиться, охота“; дш°ара́ц'уейт „он охотится“.

Ац'ара́ ас'ага „идти“; уц'а „иди“.

Шьх́ац'ан šхас'ан „время угона скота на горные пастбища“.

Акац'ара́ акас'ага „гнать“; арах° ка́рц'уан „они гнали стадо“.

Атац'а́лара атаc'алага „загонять“; аз°к°а́ рытра ита́рц'алт „коров загнали в хлев“.

Ац'кь́ара ас'q'ага „разгром“; аба́ дрыц'кьейт „врага разгромили“.

Ах°ы́ц'ра ах°эс'га „дума, думать“; ах°ы́ц'ра бааџс „тяжелая дума“.

Ашьы́ц'ра аšэс'га „зависть, завидовать,“; ди́цашьы́ц'уойт „он завидует ему“; ашьы́ц'ра мдырроуп „зависть — невежество“.

Аџца́ара аџс'аага „повадиться“; аџх°ыс' лыџца́ара „повадиться к женщине“.

Ац'х́ра ас'хга „вычесть, вычитание“; йа́ц'х „вычти“.

Ац'ца́ра ас'сага „прибавить“; йа́ц'ца „прибавь“.

Ац'ла́ра „прибавляться“; илы́ц'лыйт „она поправи́лась (букв.: ей прибавилось что-то)“.

Ац'хы́раара ас'хэгаага „помощь, помогать“; исы́ц'х́раайт „они мне помогли“; ац'хы́раара иртыт „они ему помогли“.

Ац'ц'ра́ ←ац'с'ра (ас'с'га ←ас'с'га) „трясти“; иц'ц'ойт „трясется что-то“; ацма́ аџцы́ ац'ц'ра йаџын „у козы тряслась борода“.

Ац'ымх°ра́ || ац'ынх°ра ас'э́тх°га || ас'э́пх°га „взамен“; ац'ымх°ра́ ситыт „взамен он мне дал что-то“.

Йа́ц'ы́ јас'э „вчера“; йа́ц'у́ха јас'и́ха „вчера ночью“.

Амы́ц'х° а́тэс'х° „излишек“; аџы́зра́ мы́ц'х° уаџ йахаты́р бжьнахойт „чрезмерное винопитие роняет честь человека“.

Ца́ах°а́ сааһ°а: иу́ыс ца́ах°а́м (изыргам) „его труд остается незамеченным“.

Ца́х° са́х° „год, следующий за будущим годом“.

Ац'кы́ ас'кэ „взамен“; ац'кы́ атара „давать взамен“; у́хац'кы́ сц'ейт — непере́водимое слово, выражающее ласку (дословно: «да заменю я тебя в несчастье, в беде»).

Ца́с' са́с „нарочно“; ца́с'ха́ их°ыйт „нарочно сказал“.

Ац'хь ас'хь „божество кошек“; ац'хь ўагаайт (прокля-
тие в отношении кошек) „да заберет тебя ац'хь“.

Ац'абахь ас'абахь „божество коз“; ац'абахь ўагаайт
(проклятие в отношении коз) „да заберет тебя ацабахь“.

Лбьялыбьяц'а (ср. абыарыбьяц'а) аў'алэў'ас'а, аў'агэ-
ў'ас'а — в выражении: дбьялыбьяц'а (дбыарыбьяц'а) дгы-
лоўп — в смысле „он прочно стоит“.

Аг°ац'аха аг°ас'аһа „стремительно“; аг°ац'а-
ха дд°ык°ылт „он стремительно двинулся“.

Апкац'аха ардас'аһа: иеы апкац'аха аканчы
аайрхыйт „он огрел коня плетью“.

Абыармац'аха аў'агмас'аһа: абыармац'аха дыкоўп
„он выглядит молодцом“.

Аффриката ц' встречается и в словах, обозначающих:

а) фамилии:

Ц'ыг°ба С'эг°ба „Цугба“,

Ац'анба Ас'анба „Ацанба“,

Апшыц'ба (ср. Апшыс'ба) Арšтэс'ба „Апшицба“;

б) названия населенных мест:

Аац'ы Аас'э „Ааци“,

Апц'х°а Арс'х°а „Апцхуа“,

Ц'андрыпшь С'андргэрš „Цандрипш“,

в) названия гор:

Ц'ындышьха (←Ц'андышха) С'эндэšха „Цандышьха“,

Аг°ц'а Аг°с'а „Агуца“.

Свистяще-шипящая звонкая аффриката з'

З'—переднеязычная альвеолярно-зубная, смычная, свистя-
ще-шипящая аффриката, артикулируемая взрывом смыкания
спинки заднего края переднего языка с альвеолами верх-
них резцов. От аффрикаты з она отличается более задним
укладом речевых органов (см. экспериментальную часть).

Аз'ын аз'эп „зима“; аз'ынра „зима, зимнее время“;
аз'ынра аайт, ас'ы лейт „пришла зима, выпал снег“.

Аз'ах°а аз'ах°а „виноградная лоза“; аз'ах°а-бжьанда
„лоза, висящая между деревьями“; ацла йак°нылўа аз'ах°а
„вьющаяся по дереву виноградная лоза“.

Аз'аз'а „роса“; аз'аз'а цырцыруан раз'ын-цас „роса
серебрилась (сверкала как серебро)“.

Аз'а аз'а „пядень“; апс'ыз'а арс'эз'а „мера длины
между концами вытянутых указательного и большого паль-
цев“.

Аз' „блоха“; аз' х°ычуп, аха ицхаойт „блоха мала, но ку-
сается“.

Ас°ирыз'аз' ас°ирэз'аз' „чистец весенний (Stachys)“.

Атз'а атз'а „дым (хозяйство)“; фы-тз'ак „два дыма“.

А з' б а х° а з' ба х° „весть“; айбашьџы и з' б а х° рахайт „они слышали весть о бойце“.

А м з' ы р х ы а м з' э р х э „двор“; а м з' ы р х а к н ы „во дворе“.

А р ы м з' || а р м а з' а г э м з' || а г м а з' „скамья“; а р ы м з' д ы к ° й о у п „он лежит на скамье“.

А х ° ы з' а х ° э з' „пшено“.

А ш ы р з' а ш э р з' „просо“.

А з' а м џ а || а з' б ы а з' а м џ а || а з' г э „щека“.

А к ° а з' а к ° а з' „щепки“.

А р а з' н ы || а р з' н ы а г а з' н э || а р з' н э „серебро“; а р а з' ы н т ° „серебряный“; а р а з' ы н м а к а „серебряный пояс“.

А б г ы з' а р а б г э з' а р „кизил“; а б г ы з' а р - р а „кизиловая роща“.

А й р ы з' а й р э з' „кувшинчик (глиняный)“; азбаб е й р ы з' - л а а џ ы л н а х о н „девушка из глиняного кувшинчика разливала вино“.

А з' ы с' а з' э с' „козленок“; аз'ар, аз'арк ° а „козлята“.

А з' н а а с ° || а р з' н а а с ° а з' n a a s ° || а р з' n a a s ° „поздышок (позднего вывода цыпленок)“; а з' н а а с ° г ° ч ы ш ь и х с ° а х џ о й т, й а з' х џ а м „поздышок тщедушен, не растет“.

А к ы з' б а к э з' г „склон“; а ц ь м а к ° а а к ы з' б й а џ а л а н ы и н е й џ а н „kozy шли по склону“.

А м а з' а џ ы а м а з' а џ э „плотник; мастер“; а м а з' а р а „плотничество“.

А з' а т ° а з' а т ° „жертвенное животное“; а з' а т ° р а „посвящение животного какому-либо божеству“.

А ш ь а х ° ы р з' а з' а ш а х ° э р з' а з' „голень“.

А ш ь ы н д ы р з' а а || а ш ь ы н з' а а а ш э н д э р з' а а || а ш э н з' а а „щиколотка“.

А ш ь ы н з' а ф а ш э н з' а ф „оборка (на женском платье)“.

А з' ы г а а з' э г а „шерстяная крученая нитка“; а з' ы г - м а ц ° а з „наперсток“; а з' ы р г а х ° а ш а „обряд обвязывания ног шерстяной ниткой“.

А з' г ° а д а р а з' g ° a d a r „корзинка из коры (для черешни, вишни, ягод)“.

А з' ы р г а г а з' э r g a g „растрёпа, неряха“; а џ а џ ы з' ы р г а г „человек-неряха“.

А ц ы з' а ц э з' „гнида“.

А б г ы з' а б г э з' — „какой-то зверь, вроде шакала (издает резкий вой)“.

А с' а з' а s' a z' „садз, джигет (абхазское племя)“.

А т ы з' ш ° а а т э з' s ° а : а т а а ц ° а а т ы з' ш ° а р ы м о у п „в семье раздоры“.

А ж ы з' а ж э з' (букв.: „сырое мясо“) — натуральный оброк владельцу пастбища за выпас скота.

А б з а з' ábzaз' „похвала“; у б з а з' сахайт „услышал похвалу о тебе“.

А з' а́ || а з' а́ р ц° и а з' а́ || а з' а́ р с° i „крученный прут“.

А м х ъ а н з' а́ х || а м х ъ н з' а р а́ х а т х а́ н з' а х || а т х а́ н z' a r a x „рубец“.

А з' ы с' а а м т а а з' ə s' a a m t a „дождливое время“.

А м а з' а́ а́ м а з' а́ „тайна“; м а з' а́ л а „тайно“; а м а з' а́ н ы к° г а ъ „секретарь“.

А г а з' ы́ а г а з' ə „глупый“; а г а з' а́ р а „глупость“.

А з' а́ а́ з' а́ „сырой“; а к° а́ ц' а́ з' а́ „сырое мясо“; а з' а́ ц' а́ (а з' а́ с° а) „кора дерева“.

А з' а́ а́ з' а́ „тонкий“; а г° ы́ р а з' а́ „тонкая иголка“.

А н з' а́ н р а́ а́ н z' a n r a „прекрасный,“; а р и а́ ъ х° ы з' б а́ н z' a n r a k л о ъ п „эта девушка прекрасна“.

А к а н з' а́ р а́ а́ k a n z' a r a „завянуть“; а с° т к° а́ к а н z' и т „цветы завяли“; а к а н z' а́ „завядший“.

А з' а́ р а́ а́ z' a r a „воровать“; и р з' ы́ о й т „они воруют“;

А ъ з' а́ р а́ а́ ъ z' a r a „скрывать“.

А з' р а́ а́ z' r a „пропадать, исчезать“; а ц° ы́ з' р а́ „потерять“; и с ц° ы́ з' и т „его (что-то) я потерял“; а ц° ы́ z' „пропажа“.

А к° з' а́ а́ р а́ а́ k° z' a a r a „сгинуть“; д ы к° z' а́ а й т „он сгинул“.

А л з' а́ а́ р а́ || а́ л z' z' a a r a a l z' a a r a || а́ l z' z' a a r a „иссякнуть“; л ы м ч л ы л z' а́ а х ъ а́ н „силы ее уже иссякли“; а б н а и л z' а́ а ш а „который должен исчезнуть из лесу (запрет, налагаемый на названия хищных зверей)“.

А з' р а́ а́ z' r a „жарить“; а к° а́ ц' и́ z' и т „он изжарил мясо“;

А з' б́ р а́ а́ z' b r a „судить, судиться“; а з' б́ ы ъ „судья“; у х а т° ы́ z' ы́ б н ы, z' ы́ б р а́ у́ ц' a (посл.) „сначала рассуди свое, а затем иди судить (другого)“.

А з' ц' а́ р а́ || ← а́ z' с' a r a a z' s' a r a || ← а́ z' s' a r a „плавать“; а з' ц' а́ р а́ и́ д ы р о й т „он умеет плавать“; д з' ы́ с' ы́ о й т „он плавает“; а з' ц' а́ ъ „пловец“.

А з' а́ х́ р а́ а́ z' a x r a „шитье, шить“; и л z' а́ х ъ ы́ е й т „она шьет“; а з' а́ х ъ ы́ „портной“.

А р з' а́ р а́ a r z' a r a „разглашать“; и ъ ы́ м ы́ р z' а́ н „не разглашай“; а р и з а х а́ н ы и́ z' ы́ r z' a r a д х а́ ш х а т° ы́ р а х а́ а й т „кто, услышав это, разгласит, пусть окаменеет (проклятие)“.

А г° ы́ z' р а́ a g° ə z' r a „целовать“; и́ е ъ ы́ б а́ г° ы́ z' ы́ а́ н „они целовались“.

А р а́ z' а́ р а́ a r a z' a r a „процедить“; а х ш и́ р а́ z' и т о н „процедил молоко“; а х́ р а́ z' а́ г „цедилка“.

А ъ х ъ а́ z' а́ р а́ a r x a z' a r a „считать“; и ъ х ъ а́ z' а́ „считай“.

Аз'ы в а с' р а аз'эвас'га „задеть (сбоку)“; ахы и з'ы в а с' т „его сбоку задела пуля“.

Ац'з'а а р а ас'з'аага „убыть“; аз'ын азы й а ц'з'а а ў о й т „зимой в реке вода убывает“.

А м а р а - а х з' р а ашага - ахз'га „иметь (имущество)“; и с ы м а з - и с ы х з' ы з а к'ы р з' н ы с х ы ф ы с х г'ы ш ь е й т „истратив все свое имущество, я себя выручил“.

А х а з' г ы л а р а ахаз'gəlaга (букв.: «стоять вокруг чего-либо») — обычай стоя обслуживать гостевой стол.

А х'ы п ь ы з'ы п ь р а ах'эрэз'эрга: д х'ы п ь ы з'ы п ь ў а а к ы д а ф у п „он занят чем-то, нехотя“.

А й ъ а з' а р а ајω'аз'ага „подстерегать (зверя)“; а п ь с' л а х' - д е й ъ а з' ў е й т „он подстерегает серну“.

А з'ы ш аз'əš „совсем седой“; а т а х м а д ц' а и з'ы ш - з'ы ш з а и к о ў п „старики как лунь седые“.

А р ы м з' а а агэмз'аа „множество“.

А к а х б а л - з' а х б а л р а ақаһbal - з'аһbalга „ходить небрежно, бесцельно“; д к а х б а л - з' а х б а л ў а д х а л о ў п „он бесцельно (без дела) слоняется среди нас“.

А з' а м - з' а м аз'ам-з'ам: аз'бы з'ам-з'ам „щекастый“.

З'ы б н а к а з'əbпага (ср. абж. zibпага): з'ы б н а к а у ц' а - а й т „чтоб тебе попасть в край ужасов (проклятие)“.

Аффриката з' входит также в слова, обозначающие:

а) фамилии:

А ъ з' б а Аω'z'ba „Авидзба“,

А р з' ы н б а Арз'ənба „Ардзинба“,

К' а з' б а К'аз'ba „Квадзба“,

А с' а з' б а As'az'ba „Асадзба“,

М з' а а „Мдзаа (абхазское племя)“,

З' а з' б а Z'az'ba „Дзадзба“,

Г' ы з' б а G'əz'ba „Гудзба“;

б) названия населенных мест:

Л з' а а Lz'aa „Лдзаа (Лидзава)“,

М г' ы з' ы р х' а Mg'əz'ərx'а „Мгудзырхва“;

в) названия гор и рек:

М а м з' ы ш ь х а Mamz'əšха „Мамдзышьха“;

А г' з' а Ag'z'а „Агудза“,

З' ы н а Z'əna „Дзына“,

К' а р з' ы ш ь х а K'arz'əšха „Куардзышьха“,

М з' ы м т а Mz'əmta „Мзымта“,

Б а р з' а Barz'а || В чз а — приток Мзымты.

Свистяще-шипящая аффриката \mathfrak{t}' (\mathfrak{c}')

П. К. Услар локализует распространение свистяще-шипящей аффрикаты \mathfrak{t}' (\mathfrak{c}') пределами бзыбского наречия: в других она совпадает с \mathfrak{t} (\mathfrak{c})¹. Действительно, это разные фонемы. Для \mathfrak{t} (\mathfrak{c}) характерно смыкание кончика языка с верхними зубами в зоне нижних десен. Свистяще-шипящая аффриката \mathfrak{t}' (\mathfrak{c}') образуется передней частью языка (с серединой), которая смыкается с твердым нёбом в месте его соединения с верхними деснами. При размыкании мы получаем свистяще-шипящевидный согласный, подобный \mathfrak{t}' (\mathfrak{c}'). При этом он образуется при закрытой голосовой щели, т. е. запасом воздуха, находящегося в полости рта; при этом происходит некоторое сближение нижней губы к верхним резцам; \mathfrak{t}' (\mathfrak{c}') — переднеязычный зубной абруптив, свистяще-шипящая аффриката (см. экспериментальную часть).

Свистяще-шипящая аффриката \mathfrak{c}' встречается только в корнях слов, ее не находим в составе аффиксальных образований.

А \mathfrak{t}' а р а а \mathfrak{c}' а г а „учение“; а \mathfrak{t}' а р а́ „учить“; а р \mathfrak{t}' а р а „обучение“; а \mathfrak{t}' а́ р а л а ш а р о ў п, а \mathfrak{t}' а р а д а р а л а ш ь ц а р о ў п „ученье — свет, а неученье — тьма“.

А \mathfrak{t}' ы с' а \mathfrak{c}' э с' „птичка“; а \mathfrak{t}' а р, а \mathfrak{t}' а р к° а „птички“.

А е \mathfrak{t}' ы с' а \mathfrak{c}' э с' э с' „жеребенок“; а е \mathfrak{t}' а р к° а „жеребята“.

А з° \mathfrak{t}' (← а з° \mathfrak{t}' ы с', ср. абж. аж° тьс) а з° \mathfrak{c}' ← а з° \mathfrak{c}' э с' „ласточка“; а з° \mathfrak{t}' а т р ы к а н а т ь о ў о й т „ласточка вьет свое гнездо“.

А м \mathfrak{t}' а м \mathfrak{c}' „муха“; а \mathfrak{t}' °-м ы \mathfrak{t}' „овод (букв.: бычья муха)“.

А \mathfrak{t}' а́ а \mathfrak{c}' а „вошь“.

А к а \mathfrak{t}' а а \mathfrak{c}' а с' а „клоп“; а р и а к а р ь у а т а к а \mathfrak{t}' а а м о ў п „эта кровать с клопами“.

А к а \mathfrak{t}' к° ы р || а к а \mathfrak{t}' ы р а \mathfrak{c}' к° э г || а \mathfrak{c}' э г „плетеная корзинка с ручкой“.

А ш ь а́ н \mathfrak{t}' а а ш а н \mathfrak{c}' а „кремень“; а ш ь а́ н \mathfrak{t}' а р а „кремнистая местность“.

А \mathfrak{t}' а́ б ы р г а \mathfrak{c}' а б э р г „правда, истина“; а \mathfrak{t}' а́ б ы р г х° ы а м а м „правда не имеет цены“; а \mathfrak{t}' а́ б ы р г у х° а р, а \mathfrak{t}' с' г ы д а р г ы л ь о ў е й т „правда и мертвого воскрешает“; \mathfrak{t}' о ў п „это правда“.

А \mathfrak{t}' а́ н а \mathfrak{c}' а н „карлик; мифический абориген Абхазии“; а \mathfrak{t}' а́ н г° а р а (→ а \mathfrak{t}' ы н г° а р а) „каменные ограды цанов“.

А ъ ы́ н \mathfrak{t}' (← а ъ ы́ н \mathfrak{t}' а) а р э \mathfrak{c}' „нос“; и ъ ы́ н \mathfrak{t}' е й х а ч у п „у него нос заложен“.

А б ж ь ы́ н \mathfrak{t}' а б ж э́ н \mathfrak{c}' „рододендрон желтый (*Rhododendron luteum*)“.

¹ П. К. Услар, Абхазский язык, стр. 13—14.

А ц' ыт° ас'эт° „овсяница джимильская (Festuca djimilensis)“; а ц' ыт° аймаа итарц'уейт „ас'эт° кладут в сыромятные чувяки (для теплоты)“.

А ц' ыбыр ас'эбэр „чабер (Satureja hortensis)“; а ц' ыбыр зц°ымбыз иңынц' итыйаайт „чабер вырос в носу того, кто его не любил (поговорка)“.

А зымц' ар азэмс'ар „родниковая вода, падающая с желоба“.

А ңсынц' ыө арсэнс'эω° || арс'энс'эω° (ср. арс'эмс'эз°ја) „ключица (куриная).“

А х'ац'а ахас'а „мужчина; герой“; а х'ац'а и х'ац'а афыр х'ац'а „герой из героев (или: герой, рожденный молнией)“; а х'ац'ара „героизм, геройство“.

А ц'ац' ындыр ас'ас'эндэр „земляника“; а хы°чк°а ац'ац' ындыр рык°ш°уейт „дети собирают землянику“.

А канц' ыц' ыр ақанс'эс'эр „бородавка“; ихы·иңы а канц' ыц' ырка° анах°т „у него на лице появились бородавки“.

А х'ц' ыс'тыр || а х'ц' ыс'тра || а х'ц'ыс'та а х'с'эс'tэр || а х'с'эс'tра || а х'с'эс'tа „перелаз“; а х'ц' ыс'тра днахыцт „он перелез через перелаз“.

А х'ылц' ахэлс' „потомство“; урт х'ылц' дрымам „они не имеют потомства“.

А рг°ц' ыс'та арг°с'эс'tа „висок“.

А ц' ыс'ха ас'эс'ха „фурункул“; ц' ыс'хак илцит „у него появился фурункул“.

А мац' амас' „услуга“; а мац'ура „служба, служить“; а мац'урт „жилая постройка (кухня)“.

А йц' ба ајс'ба „младший“; йашья ейц' ба „его младший брат“.

А йц' ы ајс'э „меньше“; сара сыц'кыс' дейц'уп „он меньше меня“; аз° иц'кыс' аз° дейц'уп „один меньше другого“.

А ц'аа ас'аа „соленый“; а жьц'аа „соленое (вяленое) мясо“; а ц'аа „острота (о пище)“; ак°ыд ац'аа агыұп „у фасоли не хватает остроты“; а ц'аара „солить“.

А ц'ар ас'ар „острый“; а х°ыз'ба ц'ар „острый нож“.

А ц'аба ас'ауа „жидкий; тонкий (про плоский предмет)“; ак°ыд ц'аба „жидкая фасоль“; акьяад ц'аба „тонкая бумага“.

А ц'ауры ас'аура (←ас'аура) „производительный“; иц'ураны аус иуейт „он производительно работает“.

А ц'ра ас'га „проходить (о времени)“; өы-с'ык°с' ц'уейт „два года прошло“; иц'уази? „сколько (времени) прошло?“ акыр ц'ит „много (времени) прошло“.

А нц' ыра || а нц'ра аңс'эга || аңс'га „долго жить, долго-

денствие“; акыр ниц'т „он долго прожил“; уц'сыниц'ры духаайт „многие лета тебе (букв.: пусть твоя душепрожитость будет великой)“.

Ах'ыц'ра ахэс'га „прожить, иметь возраст“; зака с'ык'с и х'ыц'ози? „сколько ему лет?“ акыр и х'ыц'ойт „ему много лет“.

Ац'аарá ас'аара „спрашивать“.

Абц'арá абс'ара „уборка (проса)“; абц'арамза „октябрь (букв.: месяц уборки проса)“; лацан и'умх'аз, бц'ан и'уз'х'уам „что не сказал во время посева, не скажешь во время уборки“.

Арбыц'ра арбэс'га „крошить; мять“; аш' рбыц'ы „мятый молодой сыр“.

Аркыц'ымыц'ра аркэс'эштэс'га „крутить-вертеть“; аш'акь иркыц'ымыц'уейт „он крутит-вертит ружье“.

Ах'ымпырц'ыз'ра ах'эп'рэгс'эз'га „озорничать“.

Ац'к'ыс' ас'к'эс' (в сравнит. знач. чем): уара уац'к'ыс' сейхабуп „я старше тебя (букв.: я старше, чем ты)“; лара лац'к'ыс' дейхабуп „он старше ее (букв.: он старше, чем она)“.

Мп'ара Мс'ара „Мс'ара (назв. селения)“.

Ац'ыт'ак' Ас'эт'ак' „Ацетука (гора над озером Рица)“.

Лабиализованные свистяще-шипящие спиранты $з^{\circ}$, $с^{\circ}$ (z° , s°)

Спирант $з^{\circ}$ (z°) П. К. Услар отличает от обычного шипящего спиранта $ж^{\circ}$ (zh°), но он предполагает, что „первый есть media, второй tenuis и различие между ними он видит в звукоколичестве. Звукоколичество в данном случае не имеет решающего значения, в них имеем звуки, различающиеся по месту образования и количеству. Это различие создается прежде всего характером лабиализации.“

Лабиализация в абхазском языке неоднородна, она имеет вариации в зависимости от места образования. При произношении билабиальных переднеязычных смычных $д^{\circ}$, $т^{\circ}$, $т'^{\circ}$ (d° , t° , t'°) мы имеем артикуляцию закрытого типа: губы смыкаются, как при артикуляции **б, п, п'** (**b, p, p'**), но с меньшей энергичностью, губы немного выдвигаются вперед с дальнейшей их вибрацией при разрыве смычки.

Лабиализация является обычной (открытой) при образовании заднеязычных и фарингальных согласных $г^{\circ}$, $к^{\circ}$, $к'^{\circ}$, $х^{\circ}$, $б^{\circ}$, $к^{\circ}$, $ф$, $х^{\circ}$ (g° , k° , k'° , x° , γ° , q° , ω° , h°), при котором округленность выступающих вперед губ, характерная для билабиального **у**, образует сравнительно широкую щель.

У переднеязычных спирантов $ц^{\circ}$, $з^{\circ}$, $ц'^{\circ}$, ($с^{\circ}$, $з^{\circ}$, $с'^{\circ}$) артику-

ляция лабиодентальная. При образовании их наблюдается смыкание нижней губы с передними верхними зубами, как при артикуляции **в, ф, ф** (v, f, f̣). Данный тип артикуляции характерен и для свистяще-шипящих спирантов **з°, с°** (z°, s°).

Теперь вернемся к шипящему спиранту **з°** (z°). При его образовании артикулируют нижняя и верхняя губа, но здесь возникает своеобразный тип лабиализации, при котором нижняя губа немного округлена, она приподнимается и соприкасается с верхними краями верхних резцов, образуя узкую щель.

По мнению К. В. Ломтатидзе, при произношении **з°** (z°) передняя часть языка приближается к деснам верхних зубов, нижняя губа остается неподвижной, внутренняя часть нижней губы создает узкую щель с верхними зубами¹.

При образовании **с°** (s°) передняя часть спинки языка приближается к деснам и коронкам верхних зубов до неполного смыкания, верхняя губа неподвижна, а нижняя, сближаясь с верхними резцами, своей внутренней частью образует узкую щель. Получаем лабиализованный свистяще-шипящий спирант **с°** (s°).

Г. С. Ахвледиани отмечает, что при произношении означенных спирантов выходящая струя воздуха напирает на край нижней губы, вследствие чего они оставляют впечатление шипящеобразного свиста².

Ниже мы приводим корни (и основы), в которых нами засвидетельствованы свистяще-шипящие спиранты **з°, с°** (z°, s°).

з° (z°)

Аз°а аз°а „слово“; аз°ас'а, аз°аҭка „пословица, поговорка“; аз°абжь „рассказ; предание“.

Аз° аз° „корова“; аз°-хья „дойная корова“.

Ак°ымз°ы ак°эмз°э „черкеска“.

Аз°џан → аз°йан аз°џан (→ аз°jan) „небо“.

Аз°ыс°акья аз°эс°аҭа (← аз°эс°аҭа) || аз°ис°аҭа „лопатка (часть тела)“; ац°ц'ыс' аз°ыс°акья имцарцит „ему подали лопатку бычка“.

Аз°йа аз°ја (← аз°џа) „крыло, весло“; аз°йахыр „плечо“.

Амаз°а амаз°а „тесто“; ацха-маз°а „тесто на меду“.

¹ К. В. Ломтатидзе, Отчетный доклад о работе по изучению бзыбского диалекта абхазского яз., „Сообщ. ИЯИМК“, IV₃, Тб., 1939, стр. 237.

² Г. С. Ахвледиани, Вопросы общей фонетики, Тб., 1949, стр. 399.

Аз°т аз°т° „бедренная кость“.

Ататынз°га atatənz°ga „курительная трубка“; ита-
тынз°га иѣцакып „он держит во рту трубку“.

Амз°а amz°a „шелковица“.

З°ба z°ba „девять“; зейз° „девятнадцать“; з°ыш°ы
„девятьсот“.

Аз°па аз°ра „толстый (о плоских вещах); густой (о
жидкости, каше и т. п.); плотный (о материи)“; акъаат з°па
„толстая бумага“; ақашь з°па „густая каша“; аг°ац°а з°па
„толстая печень (в перен. смысле «бездушный»)“.

Аз°ра аз°га „варить“; ак°ац' лыз°уйт „она варит мя-
со“; ак°ац' з°ы „вареное мясо“.

Аз°ра аз°га „пить“; аѣыз°ра „винопитье“; арыз°т°
„напиток“.

Ац°аз°ара ас°аз°ара „говорить“; ац°аз°абжь
„разговор“; атахмада ац°аз°ара далагт „старик стал
говорить“.

Аеыз°лара аѣэз°лага „сесть на лошадь“; дѣыз°-
лит „он сел на лошадь“; аеыз°цара „посадить на ло-
шадь“; дѣыз°ырцит „его посадили на лошадь“; аеыз°цра
„спешиться“; дѣыз°ырхт „его спешили“.

Аз°лара || аз°ылара аз°лага || аз°элага „атаковать;
штурмовать“; арыз°лыт „войско атаковало их“; аба абаа
даз°ылт „враг штурмовал крепость“.

Аз°анба Az°anba (фамил.) „Званба“; от основы з°ан
образуется название села З°андрыпшь „Звандрипш“.

З°гара аз° Z°gара — созвездие из семи звезд (Большая
Медведица).

с° (s°)

Ас° as° „бук“; ас°ра (as°ra) „буковая роца“; ас°рыц
as°гэс „буковые семечки“.

Ас°а аз°а „песня“.

Ас°акъ as°акъ „ружье“; ас°акъ-мца „ружейный
огонь“.

Аг°тырс°с°ыр || аг°тырс°с°ар аг°тэрс°с°эр || аг°тэрс°
с°ар¹ „курятник“; аг°ты аг°тырс°с°ыр италт „курица
зашла в курятник“.

Акъамс°ас° ақъамс°ас° „кончик курдюка“.

Ас°апшь as°аръ „утренняя заря, зарево“; ас°ик°а „ве-
черняя заря“; ас°апшь капшьза йаац°ырцит „ярким полы-
мем загорелась заря“.

Ас°ах°а as°ах°а „луч“; амра ас°ах°ак°а „солнечные
лучи“.

¹ Можно услышать также: аг°тэс°с°эр и аг°тэс°с°ар

Ас°с°й || ас°ас°й аs°s°i || аs°ас°i „индюк“; с°ас°и жьым-
зар к°тыжь лфүамызт „она не ела курятины иной, кроме
индюшатины (в сказках)“.

Основа аs°s°i звукоподражательного происхождения и
увязывается со значением свиста: ас°с°-ра (ас°с°га) „свис-
теть“; дыс°с°ойт „он свистит“; ус°с°ы „свисти“; ас°ыр-
с°ыр „свисток“.

Азырлас° азәrlas° „уж“.

Алас° аlas° „слепой“; алас°хара „слепнуть“.

Ас°т аs°t „цветок“; ас°тра „цветение“.

Ахыс°т ахәs°t „соцветие“.

Абнарс°ыра абnars°әга „дебри“; абнарс°ыра ды-
лахт „он заблудился в лесных дебрях“.

Арс°ыга аrs°әга „цикада“.

Акас°арáх ақas°агах „подкидыш“.

Ахас°ыла ахas°әла (←ахәš°ála) — раб (категория крестьян
феодалной Абхазии).

Ахас°ылах° ахas°әлах° „выгода“.

Аеыүпцáрс° аәшәwрçars° (←аәшәwарçars°) „потник (под
седлом у лошади)“.

Ахьс°á ах˘s°а „недоразвитый“.

Ах°ламс°ы ах°lams°ә „гортань“.

Ас°рá аs°га „нарыв“; ишьапы ас°ра ақ°гылт „на его
ноге вскочил нарыв“.

Акарс°ра ақars°га „равнина“; карс°рак дық°ланы
днейойт „он идет по равнине“.

Ас°ыр аs°әг „плод (фрукты)“; ас°ыр-цла „плодовое
дерево“.

Амц°ыс° || амцыс° амç°әs° || амçәs° „остродонная кор-
зина для сбора винограда“; амцыс° азна ажь итаайт „он
собрал полную корзину винограда“.

Ас°áх аs°ах „пена; пенка“; асапан с°ах „мыльная
пена“; ахш ас°ах „пенка молока“.

Ацырс° || атырс° аçәrs° || аçәrs° „свист“; ацырс° дас'т
„он свистнул“.

Ас°ахьы аs°ахә „понеделник“.

Ас°ы аs°ә || аš°ә „траур“; ас°ы-мат°а „траурная одежда“.

Ашьас°ыр аšas°әг „тень“; ашьас°ырцаҕы дт°оуп
„он(а) сидит в тени“; егья уургы ушьас°ыр уз'ахыпүам
(поговорка) „что ни прыгай, своей тени не перепрыгнешь“.

Атс°áра атs°ага „узкое место, узкий проход“.

Атс°á атs°а „узкий; тесный“; амаг° тс°ак°а „тесные
сапоги“; кырқы тс°а, мг°а тбаа (поговорка) „с узким гор-
лом, с широким желудком“.

А хь с° а с° а áх̣˚s°as°a „холодный“; азы хь с° а с° а „холодная вода“; и хь с° а с° а р о ў п „холодно“.

С° а р а || с° арт s°ara || s°art „вы“.

От корня s°a и различных превербов образуется производные глагольные основы.

А т а с° а р а́ atas°ara „заходить, падать во внутрь чего-либо“; амра т а с° ы йт „солнце зашло (опустилось во что-то)“; м р а т а с° а р а „запад“.

А к° с° а р а́ ák°s°ara „попасть“; ац°кьар й а к° и р с° ы йт „он попал в цель“.

А т с° а р а́ ats°ara „выпасть (о мелком предмете)“; аџа-ратра иџаба и т с° ит „портмоне выпало из его кармана“.

А з а́ а с° а л а р а́ азаas°alara „попадать в воду (о мелком и легком предмете)“; абџы азы и з а а с° а л т „листок упал в воду“.

А х̣ с° а́ л а р а́ ах̣s°alara „попадать сверху (о мелких и легких вещах)“; х̣ ыцк ила и х̣ с° а л т „какой-то волосок упал в его глаз“.

А х̣ с° а́ р а́ ах̣s°ara „выпадать (из гнезда)“; ацыс'-џьшка атры и х̣ с° ит „птенчик выпал из гнезда“.

А й к° с° а р а́ ájk°s°ara „встречаться“; х̣ а й к° с° а т „мы встретились“.

А й н ы с° а р а́ ájnəs°ara „помириться“; й ей н ы с° т „они помирились“; а й н ы р с° а р а „примирить“.

А н ы́ р с° а р а́ anərs°ara „примерить“.

А м а н с° а л а р а́ amans°alara „удача“.

А г° а́ л а с° а р а́ ag°alas°ara „вспоминать“.

А с° а́ к ь а́ р а́ as°aq°ara „замереть“.

А лыс° с° а р а́ áləs°s°ara „выпадать (о мелких, легких предметах)“; иџсы и лыс° с° ы йт „он лишился чувств (букв: из него выпала душа)“.

А к а́ р с° р а́ aqars°ra „бросать вниз (что-либо мелкое); расстилать“; каканк к а й р с° т „бросил один орешек“; аўар-хал к а лы р с° т „разостлала ковер“.

А к° ы́ р с° р а́ ak°ərs°ra „чинить, латать (одежду)“; икаба к° лы р с° ы йт „она латает его бешмет“.

А к° ы́ р с° р а́ ák°yrs°ra „накрывать“; а столк° ы́ р с° „скатерть“.

А й к° ы́ р с° а р а́ ájq°ərs°ara „расколоть надвое“.

А р ы́ с° с° а́ р а́ arəs°s°ara „трусить“.

А й к° с° с° а р а́ ájk°s°s°ara: дейк° с° с° а́ дейлах° оўп „он с иголки одет“.

А с° с° а́ х̣ а́ as°s°aha: атахмада итатыныз° га алџа а с° с° а х̣ а иџейўан „из трубки старика подымался дым густо“.

А к ы́ д с° с° а р а́ ak°əds°s°ara: сџсы н к ы́ д с° с° иц° ейт „душа ушла в пятки (от сильного испуга)“.

А р с° р а árs°га „бросать, кидать“; ахэх° и рс° ў о й т „он кидает камень“; а н а р с° (anars°) „бросок“; и н а р с° х и е й т „его бросок удался“.

А с° р а́ as°га „созревать; нарвать“; и нац°а с° и т „его палец нарвал“; акарпыж° с° и т „арбуз созрел“.

А с° ц а р а́ as°çara „надеть,“; лпалта лс°ы лцўейт „она надевает пальто“.

А с° ы х р а as°эхга „снять“; икумж°ы и с° и х т „он снял с себя черкеску“.

А х ы с° т р а ахэс°тра „опрокинуться, свалиться“; аўардын хыс°тит „арба опрокинулась“; ц'ыг°хырс°т „катиться кубарем“.

А с° р а́ as°га „остыть; окоченеть“; ашьа с° х ь а н „кровь свернулась“; ахьта дакын ишьапк°а с° ы й т „от холода его ноги окоченели“.

Свистяще-шипящий лабиализованный спирант с°(s°) встречается в именах, обозначающих:

а) фамилии:

А с° б а As°ba „Ашуба“,

Ц ы с° б а Ças°ba „Цушба“,

А с° х° а ц а́ а As°х°асаа „Ашхацава“,

А с° к° ы р ц а́ а As°q°эгçаа „Ашкурцава“;

б) личные имена:

Х а н а́ с° Hanas° „Ханашв“,

К ь а м ы́ с° K'aməs° „Кямышв“;

в) этнонимические понятия:

А с° а н ы́ ў а ás°апəwa „сван“¹,

А с° ў а ás°wa „абазин“;

г) географические названия:

А с° ы́ As°ə — местожительство абазин (на Северном Кавказе).

А с° ы р д° н ы́ As°ərd°пə „абазинская поляна“,

С° ы м п ы́ ц ь S°əmpəž — назв. горы.

Свистяще-шипящие спиранты еще сохраняют свою фонематичность, но все же удается выявить наметившийся процесс их расшатывания. В ряде случаев означенные согласные вышли из употребления. Не всегда в речи бзыбцев мы услышим дифференцированное произношение аш° (aš°) „дверь“ и ас° (as°) „бук“ или аж° (až°) „старый“ и аз° (az°) „корова“. В речи учащихся и грамотных людей эти

¹ Н. Я. Марр. Абхазско-русский словарь, стр. 102.

По нашему наблюдению, в диалекте это слово произносится как со свистяще-шипящим s° (особенно в речи старшего поколения), так и со свистящим š° (aš°апəwa).

звукі проявляюць тэндэнцыю к замене через $ж^\circ$ ($ž^\circ$) и $ш^\circ$ ($š^\circ$).

Характэрны такія факты. В верхняй часті сел. Лыхны—Аджимчигра ($Ažəščəγga$) учитель начальной школы П. К. $аз^\circ$ (az°) „корова“ и $ас^\circ$ (as°) „бук“ произносил без свистяще-шипящих $з^\circ$ (z°) и $с^\circ$ (s°), так что в его произношении не дифференцировались $аз^\circ$ (az°) „корова“ и $аж^\circ$ (az°) „старый“, а также $ас^\circ$ (as°) „бук“ и $аш^\circ$ ($aš^\circ$) „дверь, сыр“. На вопрос, почему он не дифференцирует эти согласные, последовал ответ: „О существовании бзыбских звуков я знаю, до поступления в школу я их произносил, но теперь я говорю по-литературному, т. е. как пишут в книгах и газетах“. Ученица той же школы Г. Ч. (12 лет) в приведенных выше словах не употребляла свистяще-шипящих $з^\circ$, $с^\circ$ (z° , s°), заменяя их обычными $ж^\circ$, $ш^\circ$ ($ž^\circ$, $š^\circ$), но в произношении ее отца эти согласные четко различались.

Переднеязычные лабиализованные свистяще-шипящие спиранты (наряду с обычными $ж^\circ$ и $ш^\circ$) засвидетельствованы в ашхарском и тапантском диалектах.

Как отмечает К. В. Ломтатидзе, различие $з^\circ$, $с^\circ$ (z° , s°) от $ж^\circ$, $ш^\circ$ ($ž^\circ$, $š^\circ$), свойственное бзыбскому диалекту, надо думать, „находит свое выражение в тапантском в наличии звуков: **шв**, **св**, **жв**, **зв** ($š^\circ$, s° , $ž^\circ$, z°), но тапантский диалект фонематически теперь уже их не различает: „дверь“ будет как **швы** ($š^\circə$), так и **свы** ($s^\circə$), „вы“ будет как **свара** ($s^\circəra$), так и **швара** ($š^\circəra$) и т. д.“¹

В кувинском говоре ашхарского диалекта в отношении **шв**, **жв** ($š^\circ$, $ž^\circ$) учтено явление, характерное для бзыбского диалекта. В указанном говоре имеет место различие шипящих $ш^\circ$, $ж^\circ$ ($š^\circ$, $ž^\circ$) от свистяще-шипящих $с^\circ$, $з^\circ$ (s° , z°), напр.:

а) **ашв** ($aš^\circ$) „дверь“, **швакъя** ($š^\circəqə$) „книга“, **амшв** ($amš^\circ$) „медведь“, **ашвындыкъявара** ($aš^\circəndəqəra$) „сундук“, **бызшва** ($bəzš^\circə$) „язык“, но: **свара** ($s^\circəra$) „вы“, **ацхасвы** ($ačas^\circə$) „лед“, **атасвара** ($atas^\circəra$) „заход (солнца)“;

б) **тажв** ($taž^\circ$) „старуха“, **лыгажв** ($ləgaž^\circ$) „старик“, **жваба** ($ž^\circəba$) „десять“, **ажвлара** ($až^\circləra$) „народ“, но: **азв** (az°) „корова“, **азвган** ($az^\circəpən$) „небо“, **азва** ($az^\circə$) „слово“².

Разграничение согласных $с^\circ$ (s°) от $ш^\circ$ ($š^\circ$) и $з^\circ$ (z°) от $ж^\circ$ ($ž^\circ$) наблюдается и в апсуйском говоре ашхарского диалекта. Они выражают смысловые различия слов: **ашв** ($aš^\circ$)

¹ К. В. Ломтатидзе, Тапантский диалект, стр. 22.

² К. В. Ломтатидзе, Ашхарский диалект, стр. 2—3.

„дверь“, асв (as^o) „бук“; ажв (až^c) „старый“, азв (az^o) „корова“. Но здесь в первом случае (вместо бзыбских ш^o и ж^o) употребляются характерные для апсуйского говора особые твердые разновидности шв (š^o) и жв (ž^o), а именно шъв (sɤ^o) и жъв (zɤ^o), наряду с обычными шв, жв (š^o, ž^o), а во втором случае — бзыбские с^o, з^o (s^o, z^o)¹.

Переднеязычные лабиализованные спиранты с^o, з^o (s^o, z^o), проявляющие в бзыбском диалекте, особенно в аацинском говоре, более или менее свою устойчивость в фонематическом отношении, пока еще употребляются в абазинских диалектах, но при этом здесь происходит затемнение их фонематичности.

Велярно-фарингальные спиранты

Нам остается рассмотреть еще своеобразные бзыбские заднеязычные спиранты. Как отмечено П. К. Усларом, в этом диалекте имеется спирант ɣ, а также его лабиализованный вид².

ɣ — велярно-фарингальный спирант, придыхательный, твердый; образуется артикуляцией задней части языка по направлению к области нёбной занавески; он является двухфокусным: место первого фокуса находится на уровне средней части занавеса мягкого нёба, а второго (добавочного) фокуса — немного позади (см. подробно рентгенографический анализ).

ɣ^o отличается от ɣ только лабиализацией, обычной для абхазских заднеязычных согласных.

ɣ

А ɣ ы „голова“; ла йабѳа, ɣ ы йаѳс'оѳп „что видит глаз, то стоит головы“.

А ɣ ы (←а-ɣа) входит в состав множества композитов.

А ɣ т а р ѳ а аɣтарѳа „башлык“.

А ɣ х^o ы аɣh^oэ (←аɣh^oа) „гребешок (для причесывания)“.

А ɣ ы л а ѳ а аɣэлара „шапка“.

А ɣ ы ш^o аɣэс^o „оконце“.

А ɣ ы м ц а аɣэмса „костер пастухов (головной огонь)“.

А ɣ ы м б а б ы л аɣэмбабэл „хохол“.

А з ɣ а „околоток воды; место черпания воды (напр.: родник, колодец и т. д.)“.

А д ы р д ɣ а адэрдɣа „пряслица (букв.: головка веретена)“.

А ɣ а г а аɣага „сумасшедший“.

А ɣ ы л а ѳ ш ѳ ы аɣэларšɤ^oэ „начальник; служащий“.

¹ К. В. Ломтатидзе, указ. соч., стр.

² П. К. Услар, Абхазский язык, стр. 13, 169, 170.

А х а́ п' а а х а с' а „мужчина; герой“.
 А х а́ х° а х а н° „камень“; а х а х° г° а р а „каменная ограда“.
 А ш ь х а а́ ш х а „гора“ (но а ш ь х а а́ ш х а „пчела“).
 А ш ь х а р ы ў а а́ ш х а г ə w а „горец“.
 А х а м ы а х а т ə „шуба“; и х а м ы д т а ш ь ш ы д г ы л о ў п „он
 стоит, закутавшись в шубу“.
 А з м а́ х а з т а х „болото“; а з м а х а к н ы а д а ж° к° а к° а ф° к° а ф°
 о й т „в болоте квакают лягушки“.
 А м а х а а́ т а х а „бедро“; а г° т ы м а х а „куриное бедро“.
 Х а: ў а х а́ „сегодня ночью“; й а х а́ „прошлой ночью“;
 ў а х ы́ н л а „ночью“; а ў ы́ х а „в ту ночь“.
 А х ы́ б р а а х ə b r a „постройка; крыть“; а к о л н х а р а х ы б-
 р а к° а „колхозные постройки“; а ф н ы к ы ц л а и р х ы б и т „дом
 покрыли черепицей“.
 А х а́ р п ь а х а г р „нательная рубашка“; х а р п ь з а ц° ы „в од-
 ной рубашке“.
 А а х ы́ а а х ə „брус (галереи)“; а а х ы д ы н х ы ц ы н а с' х а м ш°
 д н а д г ы л т „он прошел через брус и подошел к порогу“.
 А х ц° ы́ а х с° ə „коса женская“; а х ц° ы а п ь и р т р а „распле-
 тать косы“; а х ц° ы а п ь а р а „заплетать косы“.
 А х ц° к° ы к° ы́ н а х с° қ° ə қ° ə п „чуб“.
 А х ш ы́ ѿ а х ш ə ѿ „ум“; а х ш л ы б а ѿ а х ш ə l ə b a ѿ „мозг“;
 а х ш ы ѿ а п ь ш° ы м о ў п, а ц' а р а с а с у п „ум — хозяин, образова-
 ние — гость“.
 А х к ы́ а х қ ə „проба; сорт“; а ф ы х к ы „проба вина“.
 А х ы́ ц а х ə ж ə „пень“; а х ы́ ц к° а р ы ц ы х р а „корчевать пни“.
 А ш ь а м х ы́ а ш а т х ə „колени“; а ш ь а м х т а р п ь а „нако-
 ленник“; а ш ь а м х д ы р д х а „коленная чашечка“.
 А х а п ы́ ц || а х а б ы́ ц а х а р ə с || а х а b ə s (ср. абж. а х а р ə s)
 „зуб“; а х а п ы́ ц х ь а а „зубная боль“.
 А х ш а́ а́ || а х ш а́ а́ р а а х ш ə а а || а х ш ə а а r a (ср. а х ш ə a r a „ро-
 дить“) „потомство“.
 А х с а́ а́ л а а х s a a l a „выкройка“.
 А х с а́ к° || а х с м а́ к° а х s a q° || а х s m a q° „чурбан“; а х с м а́ к°
 д ы к° т° о ў п „он сидит на чурбане“.
 А х б ы́ ц а х b ə ж ə „подросток“; у и д ы х б ы́ ц у п „он под-
 росток“.
 А х ы́ ц р а а х ə с г а: а с т о л д н а х ы́ ц т 1 „он встал из-за
 стола“.
 А х а́ ц а р а́ а х а с а г а „верить, вера“; а м ц' х а́ ц а р а „суеве-
 рие“.
 А х х ы́ а́ а х х' а „позумент“; а х х ы́ а з м о ў а к° м з° ы „чер-
 кеска с позументом“.
 А х к ы́ а́ а х қ' а „чехол“; а х ч ы́ х к ы́ а „наволочка“.
 А т а х ы́ а т а х ə „близкий“.
 Н х ы́ ц п х ə с „по ту сторону гор“ (ср. а а х ы́ ц а а х ə с «по
 эту сторону гор»).

А м г ° ы р х á || амг°ырххá амг°эгха || амг°эгхха „подпруги“.
А ш ъ ы р х á || ашъырххá ашрэгха || ашрэгхха „нагрудник
(часть конской сбруи)“.

А н а ц ° х ы ъ а нас°хэр „большой палец (руки)“.

А ш ь а ц ° х ы ъ а шас°хэр „большой палец (ноги)“.

А р х а á г х а „долина“.

А м ч х а р а á м ч х а г а „сила; власть; возможность“; м ч ы м х а р а л а „вынужденно; поневоле“; а м ч ы м х а „несостоя-
тельный“.

А х ы к ° а х э к °: а з х ы к ° „берег реки“; а ж р а а х ы к °
„край канавы“.

А х „гуща“; а ф ы з з ° у а з а х да х а р к ы й т „кто крал вино, то-
го поймали на гуще“.

А х а р ъ á а х а г р а „привязь“.

А х ы з а а х э з а „одеяло“.

А х ы р ц л á б ь а х э г с л а г ~ „заложенное яйцо (подкладень)“.

А х т ы с а х т а с „пережитое“; а к ы р з ы х т ы с х ь о а у а ф ы
„человек, переживший много“.

А х к а á р а а х к а а г а „прилегающий к скотному двору за-
гон для коней и телят в летний период (дословно «огоро-
женное место, ограда»)“¹.

Х к а а р ч á н х к а а г с а п „осень; осеннее время“.

А х ы р х ° а х э г х ° „кукурузные отсевки“.

А х р ы б а х г э г ~ „кукурузная крупа“.

А н а п х á з а н а р х а з „перчатка“.

А х а р х х á а х а г х х а „пóлог“.

А ъ с ' х а ъ с ' ы а р с ' х а р с ' э „падаль“; а к ° р а а н к ° а а ъ с ' х а ъ с '
ы й а м ц к л а с ' у а н „вороны клевали падаль“.

А ъ ш х ы (м) ц ° а б ь || а х ъ ш ы н ц ° а б ь а р š т х э (м) с ° а г ~ ||
а х р š т э п с ° а г ~ „оса“.

А х а а á х а а „сладкий, вкусный“; а ф а т ° х а а „вкусная пища“.
а х а а т ° ы „скромный“.

А х á ф ф ы л а а х а ф ° ф ° а л а (←-а х а ф ° ф ° а л а) „[неуклюже] высо-
кий“.

А х ъ а р а á х р а г а „зазнавшийся“; а р и д у а ф ы х ъ а р о у п
„это человек-зазнайка“.

А х а т ° ы а х а т ° э „свой, собственный“.

А х а р а || х а р а , á х а г а || х а г á „далекий“; а м ф а х а р а „дале-
кий путь“; и х а р о у п „далеко“; х а р а н т ° „издалёка“.

А р х ы а р á а г х j а г а „приготовить; накрыть (стол); на-
строить (муз. инструмент); быть готовым“; а х ° ы а р х ы а р а
„приготовить пищу“; а ъ ш ° м а ъ х ° ы с ' а с т о у л л ы р х ы е й т
„хозяйка накрыла стол“; а ч а м г ° ы р л ы р х ы е й т „она наст-
роила чонгури“; а е ы р х ы а р а „подготовиться“; х а х ы о у п
„мы готовы“.

¹ Ц. Н. Б ж а н и я, Из истории хозяйства абхазов (Этнографические очерки), Сухуми, 1962, стр. 102.

Арххара агххара „натянуть“; ашаха дырххойт „натягивают веревку“; аѣхьарца арах^оыцк^оа дырххыйт „натянули струны апхярцы“.

Ахыг^охыг^ора ахэг^охэг^ога: дхыг^охыг^оѣа дааѣейт „он идет (сюда) старческой походкой“.

Аѣхацарá архасага „обратить в бегство“.

Аз'харá аз'хага „вдоволь; достаточно“; из'хара ифыйт „он вдоволь наелся“.

Ац'храара ас'хгаага „помогать“; улыц'храа „помогите ей“.

Атаххарá атаххага „хотение, хотеть“; илтаххыйт „она захотела“; истахыѣп „я хочу“.

Архыцхыцра агхэж^осхэж^ога „трясти“; ирхыцхыцт „он потряс что-то“.

Ахара ахара „тянуть; курить“; ацатын ахара „курить табак“.

Преверб х (ха) находит широкое употребление в сложных глагольных основах.

Ахыхра ахэхга „снять; освежевать“; Гудиса амш^о ац^оа ахихт „Гудиса освежевал медведя“; ихылѣа ихыйхт „он снял шапку“.

Ахц^оарá ахс^оага „отрубить; срубить“; аг^оты ахы хит^от „он отрубил курице голову“.

Ахтра́ ахтра́ „открыть“; ахаѣшья хыйтыйт „он открыл винный кувшин“.

Ахарш^ора ахарш^ога „накинуть“; аеы ак^оараѣ ахадырш^от „на лошадь накинули аркан“; ахарш^о „подарок молодоженам“.

Айхáхара ајхаһага „прививка“; аха ейхаха „привитая груша“; ац^оа ейхеихайт „он привил яблоню“.

Ак^охара ак^охага „быть под силу“; имчзык^охаша „то, что ему под силу“.

Ахыбаара ахэбаага „жалеть (скупиться)“; зегы дырхыбааѣан „он на всё скупился“.

Ахх^оарá ахh^оага „цвести (о растении, напр., кукурузе; переносно: о человеке)“; ацык^орей хх^оойт „кукуруза цветет“.

Ахыѣхыѣра ахэрхырга „трусца“; аеы хыѣхыѣойт „лошадь идет трусцой“.

Айхыхра ајхэхга „раскрыть“; ак^оыцьма асас аайхнахыйт „волк раскрыл свою пасть“.

Анац^охырк^оáра анас^охэгг^оага — длина первого сустава большого пальца (руки).

Ахкаарá ахқаага „огораживать“.

Ахаштра ахаšтра „забыть“; илхаштит „она забыла“; аг^охаштра „забывчивость“.

Ахат^оарá ахаҫага „прийти примаком“; дылхат^оейт „пришел к ней примаком“.

А х т а к р а́ ахтакра „пристраститься»; и х т е й к т «он вбил себе в голову»; а ш°к°ыпъхъара х т е й к т „пристрастился к чтению».

А х с а р а́ ахсага «срезать»; и напъхыс' х ы й с т «он срезал ногти»; а х ы с с а р а срезать (во множестве)».

А х ы п а р а ахэрага «перепрыгнуть»; а анд да х ы п т «он перепрыгнул через забор».

А х г а р а́ ахгага «перенести»; а х т 'ы с 'тыр й х ы г а „перенеси через перелаз».

А х а ц а р а́ ахацага «надеть (на голову)»; а х ы л а п а с х а с ц ю е й т «я надеваю на себя шапку».

А х т ы н ц а р а́ ахтэпцага «заплатить»; а еы й а х т н у ц а з и «что дал ты за коня?».

А х а ц ь г ° а р а ахацг°ага «затыкать»; а х а ц ь г ° а́ «затычка».

А х џ а р а́ ахџага «закрыть»; и л а к ° а х ы й џ е й т «он закрыл глаза»; а х џ а «крышка».

А х к ь а р а́ ахк'ага «переплести»; а ц ° а р т а х ы л к ь е й т «она надела чехол на матрац»; а х к ь а «чехол».

А х а́ аха «но»; а х ы х ° ч у п , а х а а х ° д у у п «мал золотник, да дорог».

Х а а : с - х а а н «в мое время»; у - х а а н «в твое время»; и х а а н д ы й м б а з ы ц ' «в жизни он его никогда не видел».

А н а х ы с а п а х э с «после»; а б р и н а х ы с «после этого; с этих пор»; у и н а х ы с д м а а й т «после этого он не пришел».

А а х ы с а а х э s «с той поры; с того времени»; у б р и а а х ы с е й џ ы з ц ° а х е й т «с той поры они стали товарищами»; с 'ы к ° с 'ы к а а х ы с д ы ч м а з а џ у п «год как он болен».

А х а н ы́ аханэ: а стол а х а н ы д т ° о ў п «он сидит во главе стола».

Х а з ' - х а з ' ы́ хаз'-хаз'э „врозь»; х а з ' - х а з ' ы и ц 'е й т «они пошли врозь».

Х р ы ж ь - х р ы́ ж ь хгэж - хгэж «с расстановкой»; л а р а х р ы ж ь - х р ы ж ь д ц ° а з ° ў а н «она говорила с расстановками (паузой)».

Ц ы́ ц х а с э с х а «ничком»; т ы ц х а д к а ж ь у п «он лежит ничком».

Х а х ь х а х ' «наверху»; х а х ь и к ° т ° о ў «всевышний (букв.: наверху восседающий)».

А х а н ы́ т ° а х а н э т ° «издавна»; а х а н ы́ т ° у с ' и к а н «так было издавна».

А х ы р х ы р х а а х э г х э г h a «храп»; а х ы р х ы р х а д ы ц ° а н «он спал с храпом».

Ш а́ м а х а , ш а м а х а м з а р šаmаха, šаmахамzar «изредка; з1 редким исключением»; ш а м а х а м з а р х а џ н ы д н е й з ў о м «он к нам не заходит за редким исключением».

А д р ы х - с ы х ádrəx-səx «треск»; ауасак^о а др х ы - с ы х х а еис'уан «овцы дрались (издавая треск при столкновении рогами)».

Х а р а б ъ ъ а р а xarabʷara (as'ara) «[уходить] в беспорядке».

А х ы ъ х а áxərpa «с грохотом»; адау а х ы ъ х а дылка- х айт «адау грохнулся (упал с грохотом)».

А е а х с а х аçəaxsaḥ: а е а х с а х х а ейфас'т «они дали друг другу затрешины».

Х а к ° ы ц ° Х а к ° э с ° — мужское имя.

А х ° ы а х ° э «доля» (но а х ° ы «холм»); а х ° т а «часть, доля»; акт ° и а х ° т а «первая часть»; с ы х ° т а «моя доля».

А х ° а з ° áx°az° «культовая лепешка конусообразной формы; рододендрон (*Rhododendron ponticum*)».

А х ° ы а х ° э «волосы; шерсть»; а х а х ° ы «волосы на голове»; а х ° ы ц «волосок»; а г ° т х ° ы «пух».

м а х ° ашах° «ветка».

Х ° а: а н х ° а «теща; свекровь»; а б х ° а «тесть; свекор»; а б х ° н д а «шурин»; а н х ° ъ х а «свояченица; золовка».

А х ° ъ х а áx°rpa «воспитанник (по аталычеству)».

А т ы х ° аçəx° (←аçəx°а) «хвост»; а т ы х ° баба «пушистый хвост»

А х ° да áx°da «шея»; а х ° да к ° ы р ша «кашне»; а х ° ды - к ° ца «заложник».

А х ° а а х ° а «серый; зола» (но а х ° а «червь»); а х ° ш - ъ ы р ъ ы «жар (с золой)».

А х ° а ца áx°açə «горная местность»; уй х ° а ца к дамоуп «он в какой-то горной местности живет».

А б а х ° абах° «скала».

А х ° ш ы р б ах°šərb «пыль»; а х ° ш ы р б харчыла «подняв пыль столбом».

А х ° ш т а а р ы ах°šətaarə «очаг»; а х ° ш т а а р ы дыех°ат°оуп «он сидит у очага».

А г ° ы ц х ° ы аг°əcx°ə «родственник».

А х ° а р т ы ах°artə (←ах°arta) «плетеная корзина с крышкой (для хранения сыра, мамалыги)»; ац'г°ы а х ° а р т ы йаныз'гамла «аш° баауп» ах°ыйт «когда кошка не смогла залезть в корзину, сказала, что сыр гнилой».

А х ° а ц а х ° а с (ср. ах°ас «червь») «крапива»; а х ° а ц р а «крапивник».

А х ° ш ° а х ° ш ° «лекарство; порох»; а х ° ш ° т ° р а «лечение»; а х ° ш ° т ° ы р т а «лечебница»; а х ° ш ° - з а г а «мерка для пороха».

А ш х ° а ашх°а «лодка»; за ш х ° а у тоу йас°а х ° ы «в чьей лодке сидишь, того песню пой».

А х ° т ° ы ах°t°ə «бледная немочь».

А цы х° т° а асэх° т° а «конец»; и цы х° т° а ъц° ейт «настал ему и его потомству конец».

А чы х° асэх° «кисть; бахрома»; ахтарџа чы х° «кисть башлыка».

А ра х° ыц агах° эс «нитка»; а ра х° ыц з'а «тонкая нитка».

А г° ы х° аг° эх° «хлеб, мамалыга, чурек и т. д. (соби- рательно)».

А х° а џа ах° ара «плесень»; и х° а џе йт «покрылся пле- сенью».

А х° с' х° а ах° с' х° а «зелень огородная (кинза, петрушка, ча- бер и др. — собирательно)».

А х° ма ш а ах° маšа «крошка».

А ма х° е ы ама х° эсэ «часть руки от локтя до кисти».

А ма шь х° ылц || а ма шь х° ылц || а мы жь х° ылц а маšх° элс || а маšх° элс || а маžх° элс «локоть».

А шь х° аšх° (а) «каблук; пятка»; амаг° шь х° «каблук са- пога».

А х° ла м с° ы ах° lamс° э «глотка»; а х° ла с° а ра «попасть в дыхательное горло».

А ма т° а х° ама т° а х° „материал; орудие“; асны ма т° а х° „строительный материал“.

А ма е а х° амаšа х° «пемза».

А з' ба х° аз' ба х° «весть»; лы з' ба х° сахайт «я услы- шал весть о ней».

А ш х° аšх° (← аšх° а) «грудинка курицы».

А х° цы р х х а ах° сэг х х а «веревка или крученный прут для подвязывания шкворней».

А х° ла м т' ы с' ах° lamтс' эс' (ср. абж. ах° 1рсэс) «летучая мышь»

А х° ы м е х а ах° эмс х а || ах° ыл бы е х а ах° элвэс х а, тап. q° larвэ «вечер»; х° ы м е х а н х° эмс х а н, х° лы м е х а н х° 1эмс х а н, ах° ыл џ аз' ах° 1раз', тап. q° larэпца «вечером».

А цья шья х° ажаšа х° „чудо“; а цья шья х° рбыйт „они увидели чудо“.

А ѱа х° а ава х° а „валежина“.

А т а х° а е ата х° ас: аб жь та х° а е «хриплый голос».

А х° а р е ах° арс «трухлявый»; ацла х° а р е «трухлявое дерево».

А х° а шь ах° аš «мутный»; азы х° а шь «мутная вода».

А х° м га || ах° нга ах° тга || ах° пга „скверный; гадкий“ а х° м га шья ра «брезгать»; а х° м га кы „не брезгающий (ни- чем), мерзкий“.

А х° а ах° а (ср. абаз. q° аq° а) «кривой».

А м ц х° амс х° «лишний»; аз° а мы ц х° «лишнее слово (многословие)».

А ч ч а р х° асчар х° «смешной»; а ѱа ѱы ч ч а р х° «смешной человек»; а ч ч а р х° х а ра «попасть в смешное положение».

- А х° ы л а к а х° э л а к «горемыка».
- А к° ы х° л а а к° э х° л а (букв.: «кого застала ночь») „несчаст-
ный».
- А р х° а р а а р х° а г а «кастрировать (животное); холостить».
- А ъ с ы х° л а ч р а а р с э х° л а ч г а «задыхаться»; с ы ъ с ы с ы х° л а ч о й т «задыхаюсь».
- А х° а ъ ш р а а х° а р ш г а «смотреть на что-то»; д с ы х° а ъ ш ѳ е й т „он(а) смотрит на меня“; а х° ы ш° т° ѳ ы а х° р а д а х° а ъ ш и т „лекарь осмотрел рану“.
- А х° т° р а а х° т° г а «заплесневеть».
- А х° а р р а а х° а г г а «задушить»; д и х° а р и т «он его задушил».
- А х° л а р а а х° л а г а (абаз. q°laga) «вечереть; темнеть»; и х° л а а н з а «до вечера».
- А г° а х° р а а г° а х° г а «думаться»; и с г° а х° т «мне думалось»; и г° а х° ѳ а н «ему думалось».
- А х° ы ц° р а а х° э с° г а «думать; дума»; с х° ы ц° р а «моя дума»; д х° ы ц° о й т «он думает».
- А х° х° р а а х° х° г а «раскаяться»; д а х° х° ы й т «он раскаялся»; а х° ы р х° р а «заставить раскаяться».
- А е х° а р а а ч° х° а г а «хвастаться»; а е х° а р а д а л а г т «он стал хвастаться»; а е х° а ѳ «хвастун».
- А р е х° а р а а г° ч° х° а г а «хвалить»; д и р е х° о н «он хвалил его».
- А р х° а р а а г х° а г а «гнуть»; а б ы ц° и р х° е й т «согнул прут».
- А х° а е р а а х° а ч° г а «задушить»; а з ы д а х° а е т «вода задушила его»; а л ѳ а д а х° а е т «дым задушил его».
- А х° л а х а р а а х° л а х а г а «застрять (в горле)»; а к° ы ц° ы м а а б а ѳ а х° л а х т «у волка в горле застряла кость».
- А х° а х° а р а а х° а х° а г а «колотить»; д и х° а х° т «он поколотил его».
- А х° а р а а х° а г а «помощь»; д ы с ы х° е й т «он мне помог»; и х° а р т о ѳ «полезный».
- А х° а р а а х° а г а «давить (виноград); валять»; а ж ь и х° о н «он давил виноград».
- Х° а ш а х° а ш а: «унан, ѳ ара х° а ш а, а ж ь а й а ѳ х° ы а н й а а р г ѳ а з м а, а й г° ы ш° а г° ы д ц а н ы и р ы ш ь ѳ а н е й «ах ты, бедняжка, разве зайца подзывают, его убивают, бросив в него топорик».
- Й а н х° ы ѳ j a n x° э w: а ш ь х а й а н х° ы ѳ «божество гор».
- А х° а р а х а а х° а г а h a — употребляется звукоподражательно для шума, вызванного падением плоского деревянного предмета; а т° ы р б° ы и к н ы д а н а а х а, а х° а р а х а и л и м ц а х а й т «когда он потянул деревянную лопату, она упала перед ним (с шумом)».
- А х° х° а х а (а х ы с° р а) а х° х° а h a (а х э с° г а) «частые ружейные выстрелы».

А х° о џ ах° о џ — употребляется звукоподражательно для отрывистого резкого звука, вызванного выстрелом; а х° о џ ха ахыс'ыбжь гыйт „бацнул выстрел“.

А х° а т а х а ах° атаһа — звукоподражание, выражающее шум кипения воды; азы а х° а т а х а йаайлашит «вода забурлила (закипела)».

А х° а п џ ах° ар: дх° а п џ за пџаш°к дх° ы т а т° о џ п «он сидит, нахохлившись, под корнем дерева».

Х° ы т - х° ы т ла х° эт-х° этла «шопотом»; х° ы т - х° ы т ла и х° ы «шопотом скажи».

В абазинских диалектах фарингальные смычные хъ (q), хъв (q°) сохраняют свою фонематичность; в бзыбском диалекте они превратились в велярно-фарингальные согласные, а в абжуйском диалекте — вышли из употребления. Это объясняется ослаблением фарингальной артикуляции.¹ Фарингальные смычные сохранились в ряде грузинских диалектов (хевсурском, тушинском, кизихском и ферейданском), а также в сванском языке, но утеряны современным грузинским литературным языком.

Фарингальные спиранты характерны для фонетической системы иберийско-кавказских языков.

¹ В говорах абжуйского диалекта велярно-фарингальный спирант х можно услышать в произношении представителей старшего поколения, но он не является фонемой.

ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Изучение фонетической системы бзыбской речи дает возможность поставить вопрос о некоторых звукосоответствиях в абхазских и абазинских диалектах. С учетом свистяще-шипящих согласных бзыбского диалекта получаем следующий ряд соответствий:

бз.	с' (s')	с (s)	з' (z')	з (z)	ц' (c')	ц (c)	ц' (ç')	ц (ç)
	\		\		\		\	
абж., абаз.	с (s)		з (z)		ц (c)		ц (ç)	

бз.		х̣	х		х̣ ^o	х ^o
абаз. (тапантск., ашхар.)	хъ(q)	х		хъв(q ^o)	х ^o	
	\			\		
абж.		х			х ^o	

Бзыбский свистяще-шипящий спирант s' находит соответствие с абж. ṣ̌ (иногда с ṣ̌):

ас'ык ^o с' as'ək ^o s'	ашык ^o с аšək ^o s	«год»
ас'ыс'камс' as'əs'kams'	ашышк ^o амс аṣ̌əṣ̌əṣ̌- kams	«муравей» ¹
ис'ца is'pa	ишца iṣ̌pa	«как?»
аг ^o ырбьяе х ^o ас' ag ^o əp- γ' aṣ̌h ^o as'	аг ^o ырбьяе х ^o аша ag ^o əpγ' aṣ̌h ^o aṣ̌pa	«радостная весть»
авашыс'ра аваш̣əṣ̌əs'ra	аварахыш(ра) avaraχəṣ̌(ra)	«часть ту- ши»
алыс'кьантыр aləs'k'antər	алышькьынтыр aləṣ̌k'əntər	«божество собак»

¹ Калд. ас'ыс'камс', по-видимому, получено от ашыс'камс', о чем могут свидетельствовать записанные нами разные формы этого слова: ашыс'камс' (зв., отх.), ашыскамс (аац.), параллельно употребляются ас'ыс'к^oламс' || ашыс'к^oламс' (калд.), ашыскламс (аац.). К этой форме примыкает и ашх. чк^oламс. Абж. ашышк^oамс тогда следовало бы квалифицировать как фонетический вариант ашыскамс (→ ашышк^oамс). То же самое можно сказать относительно основы с'ык^oс'а (← шык^oс'а). В абж. и частично в аацинском (наряду с ас^oк^oс) мы имеем ашык^oс. Абаз. сквшы следует вероятным считать полученным от формы шыквс (на почве метатезиса).

И внутри бзыбского диалекта наблюдаются некоторые фонетические соответствия, носящие более или менее регулярный характер. Это касается согласных **с'**, **з'**, **ш** (s' , z' , \check{s}). Соответствия между калдахв. s' , z' и абж.-аац. **ш** (\check{s}) можно проследить в глагольных формах, в составе которых эти согласные выступают в роли обстоятельственных аффиксов:

у - **с'** - т^о о ү u - s' - t^oow } «как сидишь»
у - **з'** - т^о о ү u - z' - t^oow }

у - **с'** - п̣а - к о ү u - s' - pa-qow } «как поживаешь (как твое
у - **з'** - б а - к о ү u - z' - ba-qow } здоровье)?»

Из этих двух свистяще-шипящих спирантов, выполняющих в данном случае роль аффиксов, **с'** (s') является более древним, а **з'** (z') получен в результате ассимиляции (путем озвончения).

Комплекс **с'-ба** (s' -ba) в одном случае перешел в **з'-ба** z' -ba (озвончение), а в другом случае вопросительная частица **с'-ба** (s' -ba) дала **с'-п̣а** (s' -pa) (оглушение).

Мы имели случай отметить в калдахварском говоре (в сел. Блабурхва) вопросительную форму **и-ш-ба-н** (i- \check{s} -ban) наряду с **и-с'-ба-н** (i- s' -ban) и **и-з'-ба-н** (i- z' -ban) «почему?», а в аацинском говоре — **и-ш-ба** (i- \check{s} -ba) «как»: **у-ш-ба-коү** (u- \check{s} -ba-qow) «как ты поживаешь?» и **и-ш-бо-ү-х^о-яа** (-i- \check{s} -bo-w-h^o-wa) «как (что) ты говоришь?»

Приведенные факты дают основание допустить, что форма **ш-ба** (\check{s} -ba) является и для данного диалекта древним пластом. В абжуйском и абазинских диалектах употребляются в аналогичных случаях **ш** (\check{s}) и **ш-п̣а** (\check{s} -pa ← \check{s} -ba).

В аацинском говоре засвидетельствовано употребление **с**, **ш** (s, \check{s}), вместо **с'**, **з'** (s' , z') калдахварского говора. В данном говоре **с**, **ш** (s, \check{s}) выступают как рефлексy **с'**, **з'** (s' , z').

Калд.

s' ейбак^о || s' ыбак^о ||
 z' ейбак^о
 s' ejbak^o || s' əbak^o || z' ejbak^o

Аац.

сейбак^о || сабак^о || шейбак^о
sejb^oaḳ^o || sabak^o || \check{s} ejbak^o «всё».

Ш^оарахс икоү s' ейбак^о
йара Аж^оейп̣шьаа инап̣ы
икоүп — калд. — «все звери
находятся в его (Ажвейпшаа)
владении»

Урт сабак^о зегь рейх^от «он
им рассказал все».

Уй аңаха дырыхъзан,
рабъар с'ыбак° аарымх-
ны изт°ыз инарыйтыт—отх.—
«когда услышал то, он их
догнал, все их оружие от-
няв, передал тем, кому оно
принадлежало».

Из'ейбак° аек°а илры-
к°йцыйт—бл.—«все он взва-
лил на лошадей».

Сынс'абак° || сын-
с'ейбак°¹ || сынейбак° ||
з'энейбак°

Рмал с'ынс'абак° загъы
йара иртыт—дур.— «все
свое богатство они ему от-
дали».

С°кы сейбак° дардыс ил-
кып—аац.— «целый бук она
держит как веретено».

Исейбак° еймданы даайт
—абг.— «он все обыскал и вер-
нулся».

Алда икоугъы аада икоу-
гъы шейбак° ейзыз°га—аац.
— «соберите всех, живущих
в горах и на равнине».

Сынсабак° || шынша-
бак° sənsabaq° || šəənšəabaq°
(ср. səbaq° || šəejbaq°)

Арах° сынсабак° ашьха
икарцит—аац.— «весь скот они
погнали в горы».

В аадинском говоре (в сел. Ааци, Анухва, Эшера, а так-
же частично в Ачандара и Абгархук) встречаются явления,
сближающие его с абжуйским диалектом. Это относится к упо-
треблению ш (šə) вместо калдахварских рефлексов с, з (s, z).

Данаагъш дзык°ш°аз, дзынйаз шейбак° йаарейх°ыйт
—аац.— «когда он проснулся, рассказал им все, что с ним
приключилось».

Лаб шык°са ш°кы ихыцъан—аац.— «ее отцу было сто
лет».

Ах°чы илхыцит бжы-шык°са—абг.— «ребенку испол-
нилось семь лет».

Чк°ынак дшыказ дыкан—абг.— «он был таким, каким
бывает мальчик».

Ашышкламс акара агъста шытнахъейт рх°ойт—эш.—
«говорят, что муравей может поднять свинец, размером как
он сам».

Ешышык°са (←есышык°са) ашьха сцъойт—анх.— «каж-
дый год бываю в горах».

¹ s'əns'abaq° || s'əns'ejbak° || s'ənejbak° || z'ənejbak°, ср. абж
šənejbak°, šəənšəejbak° «всё (без остатка)».

СВИСТЯЩЕ-ШИПЯЩИЕ И ВЕЛЯРНО-ФАРИНГАЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА В РЕНТГЕНОГРАФИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Свистяще-шипящие согласные и велярно-фарингальные спиранты бзыбского диалекта изучены нами рентгенографически в лаборатории фонетики Института языкознания Академии наук Грузинской ССР под руководством проф. Ш. Г. Гаприндашвили.

Эксперименты проводились на рентгеноустановке УРДд-110 К4, которая была специально приспособлена к рентгенографии мгновенных звуков. Съемки производились под напряжением в 87 киловольт, экспозиция длилась 0,01 — 0,02 сек. Впоследствии по рентгенограммам были сделаны схемы — контуры профилей речевых органов.

Непосредственное наблюдение над живым произношением и рентгенографический анализ делают возможным определить характер артикуляции речевых органов при произношении интересующих нас согласных.

1. Рентгенограммы свистяще-шипящих согласных

c' (s'), c° (s°)

Данные спиранты были исследованы в произношении трех представителей бзыбского диалекта: Ш. Аристава (из с. Отхара), Я. Губаз (из с. Мгудзырхва), В. Конджария (из с. Дурриш). При рассмотрении схем рентгенограмм указываются их инициалы: Ш. А., Я. Г., В. К.¹

При артикуляции свистяще-шипящего спиранта c' (s') у испытуемой В. К. ротовая полость сужена настолько, что верхние и нижние резцы почти соприкасаются друг с другом (см. рис. 1). Вся спинка языка, особенно ее передняя часть, напряжена. На спинке языка, начиная с переднего края вплоть

¹ Все они с высшим (университетским) образованием; из них двое мужчин (Ш. А., Я. Г.) и одна женщина (В. К.), возраст от 26 до 30 лет; несмотря на образовательный ценз, они сохранили бзыбское произношение, хотя у В. К. замечаются и кое-какие отклонения.

до его задней части, видно небольшое углубление, соответствующее напряжению передней части языка.

Наибольшее сужение артикуляционного канала, которое мы называем артикуляционным сужением, приходится напротив альвеол верхних резцов. Расстояние данного артикуляционного сужения от коронок верхних резцов равняется 15 мм. Высота щели у артикуляционного сужения на рентгенограмме незначительна (примерно 1—1,5 мм). Весь корпус языка постепенно понижается в сторону задней стенки фаринкса. Задняя часть языка напряжена и образует выступ, направленный к задней стенке фаринкса. Расстояние от задней стенки фаринкса до этого выступа равняется 10 мм. Расстояние между нёбом и спинкой заднего языка колеблется от 16 до 18 мм. Расстояние же от спинки переднего языка до места наибольшего углубления твердого нёба равно 10 мм. Надгортанник немного отстает от корня языка и своим верхним концом упирается в надкорневую часть языка. Нёбная занавеска плотно прижата к задней стенке фаринкса и закрывает носовую

Рис. 1. Рентгенограмма свистяще-шипящего спиранта s' (s') по произношению В. К.

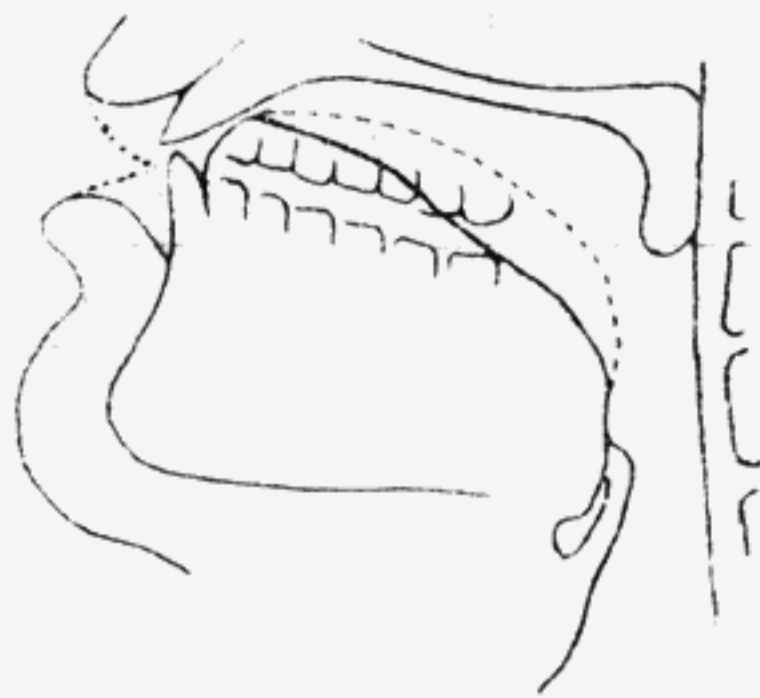

Рис. 2. Рентгенограмма s' (s') по произношению Я. Г.

полость, вследствие этого фонационный поток устремляется вперед по ротовой полости и через артикуляционное сужение выходит наружу. Губы плотно прижаты к верхним и нижним резцам. При этом нижняя губа сближается с верхними резцами: расстояние между ними не превышает 1 мм. Плотное прижатие губ к резцам укорачивает ротовой резонатор, чем достигается повышение «тембровых» колебаний данного согласного.

Рентгенограмма свистяще-шипящего спиранта s' (s') (см. рис. 2) в произношении Я. Г. сходна с рентгенограммой, рассмотренной нами выше. Разница в числах измерения вызвана

тем, что общий объем ротовой полости и, следовательно, величина речевых органов у Я. Г. сравнительно больше, чем у В. К.

Ротовая полость сужена максимально: расстояние между верхними и нижними резцами равно 1 мм. Язык напряжен как в своей передней, так и задней части. Корень языка вместе с надкорневой частью образует выступ неправильной формы. Расстояние от задней стенки фаринкса до данного выступа на уровне второго шейного позвонка равняется 15 мм.

В средней части спинки языка замечается углубление, описанное нами в произношении В. К. Артикуляционное сужение в передней части полости рта приходится на уровне альвеол верхних резцов. Расстояние центра артикуляционного сужения от коронок верхних резцов у Я. Г. равно также 15 мм. Для артикуляции s' (s') в произношении Я. Г. характерен почти прямоугольный переход спинки переднего языка от вертикального положения в горизонтальное. Этим можно объяснить незначительное возвышение на спинке среднего языка, за которым следует такое же незначительное понижение сагиттальной линии спинки языка. Расстояние между спинкой заднего языка и мягким нёбом равно 27 мм, а между спинкой языка и твердым нёбом — лишь 17—18 мм. Это вызвано тем, что, во-первых, у испытуемого Я. Г. свод нёба невысокий, а свод нёба у В. К. довольно высокий, а во-вторых, тем, что передний язык приподнят вверх, а задняя часть последнего постепенно опускается вниз, при этом степень опускания вниз задней части языка увеличивается по мере приближения к задней стенке фаринкса. Губы у Я. Г. при артикуляции данного спиранта выступают вперед так, что между ними и резцами образуется свободное пространство, являющееся своеобразным резонатором. Это обстоятельство, как видно, не является характерным для артикуляции свистяще-шипящих спирантов так как в произношении В. К. участия губ в артикуляции не наблюдалось. Может быть, резонатор, образованный выступлением вперед губ, выполняет функцию придания свисту в артикуляции свистяще-шипящего спиранта s' (s') оттенка шипящих согласных. При отсутствии же активной артикуляции губ, надо полагать, что эффект свиста и шипения одновременно получается, в основном, в результате увеличения объема артикуляционного сужения и своеобразного расположения спинки переднего языка в отношении резцов. Нёбная занавеска плотно закрывает носовую полость и исключает возможность проникновения в нее фонационного потока.

Лабializedанный вариант вышеописанного свистяще-шипящего спиранта s' (s') в произношении Ш. А. (рис. 3) отличается от нелабIALIZEDанного тем, что в его артикуляцию включены губы, вернее нижняя губа, которая, сближаясь с верхними резцами, почти соприкасается с ними (расстояние между нижней губой и верхними резцами равно 0,5—1 мм).

Верхняя губа плотно прижата к верхним резцам и несколько приподнята вверх. Нижняя и верхняя губы образуют щель шириною в 2 — 2,5 мм.

Расстояние места артикуляционного сужения от вершук коронки верхних резцов равно 17 мм. Высота артикуляционной щели в своей узкой части, на уровне альвеол верхних резцов, равна 1 мм. Надгортанник несколько отстает от корня языка и направлен отвесно. Корень языка и его надкорневая часть на уровне третьего шейного позвонка образуют выступ. Ширина прохода фонационного потока между корнем языка и задней стенкой фаринкса равна 21 мм (следует принять во внимание большую величину полости рта и речевых органов у испытуемого Ш. А.). Наибольшее удаление спинки заднего языка от мягкого нёба равно 42 мм. Наименьшее удаление спинки языка от нёба наблюдается на уровне твердого нёба. Расстояние от спинки языка до наибольшего углубления на своде твердого нёба равно 25 мм. Нёбная занавеска плотно закрывает доступ воздуха в носовую полость.

з' (z'), з° (z°)

Артикуляция звонкого свистяще-шипящего спиранта з' (z') и его лабиализованного (вернее: дентолабиализованного) варианта з° (z°) почти ничем не отличается от артикуляции соответствующих глухих придыхательных гоморганных с' (s') и с° (s°).

В произношении В. К. (рис. 4) звук з' (z') образуется в щели, наименьшая величина которой приходится на уровне альвеол верхних резцов. Расстояние от центра артикуляцион-

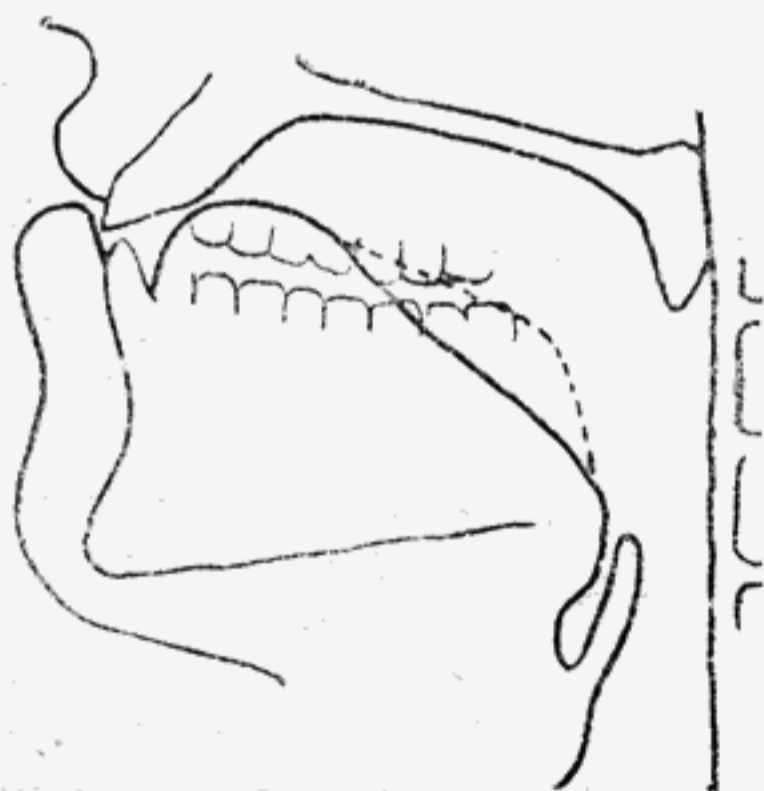

Рис. 3. Рентгенограмма свистяще-шипящего спиранта с° (s°) по произношению Ш. А.

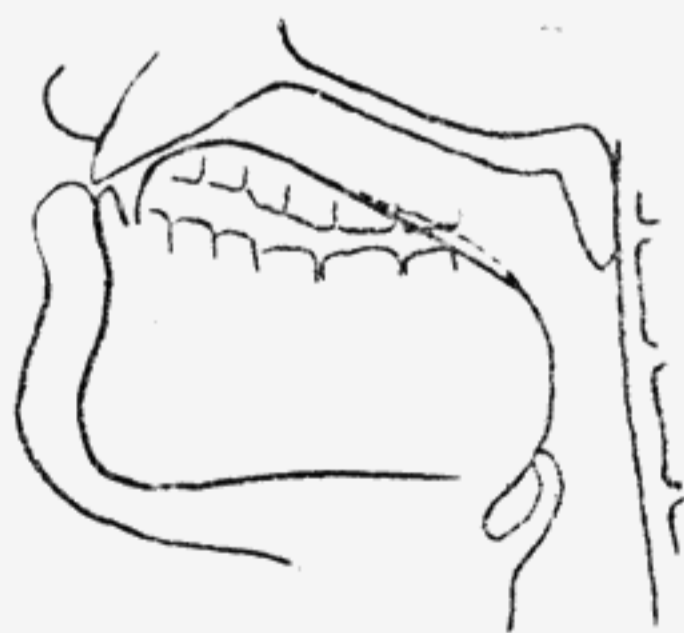

Рис. 4. Рентгенограмма свистяще-шипящего спиранта з' (z') по произношению В. К.

ного сужения $з'$ (z') до вершины коронок верхних резцов равно 14 мм. Высота данной артикуляционной щели достигает 1 мм. Передний язык закруглен, кончик его лежит у основания нижних резцов. Спинка языка почти прямолинейно идет под уклон в сторону заднего языка. В средней части спинки языка, несколько ближе к заднему языку, образовано небольшое углубление вследствие приподнятия вверх его краев. Задняя часть языка вместе с корнем образует выступ. Удаление крайней точки данного выступа от задней стенки фаринкса на уровне вершины третьего шейного позвонка равно 11 мм. На уровне нижней части второго шейного позвонка расстояние между задней стенкой фаринкса и крайней точкой указанного выступа достигает 16 мм. Надгортанник отстает от корня языка и лишь своим верхним концом соприкасается с его корнем. Расстояние от спинки заднего языка до мягкого нёба равно 18 мм, а до твердого нёба на месте наибольшего углубления свода нёба — 11 мм. Губы плотно прижаты к резцам, но нижняя губа при этом несколько приподнята вверх и сближается с коронками верхних резцов. Как при артикуляции $с'$ (s') и $с^\circ$ (s°), так и при образовании $з'$ (z') и $з^\circ$ (z°), как правило, замечается свободное пространство между спинкой кончика языка и верхними и нижними резцами. Наличие этого пространства, по-видимому, играет основную роль в образовании эффекта шипения¹, усиливая сравнительно низкочастотные колебания, образованные в щели, несколько большего объема, по сравнению со свистящими спирантами.

Рентгенограмма звука $з'$ (z') в произношении Ш. А. (рис. 5) показывает следующее: ротовая полость сужена так же, как и при артикуляции $с'$ (s') и $с^\circ$ (s°): расстояние между резцами — 1 — 1,95 мм. Спинка языка напряжена, особенно в его передней части, образуя полушарообразный выступ, сближаясь с альвеолами верхних резцов. Высота артикуляционного сужения у альвеол верхних резцов равна 1,5 мм, а расстояние от центра артикуляционного сужения до вершинок верхних резцов — 17 — 18 мм. Кончик переднего языка лежит у основания нижних резцов. Наклон языка значителен. В средней части спинка языка загибается вниз вследствие большого напряжения его передней и задней частей. Корень языка образует выступ в сторону задней стенки фаринкса. Надгортанник отодвинут от корня языка примерно на 3 мм и стоит почти вертикально, с небольшим наклоном в сторону задней стенки фаринкса. Края языка приподняты вверх так, что образуют жёлобообразное углубление. Наибольшая глубина данного углубления — на уровне мягкого нёба. Сближаясь с местом артикуляционного сужения, глубина данного жёлоба

¹ Ш. Г. Гаприндашвили, К вопросу об артикуляционных особенностях шипящих и свистящих спирантов на материале некоторых иберийско-кавказских языков, Тб., ИКЯ, XI, 1959, стр. 104—105.

уменьшается и сходит на нет у края артикуляционного сужения. Данная артикуляция $з'$ (z') несколько отличается от типа артикуляции рассмотренных выше соответствующих согласных. Разница заключается в том, что в одном случае имеем жёлобообразное углубление на спинке языка, образованное вследствие приподнятия вверх краев языка, а во втором случае такого жёлоба на спинке языка не наблюдается, она представляет собою выпуклую массу почти на всем протяжении. Следует подчеркнуть, что наличие указанного жёлоба на спинке языка соответствует наличию резкого опускания задней части языка вниз и, соответственно, удаления заднего языка от мягкого нёба. Артикуляция $з'$ (z'), характерная для речи Ш. А., по-видимому, относится к такому типу артикуляции спирантов, для которого свойственно опускание вниз средней части заднего языка, в результате чего его края, как более фиксированные, возвышаются над уровнем его средней части. Следует указать, что на характер звука $з'$ (z') и $с'$ (s') ничуть не влияет наличие или отсутствие указанного жёлоба. При произношении тем же испытуемым лицом звука $с^\circ$ (s°) этот жёлоб имеет незначительные размеры, хотя разница между уровнями средней части языка и его краев еле достигает 10 мм, в то время как при артикуляции звука $з^\circ$ (z°) тем же лицом эта разница равняется 12 мм, но длина жёлоба вдвое меньше.

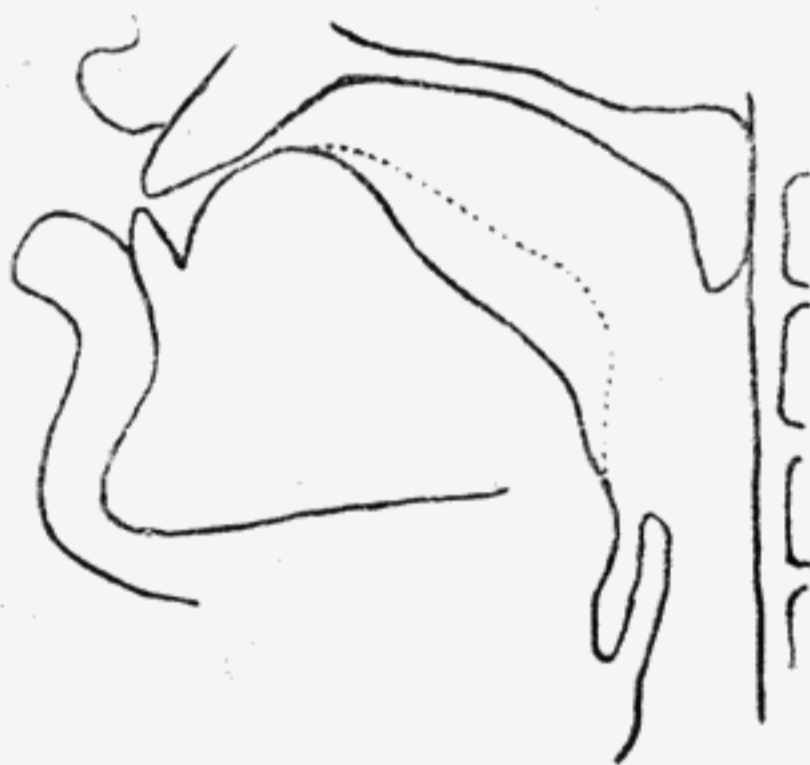

Рис. 5. Рентгенограмма свистяще-шипящего спиранта $з'$ (z') по произношению Ш. А.

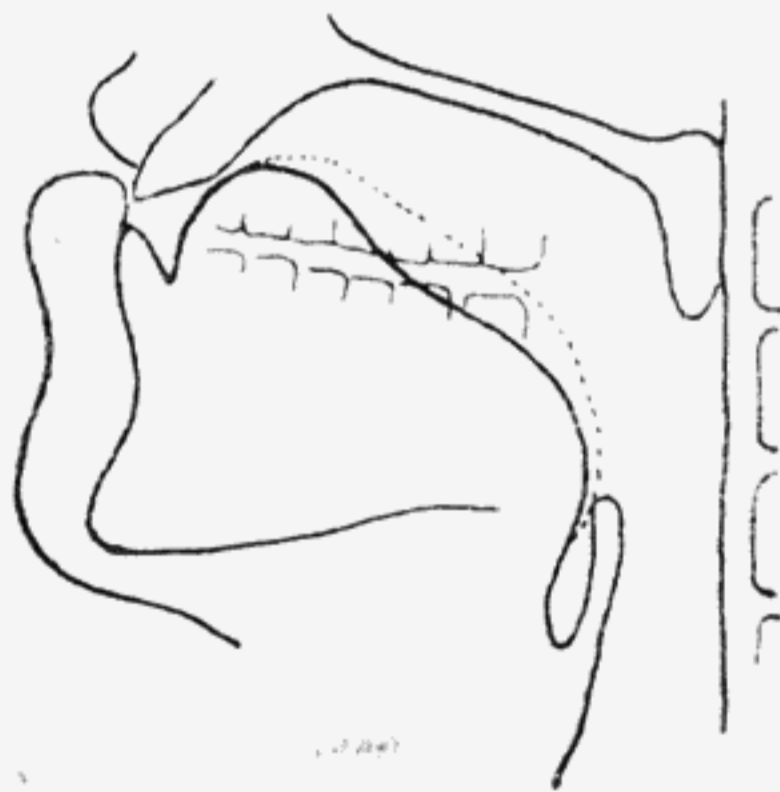

Рис. 6. Рентгенограмма лабиал. свистяще-шипящего спиранта $з^\circ$ (z°) по произношению Ш. А.

Лабиализованный вариант звука $з'$ (z') в произношении Ш. А. (рис. 6) показывает близость к артикуляции нелабиализованного варианта. Различие в артикуляции между этими согласными, в основном, заключается в следующем: при артикуляции $з^\circ$ (z°) передняя часть языка напряжена больше, о чем

свидетельствует его более резкая выпуклость; задняя часть языка также напряжена, но выпуклость простирается не дальше его задней части. Жёлобообразное углубление на спинке языка выражено менее рельефно. Надгортанник сближается с корнем языка больше, чем при артикуляции $з'$ (z'). Расстояние от задней стенки фаринкса до крайней задней точки выпуклости на задней и надкорневой части языка почти одинаково. Не меняется также и расстояние от средней части спинки языка до мягкого нёба (32 мм). Расстояние от вершук коронки верхних резцов до центра артикуляционного сужения на уровне альвеол верхних резцов равно 14—15 мм. Основное расхождение наблюдается в участии нижней губы в артикуляции $з^{\circ}$ (z°). Она приподнята вверх, гораздо выше уровня нижних резцов и сближается с коронками верхних резцов, образуя щель высотой примерно в 1 мм. Верхняя губа приподнимается вверх, обнажая коронки верхних резцов, с которыми сближается нижняя губа. Это артикуляционное действие нижней губы в литературе именуется как частичная лабиализация (К. В. Ломтатидзе) или же как дентолабиализация (Ш. Г. Гаприндашвили).

В произношении Я. Г. рентгенограмма звука $з'$ (z') (см. рис. 7 и 8) характеризуется таким же сужением полости рта, как и при артикуляции звуков $с'$ (s') и $с^{\circ}$ (s°), расстояние между резцами равно 1—1,5 мм.

Рис. 7 и 8. Рентгенограммы свистяще-шипящего $з'$ (z') по произношению Я. Г.

В зависимости от интенсивности напряжения передней части языка, срединная его часть может иметь разную конфигурацию: в одном случае сагиттальная линия языка представляет собою выпуклую дугообразную линию (см. рентгенограмму 4), а в другом, при сильном напряжении передней части языка — вогнутую вниз дугообразную линию

(см. рентг. 8). Эти разные конфигурации языка не влияют на качество звука. На рентг. 7, начиная от переднего языка, вся масса языка образует наклон вниз. Задняя надкорневая часть языка образует остроконечный выступ, обращенный в сторону задней стенки фаринкса. Наименьшее расстояние от задней стенки фаринкса, на месте данного выступа равно 18 мм. Расстояние от сагиттальной линии заднего языка до мягкого нёба равно 24 мм, а расстояние между спинкой переднего языка и твердым нёбом — 10 мм. Края языка от задней его части до артикуляционного сужения образуют желобообразное углубление на спинке языка. Этот желоб является одновременно артикуляционным каналом, который в своей передней части переходит в артикуляционное сужение. Надгортанник значительно отстает от корня языка. Занавес мягкого нёба плотно закрывает проход в носовую полость. Губы немного выступают вперед так, что между ними и коронками резцов образуется свободное пространство. Кончик переднего языка опущен вниз и лежит у основания коронок нижних резцов.

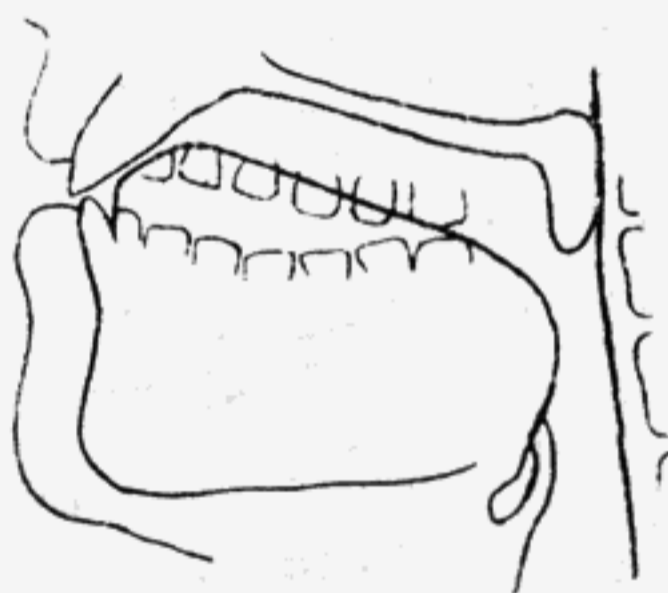

Рис. 9. Рентгенограмма свистящего спиранта с (s) по произношению В. К.

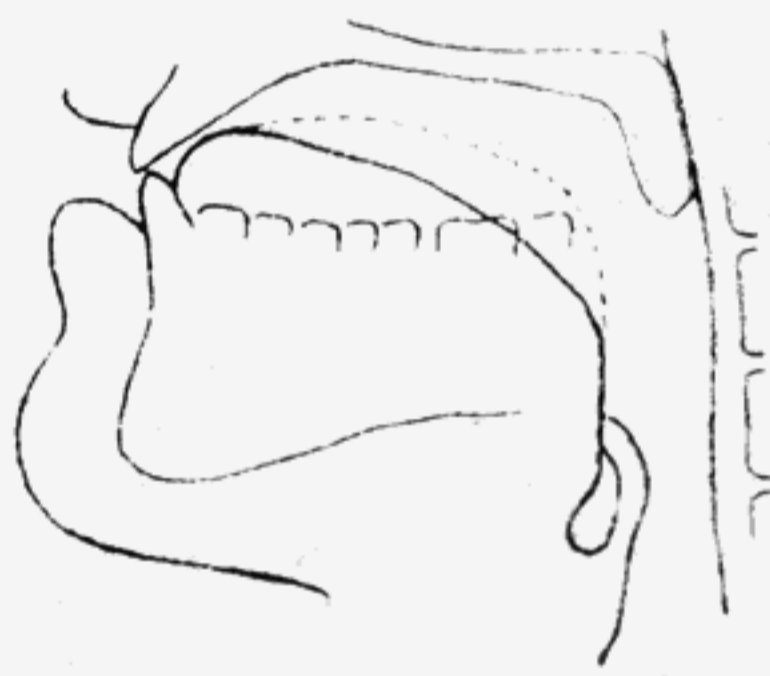

Рис. 10. Рентгенограмма с (z) по произношению Я. Г.

Судя по рентгенограмме 8, в произношении того же лица, характерно седлообразное понижение средней части сагиттальной линии спинки языка. Передняя и задняя части языка напряжены. Передний язык у альвеол верхних резцов образует артикуляционное сужение шириною в 0,75 — 1 мм. Задняя часть языка вместе с надкорневой частью образует шарообразный выступ в сторону задней стенки фаринкса, однако расстояние от задней стенки фаринкса до крайней точки данного выступа превышает 30 мм. Значительное удаление корпуса языка от задней стенки фаринкса — результат напряженности последнего. Края языка приподняты вверх и образуют жело-

бообразное углубление, сходящее на нет у самого артикуляционного сужения. Положение губ такое же, как на рентгенограмме 7.

Для уяснения природы артикуляционного уклада спирантов c', c°, z', z° (s', s°, z', z°) сравним их со свистящими (s, z) и шипящими ($\text{š}, \text{ž}$) спирантами в произношении представителей того же диалекта.

Свистящий спирант c (s) в артикуляции В. К. (рентг. 9) по типу образования сходен с c' (s') и z' (z') в том отношении, что данное испытуемое лицо указанные спиранты произносит при наличии незначительного возвышения краев языка над серединой — сагиттальной линией спинки языка (см. рентг. 1, 2). Сужение ротовой полости при артикуляции свистящего c (s) выражено более рельефно, нежели при артикуляции c' (s'). При c (s) расстояние между резцами равно 0,75 мм, а при c' , z' (s', z') оно достигает 1,5 мм. Уклад заднего языка при артикуляции c (s) сходен с укладом при артикуляции c' , z' (s', z') с той разницей, что выступ в надкорневой части языка более сближен с задней стенкой фаринкса при c (s), чем при c' , z' (s', z').

Основная разница между указанными звуками заключается в укладе переднего языка. Артикуляционное сужение при произношении c (s) охватывает как часть альвеол резцов, так и нижнюю часть коронок последних, чего не видим при артикуляции c' , z' (s', z') и их лабиализованных вариантов. При артикуляции c (s) расстояние от вершечек коронок верхних резцов до артикуляционной щели равно 8 мм и 12 мм до центра артикуляционного сужения. Если при артикуляции свистяще-шипящего спиранта кончик языка лежал у основания нижних резцов, как это характерно для шипящих¹, то при артикуляции свистящего спиранта c (s) кончик языка соприкасается с коронками нижних резцов, так что достигает почти середины их (рентг. 9).

Рентгенограмма звука c (s) в произношении Я. Г. показывает такие же отличия от рентгенограммы соответствующего свистяще-шипящего, какие мы имели при случае сравнения рентгенограмм звуков $c—c'$ ($s—s'$).

Общие уклады языка при произношении c (s) и c' (s') сходны между собою: тот же самый выступ в задней части спинки языка, обращенный в сторону задней стенки фаринкса, такое же жёлобообразное углубление на спинке языка, доходящее почти до места артикуляционного сужения, такое же сужение полости рта и т. д. Но замечается разница в укладах передней части языка: если при артикуляции c' (s') кончик перед-

¹ Ш. Г. Гаприндашвили, К вопросу об артикуляционных особенностях шипящих и свистяще-шипящих спирантов..., ИКЯ. XI, стр. 104—105.

него языка был опущен вниз настолько, что его верхняя часть еле доходила до основания коронок нижних резцов, то при артикуляции свистящего спиранта с (s) верхняя часть спинки кончика языка доходит почти до середины коронок нижних резцов (рентг. 10). Относительно более переднее положение кончика языка при артикуляции свистящих спирантов уменьшает объем свободного пространства между спинкой языка, с одной стороны, и передними резцами, с другой. Этим сокращается объем резонирующей полости, чем и обуславливается большая резонаторная высота с (s) по сравнению с с' (s')¹.

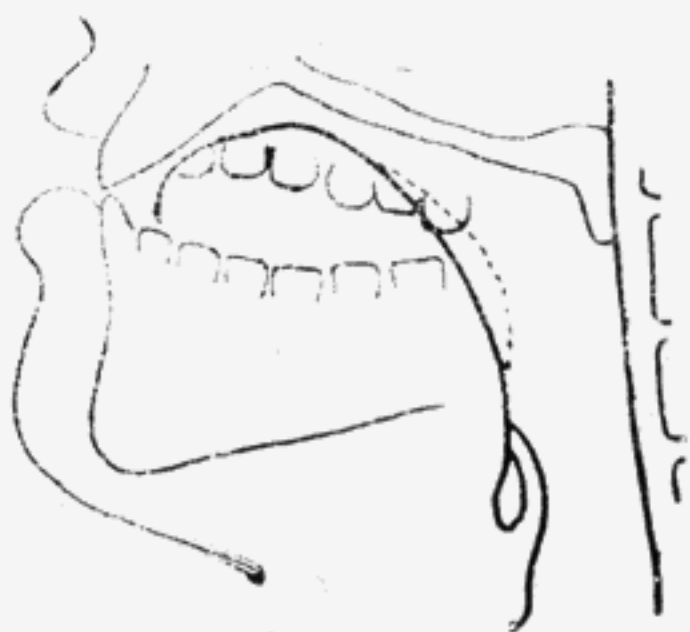

Рис. 11. Рентгенограмма мягкого шипящего спиранта шь (š) по произношению В. К.

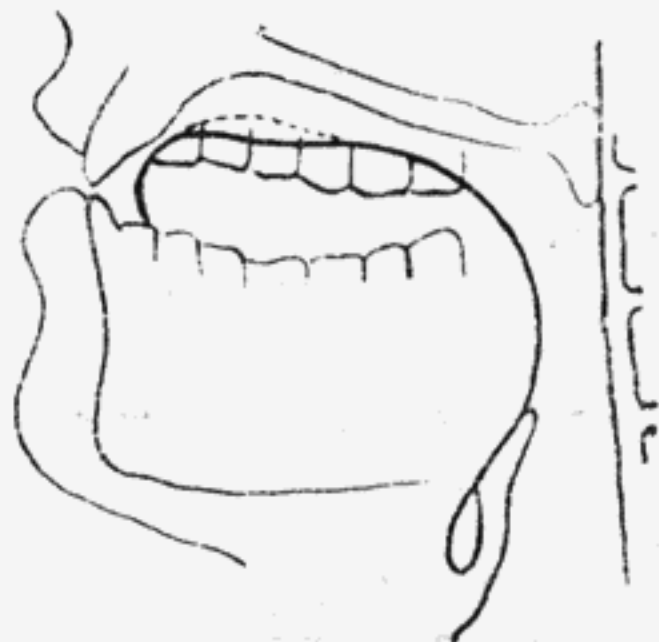

Рис. 12. Рентгенограмма твердого шипящего спиранта ш (šʈ) по произношению В. К.

Свистяще-шипящие спиранты с', с°, з', з° (s', s°, z', z°) отличаются укладом языка также и от шипящих спирантов. В произношении В. К. шипящий спирант шь (š) (рентг. 11) характеризуется следующим: полость рта сужена предельно (верхние и нижние резцы соприкасаются друг с другом). Передняя часть языка напряжена и образует у основания альвеол верхних резцов артикуляционное сужение. Расстояние от верхушек коронок верхних резцов до центра артикуляционного сужения равно 18 мм. Высота артикуляционной щели — немногим больше 2 мм. Передняя часть языка, чуть позади от места артикуляционного сужения, несколько приподнимается вверх, образуя небольшой бугор. От этого бугра средняя часть и задняя часть языка довольно круто опускаются вниз. Выступа у корня языка не замечается. Надгортанник прижат к корню языка своей верхней частью. Ширина прохода между задней стенкой фаринкса и языком довольно широка — 20 мм. Соответственно с понижением спинки заднего языка, на уровне мягкого нёба, увеличивается расстояние между спинкой языка и мягким нёбом (31 — 35 мм). Губы несколько вытянуты вперед так, что между нижней губой и коронками верхних рез-

¹ Ш. Г. Гаприндашвили, там же, стр. 105.

цов образуется свободное пространство, служащее резонатором, что характерно для артикуляции шипящих согласных низкочастотных колебаний.

Сравнение рентгенограммы **шь** (š) с рентгенограммой свистяще-шипящего спиранта **с'** (s') (рентг. 1) показывает, что место артикуляционного сужения звука **с'** (s') находится на 3 мм впереди места артикуляционного сужения шипящего спиранта **шь** (š) и на 3 мм позади места артикуляционного сужения свистящего спиранта **с** (s). Кончик переднего языка при артикуляции **шь** (š) лежит у нижней части альвеол, на уровне клыков, в то время как при артикуляции свистяще-шипящего спиранта **с'** (s') он лежит у основания коронок нижних резцов, а при артикуляции свистящего спиранта **с** (s) (см. рентгенограммы 9, 10) — на уровне нижней части коронок, доходя почти до половины их высоты. Соответственно, при **шь** (š) свободное пространство между кончиком языка и верхними и нижними резцами гораздо больше, чем при остальных свистяще-шипящих и свистящих. За ним, по величине данного пространства, следует свистяще-шипящий спирант **с'** (s'), а свистящий спирант **с** (s) имеет очень малое свободное пространство, способное служить в качестве резонатора, чем и объясняется сравнительно большая резонаторная высота у этого спиранта.

Артикуляция твердого **ш** (šɹ) в бзыбском диалекте в произношении того же испытуемого лица (рентг. 12) отличается от произношения его мягкого варианта (š) тем, что, во-первых, артикуляционное сужение более энергичное, во-вторых, задний язык образует выпуклость, обращенную в сторону задней стенки фаринкса. В передней части спинки языка наблюдается жёлобообразное углубление (вследствие разницы между уровнями краев языка и его сагиттальной части). Кончик переднего языка лежит у нижней части альвеол передних зубов, на уровне клыков, образуя этим свободное пространство значительной величины между зубами и спинкой переднего языка.

По признаку палатализованности свистяще-шипящие спиранты значительно уступают шипящим спирантам **шь**, **жь** (š, ž), последние более палатализованны, нежели **с'**, **з'** (s', z'). Особенно сильна палатализация **шь** (š). С другой стороны, свистяще-шипящие спиранты, по сравнению со свистящими, являются более палатализованными, в основном, за счет продвижения места артикуляции вверх и назад, в сторону альвеол и твердого нёба.

ц' (c')

При артикуляции свистяще-шипящей аффрикаты **ц'** (c') в произношении Я. Г. (рентг. 13) кончик языка несколько при-

поднят вверх и прижат к нёбу, охватывая при этом смыканием альвеолы верхних резцов и частично задевая также нижнюю часть коронок этих же зубов. Ввиду энергичности смычки площадь смыкания довольно широка; ширина артикуляционной перемычки (преграды) у альвеол верхних резцов равна 13 мм. Вследствие напряженности переднего языка, на его спинке, в непосредственной близости места смыкания, начинается углубление. Остальная часть спинки языка наклонно опускается вниз по направлению к задней стенке фаринкса.

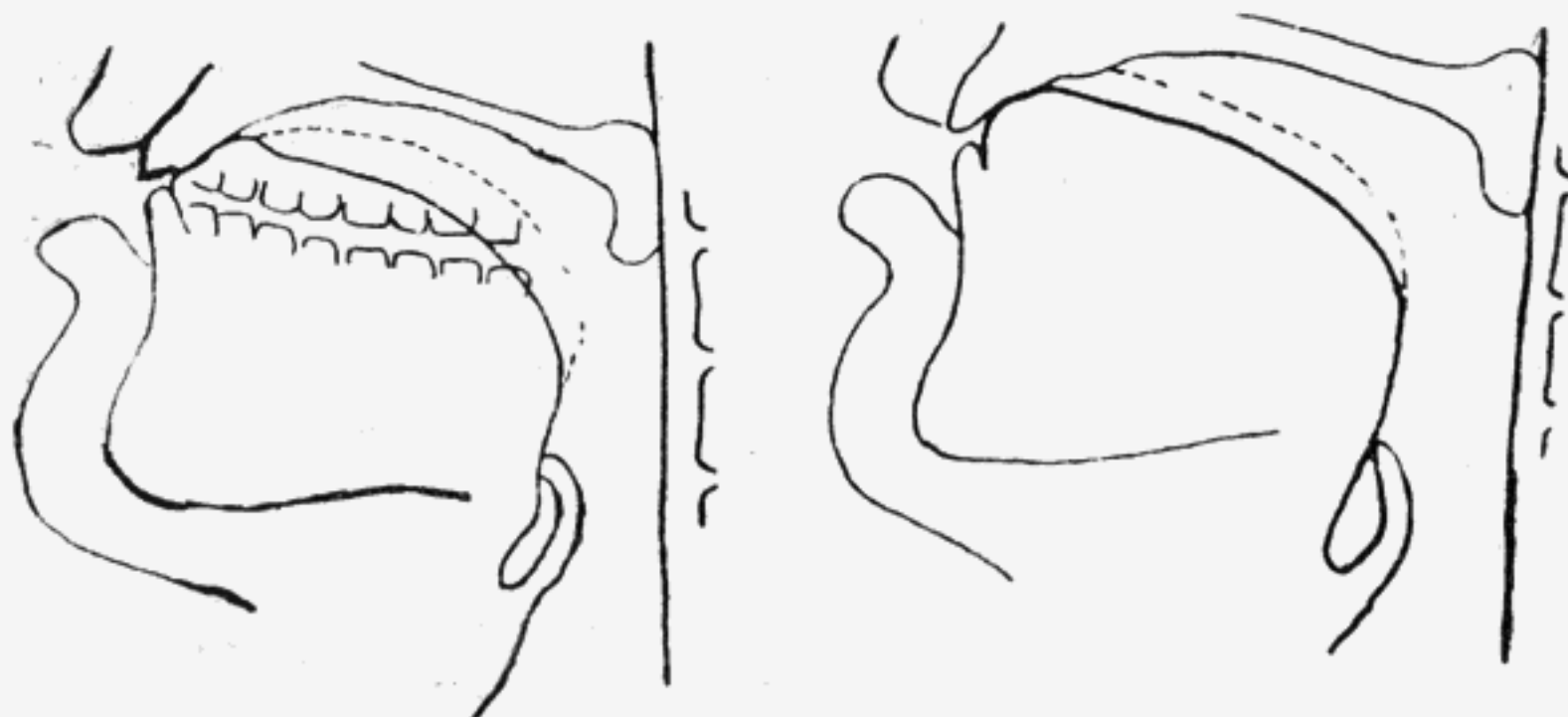

Рис. 13, 14. Рентгенограммы свистяще-шипящей аффрикаты $\text{ц}'$ ($\text{с}'$) по произношению Я. Г.

При этом наклонная часть сагиттальной линии спинки языка несколько дугообразна. Начиная от задней его части, язык почти отвесно опущен вниз. Надгортанник немного отстает от корня языка, но своим концом все же соприкасается с надкорневой частью языка. Жёлобообразное углубление начинается от заднего языка и доходит вплоть до места артикуляции. Этот жёлоб герметично закрывает полость рта по бокам, в результате чего артикуляционное смыкание в передней части полости преодолевается взрывом. Разность уровней сагиттальной части спинки языка и краев последнего колеблется от 3 мм (в передней части) до 9—10 мм (в средней части). Полость рта сужена: расстояние между верхними и нижними резцами равно 1,5—2 мм. Губы несколько выдвинуты вперед, так что между ними и резцами образуется свободное пространство. Весь корпус языка продвинут вперед в достаточной степени: расстояние от задней стенки фаринкса до задней точки спинки языка равно 16 мм.

В том же произношении (рентг. 14) этого $\text{ц}'$ ($\text{с}'$) разница между уровнями сагиттальной части и краев языка сравнительно меньше, чем на рентгенограмме 13. Жёлоб почти на всем протяжении имеет примерно одинаковую глубину: около 5 мм. Сагиттальная часть языка представляет собою накло-

ненную вниз линию, которая почти прямая, ввиду отсутствия углубления в передней части спинки языка позади места смыкания языка с альвеолами верхних резцов. Все это объясняется малой энергичностью артикуляционной смычки при произношении звука $\text{ц}'$ ($\text{с}'$). Положение губ на рентг. 14 идентично с рентгенограммой 13. Занавес нёба плотно закрывает проход в носовую полость. Надгортанник еще больше отстает от корня языка, так что его кончик еле доходит до надкорневой части языка. Расстояние от задней стенки фаринкса до задней точки спинки языка по сравнению с рентгенограммой 13 увеличивается до 19 мм.

При артикуляции $\text{ц}'$ ($\text{с}'$) в произношении В. К. (рентг. 15) наблюдается плотное смыкание конца переднего языка с альвеолами верхних резцов. Передняя граница этого смыкания проходит на границе между коронками верхних резцов и их альвеол. В передней части середины спинки языка наблюдается небольшое углубление, соответствующее напряженности передней части языка. Задний язык также представляет со-

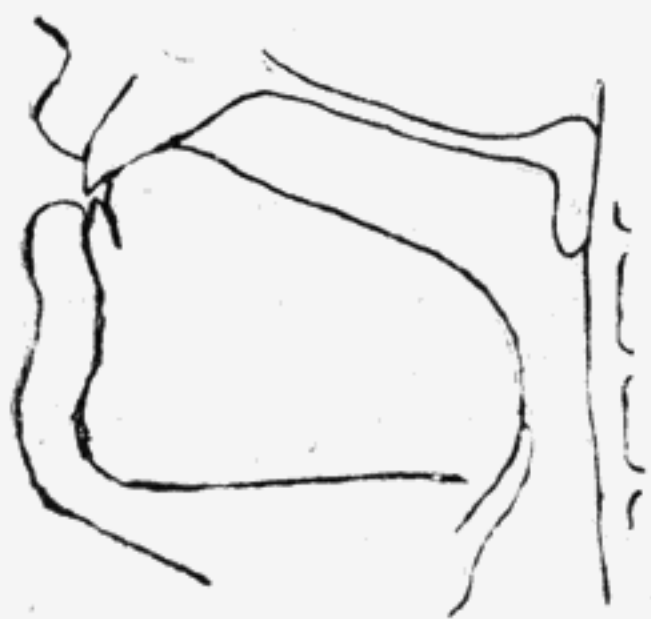

Рис. 15. Рентгенограмма $\text{ц}'$ ($\text{с}'$) по произношению В. К.

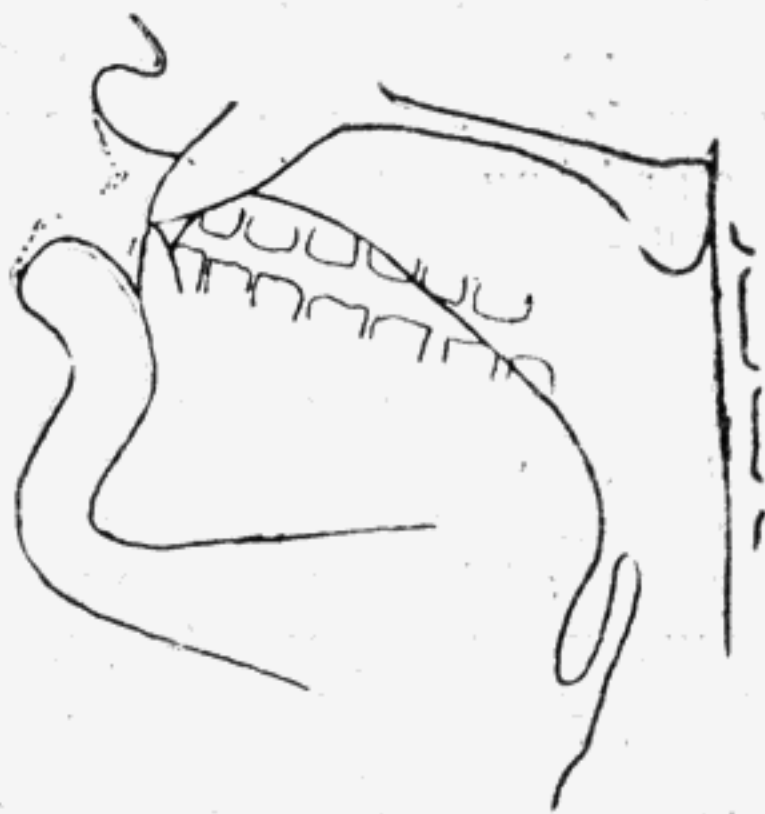

Рис. 16. Рентгенограмма $\text{ц}'$ ($\text{с}'$) по произношению Ш. А.

бою нерельефно выраженную выпуклость. Надгортанник целиком прижат к корню языка. Надкорневая часть и корень языка значительно сближаются с задней стенкой фаринкса. Наименьшее расстояние между ними около 10 мм. Губы не выступают вперед и занимают индифферентное положение. Между ними и резцами отсутствует свободное пространство. Занавес мягкого нёба плотно закрывает проход в носовую полость. Полость рта сужена: резцы почти соприкасаются друг с другом. Артикуляционная перемычка (преграда) в передней части полости рта простирается от начала альвеол верхних резцов на протяжении 11 мм, что свидетельствует о большой степени напряженности смыкания.

В произношении Ш. А. (рентг. 16) общий уклад языка напоминает уклад, который наблюдался в произношении ц' (с') у В. К. Разница между этими укладами заключается в том, что спинка языка в произношении ц' (с') Ш. А. наклонена вниз круче, чем при произношении этого звука В. К. Передняя граница артикуляционной перемычки (преграды) в передней части полости рта проходит у основания коронок верхних резцов и охватывает значительную часть альвеол последних. Общая ширина данной перемычки (преграды) в передней части полости рта равна 11 мм. Полость рта сужена максимально, резцы соприкасаются друг с другом. Надкорневая часть языка образует выпуклость в сторону задней стенки фаринкса. Расстояние между задней стенкой фаринкса и задней точкой языка на уровне II—III шейных позвонков равно 20 мм. Надгортанник отстает от корня языка и стоит отвесно, почти параллельно с ним, нигде не соприкасаясь с последним. Губы довольно активно включены в артикуляцию: верхняя губа приподнята вверх и направлена вперед, нижняя губа — чуть вверх и вытянута вперед. Между губами и резцами налицо свободное пространство, играющее роль добавочного резонатора при артикуляции свистяще-шипящей аффрикаты ц' (с').

з'

Артикуляция свистяще-шипящей звонкой аффрикаты з' почти полностью идентична с артикуляцией ц' (с'). В отличие от артикуляции глухих, при произношении звонких свистяще-шипящих аффрикат несколько увеличивается ширина артикуляционной преграды (перемычки). В произношении Я. Г. ее ширина равна 13 мм (рентг. 17), в то время как при артикуляции ц' (с') ширина артикуляционной преграды (перемычки) равна лишь 9 мм (рентг. 14). Кончик языка закруглен. Спинка его осуществляет смыкание с альвеолами и, частично, с основаниями верхних резцов, а нижняя часть соприкасается с коронками нижних резцов, оставляя примерно верхнюю половину последних свободными от смыкания. Наличие небольшого свободного пространства между спинкой переднего языка и верхними и нижними резцами играет важную роль в деле создания акустического эффекта свиста, который наличествует как один из компонентов свистяще-шипящих согласных. Губы немного выступают вперед, особенно активно участвует в артикуляции нижняя губа, между которой и резцами образуется свободное пространство, способствующее образованию эффекта шипения. Спинка языка остается выпуклой на всю свою длину, отсутствует жёлобообразное углубление на спинке последнего. Весь корпус языка продвинут вперед, так что между задней стенкой фаринкса и задней частью

языка образуется широкое пространство, достигающее в своей самой узкой части до 31 мм. Ввиду сильного продвижения вперед всей массы языка, надгортанник сильно отстает от корня языка и выпрямлен вертикально. Занавес мягкого нёба плотно прилегает к задней стенке фаринкса и закрывает проход в носовую полость.

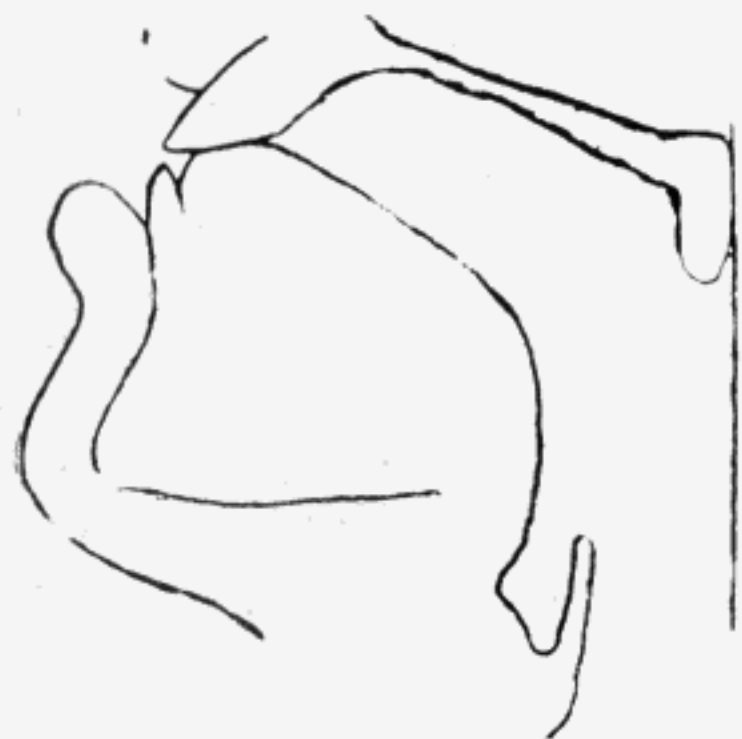

Рис. 17. Рентгенограмма свистяще-шипящий аффрикаты $tʃʰ$ по произношению Я. Г.

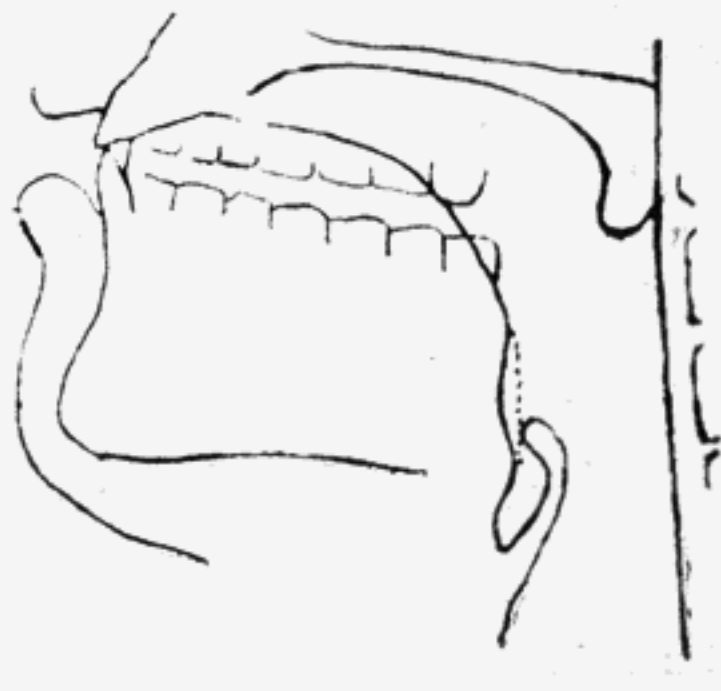

Рис. 18. Рентгенограмма $tʃʰ$ по усиленному произношению Я. Г.

При усиленном произношении $tʃʰ$ (рентг. 18) получается картина, совершенно сходная с усиленно произнесенным $tʃʰ$ (c'). Кончик переднего языка, сильно прижимаясь к альвеолам и частично к нижним краям верхних резцов, образует бугорок. Сразу за местом смыкания на спинке языка образуется углубление, свидетельствующее о напряжении кончика языка. Остальная часть спинки языка представляет собою выпуклость, постепенно снижающуюся по направлению к задней стенке фаринкса. Надкорневая часть языка опускается отвесно. Над самым корнем имеется небольшое углубление сагиттальной части языка, вследствие чего края языка образуют небольшой жёлоб, длиной в 20 мм и глубиной в 2 мм. Надгортанник немного отстает от языка и своим верхним концом направлен в сторону указанного выше углубления на надкорневой части языка. Полость рта также сужена, как в первом случае, зубы соприкасаются друг с другом. Артикуляция губ такая же, как и в описанном выше случае.

« Рентгенограмма 19 (произношение Ш. А.) почти полностью повторяет характерные особенности произношения звука $tʃʰ$ испытуемым Я. Г. Ввиду неусиленной артикуляции звука $tʃ$ рентгенограмма 19 совпадает с рентг. 17. В отличие от последней замечается лишь немногим более активная артикуля-

ция верхней губы. Между губами налицо свободное пространство значительной величины.

Надгортанник здесь, так же как и в остальных случаях, плотно прилегает к задней стенке фаринкса и закрывает проход фонационному потоку в носовую полость.

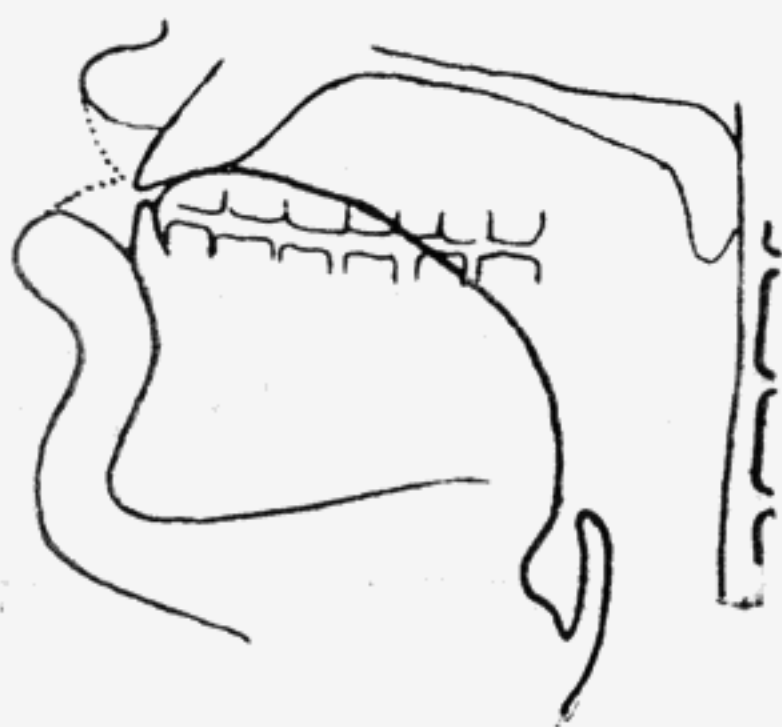

Рис. 19. Рентгенограмма свистяще-шипящей аффрикаты $\text{ʒ}'$ по произношению Ш. А.

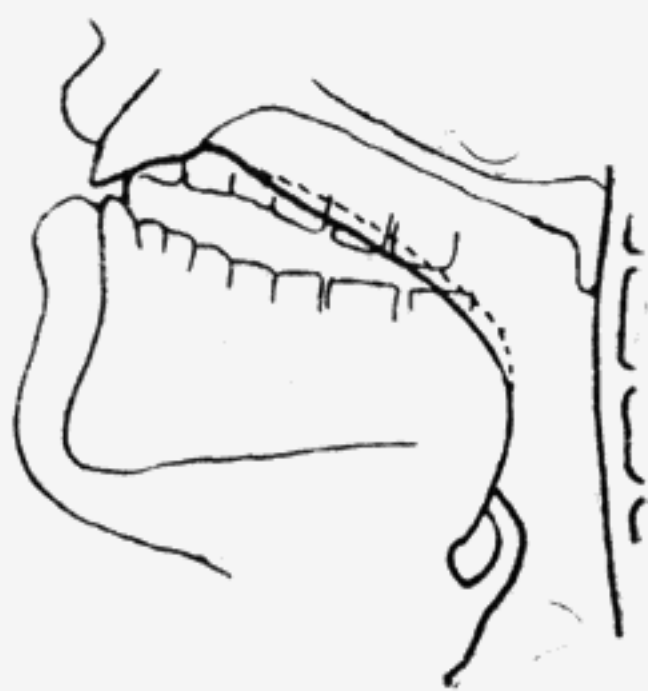

Рис. 20. Рентгенограмма свистяще-шипящей аффрикаты $\text{tʃ}'$ по произношению В. К.

$\text{tʃ}'$ ($\text{tʃ}'$)

Артикуляция абруптивной свистяще-шипящей аффрикаты $\text{tʃ}'$ ($\text{tʃ}'$) (рентг. 20) также сходна с артикуляцией гоморганных аффрикат, рассмотренных нами выше. В отличие от них при артикуляции $\text{tʃ}'$ ($\text{tʃ}'$) увеличена ширина артикуляционной преграды (перемычки), достигающая до 14 мм при усиленном произношении (рентг. 20). При этом в произношении данного звука диктором Ш. А. не наблюдается жёлобообразного углубления в срединной части языка. Это углубление достигает незначительных размеров в произношении В. К. (рентг. 21). Губы при артикуляции $\text{tʃ}'$ ($\text{tʃ}'$) у В. К. плотно прижаты к резцам, а в произношении Ш. А. замечается незначительное выдвижение вперед нижней губы. Свободное пространство между верхними и нижними резцами в произношении В. К. меньше, чем в произношении Ш. А. Здесь, может быть, играет роль и размеры ротовой полости вообще. Надгортанник намного отодвинут назад, но своим концом все же упирается в корень языка.

Сравнение артикуляции свистящих свистяще-шипящих аффрикат показывает следующее:

Как для свистяще-шипящей аффрикаты $\text{tʃ}'$ ($\text{tʃ}'$), так и для свистящей аффрикаты tʃ (tʃ) характерным является наличие свободного пространства между коронками резцов при максимально сближенных, временами даже сомкнутых зубах. Это

свободное пространство образуется в результате того, что при осуществлении артикуляционного смыкания кончик языка лежит на уровне середины нижних резцов (рентг. 21). Место артикуляционного смыкания у свистящей аффрикаты **ц** (**с**) находится несколько впереди, по сравнению с местом артикуляционного смыкания свистяще-шипящей аффрикаты **ц'** (**с'**). Расстояние центра смыкания от вершины коронок верхних резцов равняется 7—8 мм. Края языка, по сравнению с сагиттальной частью последнего, приподняты вверх, так что образуется жёлобообразное углубление по всей спинке языка, начиная от надкорневой части и кончая передним языком. Глубина жёлоба больше в пограничной области мягкого и твердого нёба. Надгортанник незначительно отстает от корня языка и своим концом упирается в него. Ширина свободного прохода для фонационного потока воздуха между задней стенкой фаринкса и корнем языка равна 15 мм в своей самой узкой части — на уровне второго шейного позвонка. Губы (особен-

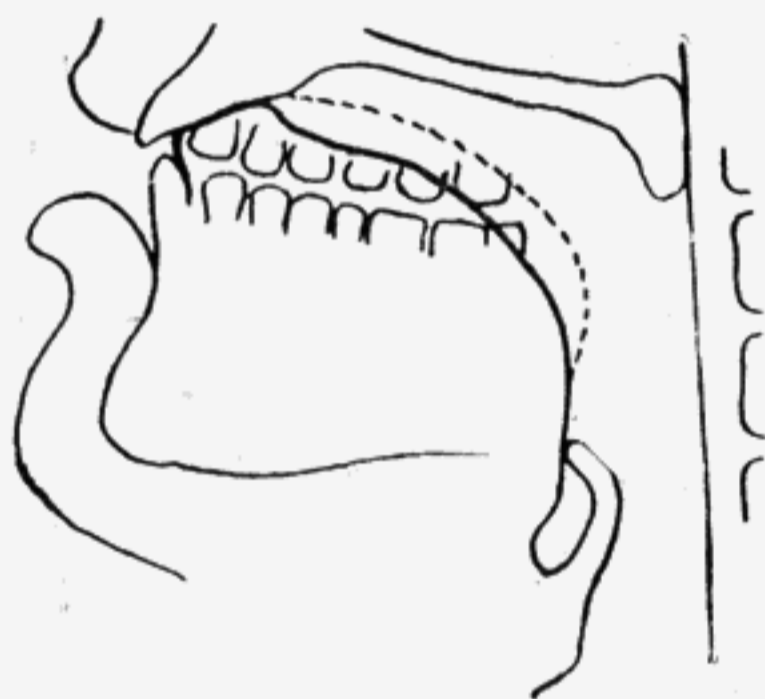

Рис. 21. Рентгенограмма свистяще-шипящей аффрикаты **ц'** (**с'**) по произношению Я. Г.

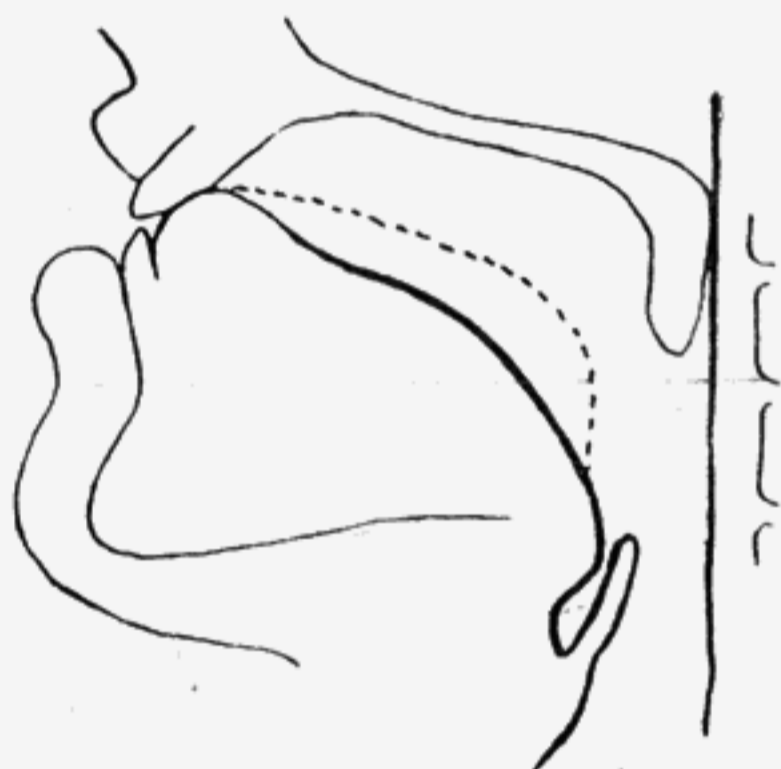

Рис. 22. Рентгенограмма свистящей аффрикаты **ц** (**с**) по произношению Я. Г.

но верхняя губа) прижаты к верхним и нижним резцам. Губа немного отстает от нижних резцов, образуя небольшое свободное пространство между зубами и губой, которое, впрочем, не играет роли в артикуляции. Занавес мягкого нёба плотно прижат к задней стенке фаринкса и этим закрывает проход в носовую полость.

В произношении Я. Г. свистящей аффрикаты **ц** (**с**) (рентг. 22) расстояние от вершечек коронок верхних резцов до центра артикуляционного смыкания равно 7 мм. Соответственно уменьшено и свободное пространство между верхними коронками и нижними резцами. Положение губ идентичное с положением губ при произношении **ц'** (**с'**) испытуемым лицом

Ш. А. (рентг. 16 или 19). Края языка, вследствие опускания вниз сагиттальной части его спинки, образуют жёлобообразное углубление от заднего языка вплоть до места артикуляционного смыкания. Максимум глубины данного жёлоба приходится на уровне середины мягкого нёба. Корень языка напряжен и заметно выпячивается в сторону задней стенки фаринкса. Наименьшее расстояние между корнем языка и задней стенкой фаринкса равно 13 мм. Ротовая полость сужена максимально: верхние и нижние резцы сомкнуты. Кончик языка лежит на уровне середины коронок нижних резцов. Ввиду напряженности кончика и корня языка на спинке среднего языка, в его передней части, обнаруживается заметное понижение сагиттальной линии. Занавес мягкого нёба плотно прижат к задней стенке фаринкса и закрывает проход в носовую полость.

Нами зарегистрирован и другой случай произношения тем же лицом свистящей аффрикаты **ц** (с) (рентг. 23). Здесь место

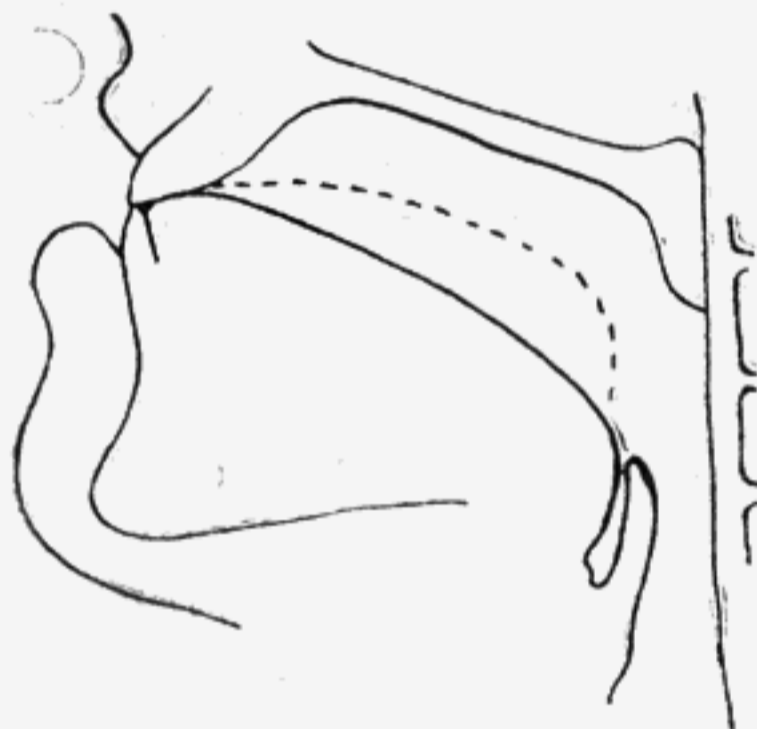

Рис. 23. Рентгенограмма свистящей аффрикаты **ц** (с) по произношению Я. Г.

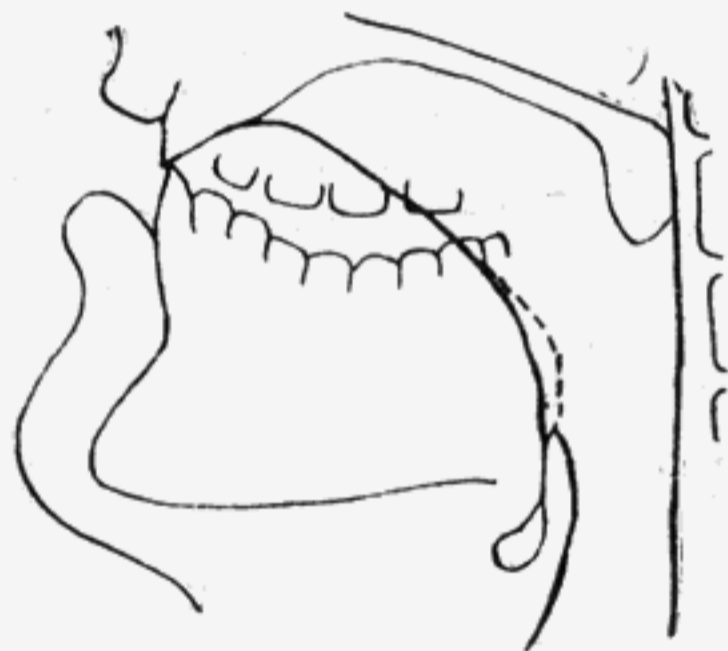

Рис. 24. Рентгенограмма свистящей аффрикаты **ц** (с) по произношению Х. Б.

артикуляционного смыкания еще больше продвинуто вперед по сравнению с местом артикуляционного смыкания соответствующей свистяще-шипящей аффрикаты **ц'** (с'). Соответственно увеличена и площадь артикуляционного смыкания. Жёлобообразное углубление на спинке языка начинается с заднего языка, где и имеет самую большую глубину. По направлению к верхним резцам глубина жёлобообразного углубления постепенно уменьшается и сходит на нет у самого места артикуляционного смыкания. Надгортанник отстает от корня языка и нигде не соприкасается с ним. Ширина свободного прохода фонационного потока между задней стенкой фаринкса и корнем языка равна 14 мм. Вертикально расположенный надгортанник несколько мешает проходу фонационного потока и этим фактически суживает указанный свободный проход.

Примерно аналогичную картину показывает артикуляция придыхательной свистящей аффрикаты **ц** (**с**). Поэтому на рассмотрение артикуляции указанного звука мы специально не останавливаемся. Для иллюстрации приводим лишь рентгенограмму звука **ц** (рентг. 24) в произношении Х. Б. (48 лет). Ввиду меньшей напряженности спинки языка на данной рентгенограмме вызывает интерес только наличие небольшой длины и глубины жёлоба в самой задней части спинки языка.

В результате сравнения артикуляции свистящих и свистяще-шипящих аффрикат вырисовывается закономерность, выявленная Ш. Г. Гаприндашвили в отношении артикуляционных особенностей свистящих и свистяще-шипящих спирантов. «Свистяще-шипящие спиранты артикулируются в щели, расположенной между местами артикуляции шипящих спирантов, с одной стороны, и свистящих, с другой стороны. При этом артикуляционная щель у свистяще-шипящих спирантов уже щели шипящих, но шире щели свистящих спирантов»¹. Свистяще-шипящие аффрикаты, так же как и свистяще-шипящие спиранты, артикулируются более задним укладом, чем свистящие, и более передним укладом, чем шипящие аффрикаты и спиранты. Артикуляционное смыкание у свистяще-шипящих аффрикат охватывает альвеолы верхних резцов и достигает середины их коронок. У свистящих же аффрикат граница артикуляционной смычки проходит еще более впереди. Спинка кончика языка при их артикуляции занимает более высокое положение, чем у свистяще-шипящих аффрикат, охватывая своим касанием значительную часть коронок нижних резцов. Свободными от касания остаются лишь верхние концы нижних резцов. При артикуляции же свистяще-шипящих аффрикат спинка кончика языка расположена сравнительно ниже, вследствие этого свободными от касания языка оказываются не только верхушки нижних коронок, но значительная часть верхней половины коронок верхних резцов. В результате этого свободное пространство между верхними и нижними резцами у свистяще-шипящих аффрикат больше, чем у соответствующих свистящих. Этим увеличивается объем резонатора в передней части полости рта и обуславливается меньшая резонаторная высота у свистяще-шипящих аффрикат по сравнению со свистящими.

2. Рентгенограммы велярно-фарингальных согласных **х**, **х**^о

Рентгенография указанных звуков, как и предыдущих, производилась в потоке речи. Небольшая величина экспозиции позволила из связного текста выхватить и рентгеногра-

¹ Ш. Г. Гаприндашвили, К вопросу об артикуляционных особенностях шипящих и свистящих спирантов..., ИКЯ, XI, стр. 105.

фировать артикуляцию исследуемых звуков. Данные согласные рентгенографированы в позиции перед гласным а (ха), а лабиализованные варианты — перед дифтонгами, первым компонентом которых являлся момент лабиализации данного спиранта.

Рентгенограмма бзыбского х в произношении Я. Г. (рентг. 25) свидетельствует о своеобразной артикуляции данного спиранта: фонационный поток воздуха преодолевает два препятствия в виде артикуляционных сужений. Место первого — по пути следования фонационного потока — в верхней части полости фаринкса, на уровне центра первого шейного позвонка, а второе артикуляционное сужение — в области на границе полостей фаринкса и рта. Ввиду напряженности артикуляции данного спиранта, занавес мягкого нёба, вследствие действия аддукторов, прогибается вниз, навстречу спинке языка. Артикуляционное сужение в этой области достигает высоты около 2 мм. В области же верхней части фаринкса сужение выражено не так рельефно: имеет высоту около 3 мм, но оно настолько значительно, что несомненно играет роль в артикуляции. Задняя часть языка и надкорневая часть его грушеобразно приподняты вверх и назад. Вся масса языка отодвинута назад и собрана в задней части полости рта и в верхней части полости фаринкса; вследствие этого передний язык значительно отступает от нижних резцов и передний край его находится на уровне первой пары малых коренных зубов. Надгортанник расположен параллельно корню и надкорневой части языка так, что остается небольшой просвет между ними.

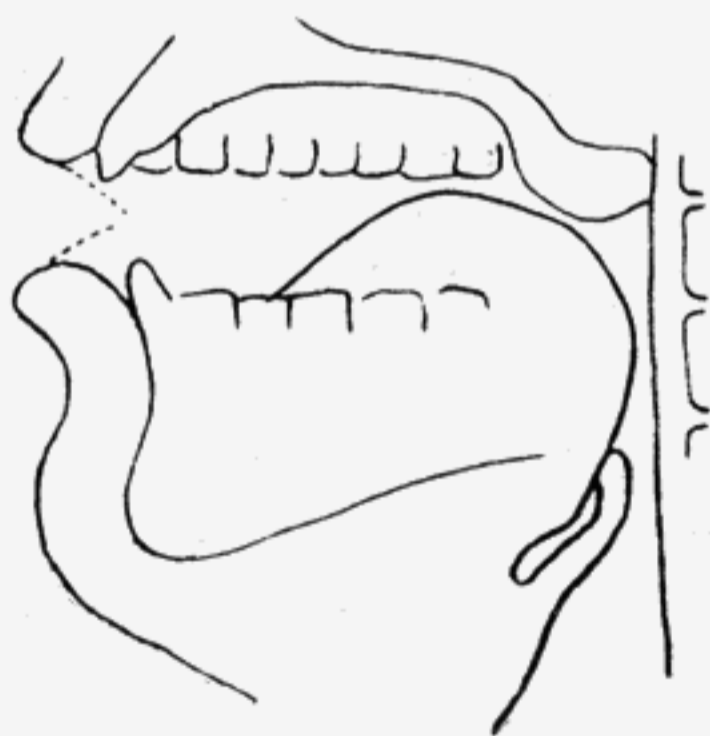

Рис. 25. Рентгенограмма велярно-фарингального спиранта х по произношению Я. Г.

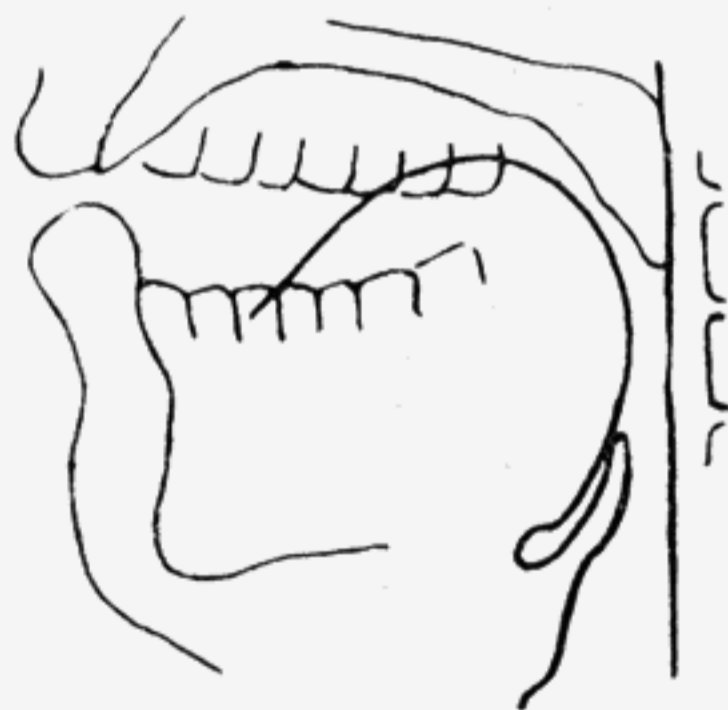

Рис. 26. Рентгенограмма велярно-фарингального лабиализованного спиранта х° по произношению Ш. А.

Свободный проход между надгортанником и задней стенкой фаринкса равен 3,5 — 4 мм. Губы вытянуты и несколько за-

круглены. Между губами и резцами имеется свободное пространство, т. н. губные бороздки. Рот раскрыт значительно, своим укладом приближаясь к положению, нужному для артикуляции следующего за данным спирантом гласного.

Самая высокая точка на спинке языка — на уровне второй пары коренных зубов.

Лабиализованный вариант данного спиранта x° (рентг. 26) в произношении представителя бзыбского диалекта характеризуется резким поднятием вверх нижней губы по направлению к верхним резцам. При этом нижняя и верхняя губы плотно прижаты к коронкам резцов. Артикуляция лабиализованного x° по укладу языка схожа с артикуляцией нелабиализованного варианта данного звука: масса языка и здесь перемещена назад, так что передний край переднего языка находится на уровне второй пары малых коренных зубов. Рентгенограмма x° показывает такой же уклад языка, что мы наблюдали при произношении нелабиализованного x на рентгенограмме 24. Надгортанник расположен так, как это было зарегистрировано на рентгенограмме нелабиализованного варианта данного согласного.

Мягкое нёбо прижато к задней стенке фаринкса, образуя при этом все же довольно узкий проход фонационного потока воздуха шириною в 3,5 мм. Надкорневая часть языка с задней стенкой фаринкса образует проход, узкая часть которого — на уровне второго шейного позвонка. Положение надгортанника совершенно аналогично положению его при артикуляции нелабиализованного x (см. рентг. 25).

Таким образом, артикуляцию спирантов x и его лабиализованного варианта x° следует считать двухфокусной. Место основного фокуса находится на уровне средней части занавеса мягкого нёба, а второго фокуса, который в настоящее время играет роль добавочного, значительно позади — на уровне первого — второго шейного позвонка, между надкорневой частью и задней стенкой языка.

Велярно-фарингальный спирант x , как отмечалось выше, получен от глухого фарингального смычного ξ (q) на почве ослабления фарингальной артикуляции. Этим процессом — нарушением системы фарингальных согласных — объясняется утеря произношения ξ (q) в грузинском литературном языке и равнинных диалектах, а также более увулярный (чем фарингальный) характер груз. y (q)¹. В этом разрезе представляет интерес тот факт, что груз. ξ (h) является ларингальным, а абх. x (h) среднефарингальным. По-видимому, в абхазском языке наблюдается тенденция перемещения от ларингальной артикуляции к фарингальной.

Согласно фарингоскопическому наблюдению А. Чаргей-

¹ С. М. Жгенти, Фонетика грузинского языка, Тб., 1956, стр. 134, 135, 136

швили выясняется, что « ξ (q) образуется путем активного смыкания корня языка и боковых стенок зёва»¹.

С артикуляцией груз. ξ (q) сближается артикуляция согласного **хъ** (q) в ашхарском и тапантском диалектах. Рентгенограмма 27 свидетельствует о характере артикуляции этого согласного представителем тапантского диалекта Р. Клыч.

Рис. 27. Рентгенограмма тапантского глухого фарингального смычного **хъ** (q) по произношению Р. К.

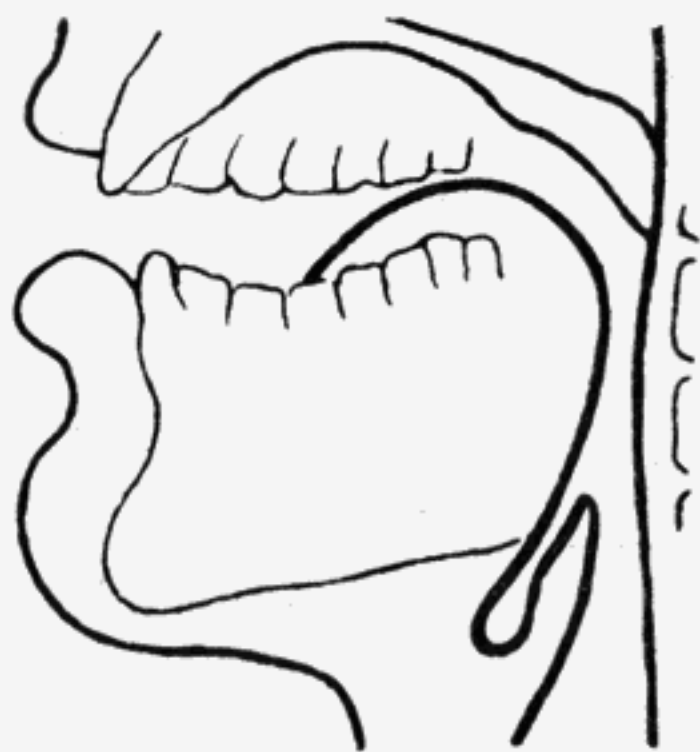

Рис. 28. Рентгенограмма заднеязычного спиранта **х**.

Здесь мы имеем смыкание надкорневой части заднего языка с мягким нёбом; при произношении велярно-фарингальных согласных бзыбского диалекта наблюдается узкий проход (просвет) между указанными органами речи; этот проход более широк при артикуляции заднеязычного **х** (рентг. 28).

¹ Арг. Чаргейшвили, К вопросу о биомеханике грузинских согласных ξ (q) и ψ (q), Сообщ. АН Груз. ССР, т. VIII, № 8, Тб., 1946, стр. 540—541.

ТАБЛИЦА СОГЛАСНЫХ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

П О Д А Н Н Ы М Д И А Л Е К Т О В

По способу образования / По месту образования		Шумные									Сонорные			
		Смычные			Аффрикаты			Спиранты			полугласн.	носовые	плавные	
		звонкие	аспираты	абрупт.	звонкие	аспираты	абрупт.	звонкие	аспираты	абрупт.				
Губные	губно-губные	b	p	p̣								w	m	
	губно-зубные							v	f	ɸ				
Переднеязычные	зубные	нелабиал.	d	t	ṭ	ʒ	c	c̣	z	s			n	l
		лабиализ.	d ^o	t ^o	ṭ ^o	ʒ ^o	c ^o	c̣ ^o						
	альвеолярные	мягкие				ʒ̣	ç	ç̣	ʒ̣	ʃ				
		нелабиал.				ʒ̣σ	çσ	ç̣σ	ʒ̣σ	ʃσ				r
		лабиализ.							ʒ̣ ^o	ʃ ^o				
свистящешипящие	нелабиал.				ʒ'	c'	c̣'	z'	s'					
лабиализ.								z' ^o	s' ^{o1}					
Среднеязычные												j		
Заднеязычные	передне-мягконёбные	мягкие	g̣	ḳ	ḳ̣									
		нелабиал.	g	k	ḳ									
		лабиализ.	g ^o	k ^o	ḳ ^o									
	заднемягконёбные	мягкие						ɣ̣	x̣					
		нелабиал.						ɣ	x					
		лабиализ.						ɣ ^o	x ^o					
	велярно-фарингальные	нелабиал.												
		лабиализ.												
Радикальные	верхнефарингальные	мягкие			q̣									
		нелабиал.			q									
		лабиализ.			q ^o									
	среднефарингальные	нелабиал.												
		лабиализ.												
Гортанные								ω ^o	h					
									h ^o					

¹ В работе фонемы z'^o, s'^o повсюду обозначаются без знака секунды: z^o, s^o.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Те или иные звуковые изменения, наблюдаемые в данном диалекте, не изолированы от аналогичных фактов в родственных диалектах и языках. Однако, наряду с общими, в диалекте наблюдаются специфические для него фонетические явления.

Для гласных типичными являются ассимиляция (прогрессивная и регрессивная), редукция и выпадение. Из фонетических процессов, касающихся согласных звуков, обращают на себя внимание: ассимиляция (реже прогрессивная, чаще регрессивная), диссимиляция (чаще регрессивная), делабиализация, звуковые замены (субституции), метатеза, а также и другие более частные звукопереходы.

Звуковые изменения, касающиеся согласных, не всегда образуют систему. Такое ограничение фонетических процессов в отношении согласных, должно быть, связано со структурой основы самого абхазского языка, которая представлена в нем в простом виде. Корни обычно состоят из одного согласного или согласного, сопровождаемого гласным. Другие согласные, нарастающие на корень, выполняют морфологические функции. Это обстоятельство определенным образом способствует устойчивости этих согласных.

Ниже мы разберем звуковые изменения, обусловленные коартикуляцией (т. е. комбинаторные изменения).

Ассимиляция

Ассимиляция—распространенное явление в абхазских диалектах. Хотя бзыбский диалект в этом отношении существенно не расходится с абжуйским диалектом, но в нем прослеживаются некоторые особенности, которые будут рассмотрены ниже.

Ассимиляции подвергаются как гласные, так и согласные. В обоих случаях уподобление звуков обычно регрессивное, прогрессивная ассимиляция встречается сравнительно редко.

Ассимиляция гласных

В абхазских диалектах широко распространена регрессивная ассимиляция гласных, особенно в окончаниях некоторых глагольных форм, напр., в наст. вр., прошедш. несов., аористе динамических глаголов:

бз. дц' - ѱейт (←дц' ѱайт←дц'а-ѱайт), абж. дца - ѱейт (→дцойт) „он идет“; бз. дц' - ѱан, абж. дца - ѱан (→дцон) „он шел“; бз. дц'ейт ← дцайт „он ушел“.

Как видно, данные звукоизменения происходят в комплексах: ай, ѱай,, а - ѱай, ѱа (ај, wај, а-wај, wа).

В бзыбском диалекте на почве прогрессивной ассимиляции возникли формы - ѱойт ← - уайт (-woјt ← -wajt); - ѱон ← - ѱан (-wop ← -wap), напр., ибыл - ѱойт ← ибыл - ѱойт „он жгет“, ибыл - ѱон „он жег“ и т. д.

Явления регрессивной (а в бзыбском диалекте — частично и прогрессивной) ассимиляции имеют важное значение для изучения структуры абхазского глагола, они носят характер морфологизации. Поэтому указанные виды ассимиляции отнесены к обзору, рассматривающему морфологические особенности диалекта

а) Неполная контактная прогрессивная ассимиляция

Данный вид ассимиляции протекает в рамках комплексов йа, ѱа (ја, wа).

йа → йе → е (ја → је → е)

ехъá (ex̣a) ← йехъа ← йахъа „сегодня“;

ера́ (era) ← йера ← йара „он“;

еж°á (ež°a) ← йеж°а ← йаж°а (← ѱаж°а) „двадцать“;

еха́бала́гь (exabalag̣) ← йеха́бала́гь ← йаха́бала́гь „всюду, везде“;

ена́амто (enaamto) ← йенаамто ← йанаамто „во-время, своевременно“;

ера́знакы (eraznaq̣ə) ← йера́знакы ← йара́знакы „сразу“;

есы́мша (esəmṣ̌a) ← йесымша ← йасымша „ежедневно“;

ена́аша (enaaṣha) ← йенааша ← йанааша „когда рассвело“;

есна́гь (esnag̣) ← йеснагь ← йаснагь „всегда“ (ср. абж. енагь);

еса́айра (esaajra) ← йесаайра ← йасаайра „с каждым разом“;

еха́ (eha) ← йеха ← йаха „более“;

аешъа (aeša) ← айешъа ← аяшъа „брат“;

аетц°а (aeṭ°a) ← аьетц°а ← аятц°а „звезда; зеленый“;

аех°шъа (aeh°ša) ← айех°шъа ← аях°шъа „сестра“;

зегъы́ (zeg̣ə) ← зйегъы ← зйагъы „все“.

Произношение зйагъы (zjag̣ə) нам удалось уловить в речи старых сказителей в сел. Блабурхва:¹ изық°ш°аз зйагы рх°ыйт „они рассказали все, что с ним приклю-

¹ Эта форма была засвидетельствована еще П. К. Усларом («Абхазский язык», стр. 95) и Н. Я. Марром («Абхазско-русский словарь», стр. 38).

чилось"; зй агьы жьых^о так-жьых^о так рфыйт „все они съели по одному куску мяса“; зй агьы ирык^о йту анц^о а йоуп „над всеми властен бог“; Г^о ашьаныса (нартаа ран) из^о ылх^о аз айпш зй агьы аакалт, лара илх^о алагь зй агьы калун „все случилось так, как сказала Гуашьаныса (мать нартов), все ее предсказания оправдывались“.¹

ÿа → ÿо → о (wa → wo → o)

ÿо х^а (woxa) ← ÿаха „этой ночью“;

ож^о гьы || ÿож^о гьы ← ÿаж^о гьы (ož^о g^э ← wož^о g^э ← waž^о g^э) „и теперь“;

амард^о н (amar^o n) ← амардун ← амардун (из груз. მარდონი) „лестница“;

ат^о н (at^o n) ← атун ← атун (из груз. ათონი) „потолок“;

абыр^о ж^о ы (ab^o rž^o ə) ← абыр^о жо^о ы ← абыр^о жа^о ы (абар „вот“ + ÿаж^о ы „сейчас“) „вот теперь, сейчас“; ср. абж. абыр^о ж^о ы (ab^o rž^o ə) — стяжение основы за счет выпадения целого слога во втором компоненте.

б) Полная прогрессивная ассимиляция

йа → йе → ий || → и (ja → ie → ij || → i)

абз^и ра (abzⁱ ra) ← абзийра ← абзиера ← абзиара „хорошее“;²

абз^и раз^ы (abzⁱ raz^ə) ← абзийраз^ы ← абзиераз^ы ← абзиараз^ы „всего хорошего“;

аб^и ц^о а (abⁱ c^o a) ← абийц^о а ← абиатц^о а „айва“;

ар^и кара (arⁱ qara) ← арийкара ← ариякара „столько“;

йнеж^о а (inež^o a) ← йыняж^о а ← йыниеж^о а ← џынџаж^о а (w^о ən w^о až^o a) „сорок“.

в) Неполая регрессивная ассимиляция

ай → ей → е || и (aj → ej → e || i)

айпш (ajpš) ← ейпш (→ епш) „подобно“; лара л-ейпш „подобно ей“, с^о а с^о ейпш „подобно вам“;

рих^а (riha) ← рийха ← рейха ← райха „более, больше“;³

ал^е йра (alejra) ← алайра (→ алера) „спуститься“; ул^е й (ulej) ← улай „спустись“;

1 Наряду с зегьы употребляется и загьы (← зй агьы): абарт загь с^ы коу исыхьри—дур.— „при наличии всех этих, что со мной может случиться“. Собственно загьы || зегьы являются параллельными формами, употребительными как в абжуйском, так и в бзыбском диалекте. В связной речи ы выпадает и мы получаем загь (|| зегь): ат^а ц^а загь аайт „все ученики пришли“; ари илх^о ақ^о аз загь йахайт „он услышал все, что она сказала“.

2 То же самое можно допустить и в тапантском диалекте: сыбзи-х^о шт (← сыбзийх^о шт ← сыбзиах^о шт) „я похорошею“.

3 Дынрылапшын риха ибзиаз зџабк даалихт—дур.— „осмотрев их, он выбрал самую лучшую девушку“.

анейра ← анайра (anejra [→anera] ← anaјra) „приходить туда“; уней (unej) „приходи туда“;

адейдасра (a^oejdasra) ← адейдасра „подрости“; ачк^oын ддейдаст „мальчик подрост“;

уарей сарей (← waraј saraј) „ты и я“.

В общем этот тип регрессивной ассимиляции распространен и в абжуйском диалекте.

Часто ассимилируется конечный гласный первого слова перед начальным гласным следующего слова. При этом оба слова произносятся как одно фонетическое целое. В данных фонетических условиях ассимилируется гласный а (→е →о), ассимилирующими являются и, у (i, u), вернее: й, ү (j, w):

йашье ишьура (jaša išura←išowra) дашьталт „он взялся отомстить за брата“;

се исх^oүа (←sa ish^owa) хас^oца „поверьте тому, что я говорю“;

анце ицьшьоүп (←anc^oa ižšowp) „это благодаря богу“;

үаро умс'ит (←wara ums'it)¹ „клянусь тобой“;

үаро уз'ых^oа (wara uz'əh^oa) „для тебя“;

сейздрү sejzdrəw (←sa „я“ + iždərwo «знаю ли я») „откуда я знаю“; в абжуйском произношении эта основа встречается в стяженном виде (sejdrəw) и с более затемненными составными частями.

Взаимодействие гласных при их стечении на стыке двух слов может привести к устранению конечного гласного первого слова и образованию из двух слов одного фонетического целого:

азаңан (азы „вода“ + аңан „брод“) азарап „брод реки“;

мызкакра (мызкы „один месяц“ + акра ← акара „около“) тэзқагра „около одного месяца“;

аз^oеймаркон (←az^oa ejmarqon) „они спорили“;

ачаранырүы (←ačara anərwə) „когда сыграли свадьбу“.

аү → оү → о (aw → ow → o)

даүсы → || доүсы (dawsə → dowsə), абж. дасыү (dasəw) „каждый“;

ашьяүра (ašawra) → || ашьоүра → ашьора (реже) „кровная месть“;

ашяүра → || ашоүра (ašəowra) → ашора (ašəora) „жара“;

шьыбжьаүн (šəbžawp) → шьыбжьоүн (šəbžowp), абж. шьыбжьон „полдень“; аг^oар дынталт аены шьыбжьаүн (мг.) „он вошел во двор в полдень“;

¹ В произношении происходит слияние слов в один фонетический отрезок. Поэтому было бы вернее писать: йашье-йшьура (jaše-jšura), үаро-үмс'ит (waro-wms'it) и т. д.

цхыбжьаўн → цхыбжьоўн (схэбжьаўн → схэбжьоўн), абж.
цхыбжьон „полночь“; ари калыт цхыбжьаўн (бл.)
„это случилось в полночь“;

даўк → доўк (dawк → dowк) „какой-то великан“; реиц'
база дыс'нейуаз доўк йашта дынталт — бар. — „самый млад-
ший шел, шел и вошел во двор какого-то великана“;

астóўл ← астаўл (astowl ← astawl ← astol) „стол“; ихы рыцха
астоўл ик°уп, имц' каззаўтла ейбашьўойт — калд. — „его
несчастливая голова на столе лежит, а туловище сражается
казаутом (газаватом)“;

адáў → адоў (adow) → аду „большой“, ас'доў анаўыз
— калд., отх. — „когда выпал большой снег“;

аѠнóўцка (aѠnowцa) ← аѠнаўцка „внутри, в поме-
щении“.

Ассимиляция согласных

Более активный характер носит контактная регрессив-
ная ассимиляция согласных. Можно отметить оглушение
звонких согласных перед глухими, регрессивное озвончение
глухих спирантов, случаи уподобления придыхательных со-
гласных абруптивам и свистящих согласных шипящим.

а) Неполая контактная регрессивная ассимиляция

В бзыбском диалекте неполная регрессивная ассимиля-
ция вызывает оглушение звонких согласных перед глухими.
Этот фонетический процесс более характерен для децес-
сивных комплексов — бт → пт, бк → пк (пк), бч → пч,
бх° → пх°, бс → пс, бт → пт (bt → pt, bq → pq || pq,
bč → pč, bh° → ph°, bs → ps, bt → pt):

апты ← абты (aptə ← abtə) „древесный клоп“;

апкыз' || апкыз' ← абкыз' (apqəz' || apqəz' ← abqəz') „сит-
ник раскидистый“;

áпчарах ← абчарах (apčarah ← abčarah) „охотник-во-
жак“;

апх°á ← абх°а (aph°a ← abh°a) „слива“;

апх°ас'á ← абх°ас'а (aph°as'a ← abh°as'a) „дикая алыча“;

ашьяпста ← ашьябста (ašapsta ← ašabsta) „косуля“;

аптра́ ← аптра ← абтра (aptra ← aptra ← abtra) „рас-
пускать почки“;

иптахыў ← ибтахыў (iptaxəw ← ibtaxəw) „то, что хо-
чешь (желаешь) ты (жен.)“; иптахыў аз° дрылх — аац. —
„выбери (жен.) из них кого-нибудь“; иптахыў быманы
бца — дж. — „забрав что хочешь (желаешь), уходи (женщ.)“;
ўабазгўа, иптахыў гы аныўх°а, истахыз ўара ўак°ын, усым-
гой лх°ыйт ах ипх°ыс' — дж. — „как куда везу тебя, ты же

сказал мне: «возьми что хочешь», я хотела тебя, вот и везу тебя — сказала княгиня».

Перед придыхательными согласными (аспиратами) абруптивы превращаются в придыхательные, чаще в децессивных комплексах, реже — в акцессивных:

áц°ц'а ← ац°ц'а (ас°с'а ← ас°с'а) „стакан“;

аех°ары ← аеҳ°ары (ас̣̣h°агэ ← ас̣̣h°агэ) „срок“;

аешá ← аеша || ацша (ас̣̣ṣ̣̌а ← ас̣̣ṣ̣̌а || ас̣̣ṣ̣̌а) „самка (животного)“;

еты ← еты (с̣̣тэ ← с̣̣тэ) „закричи“; и з'с̣̣ты „оклихни его“; ср. абаз. с̣̣тра ← с̣̣тра „кричать“;

áкшара ← акшара (ак̣̣ṣ̣̌ара ← ак̣̣ṣ̣̌ара) „размахнуться; бодаться“;¹

алактá ← алакта (алакта ← алак̣̣та) „глазная впадина; взгляд“;

ак°акът ← ак°акьта (ак°ак̣̣т ← ак°ак̣̣та) „угол“;

ацх ← ацх (асх ← асх) „ночь“;

цхабжьóуñ ← цхабжьóуñ (схаб̣̣ẓ̣̌оуñ ← схаб̣̣ẓ̣̌оуñ) „полночь“;

айз'бá ← айц'ба (ајз'ба ← ајс'ба); — калд.; ср. аац. ајзба ← ајсба); йах°шья ейзбаза лканы дцахт — аац. — „он опять пошел к своей самой младшей сестре“;

áцхара ← ацхара (асхага ← асхага): „спустить (курок)“; ас°акь дацхыйт — калд. — „он спустил курок ружья“;

áцхра ← ацхра (асхга ← асхга) „выкопать; добывать (уголь); выдернуть“; ах°с°ыцх (←ыцх) — калд. — „выкопай лекарство“; ажь их°ан афы ацихт (← ацихт) калд. — „он выдавил виноград и спустил вино“;

áцшьра ← ацшьра (асšга ← асšга) „мешать, перемешивать“; амхац° ацшь (← ацшь) — дур. — „помешай ложкой“;

ацшларá ← ацшлара (асṣ̣̌лага ← асṣ̣̌лага) „желтеть“; ацатын цшлóйт — мг. — „табак выгорает (от погодных условий)“;

азбá ← ацба (аз̣̣га ← ас̣̣га ← ас̣̣ага) „жидкий; тонкий“; абыста з̣̣га — бл., отх. — „жидкая мамалыга“.

Наблюдается озвончение придыхательных спирантов перед звонкими согласными:

ар̣̣ыз'ба ← ар̣̣ыс'ба (ар̣̣эз'ба ← ар̣̣эс'ба) „юноша“;

а̣̣х°ыз'ба ← а̣̣х°ыс'ба (ар̣̣h°эз'ба ← ар̣̣h°эс'ба) „девушка“ ср. а̣̣х°ыс' „женщина“;

ац°ырды°ы (ас°эрд̣̣ү°э), ср. ац°арт̣̣ы°ы (ас°арт̣̣ү°э), абж. ац°арта̣̣ы°ы (ас°арта̣̣ү°э) „нары“;

ак°аз'дбá || ак°ыз'дба (ак°аз'д̣̣га || ак°эз'д̣̣га) — хв. — (ср. абж. ак°аст̣̣ба) „головешка“;

¹ Цыр лаба қшаны (← қшаны) дц̣̣ыуан — лых. — „Цыр, ударив палкой, стала плакать“; Сабыда илабашья ицакшұа (← ицакшұа) днейуан — бл. — „Сабыда шел, опираясь на свой посох“; илабы адышма ик°йқшұан (← ик°йқшұан) — дж. — „он палкой по полу ударял“.

а х а д г ° ы н ← а х а т г ° ы н (ahadg°ən ← ahatg°ən) „надмо-
гильная беседка“.

В ряде случаев происходит уподобление губно-губного
звонкого б (b) сонорному м (m) в соседстве с сонорным н (n):

а м н и ← абни (amni ← abni) „тот“; а м н и (← а б н и)
хайз'ыпшып, даайр акы хайц'нацхап — зв. — „мы его по-
дождем, когда придет, что-нибудь закусим вместе“; а м н и
йаайуа с°нылпшыль—калд. — „встречайте ту, что идет
сюда“;

а м н а х ь ← абнахь (amnah' ← abnah') „туда“; а м н а х ь
унапшы—дур. — „туда (в ту сторону) посмотри“; а м н а х ь
дыпшыўойт — аац. — „он туда (в ту сторону) смотрит“.

б) Полная регрессивная ассимиляция (контактная и дистанционная)

а м ш ь ш ь а р а ← амшшьара (amššara ← amšʂšara) „запрет-
ный день“; а х ° а ш Антица лз'ы мышшььаран (← мыш-
шьаран) — дж. — „пятница для Антицы была запретным днем“;

а п ь ш ь ш ь а р а ← апшьшьара (apššara ← apššara) „отды-
хать“; а ш ь х а п ь ш ь ш ь а р а (← пшьшьара) дц'уан — дур. — „он
шел (ездил) в горы на отдых“;

а м х х р а (amxhga) ← амхыхра ← амбыхра „снимать (с
пальца, спины)“; ср. амбатар (amɣaɣara) „надевать (на па-
лец, спину)“; а мац ° аз а ай м х х н ы иналыйт — ац. — „сняв
(с пальца) кольцо, он передал ей“;

а р ц ' ц ' р а (arç's'ra) ← арц'ц'ра ← арц'ыс'ра (ср. абж.
арцысра) „качать“; ихы арц'ц'ра далагт — калд. — „он
стал качать головой; а х ° чы агар дгаран, йандыу длырц'-
ц'уан — дж. — „ребенок лежал в люльке, а бабушка ука-
чивала его“; и ц ' ц ' ў е й т (ic's'wejt) ← иц'ц'ўейт ← иц'с'ўейт
„двигается, шевелится“; у е у м ы р ц ' ц ' ы н (хв., лых.) ← уеу-
мырц'ц'ын ← уеумырц'с'ын „не шевелись“; а х ° чы игара р ц ' ц ' ы
— дур. — „качай люльку ребенка“; а ў а а мацымк ° а и р ц ' -
ц'ны, исыманы снейт — калд. — „немало людей двинув, с
ними я туда пришел“; с ° ы е с ° ы р ц ' ц ' ы р с ° ы п ь с ы т р х ° ы й т —
дур. — „если шевельнетесь — смерть вам, — сказали они“;
а ц ' ц ' ы ж ь (ac's'əž) ← ац'ц'ыжь ← ац'с'ыж „птичий (дикий)
виноград“; А ц ' ц ' ы ц ь к ° а (Ac's'əžk°a) ← Атц'ц'ыцьк ° а ←
Атц'ыц'цьк ° а — название местности в сел. Лдзаа (в быв. Гагр-
ском районе), букв. „Новые дубы“.

В словах арц'ц'ра (arç's'ra) „качать, двигать“, а ц ' ц ' ы ж ь
(ac's'əž) „птичий виноград“ местности в результате частичной
прогрессивной ассимиляции с' (s') → ц' (ç') в соседстве с ц' (ç'),
из арц'ыс'ра и ац'ыс' мы получаем формы арц'ыц'ра,
ац'ыц', в которых в дальнейшем (после выпадения ы)
на почве контактной полной регрессивной ассимиляции

ц' (с') в соседстве с ц' (с') переходит в ц', т. е. получаем формы арц'ц'ра и ац'ц'ыжь;

йáамган ← йаабымган (jaamgan ← jaabəmgan) „то сюда ты (жен.) не приноси“; йáммх°ан ← йабымх°ан (jamh°an ← jabəmh°an) „ты (жен.) не говори ему“; абри ах°чы пату ик°цаны дааза, ибымоу ибыхз'у ик°ырз'ны, ихабар ўафы йáммх°ан — дур. — „этого ребенка бережно воспитай, потратив на него всё, что имеешь, о нем никому не говори“;

ац'ымц'ар ← аз'ымц'ар (ač'əmtč'ar ← аз'əmtč'ar ← азəш-с'ар) „родниковая вода, текущая по желобу“;

áс'ас' (бл.) ← ашас (as'as' ← aššas') „залог“;

в) Полная прогрессивная ассимиляция (контактная и дистанционная).

ас'кáк ← ас'как || абас'кáк ← абас'как¹ „столько“; ус'кáк сыздырём — отх. — „столько не знаю“; йузи-ўхьеўзи ўара анц'а убас'кáка дўырех°арат°а ха йаз'ц'а-айт йара — дж. — „что сделал тебе бог, чтобы ты столько хвалил его, спросили они“; Д°рыпшь ус'кáк бжъам—ач. — „до Дурипша не так далеко“; ас'кáк абзиара сз'ызўыз дарбан „кто мне (для меня) столько хорошего сделал“; абас'кáк зух°ўази, ус'ис'бакалый — дж. — „почему столько говоришь, как же так случилось“;

ац'ц'ыс' ← ац'к'ыс' (ač'č'əs' ← ač'k'əs') „чем“; ац'ыха ацыц' ац'ц'ыс' ейхаўп — бл. — „репа крупнее редьки (букв.: крупнее, чем редька)“;

áб'яб' ← аб'яз' (ač'az' ← ač'az') „явор, белый клен“ (Acer pseudoplatanus);

áшьшьымтан ← ашьжьымтан (aššəmtan ← ašžəmtan) „утром“; ашьшьымтан (шьщымтан) дгылт — дж. — „он встал утром“.

В процессе полной ассимиляции в комплексе шьшь (šš) может выпасть шь (š): шьымтан ← шьшьымтан ← шьжьымтан (šəmtan ← ššəmtan ← šžəmtan) „утром“; ўац° шьымтан исзаагы — аац. — „завтра утром принеси мне“; шьымтан хаўбаанза умц'ц'ын — дур. — „утром, пока нас не увидишь, не трогайся“; ашьшьымтан ифагылт рс°акьк°а ааштырхын — калд. — „они встали утром, взяв свои ружья“; енак шьымтан аз°к°а тц'аны даагьяжыт — дур. — „однажды утром, выгнав коров (со двора), он вернулся“.

Диссимиляция согласных

Случаев диссимиляции согласных сравнительно немного. В диадекте встречается преимущественно неполная контактная диссимиляция (реже — дистанционная):

¹ as'qaq ← as'qak || abas'qaq ← abas'qak.

- а ч к ° ы н ← а ч к ° ы н (аçк°эн ← аçк°эн) „мальчик“;
 а ц к а р ← а ц к а р (асқар ← асқар) „край чего-либо“; урт
 ас'аз' и рыцкарын (← ирыцкарын) — калд. — „они при-
 мыкали к садзам (джигетам)“;
 а ц к ы ← а ц к ы (асқә ← асқә) „платье“;
 а б ы р ц к а л || абырскал ← абырцкал (abərsқal || abərsқal ←
 ← abərsқal) „расщепленная палка для вытягивания ремней“;
 а п ж ы ← а б ж ы (арžсә ← abžсә) „жук“;
 а д у м п е й ← а д у м б е й (adumpej ← adumbej), ср. груз.
 ღუმბე (С. Орбелиани) „зубр“.
 а ц к ° а р а ← а ц к ° а р а (асқ°ара ← асқ°ара) „подрезка“;
 а х ъ а т ° и а ѣ х р а и наркны ататын рыцк°ойт — мг. — „с треть-
 ей ломки начинают подрезку табака“;
 а г ° т ы ← а к ° т ы (аg°тә ← аk°тә) „курица“; а г ° ч ы ш ь ←
 а к ° ч ы ш ь (аg°çәš ← аk°çәš) „цыпленок“;
 а ч к ° а н т а р ← а ч к ° а н д а р (аçq°antar ← аçq°andar, ср. мегр.
 ჟუმბრანო из груз. ჟუმბრანო) „епископ“;
 а д к ъ а ч (ач.), а д к ъ а ц (отх.) ← а т к ѡ а ц (adk°ac, adk°ac
 ← atk°ac, ср. мегр. ოკეცო из груз. ოკეცო) „дранки“.

Метатеза

Перестановку претерпевают большей частью слоги, со-
 держащие сонорные согласные. Она преимущественно бы-
 вает смежной:

- а р м а з ' || армыз' (armaz' || arməz') ← а р ы м з ' (arəmz'),
 ср. абж. арымз „длинная скамья“;
 а к ° а л ы р ← а к ° а р ы л (aq°aləg ← aq°arəl), ср. мегр. ყვარ-
 ლი, абж. ак°арыл (из груз. ყვერული) „каплун“;
 а т а п ы р ц ь а н а тарəgžan, ср. мегр. პატროჯან-ი, абж. апа-
 тырцъан (из груз. პატროჯან-ი) „баклажаны“;
 а д ы ѡ р а т ° ← а д ы р ѡ а т ° (adəw°rat° ← adəg°at°): у д ы ѡ -
 р а т ° ейѡхаайт — калд. — приветствие охотнику, идущему
 с добычей;
 а д ы ѡ р а г ь ← а д ы р ѡ а г ь (adəw°rag° ← adəg°ag°) „опять“;
 а д ы ѡ р а г ь ашкол сталандаз ха Расим снаишьталт — ач. —
 „желая опять поступить в школу, я пошел вслед за Раси-
 мом“; а д ы ѡ р а г ь Напха Кьаг°а йахуа далагт ах°х°абжь —
 калд. — „Напха Кягуа опять стал слышать вопли (крики)“;
 а г ° ы ѡ р ы ← а г ° ы р ѡ а (аg°əw°gә ← аg°əg°ə) „горе“; азбаб
 л г ° ы ѡ р ы ессайра иц'ыц'хуан — хв. — „горе девушки по-
 степенно возрастало (букв. обновлялось)“;
 а з ' ѡ ы р р а (аз'əw°эгга ← аз'эгəw°га), ср. абж. азырыѡра
 (азэгəw°га), абаз. дзырглвра (зэгw°га, аззэгw°га) „слу-
 шать“; ѡ а йаннейлагь и з ' ѡ ы р л ѡ а н (← и з ' ы р ы ѡ л ѡ а н) — кул. —
 „когда они туда приходили, прислушивались“; лара даагы-
 лан аж°лар с°з'ыѡры лх°ыйт — лых. — „она остановилась и
 сказала: слушайте народ“; ѡ а ѡ д у з ' ы м з ' ы ѡ р к ° а икаларым —
 зв. — „не может быть, что бы никто тебя не послушался“;

а х а т ы н р а к (aḫatənraḱ), ср. абж. ахатарнак „заместитель“; уаха нахыс уи сашья и х а т ы н р а к с дсыѣхъазу-ойт — дур. — „с этой ночи я считаю его за брата“;

а у р ы л (дур.) ← || аўлыр ← аўалыр (awrəl ← awlər ← ← awalər) „бочка“; а у р ы л р ы з ы т „бочку помыли“;

а х ь р у з ы || ← а х ь у р з ы (aḫʹruzə ← aḫʹurzə) „вода для мамалыги“; ср. бз. а х ь ы у р а ч ы а н || а х ь у р ч ы а н, абж. ахьырүачүан „котел для мамалыги (одной семьи)“;

а к а р з а м а (отх.) ← аказарма (aḱarzama ← aḱazarma) „казарма“;

а б л ы џ ш ы (дур.) || абылџышы || абџалшы || абџылашы (← абыџлаша), ср. абж. абаџлаша, абаз. быгвлаша „костный мозг“;¹ б л ы џ ш ы м з а р а к л џ а м т а к а д н ы к ы р г ы а н — л ы х. — „ее содержали, кормя не чем иным, как костным мозгом“;

а ц ы л а м с ы р ы л (aɕʹlamsərpəl), ацымсарпыл, аелым-сырпыр, ашламсарпыр, ацлымсарпыр, ацылсымпыр, ср. абж. ашыслампыр, ацыслампыр „крот“;

а й ч р ы ч а р а ← айчырчара (ajčrəčara ← ajčərčara) „на-травливать друг друга“;

а й н р ы ш ы а р а ← айныршыара (ajnrəšʹara ← ajnəršʹara); „помирить“; е й н р ы ш ы а — дж. — „помири их“.

а б ы л ы ц ы м с ы (abəlʹɕəmsə) || абаџцылымсы (abaɕʹləmsə) абаџцылымсы (abaɕʹəmsə), ср. абж. абыџцылымса (abəɕʹləmsa) „грубый воск“;

а л а б ы р ы з ← алабырыз (alabʹurz ← alabʹurz) „слеза“; и л а б ы р ы з и џ а ж ж ы д ы л а н — а а ц. — „он стоял, обливаясь слезой“;

а м ц ы б ы р ы ← а м ц ы р б ы ы (amɕʹbyrə ← amɕʹərbʹy) „бу-зина“.

Метатеза может иметь место и слогах, в которые входят переднеязычные согласные:

а ш ы а ш ы р ← ашʹашьыр (ašʹašʹər ← ašʹašʹər), ср. абж. ашʹщыра, бат. ашʹашьыр „тень“;

а с ы х а м ш ы ← ашʹхамсʹ (asʹḫamšʹ ← ašʹḫamsʹ), абж. ашʹхымса, абаз. шʹqəmsa „порог двери“;

е ш ы с ы к ы с а (аац., абг.) ← есышыкыса (ešʹəsəkʹsa ← esə-šʹəkʹsa) „каждый год“; е ш ы с ы к ы с а а ш ы х а д ц о н — абг. — „каждый год он шел (ездил) в горы“; е ш ы с ы к ы с а џ н ы к р ы л а л а — абг. — „каждый год строй один дом“; е ш ы с ы к ы с а а з а т ы к а р ц ы а н Д ы д р ы ѣ щ ы н ы х а з ы — а а ц. — „каждый год они совершали жертвоприношение в честь дыдрыпшской иконы“.

На основе бзыбского языкового материала кое-где удает-ся установить метатезу в абжуйском диалекте, в котором

¹ abləwʹšʹə || abələwʹəšʹə || abwʹalšʹə || abwʹələšʹə (абж. aba-wʹləšʹə, абаз. bəwlašʹə), ср. а б ы џ х а т ы р а (abəwʹḫatʹra) „ко-стистый (ширококостый)“, перен. „способность“.

данное фонетическое явление встречается сравнительно реже, напр.:

а м б р ы ц а (amʙrɛsɑ), абж. амбыцра (amʙɛsɾɑ) „подмышка“; имбрыцан, абж. и м б ы ц р а н „он держал подмышку что-то“; превербом этой основы является - м б р ы, а - м б р ы, а - м а б р а „рукав“;

а з а б ь к р а (azɑʙkɾɑ), абж. аьязкра (aʔazkɾɑ) „изнемо- мочь“; а х ° ч ы д з ° ц ° ы ѱ аз д з а б ь к ы й т „ребенок изнемог от плача“.

Преверб этого глагола, по-видимому, связан с понятием „воды“ (ср. азаьь „волдырь“).

Субституция

Звуковые замены распространены в бзыбском ди- аиалекте. Чередования происходят обычно между зву- ками, близкими по месту образования и схожими по звон- кости и глухости. Субституция наблюдается и в звуках, не являющихся гоморганными.

Чаще встречаются замены губно-губного м и зубного н или переход н в м. Они наблюдаются нередко в акцессив- ных комплексах: м ц ′ → н ц ′; м з ′ → н з ′, м ч → н ч, н ч → м ч, м з → н з, м т → н т, м т ° → н т ° (м ц ′ → н ц ′, м з ′ → н з ′, м ч → н ч, м з → н з, м т → н т, м т ° → н т °). Но замены н и м мо- гут происходить и вне комплекса, спонтанно.

н ← м (п ← м)

а г ° а н ц ′ р а ← а г ° а м ц ′ р а (ag°anɕʹɾɑ ← ag°amɕʹɾɑ) „страда- ние“; а ѱ а ѱ г ° а н ц ′ „раздражительный человек“.

а к а н ч ы ← а к а м ч ы (ɑqɑnɕə ← ɑqɑmɕə) „плеть“;

а н з ′ а н р а ← а м з ′ а н р а (ɑnzʹɑnrɑ ← ɑmzʹɑnrɑ), ср. абж. ам- занра „чудесный, прекрасный“; лара д з ′ ы н з ′ а н р а з а ѱ р ы м - дырх ѱ аз — зв. — „они ведь не могли не знать, что она пре- красна“.

а г а ч а н к р а ← а г а ч а м к р а (ɑgɑɕɑnkrɑ ← ɑgɑɕɑmkrɑ) „ото- ропеть“.

а ж ° ы н т а ← а ж ° ы м т а (ɑʒ°ɛntɑ ← ɑʒ°ɛmtɑ) „судьба“; а ж ° - ы н т а ц ° г ь а (← а ж ° ы м т а ц ° г ь а) „несчастный“; а ж ° ы н т ы - е х а ← || а ж ° ы м т ы е х а „время старости“; р а ж ° ы н т ы е х а „во время их старости“.

а к ы н т а ж ° ← а к ь а м т а ж ° (ɑkʹɛntɑʒ° ← ɑkʹɑmtɑʒ°) „забро- шенное хозяйство“;

А н к ° а б ← А м к ° а б (Ank°ab ← Amk°ab) — фам. из груз. მუქვაბი „котельщик, котельник“, მუქვაბი-მზილი букв. „Кот- лов“;

а н п ы ц с ° а р а ← а м п ы ц с ° а р а (ɑnrɛɕ°s°ɑrɑ ← ɑmnrɛɕ°s°ɑrɑ), абж. а м п ы ц ш ° а р а „выпасть из рук“.

Замену м через н мы имеем и в слове а н а п ы ← а м а - п ы (ɑnɑrɛ ← ɑmɑrɛ); а н а ц ° а || а м а ц ° а „палец руки“; фор-

ма амапы (или корень ма) входит в состав ряда древних абхазских слов: амышьх^оылц || амышьх^оылц (aməšx^oəlɕ || aməšx^oəlɕ) „локоть“; амац^оаз (aməc^oaz) „кольцо“; а-мпа-хьшы (ampraš^ə) ← а-мапа-хьшы „полотенце“; а-мах^о „ветка“; а-маа „ручка, рукоятка“; а-ма-џа (amačʒa) „пядень“; а-ма-х^оџа (amaχ^očʒa) „мускулатура руки“; а-мпы-л ← а-мапы-л(а) „мяч (букв.: рукой)“; в бзыбском диалекте при обращении к детям говорят: у-мпы (umprə) сыркы „подай мне руку“ (ср. ашх. amprə).

а х^оынгашьара́ ← || а х^оымгашьара (ax^oəngəšara ← ax^oəngəšara) „брезгать“; и х^оынгайшьт-лых. — „он брезгует им“; а жьындыр ← || ажьымдыр (ažəndər ← ažəndər) „дикое мясо (нарост на теле)“.

м ← н (m ← n)

шака́мт^оы́ ← шака́нт^оы́ (šʒaɕamt^oə ← šʒaɕant^oə) „сколько раз“; шака́мт^оы́ иу́асх^оахьази — аац. — „сколько раз я тебе говорил“;

йа х^оа́мт^оа́рак ← йа х^оа́нт^оа́рак (jaχamt^oarak ← jaχant^oarak) „ всю прошлую ночь“; йа х^оа́мт^оа́рак урт срейџхьзон — лых. — „ всю прошлую ночь они мне снились“;

ш^оа́ра́ц'ара́мт^о ← ш^оа́ра́ц'ара́нт^о (š^oarac'aramt^o ← š^oarac'arant^o) „с охоты“; енак зны ш^оа́ра́ц'ара́мт^о ихынх^оны из'аау́аз шьяџста́к рбан йашьтанагалт — дур. — „однажды, возвращаясь с охоты, они заметили косулю и пошли следом за ней“;

зы́мз^аск ← зы́нзаск (zəmtzask ← zəntzask) „совсем, совершенно“; зы́мз^аск исыз'дыр^ом — лд. — „совсем не знаю“; зы́мз^а ← зы́нз^а „совсем“; зы́мз^ак (хв.) ← зы́нз^ак „совсем“;

с'ы́мт^оа́ (ач.) ← || с'ы́нт^оа́ (s'əmt^oa ← s'ənt^oa) „в этом году“;

ры́зы́мт^оы́к (дур.) ← || ры́зы́нт^оы́к (rezəmt^oək ← rəzənt^oək) „все они“;

а́ц'ы́мх^ора́ ← а́ц'ы́нх^ора́ (ac'əmx^ora ← ac'ənx^ora), ср. груз. ნაცვლად (nacvlad) „взамен“;

а́хья́мта́ || ← а́хья́нта́ (ax'amtə ← ax'antə) „тяжесть“;

Заслуживают внимания и факты заимствования, в процессе которого в бзыбском диалекте (а также абжуйском) происходят вышеуказанные звукозамены:

а́ча́мг^оы́р || а́ча́нг^оы́р (ačamg^oər ← ačang^oər), из груз. ჩამბურა „музыкальный инструмент (четырёхструнный)“;

а́мцы́бџы́ || а́мцы́бџы́ры́ (amčəbʒə || amčəbʒə); ср. груз. ანწლი (ančli) „бузина“;

а́мцка́ра́шь (amčqaraš || ačqaraš), абж. а́нцка́ра́шь (ančqaraš) — из мегр. აწყობა „водянистый (о вине, водке)“;

н || м (n || m)

а м ч а (amča), абж. а н ч а (anča) „клён“;
а м ц к ъ а р (amcḱar), абж. а н а ц к ъ а р (anaḱar) „за-
ноза“;

а х ъ ш ы н ц њ а б њ (axšɣncʰaγʷ), а х ъ ш ы м ц њ а б њ (axšɣ:m-
cʰaγʷ), ср. абж. а ш х ы р ц њ а б њ (ašxərcʰaγʷ) „оса“;

а њ с ы н к њ а || а њ с ы м к њ а арсənḱʰa || арсəmḱʰa (ср. абж. а њ -
с ы н к њ а || а њ с ы л к њ а) „шмель“;

а х њ а р а ц к њ ы н || а х њ а р ц к њ ы н (бл.) а х њ а р а ḱʰəp || а х њ а р ḱʰə-
əp, абж. а х њ а р ц к њ ы м а х њ а р ḱʰəm „проросший плод кашта-
на, собиравшийся весной“;

а н х њ а х њ || а м х њ а х њ (anxʰaxʰ || amxʰaxʰ) „свадебный по-
дарок жениху“;

а њ с ы н ц њ ы џ, а њ с њ м ц ы з њ я (дур.) арсənɕʰəwʰ, арсʰəmɕʰəzʰ-
ja „ключица (куриная)“;

а џ р а а м т њ р а || а џ р а а н т њ р а (aɕʰraamtʰra || aɕʰraantʰra), абж.
а џ р а а н т њ р а, а џ р а а н т р а „шамкать“; д ы џ р а а м -
т њ џ е й т (бл.) „он шамкает“.

Замены между м и н распространены и в картвельских
языках:

ოკტობერი (древнегруз.) ← ოქტომბერი (новогруз.) „ок-
тябрь“;

სექტემბერი ← სექტემბერი „сентябрь“;

ნამდვილი ← ნამდვილი „действительный, подлинный“;

უმცროსი (диалект.) ← უმცროსი „младший“;

გუმბათი ← გუმბათი „купол“;

მეფე (диал.) ← მეფე „царь“.

В бзыбском диалекте имеют место замены между сонор-
ным м (m) и смычными б (b), пь (p), а также между сонор-
ными н (n) и л (l).

б ← м (b ← m)

а г њ б ж њ а ц њ (agʰəbžacʰ) ← || а г ы м ж њ а ц њ (agʰəmžacʰ)
„долото“;

а б а г а н а (abagana), ср. абж. а ма г а н а, мегр. მავანა—из
груз. ნამგალი „серп“;

м ← б (m ← b)

а м ы с т х њ а г (amstxʰag) ← а б ы с т х њ а г „мешалка (для
размешивания мамалыги)“;

а м ы з к а т а х а ← а б ы з к а т а х а (aməzḱataha ← abəzḱataha)
„паук“; а м ы з к а т а х а р а ← || а б ы з к а т а х а р а „паутина“;

а қ а м л а (akamla) „молодняк (скот)“, абж. а к а б л а
(akabla || agamla), ср. мегр. ჯაბლა „годовалый теленок“ (ком-
плекс бл перешел в мл);

м ← ъ (m ← p)

а к ъ а м ш, абж. акьяѡш (ақ'амšə ← ақ'арšə) „косой“;
ауаѡ к ъ а м ш „косоглазый человек“;

н || л (n || l)

а н ѡ х ы н р а к || алѡхынрак (анрхэнрақ || алрхэнрақ) „целое лето“;

а н з ' ы н р а к || алз'ынрак (анз'энрақ || алз'энрақ) „целую зиму“.

Формы анѡхынрак, анз'ынрак более характерны для бзыбского диалекта.

Субституция наблюдается в смычных аффрикатах и спирантах.

а) Замены между смычными

к ъ || к (ḳ' || k)

а т ' к ъ ы с ' а с ' к ъ э с ' (реже а с ' к ъ э с '), абж. а т к ы с || аткьыс (ас'кэс || ас'кэс) „больше (чем)“; уара у т ' к ъ ы с ' лдыройт — лых. — „она знает больше тебя“;

г || к (g || k)

а г ѣ ы ѡ р ы (агѣэω'гэ ← агѣэω'га), ср. акѣыѡры (ақ'ѣэω'гэ) „место (у стены)“; лара агѣыѡраѣы дгылан — бл. — „она стояла у стены“;

а г ѣ а г ы л а р а (агѣагэлара), ср. акѣагылара (ақ'ѣагэлара) „становиться у стены“; агѣыѡры дыгѣагылг „он встал у стены“;

а л а г з а р а (алагзара), ср. алакзара (алақ'зара) „вытерпеть, вынести, выдержать, перенести“;

а г ѣ а р а (агѣара), ср. акѣара (ақ'ѣара) „лежать на чем-либо“; аѡс'ы ха-ха хы-мш дыгѣан „покойник лежал трое суток“;

т || т (ṭ' || t)

а ш а т а р а (ашатара), абж. ашатара (аш'атара) „щадить“;
аѡа думшатан „врага не щади!“;

а х ы ы ш ° т х а || ахыыш'тх'а (ах'эш'тха || ах'эш'тх'а), абж. а х ' э ш ° т х ° а (ах'эш'тх'а) „стремительно (межд.)“;

п ← ѡ (p ← p ← b); п ← б (p ← b).

а х а п ы ц ← ахаѡыц ← || ахабыц (ахарэс ← ахарэс ← аха-вэс) „зуб“; ср. аѣаѡыц ← аѣабыц (аѣтарэс ← аѣтабэс) „ораторство“;

а ѣ ы к ° п а л (аѣэк'рал), абж. аѣык'бал (аѣэк'бал) „без седла“; ѣык'палла дыкоуп — дур. — „он верхом на лошади (без седла)“;

а к° ы п а (ақ°эра), ср. абж. ак°ыба (ақ°эба) — из груз. კუბი „гроб“;

к° || к° (к° || қ°)

а ц° к° ы н ш ь а р а́ || ац°к°ыншара (ас°к°эншара || ас°к°эншара), абж. ац°к°ыншара || ац°к°ыншара (ас°қ°эншара || ас°қ°эншара) „вылущиваться из обертки (об орехе)“; акакан ц°к°ыншьойт „грецкий орех вылущивается“;

ц ← ґ (с ← ґ)

ц ы ц х а ← ґ ы ц х а (сэсха ← ґэсха) „ничком“; цыцха дкахайт — ач. — „он упал ничком“;

а а н ц а с' р а ← а а н ґ а с' р а (аанґас'ра ← аанґас'ра) „остановиться; остаться“; азбаб аоны да а н ц а с' т „девушка осталась дома“; ср. тапант. глашласра (оаґасра) „остановиться“;

ц° || ц° (с° || с°)

ц° к а || ц° к а || ц° к а́ (с°қа || с°қа || с°қ'а), ср. абж. ц°кья (с°қ'а) — усилительная частица; а н а́ а ш а - ц° к а амфа дык°ылт лымала — ач. — „как только рассвело, она двинулась в путь одна“; ауаф ейк°а йара у́ а ц° к а дыршьит — дур. — „смуглого человека там же убили“; а м н и́ ц° к а ас' з'басз'ылу — лых. — „почему и она так поступила со мной“; йара у́ а ц° к а сааылгап ха из'буойт — дж. — „там же я покончу с ним — решает он“;

ч || ц° (ґ || с°)

а ч ы н ч а л а́ б ь — мг., ачынчлабь — отх., а ц° ы н ц° л а б ь — дур., лых.; ац., ач., абж. (аґэнґалау', аґэнґлау', ас°энс°лау') „куриный желудок“;

ц ← ц (с ← с)

а ц ы́ б || ацыб, абж. ацыб (асэу ← асэу) „куница“; ср. адыг. цызэ „куница“ (в литерат. яз. белка), груз. ბეღე „белка“;

б) Замены между спирантами

бь || жь (ґ' || ж')

а к а́ б ь ц° а р а (ақау'с°ара), абж. акажьц°ара (ақажс°ара) „плевать“; дкабьц°ит „он(а) плюнул(а)“;

а б ь ц° а (ау'с°а), абж. а ж ь ц° а (ажс°а) „плевков“; и б ь ц° а аажьуп „его плевков желтый“;

с || шь (s || š)

а л а б ч а с а (alabçasa), абж. а л а б ч а ш ь а (alabçasha) „палочка“;

й а а л е (← икале) ха дц'аайт лара — дур. — „что случилось, мол, спросила она“;

а ъ н а а ← а ъ н ы к а „домой“; рытахмадаггы а ъ н а а (← а ъ н ы к а) дрыманы йаайт — дур. — „со своим стариком они вернулись домой“;

д з ' б а а ѱ (← дз'бакоу) ачымазаѱ — дж. — „как чувствует себя больной?“;

а р а а г ы (← аракаггы) ѱахьггы сара сзы акоѱп — аац. — „здесь и там для меня одно и то же“;

й а б а а ѱ (← йабакоу) урт — калд. — „где они?“

х → а (h → a)

а к ы л х а р а → акылаара (ақәлһара → ақәлаара) „отверстие“. Замечены случаи, когда в абжуйском диалекте х → а в соседстве с а, а в бзыбском диалекте отсутствует данное фонетическое явление:

а т а х ц ° а (atahc°a), абж. а т а а ц ° а (ataac°a) „семья“;

а х ° х а х ° т р а (ax°hax°tra), абж. а х ° а а х ° т р а (ax°aax°tra) „торговля, торговать“.

Аффрикатизация

В бзыбском диалекте имеют место явления спонтанной аффрикатизации. На этой почве происходит замещение спирантов с', с, жь, з, шь (s', s, ž, z, š) аффрикатами ц', ц, ць, з, ч (с', с, ẓ̌, з̣, č̣).

с' → ц' (s' → c'); з → з̣ (z → ẓ̌)

Свистяще-шипящий спирант с' (s') переходит в свистяще-шипящую аффрикату ц' (c'), а шипящий спирант с (s) в свистящую аффрикату ц (c), особенно в комплексах с'х, сх:

а с' х а м ш ° → а ц' х а м ш ° (as'xamš°, ac'xamš°) „порог двери“;

а н с' → а н ц' (ans' → anc'), а б а н с' → а б а н ц' „этап“;

а н а ѱ х ы с' → || а н а ѱ х ы ц' (anarxəs' → || anarxəc'), ср. абж. а н а ѱ х ы ц (anarxəs) „коготь“;

а ш ь а ѱ х ы с' → || а ш ь а ѱ х ы ц' (ašarxəs' → || ašarxəc'), ср. абж. а ш ь а ѱ х ы ц (ašarxəs) „ноготь“;

а з к ° ы р с ° с ° а р а → а з к ° ы р с ° с ° а р а (azk°ərs°s°ara → азк°əг-с°s°ара) „встряхнуться, отряхнуться“;

ц ← с (c ← s)

а в а к ы ы ц (avaq̣'əs), абж. а в а ц ы с (avaçəs) „ребро“;

а ф а ц а ← а ф а с а (afaca ← afasa) „кустик“; а ф а ц а р а „кустарник“;

а х а ц к ы ы н ← а х а с к ы ы н (ahacq̣'ən ← ahasq̣'ən) „трава“;

а ў а ц х ы р ← аўасхыр (awasxər ← awasxər), ср. мегр. $\alpha\beta\beta\alpha$ „фундамент“;

в е р ц к ← верск (vercḱ ← versḱ) „одна верста“ (из русск.);

а ѓ а ц а л ← аѓасал (apasal ← apasal) „очень жирный“;

е й л а м ы р ц х а к ° а (ejlamərchaḱ°a), абж. е й л а м ы р с х а к ° а (ejlamərshaḱ°a) „без запинки“;

д ы м ц ' а ц ' к ° а (dəms'ac'ḱ°a), абж. дымцацк ° а (dəmsacḱ°a), тап. дымцаск ° а (dəmsacḱ°a), букв.: „[он был (dədan) еще не ушедшим]“;

з ы н з а ц к ← зынзаск (zənzacḱ ← zənzacḱ) „совсем“; з ы н з а ц к и с ы з ' д ы р о м — а ч . — „совсем не знаю“.

Этот звукопереход замечен и в абжуйском диалекте (в частности в атарском говоре) в речи представителей старшего поколения. Заслуживают внимания наблюдаемые в произношении 80-летнего старика М. К. из селения Атара случаи употребления с (s) вместо ц (c), охватывающие довольно широкий круг коренных слов:

а ѓ х ° ы ц ← аѓх ° ы с (aph°əs ← aph°əs) „женщина“;

а х а х ° -ц ц а ← с с а (ssa) „мелкие камни“;

у н а ц к ь а ← унаскья (unacḱ'а ← unacḱ'а) „отодвинься“;

и ц х ы ч ч е й т ← исхыччейт (icxəččejt ← icxəččejt) „они осмеяли меня“;

а б а ц ← абас (abas ← abas) „вот так“;

у ц к а н ← ускан (ucan ← ucan) „тогда“;

н а ц ← нас (nas ← nas) „потом“.

ц ь ← ж ь (č ← ž)

а ц ь а б ← ажьябь (ažayb ← ažayb) „виноградные выжимки“;

а ш ь х а р а ц ← ашьхаражь (ašxaraž ← ašxaraž) „горная смородина“;

а з м ы ц ь ← азмыжь (azməž ← azməž), ср. абж. азмыжь (azməž) „заводь“;

а ц ь к ° а к ° ← ажьк ° а к ° (ažq°aq° ← ažq°aq°) „позвоночник (куриный)“.

Спирантизация

В диалекте выявлены факты замещения аффрикат спирантами, которые в отдельных случаях не чужды абжуйскому и абазинским диалектам.

з ' → з (z' → z): з → з (z → z)

а р з ' н ы ← || араз'ны (arz'nə ← araz'nə); абж. а р а з н ы (araznə), абаз. р ы з н а (rəzna) „серебро“; с этой основой П. Чарая сопоставлял груз. ვერცხლი, мегр. ვერხილი, выделяя при этом ვრც как исходную форму; ср. лак. arz, авар.

aratz, арм. arçat.¹ Г. В. Рогова основу зэн (зэн) сравнивает с каб. дыжьын (də-z'ə-n) и адыг. ты-жьы-ны (tə-žə-nə). Бзыбская форма араз'ны сохраняет в абхазско-абазинских диалектах более древний облик этой основы.

а п̄ х ы з → а п̄ х ы з (архэз → архэз), абж. а п̄ х ы з, абаз. п̄ х ы з „сновидение“; ср. груз. ძ-ილი „сон“;

а з л а (azla → azla) „сладкий“;

ашьхымза → а ш ь х ы м з а (ašxəmza → ašxəmza) „улей“;

а х ь м ы з б → а х ь м ы з б (ax'məzγ → ax'məzγ) „позор“.

Данный звукопереход иллюстрируется и заимствованными словами:

аназына → а н а з ы н а (anažəna → anažəna), абж. аназын — из мегр. ბაბობო „отдавать деньги на проценты“;

а бы р з е н → а бы р з е н (abərzən → abərzən) — из груз. ბერძენი „грек“;

а с а з б а л → || а с ы з б а л (asažbal [→ asazbal] → asəzbal), ацызбал (asəzbal) — из груз. საწებელი „соус, острая приправа“.

Делабиализация

В бзыбском диалекте произношение среднефарингальных ω° (ω°) и $х^\circ$ (h°) более расшатано, чем в абжуйском диалекте. Н. Я. Марр записал слова, в которых среднефарингальный ω° (ω°) проявляет тенденцию к делабиализации, употребляясь то в умлаутированном виде \ddot{o} , то как \ddot{y} (j), например: woö (вм. wo ω°) bziak „хороший человек“, uö (вместо u ω°) „бегай“, at \ddot{y} jas'ra (вместо at ω° as'ra) „бодаться“, atəjra (вместо atə ω° ra) „берлога“². В 1937 г. К. В. Ломтатидзе, изучая абхазский язык в Лыхны, обнаружила делабиализацию ω° (ajmsag вм. a ω° əmsag «веник», jaz ω° a вм. ω° az ω° a «двадцать») и среднефарингального $х^\circ$ ($h^\circ \rightarrow h$). Как она отмечает, в слове а х ω° а р а́ (ah ω° ara) «говорить» произносится $х^\circ$, но корень этого глагола х ω° а́ (h° a), используемый в косвенной речи, переходит в ха (ha), например: дц'ейт ха «ушёл, мол».

Делабиализация $х^\circ$ (h°) не обусловлена коартикуляцией, она совершается спонтанно.

Записанные нами тексты содержат множество примеров, подтверждающих явление делабиализации.

$\omega^\circ \rightarrow \ddot{y}$ ($\omega^\circ \rightarrow j$)

а л ы м х а р ы́ й || а л ы м х а р ω° ы́ (aləmhara \ddot{y} || aləmhara ω° ə), ср. абж. а л ы м х а р ы́ ω° (aləmhara ω°) „серьга“;

а й н ц' а р а́ ← а ω° ы н ц' а р а́ (ajnc'ara ← a ω° ənc'ara) „выгонять (из помещения)“;

а з ω° й а н ← а з ω° ω° а н (az ω° jan ← az ω° ω° an) „небо“;

¹ П. Ч а р а я, Об отношении абхазского языка к яфетическим, стр. 11.

² Н. М а р р, О записывании абхазских текстов, МЯЯ, 1, Петроград, 1918, стр. 15, 16; его же, Абх.-русс. сл., стр. 74, 155.

ац°йáн ← ац°Ѡан (aç°jap ← aç°ω°an) „кол“; анхаѠы ац°йáн арс'ра далагт „крестьянин начал забивать в землю кол“;

ат°ыйá ← ат°ыѠа (at°эja ← at°эω°a) „рог“; ари ац°ат°ыйá дууп „у этого быка большие рога“;

аз°йáхыр ← аз°Ѡахыр (az°jaxer ← az°ω°axer) „плечо“; арѠас' из°йáхыр тбаа-тыц°за икан „у парня были широкие плечи“;

амц°ыз°йá ← амц°ыз°Ѡа (amçez°ja ← amçez°ω°a) „крыло“; аг°ты амц°ыз°йáк°а ардаѠдаѠт — „курица взмахнула крыльями“;

анхаѠы дз°ымйáсүаз (dz°emjaswaz ← dz°эмω°aswaz) х°х°абжык йахайт—дур.— „проезжая по дороге, крестьянин услышал какой-то крик“;

амыйныф ← амыѠныф (aməjnəf ← aməω°nəf) „дорожная пища“; рмыйныф рыманы ид°ықы°лт „они двинулись, взяв с собой дорожную пищу“;

Ѡшьыныйеж°а ← ѠшьыныѠаж°а (pšənjež°a ← pšənω°až°a) с'ык°с'а схыц'хьейт—дур.— „мне уже исполнилось восемьдесят лет“;

йеж°йж°аба ← Ѡеж°иж°аба (jež°iž°aba ← ω°ež°iž°aba) тз'а — калд. — „тридцать дворов“; йеж°иж°аба маат ситыт — бл.— „он дал мне тридцать рублей“;

ўырт йеж°аѠык ← Ѡеж°аѠык (jež°aω°əḳ ← ω°až°aω°əḳ) ыкан — калд.— „их было двадцать человек“; ўа йеж°ант° (jež°ant°) дц'ахьан — мг.— „он уже двадцать раз ездил туда“.

В сел. Мгудзырхва и Джирхва привелось засвидетельствовать название ящерицы в форме аѠынт°ыш (aω°ənc°əšṭ), наряду с обычно употребляемой в диалекте формой айынт°ыш (ajənc°əšṭ); обращает на себя внимание чередование й (j) и Ѡ (ω°). В абж. диалекте данное слово звучит как айынт°ыш. Переход Ѡ (ω°) в й (j) и их параллельное употребление выявлено еще в слове айрыз' || аѠрыз' (ajrəz' || aω°rəz') „глиняный кувшинчик“; например: аѠрыз' азна аѠы сз'аагы — дж.— „принеси мне полный кувшинчик вина“; аѠрыз' лиманы заагара дц'ейт — мг.— „она пошла с кувшинчиком за водой“.

Формы айынт°ыш и айрыз', являющиеся упрощением аѠынт°ыш (или аѠрыз') стали наиболее употребительными в бзыбском диалекте. В абжуйском диалекте встречаются лишь айынт°ыш и айрыз'.

И в письменной речи кое-где просачивается й (j), как рефлекс Ѡ (ω°).

В Гудаутской районной газете „Аколлективт° цъа“ (1952 г., № 52) в составе некоторых слов вместо Ѡ употребляется его рефлекс и (или й) автором, являющимся уроженцем сел. Ачандара: аж°йáн (až°jap ← až°ω°ap) йат°а „синее небо“, ханейж°и ж°аба шык°са „семьдесят лет“.

Этот звукопереход обусловлен главным образом наличием соседних переднеязычных лабиализованных согласных т°, ж° (t°, ž°) и билабиального ү (w), но в ряде случаев он совершается спонтанно.

В калдахварском говоре записаны факты перехода œ в краткий широкий ü (некоторое подобие умлаута) или в долгий узкий ö, а в некоторых случаях он вовсе выпадает. В указанном говоре (частично и в аацинском) эти фонетические явления прослеживаются четко:

у ü (← уœ) „бегай“, ай (← аœ) „моль“, ö ж° á (← œж° а ← œаж° а) „двадцать“, а ж° ы й ш° á къ а (← ажыœш° акъ а) „лопатка (у четвероногих)“; хынöж° á (← хынœаж° а) „шестьдесят“; бжъ ý ü (← бжъыœ) гъац° а „семь сыновей“; ды ö р а г ь (← дырœагъ) исх° ац' аўп исх° ўа — отх. — „опять говорю то, что говорил“; ды ü р é г ь х (← дыœрегъх) длызцаахт — аац. — „и опять он спросил ее“; ауха а д а р а г ь (← адаœрагъ) даайт — дур. — „в ту ночь он опять пришел“.

х° → х (h° → h)

Делабиализация среднефарингального х° (h°), как говорилось выше, наблюдается в соединительном союзе х° а (h° а), являющемся корнем слова а - х° а - р а (аh° ага) „говорить“ (ср. и - х° а „говори“).

Иүфүа зак° ызи ха диз'ц'аайт — дж. — „что ты, мол, ешь-спросил он его.“

Азы сырга ха йейх° т — дж. — „переправь меня через реку, мол, сказал он ему“.

Дара-дара ейбырх° ўан: абри йахфүа зака иц'ыф хааўзи ха — зв. — „они друг другу говорили, мол, как вкусна пища, которую мы едим“.

Из'утац' (акры зшыц') ит ха их° ўан Аж° ейгъшыаа — калд. — „давай дичь тому, которому уже давал (тому, кто убивал), — говорил Ажвейпшаа“.

Аўаса акъамс° ас° ачыдоўп ха рх° ойт — дур. — „у овцы, мол, кончик курдюка излишен, говорят“.

Ат° ан сыс° т ха рейх° ыт — мг. — „дайте мне, мол, отвар, — сказал он им“.

Абри аз'оуп абри алак° Чача илак° ха из'ашьтоў — дж. — „вот почему называют эту сказку сказкой о Чаче“.

Агъх° ыс' схац'а даасыргъшойт ха далагт — дж. — „жена стала будить своего мужа“.

Счейцъыка бы х а дйых° т — дж. — „отведай, мол, мою хлеб-соль, — попросил он его“.

Нан, ат'ыс'бра бкыроуп ха ачк°ын ах°х°ара далагт—лых. — „мама, поймай пеструшку, — стал кричать мальчик“.

Йан ат'ыс'бра скойт ха дашьталт—лых. — „его мать погналась за пеструшкой, чтоб поймать ее“.

С°из'ыз'ыфры ха рыбжы аагыйт — отх. — „слушайте, мол, его, — раздалась их голоса“.

Нак усъырц, алыгаж° ха иканчы иеы ифлахкьаны ифылайхт — дур. — „отойди от меня, старик, — сказав, он плетью огрел коня и поехал“.

Переход х°а (h°а) в ха (ha) распространен в наречиях, имеющих звукоподражательный характер. Основа наречий этого типа плотно срастается с частицей х°а (→ ха).

Агый а ф а к ь а х а дык°ланы афныка даайт—дж. — „тот быстро вернулся домой“.

А б ь е й х а (← абьейфх°а) аш° ныдижьлит—мг. — „он хлопнул дверью“.

Уи ашьтахь ашырха афытра дналаххын чык°рейк аафыхыт—зв. — „после этого он, мигом заскочив в огород, сорвал один кукурузный початок“.

Аж°лар аг°ар а х а ейз°ейт — отх. — „народ с шумом собрался“.

Аг°бжаныт° ат'ыс' сшьойт ха иеага апырха афылайрхан йашья ихы длас'т — лых. — „средний (брат), думая убить птичку, размахнулся мотыгой и ударил брата по голове“.

Ат'ыс' афырха инейн аг°бжьаныт° ихы инык°т°ит — лых. — „птичка мигом пересела на голову среднего брата“.

Делабиализации подвергаются лабиализованные абруптивы т°, ц°, к°, к° (т°, с°, қ°, д°). Она также протекает в определенных фонетических условиях и обусловлена наличием соседних лабиализованных согласных.

т ← т° (т ← т°)

а х а н т а ф ы (← ахант°афы) „председатель“; а ж ° ы т ← аж°ыт° (аж°эт←аж°эт°) — лых., зв., бар. — „в старину“; удырйат ← удырфат° (udərgjaɬ ← udərgw°at°) ейбьхаайт — калд., дж. — „да сопутствует тебе удача (на охоте)“, у т а ← ут°а (uɬa ← uɬ°a) — калд., лых., дур. — „садись (муж.)“; б т а „садись (жен.)“; аеы дак°тан (dak°tan) — бар. — „он сидел на лошади“; у а т ы й (waɬəj ← waɬ°əj) даафат—дж. — „он оттуда идет“; слыхнытуп — лых. — „я из Лыхны“.

В бзыбском диалекте делабиализация т° (т°) протекает обычно в соседстве, чаще всего, с лабиализованными спирантами, напр., ф, ж° (ф°, ж°) и билабиальным ұ (w).

ц ← ц° (ç ← ç°)

а м п ы с° || ампыш° (амçəs° || амçəš°), ср. абж. а м п° ы ш° (амç°əs°) „конусообразная корзина для сбора винограда“;
а м п ы з° й а ← ампыз° й а (амçəz°ja ← амç°əz°ja ← амç°ə-
əz°ω°a) „крыло (птицы)“;

к ← к° (q ← q°)

а ш° к° ы || аш°кы (aš°q°ə || aš°qə), ср. ашх. š°qа „книга“;
у л к° а ц ← улк°ац (ulqas ← ulq°as) „отстань от нее“;

к ← к° (k ← k°)

ис'т°аз а к° м к а ← ак°мк°а (aḱ°mḱa ← aḱ°mḱ°a) — дж. —
„в то время, как они сидели“;

и х° ы да к ы м с' з а к а ← да к ы м с' з а к° а (daḱ°əms'zaka
← daḱ°əms'zак°a) дыгъшын — дж. „он ждал, не притрагиваясь
к пище“;

ис'аауаз а к° м к а (← ак°мк°а) аз° да ар ы л т — дур. — „в
то время, как они шли сюда, их встретил кто-то“;

с ы к а з ы м к а ← сыказымк°а (səqazəḱa ← səqazəḱ°a) да а й т
— дж. — „он пришел в мое отсутствие“;

х к ы т а и н а ц° ы х а р а м к а ← и н а ц° ы х а р а м к° а (inas°ə-
xagatḱa ← inas°əxagatḱ°a) д ы к а н ж ы к — а а ц. — „недалеко от
нашего села жил какой-то кузнец“.

Данный звукопереход замечен в произношении некото-
рых стариков лишь в отрицательной форме деепричастия с
суффиксом -м-к°а (-m-ḱ°a).

к° ← к° (k° ← k°)

с° ы м с° а - к° а ← с°ымс°ак°а (s°əms°ak°a ← s°əms°ak°a) „не
боясь“; и к а л а з с а с° х° с° ы м с° а к° а (← с°ымс°ак°а) — лых. —
„скажите мне о случившемся, не страшась“;

и л м ы р а б а к° а ← илмырбак°а (ilmərbak°a ← ilmərbak°a)
„не показав (не показывая) ей“; а к° а ц и ф ы й т а х к° а ж° и л м
ы р б а к° а — лых. — „он съел мясо тайком от княгини“;

д ы м н е й к° а ← дымнейк°а (dəmnejk°a ← dəmnejḱ°a) „не
придя туда“; у а х ь д ы м н е й к° а д х ы н х° и т — лых. — „он
вернулся, не заезжая (зайдя) туда“;

а к г ы м х° а к° а (mḱ°ak°a ← mḱ°ak°a) — лых. „ничего не го-
воря“.

Указанная звуковая замена к° → к° (ḱ° → k°) встречается
и в тапантском диалекте, в котором в условном наклонении
используется основа вспомогательного глагола прош. вр.
к° ы н в форме ры - к° ы н или ры - к° ы н (rə-ḱ°ən || rə-k°ən).¹

¹ Л. П. Чкадуа, Образование условного наклонения в абхаз. языке, «Труды Абхаз. ин-та», ХХІХ, 1958, стр. 303.

к ← к° (қ ← қ°)

а т ы р к к а р а́, (atərkkara), абж. атырк°к°ара (atərkk°ara) „опорожнить полностью“; ац°ц'а йааҭирккыйт — дж. — „он опорожнил стакан до капли“;

Делабиализация в абжуйском диалекте носит ограниченный характер; ее единичные факты можно квалифицировать как особенности индивидуального произношения.¹ И в бзыбском диалекте, где делабиализация носит сравнительно более интенсивный характер, она не затрагивает фонетической системы. Другое дело в абазинских диалектах. В частности в тапантском диалекте лабиализованные спиранты и смычные подвергаются полной делабиализации. Этот процесс простирается глубже, приводя к изменениям, затрагивающим фонетическую систему. Переднеязычные смычные согласные т°, д°, то° (t°, d°, t°) тапантским диалектом утеряны, так как они перешли в соответствующие лабиализованные аффрикаты ч°, ц°, ч° (ç°, ç°, ç°), которые впоследствии смешались с ц°, з°, ц° (ç°, ç°, ç°)².

В ашхарском диалекте, на почве делабиализации, переднеязычные смычные д°, т°, т° (d°, t°, t°) переходят в д, т, т (d, t, t). Как доказано исследованиями К. В. Ломтатидзе, указанный фонетический процесс протекает в обоих говорах ашхарского диалекта: кувинском и апсуйском, но в последнем делабиализованные разновидности этих форм характерны лишь для речи молодого поколения, а неделабиализованные их разновидности сохранились в речи старшего поколения и в кувинском говоре.

Общим между бзыбским диалектом и ашхарским в артикуляции является факт делабиализации переднеязычного смычного т° (t°), а в остальном имеет место расхождение: ни для бзыбского, ни для абжуйского диалектов совершенно не характерна делабиализация д°, т° (d°, t°).

На основе анализированного материала можно констатировать, что в бзыбском диалекте делабиализация соответствующих согласных носит лишь спорадический характер. Отмеченные факты делабиализации пока что не затрагивают в целом фонематическую систему диалекта.

Наращение звуков

Нарастают главным образом сонорные л, н, м, р и некоторые переднеязычные спиранты.

а х щ л ы б а ѿ (axšɬlɛbaω°), абж. ахшыбаѿ (axšɬɛbaω°) „черепа; головной мозг“;

¹ М. М. Ци ко л и а, Абжуйский диалект абхазского языка (основные фонетические и морфологические особенности), Тб., 1958, стр. 7, 8.

² К. В. Лом т а т и д з е, Тапантский диалект, стр. 223.

а ш ш а б ы н ч (ašššaγ'ənč), ашшабынч (ašššaγ'ənč),
абж. ашшабыч (ašššaγ'əč) „сеница“;

а м х а н ц ы р (amhanžər), ср. абж. амхацъыр (amhažər)
„мухаджир (переселенец)“;

а к ы р к л ы н ц ь || а к ы р к ы н ц ь (ačərglənž || ačərgənž), ср.
абж. акыркмыць (ačərgməž) „кадык“;

а х ° б ы л р ы (ax°bəlgrə || ax°bərlə), абж. ax°blə, ашх.
ač°əmblə, тап. ač°əmblə „конковый брус“;

а у б ° || а б ° ы б ° (auγ° || aγ°əγ°), ср. мегр. უღუ, груз.
უღულო „ярмо“;

а к ь а н ц р а (ač'anca), абж. акъацра (ač'acra) „ловитки“;

а к ° ы ъ с ы н ч х а р а (ak°əpsənčhara), абж. ак°ыъсычхара
(ak°əpsəčhara) „вздохать“; д к ° ы ъ с ы н ч х а й т „он вздохнул“;

а м ш ь а н д а л (amšandal), абж. ашьандал (ašandal) „под-
свечник“;

а с а р ж а н (asaržəan || asaržəna) „сажень (из русск.)“.

Выпадение звуков

Оно, по сравнению с абжуйским диалектом, в бзыбском диалекте имеет большее распространение. Звуки могут выпадать в корне слова. Выпадению подлежат согласные и гласные; из согласных, главным образом, исчезают сонорные, а иногда—переднеязычные спиранты. Характерное для бзыбского диалекта выпадение гласных, обусловленное интенсивным ударением, будет подробно рассмотрено в главе о редукции. Здесь мы ограничиваемся примерами выпадения согласных:

а ф а х ь ← а ф а р х ь (afax' ← afarx') „хвост“; а та х ма да
фа х ь к а азгүат ха дынд°ылцит - лд. — „старик вышел при-
нести хвосту“;

а с а р а ц ь (asaraž)— из груз. სარაჯო, ср. абж. асаранць
(asaraž) — мегрельский вариант с наращенным н (п) „соты“;

а ч а р п а т (ačarpat), абж. ачкарпат (ačqarpat ← ačqarapat),
ср. мегр. ჭუარპათი || ჭუარპათი „вилы“;

п а п а ц к ° ы р (papacq°ər), ср. абж. папанцк°ыр (papacq°ər)
— из мегр. პაპაცყური, аҫаҫы п а п а ц к ° ы р „пройдоха;
жох“;

а з ° ц ' ← а з ° ц ' ы с ' (az°c'əs'), абж. аж°цыс (až°cəs) „ласточка“;

а б а а ц ' ← а б а а ц ' ы с ' (abaac' ← abaac'əs') || а б а а ц ' (abaac') „го-
довалый теленок“;

а л с а (alsa), абж. альса (alpsa) букв. „ольховик (назва-
ние птички)“;

ш ь х а б а а н ← ш ь х а л б а а н (šxabaan ← šxalbaan) — калд. —
„время пригона скота с гор“; д ы б а а й т ← д л ы б а а й т (dəbaajt
← dləbaajt) — калд. — „он спустился“;

а б а а р а ← а л б а а р а (abaara ← albaara) „слезать, спуститься“;
ы б а а (← улыбаа) ацла — калд. — „слезай с дерева“;

á б а а ш ь т р а ← албаашьтра (abaaštra←albaaštra) „спустить, сбросить“; ац°а б а а ш ь т ы — калд. — „сбрось яблоко“;

á а й ц а с' р а (aajças'ra←aajncas'ra) — ач., бл.; ср. аанцас'ра || аанçас'ра (aanças'ra || aançšas'ra) „остаться, остановиться“; встречается и более усеченная форма ў а а ц а с' (waaças'); ў а с° а а й ц а с', харггы хс°ыхъзап — ач. — „вы там остановитесь, и мы вас догоним“;

а х а ш ь а р á (axašara), абж. ахапшьара (axaršara): а з° л х а ш ь ў о м „корова не поддается (ей) лактации“;

х° ц° а х ь ы н з а (x°c°ax'энза)←х°дц°ахьынза (x°dc°ax'энза) „по горло“ (ср. ах°дц°а „горло“);

х° ы м е х а н ← х°лымыехан ← х°лыпъехан (x°эмчъхан ← хлэм-ехан ← х°лэрчъхан), ср. х°ылпъазы (x°элраз'э) „вечером“; абж. ах°ылпъеха (ax°элрчъха) „вечер“;

ў а х а т° а р а к ← ўахант°арак (waχat°arax ← waχant°arax) „всю эту ночь“;

й а х а т° а р а к (jaχat°arax ← jaχant°arax) „всю ту ночь“;

й а х ь а т° а р а к ← йахьант°арак (jaχ'at°arax←jaχ'ant°arax) „целый день“; й а х ь а т° а р а к с г° ы р а х° ы м — бл. — „сегодня целый день мне нездоровится“;

й á ц' ы с' ← йатц'кьыс' (jaç'əs' ← jaç'k'əs') „более, больше его“; р а ц' ы с' (← рац'кьыс') „больше их“; ашьтахь даайт убри й а ц ы с ейц аз чк°ынак — абг. — „затем пришел более маленький мальчик, чем он“; ў а ж° й а а й з е г ы р т р а ц' ы с' г ы ы д е й ц° а н — абг. — „тот, который пришел сейчас, был хуже их“;

ц' х ь а з' á ← цыпъхъаз'а (c'x'az'a←c'эрх'аз'а), абж. цыпъхъаза (cэрх'аза) „каждый из них“; у р т р ы ц' х ь а з' а е ы р ы м а н — калд. — „каждый из них имел по одной лошади“; б р и г а д а ц' х ь а з' а а ч е й к а п а н ы р т а х а м о ў п — дур. — „в каждой бригаде имеем чаеразвесочные пункты“.

Редукция гласных

Безударные гласные в абхазском языке отличаются от ударных меньшей силой, менее энергичной артикуляцией, следовательно, обладают большей краткостью. Безударные гласные иначе можно назвать редуцированными в противоположность ударным, образующим гласные полного образования.

Редукция в той или иной степени коснулась всех абхазских диалектов. Этот процесс, как нетрудно установить из анализа фонетического облика ряда слов, действовал и в древние времена.

Обычно редукации подвергается а, переходя в иррациональный гласный ы (э).

Этот фонетический процесс, быть может, находит свое объяснение в том, что в абхазском языке **а** сравнительно узкий гласный и по узости к нему близко стоит иррациональный гласный **ы** (ə).

Изменение **а** в **ы** было общим в абжуйском и бзыбском диалектах, о чем могут свидетельствовать древние слова, которые в обоих диалектах содержат в исходе корня подударное **ы**, восходящее к **а**:

а џ н ы ← **а џ на** (aɔ^oпə ← aɔ^oпа), ср. адыг. у н ə „дом“;

а п̣ х ы н ← **а п̣ х а н** (архəп ← архан) „лето“, ср. а п̣ х а (арха) „теплый“;

а з' ы н ← **а з' а н** (аз'əп ← аз'ан) „зима“, ср. аз'а „сырой, сырость“;

а м х ы (амхə), ср. амхата (амхата) „нива, засеянное поле“;

а х ы ← **а х а**, ср. абаз. а х ъ а (аха) „голова“;

ашьам х ы ← **ашьам х а** (ašamxə ← ašamxa), ср. абаз. šamqa „колени“;

а б ← **а б ы** (ab ← abə), ср. абаз. а ба (aba) „отец“;

а й ц' б ы ← **а й ц' ба** (ajc'bə ← ajc'ba) „младший“;

а й х а б ы ← **а й х а ба** (ajhabə ← ajhaba) „старший“.

В абхазском языке под влиянием динамического ударения безударные гласные, особенно в ауслауте, редуцируются.

В бзыбском диалекте редукция носит более интенсивный характер, особенно в конце слова.

Неполная редукция вызывает сужение гласного (изменение **а** в **ы**) в подударных и заударных слогах; редукция может вести к выпадению гласного **а**.

Изменение **а** в **ы** в открытых и закрытых безударных слогах

а к а п̣ ц' ы ← **а к а п̣ ц' а** (aɔars^oə ← aɔars^oa) „подбородок“;

з ы н ц' ы ← **з а н ц' ы** (zəpžə ← zapžə) „однажды, недавно“;

а џ ы р п а н ← **а џ а р п а н** (ačʒəɣpən ← ačʒaɣpən), ср. абж. а џ а р п ы н (ačʒaɣpən) „свирель“;

а т ы р ч е й || **а т а р ч е й** (atərčej ← atarčej) „джигитовка“;

а ц' ы р т р ы ← || **а ц' а р т р а** (ac'artra) „посуда для сычужка“;

а м ы ц ы а р ← || **а м а ц ы а р** (aməɟwar ← amacwar) „борзая собака“ (ср. груз. მწვერვალი);

а к ы м б а ш ь ← || **а к а м б а ш ь** (aɔəmbaš ← aɔambəš) „буйвол“;

- ахтырҗа ← || ахтарҗа (ахтəрҗа ← ахтарҗа) „башлык“;
 а х м ы ч ы р ← || ахмачы́р (ахтəҗəг ← ахтəҗəг) „ковшик
 (деревянный с ручкой)“;
 а н ы з з е й ← || аназзей (анəззej ← аназзej) „кормилица;
 мамка (уст.)“;
 ахынт°аџы ← || ахант°аџы (ах°əнт°аџ°ə ← ахант°аџ°ə) „пред-
 седатель“; хынт°аџыс дкарцит — бл. — „его назначили
 председателем“;
 а б ы џ ← абаџ (абəџ° ← абаџ°), ср. аац. а б џ а „кость“;
 а с ы л д а т ← || асалдат (асəлдат ← асалдат) „солдат“;
 а х ь ы м т а ← || ахьямта (ах°əмта ← ах°амта) „тяжелый“; ус
 х ь ы м т ы н (← хьямтан) „было тяжелое дело“;
 а ц ы җ х а ← || ацаҗха (асəрха ← асарха) „ключ“;
 а м п ы х ь ш ь ы ← || ампахьшьы (амрəх°šə ← амрəх°šə) „по-
 лотенце“;
 а н ы ш җ а ← || анашҗа (анəšҗра ← анашҗра) „метис“;
 к°а́ра-ччык ← ччак (ççəк ← ççəк) „мелководная
 речушка“; үа́ка к°а́ра-ччыкгы лейүан — ач. — „там
 протекала и мелководная речушка“;
 а д ы м р а́ ← || адамра (адəмра ← адамра) „могила“;
 а д ы м р а йахагылаз ах°с°ак°а ац°ыүара йаҗын — дж. —
 „женщины, стоявшие у могилы, рыдали“;
 а ү а д ы џ ← || аүадаџ (авадəџ° ← авадəџ°) „трудный“; аус
 ү а д ы џ „трудное дело“;
 а а т а ц ь л а р а ← аатац°алара (аатац°əлара ← аатац°алара)
 „загонять, загнать“; аек°а азы йа а т е й ц ь л а н (← йаатей-
 ц°алан) ириц°ит — дж. — „лошадей он загнал в реку и перепра-
 вил их“;
 а е д ы г ь үаа х а ц ь н ← || хац°ан (хас°əп ← хас°ан) — мг. —
 „адыге были храбрые люди“;
 и џ н ы д ы н л е й (дəпlej ← данlej) ах°чы агар дгаран,
 йанду длырц°ц°үан — дж. — „когда он пришел домой, ребе-
 нок лежал в люльке, ее качала бабушка“;
 а г°а́шьымх ← аг°ашьямх (аг°ашəмх ← аг°ашəмх) «сердце
 и колено“; иг°ашьямх ицыҗраа иҗынайхит¹ „он отпра-
 вился окрыленный (букв. „сердце и колено летели, неслись
 из-под него)“.

Выпадение исходного гласного

Выпадение безударного гласного в бзыбском диалекте связывается с наличием динамического ударения, которое может вызвать утерю гласного в предшествующих предударных или последующих заударных слогах. Выпадение гласных вызывает стяжение основы. При этом двухсложные

¹ „Акколлективт“ җа, от 17 авг. 1952 г.

слова превращаются в односложные, трехсложные— в двухсложные, а четырехсложные — в трехсложные.

Ниже мы будем приводить бзыбские стяженные основы, полученные в результате выпадения гласного **а**, с указанием рядом с ними полных форм, представленных в абжуйском диалекте.

а) Выпадение **а** в конечном заударном открытом слоге

- а ѿ а́ ш ← аѿаша (аѿ^оаṣ̌ ← аѿ^оаṣ̌а) „вторник“;
аѿшьа́шь ← аѿшьаша (арṣ̌аṣ̌ ← арṣ̌аṣ̌а) „четверг“;
ачы́бь ← ача́бья (аč̣эγ̣ ← аč̣аγ̣а) „хлеб (пища, пропитание)“;
ац'ы́ф ← ац'ы́фа (ас'эф ← ас'эфа) „пища (кроме хлебной)“;
а́й ш^о ← айш^оа (аjṣ̌^о ← аjṣ̌^оа) „длинный и узкий стол (на низких ножках)“;
а́й х^о ← айх^оа (ajh^о ← ajh^оа) „корыто; давальня“;
ах^оа́ш ← ах^оаша (ах^оаṣ̌ ← ах^оаṣ̌а) „пятница“;
аме́ы ш ← аме́ыша (амč̣эṣ̌ ← амč̣эṣ̌а) „воскресенье“;
а к^оа́к^о ← ак^оак^оа (ақ^оақ^о ← ақ^оақ^оа) „спина“;
ае́а́г ← аеага (аč̣ага ← аč̣ага) „мотыга“;
а́й к^оа́б ← айк^оаба (ajk^оаγ̣ ← ajk^оаγ̣а) „топорик“;
агьа́м ← агьяма (аγ̣ам ← аγ̣ама) — из груз. ჯიშ „вкус“;
ац'ы́х^о ← ац'ых^оа (аč̣эх^о ← аč̣эх^оа) „хвост“;
аг^от'ы́х ← аг^отыха (аг^отэх ← аг^отэха) „забота“;
а канц'ы́ц'ы́р ← аканц'ыц'ыра (ақанц'эс'эг ← ақанц'эс'эга), абж. аканц'ыц'ыра (ақанц'эс'эга) „бородавка“;
асанды́к^о р ← асандык^ора (асандэк^ор ← асандэк^ора), абж. асандык^ора (асандэк^ора) „деревянная миска“;
а́шь х^о ← ашьх^оа (аṣ̌х^о ← аṣ̌х^оа) „пятка; каблук“;
алакы́ц ← алакыца (алакэс ← алакэса) „глазная впадина“;
ашьшьы́г ← ашьшьыга (аṣ̌ṣ̌эг ← аṣ̌ṣ̌эга) „переносные плетни (для ягнят)“;
ак^оа́ц ← ак^оаца (ак^оас ← ак^оаса) „виноградный сад с культурой виноградной лозы на деревьях“;
а́й ы́к ← айыка (ajэк ← ajэка) „гребень (петуха)“;
ары́ц'ы́ц'а ← арыц'ыц'а (арэрс'э ← арэрс'эа) „затычка“;
ахта́ц'а́ла г ← ахтац'алага (ахтас'алаг ← ахтас'алага) „прибойник“;
ачы́шь ← ачышьа (аč̣эṣ̌ ← аč̣эṣ̌а) „уток“;
ачырх́ан (аč̣эгхан || аč̣эгхан) ← ачырхана „малина“;
аг^оч́ам ← аг^очама (аг^очам ← аг^очама) „таз (анат.)“;
ашья́рг'ы́ц ← ашьярг'ыца (аṣ̌аг^оэс ← аṣ̌аг^оэса) „ступня“;
арш́ы́г ← араш'ыга (арṣ̌'эг ← араṣ̌'эга) „цикада“ (выпадение **а** одновременно в доударном и заударном слогах);
а́ка т ← аката (ақат ← ақата) „рыболовная сеть“;
а́ц'а́кь ← ац'акья (ас'ақ' ← ас'ақ'а) „каменный утес“;
а́га г ← агага (агаг ← агага) „тень“;

а ш ° ы н д ы к ° р ← аш ° ындык ° ра (aš ° endəq ° r ← aš ° endəq ° ra),
ср. абаз. š ° endəq ° ara „сундук“;

а г ° а р ← аг ° ара (ag ° ar ← ag ° ara) „ограда“;

а ц ° а к ° ← ац ° ак ° а (ac ° aq ° ← ac ° aq ° a) „радуга“;

а г а р ← агара (agar ← agara) „люлька“;

а б ы ц ' ← абыц ' а (abəs ' ← abəs ' a) „прутья“;

а т ы ш ← атыша (atəšš ← atəšš a) „яма, пропасть“;

а б з ы ц ° а ш ь ← абзыц ° аш ья (abzəs ° aš ← abzəs ° aša) „молоч-
ный брат“;

а б г ы з ' а р ← абгыз ' ара (abgəz ' ar ← abgəz ' ara), абж. аб-
гызара (abgəzara) „кизил“;

а а м т ← аамта (aamt ← aamta) „время“;

а х ь а ц ' ← ахьяц ' а (ax ' ac ' ← ax ' ac ' a), абж. ахьяца „граб“;

а ц л а г ° а џ ← г ° а џ а (g ° aω ° ← g ° aω ° a) „дуплистое дерево“;

а к ° а р ← ак ° ара (ak ° ar ← ak ° ara) „речка“;

а м а к ь ← амакья (amak ' ← amak ' a) „точильный камень“;

а к к а р ← аккара (akkar ← akqara) „лесная чаша“;

а л а с ' ← || алас ' а (alas ' ← alas ' a) „шерсть“;

а к ь ы р к ← акьырка (ak ' ɛr k ← ak ' ɛr ka) „кирка“;

а ж ь р а ц ° р а ← ажьяр ац ° ара (ažras ° ra ← ažras ° ara) „родство
по крови“;

а м а р д ← амарда (amard ← amarda) „подъем“;

а р ы т ° а р ы т ° а (arət ° ← arət ° a) „шипцы“;

а б д р а ← абдара (aɸdra ← aɸdara) „плоскогорье, покры-
тое зарослями, папоротником, колючками“;

а х а ш ← ахаша (axašš ← axašš a) „среда“;

а ч а ч ← ачача (ačač ← ačača) „почки“;

а а н д ← аанда (aand ← aanda) „забор; край“;

б) Выпадение а в предударном слоге

а ɸ ц ы ← аɸаца (aɸcə ← aɸaça) „усы“;

а к ° р а а н ← ак ° араан (aq ° raan ← aq ° araan), ср. груз. უზრბო
„ворона“;

а к ° р с ' а ← ак ° арас ' а (aq ° rs ' a ← aq ° aras ' a), абж. ак ° араса
(aq ° arasa) „горлица“;

а ш ь а м к ы ← ашьамака (ašamqə ← ašamaqa) „крупный ро-
гатый скот“;

а к ° л а а ← ак ° алаа (ak ° laa ← ak ° alaa) „кусок сыромятной
кожи“;

в) Выпадение а в заударных словах

а х р а к ← ахарак (ahraq ← aharaq) „высокий“;

й а х р а к ы ў п ← и х а р а к ы ў п (jahraqəwp ← iharaqəwp)
„высоко“;

áцкa←aцaкa (açqa←açaqa) „под“;
 áлдa←алада (alda←alada) „вниз, внизу“;
 áода←aода (aω°da←aω°ada) „вверх, наверху“;
 áкpa←aкаpa (agra←aǵara) „столько, около“; мчыбжьык
 акра ц'хьан — лых. — „около недели прошло“; иўх°аз
 уйаkra (←уйкара) иўадафым — лых. — „о чем ты сказал, не
 так (не столь) трудно“.

Выпадение а в глагольных формах

Выпадение гласного а в предударных и заударных словах широко представлено в ряде глагольных форм, включая причастные и деепричастные формы, но в масдаре обычно наблюдается полногласие.

а) Выпадение а в наст. времени

дц'ўéйт←дц'аўейт (dc'wejt←dc'awejt) „он(а) идет“;
 икалцўéйт←икалцаўейт (iǵalçwejt←iǵalçawejt) „она де-
 лает что-то“; ср. акацара (a-ǵaça-ra) „делать“;
 илбўéйт←илбаўейт (ilbwejt←ilbawejt) „она видит что-
 то“; ср. абара (a-ва-ра) „видеть“;
 исахўéйт←исахаўейт (isahwejt←isahawejt) „я слышу“;

б) Выпадение а в прош. несов.

бзиа ейбабўáн←ейбабаўан (ejbabwan←ejbabawan) „они любили друг друга“; айбабара „видеться“;
 убас' и х°ўáн←их°аўан (ih°wan←ih°awan) „он так гово-
 рил“;
 акрырфўáн←акрырфаўан (aǵrǵrfwan←aǵrǵrfawan) „они
 ели что-то“; ср. акрыфара (aǵrǵfara) „есть, кушать“;
 инык°ўан←инык°аўан (inǵq°wan←inǵq°awan) „они ходи-
 ли“; ср. анык°ара (a-nǵq°a-ra) „ходить“;
 рх°ы рылтўан←рылтаўан (rǵltwan←rǵltawan) „она
 подавала им их долю (пищу)“;
 акры иеáлцўан←иеáалцаўан (içʒalçwan←içʒalçawan) „она его кормила“;

в) Выпадение а в причастиях

зыбжьы гўа←гаўá (gwa←gawa) „раздающийся голос“;
 афныка иц'ўá←иц'аўа (ic'wa←ic'awa) „идуший домой“;
 ас°а зх°ўа←(zb°wa←zh°awa) „тот, который поет“;
 бзиа ирбўа←ирбаўа (irbwa←irbawa) „любимый“;
 айдара згўа←згаўа (zgwa←zgawa) „несущий груз“;

г) Выпадение а в деепричастиях

бзиа ибны←ибаны (ibnǵ←ibanǵ) „полюбив что-то“;
 ацьá бны←баны (bnǵ←banǵ) „потрудившись“;
 дц°áз°ўа←дц°аз°аўа (dc°az°wa←dc°az°awa) дц'ўан „он
 шел, разговаривая“; ац°аз°ара (a-c°az°a-ra) „разговаривать“

Изменение а в ы в ударных слогах

В бзыбском диалекте наблюдается одна особенность, не характерная для других абхазских диалектов — это изменение а в ы как в ударных, открытых слогах, особенно в конце слова, так и в ударных закрытых слогах. Пока трудно объяснить это уникальное фонетическое явление, если не исходить из подвижности, нефиксированности ударения.

Слово, которое сейчас воспринимается с ударением в ауслауте, в прошлом могло иметь ударение в анлауте или в основе. Процесс передвижения места ударения с одного слога на другой, по-видимому, не был чужд абхазскому языку. На это могут намекать факты расхождения места ударения по диалектам в одном и том же слове, напр.: бз. ац'áра (ац'ага), абж. ацарá (ацага) „учение, учеба“; бз. áац (аац), абж. аацá (ааца) „ремешок“.

а) Изменение а в ы в открытых конечных подударных слогах

а п̣ш ы ← а п̣ша (apšwə ← apšwa) — бз.; калд., бл. — „ветер“;

а е а д ы ← а е а да (ačwadə ← ačwada) „осел“;

а х° ш т а р ы ← а х° ш та а ра (axʰštara ← axʰštara) „очаг“;

а т р ы ← а тра (atrə ← atra) „гнездо; ножны...“; а ц' ы с' т р ы „птичье гнездо“;

а х ь а т р ы ← а х ь а тра (axʰatrə ← axʰatra) „мешок из козливой шкуры (с шерстью наружу)“;

а ц л а м х° ы ← а ц л а м х° а (aclamh°ə ← aclamh°a) „челюсть“;

а а п̣ т р ы ← а а п̣ тра (aaptrə ← aaptra) „зимняя стоянка пастухов“;

а ш а с° ы ← а ш а с° а (ašwas°ə ← ašwas°a) „шпагат“;

а г° т ы ← а г° та (ag°tə ← ag°ta) „середина“;

а ц° ы м к ы ← а ц° ы м ка (ač°əmqa ← ač°əmqa) „долото“;

а х° ы н ц° р ы ← а х° ы н ц° ра (ah°ənc°rə ← ah°ənc°ra) „пуговица“;

а г а з' ы ← а г а з' а (agaz'ə ← agaz'a) „глупый, глупец“;

а с° а х ь ы ← а с° а х ь а (as°axʰə ← as°axʰa) „понедельник“;

а ш ь а ц° ы ← || а ш ь а ц° а (ašac°ə ← ašac°a) „палец ноги“;

с т а х ц° ы ← || с т а х ц° а (stahc°ə ← stahc°a) „моя семья“;

а л а с' б ы ← а л а с' б а (alabə ← alaba) „щенок“;

а е х° а р ы ← а е х° а ра (ačʰarə ← ačʰara) „срок“;

а ч а к° ы ← а ч а к° а ← (ačaq°ə ← ačaq°a) „ковшик деревянный“;

а к° а р ы ← а к° а ра (aq°arə ← aq°ara) „каменистое место (реки, моря)“;

а х х° ы ← а х х° а (axh°ə ← axh°a) „расческа“;

а х° ы н ц° ы ← а х° ы н ц° а (ah°ənc°ə ← ah°ənc°a) „грязь“;

а м з' ы р х ы ← а м з' ы р х а (amz'ərxə ← amz'ərxa) „двор“;

а л а б ы ← а л а б а (alabə ← alaba) „палка“;

а ма х° е ы ← а ма х° е а (а ма х° э ← а ма х° а) „часть руки ниже локтя“; ма х° е ы ла аус и үейт „он работает руками“; а ш ь а х° е ы ← а ш ь а х° е а (а ш а х° э ← а ш а х° а) „часть ноги ниже колена“;

ала х° а р ы ← а ла х° а ра (а ла х° а р э ← а ла х° а ра) „ступа для выбивания зерен проса“;

а е а та х ь ы ← а е а та х ь а (а е а та х э ← а е а та х а) „обед“; ус' е а та х ь ы с и лы мо үп „у неё такой обед“;

а ма т р ы ← || а ма тра (а ма т р э ← а ма т р а) „воронка“;

а п ь х ь а р ц ь ы ← || а п ь х ь а р ц ь а (а р х а р ц э ← а р х а р ц а) „апхарца (двухструнный музыкальный инструмент)“; Х° а т х° а т и п ь х ь а р ц ь ы а б ж ь ы са х үейт л х° ы йт — мг. — „звуки апхарцы Хуатхуата я слышу, сказала она“;

а е ы о р ы ← || а е а о ра (а е о э ← а е а о а) „урожай“; а е ы о р ы б зи ан — калд. — „урожай был хороший“;

са х° ш ь ы || са х° ш ь а (са х° ш э ← са х° ш а) „моя сестра“;

т ы ← та (э ← а) „дно“; т ы з ма м „бездонный; безграничный“; и п са д г ь ы л аз ы т ы з ма м аг° а бы л ра и мо үп „он питает безграничную любовь к своей родине“.¹

Указанное выше изменение а в ы в бзыб. диалекте широко распространяется на повелительное наклонение;

ды з° б ы ← ды з° ба (д э з° б э ← д э з° ба) „повидайте его“; д бы (← д ба) „повидай его“.

и х° ы ← и х° а (и х° э ← и х° а) „скажи“; за ш х° а у то ү й а с° а х° ы — калд. — „в чьей лодке сидишь — того песню пой“;

и к а т ы ← и ка та (и қ а э ← и қ а а) „сделай то“; с а р г ь ы с ы р га р а т° а и к а т ы — калд. — „сделай так, чтобы они и меня взяли“;

да а з° г ы ← да а з° га (д а а з° г э ← д а а з° га) „приведите его сюда“; сы ш ь та л а р та к а т ы, са ш ь а г ь ы а ды р ра и та ны да а з° г ы — мг. — „постели мне постель, дайте знать моему брату и приведите его“;

ды з° г ы ← ды з° га (д э з° г э ← д э з° га) „уведите его“;

й а а г ы ← й а а га (й а а г э ← й а а га) „принеси то“; с° а х ц' у а Ц° ы ц° г ь ы ды з° г ы х° а р а л х° ы т „возьмите с собой и Цвицва туда, куда вы идете, сказала она им“;

и г ы ← и га (и г э ← и га) „возьми“; и г ы а б р и — калд. — „возьми это“; х ь м ы з б ы и р г ы — кул. — „посрами его“; и п ь та х ь ы ү г ы — дж. — „что хочешь ты (жен.) возьми“;

и с з' а а г ы ← и с з' а а га (и с з' а а г э ← и с з' а а га) „принеси мне“; з е г ь са ра и с з' а а г ы — калд. — „все мне принеси“;

с° к а л ы ← с° к а ла (с° қ а л э ← с° қ а ла): х на па е ы с° к а л ы р х° ы йт — мг. — „покоритесь нам, сказали они“;

¹ „Аколлективт“ цыа, от 24 авг. 1952 г.

б) Изменение а в ы в закрытых
подударных слогах

к а т ы к ← к а т а к (qatəq ← qataq) „какая-то сеть“; а ѓ с ы з -
к ц ° а к а т ы к карцүан — лд. — „рыбаки вязали какую-то сеть“;

а х ы к ← а х а к (ahəq ← ahaq) „какой-то князь (владелец)“;
Бзыѓ нырц ° дынхүан Калматбе х ° а а х ы к — мг. — „за рекой
Бзыбь жил какой-то князь по имени Калматбе“;

м ы ч ← м а ч (məç ← maç ← amáč) „мало“; м ы ч аамта дыказ-
ма йара — отх. — „разве мало времени был он здесь“;

а й м х ° ы р с ° а а ← аймх ° арс ° аа (ajmh ° ars ° aa ← ajmh ° ars ° aa)
„коклюш“; а х ° ы ч к ° а а й м х ° ы р с ° а а рыхьт — бар. — „дети
заболели коклюшем“;

а т ы ѓ ш ь а ← а т а ѓ ш ь а (atəw ° ša ← ata w ° ša): илымха а т ы ѓ ш ь а
бзиаст ° ы п — дур. — „я проберу его (букв.: я улучшу его
слух)“;

а й х ы р ш л а ← айхаршла (ajxəršəla ← ajxaršəla) „созвуч-
ный“; рыхьызк ° а е й х ы р ш л о ү п — дур. — „их имена со-
звучны“;

и р ы м б а з ы ц ' т ← ирымбазац ' т (irəmbazəc' t ← irəmbazac' t)
„они не видели что-то“; а ѓ ны рыз ' х ара и р ы м б а з ы ц ' т —
дур. — „на дом они вдоволь не насмотрелись“;

д с ы м б а з ы к ° а (dsəmbazək ° a ← dsəmbazək ° a) даайт — мг. —
„он пришел, не замеченный мной“;

р г ° ы р е а н з ы м к ° а ← р е а н з а м к ° а (rçəanzəmk ° a ←
rçəanzamk ° a) „неожиданно, врасплох“; р г ° ы р е а н з ы м к ° а
дрык ° с ° ы т — калд. — „он застал их врасплох“;

а з ы д т а м л а з ы к ° а ← дтамлазак ° а (dtamlazək ° a ← dtamla-
zak ° a) дгылан — дж. — „он стоял, не войдя в воду“;

с ° а ара з ы б з у р ы да ← зыбзурада (zəbzurəda ← zəbzurada ←
zəbzowrada) — мг. — „кому обязаны вашим приездом?“;

и р е й ц ' ы з (irejç' əz ← irejç' az) с ' ы с ' к а каара йафын — мг. —
„меньший из всех ягненок блеял“;

а х и к ы та р з ы д ы ц ° г ы н (dəc ° gən ← dəc ° g' an) —
дур. — „князь к своим сельчанам был жесток“;

айбашьра и х ы н т ы р а (ix' əntəra ← ix' antara) дуззан —
бл. — „война была величайшей тяжестью“.

Все приведенные случаи замещения а через ы в абжуй-
ском диалекте в основном отсутствуют. Однако следует
обратить внимание на одну деталь, касающуюся изменения
а в ы в подударном положении. Нами выявлены факты,
иллюстрирующие замещение подударного (а также безудар-
ного) а через ы в абжуйском диалекте, когда оно отсутст-
вует в бзыбском диалекте:

á а ч а ц (aaças), абж. аачыц (aaçəs) „зуб мудрости“;

ш ь а п á к (šaraq) → шьяпык (šarəq) „одна нога“; са-
шья, сымышра, уеы ѓ - шьяпак рыла йаама? — лых. — „брат
мой милый, твоя лошадь пришла на двух ногах?“;

ацáба (ažaba), абж. ацьыба (ažəba) „карман“; ац°аб°а^о Сасрык°а ихата ик°ын цъаба дынтейцыт — калд. — „пахарь самого Сасрыкву положил в пазушный карман“;

айхабá (ajhaba), абж. айхабы (ajhabə) „старший“;

айц'бá (ajc'ba), абж. айцбы (ajc'bə), „младший“;

а^онаргоы (a^оparg^оə), абж. а^оныргоы (a^опərg^оə) „земляной пол“;

апъáс'ра (apas'ra), абж. апъысра (apəsra) „опередить, обогнать“; дхапъас'ны днейуан — хв. — „он шел, опередив нас“;

айз'ара м^оапъáрг'уан (m^оapargwan), ср. абж. м^оапъыр-ауан (m^оapərgawan) — бар. — „они проводили собрание“;

аш°арáц'ара (as^оarac'ara), абж. аш°арыцара (aš^оarəsa-га) „охота, охотиться“; аены х°лаанза дш°арац'уан — калд. — „он охотился целый день“;

аепъангылара (ašərangəlara), абж. аепъынгылара (ašəpəngəlara) „стать (у реки)“; дыз'нейуаз ак°мк°азык дныепъангылт — дж. — „он шел, шел и стал у какой-то реки“;

абжъáсра (abžasra), абж. абжъысра (abžəsra) „портиться, испортиться“; ари ачк°ын дыбжъасыр калап — ач. — „этот мальчик может испортиться“;

ахáсра (axasra), абж. ахысра (axəsra) „претерпеть что-то“; исхасхьюу рац°оуп — дур. — „много я пережил (претерпел)“; уи крызхасхьюу аз° йоуп — лых. — „он много претерпевший человек“;

ац°ымáбхара (ас°əтаухага), ац°ымбахара, абж. ац°ымбы-хара (ас°əштəухага) „возненавидеть“; дырц°ымабхыйт „они его возненавидели“; ц°ымбас (абж. ц°ымбыс) дрыман — бл. — „они его ненавидели“;

ахáгара (axagaга), абж. ахыгара (axəgaга) „переносить“; акыр ауда^орак°а схазгахъейт (ср. абж. схызгахъейт) — дур. — „много трудностей я перенес“;

апъáхья (арax'а), абж. апъыхья (арəx'а) „раньше; сперва“; апъахья ухыс' — калд. — „сперва ты выстрели“;

аг°арбъара (аg°arγ'ага || аg°əγ'ага) „радость, радоваться“;

ахáркъара (axarq'ага), абж. ахыркъара (axərq'ага): „перебарщивать“; ақ°а лейуейт йахаркъаны — бл. — „дождь льет чрезмерно“;

апъáхьяс°ара (арax'as°ага), абж. апъыхьяш°ара (арəx'а-š°ага) „попадаться в руки“; илпъахьяс°аз зегъ имцалцит — зв. — „она подала ему всё, что попало ей под руку“;

шьыжнянацá¹ (šəznacə), абж. шьыжняны (šəznacə) „с утра“; уац°ы шьыжнянаца с°ейз'а харицит — дур. — „он предложил им собраться завтра с утра“;

¹ В бзыбском диалекте обстоятельственный суффикс—наца (nacə) „пока“ не подвергается редукции, как в абжуйском (нацы).

сáшьтахька (saštax˘qa), сашьтахь (saštax˘), абж. сышьтахька (səštax˘qa), сышьтахь (səštax˘) „позади меня“; сашьтахька ц̣хырааф дсымам — зв. — „позади себя (со стороны родных) я не имею помогающего“; лáшьтахька (laštax˘qa), абж. лышьтахька (ləštax˘qa) „позади ее“; с°áшьтахь (s°aštax˘), абж. ш°ышьтахь (š°əštax˘) „позади вас“; рáшьтахь (raštax˘), абж. рышьтахь (rəštax˘) „позади их“; хымш рашьтахь хайнйап — ач. — „после трех дней встретимся“;

рз'áха (rz'aha → rz'əha) „для них“; алыгаж° иџа ахынт° рз'аха џх°ыс'с из'аайгаз лак°хыйт атац'а к°ыш — лых. — „та, которую старик в третий раз сосватал своему сыну, оказалась умной невесткой“.

В единичных случаях на фонетической почве можно ожидать чередование и с ы, напр.:

сг°анйла (мг., лых.), абж. сг°аныла „по-моему, по моему мнению“;¹ сг°анила ус' йатахым — мг. — „по-моему так не нужно“; Хыма ах°ыцрақ°а дрылан, дзаазаз ашкол акласк°а индыркны г°ыниала илбахьоуш°а — ач. — „Хима была в раздумье, как будто она представляла воспитавшую ее школу вместе с классными комнатами“.²

В абазинском языке, так же как и в абхазском, происходит выпадение гласного основы под влиянием ударения. В частности, наряду с полногласными формами указательных местоимений абари „этот“, абани „тот“, арат || абарат „эти“, анат || абанат „те“, часто употребляются и усеченные формы: арт, ант. В абхазском языке встречаются лишь усеченные формы: абри, абни, арт || абарт, ант || абант.

Редукция гласных, как и в картвельских языках, является одним из основных фонетических явлений в абхазском языке. Она интенсивнее действует в бзыбском, относительно слабее развита в других абхазских диалектах.

Редукция гласных, как указывает В. Т. Топуриа, очень распространена „в трех диалектах сванского языка (верхнебальском, нижнебальском и лашхском), слабо развита она в лентехском наречии того же языка и почти отсутствует в мегрело-чанском; в восточных диалектах современного грузинского языка она встречается чаще, нежели в западных (А. Шанидзе), случаи редукции в новолитературном грузинском более часты, чем в языке ряда памятников древнелитературного грузинского языка.“³

¹ Сг°анила получен из сг°анийла (← сг°аныйла).

² Аколлективт° ц̣а, от 17 авг. 1952 г.

³ В. Т. Топуриа, К вопросу о редукции в картвельских языках, ИКЯ, 1, Тб., 1946, стр. 89.

Правила редукции проявляют общность в абхазском и картвельских языках. Бзыбский диалект в этом отношении дает ценный материал. Правила полной редукции (выпадение гласных), представленные в нем, являются во многом общими с правилами полной редукции гласных в древнегрузинском языке и сванском.

Явление выпадения гласного под влиянием ударения имело место и в древнегрузинском языке. Как отмечает А. С. Чикобава, в древнегрузинском „ударение было динамическим, интенсивным, нефиксированным“. Данные признаки характерны для абхазского ударения в целом.

Ударение в древнегрузинском языке „могло падать на последний слог, вызывая выпадение гласного в предшествующем слоге, или же падать на начальный слог, вызывая выпадение гласного в последующем слоге:

ბბ-ის←ბბბ-ის „брат“
ბბბბ←ბბ-ბბბბ „надлежит мне“.¹

Означенные фонетические условия, способствующие выпадению гласного, типичны, как видно из приведенного нами материала, и для бзыбского диалекта. Выпадение гласных в древнегрузинском языке и в бзыбском диалекте (и вообще в абхазском языке) обусловлено ударением.

В сванском языке недолгие гласные редуцируются, из коих бесследно исчезают а, ы² (то же самое и в бзыбском диалекте).

Полногласие

Нарушение полногласия является продуктом усечения, стяжения основы. Из анализа явлений редукции выясняется, что в бзыбском диалекте она касается прежде всего конца слова, а внутри основы, в противоположность абжуйскому диалекту, наблюдается тенденция к сохранению полногласия. Для абжуйского диалекта более характерно редуцирование гласного внутри основы, при относительной устойчивости конечных элементов слова.

Разные типы фонетических процессов приводят к разным типам полногласия:

а) В бзыбском диалекте усечен ауслаутный гласный, а в абжуйском — гласный основы:

¹ А р н. Ч и к о б а в а, К вопросу об ударении в древнегрузинском литературном языке, «Сообщ. АН Груз. ССР», т. III, № 3, Тб., 1942, стр. 302.

² В. Т. Т о п у р и а, К вопросу о редукции гласных в картвельских языках, ИКЯ, 1, 1946, стр. 89.

а з ы ш ь т ы р ← азышьтыра (azəštər ← azəštəra), абж. азышьтра (azəštra) „русло реки“;

а ш ь т ы р (aštər), абж. ашьтра (aštra) „род“; уи и ш ь т ы р ыз'уам — мг. — „его род не пропадет“;

а г ° т ы ц а р ← аг°тыцара (ag°təçar ← ag°təçara) „гнездо курицы“, абж. ак°тцара (aḳ°tçara) „курытник“;

а ш ь а ш ° ы р ← ашьаш°ыра (ašaš°ər ← ašaš°əra), абж. аш°шьыра (aššəra) „тень“;

а м ы р ← амыра (amər ← aməra), абаз. амара (amara), абж. амра (amra) „солнце“; а м ы р а т а с ° а м т а з ' д х ° ы н х ° и т — л ы х . — „он вернулся при заходе солнца“; а м ы р г ы л а р а „восток“; д ы ъ е ы з ° л а н ы а м ы р г ы л а р а х ь д ц ' у а н — кул. — „сев на лошадь, он ехал на восток“; а м ы р т а с ° а р а „запад“; а м ы р т а с ° а р а х ь т ° д а а у а н — кл. — „он шел с запада“;

а б ы л ← абыла (abəl ← abəla), абж. абла (abla) „глаз“; и б ы л к ° а и х ь о н — мг. — „у него болели глаза“;

а б ы л с а р к ь а (abəlsarḳ'a), абж. абласаркья (ablasarḳ'a) „очки“;

а б ы л х а ц ← абылахатц (abəlχaç ← abəlaχaç), абж. аблахатц (ablaχaç); и б ы л х а ц (ибылхатц) г ь е ж ь о н — кул. — „у него кружилась голова“; а б ы л х а ц г ь е ж ь р а (abəlχaçg'ežra) „головокружение“;

а е х ° || айх° ← аях° а (aeh° || ajh° ← ajah°a), абж. аех° а || аях° а (aeh°a || ajah°a) „корыто; давильня (для винограда); жёлоб (мельничный)“;

а д ы р г ь ы л (adərg'əl), абж. адыргья (adərg'la), ср. груз. დერგი ← დერგილი „глиняная кадушка с широким отверстием (для хранения сыра и пр.)“; а д ы р г ь ы л а х ° ы л т а р ц у а н , и д ы р ц ° у а н — ач. — „в кадушку клали кольраби, солили“,

а п ь с х ° ы с ' т ы р ← апсьх°ыс'тыра (apsh°əs'tər ← apsh°əs'təra), абж. апсьх°ыстра „лишай“;

а к ° к ° м ы д ы р ← ак°к°мыдыра (aḳ°ḳ°mədər ← aḳ°ḳ°mədəra), абж. ак°к°ымдра (aḳ°ḳ°əmdra) „кустик“.

б) В бзыбском диалекте полногласие, а в абжуйском усечение исходного гласного:

а д а м ы б а || адамыб (adaməya || adaməy), абж. адамыб (adaməy) „клеймо, тамга“;

а к ° а ш т а (aḳ°aštə), абж. ак°ашт (aḳ°ašt) „годовалый ягненок“;

а с а б и а (asabia), абж. асаби (asabi) „дитя“; с а б и а к — калд. — „какое-то дитя“ (ср. абж. саби к);

а ц ° ы м б а || ац°ымб (aç°əmya || aç°əmy) „гвоздь“, абж. ац°ымб (aç°əmy); а л а п ь ш ц ° г ы б ы ж ь ц ° ы м б а к д ы р х а с ц ' а л т — дур. — „дурноглазого я в семь гвоздей загнал“;

а к ° а т а н а (aḳ°atana), абж. аг°тан || ак°атан (ag°tan || aḳ°atan) „плуг“; ср. груз. გუთაბო.

в) В бзыбском диалекте полногласие, а абжуйском усечение гласного основы:

аг°áра́та (ag°arata), абж. аг°арта (ag°arta) „двор“; ахиг°арата дынталт — дур. — „он вошел во двор князя“;

аўáпъшац°ы (awapšwac°э), абж. аўапъсц°ы (awapsc°э) „горсть, пригоршня“; ачык°рей ж°ла карпъсойт ўапъшац°ыла — отх. — „кукурузные семена сеют (сыплют) горстью“;

áйц°г°ыршара (ajc°g°эгšwara), абж. айц°г°ышра (ajc°g°эšwra) „размолвка“;

арахарá (araxara), абж. архара (arhara) „шарахаться; вздрогнуть“; аеы раханы ид°ык°ылт „лошадь шарахнувшись пустилась“; асас драханы (ср. абж. дрыханы) даапъшит — бл. — „гость, вздрогнув, проснулся“.

ахылапъа (axəlara), абж. ахылпъа (axəpra) „шапка“;

áрбызара (arwəzara), абж. арбызра (arwəzra) „подпевать, подтягивать при пении; вторить“;

айц°бáзá (ajc°'baza), абж. айцыбза (ajcəbza) „самый младший“; Нартаа айшьц°а райц°база Хмышь ихъзын — бл. — „самого младшего из братьев нартов звали Хмыш“;

акъамс°áс°а || акъамс°ас° (akwams°as°a || akwams°as°), абж. акъамаш°ыш° (akwamaš°эš°) „кончик курдюка“.

В бзыбском и абжуйском диалектах в одном и том же слове одновременно могут иметь место разнообразные процессы: и усечение, и выпадение гласных; напр:

асас ейхра́ха ← ейхыраха (ejxraha ← ejxəraha), абж. асаса ейхырха „с разинутой пастью“; асас ейхраха аўмага дара рахь аџаанахт — мг. — „с разинутой пастью к ним двинулось чудовище“;

абак°ы́л (abaq°əl), абж. абк°ыл (abq°əl), ср. мегр. ბუყუბო, св. ბუყუ „деревянная кадка“; абак°ыл ахарц°ы тахарц°ўан — отх. — „в кадке заквашивали молоко“;

апъсаўáтла (apsawatla), абж. апъсўатла (apswatla); быдапъсаўатла сывам — бл. — „без тебя (жен.) мне жизни нет“;

ах°ачы́ || ах°чы (ax°ačə || ax°čə) „ребенок, маленький“; ах°ачк°а данырба ипъылт — лых. — „когда дети увидели, они его встретили“; х°ачзак сыпъсы найтакны сраш°ап — лых. — „немного отдохнув, я начну тохать“; даных°ачыз инаркны дейлкъан — дур. — „с детства он был расторопным“;

апъáц'ара (apac'ara), абж. апъцарá (arpara) „погонять перед собой“; ирах° йапъац'аны днейўан — дур. — „он шел, погоняя перед собой свой скот“;

аты́гара (atəgara), абж. атгарá (atgara) „вынести, доставать (из углубления)“; ачык°рей аца итыганы абарцан икайпъсейт „вынеся кукурузу из амбара, он высыпал на крыльцо“;

а к а н ы → а к н ы (ақанә → ақпә) „у; на“; йашьц°а р к а н ы
дыкан — хв. — „он был у своих братьев“; азлагар а к а н ы
ит°ан — мг. — „они сидели на мельнице“; айз°арақ°а р к а н ы
днейон — отх. — „он приходил на собрания“; хы-с°ык°с°а
р к а н ы н з а (→ р к н ы з а) а н ы к°а р а дағын — мг. — „он около
трех лет ездил“; убри а к а н ы т° а с а с п а т у и к°ы р т о н —
аац. — „поэтому гостю оказывали внимание“;

а д° а н ы || → а д° н ы (ад°анә → ад°пә), ср. абж. ад°ны „во
дворе“; амра цейұан а д° а н ы — бл. — „солнце пекло во
дворе“.

г) В абжуйском диалекте полногласие, а в
бзыбском гласный усечен (в основе или в ау-
слауте):

а б л а р (ablar), абж. аблара (ablara) — единица измерения
ширины ткани;

а б ъ ш (abω°эшт) — бл., абж. абаѡыш (abaω°эшт)
„кость, инкрустированная в седло“;

а ш ь ы р с° с° а р || а ч а р с° с° а р (ašars°s°ar || ačars°s°ar), абж.
ашьарш°ш°ара (ašarš°š°ara) „жердь (алабт°ры), которую кла-
ли в шалаше для опоры ног при лежании“; ақьалағы йанйоз,
а ч а р s° s° а р шьтарцұан, ршьапы аҫадыргылұан — ач. — „ког-
да ложились в шалаше, клали жердь, на нее опирались
ногами“;

а в к° ы л а (avq°эла), абж. авакы°ла (avaq°эла) „соратник“;

а к° а р б ь а т° (ақ°арγ̣ат°), абж. а к° ы р б ь а т° ы (ақ°эрг̣а-
т°э) „полено“.

УДАРЕНИЕ

Ударение в абхазском языке интенсивно-динамическое, нефиксированное, подвижное, разноместное.

Ниже будут рассмотрены некоторые детали абхазского ударения с учетом данных изучаемого диалекта.

Для абхазской акцентологии характерно передвижение ударения с одного слога на другой в зависимости от словоизменения или словообразования.

Соответствующие морфологические элементы (показатели мн. числа, аффикс единичности и др.) в именах могут вызывать оттягивание (рецессию) ударения к себе.¹ При этом выявляются некоторые особенности.

1. В односложных, двухсложных и трехсложных словах с ударением на начальном слоге присоединяемые к ним показатели мн. числа не оттягивают к себе ударения:

аб	„отец“	áба-ц°а	„отцы“
аз°	„корова“	áз°-к°а	„коровы“
áз°а	„слово“	áз°а-к°а	„слова“
áмаха	„лопатка“	áмаха-к°а	„лопатки“

2. Ударение на первом слоге сохраняет свою устойчивость и в композитных образованиях, так как вторые члены сложения не оттягивают к себе ударения:

ан	„мать“	ánц̣с'а	„мачеха“
аб	„отец“	ábц̣с'а	„отчим“
аз°	„корова“	áз°х̣ьа	„молочная корова“
áц̣ла	„дерево“	áц̣ла-мах°	„ветка дерева“
áбна	„лес“	áбна-рш°ыра	„лесная чаща“

3. Присоединение суффикса неопределенности и единичности -к (-к̣) к односложным и двухсложным (открытого типа) словам, с ударением на начальном слоге, вызывает оттяги-

¹ О подвижности абхазского ударения (передвижении его с основы на префиксы и глагольные превербы, а также с основы на послелоги и суффиксы) указывал Б. В. Шинкуба в своем докладе „Ударение в подговорах абжуйского диалекта“ (см. 4-я научная сессия АБИЯЛИ 4—5 сентября 1949 г. — „Тезисы докладов“, Сухуми, 1949, стр. 29).

вание (рецессию) ударения к себе. Как видно из примеров, в односложных словах с коренным **а** в анлауте, этот **а** сохраняется и после присоединения к основе суффикса **-к**. Но при этом восстанавливается редуцированное **а** в ауслауте, т. е. **ы** (э), напр.: **аб**←**áб**ы←**áба**, но **а б ы**к. Некоренное **а**, передающее значение общего, выпадает; происходит передвижение иррационального гласного **ы**, становящегося опорой ударения, с основы на суффикс:

аб	„отец“	абы-к аб-кы	„какой-то отец“
ан	„мать“	аны-к ан-кы	„какая-то мать“
аз^о	„корова“	з^оы-к з^о-кы	„какая-то корова“
ац^о	„бык“	ц^оы-к ц^о-кы	„какой-то бык“

В словах с исходом основы на **а**, после присоединения суффикса **к** (**к**) и выпадения анлаутного **а**, наблюдается появление в ауслауте гласного **ы** (э):

áцла	„дерево“	цлá-к цла-кы	„одно дерево“
áшьха	„гора“	шьхá-к шьха-кы	„одна гора“
áбла	„глаз“	блá-к бла-кы	„один глаз“

4. В двухсложных и трехсложных словах с ударением на начальном слоге упомянутый суффикс вызывает передвижение ударения на последующий слог:

áзбаб	„девушка“	зба́б-к	„одна девушка“
áчк^оын	„мальчик“	чк^оы́н(а)-к	„один мальчик“
áмах^о[ы]	„ветка“	мах^оы́-к	„одна ветка“
áс^оа	„песня“	ас^оа́-к	„одна песня“

5. В двухсложных словах с ударением на конечном открытом слоге присоединение суфф. мн. числа вызывает передвижение ударения:

ажьá	„заяц“	ажья-к^оá	„зайцы“
ала́	„собака“	ала-к^оá	„собаки“
ац^оá	„яблоко“	ац^оа-к^оá	„яблоки“
аеы́	„лошадь“	ае-к^оá	„лошади“
аха́	„груша“	аха-к^оá	„груши“
апъх^оá	„слива“	апъх^оа-к^оá	„сливы“

В тех же двухсложных словах присоединение суффикса неопределенности и единичности не вызывает передвижения ударения в единственном числе:

ажьá „заяц“, **жьá-к** „один заяц“, „какой-то заяц“ (но **жьá-к^оá-к** „несколько зайцев“);

ала́ „собака“, **ла́-к** „одна собака“, „какая-то собака“ (но **ла-к^оá-к** „несколько собак“).

6. В двухсложных словах с ударением на конечном закрытом слоге не происходит передвижения ударения в соответствующих формах:

аѣхал	„кувшин“	аѣхал-к ^о а	„кувшины“
ѣхал-к	„Один кувшин“	ѣхал-к ^о а-к	„какие-то кувшины“
асал	„Клин“	асал-к ^о а	„Клинья“

7. В трехсложных словах, когда ударение падает на средний слог, оно не меняет своего места:

амáца	„карта“ (игр.)	амáца-к ^о а	„карты“
ма́ца-к	„одна карта“	ма́ца-к ^о а-к	„несколько карт“
ашья́нц'	„кремень“	ашья́нц'-к ^о а	„кремни“
акáма	„кинжал“	акáма-к ^о а	„кинжалы“
ахáц'а	„мужчина“	ахá-ц ^о а	„мужчины“

8. Ударение сохраняет свое место и в трехсложных словах, когда оно падает на последнем закрытом слоге:

ахáпыц	„зуб“	ахáпыц-к ^о а	„зубы“
хáпыц-к	„Один зуб“	хáпыц-к ^о а-к	„несколько зубов“
аўарды́н	„арба“	аўарды́н-к ^о а	„арбы“
амац ^о áз	„кольцо“	амац ^о áз-к ^о а	„кольца“

9. В трехсложных словах с ударением на последнем открытом слоге ударение передвигается к суффиксу множественного числа, но не изменяет своего места при других морфологических элементах:

аўасá	„овца“	аўаса-к ^о á	„овцы“
ўасá-к	„одна овца“	ўасá-да	„без овцы“
ашья́пы	„нога“	шья́пы-ла	„пешком“
ашья́мхы́	„колени“	шья́мхы́-ла	„колени“

10. Передвижение места ударения может вызываться присоединением к глагольной основе соответствующих морфологических элементов (личных префиксов, превербов, временных суффиксов и т. д.). При этом означенные морфологические элементы могут перетянуть к себе ударение:

а - т^оа - рá „сидеться“, ст^о[а]-ўé-йт „я сажусь“, с-т^оа-хьé-йт „я уже сажусь“, с-т^оа-хья́-н „я уже тогда сажусь“, с-т^оа-ры́-н „я сел бы“, б-й́-д-т^оа-л-ўé-йт „ты (женщ.) с ним рядом сядешь“; ср. а-т^оá-р-та „сиденье“, у-т^оá „сядь“;

а к - рá „держать; ловить“, ды-с-к-ўé-йт „ловлю (задерживаю) его“, ды-с-к-ўп „держу его“ (точнее: „он у меня находится в руках“), á-к^о-к-ра „прицелиться“; ср. и-кы́ „лови“;

а - еа - рá (аѣа-га) „мотыжить“, и-л-е[а]-ўé-йт „она мотыжит что-то“, у-еá „мотыжь (муж.)“; аеá-га „мотыга“;

а - ж - р á „рыть; копать“, и-л-ж-йт „она выкопала что-то“, и-жЫ „выкопай“, а-жЫ-га „лопатка“;

á-Ѡ-ра „бегать“, ды-Ѡ-ѵе-йт „он (она) бегают“, но ды-з'Ы-Ѡ-ѵом „он (она) не может бегать“ — ударение перетягивает к себе показатель потенциалиса з'[ы].

11. Ударение, падающее на превербы-основы, является устойчивым:

á - х а - р а „тянуть“, а-на́-ха-ра „отодвинуть“, а-Ѡá-ха-ра „тянуть вверх, а-ла́-ха-ра „тянуть вниз“;

а - г а - р á „взять, брать; уносить“, а - Ѡá-га-ра „снести наверх“, а-ла́-га-ра „спустить вниз“, а-на́-га-ра „принести туда“, а-д°Ыл-га-ра „выносить наружу“;

á - з' - р а „пропадать“, й-з'-т „что-то пропало“, й-з'-ом „не пропадет что-то“, ср. а - ц°Ы - з' р а (ц°[ы] — аффикс непроизвольности) „терять, потерять“, и-л-ц°Ы-з'-т „она потеряла что-то“, и-л-ц°Ы-з'ом „она не потеряет что-то“.

12. Некоторые словообразовательные суффиксы способствуют перетягиванию ударения к себе или передвижению на предшествующие слоги:

а х Ы „голова“, аха-та́ (та [ta] — локальный суффикс);

а - ѵ а - Ѡ Ы „человек“, д-ѵа-Ѡ-ХЫ-йт „он стал человеком“ (ударение переходит на суффикс становления ха→хе→хы);

а ц° á „яблоко“, ац°а-т°Ы „яблочный“ (ударение перетягивает к себе суффикс прилагательного—т°[ы]).

13. При соединении двух основ, ударение одного из членов становится общим для сложной основы. Одним общим ударением объединяются определяемое и определяющее:

аѵасá „овца“ аѵасá-хьча „овечий пастух“

áцьма „коза“ áцьма-хьча „козий пастух“

аеЫ „лошадь“ аеЫ-хьча „табунщик“

áбна „лес“ áбна бызша „лесной язык“

áпс'ѵа „абхазский“ áпс'ѵа бызш°а „абхазский язык“

14. При устранении зияния двух смежных гласных звуков возникает один фонетический отрезок с общим ударением:

Ахак бжбыѠ п̣а ц° í м а н (←п̣ац°á íман) — калд. — „некий владетель имел семь сыновей“.

Мчыбжык á к р а - н ц' ы (←áкра анц'ы), дц'ахт — лых. — „когда прошло около недели, он опять ушел“.

Иа-ра - ны́рга ларгы дтынчхейт — аац. — „после того как взяли (забрали) то, и она успокоилась“.

15. Ударение, падающее на один из двойных а, остается неподвижным: ацáа „мороз“, абаá „крепость“, áазара „воспитание“, áашьара „лень“, ауаá „люди“.

16. Ударение могут перетянуть к себе и некоторые послелоги, как, например: - **кны** (qпə) „у“, „в“, - **шка** (šɔqə) „к“, - **зы** (-z'ə) „к“, „для“, - **ахь** (ax̣) „в“, „к“, - **фы** (çɔə) „на“:

азы́	„река“	аза-кны́	„у реки“
ад°ы́	„поле“	ад°а-кны́	„в поле“
аех°арá	„срок“	аех°ара-зы́	„к сроку“
ад°ы́	„поле“	ад°а-хы́	„во дворе“
амхы́	„нива“	амха-фы́	„на ниве“

Из других свойств абхазского ударения следует отметить его смысловозначительные и грамматические функции.

Многие омонимы различаются по своей семантике исключительно по месту ударения, например: иштарцит „напустили; послали вслед (вдогонку)“; ишьтáрцит „положили внизу“; иласцит „я сделал ему укол“, иласцйт „я посеял что-то“.

Многие омографы в литературном языке получают свою семантическую определенность только с помощью ударения, напр.:

ах°á	„свинья“	áх°а	„шашка“
ац'арá	„идти“	áц'ара	„черешневая роща“
алá	„собака“	áла	„глаз“
áџа	„мех (кузнечный)“	аџá	„враг“
ажрá	„копать“	áжра	„ров, канава, яма“

17. Передвижение ударения может выполнять грамматическую функцию в соответствующих глагольных формах с относительными местоимениями и- „то, что“, з- „тот, который“:

й-з-гүа (←й-с-гүа)	„то, что я беру“.
и-з-гуá	„тот, который берет“
й-ка-л-цүа	„то, что она делает“
и-ка-з-цүá	„тот, который делает что-то“
й-з-былүа	„то, что я жгу“
и-з-былүá	„тот, который сжигает что-то“

Выше отмечены свойства ударения, которые являются общими в бзыбском и абжуйском диалектах. Однако между этими диалектами выявлены расхождения по месту ударения, которые большей частью можно объяснить причинами фонетического порядка.

В этом отношении показательны некоторые заимствованные слова и соответствующие сложные основы.

В бзыбском диалекте груз. ლომო „лев“ встречается с ударением на втором слоге — алáм (alam), а так же, как в

абжуйском, с ударением на начальном префиксе — а́лым (aləm). Передвижение ударения имеет место и в бзыбском слове а́к°ўа (ak°wa), абж. ак°ыўа (ak°əwa) „черепаша“, являющемся заимствованием из груз. (კუ←კუ-ვო).

Аналогичных случаев перемещения места ударения в словах, заимствованных из картвельских языков, немного; чаще всего абхазский язык сохраняет место ударения, фиксированное в заимствуемом слове. В словах, усвоенных абхазским языком из мегрельского диалекта, носителем ударения является второй слог. Как выясняется, в мегрельском, как и в грузинском языке, имеются два различного типа ударения: динамическое и тоническое, но доминирующим является тоническое.¹ Об этом свидетельствуют абхазские заимствования, сохраняющие ударение на втором слоге в грузинских и мегрельских словах с конца. Но при этом тоническое ударение грузинских слов становится динамическим:

абага́на, абж. амага́на, мегр. ზაგაბა „серп“;

акама́х (akamlah), абж. акалма́х (из груз. კალმახი) „форель“;

амыца́ба, груз. „მამობა“ удостоверение“;

аззэ́й (из груз. ძობზე) „воспитатель (по аталычеству)“.

Расхождения по месту ударения в бзыбском и абжуйском диалектах обнаруживаются в зависимости от наличия или отсутствия полногласия.

Передвижение ударения в бзыбском диалекте в ряде случаев вызывается стяжением основы на фонетической почве (выпадение конечных гласных а, ы). При этом происходит передвижение ударения с последнего исчезнувшего слога на предыдущий. Это явление иллюстрируется фактами:

акы́ркь (ak'ərķ) — из русск. „кирка“;

ацых°т°а́н, ср. || ацых°т°аны́ (ačəx°t°an || ačəx°t°anə) „под конец, в конец“; ацых°т°а́н амах°гы даайт — абг. — „под конец и зять пришел“;

рыўа́к (←rəwak), абж. рўакы́ (rwaķə) „одно из них (когда речь идет о вещах)“;

рыўа́з° (←rəwaz°), абж. рўаз°ы́ (rwaž°ə) „один из них (когда речь идет о человеке)“; асасц°а рыўа́з° ус' их°ыйт — бл. — „один из гостей так сказал“; мышкы ачча иџац°а рыўа́з° дахынтыцыз џс'аат°к ахзы карс°ны ибыйт — лых. — „однажды, когда один из сыновей нищего вышел

¹ Г. В. Р о г а в а, К вопросу об ударении в занском языке — XIII научная сессия Института языкознания АН Грузинской ССР („Планы работы и тезисы докладов“), Тб., 1956, стр. 31—33.

со двора, он нашел перо какой-то птицы“; ац°ак°а р ы ъ а к са исыт—бар.—„одно из яблок дай мне“;

ц°абла́к || ц°абла́к° с°аблақ || с°аблақ°, абж. ц°абла́кы (с°аблақә) „кошмар, душащий человека во сне“; ц°абла́к дылкы́т — „он видит кошмар“ (букв. „его поймала ц°абла́к“); ц°абла́к улкы́т „чтобы тебя поймала ц°абла́к“; ц°абла́к ѱарчит „да вздует тебя ц°абла́к (говорят соне)“;

абз а́з' (abzaз'), абж. абзазы́ (abzaзә) „весть, молва“;

а́ш х (ašx), абж. ашхы́ (ašxә) „медведка“;

ак°арш ы́ ѱ (ак°арšәѱ°), абж. ак°аршаѱы́ (ак°арšәѱә°) „ливень, проливной дождь“; ак°арш ы́ ѱ лейѱан „шел проливной дождь“.

Разноместность ударения появляется в тех случаях, когда в бзыбском диалекте имеется полногласие, а в абжуйском диалекте оно нарушено:

а́лы ба́ара (aləbaara), абж. а́лбаара (albaara) „спускаться“; амшын ак°арахы́ длы́ба а́йт — калд. — „он спустился к морскому берегу“; Напха́ Кыаг°а ис°акъ аашы́тыхны азакны́ длы́ба а́йт — бл — „Напха Кыагуа, захватив ружье, спустился к реке“; азбаб Сасры́к°а данылба́, ахан дѱа́лыба́ ан дна́йпълт — мг. — „когда девушка увидела Сасрыкву, она спустилась из дворца и встретила его“; ацла́ и́лыба́ а́йт—лых. — „они спустились с дерева“;

а́лыба́ага́ра (aləbaagara), абж. а́лбаагара (albaagara) „снести, отнести (вниз)“; алы́ѱ°ры́ акаба́к лы́ба а́лгы́т—зв. „она снесла тыкву с чердака вниз“.

а́лыба́арта́ (aləbaarta) „спуск“; ѱа́лыба́арта́ ц°гъан „там был крутой спуск“;

а́ты́гара́ (atəgara), абж. а́тгара́ „вынимать; вывести; вытащить“; лы́цкы аш°анды́к°ыр а́ты́гара́ даѱын — ач. — „она вынимала свое платье из сундука“; аеы́ аеы́тра́ йа́ а́ты́ганы́ ак°ады́р на́к°йпт — кул. — „он вывел свою лошадь из конюшни и оседлал ее“; ика́т азы́ а́ты́га́ха (ср. абж. а́тга́ха) има́зт—абг. — „он не успел вытащить свою сеть из воды“;

ла́б да́ны́ц'а́а || да́нц'а́а (danəç'aa || danç'aa), а́так кал-цит — лых. — „когда спросил отец, она ответила“;

ѱаба́ц'уа́ ха́ йа́ны́ц'а́а (japəç'aa), Ак°ака́ сц' ѱойт их°ит—лых. — „когда его спросили, куда, мол, едешь, он сказал, что едет в Сухуми“;

а́йхы́гара́ (ajxəgara), абж. а́йхгара́ „передвигаться“; ачы́мазаѱ ишы́апк°а аарла́ ейхы́го́ (ср. абж. ейхг°о́) днейѱан — лых. — „больной шел, с трудом передвигая ноги“.

Нарушение полногласия (на почве полной редукции гласных а, ы) в абжуйском диалекте может привести к перемещению ударения с основы на конечный слог (или на другие слоги), напр.:

а у́ а па (awapa), абж. аўпа́ (awpa) „бурка“;

а ка мы р ш а́ ш ← а ка мы р ш а́ ша (aқaməgʂʂaʂʂ ← aқaməg-
ʂʂaʂʂa), абж. а ка мы р ш ш а́ (aқaməgʂʂʂa) „улитка“;

а к Ы ла ц ь (aқəlaç°), абж. аклац°Ы (aқlaç°ə) „деревянный
гвоздь (для вешалки)“;

а п ь Ы ра х° а (arəraħ°a), абж. апырх°а́ (arəgh°a) „фартук“;

а на ц° х Ы к° р ша (anas°x°əq°gʂʂa), абж. анац°хк°ырша́
(anas°xk°əgʂʂa) „ногтоеда“;

а г° т Ы ца р || аг°ты́тра (ag°təçar || ag°təçra) „гнездо ку-
рицы“, абж. ак°тца́ра (aқ°tçara) „курытник“;

а ц° Ы ц° (ac°əc°), абж. а́ц°ц° (ac°e°) „стружки“; ац°Ыц°
кап̄сүан — бар. — „стружки летели“;

а п ь а́ ц' а ра (aras'aga), абж. апы́царá (arçara) „гнать пе-
ред собой“; ара х° й а п ь а́ ц' а днейүан — калд. — „он шел,
гоня перед собой стадо“;

а х а́ га ра (axagaga), абж. ахга́ра (axgara) „перенести
(выдержать, вытерпеть)“; аг°ырџа ц°гья и х а́ га ны даайт —
бл. — „он вернулся, перенесся тяжелое горе“;

а р а́ ты т° ра (aratət°ra) „покрыть“; аты́бь аўсак°а а р а́-
ты т°үан (ср. абж. арты́т°үан) — калд. — „баран покрывал овец“.

Разноместное ударение может быть и в том случае,
когда в бзыбском диалекте имеется усечение гласных а, ы,
а в абжуйском — полногласие:

а қ а́ м с (akams), абж. а́камса (akamsa) „мохнатый“;

а́ ра к° (araq°), абж. ара́к°а (araq°a) „плеть“; анаша
а́ ра к° — дж. — „плеть огурца“;

а е ы х° ч а́ р → а ч ы х° ч ар (açʂəx°çar || açəx°çar), абж. аеы́-
х°чара (açʂəx°çara) „ясли (кормушка)“; аеы а ч ы х° ч а́ р
йахагылоуп „лошадь стоит у ясель“;

а́й дра || а́й дра ← ай дара (ajdra ← ajdara), абж. айда́ра (aj-
dara) „ноша“; а́й дра шытылхт — ач. — „она подняла ношу“;

а п ь х ь а с° а́ (arx'as°a), абж. апы́хьяш°а (arəx'aʂ°a) „до-
быча“; Аергь п ь х ь а с° а́ бзи уйтаайт — отх. — „пусть Аергь
даст тебе хорошую добычу“ (пожелание встречному охот-
нику); п ь х ь а с° а́ бзиа уоуаайт „да попадется тебе хоро-
шая добыча!“

К расхождению ударения могут привести разноместные
выпадения гласных а, ы (на почве редукции внутри осно-
вы), перестановки слогов и перегласовки:

м ы р д а́ (ср. амыр „солнце“), абж. мра́да (ср. а́мра
„солнце“) „без солнца“: лара м ы р д а́ дып̄хүейт — лых. —
„она без солнца светит“;

а з ы́ р з° ра (azəgz°ra), абж. азры́ж°ра (azgəʒ°ra) „зака-
лить (сталь)“; йейха [и]зы́рз°ит (ср. абж. изры́ж°ит) „он
закалил свой топор“;

и м б ь р ы́ ца н (imʒgəçan), ср. имбы́цран (imʒəçran) „держал
под мышку“;

ацла дк°ырцйт (dk°ərçit), — ач., абг.; абж. — ацла дьк°ырцейт (dək°ərçejt) „его заставили залезть на дерево“;

ихы дак°йтуп (dak°itup), абж. дáк°йтуп (dak°jtup) „он свободен“.

Однако и в самом бзыб. диалекте может быть разноместное ударение в приведенных выше словах; мы можем здесь услышать оба варианта:

дк°ырцйт || дьк°ырцит (dk°ərçit || dək°ərçit)

дак°йтуп || дáк°йтуп (dak°itup || dak°jtup).

Расхождения по месту ударения, наблюдаемые в бзыбском и абжуйском диалектах, особенно в несложных коренных словах, не всегда поддаются объяснению на основе морфологических и фонетических соображений. Поэтому иногда трудно установить появление разноместности ударения в одних и тех же словах и на каком слоге оно было первичным, а также в каком слоге произошло передвижение ударения. Напр.:

а х°á н ч а (ax°anča), абж. áх°анча „неразборчивый“; ас'аз'к°а рыбыш°а х°á н ч а н (абж. х°анчáн) „речь садзов была неразборчивой“;

а й р á || а й р а (ajra || aira), абж. а й р á „рождение, родиться“; й а н и ъ а (ср. йаниўá) „когда что-то рождается“;

а х а ш°ы л а х° (axaš°əlah°), абж. а х а ш°а л а х°ы (axaš°alax°ə) „доход, прибыль“;

а ц'á р а (ač'ara), абж. а ц а р á (ač'ara) „учение“;

а н ы ш ъ á (anəš'ra), абж. áнаш'ра (anaš'ra) „незаконнорожденный“; нарт Сасрык°а йашьц°а к°ы л а р а й а х ц'ў а д ы р г'ў о м ы з т, н ы ш ъ а с (ср. абж. наш'рас) дыр'ц'х'яз'ўан — др. — „братья не брали с собой нарт Сасрыкву в набеги, считали его незаконнорожденным“;

á а ч [а] (aača), абж. а а ч á „ремешок (для шитья кожаных изделий)“;

а б г ы з' (abgəz'), абж. áбгыз (abgəz) „шакал (одна из разновидностей)“;

а е ы з г а) (ač'əzga) || а е ы ц г а) (ač'əčga) „предлог, отговорка, повод“;

й á т а х ы ў (абж. йатах'ў) „что надо“; й á т а х з а м (абж. йатах'зам) „что не надо“;

а й ў а (aiwa), абж. áйўа (ajwa) „часть чего-либо“; а х и й ф'ў а а ч а а й ў а с т а х ы ў п (лых.) „я хочу кусок того хлеба, что ест князь (владелец)“.

И внутри бзыбского диалекта могут попадаться колебания места ударения в произношении одного и того же слова, напр.:

а к а з ш ь á || áк аз ш ь а (aqazša) „характер, нрав“;

áбнац° || абнáц° (abnac°) „олень“;

áш°а ъ ы ц ь а ъ || а ш°а ъ ы ц ь а ъ (aš°arəžar) „древесные растения“.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТА

В абхазском языке, как указывалось выше, различия, касающиеся самой структуры диалекта, больше всего наблюдаются в фонетике, где диалектные особенности могут затрагивать систему фонем. Например, в бзыбском диалекте имеются парные ряды: **з'(z')** и **з(z)**, **с'(s')** и **с(s)**, **з'** и **з**, **ц'(c')** и **ц(c)**, **ц'(c')** и **ц(c)**, а в абжуйском диалекте имеется только один ряд этих согласных: **з, с, з, ц, ц** (**z, s, z, c, c**). Наличие подобных особенностей обуславливает различие этих диалектов в области их фонетической системы, так как между ними обнаруживается не только иной состав согласных фонем, но и иные системные взаимоотношения.

Указанные различия относятся к самой фонетической системе и потому представляются более или менее существенными.

В области морфологии абхазские диалекты обнаруживают мало расхождений. Здесь подавляющее большинство различий не касается самой морфологической системы диалектов, ибо абхазские диалекты весьма близки между собой в области грамматического строя. Поэтому мы можем выделить различия в морфологии, имеющие частный характер, не затрагивающие систему, языковую структуру диалектов. Различия, охватывающие морфологическую систему абхазских диалектов, есть лишь в очень небольшом количестве.

Имя

В структуре именных основ между бзыбским и абжуйским диалектами расхождения в целом незначительны, они касаются преимущественно частных явлений.

Некоторые бзыбские особенности, связанные с именем существительным, получают большей частью фонетическое обоснование, а в материальной части (в словообразовательных элементах) наблюдается тождество.

В бзыбском диалекте имеем те же показатели множественного числа, что и в других абхазско-абазинских диалектах. Единственное число обычно не имеет своих специальных аффиксов. Слова, оканчивающиеся на **с' (s')**, присое-

диняют суффиксы множественного числа: -к^оа (-к^оа — для класса вещей), -ц^оа (-с^оа — для класса людей) и суффикс собирательности -ра (-га)¹:

а р ѓ ы с' (agrəs') „юноша“, арѓа-р, арѓа-р-ц^оа (аграг ← аграга; аграг-с^оа) „юноши“;

а ц' ы с' (ač'əs') „птичка“, ац'а-р, аца-р-к^оа (ас'ар ← ас'ага; ас'ар-к^оа) „птички“.

а л ц' ы с' (alč'əs') „молодая ольха“, алѓа-р, алѓа-р-к^оа (alč'ar ← alč'ага; alč'ar-к^оа) „молодые ольхи“;

а р а ц' ы с' (араç'əs') „молодое ореховое дерево“, араѓа-р, араѓа-р-к^оа (араç'ar ← араç'ага; араç'ar-к^оа) „молодые ореховые деревья“;

а з' ы с' (az'əs') „козленок“, аз'а-р, аз'а-р-к^оа (аз'ар ← аз'а-га; аз'ар-к^оа) „козлята“;

а с' ы с' (as'əs') „ягненок“, ас'а-р, ас'а-р-к^оа (ас'ар ← ас'ага; ас'ар-к^оа) „ягнята“;

Бзыбскому диалекту также не чуждо множественное число, образованное комбинацией аффиксов -ц^оа(-с^оа) + -к^оа (-к^оа):

ч к^о ы н - ц^оа - к^оа-к (čk^oən-c^oa-k^oa-k) аайт — лых. „какие-то мальчики пришли“;

сас-ц^оа-к^оа-к (sas-c^oa-k^oa-k) рыз'нейт — мг. — „какие-то гости пришли к ним“.

Кроме того, как и в других абхазско-абазинских диалектах, в бзыбском диалекте наблюдается смешение классных показателей множ. числа, особенно -ц^оа (-с^оа) и -к^оа (-к^оа), в которых ослабляется семасиологический принцип различения, лежащий в их основе, напр.: абз'ып-к^оа „бзыбцы“, ак'ырт-к^оа „грузины“, ас^о-к^оа „абазины“, ах^ос'а-к^оа „женщины“, ах^ос'ах^оыч-к^оа „девушки“, аш^оанк^оа „сваны“, ах^оыч-к^оа „дети“ и т. д.

В бзыбском диалекте попадаются случаи, когда основы, в единственном числе, оканчивающиеся на с' (s)', во множ. числе вместо ожидаемой комбинации суффиксов ра+к^оа (га+к^оа) имеют -к^оа (-к^оа):

Ихааз аж^олар ейз'ылган дрыз'ц'аайт сц'ыс'-к^оа (вместо сц'а-ра-к^оа) аазгада ха—дж.—„там, куда они пришли, она собрала народ и спросила, кто принес, мол, мои птички“.

Йашьц^оа, йара атыш дытажьны, и ц'ыс'-к^оа рыманы ашныка иц'ейт—дж.—„его братья, забросив его (младшего брата) в яму и забрав его птички, ушли домой“.

Ас'ыс'-к^оа аайт —(лых., мальчик 5 лет) — „овцы пришли“.

Ац'ыс'-к^оа скойт (дур., девочка 7 лет) — „я ловлю птиц“.

¹ К. В. Ломтатидзе, Тапантский диалект, стр. 74; Ашхарский диалект, стр. 59.

В слове женщина (аџх°ыс') множественное число образовано на почве редупликации: а х°с'а (→ ах°с'с'а, ср. литерат. а х°са); к основе а х°с'а (или а х°са) может нарастать суффикс множественного числа — ах°с'а-к°а. Форма ах°с'с'а (аh°s's'a), засвидетельствованная Усларом¹, еще кое-где сохраняется в произношении представителей старшего поколения.

Редуцированная форма этого слова встречается и в тапантском диалекте.² В ашхарском диалекте во множ. числе имеем: х°сыса (h°səsa — неопред.) и а х°сса (ah°ssa — опред.), ср. тапант. х°сысараа (h°səsaraa) „девушки“.

При образовании мн. числа в бзыбском диалекте может выпадать исходный гласный основы а (→ ы):

алаба алабы „палка“	алаб-к°а „палки“
аеада аеады „осел“	аеад-к°а „ослы“
аг°чышь „цыпленок“	аг°чар-к°а (← аг°чара-к°а)
	„цыплята“
аз'ыс' „козленок“	аз'ар-к°а (← аз'ара-к°а)
	„козлята“

В речи стариков удается проследить наличие основы х°а в значении „сын“ в составе некоторых древних фамилий:

- Аџыр-и-х°а „сын Аджира“
- Самахь-х°а „сын Самахья“
- Пшькьяѣ-и-х°а Манча „Манча — сын Пшкьяча“
- К°ыц-х°а Бзагьяус „Бзагьяус — сын Куджа“

Наблюдения над живой речью позволили установить употребление простого суффикса та (ta) в тех случаях, когда в абжуйском диалекте используется сложный его вариант -р-та (-r-ta); оба варианта указывают на место действия.³

бзыб.

абж.

амг°а-та́ (amg°a-ta)	амг°а-р-та́ (amg°ar-ta) „утроба“
амха-та́ (amxa-ta)	амхы-р-та́ (amxə-r-ta) „засеянное поле“
аг°ара-та (ag°ara-ta)	аг°ар-та (ag°ar-ta) „ограда“

Суффикс -р-та (-r-ta) состоит из элемента р (r), который по происхождению является притяжательной частицей множ. числа (r ← ra). Этот р входит в состав некоторых именных сочетаний и композитов, первые члены которых имеют собирательное значение, напр.:

¹ П. К. Услар, Абхазский язык, стр. 92, 93, 100.

² К. В. Ломтатидзе, Тапантский диалект, стр. 75.

³ А. Н. Генко, Абазинский язык, стр. 114.

ашьха-р-ан (ašxa-r-an) „пчелиная матка“ (букв. „мать пчёл“);

аўаса-р-ымџа (awasa-r-эмџа) „млечный путь“ (букв. „дорога овец“);

ашьха-р-ц'ыс' (ašxa-r-č'əs') „горная птичка“ (букв. „птичка гор“);

ашьха-р-ыж (ašxa-r-эж) „смородина“ (букв. „виноград гор“).

В приведенных примерах неосложненные основы существительных ашъха „пчела“, аўаса „овца“, ашъха „гора“, по-видимому, воспринимались в значении собирательном. Это обстоятельство служило основанием того, что к ним присоединялся суффикс притяжательности множ. числа. Это — характерное для абхазского языка явление. Собирательное значение существительного воспринимается и по глагольной форме, напр.: акыта д-ры-лан „он ходил (к ним) по селу“.

Суффикс притяжательности -р (-г) в бзыбском диалекте может появиться и в тех случаях, когда он отсутствует в абжуйском диалекте:

бзыб.

абж.

ах°ы-р-пáџ (axh°a-r-pačʃ)

ах°апáџа (axh°aparačʃa) „черника“ (букв. „клещ свиной“)

ашьы-р-г°áц° (ašə-r-g°ac°)

ашьяг°ац° (ašag°ac°) „голень“

ашьхадац (ašxadac || ašxár-dac)

ашьха-р-дац „горец кровяно-красный“ (букв. „корень гор“)

ахх°á-р-ц° (axh°a-r-č°)¹

ахх°ац° (axh°ac°) „метелка [бот.]“

Значение определительного местоимения в бзыбском диалекте передается именным аффиксом — частицей ан, а в абж. диалекте — ал (напр.: бз. ан-зынрак, абж. ал-зынрак „всю, целую зиму“). Она определяет что-либо как нераздельное, взятое в полном объеме: áн-з'ынрак (an-z'ənpaḳ) аўасак°а ат°а рыртўан-хв. — „всю (целую) зиму овцам давали сено“; áн-пъхынрак (an-pxənpaḳ) аарџаран — ач. — „все лето была засуха“; áн-мџанык (an-mčəpanəḳ) ейц°аз°ўан „всю дорогу они разговаривали между собой“.

Некоторые диалектные расхождения можно усмотреть при образовании композитов:

áзын-раш°а (azəp-raš°a) „первое мотыжение“; аџын-раш°а || аџынт°-раш°а (ačəp-raš°a || ačənt°-raš°a) „второе мо-

¹ В данном слове р (г) можно квалифицировать как рефлекс масдарного суффикса: ахх°а-ра (axh°a-ra) „цвести“.

тыжение“; в этом слове соединяются: наречие афын || афын-т° („дважды“), каузатив р и основа глагола ш°а: ара-ш°а-ра || а-ш°а-ра „мотыжить“;

аҭаҭын йанейтархалагь мчыбжьык ашьтахь азын-ра ш°а идраш°уейт, нас—афынт°-ра ш°а—мг. — „через неделю после посадки табака производят первое мотыжение, а затем — второе мотыжение“; в абж. диалекте первый член данного композита выступает в форме азын (азәп → азп), афын (аф°әп): азнаш°а, афынаш°а;

акамбашьяц° (ақамбаšас°, букв. буйвол+бык), абж. ац°камбашь „буйвол“ (букв. бык+буйвол);

акамбашьяз° (ақамбаšаз°, букв. буйвол+корова), абж. аҗ°камбашь (букв. корова+буйвол) „буйволица“;

арах°ыц-к°анц (агах°әс-к°анç, букв. нитка+катушка), абж. ак°анц-рах°ыц (ак°анç-гах°әс, букв. катушка+нитка) „катушечная нитка“.

В бзыбском и абжуйском диалектах обнаруживаются лишь отдельные незначительные различия в имени числительном. Количественное числительное девять в бзыб. диал. содержит свистяще-шипящий лабиализованный спирант з° (z°), который сохраняется и в производных числительных: зейз° „девятнадцать“, з°фык „девять человек“, зейз°фык „девятнадцать человек“ и т. д.

Когда обозначается класс вещей, числительное „один“ в абхазском языке передается посредством акы ← || ака (акә || ақа). Форма ака (ақа) встречается при удвоении (ақá-қа „по одному“), а также в бзыб. акзатц°ыка (ақзас°әқа), ср. абж. акзатц°ык (ақзас°әқ) „только один“; акзатц°ыка акны дыҕсаехыт—отх. — „только в одном он оказался мягким“.

На основу затц°ык (зас°әқ) в абж. диалекте нарастает зы-н (зә-п ← за-п) и получаем зын-затц°ык (зәп-зас°әқ) „лишь один раз“, а в бзыбском вместо элемента -за (za), выражающего единичность, выступает -ка (қа, от ақа „один“): зын-ка-тц°ык || зныкатц°ык (зәпқас°әқ || зпәқас°әқ):

зынкатц°ык даайны дц°ейт—лых. — „он лишь один раз зашел и ушел“;

зынкац°ык дызбар—мг. — „если бы я увидел его хоть один раз“.

В ашх. диалекте наряду с зацык (засәқ) используется гатц°ык (гас°әқ), а в тапантском употребляется форма заз°ык (зас°әқ).¹

¹ К. В. Ломтатидзе, Ашхарский диалект, стр. 79; Тапантский диалект, стр. 101.

Местоимение

Личные местоимения обнаруживают звуковые различия во втором лице множ. лица: для бзыбского диалекта характерно произношение с^оара (s^оara), для абжуйского диалекта — ш^оара (š^оara) „вы“. Перед звонкими согласными свистяще-шипящий глухой с^о(s^о) переходит в свистяще-шипящий звонкий спирант з^о (z^о), напр.: и - з^о - з^о и т (← и - с^о - з^о и т) „вы выпили что-то“; и - з^о - гы й т (← и - с^о - гы й т) „вы взяли (забрали) то“.

Параллельно с с^оара (s^оara) употребляется форма с^оарт (s^оart), напр.: с^оарт еснагь сг^оаџ с^оымоџп „вы всегда ненавидите меня“.

Указательные местоимения убр^и (ubri) „то“, абр^и (abri) „это“, урт (urt) „те“, абарт (abart) „эти“ в бзыбском диалекте допускают усеченные варианты, в которых выпадает или р(г), или б(б):

ўт (ut ← urt) Дарык^оа иџац^оа ахц^оамзи — лых. — „ведь они (те) сыновья Дарыква были князьями“; ут аз^обц^оа аайт — бл. — „те судьи пришли“;

абат (abat ← abart) зегь с^огылоџп — ач. — „вы все стоите“;

аб^и (abi ← abri) ухамыштк^оа илах^о — бл. — „скажи ей об этом, не позабыв“;

абй^акара (abjaqara ← abrjaqara) х^оат^оым — калд. — „столько не надо говорить“.

И в ашхарском диалекте встречается форма ат (at) вместо арт (art), џат (wat → wət → ut).¹

В роли определительных местоимений в бзыбском диалекте выступают: хат^а (xata), абж. хата (xata) „сам“; с-хат^а „я сам“, л-хат^а „она сама“; доџсы (dowsə, абж. dasəw) „каждый“, напр.: доџсы рг^оы йџаз рх^оит „каждый из них сказал то, о чем думал“.

Особенностью бзыбского диалекта следует считать употребление определенного местоимения рыззагь (rəzzag^ь) „весь; всё целиком“, имеющего обобщающее или собирательное значение, указывающего на полноту охвата всего того, о ком или о чем идет речь, напр.:

урт рыззагь аайт — ач. — „все они пришли“;

ацьмак^оа рыззагь аайц^ейт — кул. — „он пригнал всех коз“;

рыззагь сдыройт — ач. — „их всех я знаю“.

От вопросительных местоимений д^арбан (darban) „кто?“ и й^арбан (jarban) „что?“ с помощью суффикса заалагь

¹ К. В. Ломтатидзе, Ашхарский диалект, стр. 70—71.

(zaalag[˘], абж., абаз. zaɣlaq || zaalaq[˘]) образуются: д а р б а н з а а л а г ь (darbanzaalag[˘]) „всякий; любой; кто бы то ни был“ (когда речь идет о предметах, принадлежащих к классу человека), й а р б а н з а а л а г ь (jarbanzaalag[˘]) „всякий, любой; что бы то ни было“ (когда речь идет о предметах, принадлежащих к классу вещей).

Значение определительного местоимения „весь“ в литературном языке, абжуйском диалекте и частично в аацинском говоре передается посредством шейбако́ы (šɕejbak^o), шы́нейбако́ (šɕənejbak^o), шы́ншейбако́ (šɕənjšɕejbak^o), а в бзыбском диалекте — их фонетическими вариантами, свистяще-шипящими спирантами с', з' (s', z'):¹

Амал имаз с'ейбако́ы зегь ргыйт — мг. — „они забрали всё его имущество“.

Ашьха с'ейбако́ы йахылапшы Анана Г^oында лыхъзуп — ач. — „ту, которая ведаёт всеми пчелами, зовут Анана Гунда“; ахра - т^oра аныказ абзып с'ынейбако́ ирхылапшыз ах йако́ын — калд. — „при крепостном праве всеми бзыбцами управлял владетель“.

Аж^oлар с'ейбако́ы загь ейз'ейт — дур. — „весь народ собрался“.

Ахацкын с'ейбако́ ик^oблааны из'ыказ ибыйт — лых. — „он увидел траву полностью выгоревшей“.

Ап^oрако́а из'ейбако́ исыт — дж. — „все деньги отдай мне“.

Арах^o з'ейбакы́з загьы абни ацха иманы дык^oс^oуан — лых. — „со всем стадом он переходил через тот мост“.

Адг^oыл з'ейбако́ азы ахат^oаны икан — бл. — „вся земля была покрыта водой“.

Зны дант^oуаз шьт^oак з'ейбакы́з иф^oуан — хв. — „за один присест он съедал целого барана“.

Ирах^o с'ынс'ейбако́ загь литыт — калд. — „весь свой скот он ей отдал“.

Ирах^oгы, иуаагы, ихатагы з'ейбакы́з загь азы йагыйт — лых. — „и его скот, и его люди, и его самого — всех вместе унесла вода“.

Ры́з'абко́ (rɣz'abq^o) шк^oак^oа ма^oала ейлах^oан — ач. — „все они были одеты в белую одежду“;

Ис'зымт^oыко́ (абж. ишызынт^oыко́) ейманы иц'ейт — дур. — „они все вместе пошли“.

В бзыбском диалекте большее распространение имеет неопределенное местоимение цьоу́кы́ (ʒowqə) „некоторые; какие-то (люди)“, а в абжуйском — шьоу́кы́ (šowqə), хотя в обоих диалектах они употребляются параллельно.

Х^oац^oбан Шардын цьоу́кы́ драз'цаайт икоу́зи х^oа — дж. — „Ходжан Шардын спросил некоторых, что, мол, нового“.

¹ Об этом см. выше, стр. 69, 70.

Ць о ўк ы - ць о ўк ы рхы рымхаџагьоўп — лых. — „некоторые [люди] горделивы“;

Шь о ўк ы аш^оа рх^оойт, шь о ўк ы к^оашойт — абж. — „некоторые поют, некоторые танцуют“.

Вопросительное местоимение дыз'ўсда || дыз'ўста (dəz'usda || dəz'usta) „кто?“ в калдахварском говоре содержит свистяще-шипящий спирант з' (z').

Наречие

Указательные наречия образа действия в бзыбском диалекте образуются посредством элемента с' (s'), абж. — с (s):

а с' || а б а́ с' (as' || abas') „так“; а с' зух^оази „почему (зачем) ты так сказал?“ ари а б а с' оўп „это так“; а б а с' а л а „таким образом“;

а б а́ н с' || а б а́ р с' (abans' || abars') „так и этак“;

а н с' || а р с' (ans' || ars) „так; такой; то и сё“; а н с' а р с' рх^оит, аха агьырз'ыкамцит — калд. — „они сказали то и сё, но ничего не смогли сделать“; а н с' дыкоўп ха сыкамьзт „я не думал, что он такой“; а н с' иут, а р с' иут, аха иўахьад ацха из'ык^оымц'ит — дж. — „он сделал так, сделал этак, но не смог перегнать свой табун через мост“;

у с' || у б а с' (us' || ubas') „так; таков“; у б а с' оўп ауск^оа с'ыкоў — мг. — „вот таковы дела“; у б а с' оўма „разве так?“ агаз'ы у с' дыс'т^оаз азлагарахьча мгьалк из'ит — дур. — „пока глупый так сидел, мельник испек чурек“.

К указанным выше наречиям присоединяется суффикс -ка (qa) (от а-ка-ра „столько“). Сращенные с этим суффиксом основы превращаются в наречия меры и степени: а с' к а́ к (asqaq → as'qaq), а б а с' к а́ к (abas'qaq), а р с' к а́ к (ars'qaq), а б р ы с' к а́ к (abrəs'qaq) „столько“ (когда речь идет о вещах); а р с' к а џ ы к (ars'qaω^оэқ), а с' к а џ ы к (as'qaω^оэқ), а б а р с' к а џ ы к (abars'qaω^оэқ) „столько“ (когда речь идет о человеке):

А р с' к а́ к унз'ырхей? — калд. — „что задержало тебя столько времени“?

А б р ы с' к а́ к умх^оар калўан — дур. — „можно было тебе столько не говорить“.

А б р ы с' к а́ к а р а затахьыз — дур. — „зачем столько нужно было!“

К основе приведенных форм наречия меры и степени прибавляются суффиксы -т^ои, -т^оык, -џык (-t^оi, -t^оэқ, -џэқ):

А р с' к а т^ои аец^оа абац'ўа? — бл. — „куда направляется столько всадников?“

А б р ы с' к а т^ои ўаа збахьада? — дур. — „кто видел столько людей?“

Абырт р ы с' к а т^оык (rəs'qat^оэқ) ахыкоў сыџа ильхьрызи их^оан, ларгы урт дрылайтит — калд. — „что может

с ней случиться, где столько людей,—сказал он и отпустил ее с ними“.

А р т ы с' к а т° и ъы изтада?—дур.—„кто ему дал столько лошадей?“

К тем же адвербиальным формам присоединяется слово а́ а м т а (aamta) „время“: а б а с' к а́ а м т а (abas'qaamta), а с' к а́ а м т а (as'qaamta), а р с' к а́ а м т а (ars'qaamta), а б р с' к а́ а м т а (abrs'qaamta) „столько времени“; а р с' к а́ а м т а ўабаказ—бл.—„где был ты (муж.) столько времени?“.

В калдахварском говоре наречие „тогда (в то время)“ встречается в двух формах: у б а́ с' к а н (ubas'qan) и у б р ы́ с' к а н (ubrəs'qan); у б р ы́ с' к а н аџстазаара ўадаџын—ач.—„тогда (в то время) жизнь была тяжела“.

Присоединяя к основам указательных наречий образа действия суффиксы -н т° (-nt°), -т° и (-t°i), получаем наречия места: а с' т° и́ (as't°i), а б а с' т° и́ (abas't°i), а б а с' ы н т° и́ (abas'ənt°i), а б а р с' т° и́ (abars't°i), „отсюда“; у б а с' ы н т° и́ (ubas'ənt°i) „оттуда“.

Зны а с' т° ы (|| а с' т° и) амџа ҳақ°ланы ҳц'ўан Пс'х°ы-ка—отх.—„однажды отсюда по этой дороге мы шли (ехали) в Псху“.

Ац'ынх°ра ла илыџўан а с' т° ы—бл.—„ответ она писала отсюда“.

А б р с т° и йанамых°а, џ а к т° ы и д°ы к°ы л т—аац.—„когда отсюда не сумели, они двинулись оттуда“.

А н с' т° г ы а р с' т° г ы амџа пган; а б а р с' т° ы давст аб, а н с' т° ы аџа—ач.—„оттуда и отсюда дорога была разрушена; отсюда прошел отец, а оттуда—сын“.

В абжуйском диалекте в основном представлены приведенные выше наречия, различие только в звуковой стороне—вместо свистяще-шипящего спиранта с' (s') находим свистящий спирант с (s): а с (as), а б а́ с (abas) „так“, а б а́ н с (abans) - а б а́ р с (abars) „так и этак“ и т. д. В абжуйском произношении нам не попадался вариант а б а с к а́ к (abas-qaq) „столько“.

Значение наречия степени „больше, более“ в абхазском языке выражается посредством ў а́ х а (waħa). В бзыбском диалекте иногда встречается форма р а́ х а (raħa), характерная для тапантского диалекта; напр.: р а́ х а ибзиоў (дур.) „самая лучшая“; р а́ х а г ь имариоў (дж.) „более легкий (дешевый)“.

В бзыбском диалекте более употребительно наречие степени з а́ к а́ (zaqa) „столько“, а в абжуйском—ш а́ к а́ (šaqa).

А з°йан за́ к а ейц°а кыдузи?—дц'аайт ах.—Сеады за́ к а х°ыц ак°у акра ейц°а кыдуп аз°йан,—их°ит Шардын—бл.—„На

небе сколько звезд? — спросил князь. — На небе столько звезд, сколько волос на моем осле, — ответил Шардын“.

Алыу арымарахь иургъажьыр, ахьы зака утахьу аанашь-тун--лых.— „если жернов покрутишь налево, он давал (столько), сколько хочешь золота“.

Абарт хымш аех°ары рыстыт аз°йан зака ейц°а кыду с°ыпъхъаз°а ха—бл.— „этим (им) я дал три дня сроку, чтобы они сосчитали сколько звезд на небе“.

Абри афны зака ибзиоузи—лых. — „как (букв. сколько) хорош этот дом!“

Зака дыпшзоу убап лара—лых.— „увидишь как (сколько) она красива“.

Вопросительные наречия причины в калдахварском говоре имеют три фонетические разновидности: и с°бан, и з°бан, и шбан „почему“ (см. выше, стр. 23, 69). Наряду с ними в бзыб. диалекте можно услышать форму йауá (jawa), йауéй (jawej): йауá, исоух°анда — дур.— „сказал бы ты мне, почему“; йауéй, ла дыкоупей ара — дур.— „почему же, она ведь здесь“.

В ашхарском и тапантском диалектах употребляются йауá, йауéй (jawa, jawej).¹

Послелог

В обоих диалектах используются одни и те же послелог, которые не обнаруживают существенных различий в функциональном (смысловом) отношении. Некоторые послелог могут образовать фонетические вариации, например: бз. з°ы (z'э), абж. зы (zэ), абаз. хъазла (qazla) „для“; бз. х°ахь (xax'), абж. хыхь (xэх'), абаз. х°ахь (qax') „над; сверху“.

На послелог -з°ы (z'э), соответствующий по смыслу русскому предлогу „для“, нарастает частица х°а (h°a), которая в бзыбском диалекте переходит в ха (ha → a): аз°ах°а (→ аз°ых°а) → аз°аха → аз°аа (az'ah°a | → az'эх°а | → az'aha → az'aa): йара и з°аа зегь акак°ын (с. бз.) „ему (букв. „для него“) было все равно“; сара с з°аа иснатуйей (дур.) „что это мне (для меня) даст“; йан л з°аа ц°ка (дур.) „именно для его матери“.

Из двух функционально равнозначных послелогов -кны (qnэ), -фьы (ççэ) в бзыбском диалекте чаще употребляется -фьы (ççэ) „в; у; при; на“; а-фьы за→а-фьыза (а-ççэнза → а-ççэза) наряду с а-кнынза (а-qnэнза) „до“.

Ах°ы ус°ык° мац°ара азафьы (азаççэ) уналыбаауйойт—ач.— „идя все время по холмику, ты спустишься к реке“.

¹ К. В. Ломтатидзе, Ашхарский диалект, стр. 195; Тапантский диалект, стр. 178.

Ианрык^ох'ла д^оык а^оѣы (а^оѣэ) йаагылт — лых. — „когда стемнело, они остановились на какой-то поляне“.

Аччиа и^оѣа мчыбжык а^оѣыза (а^оѣэза) атыша дтажын—бар. — „сын нищего около недели лежал в яме“.

Абзыц^оашь и ш^оь а м х а ѣ ы з а (i^ošamxax^oѣэза) дхашхат^оыран даанхыт—лых. — „молочный брат остался окаменевшим до колен“.

Ах а^оех^оары ирымаз а^оѣынза (а^оѣэпза) из^оымчхайт—калд. — „князь не утерпел до назначенного срока“.

Иа^оѣац^оа дыс^орышьто^оу дара радгыл а^окныза (а^окпэза) дц^оал^оуан—кул. — „преследуя своих врагов, он добирался до их земель“.

Убри а^оѣыт^о (а^оѣэт^о, ср. а^окпэт^о) и^оѣх^оыс^огы йергы анц^оа их^оуан ѣха дхат ха—калд. — „поэтому он и его жена молились богу, чтобы он им дал дочь“.

Для бзыбского диалекта более характерно употребление послелога -ш^ока (š^oqa), соответствующего русским предлогам **к, в, на** в значении направления движения, а для абжуйского диалекта—послелога -а^охь (а^ox̣).

Нас ѣытк анц^оы и^оѣхац^о рыш^ока (гэš^oqa) дц^оейт избот ха—лых. — „потом, когда прошло некоторое время, он поехал к своим дочерям, чтобы увидеть их“.

Сара с^оыш^ока (səš^oqa) у^оай— „иди ко мне“.

Сыз^обауц^оымнык^оуа, хц^оап Басиат и^ош^ока! — калд. — „как же не буду ходить с тобой, пойдём к Басиату!“

Ак^оыцьма егьяѣо^оуцаргы абны-ш^ока и^оѣш^оуейт—аац. — „как ни корми волка, он в лес глядит“.

Нас дхья^оѣшо далагт ак^оац их^ошьыз а^ош^ока — аац. — „потом он стал поглядывать на висевшее мясо“.

Ачк^оын итцац^оа рыш^ока дхынх^оит — аац. — „мальчик вернулся домой (букв.: к своей семье)“.

В бзыбской речи более активно, чем в абжуйской, используется послелог а^о-м^оѣан → а^о-м^оѣын (ам^opaн → ам^opэн) „возле, около, недалеко“.

Х^оа м^оѣан (ham^opaн) ацха замана хыртит — дур. — „возле (около) нас воздвигли прекрасный мост“.

К^оаландыр дахыржыз а^ом^оѣан (ам^opaн) дынх^оуан так^оаж^оык—лых. — „возле того места, где похоронили Куаландыр, жила какая-то старуха“.

Ах и^оѣа атак^оаж^о лыфны а м^оѣан дш^оарац^оуан — лых. — „сын князя охотился возле (недалеко) от дома старухи“.

Параллельно с а м^оѣан (ам^opaн) в том же значении употребляется и а м^оѣа хь (ам^opaх̣), напр.: ац^оь а м^оѣа хь (ср. ам^oѣынка) о^оы днейр калазуамызт — дур. — „никому нельзя было приближаться к дубу“.

Глагол

В системе основных времен и наклонений как статических, так и динамических глаголов, в абжуйском и бзыбском диалектах имеются одни и те же группы времен и наклонений, одинаковы способы их образования.

Однако в ряде глагольных форм обнаруживаются более или менее значительные расхождения между этими диалектами, которые в большинстве случаев обусловлены фонетическими изменениями одного и того же исходного материала, напр., при образовании основных времен. Эти вопросы, с учетом данных обоих абхазских диалектов, освещаются в трудах К. В. Ломтатидзе.¹

В результате сравнительного изучения диалектного материала, К. В. Ломтатидзе устанавливает, что для абжуйского диалекта, если исходить из окончания глагольных основ, в вариациях суффиксов обнаружится следующая закономерность:

а) когда в исходе основы имеется **а**, суффиксом настоящего времени выступает **-ойт** (-ojt): сц - ойт „я иду“, избойт „вижу что-то“; прошедшего несовершенного — **-он** (-on): сцон „я шел“, избон „я видел что-то“; аориста — **-ейт** (e-jt): сце - йт „я ушел“, избе - йт „я увидел что-то“;

б) когда же основа оканчивается на другие гласные (**и** → **й**, **у** → **ў**) или же согласные, суффиксами настоящего времени будут: **-ўейт**, **-ўойт** (-wejt, -wojt): издыр - ўейт || издыр - ўойт „знаю что-то“, сней - ўейт || сней - ўойт „иду туда“; прошедш. несовершенного — **ўан** || **ўон** (-wan, -won): издыр - ўан || издыр - ўон „я знал что-то“, аориста - **йт**, **-т** (-jt, -t): издыр - **ит** || издыр - **т**.²

Кроме того, в глаголах, основа которых оканчивается на **а**, этот гласный нередко и поныне удерживается и параллельно встречаются формы: изба - ўойт || изба - ўейт (наст. вр.) „вижу что-то, изба - ўан || изба - он (прош. несов.) „я видел что-то“.³

К сказанному о глагольных окончаниях в абжуйском диалекте можно добавить, что глаголы с формами наст.

¹ К. В. Ломтатидзе, Образование основных времен в абхазском языке, — „Изв. ИЯИМК“, т. II, Тб., 1938; е е же, Система основных времен и наклонений в абхазском языке, ИКЯ, VII, 1955, стр. 227—228.

² К. В. Ломтатидзе, указ. соч., стр. 239—240. Окончания **-ойт** (-ojt), **-он** (-on), **-ейт** (-ejt) рассматриваются как результат ассимиляции исхода основы **а** с начальными гласными суффиксов: **а + ўойт** → **ойт**; **а + ўан** → **он**; **а + йт** → **ейт** (**а + wojt** → **ojt** **а + wan** → **on**; **а + jt** → **e-jt**).

³ К. В. Ломтатидзе, указ. соч., стр. 241.

вр. на - **ўойт** (издыр - **ўойт** „знаю что-то“, сней - **ўойт** „иду туда“, изба - **ўойт** „вижу что-то“) и прошедш. не-
совер. на - **ўон** (издыр - **ўон**, сней - **ўон**, изба - **он**) в этом
диалекте встречаются редко; наиболее распространенными
являются формы наст. вр. на - **ойт** || - **ўейт** (-ojt || -wejt):
сц-ойт, сца-ўейт „я иду“, прошед. несов. на - **он** || - **ўан**
(-on || -wan): сц-он, сца-ўан „я шел“.¹

Существенные различия между бзыбским и абжуйским
диалектом при образовании основных временных форм выяс-
нены в той же работе К. В. Ломтатидзе. В бзыбском диа-
лекте, как она отмечает, наблюдается отпадение исхода
основы **а**, имеет место унификация суффиксов независимо
от окончания глагольной основы. Гласный исход основы
а отпадает в настоящем, прошед. несов. и аористе.
При этом упор делается на гласный и согласный исход ос-
новы. В первом случае в настоящем времени имеем окон-
чания - **ўейт** || - **ўойт** (-wejt || -wojt), в прошед. несов.
- **ўан** || - **ўон** (-wan || -won); в аористе - **ит** || - **т** (-it || -t); во
втором случае, когда согласный исход основы, имеем: - **ўейт**
|| **ўойт** || - **ойт** (-wejt || -wojt || -ojt.), напр.: сыџс'-**ўейт** || сыџс'-
ўойт || сыџс'-**ойт** „я умираю“.²

Нами собран значительный материал, подтверждающий и
кое-где дополняющий новыми наблюдениями вышеуказанные
положения.

1. Настоящее время

Глаголы с исходом основы на **а** (который подлежит усе-
чению), **и**, **у**, а также на согласные, в бзыбском диалекте,
как было сказано выше, в наст. вр. имеют окончания
-**ўейт** || -**ўойт** || -**ойт** (-wejt || -wojt || -ojt). Во всех аналогичных
случаях в абжуйском диалекте выступает обычно оконча-
ние -**ойт** (-ojt), которое в качестве параллельного варианта
можно услышать и в бзыбском диалекте. П. К. Услар, изу-
чавший бзыбскую речь в 60-х годах прошлого столетия,
всюду отмечает только окончание -**ўейт** (-wejt):³ дыды **ўейт**
„он растет“, сыбл **ўейт** „горю“, исф **ўейт** „я ем“,
из^о бл **ўейт** „вы жгете“, из^о г **ўейт** „вы берете“,
из^о з^о **ўейт** „вы пьете“, из^о ы **ўейт** „вы делаете“, сара **ўара**
сус **ўейт** „я бью тебя“, сара **ўара** уист **ўейт** „я тебя

¹ В суффиксах -ойт (-ojt), -он (-on) ассимилирован гласный исхода
основы **а**: сц'ойт ← сц'оойт ← сц'аўойт ← сц'аўейт ← сц'а-
ўайт; сц'он ← сц'оон ← сц'аўон ← сц'аўн.

² К. В. Ломтатидзе, Образование основных времен в абхазском
языке, „Изв. ИЯИМК“, II, стр. 242.

отдаю ему“, х а й ц' ц' ѱ е й т „идем вместе“, с ц' ѱ е й т“ иду“.¹ В соответствующих местах абхазско-русского словаря Н. Я. Марра приводятся формы -ѱейт (-wejt) для калдахварского говора, -ѱойт (-wojt) — для лыхненского. Наши наблюдения свидетельствуют, что обе формы распространены на всей территории бзыбского диалекта, их географическое распределение строго не отграничено.

-ѱейт (-wejt)

Саргы сѱаѱуп ха сѱы сыѱхъаз' - ѱ е й т (а-ѱхъаз'ара „считать“) — кул. — „и я считаю себя человеком“.²

Ахк°аж° ачк°ын да анылкыл - ѱ е й т ак ѱасх°ѱейт ха — дж. — „княгиня задерживает мальчика, говоря, что хочет что-то сказать ему“.

Ус' саргы исылш - ѱ е й т (а-лша-ра „мочь“) их°ыйт адаѱы — дж. — „и я смогу так, — сказал адау“.

Аѱх°ыс' дс'азгарагы здыр - ѱ е й т (а-дыр-ра „знать, знание“) — бл. — „знаю, что и я должен жениться“.

Лара ѱаха даап ха хг°ыѱ - ѱ е й т (а-г°ыѱ - ра „надеяться“) — бл. — „мы надеемся, что она вернется этой ночью“.

Аж°ларгы ейманы иц' - ѱ е й т рышныкак°а — бз. — „и народ расходится по своим домам“.

Убри аамтаз'ы абгах°ычк°а рыбжы г - ѱ е й т (а - га - ра „раздаться; прозвучать“) — бз. — „в это время раздается вой шакалов“.

Дыѱрагь ейталх°ах - ѱ е й т илх°ац' — бз. — „опять она говорит то, что говорила (часто)“.

Аѱс'ыз хак - ѱ е й т (а-к - ра „ловить, поймать“) катла — мг. — „мы ловим рыбу неводом“.

Хьмур аус л - ѱ е й т (а - ѱ - ра „делать“) афермаѱы — дур. — „Хьмур работает на ферме“.

Ашкол ашка дней - ѱ е й т (а - ней - ра „приходить туда“) — кул. — „он идет в школу“.

Окончание -ѱейт (wejt) в настоящем времени имеет широкое распространение в абжуйском диалекте (resp. и в литературном языке). Но здесь окончание основы а не усекается, напр., дца ѱейт „он уходит“, ига - ѱейт „он забирает“.

В бзыбском диалекте можно услышать исходную форму — окончание на - ѱ а й т (-wajt):

Иашья аѱныка дымц'ак°а йаайг°ара дт°ан, икайтѱа зб - [а] - ѱ а й т ха — бл. — „его брат, не уходя домой, сидел около него, желая видеть, что он будет делать“.

¹ См. П. У с л а р, Абхазский язык, стр. 30, 43, 45, 47, 58, 59, 84, 91.

² В дальнейшем, вслед за интересующими нас глагольными образованиями, в ряде случаев мы приводим (в скобках) и их масдарные формы, в которых основа предстает в менее измененном виде.

Аж°ейпшъ ѱас°а с х° - ѱайт, акы ансыўта атыпъ ашка с ц' ѱайт — бл. — „Ажвейпш, твою песню спою, если отдашь какую-либо (дичь), я на стоянку пойду“.

Ус'гы и кал - ѱайт (а-кала-ра „созревать; случиться“) — калд. — „случается и так“.

Комплекс - ѱа (-wa) может не ассимилироваться с начальным гласным финитного суффикса -ит (-it), но при этом в последнем тот же гласный может подвергнуться усечению, напр.:

Йаргы хара хашка даа - ѱат (аа-ра „приходить“) — хв. — „и он придет (приедет) к нам“.

Ац°ц'ак°а акака с° х арк - ѱат — ач. — „мы предлагаем вам поднять по стакану (напр., вина)“.

Сычк°ын аоны кастц - ѱат ха далагт — бл. — „мой сын взялся строить дом“.

Маршьанаа сасра Мардс'аў иѳы й-а а-ѱат — отх. — „Маршаниевы илуг (едут) в гости к Мардсау“.

Аа, Кьаг°а даа - ѱат рх°ыйт — мг. — „вот, идет Кягуа, — воскликнули они“.

Атахмада фахк а азг - ѱат ха дынд°ылцит — калд. — „старик вышел принести хворосту“.

Анарта дысф - ѱат ха адаўы иѳаайхыт — мг. — „великан двинулся сюда, чтобы съесть Анарта“.

Абыста з-ѱат х°а даѳын (лара) — ач. — „она была занята варкой мамалыги“.

Азы зыз° - ѱат х°а иѳаайхыт — ач. — „он двинулся сюда напиться воды“.

Аѳара хаўр акалакь ашка х°хах°ытра х ц' - ѱат рх°ыйт — зв. — „если деньги получим, то поедем в город за покупками, — сказали они“.

Алѳа ахибўаз дц'ейт амца а азг - ѱат ха (аа-га-ра „приносить сюда“) — дур. — „он пошел туда, где видел дым, чтобы принести огонь“.

Са сз'ы ак°заап уз'аай, — лх°ыйт азбаб, — сўыц'нык°ойт, аха сашья даайр у й шь - ѱат (а-шь-ра „убивать“) — мг. — „оказывается, ты пришел за мной (из-за меня), — сказала девушка, — я с тобой пройду, но если брат вернется, убьет тебя“.

-ѱойт (-wojt)

В бзыбском диалекте этот суффикс, как и предыдущий -ѱейт (-wejt), следует за усеченной основой, а в абжуйском — неусеченной (-а + ѱойт || -а + ѱейт). Суффикс -уойт (wojt) в бзыбском диал. имеет значительное распространение.

Сц'аны да азг - ѱойт — лых. — „я пойду и приведу его“.

Пх°ыс'х°ара дц' - ѱойт — лых. — „он идет свататься“.

Енак аус з - у - **ойт** (← з - у - **ўойт**) ха дахынтыцыз, ўарбаж^ок лейҳас^оын ихылаҕа аманы иц^оейт—дж.— „однажды, когда он вышел на работу, какой-то орел налетел на него и унес его шапку“.

Ац^оабырг аҕс^огыы даргыл - **ўойт**—калд.— „правда воскрешает и мертвого“.

Аеы ус^о ах^оыйт: адгыл ўаныскь - **ўойт**, аз^ойан ўаасырх - **ўойт**, амшын ўаласыжь - **ўойт**—калд.— „конь сказал так: я тебя ударю о землю, стукну о небо, сброшу в море“.

Ныг^о ашьха дш^оарац^о - **ўойт**—хв.— „Ныгу охотится в горах“.

Акамбашь аутра итылц^о - **ўойт** (а-тц^оа-ра „выгонять“)—хв.— „она выгоняет буйвола из огорода“.

Саҕа дысшь - **ўойт** ха дд^оык^оылт—лых.— „он пошел убивать своего врага“.

Баша уеый ук^оадыри урааҕс - **ўойт**—мг.— „напрасно загоняешь свою лошадь и седло“ (поговорка).

Сара сц^о - **ўойт**, аха аўаса ўахыла рылаҕумтын, рышь-тыбжь ц^оҕахар кал - **ўойт**—кул.— „я уйду, но ночью овец не зови, они могут поднять шум“.

Иҳалшўа зегь йахт - **ўойт**—кул.— „мы ему отдаем все, что можем“.

Азы ш - **ўойт** (а-ш-ра „кипеть“), ачўан ашыла таҕсы—бар.— „вода кипит, сыпь муку в котел!“.

Из комплекса - **ўойт** (-wojt) может выпадать й (j), напр.:

Ачак^оа аара йалаг - **ўот** (а-лага-ра „начинать“) ашара ф-саатк з^оагыў—зв.— „перепелки начинают прилетать за два часа до рассвета“.

Аҕш^ома сыск сшь - **ўот** ха иеаз^оикт—лых.— „хозяин взялся резать ягненка“.

Йулымшўа кастц - **ўот** ха ўаламган—лд.— „не берись за то, что не в силах (сделать)“.

Ус^огыы кал - **ўот** - хв.— „бывает и так“.

- ойт (-ojt)

По нашим наблюдениям данный суффикс часто используется в глаголах наст. вр. с исходом основы на гласные и (→й), у (→ў) и согласные. При этом из комплекса -**ўойт** (-wojt ← -wajt) выпадает у, а в абжуйском диалекте обычно выступает суффикс -**ўейт** (wejt).

Суффикс -**ойт** (-ojt) употребляется на всей территории распространения бзыбского диалекта, наряду с другими, рядом сосуществующими, рассмотренными выше вариантами -**ўойт**, -**ўейт** (wojt, wejt).

Аг^оты ашьыга ашьаҕхыс^о итнах - **ойт** (а-тых-ра „от-

копать, выкопать“) — лых. — „курица откапывает когтем то, чем ее режут“.

Ац'г°ы аџа ах°ынаџ а к - о й т — лых. — „котенок ловит мышь“.

Айаџым имгбал мцада и з' - о й т (а-з'-ра „печь, жарить“) — лых. — „чурек сироты выпекается без огня“ (поговорка).

Анду длырц'ас' - о й т (а-рц'ыс'-ра „качать; колебать“) лмута — дж. — „бабушка убаюкивает (укачивает) своего внука“.

Сх°ыц' - о й т сымаџара (а-х°ыц'-ра „думать“) — аац. — „думаю в одиночестве“.

Ала ш - о й т, аеы х° - о й т (а-х°-ра „пасться“) — лых. — „собака лает, а лошадь пасется“.

Хаџы аж° - о й т (а-ж°-ра „стареть“), аха г°ы аж°ом — лых. — „лицо стареет, но не стареет сердце“.

Аџьма имџс'ыша амац° аз'ыла к° - о й т — дур. — „козе, которой не суждено околеть, ветка сама нагибается к ней“.

Ачк°ын ах°ынц°ырџаџшь с к - о й т ха дашьџалт — дж. — „мальчик погнался за зорянкой (птичка, букв. „красногрудка“), чтобы поймать ее“.

Омар ачк°ынгы дысшь - о й т ха днаџшы-ааџшын, аха димбыт — ач. — „Омар осмотрелся, чтобы убить и мальчика, но не нашел его“.

Октябрь анынц°алагъ ахъшьк°а а џрышьт - о й т — зв. — „в конце октября отпускают (охотничьих) ястребов (на волю)“.

Аџаџы дыџс' - о й т, аха аз°а џс°ом — лых. — „человек умирает, но слово не умирает“.

Аш°араџашья удыр - о й т, џахнейџа - џахаайџа удыр - о й т — аац. — „ты знаешь, как охотиться, знаешь, где охотиться“.

Аж°абжък°ак ха х - о й т — абг. — „мы слышим (до нас доходят) какие-то вести“.

Имџыр ддырз' - о й т — отх. — „если не подчиниться, то его сошлют“.

Саргы џац°ы с хын х° - о й т аџныка — отх. — „и я завтра вернусь домой“.

Урт саргы издыр - о й т — хв. — „и я знаю их“.

Из суффикса - о й т (-ojt) может выпасть гласный и (→й), напр.: аџара доџ р - о т — ач. — „они сыграют большую свадьбу“; асасц°а аџарахъ йаа - о т — дур. — „гости съезжаются на свадьбу“; сумгар с еысшь - о т лх°ыйт — дж. — „если меня не возьмешь, я покончу с собой, — сказала она“.

2. Прошедшее несовершенное

В прошед. несоверш. выступает следующая вариация суффиксов: -џан → -џон → || -он (в последнем варианте у подвер-

гается выпадению). Варианты -**ўан**, -**ўон** (-wan, -won) встречаются преимущественно в глаголах с исходом основы на гласный **а**, который и в прошед. несоверш. подлжит отпадению (и **к а с ц - ў а н** || и **к а с ц - ў о н** „я делал что-то“), а в глаголах, оканчивающихся на **и** (→ **й**), **у** (→ **ў**) и согласные, используются все три варианта: -**ўан**, -**ўон**, -**он** (-wan, -won, -on).

-**ўан** (-wan)

Ажыт° аџс'ха Лыхны дын х - **ў а н**—лых.— „в старину владыка абхазов жил в Лыхны“.

Ларгъы и г° ал т - **ў а н** аџьамыџ°(а) цгъа из'тагылаз—бл.— „и она замечала в каком тяжелом положении они находились“.

Ачымазаџ иг°ыц'х°ц°а рыз'хара ды р б - **ў а н**—лых.— „родственники больного вдоволь навещали его“.

Ахра-т°ра аан аџаа р з' - **ў а н**, имц'арс'ны и р г - **ў а н**, аџы бзиақ°а и р ы х т н ы р ц - **ў а н**—кул.— „в крепостное время людей крали, похищали, за хороших коней продавали“.

Ас'аз'к°а аџс'ш°а р х° - **ў а н**—калд.— „садзы говорили по-абхазски“.

Лыгаж°ык аханк°а и р г ы л - **ў а н**—лых.— „какой-то старик строил дворцы“.

џац'ак ус' кал ц - **ў а н**: аг°ты лышь - **ў а н**, и л з' **ў а н**, лхац'ей ларей р з'ы ашх°и аг°чами л ц°а х - **ў а н**—кул.— „одна невестка так делала: она резала курицу, жарила, грудинку и ножки она припрятывала для себя и своего мужа“.

Есымша ачк°ынц°а ей ц'ы х° мар - **ў а н**, амшынахъ ей ц' ц' **ў а н**—бар.— „каждый день мальчики вместе играли, вместе ходили в море“.

Аџьаусаџы ей ц' ла б - **ў а н**—ач.— „в труде они соревновались“.

- **он** (-on)

Ае йаз'ымйаайз ак°адыр да с' - **о н**—лых.— „кто не смог справиться с конем, бил по седлу (т. е. вымещал свою злобу на седле)“.

Дынынаџш йаџхъа йа ай - **о н** аг°ылышап—аац.— „когда он посмотрел — навстречу двигался дракон“.

Алыў йацаз дыкь - **о н**, алых°та йацазгъы дыкь - **о н**—лых.— „кто тащил (на спине) жернов, стоиал, кто нес сито, тоже стоиал“.

Ас°а рх°ўош°а са х - **о н**—ач.— „мне слышалось, что как будто они поют“.

С°ара с°с'ааџаз з ды р - **о н**—кул.— „я знал, что вы придете“.

Хайбамбейшыте краац' - он — хв. — „с тех пор, как мы не виделись, прошло много времени“.

Апх°ыз'ба лыз'бах° хашка йааф - он — бл. — „молва о девушке доходила до нас“.

Адауы ибжыы лах - он — абг. — „она слышала голос адау“.

Ас'ы аў - он, ицаа - он — мг. — „шел снег, морозило“.

Ц°кьала ац'ар ик - он — дж. — „силками он ловил птиц“.

Ац'гы х°мар - он, ах°ынапъ пьс' - он — отх. — „кошка играла, а мышь умирала“.

3. Комплекс -ўа (-wa) в инфинитных глаголах

Комплекс -ўа (-wa), как видно в рассмотренных выше финитных формах, дает фонетические разновидности -ўо(-wo), -о, которые также встречаются в наст., прошед. несоверш. вр. инфинитных глаголов (в причастных, деепричастных, обстоятельственных, отрицательных, вопросительных и др. формах).

а) в причастиях наст. вр.

Ах ипъха зац°ы дыкан, хат'а дыйтирац'ы йак°йкыйт: загь рейха ихъыс' - ўа, загь рейха иеказоў, загь рейха ас°а зх° - ўа, загь рейха ик°аш - ўа — мг. — „у князя была единственная дочь, он решил ее выдать замуж за того, кто лучше всех стреляет, является лучшим джигитом, кто лучше всех поет и лучше всех танцует“.

Ицк°ынц°а ц'ейт „ат'ыс' ас°а зх° - ўа“ аабўазар ха — дж. — „его сыновья отправились искать „певчую птичку““.

Аа, ашьапъста ахфай - ўа — бл. — „вот где мчится серна“.

Ац°ггы мбыл - ўа, ак°ац'ггы з'ўа — лых. — „чтобы и вертел не горел, и мясо жарилось“ (поговорка).

Амыр качч - ўа ипъхўойт — дур. — „солнце ярко светит“.

В некоторых случаях -ўа (wa) → о:

Аш°арацац°а инапъшаапъш - о инейўан — аац. — „охотники шли настороженно“.

Дыбл - о даналага апх° каижьт — аац. — „когда он стал гореть, бросил чалу“.

б) в причастиях прошедш. несов.

Ацк°ын йан, йаалг - ўа-з аг°блаа цка инаргыланы, ат'ыс' дашьталт — лых. — „мать мальчика, поставив миску, которую несла, погналась за птичкой“.

Апъхья иней - ўа-з аббаб дейхс'ит — дур. — „он выстрелил в тура, шедшего впереди“.

Зыг^ора лг - ўа-з ўаф длымбит—ач.— „она не нашла человека, которому могла бы довериться“.

Абжыц^огъа йа х-ўа-з дарс^оўан—лых.— „его пугал страшный голос, который он слышал“.

в) в деепричастных формах

Дыф-ўа дц' - ўан—бл.— „он бежал“ (букв. „шел вприпрыжку“).

Ўы т-ўа длышьталт - бл.— „он с криком погнался за ней“.

Атак^оаж^о дфагылт дейха - ейг^о - ўа — абг. — „старуха поднялась, кряхтя“.

Аръыз'бей аъх^оыз'бей аафналт иџаъха - џачч - ўа—ач.— „юноша и девушка вошли (в дом), сияя от радости“.

Абейа дфагылт абар дик^омақар-ўа — аац.— „богач встал, угрожая бедняку“.

г) в обстоятельственных глагольных формах

дахц'-ўа (ср. абж. дахьцо) „куда он идет“;

данц' - ўа (ср. абж. данцо) „когда он идет“;

дс'ц' - ўа || дз'ц' - ўа (ср. абж. дшцо) „как он идет“;

дахц' - ўа-з (ср. абж. дахьцоз) „куда он шел“;

данц' - ўа-з (ср. абж. данцоз) „когда он шел“;

дс'ц' - ўа-з || дз'ц' - ўа-з (ср. абж. дшцоз) „как он шел“.

Аўаа ханырб - ўа-з радейда хх^оўан — калд. — „когда люди видели нас, мы пели Радейда (свадебную песню)“.

Хахц' - ўа крабжоўп—бл.— „куда мы едем—далеко“.

Из'ней - ўа-з ак^омк^оа хы-мџак ахейхагалаз инейт—дж.— „[как] они шли, дошли до стыка трех дорог“.

Дсыц'рыцын дыс'ц' - ўа - з фнык ибыт—ач.— „уходя от меня, он увидел какой-то дом“.

Лыз'хом, икала сыз'дыр - о-м (← сыз'дыр-ўа-м), абас' и с'ыбб - о (← и с'ыбб - ўа) дыкоўп—калд.— „она не растет, не знаю, что случилось, она такая, как видишь“.

д) в отрицательных формах

В отрицательных глагольных формах наличны все три варианта временного показателя: -ўа (wa), -уо (-wo), -о.

Сара ўахь сыз'ц' - ўа - м—лых.— „я не могу туда пойти“.

Ус' из'ух^оўа икал - ўа - м—бл.— „не так будет, как ты говоришь“.

Бсыц'ымц'ар кал - ўо - м—лых.— „ты должна пойти со мной“.

Аъш^ома дгаз'уп, егь из'дыр - ўо - м—мг.— „хозяин глуп, он ничего не знает“.

Алыгаж° имац' рыз' - ѱо - м — лых. — „они не могут об-служить старика“.

Ибыхъѱази ха данлыз'ц'аа исыхъѱагы сыз' дыр - ѱо - м, сыз'ык°с°агы сыз' дыр - ѱо - м лх°ыйт — лых. — „когда он спросил, «чем ты болеешь», она ответила, что не знает, чем болеет и что с ней случилось“.

Аѱс'ш°а ахы ахь-о-м, аг°ы ахь-о-м — лых. — „от обычной вежливости не заболит ни голова, ни сердце“ (пословица).

И в других наклонениях -ѱа (-wa) встречается там, где в абжуйском диалекте стоит -о.

Акры уз'ыф-ѱа - зар сара уѱызж°ап — лых. — „если ты в состоянии есть, я накормлю тебя до отвала“.

Абри ахъаа дац°ынх - ѱа - зар — лых. — „если он уцелеет от этой болезни“.

Икал - ѱа - зар амардон ух°на — лых. — „если можно, подымись по лестнице“.

4. Аорист

В аористе комплекс ...а+й (когда глагольная основа оканчивается на а) на почве регрессивной ассимиляции переходит в ...ы-й (сужение), затем может дальше видоизменяться (как и при основах с согласным исходом); при этом в одном случае отпадает и (→ й) — гласный элемент финитного суффикса -ит (it), а в другом случае — ...ы (э), относящийся к исходу основы.

Все варианты комплекса а-й: ы - йт || -ит, ы-т || а-т (э-jt || -it, э-t || а-t), как подтверждают наши записи, в калдахварском говоре имеют широкий ареал распространения; в аацинском же говоре — чаще встречаются ы-йт || е-йт (э-jt || е-jt).

ы - йт || -ит (э-jt || -it)

Дс'ыц°аз ѱхызла ус' ибы-йт — ач. — „во сне он увидел так“.

Аѱсра йалагы - йт, афат° рыгхы - йт — аац. — „они стали умирать, у них не осталось пищи“.

Кырнифа ашьтахъ адаѱы амца дныех°ат° -ит, нас дыц° - ит — аац. — „после того как наелся, адау (великан) сел у очага и затем заснул“.

Ачара зейѱш ѱаѱы имбац'ыз ала икарц-ит — лых. — „они сыграли такую свадьбу, подобную которой никто не видел“.

Асасц°а крырф - ит, амц'х°гы нхы - йт — лых. — „гости поели, остались и излишки“.

Иѱа даеа ѱх°ыз'бак диз'а айгы - йт — мг. — „он другую сосватал за своего сына“.

Аб ичк°ынц°а п̄х°ыс' дырз'аайгар и та х хы - йт — кул. — „отец захотел женить своих сыновей“.

Аңыр-ип̄а данаауаз азы ды ұ хы - йт, дыз'мырұа и ка-
лы - т — дж. — „когда Аджир-ипа возвращался, река разли-
лась так, что он не мог переправиться“.

Избази, к°ыбрык аҕат°а аа-лак ирз'ымфұаны из бы - йт —
дж. — „что увидел? увидел как восемь собак не могут
съесть ляжку одного комара“.

Амашына алашара ибла и н хы ч чал - ит — ач. — „свет
автомашины засверкал в его глазах“.

Йанеймарк, да аргы - йт ах и п̄х°ыс' — дж. — „когда по-
спорили, пригласили княгиню“.

Сасрык°а ас°а данырц - ит, убри ас°аӯп абырұаж°ы
а п̄х̄ьарц'а йанцаны йасырх°аз — мг. — „о Сасрыкве сложили
песню, вот ту песню исполнял я сейчас на апхярце“.

А п̄с'х°рахы п̄ытфыкгы мц'ак°а йа ан хы - йт — мг. — „не-
которые остались, не поехав на поминки“.

Атак°аж° лнапы нарханы ахан длырбы - йт — мг. — „ста-
руха рукой показала им дворец“.

А еыхьча рыцха данаап̄ш иуахьад им бы - йт — от. — „когда
проснулся бедный табунщик, он не обнаружил своего
стада“.

Урт рып̄с'ы афныка дыргы - йт — калд. — „они забрали
своего покойника домой“.

Амйан г°ырк карс°ны и бы - йт — дж. — „по дороге он на-
шел иголку“.

Ас'как ак°ыбара зылшаз, атахмада и п̄ха злак°з анейликаа,
ах уи п̄х°ыс'с да айгы - йт — дж. — „когда князь узнал, что
дочь старика такая мудрая, он женился на ней“.

Ашьтахь афныка дайт, ихьызгы офы еймх°аз - ит —
дж. — „потом он вернулся домой, и никому не сказал,
что с ним приключилось“.

Арх°ц°а даарылагыжыын, Мадина урт рхы йамых°уа
и калц - ит — хв. — „напав на грабителей, Мадина их разгро-
мила“.

ы - т (э - т)

Бгах°чык с'нейуаз ц'ыс'брак акы - т — лых. — „какая-то ли-
сица (идя) поймала воробья“.

Аж°ейп̄шьаа рас°а сымх°азак°а суфома ах°ы - т ац'ыс'-
бра — лых. — „разве съешь меня, пока я не спою песню об
Ажвейпшаа, — сказал воробей“.

Заманак мырц'ык°а алыгаж° ды п̄с'ы - т — лых. — „не-
много времени спустя, старик умер“.

Асасц°агы еыз°лы - т — мг. — „и гости сели на лошадей“.

Атыш итажбыз аша иеейтан, дых^оныргы-т—дур.— „он обвязался веревкой, лежавшей в яме, и его подняли вверх“.

Абас'аз'ак^оын сара атац'а к^оыш дз'ыстахыз и х^оы-т алыгаж^о—лых.— „вот из-за чего я хотел мудрую невестку,— сказал старик“.

Абгах^очы тышк илтаг^оаны алак^оа иркы-т—дж.— „собаки, загнав лису в яму, поймали ее“.

Анс' и ўы-т, арс' и ўы-т, аха еггы алымцит—бл.— „он сделал так и этак, но ничего не вышло“.

Заа нусут^о далгы-т—дур.— „он раньше (заранее) закончил свою работу“.

Уйашам ха йал х^оы-т—бар.— „она ему сказала, что, мол, ты неправ“.

Мап, ўахь сыз'ц'ўам их^оан иаѳарс^оны мап икы-т—бл.— „нет, туда не могу пойти, сказав, он наотрез отказался“.

Йара дахц'аз лыз'г^оам тазы-т—бар.— „куда он ушел, она не заметила“.

Ахьта лылалан дычмазаѳхы-т—ач.— „она простудилась и заболела“.

а-т (а-т̣)

Хайт асыр саха-т их^оан, иг^отыцар амца ѳацрайцан, иѳык^обыл игыт—дж.— „хайт, чудо услышал, сказав, он поджег свой курятник и спалил его“.

Даайн цъа длат^оа-т (а-т^оа-ра „садиться“)—лых.— „он пришел сюда и где-то сел“.

Ачей сых^оха-т лх^оыйт Хьмур—дур.— „я купила чай,— сказала Хьмур“.

Аз^о из'ыз ийўлагь и цъшаа-т—кул.— „пропавшую корову он с трудом нашел“.

Арбаѳь ацъш^ома ахы ааик^окны ѳнацит, йара днайхьс'ын ахы хы йц^оа-т—калд.— „петух, повернув голову к хозяину, кукарекнул, а он, выстрелив, снес ему голову“.

Ирх^оўаз сарггы и саха-т—мг.— „то, что они говорили, и я услышал“.

Комплекс -а-т (а-т̣) может появиться и в давнопрошедшем совершенном, напр.:

Лара дызбахья-т ха ўасх^оар узжьейт—хв.— „если скажу тебе, что я видел ее, обману тебя“.

Урт сарггы изббахья-т—бл.— „их видел уже и я“.

Уи атыз'ш^оа дарггы ирх^оахья-т—отх.— „об этом говорили и они сами“.

Комплекс е-й (← а-й), а также -и (і) в -ит (іт̣) в обоих диалектах может отпадать в аористе в том случае, если ударение падает на предшествующие слоги. Гласные, стоящие после подударного слога, обычно выпадают; этот фонетический процесс распространен в абхазском языке:

дгы́лейт → дгыл - т „он встал, она встала“;
 ин а́лге - йт → иналгы - йт → иналгы - т || иналг - т
 „она принесла что-то“;
 дхы́с'ит → дхыс' - т „он выстрелил“;
 дх а́л ейт → дхалы - йт → дхал - т „он поднялся“;
 икалы́рс°ит || икалырс° - т „она бросила что-то (мелкое)“;
 (абахта) дт а́ркы - йт → дтаркы - т || дтарк - т „его заключи-
 ли (в тюрьму)“;
 (ихы) и́хь ит → ихь - т „у него заболела (голова)“;
 ды́џ ит → дыџ - т „он сбегал; она сбегала“;
 илды́рит → илдыр - т „она узнала что-то“;
 илы́рз° ит → илырз° - т „она его напоила“;
 ире́йх° ейт → ирейх°ы - йт || ирейх°ы - т || ирейх° - т „он им
 сказал что-то“;
 дд°ы́лцит → дд°ылц - т „он вышел (из помещения)“;
 дг°ы́бьбит → дг°ыбь - т „он(а) упал(а) в обморок“;
 (ихапыц) ы́цылх - ит → ыцылх - т — „она вырвала у него
 (зуб)“;
 ды́рит → дыр - т (азы) „он переправился (через реку)“;
 да́с' ит → дас' - т (ала) „он ударил (собаку)“.

В бзыбском диалекте, как видно из рассмотренного ма-
 териала, фонетические процессы в глагольных окончаниях
 более разнообразны, чем в абжуйском диалекте. Создается
 впечатление, что в последнем фонетические процессы в гла-
 гольных окончаниях достигли большей унификации, о чем
 могут свидетельствовать рассмотренные выше глагольные
 окончания настоящего, прошед. несоверш. и аориста.

Как указывают примеры из текстов, в бзыбском диалек-
 те встречаются и неассимилированные формы глагольных
 окончаний, что не прослеживается ныне в абжуйском ди-
 алекте. Неассимилированные формы в бзыбском диалекте
 иногда попадают в наст. вр. и аористе: ачк°ын ус' рай-
 х° а йт — бл. — „мальчик так сказал им“; абъбы ес°аны инка-
 с° а йт — бл. — „листок оторвался и упал“; ирх°уа уа хуа йт —
 дур. — „слышишь, что они говорят“; аџс'ызкц°а аџс'ыз ры-
 к уа йт — мг. — „рыбаки ловят рыбу“; ас°ыр акалакь ашка
 ирг уа йт — лд. — „фрукты везут в город“.

Отметим еще некоторые другие особенности, касающиеся
 употребления форм времен.

5. Давнопрошедшее упреждающее

В положительной форме оно образуется посредством суф-
 фикса -хья - (х'а): дц'а-хья-н „он уже ушел“; в отри-
 цательной форме появляется элемент -ц'-(с') — дымц'а-
 ц' - ызт „он еще не ушел“. В инфинитных образованиях
 давнопрошедшего упреждающего, будь то в положительной

или отрицательной форме, на место суффикса -хья- (х'а) может появиться -ц'-(с'), или иногда оба аффикса будут выступать вместе.

Иаргы иц'а-ц'-ыз (вм. иц'а-хья-з) дрылан—дур.— „и он был вместе с теми, которые уже ушли“.

Ийба-ц'ы-з (вм. ийба-хья-з) рак°ын—бл.— „они были те, которых он уже видел“.

Ийх°а-ц'ы-з (вм. ийх°а-хья-з) ейтейх°ахт — дур.— „он сказал то, что уже говорил“.

П. Услар приводит примеры с комбинацией -хья- и -ц- в инфинитной отрицательно-вопросительной форме,¹ но они не улавливаются в живой речи, напр.: с камла-хья-ц'-и или с камла-хья-ц'-зи „не делался ли я?“, сыбзи-амха-хья-ц'-и или сыбзи-амха-хья-ц'-зи „не становился ли я хорош?“

Давнопрошедшее время образуется посредством суффикса -хье-йт ← -хья-йт (-х'е-jt ← х'а-jt). В отрицательной форме вместо ожидаемого -хья- выступает элемент -ц', напр.: вместо икасымца-хье-йт будет икасымца-ц'-т. Но в бзыбском диалекте можно параллельно встретить данную форму с суффиксом хья:

Уаж°гы дымц'а-хье-йт х°а укаўма?—бл.— „ты (муж.) думаешь, что он и теперь уже не ушел?“

Шьта дырмышьт-хье-йт х°а быкоўма? — дур.— „ты (жен.) думаешь, что его уже не выпустили?“.

В заглазном II в отрицательных глагольных формах вместо сложного суффикса ц'-заа-ры-н (с'-заа-гэ-п) может выступать ц'-заа-ры-з-т (с'-заа-гэ-з-т):

димба-ц'заарыз-т ўаанза—калд.— „оказывается, он не видел его (ее) раньше“;

ўаж°раанзагы и з'ейлымкаа-ц'заарыз-т—дур.— „оказывается, он не понимал и до сих пор“;

уйхыламъш-ц'заарыз-т иг°ы нхыйт—калд.— „оказывается, ты не присматривал за ним, потому он обиделся“.

6. Личные префиксы

В бзыбском диалекте те же личные префиксы, что и в других абхазских диалектах; своеобразием обладает лишь личный префикс второго лица множ. числа, представленный свистяще-шипящим спирантом с° (s°) от личного местоим. с°ара (s°ага) „вы“, абж: ш°ара (š°ага). В переходных глаголах показатель этого лица озвончается, переходя в свистяще-шипящий спирант з° (z°):

и-с°-тахызар йара лы-з°-гы (← ды-с°-гы)—дур.— „если хотите, заберите его“;

¹ П. Услар, Абхазский язык, стр. 39.

ларгы ды - з° - бы (← ды·с°-бы)—мг.— „и ее повидайте“.

В переходных глаголах перед звонкими согласными личные префиксы первого лица единств. ч. с (s), первого лица множ. ч. х (h) и второго лица множ. ч. с° (s°) соответственно подвергаются озвончениям: с (s) → з (z), х (h) → а (вернее ха → аа), с° (s° → з° [z°] см. выше). В бзыбском диалекте засвидетельствованы случаи, когда не происходит озвончения этих личных префиксов:

Ара дан - а - х - ба (вм. данааба) хг°ырбъит—отх.— „когда мы его увидели здесь, обрадовались“.

И - с° - бартоўма (вм. и-з°-бартоўма) арант° аубак°а?— Аа, й - а - х - бартоўп (вм. й-аа-бартоўп)—лд.— „видны ли вам отсюда пароходы?— Да, они нам видны“.

Ачымазаџ харгы да - х - бароўп (вм. д-аа-бароўп)—дж.— „больного и мы должны увидеть (навестить)“.

Ацкы бзианы и - с - з'ахит (вм. и-з-з'ахит) ха сг°ы йаанагўойт—дур.— „мне кажется, что я хорошо сшила платье“.

Схатац°ка сылала и - с - бит (вм. и-з-бит)—дур.— „я сам своими глазами увидел то“.

Ейха ейбъуп арт аңарак°а с° - гар (вм. з°-гар), еа цьоўкы иргар ац'кьыс'—дур.— „лучше, если вы заберете эти деньги, чем другие их заберут“.

Да - х - бандаз (вм. д-аа-бандаз) данц'ўаз — лых. — „хоть увидели бы его, когда он уходил“.

Лх°чк°агы ларгы аџнынза ина с'кья - х - гыйт (вм. ина с'кья-аг-гыйт)—бл.— „и ее, и ее детей мы провожали до дому“.

И - с - дырўейт (вм. и-з-дырўейт) Тырк°т°ыла ханыказ—ач.— „я помню, когда мы были в Турции“.

В расположении отрицательного показателя и личных префиксов в глаголе бывают случаи перемещения, когда из сложносоставной основы они выключаются и становятся рядом с ней спереди:

абыста м - џ х а с т а х ў а (бл.), ср. иџхаста-м-хўа „разве мамалыга не испортится!“;

и-з'-и-мы-х° а - џ ш ў а з (ср. и-з'-и-х°а-м-џшўаз) анг°ейты дг°аайт—калд.— „когда он заметил, что на него не смотрят (не обращают внимания), он рассердился“;

и - с - к° ц ў ё й т (ср. и-к°-с-тўейт) — мг. — „я вышиваю что-то“;

ды - м - ч м а з а џ х и т (ср. дычмазаџы-м·хит) „он не заболел“;

и-з-сы-р-ж°ит (ср. абж. и-сы-з-ры ж°ит) „я закалил (сталь)“.

Привлекает внимание употребление относительного местоимения з (z) вм. и (i) в соседстве с аффиксом потенциалиса з' (z'). Таких случаев зафиксировано несколько:

Ар анейз'уаз ейхабыс йалырхыз, ар анаай абакыл **з-з'-авымцыз**¹ (вм. **и-з'-авымцыз**)—К°пал-иџа Ханас°— бл.— „когда войско собиралось—кого избрали предводителем, когда войско собралось—кто от кадушки (с кислым молоком) не отходил?—Купал-ипа Ханашв“.

Йанаамтоу ашьха **з-з'ымц'аз** (вм. **и-з'ымц'аз**) ала ейџш ас°ах иџачын—отх.— „подобно собаке, которая вовремя не смогла пойти в горы, он был с пеной во рту“.

7. Наклонения

Условно-целевое наклонение образуется от формы условного наклонения (resp. масдара, инфинитива, будущего вр.) с присоединением суффиксов **-ц'ы** (с'э, абж. сэ), **-ны** (пэ),² **-з'ы** (-з'э, абж. зэ). формы условно-целевого наклонения выражают цель, соответствуя приблизительно подчинительному союзу русского языка чтобы (чтоб). Каждый из указанных суффиксов имеет свой стилистический оттенок, свою сферу применения. Мы ограничимся бзыбскими примерами.

Дамей иц° Омар йа ай х°а - **ра-ц'ы** далаган, аха ейлам-зейт — ач.— „Дамей взялся (чтобы) продать своего быка Омару, но они не договорились“.

Дц'ейт имџа кыра ирха - **ра-ц'ы** — дур.— „он ушел, чтобы заработать свои дорожные расходы“.

Уй-аамтаз'ы йара иџсы ишьа - **ра-ц'ы** дышьталт — мг.— „в то время он прилег, чтобы отдохнуть“.

Срыцхашья, амла са џмырга - **ра-ц'ы** сух°уйайт — бл.— „пожалей меня, прошу тебя, чтобы ты не заставил меня голодать“.

Ак°ылац°а аайт ахышьц°а рырах° рыхц'аны икарц'а - **ра-ц'ы**— мг.— „грабители пришли, чтобы, отобрав у пастухов стадо, угнать его“.

Дйых°т, ихы чаџаны даанза азара ййт а - **ра-ц'ы**— бл.— „он попросил его, чтобы подождал, пока он не починит свой череп (в кузнице) и не вернется“.

Зны х°ац'ык из'быт аџыц'а рыгнахак°а рхйх - **ра-ц'ы**— дур.— „однажды какой-то мулла решил (чтобы) отпустить грехи у воров“.

Атаџад иџх°ыс' дкайжь - **ра-ц'ы** йак°йкт— дж.— „князь решил (чтобы) бросить свою жену“.

Атахмада иџы инейт атац'а даарга - **ра-ц'ы**— мг.— „они явились к старику (чтобы) забрать невесту“.

¹ Но можно услышать и ассимилированную форму **з'з'авымцыз** (**z'z'avətɕəz**).

² К. В. Ломтатидзе, К образованию т. н. условно-целевого наклонения в абхазских диалектах, ИКЯ, II, тб., 1948, стр. 29.

Акры с ъ ы р ца - **ра - ц ы** саайт—аац.— „я пришел, чтобы ты обучил меня“.

Маан Шабат аўаа иманы амџа икыйт Отыр(ба) Зақьариа дишь - **ра - ц ы** — абг.— „Маан Шабат, взяв с собой людей, устроил засаду, чтобы убить Отыр(ба) Закариа“.

В бзыбском диалекте можно встретить и нередуцированную форму суффикса -**ц'а** (-с'а):

Сыпъх^оыс' дуга - **ра - ц а** ак^оп уз'ѣыз—мг.— „ты намеревался (чтобы) взять (похитить) мою жену“.

Ак йéйх^оа - **ра - ц а** итаҳын—калд.— „он хотел (чтобы) ему сказать что-то“.

Арахь даа - **ра - ц а** иг^оы итан—калд.— „он думал (чтобы) сюда приехать“.

В калдахварском говоре записаны примеры, в которых условно-целевая форма образуется сложносоставным суффиксом **ра-ц'ы-н** (-га-с'э-п):

Ак^оака дц'ейт ипъха ашкол дтейца - **ра - ц ы - н**—отх.— „он поехал в Сухуми (чтобы) определить свою дочь в школу“.

Илыз'бит данхынх^оўа лаба лталырха - **ра - ц ы - н**—отх.— „она решила (чтобы) уничтожить своего врага, когда он будет возвращаться“.

Лара пъх^оыс'с дига - **ра - ц ы - н** йак^оикт—бл.— „он решил (чтобы) жениться на ней“.

Элемент -**з'ы** (z'э) выступает как версионный аффикс в глаголе, а так же как послелог в именах со значением „для“. В абхазских диалектах он может быть использован в условной форме глагола как показатель цели „чтобы“.

Ах асоф дык^огылан йўааж^олар дрыпъхьет дрáз'ц'аа-**ра-з'ы**—бл.— „князь, стоя на софе, созвал свой народ, чтобы спросить его“.

Хаматц' аўра идыррат^оа, аг^оабзиара итаны уйк^он ых^оа-**ра-з'ы** сўых^оойт—калд.— „я прошу тебя, чтобы ты его поздравил, чтобы он знал, как нас обслужить, и был здоров“.

Єнак зны Дамей ичк^оын даах^оаны, иц^озатц^оы ити-**ра-з'ы** амакьтанрахь дц'ейт—ач.— „однажды Дамей, взяв своего сына, пошел в харчевню, чтобы продать своего единственного быка“.

В бзыбском диалекте, особенно в калдахварском говоре, суффикс условного наклонения -**за-р** (-za-r) образует фонетический вариант -**аа-р** (-aa-r):

дц'ў -**аар** ← дц'ўа-**зар** „если он пойдет“;

дц'ахь -**аар** ← дц'ахья-**зар** „если он пошел уже тогда“;

их^оў-**аар** ← их^оўа-**зар** „если он скажет то“;

Убри акамбашь са сышка иургъыжьў-**аар** пъшьырхак азна ахчат уз'аазгўойт—дж.— „если ту буйволицу вернешь мне, полную кадушку творогу я тебе принесу“.

Из суффикса конъюнктива **-аа-йт** (aa-jt) в ряде случаев выпадает **й** (j):

дыз' - **аат** ← дыз' - **аайт** „пусть он пропадет“;

идырх - **аат** ← идырх - **аайт** „пусть скосят“;

быз' х(а) - **аат** ← быз' х(а) - **аайт** „чтобы расти тебе“.

Иногда на месте конъюнктива используется форма аориста:

Ибжь **ѳаха** имг**ыйт** (вм. имгаайт) — дур. — „чтоб его голос больше не прозвучал“.

Љаш^оах^о бмб^ойт (вм. бмоѳаайт) — лых. — „чтобы тебе (жен.) не досталось ни кусочка (пищи)“.

Йаргы с^оаргь с^оейбамбыт (вм. с^оейбамбаайт) — калд. — „чтобы тебе и им больше не встретиться“ (форма проклинания).

Превербь

В структуре сложносоставных абхазских глагольных основ выделяется множество превербов, выражающих разнообразные локативные и направительные значения,¹ не имеющих диалектных вариаций; только некоторые превербь в бзыбском диалекте расходятся с абжуйскими в звуковом отношении, напр.:

- х^а → - х^э || - х^а - (редуцированная форма), абж. х^а „верх“, ср. ахы „голова“; а - х^а - ца - ра „надевать (на голову)“; а - х^а - лара „возноситься“, а - х^ы - х^{ра} „снимать (например, шапку с головы, шкуру с животного и т. п.)“; а - х^а - ца - ра „возвести (напр., мост через реку)“;

- з^о - (z^о, абж. ж^о): а - з^о - лара „наброситься“; с - и - з^о - л^ѳейт „набрасываюсь на него“; этот же преверб встречается в составе сложного преверба **-еы-з^о** (ѳэ-з^о, ср. а-ѳэ „лошадь“): с - **еы** - з^о - л - ѳейт „сажусь на лошадь“; с - **еы** - з^о - цойт „спешиваюсь“;

- с^о - (s^о, абж. ш^о): а - с^о - ца - ра „одевать“, ср. а - с^о - ца - т^ы „одежда“, а - с^ы - х^{ра} „раздеваться“;

- х^о - ла - (- х^о - ла, абж. х^о - ла): а - х^о - ла мш^ы „горло“, а - х^о - ла - ха - ра „застрять в горле“; ақ^ыцма абыѳ а - х^о - ла - х - т „в горле волка застряла кость“; а - х^о - л - ы - х - ра „вынуть из горла“;

- х^а з^ы (абж. ха з || ха ѳ): а - х^а з^ы - гылара „стоя обслуживать стол (во время еды)“;

- м^{ха} (ш^{ха}), а - м^{ха} - цара || а - х^а - цара (абж. а - ха - ца - ра) „надевать (напр., кольцо)“; а - м^{хы} - х - ра „снимать (напр., кольцо)“; ср. а - м^{ба} - цара „надевать (напр., пояс)“, а - м^{бы} - х - ра „снимать (напр., пояс)“.

¹ К. В. Ломтатидзе, К структуре сложносоставных глагольных основ в абх. яз., ИКЯ IV, 1953, стр. 83—128.

В бзыбском диалекте, наряду с -хы- (← ха), -х- со значением „вверх“, употребляется преверб -х°-на (х°-па || х°п), отсутствующий в абж. диалекте:

а - х° - н а - р а „подниматься“; сара амард с - х° - н - ү е й т „я поднимаюсь по склону“;

а - х° - н - ц ' а - р а „погнать вверх“; иек°а х° - н - и - ц ' ы т ашьха, дрыц'ылт—дж. — „он своих лошадей погнал в горы, стал их пасти“;

ашьха ды - х° - н - и - г ы й т „он поднял его в горы“;

хы - к° - н (хэ-к°-п)—сложный преверб, состоящий из -хы (← ха „голова“) + к° (ак° ← „верх, вершина“) + н (← ны) — послелог (ср. а хы к° а - н „на берегу“).

В абжуйском диалекте в качестве преверба использована основа -хык° „берег“, а в бзыбском — -х°ык°а-н „на берегу“, напр.: а-х°ы-к°-н -гыла-ра, абж. а-хык°-гыла-ра „стоять на берегу“.

Аз° азы д-аа-хык°-н-гылт — дж. — „кто-то подошел к берегу реки“.

Аш°арац'аф атыш дын - хы к° - н - г ы л т — лых. — „охотник подошел к пропасти“.

-бжа- (-жа-) (bžša || žša)—преверб со значением „половина“ (а-bžša); а - б ж а - х° а - р а (абж. а - ж а - х° а - р а) „жевать жвачку“. Аз° бжа-х° ү е й т — отх., калд. — „корова жует жвачку“ (ср. абж. аж° жа-х°ойт).

Следует особо выделить суффикс—корень -ла- (-la-), который примыкает к самостоятельным глагольным основам, на которые нарастают превербы—основы. В бзыбском диалекте, в отличие от абжуйского, этот -ла- часто отсутствует:

а п ы р т р а (apərtra), абж. апырт-ла-ра (apərɫlara) „развязать; отвязать“; и п ы р т ы, абж. ипырт-ла „развяжи“;

анапы ифанах°аз анапы и - п ы н а р т ү о й т — отх. — (ср. абж. ипнарт-ло-йт ← ипнарт-ла-үйейт) „то, что связано рукой, развязывается рукой“ (поговорка);

сеы анык°фасх°а хы-с'ык°с'а и п ы с м ы р т ы р г ы ы¹ йара п ы т н ы иц'араны икам—отх. — „раз я привязал свою лошадь, то, если даже три года не отвязу, она не отвяжется и не уйдет“;

Данакий да а п ы д ы р т ы т — дур. — (абж. даапыдырт-ле-йт) „Данакая развязали“;

а ш ь а м х ы ш а р а (абж. ашьамхныш-ла-ра), ашьамхыш-гылара (ср. ашьамх-ны-шгылара) „становиться на колени“; дын ш ь а м х ы ш г ы л т „опустился на колени; дш ь а м х ы ш а н ы даагылг—отх. — „он стал на колени“;

¹ В абж.: ипысмырт-ла-ргыы... [и] пьт-ла-ны...

а х а́ р ш а р а, а хы́ршара, абж. а х а́ р ша - ла - ра „взвести ку-
рок“; а с ° а қ х а́ й р ш ы н дацхыйт, а г ° ыз'гы а ацгыйт — калд.
„взведя курок ружья, он спустил его, раздался выстрел“.
атапанча а а х ды́ р ш а н иныцаркыйт иг ° ы — лых. — „взве-
дя курок пистолета, они приставили к груди“ (букв. „к его
сердцу“);

Г ° ы г ° - иңа днейны аш ° днавагылт, а с ° а қ х ы́ ш а н ы
(ср. абж. харша-ла-ны) — дур. — „Гугу-ипа подошел и стал
у двери с взведенным курком ружья“;

а́ й ы́ х н ы ъ р а (ајрхпэω ° га, абж. ајрхпэω ° -ла-га) „бегать
на перегонки“; е́ й ы́ х н ы ъ н ы (абж. еиңхныѡ-ла-ны) инейт
— абг. — „они прибежали туда, перегоняя друг друга“.

8. Ф о р м ы, з а м е н я ю щ и е к а у з а т и в а б ж. д и а л е к т а

В бзыбском диалекте некоторые глагольные основы вы-
ступают без каузативного аффикса -р- (г) в тех случаях, когда
его следовало бы ожидать, если судить по данным абжуй-
ского диалекта. Ниже даются записанные нами глагольные
основы, которые употребляются без нарастания на них кау-
зативного показателя -р- (г):

а - г ° ы - б ы а - р а (а-г ° ы „сердце“, а-быа-ра „заживать“),
абж. а г ° ы - р - б ы а - р а¹ „радоваться; веселиться“;

ари ейңш а г ° ы б ы а р а збахыадаз — лых. — „кто видел
такое веселье“;

а г ° ы б ы а р а умазаайт — дур. — „желаю тебе радостной
жизни“ (букв.: „имей веселье, радость!“);

у г ° ы б ы а л а а й т — дж. — „радуйся; веселись“;

г ° ы б ы а р о ў м а ? — аац. — „веселье ли это?“, а ай, ари
г ° ы б ы а р о ў п р х ° а н ейманы ид ° ы қ ° ылт — аац. — „да, это
веселье, — сказали они и двинулись вместе“;

Х г ° ы л а а г ° ы б ы а р а имоуп—иңа ы́ х ° ы с' даайгүойт — отх.
— „у нашего соседа веселье—сын женится“.

В сложносоставных словах на данную основу наращи-
вается аффикс каузатива: г ° ы р б ы а е х ° а с' „подарок (за ра-
достную весть)“;

а х ы́ т ы ш ы́ р а, абж. а - р ы́ - х ы́ т ы ш ы́ р а „лихорадить; зно-
бить“; с а х ы́ т ы ш ы́ о й т „меня лихорадит“, букв. „меня
убивает холод“; абж. с а - р [ы́] - х ы́ т ы ш ы́ е й т включает в
себя каузативный показатель -р- (г), причем реальным
субъектом мыслится „холод“; ср. а - х ы́ а т а с а к ы́ т
„мне холодно“, буквально: „меня поймал холод“; а х ы́ т а
дакын да х ы́ т ы - ш ы́ ў а далагт—мг.— „его поймал холод
и его стало знобить“; ашыз' лыхын да х ы́ т ы ш ы́ ў а н —
лых. — „она заболела малярией и ее лихорадило“;

¹ Каузативное значение -р- (г) в этой глагольной основе, по-видимо-
мому, угасло, так как от а г ° ы р б ы а р а образуется каузативная а р г ° ы -
р б ы а р а „заставить веселиться“ (ср. бз. а-р-г ° ы б ы а р а).

иўыхъзи, ухътышьўама? — бар. — „что с тобой, тебя лихорадит?“;

а ч а р а́ „питаться“, абж. а - р - ч а - р а „накормить“; х°шала сыс°чейт (ср. абж., аац. с-с°ы-р-чейт) „вы меня накормили маслом“; хара бафшыла бахчўан (ср. абж. бха-р-чаўан) — зв. — „мы тебя (жен.) кормили костным мозгом (дичи)“; хах°шьа бафшыла дахчўан (ср. абж. дха-р-чон) — калд. — „мы свою сестру кормили костным мозгом“;

а с с а р а́ (ср. абж. а-р-сса-ра) „нарезать (тонко)“; ац°аҳах а а с с а н ы́ илҕейтыт — аац. — „тонко нарезав яблоко, он дал ей съесть“.

Рассмотренные примеры дают основание предполагать, что наличные в диалекте формы без каузативного аффикса не являются вторичным явлением, их следует считать остатками более древнего состояния, когда специальный каузативный аффикс отсутствовал в основе глагола.

9. Другие глагольные аффиксы

Некоторые грамматические категории глагола в бзыбском и абж. диалекте выражены аффиксами, которые различаются фонетически, но по употреблению и функции они не расходятся. К таким аффиксам относятся:

а) категория непроизвольности [а] м х а, абж. [а]м х а, абаз. [а]м х ъ а || ← [а]ма х ъ а;¹ й - а́ м х а - ф и т „он невольно (помимо своей воли, нечаянно) съел что-то“

б) категория версии, выражающая „назначение“, „для“² — з' (z', абж. z): и-л-з'ы-згыйт, букв.: „его (предмет) -ей (для) -я отнес“, т. е. „я ей отнес что-то“.

В бзыбском диалекте кое-где выпадает версионный аффикс -з'-(z').

Ус'п̄акоу ха й а́ ц' а а й т (вм. йа-з'-ц'аайт) — дур. — „как живешь? — спросили они его“.

Ап̄ара ааўгўама ха й а́ ц' а а й т — бл. — „не принесешь ли ты деньги? — спросили они его“.

Ас'аз'к°а аайн и р а́ ц' а а й т (вм. и-ра-з'-цаайт) — калд. — „садзы, придя, спросили их“.

Абшьт°а наз'ц'ўа имақы ў а п̄ ш л а (вм. ўа-з'-п̄шла) — хв. — „смотри на пояс того, кто гонит козла“.

С°й п̄ ш л а (вм. с°и-з'-п̄шла) ап̄хья инейўа — дж. — „смотрите на впереди идущего“.

¹ К. В. Ломтатидзе, Категория потенциалиса (возможности) и непроизвольности в абхазско-абазинском глаголе, „Сообщ. АН Груз. СССР“, т. XVI, № 3, Тб., 1955, стр. 253—255; см. также П. Услар. Абхаз. яз., стр. 63—64.

² Там же, стр. 254.

ззегьы́ || зегьы́ (zzegʷə || zegʷə ← zagʷə) „все“; ацк°ын-
ц°а ззегьы́ ицах°х°уа йалагт — дж. — „все мальчики стали
покрикивать на него“;

айаша ззегь аныйдыр дг°аайт — дж. — „когда узнал
всю правду, он рассердился“;

ры́ззагь (rəzzagʷ ← rəzagʷ; rə ← ra „они“, zagʷ ← zagʷə
„все“); рыззагь аайт — ар. — „все они пришли (сюда)“;

убáс'с' || убас' (ubas's' || ubas') „так“; убас'с' оуп иры-
к°нагъа урт — дур. — „так и следует им“;

аллы́баара (alləbaara ← aləbaara) „спускаться“; абры-
ж°ыц°ка улыбааны уц°а — дж. — „сейчас же спустись
(слезай) и уходи“;

áлз'з'аара || алз'аара, абж. алзаара (alzaara) „изну-
риться“; ари ус уадыфуп са сейпш излыз'з'ааны икоу
из'ы — дур. — „это очень тяжелое дело для такого изнурен-
ного человека, как я“;

аг°арз'з'аара (ag°arz'z'aara), ср. аг°арз'аара, абж.
аг°арзаара „сгинуть“; уг°арз'з'аайт — бл. — „чтобы ты
сгинул“.

Обстоятельственно-союзные частицы

Специальные элементы в составе абхазского глагола вы-
полняют функцию обстоятельственно-союзных частиц и
включены в инфинитную форму глагола. Глагольная фор-
ма с участием этих частиц образует инфинитно-предика-
тивное объединение, представляющее собой функционально
тип подчинённого обстоятельственного предложения.

Обстоятельственным частицам абхазского глагола посвя-
щена специальная работа автора, в которой они освещаются
преимущественно на материале абжуйского диалекта (resp.
литературного языка).¹ В настоящем исследовании те же воп-
росы рассматриваются с точки зрения данных бзыбского
диалекта.

Обстоятельственно-союзные частицы ставятся перед осно-
вой глагола или после нее. Они делятся на обстоятельст-
венно-относительные и обстоятельственно-вопросительные.
При расстановке этих частиц мы имеем дело с определён-
ной закономерностью. Чаще всего обстоятельственные части-
цы, стоящие перед основой глагола, располагаются между
показателями лиц и корневой частью глагола, а иногда
между или перед показателями лиц.

¹ Х. С. Бгажба, Обстоятельственно-союзные частицы в абхазском глаголе, Изд-во Акад. наук Груз. ССР, Тбил., 1941 (Тезисы кандидатской диссертации); под тем же заглавием часть этой работы, в более полном виде освещающая обстоятельственно-союзные частицы, опубликована в „Трудах Сухумского госпединститута им. А. М. Горького“, Сухуми, 1942, стр. 223 — 246.

Обстоятельственно-относительные частицы выступают в инфинитно-предикативном объединении, выражая обстоятельства времени, места, образа (качества) действия, причины и цели, исход действия.

В качестве обстоятельственных частиц в бзыбском диалекте используются: **-ан-**(an), **-ах-**, **-с'** || **-з'**-(s' || z'), **-з'** || || **-зз'** (z' || z z'), **-ахынт°** - (axənt°), **-ахын-за-** (axəp-za).

Частица **-ан-** (an)

-Ан- — обстоятельственно-союзная частица времени со значением „когда“, „в то время, когда (как)“.

Данная частица не даёт диалектных вариаций, она распространена повсеместно во всех абхазско-абазинских диалектах.

Ачк°ын д-ан-духа амат'ура далалт — ач. — „когда мальчик вырос, он поступил на службу“.

Зык°ла дзыпсахуа ауафы й-ан-иг°амх°зо ихъзойт — абж. — „изменяющего другу неожиданно настигает кара“.

Хара ауака х-ан-ца — абаз. — „в то время, когда мы пошли туда“.

Сара город Черкесск с-ан-цуз — абаз. — „когда я ехал (шел) в город Черкесск“.

Подобно другим абхазско-абазинским диалектам, частица **-ан-** в бзыбском диалекте подвергается фонетическим изменениям: **-ан** → **ен** → **ын (ы)** → **н**.

Ан д-ын(ы) -напш, лычк°ын лылапш дыцас°т — отх. — „когда мать посмотрела туда, перед её взором оказался её сын“.

Д-ын-пс'уаз, ларгыы уа дихагылан — бл. — „когда он умирал, она стояла над ним“.

Азбаб ен-лыз'ха — отх. — „когда девушка выросла“.

Афат° ен-аалгалагь — бл. — „после того, как она принесёт пищу“.

Пшшы-мз ен-ылхыц'лагь — бар. — „после того, как ей исполнится четыре месяца“.

Убри аз°а н-их°а (← й-ан-их°а), загь рг°ы йах°т — отх. — „когда он произнес то слово, всем понравилось“.

Ипсы н-ишья ← (й-ан-ишья), афныка дд°ык°ылт — лых. — „когда он отдохнул, отправился домой“.

Вариант этой частицы без гласного элемента приводится и у П. Услара:¹

и-н-уфуаз сара араа сыкан „в то время, как ты писал, я здесь находился“;

и-н(ы) -кауц'уаз сара сыбзиан „в то время, как ты делал, я был хорош“.

¹ П. Услар, Абхазский язык, стр. 22.

Частица - а х - || -ахь- (ах || ах̣)

-Ах- выполняет функцию союзной частицы со значением обстоятельства места „где“, „там, где“; в глаголах, выражающих направление движения, -ах- (|| -ахь-) указывает на направление — „там, куда“, „туда, куда“. Кроме того, эта частица может выразить значение причины „оттого, что“. Вероятно, отвлеченный характер и многозначность (полисемантизм) этой частицы, а равно и некоторых других, является результатом дальнейшего обобщения форм и значений.

В бзыбском диалекте используется обычно фонетический вариант -ах-.

Рыек^оа а х -ц'á рымбазит—лых.—„они не заметили, куда делись их лошади“.

Ауафы д - а х - í з д - а х - á а з а з йаха иг^оы аблойт—аац.—„человеку дорого то место, где он родился, вырос“.

Аг^оар д - а х (ы) - н т а л а з ашьас^оырцафы дьт^оан адау йан—дж.—„во дворе, куда он зашел, в тени дерева сидела мать адау“.

Йнейт Мардсау ип̣ха д - а х (ы) - ш ь т а з, лара ап̣срахы лхы рханы дык^оын — аац.—„они пришли туда, где лежала дочь Мардсоу, она была при смерти“.

Лтынхац^оа а х - ы н х ы ү á з крабжъан — лых.— „до места, где жили ее родные, было далеко“.

Афны а х - í б а з ифынейхт, д - а х - н é й з ап̣ш^ома абарца дык^от^оан — лых.— „он направился туда, где увидел дом; там, куда он пришел, хозяин сидел на балконе“.

Саргы цъара с - а х - ү х^оара калап — кул.— „и я в чем-нибудь пригожусь тебе“.

Ауафы д - а х - а д ы р ӯ а ихата, д - а х - аз'ымдырӯа имат^оа—лых.— „там, где человека знают, судят по нему, где его не знают, — по его одежде“ (пословица).

Ускак й - а х (ы) - х а р о у лара дысз'ышьтӯам — ач.— „я не могу послать (отпустить) ее так далеко“.

Префикс -ах- дает фонетические варианты -ех-, -ых-, -хы-, -ох-, -х-:

ех - а б а л а г ь ← й-ех-абалáгь — калд.— „везде“; „повсюду“;

с - ы х - н é й з избыт ачк^оын йани йаби — бл.— „там, куда я пришел, увидел мать и отца мальчика“;

иек^оа х ы - к а з дынфай и-х-áа-нижъыз икан — дж.— „когда он пришел туда, где оставил своих лошадей, они были там“;

ү - о х - н é й ӯ а (← ү-ах-нейӯа — дж.— „туда, куда ты придешь“; абна и; - х - н ы л а л а з мш^оык аарфахт—калд.— „когда они вошли в лес, наткнулись на медведя“.

Для абжуйского диалекта характерно употребление фор-

мы **-ахь-** (ах^ч). В письменном языке укоренилась данная форма **-ахь-**; **-ах-** воспринимается как диалектизм.

Следует отметить, что и в самом бзыбском диалекте, особенно в его аацинском говоре, можно услышать обстоятельственные формы, образованные с помощью **-ахь-**, напр.:

Дыкан шарацаџк, ашьха д - **ахь** - џéйџа аш^оарах ишьон — аац. — „жил какой-то охотник, когда он поднимался в горы, убивал дичь“.

Й - **ахь** - нéйз џаџ дрымбит — абг. — „там, куда они пришли, не увидели никого“.

Уаџы д - **ахь** (ы) - м џámсыцыз мџала дылгыйт — абг. — „она провела дорогой, по которой не проходил человек“.

Аџх^оызба д - **ахь** - гылаз ашка дыџшон — абг. — „он смотрел в сторону, где стояла девушка“.

Аб аеы а - **ахь** (ы) - лкылигаз Инар - жьи йаайх^от — дур. — „там, куда отец пригнал лошадь, Инар - жьи (кузнец) купил ее“.

Лара д - **ахь** - т^оáз загь лахџон — дур. — „там, где она сидела, все слышала“.

В некоторых говорах абжуйского и частично бзыбского диалекта, наряду с обстоятельственной частицей **-ахь-**, используется форма **-аќ-** (аќ) → аъ (аџ)¹.

Частица **-аќ-** (аќ) засвидетельствована в речи жителей ряда абжуйских сел: Арасадзых, Поквешы, Квитоули, Атара. В некоторых из них (как например, в сел. Арасадзых, Поквешы, Квитоули) она и поныне сохраняется в речи старшего поколения, но отсутствует в речи среднего и особенно младшего поколения. В других случаях **-аќ-** претерпевает фонетические изменения и переходит в **-аъ-** (аџ), как например, в атарском говоре абжуйского диалекта, в котором этот звукопереход (ќ → џ) носит систематический характер:

а) сел. Поквешы (Д. П., 74 г.):

ихылџа **аќ** - нышьтейцаз ихаштит „он забыл свою шапку там, где ее положил“;

Очамчыра с - **аќ** - ырышьтыз „в Очамчира, куда меня послали“;

Аќ^оа аќ^оын х - **аќ** - ынхöз „мы жили в Сухуми“;

б) сел. Квитоули (К. К., 80 л.):

аџныка унейраџазей, с - **аќ** - ынхóгы умбари „зашел бы домой, увидел бы где я живу“;

с - **аќ** - џсџá сыказ лх^оейт атак^оаж^о „пусть я буду там, где умираю, — сказала старуха“;

ан^оарыцаџ д - **аќ** - тахáз рыџшаайт „нашли то место, где погиб охотник“;

¹ Х. С. Бгажба, Обстоятельно-союзные частицы в абхазском глаголе, „Труды Сухум. госпединститута“, Сухуми, 1942, стр. 232.

в) сел. Арасадзых (Д. К., 90 л.):
хара нацънат° абра ак°ын х-аќ-ынхóз „мы издревле жили здесь“;

хара х-аќ-ынхó к°аџаџаџоўп — „там, где мы живем, — холмистая местность“;

ў-аќ-аáз сейг°ырбъейт „я обрадовался твоему приезде“;

ож°раанза х-аќ-ейбáмбоз хъаас исыман „я был огорчен тем, что мы до сих пор не видели друг друга“.

Заслуживает внимания атарский говор, в котором часто встречается фонетический вариант -аќ- (аџ) в виде -аъ- (аџ), особенно в речи старшего и среднего поколения:

аш°шьыраџы й-аъ-т°áз ейц°аж°он „в тени, где сидели, они разговаривали меж собой“;

д-аъ-гылаз дгылан дадырсызш°а „он стоял на одном месте, как вкопанный“;

д-аъ-ыъаз „там, где он находился, было далеко“;

с-аъ-т°óў „там, где я сижу“; с-аъ-цо „куда я иду“;
с-аъы-ъоў „где я нахожусь“.

И в бзыбском диалекте, в сел. Лыхны, Отхара, Джирхва, Аацы в речи стариков еще сохранилась частица -аќ-(аџ):

хара х-аќ-анытыз ас°аз' ирыцкарын—лых.— „место, откуда мы вышли, примыкало к садзам“;

и-ќ-ак°зáа лагы (← й-аќ-ак°заалагы)—отх.— „везде, повсюду“;

д-аќ-ыкоу умбзой мш°ан—дж.— „разве не видишь, где он находится?“;

адуней ў-аќ-ынзаќ° чмазара умыхъаайт—аац.— „пока ты жив на белом свете, чтобы не ведал болезни“;

хара х-аќ-ц'ўáз—лых.— „куда мы шли“.

Рассмотренные варианты обстоятельственной частицы -ахъ-: -аќ- (аџ) → аъ (аџ) имеют широкое распространение в абазинской речи: в тапантском диалекте используется ъа (џа) ← аъ (аџ) ← аќ (аџ) и ахъ-ъа (ах°-џа), когда, наряду с местом, глагол выражает направление движения, напр.: сара с-ъа-нхаўа „там, где я живу“; х-ъа-бзáзаўа „там, где мы живем“, ак°а џаќаџссаўа и-ъá-лагаз „там, где начал капать дождь“; и-ъа-уч°уартам умч°ун „не плачь там, где тебе не следует плакать“; х-ахъъа-цуш „там, куда мы пойдём“; ў-хъъа-мџáйсыз „там, куда ты [прошел]“; д-хъъа-цáз „там, куда он пошел“; сара с-ъа-тадрыйыз „там, где я родился“.

В ашхарском диалекте употребляются обе разновидности указанной обстоятельственной частицы: -ахъ- (ах°), -аќ- (аџ); в абжуйском диалекте, как было сказано, частица -аќ- (→ аъ) имеет ограниченную сферу применения. Как

установлено в исследованиях К. В. Ломтатидзе, в ашхарском диалекте, широко распространена частица **-аќ-** (ақ), занимая господствующее место в апсуйском говоре (**-ахь-** там появляется лишь спорадически), а в кувинском говоре показателем места являются как **-ахь-** (ах^ч), так и **-аќ-** (ақ).¹

Таким образом, постепенно определяется ареал распространения обстоятельственной частицы **-аќ-** (ақ): она оказалась более живучей в ашхарском диалекте (а в тапантском — перешла в **-ъа-**). Частица ақ, по-видимому, в свое время не была чужда и бзыбскому диалекту, об этом свидетельствуют следы ақ как в абжуйском, так, частично, и в бзыбском диалекте. Эта частица, если можно так выразиться, ныне в абхазском языке носит реликтовый характер.

Указанные показатели обстоятельства места (**-ахь-**, **аќ-**) генетически восходят к разным послелогам **-ќа** (қа), **-хь** (х^ч). От послелога **-ќа** (қа), путем перестановки гласного, образовалась частица **-аќ-** (ақ); на это намекает тап. **ъа ← ќа** (са ← қа).

Основной смысл послелога **-ќа** (қа), как и **-хь** (х^ч) — обозначать место действия. Он, как и другие послелогии в абхазском языке, обладает богатством смысловых оттенков:

Ак^оа **-ќа** „в Аква (Сухуми)“
 афны **-ќа** „домой, к дому“
 сыш **-ќа** „ко мне“
 с^оыш **-ќа** „к вам“

Однако в соединении с наречием места **-ќа** (қа) уточняет указательное значение наречия. Наречия места, присоединяя послелогии **-ќа** и **-хь** обозначают направление действия — движения:

ац (а) „дно“, аца **-хь** „ко дну“, ац(а) **-ќа** „на дне, внизу“;
 а р а́ „здесь“, ара **-хь** „сюда“, ара **-ќа** „вот здесь“;
 а н а́ „там“, ана **-хь** „туда“, ана **-ќа** „вон там“;
 а х ы́ „голова“, аха **-хьы** „(по направлению) вверх“, хы **-хь** „наверху“;
 а ш ь т а „след“, ашьта **-хь** „сзади“, ашта **-хь-ќа** „туда сзади“;
 а п ь х ь а „впереди“, апъ-хья **-ќа** „туда впереди“.

В слове „ашьта-хь-ќа“ мы имеем редкий случай, когда оба послелога действуют вместе.

Послелогии **-ќа** (қа) и **-хь** (х^ч), имея одну и ту же функциональную нагрузку, присоединяются к усеченным личным основам, но при этом **-ќа** (қа) выступает лишь в сочетании с корневым элементом **-ш-** (šʃ):

¹ К. В. Ломтатидзе, Ашхарский диалект, стр. 194—166.

сара са - хь, сы-ш - ꙗ „ко мне“
 уара уа - хь, у-ш - ꙗ „к тебе (муж.)“
 бара ба - хь, бы-ш - ꙗ „к тебе (жен.)“
 йара йа - хь, й-ш - ꙗ „к нему (муж.)“
 лара ла - хь, лы-ш - ꙗ „к ней“

Приведенный выше материал об обстоятельственных частицах -ахь- и -аꙗ- (← ꙗ) свидетельствует о том, что они восходят к древним послелогам. Бзыбскую частицу -ах- можно квалифицировать как фонетический вариант первичного образования -ахь-, в котором утрачивается мягкий характер этой формы.

Частица с' || з'(s' || z')

С' (s') → || з'(z') — обстоятельно-союзная частица качества (образа) действия и состояния, выражающая: „как“, „каким образом“, „что“, „в то время, как (когда)“. Как пишет П. Услар, который приводит лишь абжуйскую форму -ш- (ṣ̌), эта частица „употребляется в отношении ко времени так же, как по-французски с о m t e“¹

Частица -с'-(s') распространена лишь в калдахварском говоре бзыбского диалекта.

Цьамх^оых^о ахак иџа д-с'ы-ш а р а ꙗ ц' у а з дик^ос^оыт—бл.— „Джамхуху встретился с царевной в то время, когда тот охотился“.

Кдыж^о ауардын азна мѣы иманы д-с'-а а у а з ак^омк^оа г^оырки карс^оны ибит—дж.— „в то время, как Кдыжв вез полную арбу дров, он нашел иголку“.

Сит азгаб дѣыз^оыстѣойт ха д-с'-а ѣ ы з, й а џ а даахы-с'ын дызгарыз ахы ик^ос^оыт—отх.— „в то время, как Сит сажал девушку на лошадь, его враг выстрелил в него и смертельно ранил“.

Арџыс' дызгарыз ахы с' - й ы м а з а џ ны дц'ейт—мг.— „юноша, имея (букв. „как имел“) смертельную рану, пошел домой“.

У - с' - х а ꙗ а б з й а з ейџш, уџх^оыс'гы дѣыза бзианы дѣымоуџ—зв.— „ты, как хороший мужчина, и жену достойную (как хорошего друга) имеешь“.

Ды - с' - н е' у а з жьяк ибыт—отх.— „в то время, как шел, он увидел зайца“.

И - с' - а к^о ы м икалыт—ач.— „вышло не так (как должно быть)“;

Акаршы арцыу сфойт ха и - с' - а ѣ у ашыапы ац^окья

¹ П. Услар, Абхазск. яз., стр. 27.

йаҕас^оойт—лых.— „в то время, когда сорокопут собирается съесть кузнечика, его лапка попадает в силок“.

Сасрык^оа, йашыц^оа ахьта йакны и - с' - п̣с' у̣а̣з дрык^ош^оыт —дур.— „Сасрыква застал своих братьев в то время, когда они умирали от холода“.

Ерчхьеу д - с' - ей бакыз („он-как- был весь“) дхашхат^оыраны даанхыйт — лых.— „Ерчхеу остался весь окаменевшим“.

Арп̣ыз'ба д - с' ы - џ ай аз ейп̣ш ип̣сы амаалыкыц^оа иргыйт — дж.— „как только юноша лег в постель, его душу ангелы забрали“.

А еы уа џ ды - с' - ней у̣аз амат ап̣шьк^оа џба и - с' - ей - с' у̣аз ибыйт — мг.— „всадник, когда он ехал, увидел как дерутся две змеи“.

Манча д - с' - аау̣аз рдырон, амџа из'ыркыйт — мг.— „они знали, что Манча возвращается, и устроили ему засаду“.

Ус' с' - ей бырх^о у̣аз рашьягы аг^оар дааталт — мг.— „в то время, когда они говорили об этом между собой, их брат вошел во двор“.

И - с' - ней у̣аз ирык^ох^олыйт п̣с'так аҕы—мг.— „в то время, как они шли, их застала ночь в ущелье“.

Сара у̣аха сыг^отыхақ^оа с' - б асымх^о у̣а („то-как-тебе [женщ.] -я-не-скажу“) дыр—мг.— „знай ты (женщ.), что я тебе больше не скажу о своих душевных муках“.

Арах^о сы - с' - рыц'ыз саж^оит—мг.— „я постарел, будучи пастухом“.

Аз^оей аз^оей с' - ей х а р х^о а а у̣аз („то-как-они между собой говорили“) рг^оы аайбагыйт—ач.— „слово за слово, и они поссорились“.

Ачык^орей иманы азлагарахь д - с' - ц' у̣а̣з, амџа дыхкьейт—дур.— „в то время, как (когда) он нес кукурузу на мельницу, он сбился с пути“.

Лнапаҕы даалгыйт и - с' - ылта хыз ейп̣ш—дж.— „она его прибрала к рукам, как сама хотела“.

Ататынз^ога даху̣а ды - с' - т^о а̣з ибылхатц гьяжыит—калд.— „в то время, как он сидел, выкуривая трубку, у него закружилась голова“.

Д^оык аназараҕ, аг^оылшыап рах^ошья дамытыакны и - с' [ы] - ц^о аз ибыйт.—лд.— „на краю поляны он увидел, как спал дракон, обвинившись вокруг их сестры“.

Ац^оа с - иф у̣аз ак^омк^оа адау̣й ип̣х^оыс' даайт—лд.— „в то время, как он ел яблоко, пришла жена великана“.

Наряду с частицей -с' -(s'), в том же калдахварском диалекте употребляется звонкий ее вариант -з'-(z'). Более древним из этих вариантов следует считать -с'-(s'), а -з'-(z') полу-

чен на почве озвончения **с** в соседстве с звонкими согласными.¹

Обстоятельственные частицы **с'**, **з'** в глагольных формах чередуются часто не только на территории калдахварского говора или в пределах одного села, но и в речи одного и того же говорящего. Частица **-з'** охватывает такую же площадь, как и рассмотренная выше частица **-с'**, что в достаточной мере иллюстрируется материалом, собранным во всех населенных пунктах калдахварского говора.

Йаб д-**з'**-а́а́йыз а́ня́ха дг°ы(р)б́бит — зв. — „когда услышал, что его отец вернулся, он обрадовался“.

Ачк°ын ац°арк°а иманы ды-**з'**-нэ́йу́аз, йашьейхаба ды-**з'**-жэ́йу́аз дибит — дж. — „в то время, как (когда) мальчик шел с птичками, он увидел как кует его старший брат“.

Акыр **з'**-йф́у́аз ларгы́ дааидгы́лт — дж. — „в то время, как (когда) он ел, и она подошла к нему“.

Сыбьжы **-з'**-ы́нра́хаз ейп́ш аек°а азы италт — бл. — „как только услышали мой голос, лошади полезли в воду“.

Азы ахык°ан ип́сы **з'**-йшэ́у́аз ак°мк°а, аз° аас' еймыц'кья д-**з'**-а́а́у́а́з ибыт — калд. — „в то время, как он отдыхал на берегу реки, увидел как кто-то идет, рассекая подлесок“.

И-**з'**-сы́лш́у́а срыц'храот — дур. — „я помогаю им, как могу“.

Х°аж°арп́ыс' зыхъзыз нартаа дрывак°ы́лу́а дықан: ирашь ак°адыр **з'**-а́ку афны́ йахырууааны, даапас'ны́ икны́ ак°ын д-**з'**-а́к°т°у́аз („он-как-садился верхом“) — бл. — „тот, кого звали Хуажарпыс, был под стать нартам: перебросив через дом и на лету подхватив, он садился на оседланного араша“.

Абгыз'ыр ахык°ц° ац'ыс' **з'**-ы́х°т°аз ац'г°ы́ иг°анатит — лых. — „кошка заметила, что на верхушке кизилового дерева сидела птичка“.

Ахалал ды-**з'**-ц'у́а́з ак°мк°а кыкар дыу́к дыцанагалт — зв. — „в то время, как шел праведник, он забрел в большой дремучий лес“.

Абга **з'**-на́рц'у́аз „у́аскьяп́-у́аскьяп́“ ах°он — лых. — „в то время, как (когда) гнали волка, он говорил: „овечий курдюк, овечий курдюк“.

Уаж°ы и-**з'**-у́бу́а амф́а карцит — зв. — „теперь, как видишь, сделали дорогу“.

Афны́ дахнейз ип́х°ыс' илеймх°азит ап́арак°а **з'**-йа́у́з — дж. — „когда он пришел домой, жене не сказал, что получил деньги“.

¹ К. В. Ломтатидзе, О склонении в абхазском языке, „Изв. ИЯИМК“, XII, стр. 190.

Баала азлагара з' - Ылагұа аабап — лд. — „пойдем сюда (женщ.), посмотрим как мелит мельница“.

Ус' и-з'-Ыказ („то-как-было“) лара лыех°ары аайн хшаа длоўт—кул.— „итак, наступил срок, и у нее родился ребенок“.

Нан, бы-з'-т° аз („ты-как-сидела“) бааҕсейт—ач.— „бабушка, ты устала сиднем сидя“.

Саанза цъара уск елбыргыйт ха ансаха, бы-з'-ка-сыжьұа („тебя-как-я-брошу“) дыр их°ан, тоўба ааўны дц'ейт—дж.— „если я услышу, что до моего возвращения ты (жен.) рассудишь какое-либо дело, знай, что я брошу тебя,—сказал он, и, поклявшись, ушел“.

Алыгажь° и-з'-рэйх°аз ейҕшц°кья атац'а иларх°т —лых.— „они сообщили невестке точно так, как им сказал старик“.

Ари аус у-з'-аз'нык°аша удырп—абг.— „ты узнаешь, как подойти к этому делу“.

Записаны образцы, в которых -с'-(s') и -з'(z') сосуществуют в одном и том же предложении:

Ды-з'-нейұаз цъуку йас'ны и-с'-Ык°ашұаз ибыт —дж.— „в то время, как он шел, увидел как некие лихо плясали“.

Д-ы-з'-нейұаз цъуку ац°к°а з-Ыркыз дрык°с°т, ды-с'-ынрЫдгылаз ейҕш айг°ыш° ац°к°а акы йаг°дитт —дж.— „в то время, как он шел, он застал, как некие пахали (букв. „как они держали быков“), подойдя (букв. „как только он подошел“) к ним, он кинул секиру в одного из быков“.

Указанные частицы (с', з') прилагаются и к вспомогательному глаголу (а-к°-ур:).

с'-сак° || з'-с-ак° „что я есмь“

с'-сак°ыз || з'-с-ак°ыз „что я был“

с'-бак°ыз || з'-б-ак°ыз „что ты была“

с'-хак°ыз || з'-х-ак°ыз „что мы были“

с'-с°ак°ыз || з'-с°-ак°ыз „что вы были“

с'-р-ак°ыз || з'-р-ак°ыз „что они были“

и-с'-ак° || и-з'-ак° „как надо“

и-с'-ак°ыз || и-з'-ак°ыз „как надо было“

и-с'-ак°ым || и-з'-ак°ым „как не надо“

Варианты обстоятельственной частицы образа действия -с'-(s)' и -з'-(z') обнаруживаются и в составе масдарной формы, обрастаемой соответствующими аффиксами (притяжательными личными префиксами, показателем отрицания и т. д.). В составе таких глагольных форм частицы с' и з' привносят в значение глагола модально-волевой смысл, выражая побуждение, смягченное требование, иногда собственную решимость к какому-нибудь действию, напр.:

Сух^оойт у -с' [ы] - с - к^о ацра¹ — лых. — „прошу тебя (чтоб) ты оставил меня“ (употребляется для выражения просьбы не беспокоить, не надоедать).

У - с' - а а п ш ра (у-з'-аапшра) сыѵа — бл. — „проснись-ка, друг“ (букв. „чтоб ты проснулся“).

Икалѵазар сѵарак^о а з' - с - ѵ - та ра — дж. — „если можно, дай-ка мне (букв. „то-чтобы ты-мне дал“) мои деньги“;

З' [ы] - л а ш ь ц а р а илашьцахъан сабац'ахоз — абг. — уже совсем стемнело, куда я мог пойти“.

Акыр с^а[ы] - с ы - м - ф а р а х а тоѵба зѵит — кул. — „я поклялся, что (как) не буду есть“.

Сыц'кыс' ийзайѵа дызбаанза с ы - с' - х н ы м х^о р а² х а - С а с р ы к^о а тоѵба уны дц'ейт — кул. — „пока я не увижу того, кто сильнее меня, до того (чтоб) мне не вернуться, — (говоря) поклявшись, ушел Сасрыква“.

Шьта убзыц^оашьуп ха у - с' [ы] - с ы - м - п ь х ь а з' а - р а х а дихык^оаайт — лых. — „(что) я тебя больше не буду считать молочным братом, — говоря, он поклялся“.

Ажбыз^ор к^оаб аз^оала изыршѵа хапха д - с' - й а - х - та - ра х а ѣатахъыс ирык^оын — ач. — „за того, кто словом мясной котел подогреет, за того, мол, (чтоб) выдать замуж нашу дочь, дали они себе такой обет“.

В аацинском говоре употребляются калдахварские рефлексы указанных выше частиц: -с, -з (s, z) и форма -ш-(šʂ), характерная для остальных абхазско-абазинских диалектов — абжуйского, ашхарского и тапантского.

Звонкий вариант частицы -с-(s) — -з-(z) в аацинском говоре встречается редко. Чаще можно услышать рефлекс -с'-(s') в виде свистящего -с-(s), т. е. с утерей шипящего оттенка.

Ари азбах^о с - с а х а з басх^оап — ан. — „расскажу тебе (женщ.), как я услышал эту весть“.

И - с - ѵ - та х ы ѵ икаца — аац. — „сделай как хочешь“.

Аш^оарацаѣ ахра даѣаланы ды - с - л е й о з ѣ-хах^ок дрыб-жъахайт — аац. — „в то время, когда охотник карабкался по скале, он застрял между двумя камнями“.

Мард-иѵа Мардсау аг^оар аг^отаѣы ды - с - н е й ѵ а з асоф даак^огылт адау йах^ошьа — аац. — „когда Мард-ипа Мардсау шел посередине двора, на софе показалась сестра адау“.

Амѣан и - с - н е й ѵ а з атаца амла дакыйт — аб. — „когда они шли по дороге, невеста захотела есть“.

Убаскан и - с - [ы] к а з ѵасх^оап — ан. — „я расскажу тебе, как было тогда“.

¹ а - к^о а ц - р а „оставить; перестать“.

² а - х ы н х^о - р а „возвратиться, вернуться“; а-х-ны-м-х^о-ра „не возвращаться“.

И-с[ы]-кала анц^оа идырп — аац. — „бог знает, как это случилось“.

Более значительный слой в аацинском говоре составляет вариант -ш-(ṣ̌), который фиксируется частично и в пределах калдахварского говора, особенно в смешанной полосе (см. карту на стр. 21), в сел. Абгархук и Ачандара, где замечается употребление частиц -с-(s) и -ш-(ṣ) (имеется в виду часть населения этих сел, примыкающая к аацинскому говору). Восточная территория аацинского говора (напр. Анхуа) больше тяготеет к форме -ш-(ṣ̌), которая постепенно занимает господствующее место в речи абхазов быв. Сухумского (ныне Гульрипшского) района: Эшера, Багмарани, Лата.

Гш̣ь-класск рыкны сы-ш-т^о аз ашкол стыцт — аац. — „в то время, когда я был в четвертом классе, я оставил школу“.

Антица асас д-ш-а аз лаб йалх^оыт — аац. — „Антица сказала отцу, что гость приехал“.

Йанаамтоу аных^оара ш[ы]-касцара х^оа ҕаалтоит — аац. — „она дает обет, что в подходящее время устроит моление“.

Ахайуан и-ш-гы'лоу крафойт, ауафы—дт^оаны — ан. — „скотина ест стоя, человек--сидя“ (пословица).

Ерчхьеу д-шы-нармышьт^о аз аниба, аг^оаш^о ҕы-х^оц^оыла даз^оылт — ан. — „Когда Ерчхеу убедился, что его не пропускают, он пустился на коне штурмовать ворота“.

Атахмадей ачк^они ш-ейцыз рџашк иныџангылт — аац. — „старик и юноша вместе подошли к горному потоку“.

Данакай ды-ш-гылаз ак^омк^оа ахы найк^ос^оыт — абг. — „в то время, как стоял Данакай, в него попала пуля“.

Ах^оычк^оа ш-[ы]-х^омаруаз рыуаз^ок дкахайт — абг. — „когда дети играли, один из них упал“.

И-ш[ы]-сх^оаз ейџш — абг. — „как я сказал“.

Ашьымтан ацмак^оа ш[ы]-лхьоз лхата дааџшит — аац. — „утром, когда она доила коз, ее муж проснулся“.

Абнаџ ды-ш-т^оаз бжы-ц^огьяк йахайт — аац. — „когда он сидел в лесу, услышал страшный шум“.

В аацинском говоре один слой обстоятельственной частицы образа действия (-с || -з) является вкладом калдахварского говора, а другой слой (ш), по-видимому, следует считать более древним, исходным. Такое предположение находит оправдание в том, что, во-первых, аацинский говор находился в постоянном соприкосновении с калдахварским говором, однако это не привело к утрате его индивидуальных черт; во-вторых, данный говор со второй половины XIX века

не имеет непосредственного контакта с абжуйским диалектом, но абжуйский роднит с аацинским говором общий шипящий слой, напр.: ашк°ыс „год“, ашышкамс || ашышк-кламс || ашыскамс „муравей“, авара-хышра (ср. калд. ава-шыс'ра) „грудинка“. Означенный слой в существенных чертах сохранился в тапантском и ашхарском диалектах. В абхазско-абазинских диалектах данный слой можно считать наиболее древним.

Да и самому калдахварскому говору спорадически не чужды обстоятельственный аффикс -ш- и производные от него вопросительные формы, как например, -ш-ба „как?“, и-ш-ба-н „почему?“ и т. д. Поэтому едва ли эти факты поддаются объяснению исключительно как влияние абжуйского диалекта (или литературного языка), хотя оно вовсе не исключается, особенно для среднего и младшего поколения, получившего или получающего образование на родном языке.

Частица -з'- || -з-з'- (z' || zz')

-з'- (z') — обстоятельственная частица, указывающая на причину, в силу которой протекает или совершается действие, и отвечающая на вопросы: почему? отчего? Она может совмещать со значением причины значение цели.

Частица -з'- увязывается с основой а-з'ы (а-z'э), состоящей из личного префикса и послелoga, передающего значение русского предлога „для“.¹

Частица -з'- в инфинитно-предикативном объединении часто выступает вместе с показателем относительного местоимения -з-. Мы получаем сложный аффикс -з-з'-(->з'з'), употребляемый в значении „зачем“, „для чего“, „из-за чего“².

Обстоятельственная частица причины -з'- (z') и послелог -з'ы (-zэ) генетически увязываются с вопросительным наречием и-з'-ба-н (i-z'-ba-n) „почему?“, „зачем?“, из состава которого выделяется тот же элемент каузальности.

Ардица ас'как у-з'-лыз'цаау'а здыройт — бл. — „я знаю, почему ты столько спрашиваешь об Ардице“.

Уара сы-з-з'ы-ушьтыз даазг'ойт — кул. — „я приведу того, за кем ты меня послал“.

Урт з-з'-ааз хаз'дыром — дж. — „мы не знаем из-за чего (ради чего) они приехали“.

Сара у-з-з'ы-сышьтыз даамгак°а ари д-з'-аау-г'ази? — дур. — „зачем ты, не приведя того, за кем я тебя послал, привел этого?“

¹ В глаголе элемент -з'- (z' || z'э) выступает так же, как версионный аффикс: и-л-з'ы-ка-с-ц-ейт „для нее я сделал что-то“; и-л-з'ы-ка-с-ца-з „то, что для нее я сделал“.

² Он восходит к вопросительному слову и-з-з'ы „для чего?“, „зачем?“

Хс°ыц'храарац'ы аўп х·з' - аа — лых. — „мы пришли (потому, чтобы) помочь вам“.

Сычк°ын дычмазафхыйт а-з'ы аўп и·з'ы - с х°ўа — „я говорю потому, что заболел мой сын“.

Лара л-з'-оўп и·з' - аа — лых. — „они пришли из-за нее (за ней)“.

Лара лоўп ха-з-з'-аа (→ ха-з'-з'-аа) — мг. — „мы пришли из-за нее (ради нее)“.

В абжуйском диалекте аффиксы -з' - (z') и -з-з' - (z-z') представлены свистящими элементами: -з- (z) и -з-з- (z-z), напр.: и-зЫ·касто „то, зачем (почему) делаю“, и-з-зЫ·касто „то, из-за чего (ради чего) делаю“.

Частица -ахы-н-за (ахэ-пза)

На частицу -ах- || -ахь может нарастать элемент, указывающий исход действия -н-за¹ „пока“, „покуда“.

Лаз°а ахы-н-за-л-х°ўаз из'ыфрон — мг. — „пока она говорила, они слушали“.

Аеаг ахы-н-за-йкыз дацъых°ан аўыс иўан — ач. — „пока он держал мотыгу, он работал усердно“.

Аръыз'бей аъх°ыз'бей ахы-н-за-ейц°аз°ўаз, лашьягы дырз'ыпшон — бар. — „пока разговаривали юноша и девушка, ее брат наблюдал за ними“.

При глаголах, обозначающих пребывание или состояние, эта частица переводится в значении «пока», при глаголах движения — «докуда», напр.: ашх° с-ахын-за-тоў „пока (покуда) я сижу в лодке“; с-ахы-н-за-ц'ўа „докуда я пойду“.

П. Услар приводит (см. „Абхаз. язык“, стр. 29) бзыбскую форму, в которой начальный гласный а усечен: с-хын-за-калўа „пока я делаюсь“; с-хын-за-бзнахўа „пока я становлюсь хорош“; с-хын-за-калўаз „пока я делался“, с-хын-за-бзнахўаз „пока я становился хорош“.

В абжуйском диалекте (а также в литературном языке) в состав этого аффикса входит вариант обстоятельственной частицы места — ахь. В абазинском языке используется форма за, т. е. без форманта -н- (п), напр.: амыз апны-за (ср. абх. амза акны-н-за → акны-за „до луны“).

Частица -ахы-н-т° (ахэ-п-т°)

Сложная частица ахы-н-т° (ахэ-п-т° → ахэ-т°) употребляется в глаголах движения, указывая исход действия „откуда“. Она состоит из обстоятельственной частицы -ах- и

¹ Он восходит к послелогу -н-за „до“, встречающемуся в именах и наречиях: афны-н-за „до дому“, ара-н-за „до этого места“ (ср. ара „здесь“).

послелого исхода действия -н-т° (п-т°). Форма исхода действия выражает движение на вопрос „откуда?“, встречаясь в именах и указательных наречиях: аџны-н-т° (аџпэ-п-т° → аџпэ-т°) „из дому“, ара-н-т° (ара-п-т°, ср. ага „здесь“) „отсюда“; ана-н-т° (ана-п-т°, ср. ана „там“) „оттуда“, арахьы-н-т° (ара-хэ-п-т°, ср. ара-хь) „сюда“, „отсюда“.

Аџасак°а ахы-н-т° - а арц'џаз лак рыц'ын — калд. — „с того места, откуда пригоняли овец, их сопровождала одна собака“.

Йара д-ахы-н-т° - а аз хаз'дыром — лых. — „не знаем, откуда он явился“.

Ац'ыс' - с°ах°а й-ахы-н-т° - а айгаз реймх°ыт — мг. — „откуда он принес (достал) певчую птичку, им не сказал“.

В абжуйском диалекте и в литературном языке в состав рассмотренного комплекса входит известная нам обстоятельственная частица -ахь- (ах'), напр., д-ахьы-н-т° - а аџа „он-откуда-приходит (приезжает)“.

Относительно обстоятельственных частиц -ах-, -ан-, з' || с' следует заметить, что они иногда включаются и в основу финитного глагола:

Цоџк рџынархан асаби д-ахы-коџп ха ахы-лх°аз йаанней, дзаманах°ха дырбит — дур. — „некие, двинувшись, когда дошли до того места, где, как она им сказала, находится ребенок, они нашли его невредимым“.

Ани аџахаймбар икала збап ха, ах°х°абжь ах-гэйт ха ах-иг°áх°џаз ахь днымџахыцт—дур. — „тот архангел, желая увидеть, что произошло, повернулся туда, откуда, как ему казалось, раздавался крик“.

Басйат ихьшьц°а аайз'иган, Г°ыда дыказаргы д-ахы-коџп ах-иг°áх°џаз атыц днак°шан, дишьит—дур. — „Басят, собрал своих пастухов, и окружив то место, где, как ему казалось, находился Гуда, убил его“.

Д-ах [ы] - мџáсџейт ахь-иг°áх°џаз дт°ейт — мг. — „он устроил засаду там, где, как ему казалось, он должен был пройти“.

Йашья д-ан [ы] - ц°оџпан-иг°áх°, ейта аџхьарц'а айрх°џа далагт—кул. — „он начал опять играть на апхярце в то время, когда ему показалось, что его брат спит“.

Д-з'ыкоџп ха ибахъџази?—бл. — „что ты (женщ.) слышишь, как он поживает“.

Вопросительные формы глагола

Этот вопрос освещен в специальной литературе¹. Выявлены следующие вопросительные частицы, например:

¹ К. В. Ломтатидзе, Вопросительные формы глагола в абхаз. яз. „Сообщения АН Груз. ССР“, т. III, № 9, 1942, стр. 973—980.

-ма (с° - ц'ўа - ма? „идете ли?“), -у → -ў (дц' - о - ў „ушел ли он?“), -а-ба (ў - а - ба - ц'ўа „куда пойдешь?“, ў-а-ба-коў „где находишься?“, ў-ан-ба-ц'ўа „когда идешь?“), -ш-ба → -ш-ѣа (у-ш-ѣа ц'ўа, у-с'-ба-ц'ўа || у-з'-ба-ц'ўа „как [каким образом] идешь (мужч.)?“), -и → й (йумаха-й „ты не услышал то?“) представлены и в бзыбском диалекте.

В аспекте нашего исследования могут вызвать интерес лишь некоторые явления, касающиеся своеобразия бзыбского диалекта.

Речь идет об использовании вопросительной частицы -и(→й), прилагаемой к исходу вопросительной глагольной формы. В бзыбском диалекте в прошедш. несовершенном встречается усеченное окончание — зи (zi ← zaj), а в абж. диалекте — чаще зей (zej ← zaj). Частица зей (zej → zi) входит в состав вопросительного слова за к°ы-зей (zak°эzej || zak°эzi) „что это?“, где ак° (ak°) — вспомогательный глагол „быть“. Существует и параллельная форма без -з(z) в виде за к°ы-ый (zak°эj). Следовательно, за к° (zak°) — основа, -й(j) — вопросительный суффикс. К. В. Ломтатидзе считает, что в за к°ы-зей (zak°эzej ← zak°эzaj) выделяется элемент -за-й (za-j), в котором мы можем усмотреть тот же за(za), что и в вопросительном слове за к°ый (zak°эj). Обратимся к примерам из записей.

Ахъча и касцары - зи ха дыз'гылаз к°ыбрык аайхалт —дж.— „в то время, как пастух стоял, говоря „что мне делать“, над его головой появился какой-то комар“.

И бы хь - зи, — абыс'как бынз'ырха-зи —дж.— „что случилось с тобой (женщ.), почему ты так задержалась?“

Из'из'ымдыро-зи —зв.— „почему он не знает то?“

Из'ы-з' - б т° у - зи — мг.— „что решить о нем (что ему присудить)?“

Йа хъ аро - зи, алаж° зыш°шьўа-зи — лых.— „в чем она провинилась, зачем убиваете старую собаку?“

В инфинитных обстоятельственно-вопросительных предикативных формах, в абжуйском диалекте и литературном языке, одновременно с вопросительной частицей -ба- (ba),¹ употребляется и вопросительный суффикс -и (→й), напр.: д-а-ба-цо-й „куда он идет?“, д-а-ба-це-й „куда он ушел?“, д-а-ба-цар-и „куда он пойдет?“, д-ахъ-ѣа-цей „почему он ушел?“, д-ш-ѣа-це-й „как он ушел?“, д-ан-ба-цо-й „когда он пойдет?“ и т. д.

В бзыбском диалекте в одной и той же вопросительной глагольной форме оба аффикса (-ба-, -и →й) редко применяются; когда используется частица -ба-, вопросительный суффикс -и (i → j) обычно отсутствует.

¹ Эту частицу можно выделить из вопросительного наречия: д-а-р-ба-н (о чел.) „кто?“, й-а р-ба-н „что?“ (о предмете).

Частица -а-ба (а-ба)

Икалази, сеы а-бá-ц'а?—лых.— „что случилось, куда делась моя лошадь?“

У - а - бá - ц'а анылх^оа, Ак^оанза сц'уойт их^оыйт—кул.— „когда она спросила, куда едешь, он ответил, что едет в Сухуми“ (букв. „иду до Сухуми“).

Ныг^о данаай йашья йоуп ийба, итац'а димбыйт, д - а - б а - ц'а ха дйаз'ц'айт йашья—мг.— „когда Ныгу вернулся, застал своего брата, не нашел своей невестки; „куда она ушла?“—спросил он своего брата“.

С^о - а - бá - ц'а ха дц'аайт ацх^оыс'ейба—хв.— „куда идете?“—спросила вдова“.

Ач^ок^оын д - а - бá - ц'а—дж.— „куда ушел мальчик?“

Лара шыта д - а - бá - з б'а?—лых.— „теперь где я увижу ее?“

С - а - бá - урт^оа, уара анасыпда Ерчхьюу, — их^оыйт-Сасрык^оа—бл.— „куда ты меня посадишь, несчастный Ерчхьюу?“—сказал Сасрыква“.

Сх^оыц'т с - а - б а - ц'а ра ха—отх.— „я подумал, куда мне пойти“.

Сашья д - а - бá - ц'а, икалази?—отх.— „куда ушел мой брат, что случилось?“

Лара д - а - б а - с^оыднагала?—ач.— „как она попала к вам?“

И - з' - бá - а ури, х - а - бá - ц'а ра ха иц'ыуан ах^оычк^оа—бл.— „что нам делать, куда нам деваться?“—плакали дети“.

В бзыбском диалекте, сложная частица ах-ба (ах-ба, абж. ах'-ра) обозначает вопросительную форму в смысле «почему?», «зачем?» Характерно, что бзыбские формы без ассимиляции, в неизменном виде сохранили вопросительную частицу -ба-(ba); то же самое наблюдается и в вопросительно-обстоятельственных формах образа действия: -ш-ба, -с'-ба, -з'-ба (š-ba, s'-ba, z'-ba).

Частица -ах-ба (ах-ба)

Хара уаха рах^о хамазымызт, ус'ыс' х^очы х - бá - у - шь уа з ха йалх^оыт ицх^оыс'—мг.— „у нас ведь больше не было скотины, как же ты мог зарезать нашего маленького ягненка, — сказала ему жена“.

Ас' ис'ыкалүаз ах - б а - с^оз'ымдыр уаз—мг.— „как же вы не знали, что так случится?“

Ашьяпста сапхья и-х-бá-ушьуаз—бл.— „как же ты раньше меня мог подстрелить коосулю?“

Бабасыкья Нанасыкья д-ах-бá-пс'уаз их^оан илымха хыйцыт—дж.— „как же могла умереть Нанасыкья, — сказав, Бабасыкья отрезал себе ухо“.

В диалекте изредка встречается и вариант частицы **ах-ба** — **ахь-ба** (ах^ч-ба, ср. абж. ах^чра), напр.: абри асабиа изы аскак **ў-ахь-ба́-ап̄с̄яз?** — дур. — „почему ты столько трудился для этого малыша?"; хай, **ўс ахь-ба́-б-х^оуа?** — аац. — „хай, почему ты (женщ.) так говоришь?"

В фонетическом отношении более разнообразны вопросительно-обстоятельственные формы образа (качества) действия. В бзыбском диалекте они представлены следующими вариантами: **-ш-ба** (šɕ-ba, реже šɕ-ра), **-с'ба** (s'-ba), **-з'ба** (z'-ba), которые соответствуют вопросительному наречию „как".

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в вопросительной форме **-ш-ба** (sɕ-ba) сохраняется более древняя форма обстоятельственной частицы образа действия — **-ш-** (šɕ), которая вне вопросительных форм обычно выступает в виде **с', з'** (s', z').

Частица **-ш-ба** (šɕ-ba)

Бхамбазак^оа **бы-ш-ба́-ай?** — аац. — „как же ты пришла, не замеченная нами?" — **сы-ш-ба́-мааўаз**, саарацы сыка-не! — аац. — „как же мне не приходиться, ведь я должна была прийти!"

Илахх^оаз **ш-ба-х^алымцари?** — дур. — „как же она не поверит тому, что мы ей сказали?"

Ус' ш-ба́-ўх^оўа (← и-ш-ба-ў-х^оўа)? — дур. — „как же ты так говоришь?"

И-ш-ба́-кахцари? — абг. — „что нам делать (как нам быть)?"

Ус ш-ба́-камлой? — аац. — „как же так не случается (почему так не бывает)?"

И-ш-ба́-зури, и-ш-ба́-сх^оари? — аац. — „что мне делать (как мне быть), как мне сказать?"

Анхац^оа анг^оаклагь абейа иҕы инейўан цъара акы **ш-ба-хмбўри ха-лых.** — „когда крестьянам становилось тяжело, они шли к богачу, [говоря] не сможем ли мы что-либо получить".

Амшын ашка хц'ар **ш-ба́-ўбўа** (← и-шба-ўбўа)? — кул. — „как ты (мужч.) посмотришь на это, если мы пойдем к морю?"

Хай йанаамтаамыз **сы-ш-ба́-ц'ей** — ач. — „хай, как я не во время заснул".¹

По нашему наблюдению, по сравнению с формой **-ш-ба** (šɕ-ba), другие варианты этой обстоятельственно-вопросительной частицы — **с'-ба** (s'-ba) и **-з'ба** (z'-ba) имеют в диалекте более широкое распространение.

¹ Газ. «Аколлективт^о цъа», 24 августа 1962 г.

Частица -с'-ба (s'-ba)

Аз^оабжь бзианы и -с'-бá - л - х^о ÿ а — мг. — „как хорошо она рассказывает“.

Ус' умх^оан, лара ды -с'-бá - рта хымыз? — мг. — „не говори так, как же они ее не хотели?“

Ахьта ды -с'-бá - мк ÿ а? — хв. — „как же ему (ей) не холодно?“

Убас' с' - б о - ÿ х^о ÿ аз (← и - с' - б а - ÿ х^о ÿ аз), йах^отазма? — дур. — „зачем же ты так говорил, разве так следовало?“

Ушьтан и -с'-бá - калара ха айц'ба дц'аайт — мг. — „потом что случится (как будет)? — спросил младший“.

И -с'-бá - л х^о ÿ а икацы — бл. — „сделай так, как она тебе скажет“.

Бы -с'-бá - ко ÿ, бхы с' - б á - б ÿ а? — кул. — „как ты (женщ.) живешь, как ты (женщ.) себя чувствуешь?“

Лара ус' с' - ба - йал х^о ара? — калд. — „как же она ему так скажет?“

С^оабцъар с' - б а - с^оымырх анысх^оа, хз'ыц^оаз йахз'ыруйт рх^оит — отх. — „когда я спросил, как же вас разоружили? — «с нами так поступили, когда мы спали», — сказали они“.

С'ынт^оа атц'арафы йанылз'аму, ачейфыхра даз'ахкыр ак^о-хыт, ÿаха и -с'-бá - лз'ыб ÿ а — дур. — „когда в этом году ей в учебе не повезло, мы вынуждены были ее направить на сбор чая, — что же больше с ней (оставалось) делать“.

И -с'-бá - бнаал ÿ а бкаба кьяф капшь — калд. — „как идет тебе (жен.) твоё короткое красное платье“.

Абырож^оы и -с'-бá - ка хц ÿ а лх^оит — калд. — „теперь как нам поступить, — сказала она“.

И -с'-бá - з ури, ÿаха сылш ÿ ам — отх. — „что мне делать, больше не в силах“.

Ибыхъзи, и -с'-бá - хáбым х^о ÿ аз бзык^ош^оаз — зв. — „что случилось с тобой, как ты не сказала, что с тобой произошло“.

И ÿ х^оаз ак^омзар у - с' - б á - с фарызшь лх^оан, адау йан ачк^оын дна ÿ лыжът — дж. — „если бы не то, что ты рассказал мне, (как) я съела бы тебя! — сказала мать адау и отпустила мальчика“.

Ас'какра ха -с'-бá - ан хари? — отх. — „неужели мы столько (так долго) задержимся?“

С' - б а - шó ÿ ро ÿ аж^ола нц^оит — дур. — „как жарко, пропади пропадом!“

Лхац'а ды -с'-бá - лта хымыз, бзиа дылб ÿ ан — зв. — „как же она не хотела своего мужа, — она его любила“.

На почве ассимиляции с'-ба (s'-ba) переходит в с' - п а (s'-pa):

Абас' сзаифны сы - с' - п а - кала ха (ихьяалг ÿ ан) лара — ач. — „как же такой слабенькой стала я, — переживала она“.

Ани абжъас у - с' - ъ а - иц'ны к° ѱ а?—абг.— „как же ты ходишь с таким испорченным?“

С°а с°ы - с' - ъ а - к а к° о ѱ ?—бл.— „как вы поживаете?“

Асасц°а с' - ъ а - ны к° ы р г а ?—калд.— „как они приняли гостей?“

Ах ды - с' ъ а - с з' ы м ш ь р и х°а из'бит—ач.— „как же я не смогу убить князя,—решил он“.

У - с - ъ а́ - к о ѱ ? — аац.— „как ты (мужч.) живешь?“

В аацинском говоре, наряду с формами с - ъ а (s-ра) и ш - б а (šɔ-ba) используется и форма ш - ъ а (šɔ-ра), которая имеет преимущественное распространение в других абхазско-абазинских диалектах.

Частица - з' - б а (z'-ba)

Ац°ц'а азна азыхъ сз'аабгар и - з' - б а́ - з ы з° р ы з—дур.— „если бы ты принесла мне полный стакан холодной воды, как бы я выпил ее“.

И-з'-бэ-йурыз (← и - з' - б а - й у р ы з) аѱныка дгъажьыр, ѱх°ыс' диз'аамгыйт рх°ѱан—дж.— „что же ему было (оставалось) делать: если бы он вернулся домой, сказали бы, что он не смог жениться“.

У с' йе й х° т арѱыз'ба: ѱара сара сх°ат°ы хоѱмцазт, аха ѱаж°ы и - з' - б о - ѱ з' ы ѱ т° ы ѱ (← и - з' - б а́ - ѱ з' ы ѱ т° ы ѱ)? — бл.— „он так сказал юноше: ты меня не послушался, но сейчас как поступить с тобой?“

Усда-х°ысда ас' с°ы-з' - б а́ - т° о ѱ ?—мг.— „как вы сидите так без дела?“

Уаха и - з' - б а́ - к а х ц ѱ а?—калд.— „как же нам еще поступить?“

Ды-з'-ба-к о ѱ ачымазаѱ?— „как (в каком состоянии) больной?“

Ачак°а ды - з' - б а - р ы ш ь т а х ы м, нас егъ-з'-бэ-йкѱей—лых.— „как же он не гонится (охотится) за перепелками, да как еще он ловит их?!“

Ды-з'-ба́-с з' ы м д ы р ѱ а ж°ыт°аахыс ейѱц'ааѱа хаѱпе—дур.— „как же я его не знаю, ведь мы с ним общаемся с давних пор“.

Уѱыск°а з' - б а́ - к о ѱ ? — отх.— „как твои дела?“

Унан,¹ сы-з'-ба́-ц°аз их°ан дааѱшит—дур.— „унан, как я спал,—сказав, он проснулся“.

И - з' - б а́ - х х° а р а нас ѱаха? — ач.— „как же нам еще (больше) сказать?“

Абарт загъ з'ыкоѱ сы-з'-ба́-й ш ь р а—дур.— „как же он убьет меня в присутствии всех этих“.

¹ У н а н — восклицание, выражающее удивление.

Иўшыыз абнац° сара и - з'-бá - згўа, нартаа ирмузац' сара исўырўама?—бл.— „как же я возьму убитого тобой оленя, неужели ты заставишь меня сделать то, что никогда не делали нарты?“

Нартаа сах°шья ды - з'-бá - рыстўа ха сайх°т Ерчхьеў —бл.— „как же я выдам свою сестру замуж за нартов,— сказал мне Ерчхеу“.

Анык°аѠ днапш-аапшўа дгылан аз° ды - з'-бá - маарй ха—дур.— „путник стоял, озираясь вокруг, не придет ли кто-либо“.

Ас' у - з'-бá - сáц°аз°ўа?—отх.— „как ты разговариваешь со мной так?“

Сочетания обстоятельственных глагольных частиц с вопросительной частицей ба (ba), как это показывают факты, восходят к вопросительным наречиям: й-а-бá (ja-ba), й-а-бы-к° (j-a-bə-k°) „где?“; й-ан-бá, й-ан-бы-к° (jan-ba, janbək°) „когда?“; и-ш-ба (išɕba → išɕpa); и-с'-бá || и-з'-ба (is'ba || iz'ba) „как?“; и-ш-ба-н (išɕban), и-с'-бá-н (is'ban), и-з'-бá-н (iz'ban) „почему?“, „зачем?“

В инфинитно-предикативной глагольной форме мы находим еще обстоятельственные и другие частицы-суффиксы, стоящие за основной частью глагола: -й-шьте-й (j-šte-j → -j-žte-j), -нац'а (naɕ'a), аа-н-за (aa-n-za), -лагь (lag'), -т°а (t°a). Все эти частицы, кроме последней, передают временное значение.

Частица й-шьте-й (j-šte-j)

Й-шьте-(й) → й-жьте(й) (j-šte-j → j-žte-j) — обстоятельственная частица, совмещающая со значением времени значение сопутствующего образа действия— „с тех пор, как“; „после того, как“.

В бзыбском диалекте (частично) и в абазинском языке сохранились исходные формы этой обстоятельственной частицы—шьта (šta), что увязывается с основой á-шьта (ašta) „след“. Кроме того, в сложной частице -й-шьте-й (j-šte-j) мы должны выделить еще два подсобных форманта—начальный й (j), по-видимому, являющийся остатком от финитного суффикса -ит; й, стоящий в ауслауте, можно объяснить на почве дифтонгизации (а → ай → ей). Интересно, что последний формант отсутствует в абаз. языке, напр: дыпс-и-зы-шьта-ра (dəps-i-zə-šta-ra) „после того, как он умер“, дца-й-шьта-ра (dca-j-šta-ra), дыц-и-шьта-ра (dɛs-i-šta-ra) „после того, как он ушел“.

Как видно из примеров наших текстов, в бзыбском диалекте параллельно с вариантом й-жьте-й j-žte-j, получившим преимущественное распространение в языке, встреча-

ются случаи произношения исходной формы этой частицы—
-j-šte-j (←-j-šta-j):

Абри аџс'ы заманак т'уам дыржы-й-шьте—дж.— „с тех пор,
как похоронили этого покойника, прошло немного времени“.

Ихаџсыз ананх^оаз', ш^оый х^оба с'ык^ос'а ц'ит сы-и-шьте—
лых.— „в минувшем августе прошло сто пять лет со дня мо-
его рождения“ (букв. «с тех пор, как я родился»).

Урт хкытан йаа-й-шьте-й акыр ц'уейт—дж.— „с тех пор,
как они поселились в нашей деревне, прошло много вре-
мени“.

Фымшгы ц'ом зкы манат усте-й-шьте-й—дж.—
„не прошло и двух дней, как я тебе дал тысячу рублей“.

Ларей сарей хайбадыруе-й-шьте-й...—ач.— „с тех
пор, как я с ней знаком“...

Ларей сарей хайднагале-й-шьте-й хайдт^оаланы кыр
хамфацт—аац.— „с тех пор, как мы поженились (букв. «она
и я как сведены»), сидя вместе, еще не ели“.

Ушта џажей х^оба шык^оса цуейт сш^оарыцо-й-шьте-й
—аац.— „уже двадцать пять лет прошло, как я занимаюсь
охотой“.

Частица на-ц'а (па-џ'а)

На-ц'а (па-џ'а)—обстоятельственная частица времени, по-
казывающая момент окончания действия того глагола, от
которого образована форма: „пока“, „до тех пор, пока“.
В абжуйском диалекте эта частица встречается в редуци-
рованной форме **-на-цы** (па-џэ). В бзыбском диалекте она со-
держит свистяще-шипящий абрубтив ц'(џ'). Указанная ча-
стица является составной частью наречий заа-на-ц'а
(заа-па-џ'а) „раньше“, бза-на-ц'а (bza-па-џ'а), бза-на-
ц'ы-к (bza-па-џ'э-к), бза-н-ц'-гы (bza-п-џ'-гэ ← bza-па-
џ'а-гэ), абж. бза-н-цы (bza-п-џэ), бза-н-цы-к (bza-п-
эк) „никогда“.

Сара аџны с'ыка-на-ц'а, уара акалакъ ашка уц'а—лых.
— „пока я дома, ты сходи в город“.

Ари амал лара илыз'хоуп д'ыка-на-ц'а—бл.— „этого бо-
гатства ей хватит на всю жизнь“ (букв. „пока она жива“).

Бзна с^оейбаб'уа-на-ц'а аз^о дыс^ойаайшам—калд.— „до
тех пор, пока вы будете любить друг друга, никто вас не
одолеет“.

Йара иеирх'йа'уа-на-ц'а чамг^оырк хз'абырх^оанда—
мг.— „пока он готовится, сыграла бы ты (женщ.) нам на
ачамгуре“.

Частица -аа-н-за (аа-п-за)

Аа-н-за (аа-п-за)—сложная обстоятельственная частица—
„прежде чем“; она не дает каких-либо диалектных различий.

Вторая часть суффикса **-н-за** (п-за) обозначает исход действия „пока, покуда“, а первая его часть **-аа-** входит в состав наречий: дара р-аа-н (г-аа-п) „при них (в их время)“; с^о-а-аа-н (s^о-аа-п) „при вас (в ваше время)“; з-аа (z-аа) „прежде, раньше“.

Азы у т а л (а) - а а - н - з а уеҳыұмтын „пока не войдешь в воду, не раздевайся“.

У - хы - н х^о (а) - а а - н - з а саргы ара сыказ „пока (до тех пор пока) ты не вернешься, пусть и я буду здесь“.

Частица **ц'ыпхъаз'а** (с'эрх'аз'а)

Ц'ыпхъаз'а (с'эрх'аз'а, абж. сэрх'аза) — обстоятельственная частица обобщенного значения: „каждый“, „каждый раз“. В абазинских диалектах эта частица употребляется в усеченной форме **-цхъаза** (сх'аза). В бзыбском диалекте она встречается также в усеченном виде **-ц'хъаз'а** (с'х'аз'а ← с'ырх'аз'а).

Урт ры-ц'хъаз'а еы рыман — калд. — „каждый из них имел по одной лошади“.

Қыта-ц'хъаз'а аеырѳра карпұан — дур. — „в каждом селе устраивали скачки“.

Арпыз'бей апх^оыз'бей рыблак^о а ейх^оапшы-ц'хъаз'а рха-рѳы рхаччұан — бл. — „каждый раз, когда юноша и девушка встречались взглядами, их лица сняли“.

Элемент **ц'ы** (с'э) в **ц'ы-пхъаз'а** передает значение повторности и увязывается с элементом **-ц'** (с'), встречающимся в парных глагольных образованиях: д-с'ы-ка-ц' дыкоуп „она (он) как была (был), так и есть“. В д-с'ы-ка-ц' элемент **-ц'** (с') передает повторность.

Частица **-лагь** (-lag^г)

Ла-гь (la-g^г, абж. la қ^г || la-қ, тап. la-қ) — обстоятельственная частица, прилагаемая к глаголу в будущем времени. Исходным из этих вариантов следует считать форму **-ла-гь** (lag^г), от которой на почве фонетических изменений можно ожидать **-лак→лакь**¹ (laқ→laқ^г). Элемент **гь** (g^г || g^{гэ}) в абх. яз. употребляется и в качестве союза **и** (i): ұар-гьы сар-гьы „и ты, и я“.

Здесь мы ограничимся приведением глагольных форм, к которым прилагается частица **-лагь** (она используется в инфинитной глагольной форме, включающей в себя об-

¹ К. Домтатидзе, Тапантский диалект, стр. 152.

стоятельные частицы, стоящие перед основой, и показатели относительного местоимения):

д - а х - ѱ - б а - лагь (абж. дахь-у-ба-лакь) „где бы ты его (ее) не увидел(а)“;

д-ан-ц'а-лагь (абж. д-ан-ца-лакь [-лак]) „после того, когда он(а) пойдет“;

д-з'-ц'а-лагь (абж. д-ш-ца-лакь [-лак]) „после того, как он(а) пойдет“;

и - ц' а - лагь „кто бы ни пошел“;

и-з'-ц'а-лагь „всякий, кто сможет пойти“;

ды - с' - ц' а - лагь (абж. д-ш-ца-лакь) „как только он(а) уйдет; после того как он(а) пойдет“.

й-ах-ак°ы-заа-лагь (абж. й-ахь-ак°ы-заа-лакь [-лак], тап. и-ъа-к°-за-лак-гы) „где бы то ни было“;

и-с'-ак°ы-заа-лагь (абж. и-ш-ак°ы-заа-лакь) „как бы то ни было“;

й-ан-ак°ы-заа-лагь (абж. й-ан-ак°ы-заа-лак) „в любое время; когда бы то ни было“;

йа-ха-ба-лагь (абж. йа-хья-ба-лак) „везде, повсюду“;

и-с'-ак°ы-заа-лагь (абж. и-ш-ак°ы-заа-лакь) „как бы то ни было“.

Частица -т°а (-т'а)

Частица -т°а (т'а) — нарастающий на масдарную форму модальный суффикс, выражающий возможность: „чтоб мочь; быть в состоянии“, напр. икасцара-т°а (ср. а-каца-ра „делать“) „(чтоб) я мог (был в состоянии) сделать что-то“; ари касцара-т°а амч сыт „дай мне силу, (чтоб) я смог (был в состоянии) это сделать“.

Азандад абаб°аза йац°ыхаран, аха йубара-т°а икан — дур. — „корабль был далеко от бухты, но находился на видимом расстоянии“ (букв. „он был, находился в [зоне] твоей видимости“).

Иг°ы и-с'-ах°аз удырра-т°а икан — дур. — „видно было, что ему понравилось то“.

Ахьча ирах° има ды-з'-нейуаз бжык уафы иц°ымыбахара-т°а йахайт — калд. — „в то время, когда пастух гнал стадо, он услышал какой-то голос, который неприятен человеку“.

Анхафы ахтны дырбара-т°а дынней, йаарласны ифынейхт — аац. — „в то время, когда крестьянин приблизился к барской усадьбе настолько, чтобы был виден, он ускорил шаги“.

Йаапсаха енаайлагь, рг°ы йах°а-ра-т°а акыр рфасцап — бл. — „когда они придут усталые, я накормлю их (так), чтобы им было приятно“.

Хг°ыла акры и хáш°ала - ра-т°а чара иўит — дур. — „наш сосед сыграл свадьбу (так), чтоб получить выгоду“.
Ирылас°х° загь аз° дагымк°а ейз'ара - т°á — мг. — „объявите всем, чтобы собрались без единого“.

Ийх°ўа ўафы из'ейлымкаа - ра-т°а дкындк°ындўан — дур. — „он бормотал так, что никто не мог понять, о чем он говорит“.

С°ааґсара смырз'-ра-т°а скалаайт — бл. — „пусть я стану таким, чтобы я оценил (букв. не потерял) ваши труды“.

В бзыбском диалекте -т°а (т°а) иногда встречается и как частица, вносящая в финитную глагольную форму эмоционально-экспрессивные оттенки. Частица -т°а может выступать в усилительной функции «же», подчеркивая высказываемое или утверждаемое:

уйбар даайўейт-т°а — дур. — „если увидит тебя, он же придет“;

ус'сх°ар и хайцўом-т°а — дур. — „если так скажу, он же не поверит“;

дрыцхаўп-т°а — дур. — „жалок же он“;

икалом-т°а — ач. — „нельзя же“.

Образования посредством частицы -т°а (т°а) попадаются кое-где и в печатных текстах, принадлежащих перу выходцев бзыбского диалекта.

Ацыйс, сылашара, ирласны йаасах°, дызуста ара инхоўа ицагь иразны ирылоў, сабац°а сырц°иц°ахрат°а? Йумахаўей алаш бжьи абыкь бжьи? Ари зегьы сара сзоўп-т°а¹ „Милый кот, быстренько скажи, кто из живущих здесь самый честный, чтоб меня смог припрятать от врагов. Не слышишь собачий лай, трубный глас? Это ж все из-за меня“.

Ах°а ґыш°ла аць дацк°а итнахыўан. — Ей, ари ацла езец°оўп-т°а, — аць ац°к°ант° йах°ейт алах°а, — адацк°а ааурґшыр ифойт-т°а² „Свинья рылом у дуба вырывала корни. — Эй, это же вредит дереву, — сказала ворона с верхушки дуба, — обнажишь корни, оно же высохнет“.

¹ Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ, Тифлис, 1908, стр. 19.

² Там же, стр. 20.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Словарный состав современного абхазского языка является продуктом длительного исторического развития. В самой основной части он представлен исконными (незаимствованными) словами.

Основная масса слов, обозначающих важнейшие и необходимейшие предметы, явления, качества, свойства, действия и т. п., является общей для абхазских диалектов.

Словарный состав абхазского языка особенно интенсивно обогащался в советскую эпоху в связи с развитием социалистического хозяйства и новых общественных отношений, развитием производства, культуры, науки и т. д. Особенно большое количество новых слов проникает под влиянием русского языка в абхазский литературный язык, а через него и в разговорную речь. В этой части словарь диалектов и литературного языка не обнаруживают каких-либо заметных расхождений. Поэтому в данной главе мы касаемся отличий бзыбского диалекта от абжуйского, относящихся к старому лексическому слою.

В советскую эпоху, с другой стороны, вышли из употребления многие слова, связанные со старым общественным строем, религиозными воззрениями и обычаями. Соответствующие термины частично еще живы в памяти старшего поколения.

Абхазский язык в лексическом отношении еще мало изучен. Это в полной мере относится и к бзыбскому диалекту.

Есть основания считать, что и в области лексики бзыбский диалект обнаруживает специфические черты, отличающие его от литературного языка или сопоставляемого диалекта.

Расхождения между абхазскими диалектами в лексическом отношении отражаются в названиях, связанных с теми или иными сторонами хозяйственной деятельности населения, его социального и культурного развития. Лексические расхождения наблюдаются и в других более узких сферах бытовой жизни.

При анализе лексических различий, возникших в диалектах, следует учитывать и иноязычные слова. Это в основ-

ном заимствования из грузинского (шире—картвельских) и частично тюркских языков, а за последнее время—особенно из русского языка. Арабские и персидские слова главным образом усвоены через посредство грузинского и турецкого языков.

Иноязычные заимствования находят свое объяснение в историческом прошлом абхазского народа. Эти слова представляют большой интерес с точки зрения культурно-исторических и экономических связей, существовавших между абхазами и другими народами.

Как видно из рассматриваемого материала, в абхазских диалектах иноязычными являются в первую очередь названия орудий труда, хозяйственных построек, строительного дела, некоторые термины семейного быта и религиозных верований; слова, относящиеся к полеводству и огородничеству, полевых и огородных растений, одежде и пище и т. д.

На словарном составе абжуйского диалекта сказывается значительное влияние грузинского языка и (выступающего при этом в качестве посредствующего звена) мегрельского диалекта. Грузинские лексические заимствования проникли и в бзыбский диалект, по-преимуществу, через посредство абжуйского диалекта. У бзыбского диалекта в отдаленном прошлом было близкое соседство с адыгскими языками. Эти культурно-исторические связи абхазского народа с соседними, родственными в языковом отношении народами, прослеживаются в той или иной мере в различных пластах диалектной лексики.

Конечно, в лексических расхождениях между абхазскими диалектами значительное место занимают влияния извне, подчас идущие из разных языковых источников. Но различия лексики в значительной мере обусловлены процессами самостоятельного творчества.

Мы выделяем те лексические расхождения в бзыбском и абжуйском диалектах, которые возникли на диалектной почве из материала самого абхазского языка, а также расхождения в лексике, вызванные заимствованиями из других языков.

Слова располагаются в списке по тематическим группам.

Названия орудий и предметов труда, построек и их частей

Названия большинства относительно древних орудий и предметов труда, построек и их частей являются исконными и общими в абхазских диалектах (если не считать их фонетических вариаций), напр.: айхá (ајха) „железо; то-

пор“, айгыш° (ajg°əš°) „топорик (удлинённый, с крюком)“, аеаг (ačʔag ← ačʔaga) „мотыга“, ац°ах°, ац°мат°а (ас°аh°, ас°mat°a) „соха“, ах°ыз°ба (ah°əz°ba) „нож“, аџны (aɟnə) „дом“, аца (аса) „амбар; кукурузник“, аг°ар (ag°ar ← ag°ara) „ограда, забор“, атра (atra — в качестве второго члена композита) „постройка для скота; гнездо“; аг°тыс°с°ыр (ag°təs°s°ər) „курятник“ и т. д.

В этот раздел лексики входят и иноязычные слова из разных источников, которые в ряде случаев вызывают словарные расхождения в диалектах.

Ах°ас°аг ah°as°ag, абж. аура ауга (мегр. ურა) „деревянный молот для вбивания клиньев, кольев и пр.“;

аж°рыт°¹ až°rət°, абж. алахтым alaxtəm „деревянный рычаг“;

алап°атка alapatka, ажыга ažʔaga, абж. абаха (из арм. через мегр. ბეჭ) „лопатка“; в литературном языке употребляется ажыга;

аандс°аг aands°ag „рубанок“;

ацх°ыга (ačxəga → асхəга) „винторез“;

атк°ьяп°ар ақ°араг (из груз. ატყპარ-ი), абж. ацак°ья асақ°а „тесло; плотничий топор“;

айх°алаб ajxalab (букв. «железная палка»), алом алом, абж. алом (из русск.) „лом“;

амах°тып°с°аг amax°təps°s°ag „тесак (тесло)“;

ак°ырк (из русск.) ақ°ərқ, абж. ацырконт (груз. წაღკატ-ი → წარკატ-ი) „кирка (заостренная с двух сторон)“;

ац°ьү°а аžwa (из тур. «ртуть»), абж. атераз ateraz (груз. თარაზ-ი, из тур. terazî «весы; мера; симметрия») „уровень, ватерпас“;

ац°арх° (ач.) асарх°, алар алар, абж. алар (из груз. ლარ-ი) „плотничий шнур, отмечающий (на дереве и пр.) линию, по которой надо резать“;

ак°ырк°л°б°ү° ак°ərқlow || ак°ырк°о°ү° ак°ərқow, абж. ачак°ыч (груз. ჩაკიჩი) ачак°əč, ак°чыг° ак°čəg°, ахларк°аг° axlarq°ag° „железный молоточек“;

айх°ац°а ajxas°a (букв. „кожа железа“), ажыирак°ы ажірақ°э (букв. «навоз кузницы»), абж. ажыирак°ы „шлак“;

ац°ах° || ац°ах° || ац°мат°а ас°ах° || ас°аh° || ас°mat°a, абж. ас°mat°a „соха“; в абхазском букваре 1865 г. — ац°ах° ас°ах°а;

ах°а, абж. амарса amarsa „стержень челнока“;

аг°ан°ца ag°anča, абж. аларташ°а alartaša „рогатка для наматывания шелковых нитей“;

абыц°ак°џны abəs°ačʔɟnə, абж. аџацха арасха (груз. უჯაცხა) „хата-плетенка“;

¹ Это слово приводится в абхаз. букваре 1865 г. (стр. 129).

акармаш-џны аqарташ-џпә, букв. „камышевый дом“, абж. айсыр-џны аjsәгџпә „дом, крытый осокой“; аjsәг — из груз. ოსლო → мегр. ოსორო, ოსგო „осока“;

апс'џа-џны арs'wа-џпә (букв. «абхазский дом»), абж. аган-џны аган-wџпә „досчатый дом (с расположенными в один ряд комнатами)“;

апáл-џны арal-џпә (груз. პალა «кол»), абж. ацыр-г°ал-џны азәrg°al-џпә (из мегр. ჯარგვალ-ი) „бревенчатый дом“;

ас'урá аs'ura, абж. аџаџара аџарага „пристройка к дому (для хозяйственных надобностей)“;

аџáда awada (из тур. oda), абж. аџатах awatax (из груз. ოთახ-ი) „комната“;

акъал ак'al, аџанáба awanaba (аац. гов.), абж. акъала, абаз. къала, адыг. чэл „шалаш“;

аг°цах°á аг°çah°а, абж. аг°ларш° аг°larš° „верхняя балка плетеного дома“;

амыртáкъ (amertak — из тур. mertek «четырёхугольная балка»), абж. амартак, алартка (alartqa — из груз. ლარტყა) „рейка (на крыше)“;

ак°áкът ак°ak't, абж. ак°акъта ак°ak'ta „угол комнаты у наружной стены“; в абж. диалекте параллельно употребляется ак°ынтх° ак°әntx° (из груз. კუთხე через мегр. კუბთხუ «угол, край, сторона»);

адашьмá адашма (из тур. doşeme), абж. аџ°рá (аџ°га), апол (из русск.) „пол“;

адáр adar (из тур. dar «узкий»), ак°ыркъá ак°әг'q'а, абж. ак°ыркъа „конковый брус; подставка-брус для ульев“;

аџацъáк awažaq (из тур. oşak „дымоход“) „конусообразная плетенка — дымоход над очагом, прикрепленный к каркасному столбу; камин“; абж. аџацъак „камин“;

адаџáр-г°ар adawar-g°ar „штaketный забор“; adawar — из тур. duvar „стена“;

асáкъ asak, абж. апал арal „выдвижная балка в воротах“;

амáра amara, абж. асин asin „кусочек бруса (для драни и досок)“;

агъáжъ аг'аž → || аг'еž, абж. абарбал abarbal (из груз. ბარბალ-ი) „колесо“;

ак°ыц'ха ак°әс'ha, абж. апчáтла арçatla „плетенка на ножках для рушки кукурузы“;

ахъырхъын ах'әгх'әп, абж. ажъаџьырџага аžаџ'әгџ'ага „дави́льня (для винограда)“;

абыц'áкъ abәs'aq, абж. ачалт аçalt (из груз. ჩალტ-ი) „плетеный настил для чердака и мелкого рогатого скота“;

ак°ырчыжъ ак°әгçәž, абж. аг°арг°алей аг°argalej (из груз. — имерского გარგალაი) „тележка“;

а м з а р ч а amzarça (букв. «расщеп сосновый»), абж. аларс alars, арыпка arəpka „основа корзины“;

а м ы ж ь х ° ы л ц aməžx°əlɕ (отх.), амыжыг°ылц (ач.) aməžg°əlɕ, абж. аг°ыр аца ag°ər аса (и в бз. тоже) „игольное ушко“;

а х л а р д а aɣlarda, абж. акалат ахырчара (aɣalat axərçara) „верхний край корзины“;

а ц а а м к ы р асаашкəg, абж. аб°арб°ал аг°арг°ал (из мегр. ღვარღვალ-ი) „деревянный крюк (для подвешивания остродонной корзины)“;

а х ° д ы ц ° ← ах°дац°ы (ах°dəɕ° ← ах°dɑɕ°ə), а к ы л а ц ° aɣələɕ°, абж. аклац°ы aɣləɕ°ə „затычка в середине ярма“;

а з ' а (|| аз'агç°и), абж. азарц°и (azarç°и) „крученный прутик (для ярма)“; у абжуйцев употребляется также а р а т ы н (aratən) — „ремень особой выделки“.

Названия предметов домашнего обихода и хозяйственных вещей

А п ь а т х ь aratx°, абж. ац°хья ас°х°а, а канц ацапɕ (из груз. უბწ-ი) „рог для винопитья“;

а ц ° а р т а ас°arta, абж. аг°абан аг°aban „тюфяк“ (в бзыб. аг°abaп означает «тюфяк детской люльки»);

а ц ° ы ш ц ° а р т а ас°əšɕ°arta, абж. ац°ышг°абан ас°əšɕg°a-ban „тюфяк с чехлом из обработанной козьей шкуры“;

а ш ь ы р ш ь а ф ašəgšaf (из тур. şarşaf), абж. ашьаршьаф, азанцйар azanɕjar (из мегр. ზებწარ-ი ← груз. ზებწარ-ი) „простыня“;

а л а к а р alaɣar, абж. ачачхалей ачаɕxalej, (джг.) ачк-бырла ачкбəgla „жёлоб“;

а х п ы е ахрəɕ, абж. афыж°га-ц°ыца аф°əž°ga·ɕ°əса (букв. «стакан для винопития») „стопка“;

а е ы к ° аɕəɣ°, абж. ах°ача ах°аца „маленькое деревянное корыто (для кормления животных, главным образом свиней и собак)“; в абж. диалекте — а л а х а р а (alaxara) — „корыто для собак“;

а ф ы р м а х ь ц || ак°ырмахьц (afəgmax°ɕ || ақ°əgmax°ɕ), абж. афырмахьц° afəgmax°ɕ || ацын аɕən, мегр. ჯობ-ი „хворостинка“;

а ц ° ы ас°ə, абж. афаргья аwarg°ia (из мегр. წარგო) „народная линейная мера: расстояние между кончиками средних пальцев обеих рук, протянутых в противоположные стороны“;

а а ц ° а аас°а, абж. аатц°а, асакь (asaɣ°), мегр. სპი „мешок“; а·saɣ° заимствовано из греч. saccos или латин. saccus; фр. sac, «мешок, куль; котомка»; sac de voyage «саквояж»; нем. Rucksack «рюкзак; походный мешок»;

а ш а х р а аšaxra „приспособление для сушки колосьев
проса“;

а к а ц ' ы р ақас'эр, а к а ц ' к ° ы р ақас'қ°эр, абж. аклачк°ыр
aqlačk°эр (←aқalačk°эр) „маленькая корзина—плетенка (для
шерсти, хлопка, рукоделий)“;

а с а п а т (из перс.—араб.) asapat, абж. абарк°ам abark°am,
мегр. ბორქომ-ო←груз. ბოქლომი (из греч.) „замók“;

а х а м ы б ° ахамәү° „доска для ритуального пирога“;

а ш ь а м с й а ašamsja (из тур. šemsye), абж. ахаргь aharg,
ак°арга ak°arga (груз. ქოლგა) „зонтик (от солнца)“.

Названия одежды, обуви и их частей

Старинные предметы одежды и обуви имеют абхазские названия: а й м а а́ (ajmaa) „чувык“, а́йк°а (ajk°a) „брюки“, а к ° ы м з ° ы́ (aқ°эмz°э) „черкеска“, а ў а п а (awapa) „бурка“, а х ы л а њ а (axəlara) „шапка“, а х т а р њ а́ (axtarpa) „башлык“, а к л а њ а д (aklapad) „носки, чулки“, а й м с ы́ (ajmsə) „но-
говицы“, а ц к ы́ (ačkə) „платье“, а м а к а́ (amaqa) „пояс“, а х а м ы́ (axamə) „шуба“ и др.

В бзыбском диалекте понятие одежды передается двумя словами: ас°чаҭ°э (абж. aš°čaṭ°э) букв. «подлежащее надева-
нию», ас°ω°эҭа (ас°а «тело» † а - ω°эҭа-га „нарядить“); в
абж. ац°ыча ас°ω°эҭа: «шелковая ткань», «хороший материал».

Из грузинского языка заимствованы а м а́ г ° (maga) „са-
поги“, а к а б а́ (akaba) „бешмет“ (груз. კაბა — „верхнее
платье“ — из перс.), а к а л т́ ақalt (kalta) „подол“, а ц ь а́ б
ažab, абж. ažəba (груз. ჯიბე, ср. перс. žiba) „карман“ и т. д.

После установления культурно-исторических связей с
Россией, абхазским языком усвоены из русского или через
русский язык новые названия одежды и обуви: а п а́ л т а́
(apalta) „пальто“, а ш и н е́ л (ašinel) „шинель“, а б л ы́ з
(abluz) „блуза“, а г а́ л с т у к (agalstuk) „галстук“, а ш л ы́ а́ п а
(ašl'japa) „шляпа“, а г а л о ш || а к а л о ш (agaloš || aқaloš) „га-
лоши“, а т ы́ ф л а́ (atufla) „туфли“, а п ы́ д р а́ (apudra) „пудра“,
а д ы́ х ь (adux) „духи“ и т. д.

Ниже приводятся некоторые диалектные различия:

а м ы р к а́ н - е й к ° а́ аmэгсап-ейк°а, абж. анарма-ейк°а
anarმა-ейк°а (anarმა — из груз. ბაზმა «бязь») „кальсоны“;

а ш ь а н ы́ з а́ аšanəza „ноговицы женские“ (одевались
сверх чулок);

а ч ы́ б а́ аčəba, абж. аг°абанакъ ag°abanakъ „войлочное
пальто пастуха“;

¹ Н. Марр, Грамматика чанского (лазского) языка, СПб., 1910
стр. 224.

а х а ѓ а ахара, абж. а х а ѓ а а х а ѓ а „петля (из крученых ниток)“; а х а ѓ а акаба (ма ак°ымз°ы) йаџартцѳан, ах°ынц°-ры тадырс°ѳан (дж.) „петлю (ахаѓа) пришивали к бешмету (или черкеске), туда пригоняли пуговицу“;

а џ а т аџат, абж. а х л а ѓ а а х л а ѓ а „приколка“;

а г ° л а в к а (из русск.) а г ° л а в к а, абж. акныста ак°нәста (из груз. ჯობღობთავ-ო через мегр. ჯობღთვ) „булавка“;

а ч а п аџар, абж. акацх° ақасх° (из мегр. ჯაჯბჟ) „крючки для застежки платья“;

а х н ы ѓ с с а ах°нәрсса, абж. аџыртла аџәәртла „бахрома“;

а к а р м ы г ° ақармәг°, абж. а к а ѓ к а ѓ ақар-қар || ақәқар, мегр. უყუფ-ო, груз. უყუფ-ო¹ „деревянные туфли на высоких каблуках“.

Названия различных видов пищи и продуктов питания

А ц ° ц ° ы р а ас°с°әга, абж. ац°ц°ыра, ақ°аха (из мегр. ჯობღ ← груз. მ-ჯვბჟ) „подливка из кислой алычи“;

а х ы р х ° ахәгх°, ахрых° ахгәх°, абж. а ѓ а р ч а р а г џ, а х ы х ° а х ә х ° „кукурузные высевки“; ср. ахырѓ || ахрыѓ (ахәгү || ахгәү), абж. ахрыѓ ахгәү „кукурузная крупа“;

а х ы р с ° с ° а л а ахәрс°s°ала, абж. а ѓ ы ш ° т р ы к ѓ а р ә š ° т р ә қ ° „каша (для грудных младенцев, больных желудком)“;

а ш л а р к ° ы н т а аšларқ°әнта || а ш л а р к ° ы н д а аšлар-қ°әнда, абж. а к ° р ы џ р а к ѓ а а к ° г ә џ г а қ а, а к ° р ы џ р а п а а к ° г ә џ г а р а, а к ° ы р к ° ы м п ы л а к ° ә р қ ° ә т р ә л, аšларқ°әнта „мамалыга, выкатанная (ываленная) в ореховом масле“;

а ч ы р х а л аџәгхал, абж. а х ° ы л ч а ѓ а а х ° ә л џ а р а „блюдо, изготовляемое из листьев кольраби с орехом“;

а х з ы а х з ә „белок; перо птицы“; абж. а ц и л а с и л (из груз. - мегр. - чан. ჯილ-ო, ჯილ-ა „сбитый белок“);

а ш ° ц ы б р а аšс°әҫга, абж. а ч а џ ы р а џ а џ ә г „бурдючный сыр особого изготовления“;

а м т к ѓ а л а м т қ а л, а ѓ х ° а с ° м т к ѓ а л а р h ° а s ° m t q a l, а ѓ х ° а с ° р џ а а р h ° а s ° r џ а, абж. а т к ѓ а б а т қ а б (ср. мегр. ტულაბ-ო ← ტუაბ-ო) „пастила из алычи“;

а ш ° ч ы р х ° ы аšс°әгһ°ә, абж. а ш ° ы р ш а аšәгšә „крученый сыр“;

а б а к ѓ а л а б а қ а л, абж. а х ш а ш ° а х а х š а аš°ах „молочная пена“.

а ш ° ы р б ы ц ы аšәгвәсә, абж. а ш ° ы р к ° ы ц ы аšәгқ°әҫә, аш°ырпыты (джг.) аšәгрәсә „мятый сыр“; а г в ә с г а || а г р ә с г а || а г қ ° ә ҫ г а „мять“.

¹ Д. Чубинов, Грузинско-русский словарь, Петерб., 1887, столбец 1374.

Названия зерновых культур, овощей, фруктов и некоторые другие слова из области сельского хозяйства

Как известно, предки абхазского народа занимались земледелием, скотоводством и охотой. Из сельскохозяйственных культур они возделывали просо и хлеб. Не случайно, что в абхазском языке от слова ача (а́ча) «хлеб» образуется ряд важных производных слов: ача́ра (а́чага) «есть, питаться», ача́ра (а́чага) «пир», аче́й-цъ́йка (а́cej-žəka) «хлеб-соль», ачх́а (а́чха), абж. а́сха «хлебный колос» (букв. «хлебная головка»). Характерно, что в бзыбском диалекте бытует слово а-ш-х°ыц° (а-šx°эс°), первый компонент которого увязывается с основой а-шы (а́шэ) «просо»; это дает основание утверждать, что и абж. а-пъш (арšш) «кукуруза» берет свое название от древнего названия проса.

Ачык°ре́й а́чэк°ре́й (← а́жэк°ре́й), абж. а́пш арšш || а́жэк°ре́й «кукуруза»; в груз.—имерском и рачинском говорах — ჯოჭურა «сорго веничное» (*Sorgum technicum*)¹; это слово разлагается на: ჯოჭ-ო «джигет» (абх. са дз), -ურ — суффикс происхождения; ჯოჭურა значит «джигетское растение»;

ачык°ре́й к°ат (букв. «лопающаяся кукуруза») а́чэк°ре́й q°at, а́чэк°ре́й pаt-pаt, аω°эстаа чэк°ре́й букв. «чертова кукуруза», абж. а́пш-чи (арšш-či) || арšш-тq°ас «сорт мелкозернистой кукурузы»;

ана́ша ана́ша, каб. на шъэ «огурец», осет. на с, ингуш. pars, груз. ბეზო, адыг. на ш «дыня»², абж. акъынтыр ак°энтэр (срав. мегр. ჯობურ-ო — из груз. ჯობურ-ო «огурец»);

амк°ы́быр амq°эбэр, абж. ашьынка а́шэпқа, мегр. შობჯო «дыня»;

акаба́к (из тур. kabak) аqабак, абж. акаб (из тур.), ак°абашьяна (из мегр. ჯაბაშენა) «тыква»;

амцъ́ амž, ач., ац. амк°ы́б амq°эб, абж. амк°ы́ба амq°эба «горлянка» (из нее делают черпалку — ак°аре́й);

амцъ́каба́к амžqабак || ас°а́даqабак, абж. ас°а́даqабак || ахарага (из груз.—имер. ბაჯრა, гур. ბაჯრა) «тыква настоящая» (*Cucurbita pepo*);

акырпы́ж° акэгрэж° (из тур. karviz), ахапъырзакъ а́харэзакъ, абж. ахабырзакъ а́хабэрзакъ (мегр. ხაბურჯი-ო из тюрк.) «арбуз»;

ак°ланды́р ак°landэр, абж. ах°ысх°а ах°эсх°а «кинза, кишнец» (*Coriandrum sativum*);

ашы́х° а́шэх°, абж. ак°ылмита аq°элмита «мята» (*Mentha*);

а́шх°ыц° а́шх°эс° || а́пшх°ыц° арšшх°эс° || а́чх°ах°ыц° а́чх°ах°эс°, абж. а́пшх°ыц° || а́пшб°ыц° || а́пшб°ынц° (арšшх°эс°, арšшг°эс°, арšшг°эпс°) «стержень початка (кукурузы)»;

¹ А. Макашвили, Ботанический словарь, Тб., 1961, стр. 87—88.

² А. К. Шаги́ров, Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков, Нальчик, 1962, стр. 191.

а чык° р é й х а асэк°гејха, алапкѳа аларѳа || аларѳа, абж. аларѳа „початок кукурузы“;

а ц° ы р х° ц° ы ас°эгн°с°э, а ѳ° а р ч араѳ, абж. аѳырча араѳса „обвертка кукурузного початка“;

а ѳ° х° - х р ы н ц а арн°-хгэнса, абж. аѳх°-кнаха арн°-кнаха „снопы кукурузной соломы, подвешенные на дереве“;

а х п ы п ы н ахрэрэн, абж. аѳш-ѳаца арѳш-раѳа „бородка кукурузы“;

а м а р к° а ц° || а м а р м а ц° амак°ас° || амагмас°, абж. анаѳа-нага (ат.) апара-пага „имеющий несколько кочанов кукурузный отросток“; апара-пага в обоих диалектах означает „божество урожая“;

а н ы м ѳ а, а ѳ° а х° а р а (анэш°а, аѳш°ара) „вязанка, сноп“; наряду с этими словами, в абжуйском диалекте бытует а к ы л а акэла (из мегр. კლ-ო, კვლ-ო „связка, сноп“)¹;

а ч ш° ы || а ч ы ш° р ы аѳш°э || аѳш°гэ || аѳбаа (ач.), абж. аѳбаа аѳбаа „болезнь кукурузного початка“;

а б ы ѳ ѳ с' р а (мг.) абэѳрса „болезнь кукурузных листьев“;

а х ц° ы р || акѳатрац° ахс°эг || акѳатрас°, абж. ашѳакѳар аѳаѳар „плодоносный побег виноградной лозы“;

а ѳ° а з а (из груз. ლაზ-ო) аѳаза, абж. аѳырѳа аѳэгѳа || || аѳгѳа (из мегр. ႠႢႣႤ) „полоса, вспахиваемая в поле“;

а р с с а р а arssara || assara, абж. азынц°аѳ°а азэнс°аѳ°а „первая вспашка“;

а т ы х р а атэхра (срав. груз. ტეხ-ო «поднятие целины»), абж. аѳынц°аѳ°а аѳэнс°аѳ°а „вторая вспашка“;

а р ы ѳ х р а агэрхга, абж. арыѳхра || ачачра аѳаѳга (из мегр. ჭაჭ-თა) „низка табака, лука, сушеных фруктов и др.“;

а р ѳ ы з' р а агѳэз'га „сделать гладким (вспаханное поле боронованием)“, срав. аѳэз'эга, абж. аѳэзэга „гладь“;

а р ѳ а р а агѳага, абж. арц°арá арс°ага „сушка (табака и др.)“;

а й л ы р х р а ајлэгхга, ак°ак°ара ак°ак°ага, абж. ак°ак°ага „рыхление“; адгъыл ейлырхра „рыхление почвы“;

а ш а т° р а аѳшатра, абж. артра artra „полное созревание“ (о некоторых плодах, ягодах, напр., груши, винограда и т. д.).²

Названия сортов винограда

На территории распространения бзыбского диалекта издавна было развито виноградарство и виноделие, о чем свиде-

¹ И. Кипшидзе, Грамматика мингрельского (иверского) языка, С.—П., 1914, стр. 264.

² Б. П. Джанашиа, Абхазская лексика виноградарства и виноделия, Тб. 1955, стр. 13.

тельствуют детализированные названия разных сортов абхазского винограда, теперь вытесненных другими более рентабельными, но немногочисленными сортами. Абхазские сорта винограда привлекали внимание энтографов¹ и специалистов.²

Названия сортов винограда, упоминаемые в работах К. Мачавариани, Ф. Кварацхелия, мы уточняли у старожилов, которые в свое время занимались виноградарством и помнят исчезнувшие или уже ставшие редкими сорта винограда. Приводимые названия виноградных сортов говорят о широкой распространенности виноградарства и виноделия у бзыбских абхазов, а также о давности этой отрасли их экономики. Описание названий сортов винограда дается по упомянутым выше работам.

А м л а х ° ы || а м л а х ° а́ amlah°э || amlah°а — винный сорт — ягоды средней величины, овальной формы, неравномерной, пестрой окраски; гроздья довольно крупные, плотные, созревают поздно.³ К. Д. Мачавариани указывает, что как ему говорили абхазы, „виноград амлаху вывезен из имения грузинских князей Амилахваровых“. Пожалуй, и само слово амлаху восходит к этой фамилии: А м и л а х в а р и → а м л а х ° а р → а м л а х ° а.

А е к ы к аčкэк — столовый сорт винограда — ачы (аčтэ) „лошадь“, а-кык (аčэк ← аčэка) „сосок“, букв. «лошадиный сосок» (срав. груз. ცხებობს ძეძე); ягоды темно-красные, крупные; мякоть сочная, несколько хрустящая.

А к а ч ы ч аčэч — винный сорт — ягоды черные, с густым сизым налетом, округлые, мелкие. По некоторым сведениям качич впервые появляется в сел. Дурипш Гудаутского района (из Крыма) в хозяйстве одного абхаза по имени Качыч (качэч), отсюда получившего в свое время широкое распространение в Абхазии. Ныне распространен массивами в сел. Ачандара и др. местах.⁴

А ц е й ж ь (аčейж) — сорт винограда, похожий на качич.

А б б ы ж ь (ábбэж — букв. «пароходный виноград») — ягоды округлые, средней величины, черные с тонким сизым восковидным налетом; вкус кисловатый, приятный, дает „одно из лучших красных вин“.⁵

¹ К. Д. Мачавариани, Абхазские вина, — в сб. „Очерки и рассказы“, Батум, 1909.

² Ф. К. Кварацхелия, К изучению абхазских сортов винограда, Сухум, 1934.

³ Ф. К. Кварацхелия, там же, стр. 5—6.

⁴ Там же, стр. 7—8.

⁵ Там же, стр. 13—14.

Ат°ыжь at°эж—букв. «полный (сочный) виноград», at°э — „полный“) — гроздья небольшие, цилиндрические, довольно полные; ягоды черные, круглые, мелкие; вино густое, темно-окрашенное; купажный материал для слабо окрашенных вин. Поэтому его еще называют ас°ыгажь as°эгаж (срав. груз. ლაფურაჯო) «красящий виноград».

Атырк°ыжь átərk°эж (букв. «турецкий виноград») — ягоды средней величины, зеленовато-желтого цвета, с тонким восковидным налетом; кожица тонкая, но довольно прочная; вино — соломенно-желтого цвета.

Ауасырх°ажь awasərx°аж — гроздья средней величины, цилиндрической формы; кожица тонкая; дает вино соломенно-желтого цвета, типа имеретинского «крахуна». „Есть место, — указывал К. Д. Мачавариани, — принадлежащее князьям Иналиповым, которое носит название „Васа“, следовательно ауасырхуажь в переводе будет означать «виноград, растущий на горе Васа».¹

Вероятнее всего допустить, что ауасырх°ажь значит «виноград (ажь), растущий на овечьей горе (ауасарх°ы)». Небезинтересно отметить, что данный сорт винограда был известен главным образом в предгорной полосе Гудаутского района.

Абыстажь abəstaž (букв. «просяной виноград»; abəsta «просо») — черный виноград, с мелкозернистыми ягодами, созревающий поздно; на вино редко употребляется.

Акабил ақабил — гроздья средней величины, конической формы, плотные; ягоды черные с слабым восковидным налетом, почти овальные; кожица тонкая, мякоть сочная, расплывающаяся; сорт винный, довольно урожайный. Его разводили в сел. Мгудзырхва. Этимология слова остается неясной.

Агрыжь ágrəž — (букв. «мегрельский виноград») — черный, мелкозернистый, толстокожий.

Акамш°тал ақамš°tal — поздно созревающий виноград, с белыми крупными ягодами; винный сорт.

Ажьышх°атá ážəšħšata — гроздья крупные, цилиндроконической формы; ягоды зеленовато-желтые, с толстым восковидным налетом, круглые, средней величины; кожица тонкая, мякоть сочная, с мускатным вкусом; малоурожайный, поздне созреваемый столовый сорт.

Х°ыналыжь х°эпалэж — (букв. «Хуна-ее-виноград») — название свое получило от имени женщины Хуна; гроздья мелкие, довольно плотные; ягоды мелкие, округлые, желтовато-зеленые, созревает рано (в августе); дает посредственное вино.

¹ К. Д. Мачавариани, Абхазские вина, стр. 119.

А е ш ° а ж ь а е ш ° а ж — черный виноград, тонкокожий, ягоды крупные, созревает поздно; столовый виноград (а е ш ° а „стол-лик“, а ж „виноград“).

А ц ' с ' ы ж ь а ц ' с ' э ж → а с ' с ' э ж, абж. а с э с э ж — букв. «птичий виноград» — *Vitis silvestris* — дикий виноград, распространенный повсюду.

А ѱ а с ы ж ь а ѱ а с э ж, букв. «овечий виноград» (срав. а ѱ а с э ж ° а ж, см. выше) — белый, тонкокожий виноград с мелкими ягодами, созревающий поздно; дает вино ароматического и сладкого вкуса.

Х ° т ы н и ж ь х ° т э н и ж — букв. «виноград, принадлежащий Хутуну»; по описанию К. Мачавариани, „любимый сорт владельца Абхазии, которому подавался на стол; белый, тонкокожий, крупные ягоды, поздний, приятного аромата и вкуса“.

А б ж ы ш или а з ' н ы ж ь а ѱ ж э ш || а з ' п э ж — букв. — «зимний виноград», столовый сорт, ягоды средней величины, черные, круглые, с тонким сизым налетом; кожица тонкая, мякоть сочная; средней урожайности, созревает поздно (в ноябре месяце).

А ж ь ц о ѱ а ж с о ѱ (букв. «виноград с длинными ягодами») — черный виноград с крупными ягодами, толстокожий, созревает поздно.

А ц х ° а ж ь а с х ° а ж гроздь крупные, рыхлые; ягоды средней величины, округлой формы, черные. Как писал Ф. Ква-рацхелия, этот виноград „обнаружен в приморской части Гудаутского района в количестве трех кустов. Дает вино мягкое, довольно гармоничное“.

Па п ы н ы ж ь р а р э п э ж (в переводе — «виноград, принадлежащий Папыну или Папуне») — гроздь средней величины, цилиндрической формы; кожица тонкая, мякоть сочная; винный сорт, урожайный.

А ц ы м л ы ж ь а с э т л э ж — черный виноград, ягоды средние, на вино мало употребляется; более подробно не удалось выяснить.

А ж ь б р а а ж ы г а (в переводе — «пестрый виноград»), черный, тонкокожий, со средними по величине ягодами.

А ц х а ж ь а с х а ж («медовый виноград») — красный, ягоды средней величины; дает сладкое вино.

А ѱ р ы с ы ж ь а ѱ р э с э ж («русский виноград») — сорт винограда „изабелла“, появившийся в Абхазии, по-видимому, в 70-х годах прошлого столетия; у абжуйских абхазов этот виноград называется а х а р д а н ы ж ь (а hardan э ж), что соответствует грузинскому ხარდანი-ო (hardani).

А ц а ж ь а с а ж («черешневый виноград») — ягодки средней величины, красного цвета.

А ж ъ а ѓ ш ъ а̇жар̇ж̇ («розовый, красный виноград») — гроздь средней величины, конические; ягоды круглые, розового цвета; кожица тонкая, мякоть сочная; сорт винный.

А ж ъ ы м ѳ ы б̇ а̇жәт̇с̇т̇әү («ранний виноград») — созревает в конце августа; гроздь небольшие, часто ветвистые, плотные; ягоды мелкие, круглые, черные, с сизым налетом; кожица тонкая, мякоть сочная; дает вино окрашенное.

А ж ъ ы р̇к̇ а̇ц̇ а̇ а̇жәг̇г̇аса («плотный виноград») — исчезнувший сорт винограда, помнят только название.

Кроме упомянутых выше, в бзыбском диалекте встречаются еще и другие сорта винограда, описание которых дается в упомянутой работе Ф. Кварацхелия: т а т л ы ж ь та̇т̇л̇әж̇ («виноград Таты»; Тата — женское имя); п е т р ы ж ь pėtṙәж̇ («виноград Петра»), а к а с а ж ь а̇ка̇са̇ж̇, а к ° б а с а̇ а̇q̇basa, а ж ъ и к ° а ц ° а̇ а̇ж̇ик̇°а̇ц̇°а̇ а̇ж̇ик̇°а̇с̇°а («черный виноград»), а х ° ы ж ь а̇х̇°ы̇ж̇ а̇ḣ°ә̇в̇°әж̇ («голубиный виноград») и др.

Слова, относящиеся к животному миру

В словарном составе абхазского языка сохранилось большое количество исконных названий животных и птиц. Бзыбский диалект богат названиями диких птиц. Особую детализацию получили термины, связанные с соколиной охотой на перепелок. В остальном в названиях животных и домашних птиц мало диалектных различий.

А х ° а ц ° ы с ° а̇ḣ°а̇с̇°ә̇с̇°, абж. ашьышь а̇ṧә̇ṧ „поросенок“;

а ы а с т ° ы с ° а̇wȧsȧс̇°ә̇с̇°, абж. аўасәҫыс а̇wȧsȧс̇°ә̇с̇° „полутора-годовалая овца“;

а з ° - г ъ а б ° а̇ż°-ġа̇у̇°, абж. аж°-ц°ры а̇ж̇°-с̇°гә „яловая корова“;

а н ы ш ° ц ° ы а̇ṅә̇ṧ°с̇°ә̇, а к т ° ы а̇k̇ṫ°ә̇, абж. ац°аб°ац° а̇с̇°а̇у̇°а̇с̇° „рабочий вол“;

а з ° ц ° ы с ° а̇ż°с̇°ә̇с̇°, абж. ац̇ьяк̇ьал а̇ж̇а̇к̇°al (из мегр. ჯა-კუალ-ო ← груз. ღუკუალ-ო) „телка“;

а с ° а с ° ы || а с ° с ° ы а̇ṡ°ȧṡ°i̇ || а̇ṡ°ṡ°i̇, реже а̇ġ°а̇ġ°ṧ, абж. а̇к̇°а̇к̇°шь (а̇k̇°а̇к̇°ṧ, реже а̇ġ°а̇ġ°ṧ), мегр. კოკუშო (из тур. kögüş) „индейка“;

а м ы р̇к ° а ц ° (бл.) а̇ṁә̇ġk̇°а̇с̇° „оленья порода, с длинными и прямыми рогами“.

Можно попутно остановиться на названиях, употребляемых при обращении к домашним животным, имеющих диалектную окраску:

а) клички:

А р ы х ° А̇гәх° (абж. Огәх°), К а ц ° К̇ас°, Х а ѓ ш ъ Х̇ар̇ṧ, абж. Ка̇п̇шь К̇ар̇ṧ || Х̇ар̇ṧ, Ы а ш а Ы̇sȧṧsȧ, Ц а р ы х ° Ц̇агәх° (для коров);

Б у з г а Бузга, абж. Busqa, бз.-абж. Лóма Loma, Бáча Ва́ча (для буйволов);

бз.-абж. Кьяц° К̣̌ас°, Камс Камс (для коз);

бз.-абж. Мура Mura, Дамш° Damš°, бз. Х°дыш Х°dəšɥ, абж. Х°əqšɥ (для собак);

Цы́ба Цэ́ба, Цыф Цэ́ф, бз. -абж. Цис Цис (для кошек);

б) призывной клич (при сманывании):

п̣ш̣ьи - п̣ш̣ьи p̣ši-p̣ši, у̣у̣ойт uwojɥ, абж. уооц° wooc° || p̣šia (для коров и быков);

т°ш̣ьы - т°ш̣ьы t°šə-t°šə, абж. t°šše-t°šše (для лошадей);

ц̣ьыч - ц̣ьыч žəč-žəč, абж. р̣өе - р̣өé ṛw°e-ṛw°e, ер̣у́е-ер̣у́е erwe-erwe (для буйволов);

кы́та - кы́та kəta-kəta, абж. сык-сык° sək°-sək° (для овец);

та́а - та́а таа-таа, абж. х°ышь-х°ышь х°əš-x°əš (для телят);

бз.-абж. р̣р̣éйт - р̣р̣éйт ṛrejɥ-ṛrejɥ (для стада овец или коз); кыц - кыц kəs-kəs (для козлят); кьец - кьец ḳes-ḳes (для коз);

бз.-абж. т́иа - т́иа tia-tia, абж. такья-такья taq̣a-taq̣a (для буйволенка);

б́ыта - б́ыта γəta-γəta, абж. инц°-инц° inc°-inc°, чы́б°а-чы́б°а čəγ°a-čəγ°a, ты́б°-ты́б° təγ°-təγ°, б́ыта-б́ыта γ°əta-γ°əta (для свиней);

бз. -абж. д°ит° - д°ит° d°it°-d°it°, абж. д°ышье-д°ышье d°əše-d°əše (для кур);

бз.-абж. к°арт - к°арт q°art-q°art, к°ырт - к°ырт q°ərt-q°ərt, абж. мо́ча-мо́ча moča-moča (для наседки);

s°i-s°i, абж. š°i-š°i (для индюков);

чи - чы́ či-či (для циплят);

гошь - гошь goš-goš, абж. аг°ыжь ag°əž, гожь || гожьё gož || gože (для ослов);

бз. -абж. мах маh, абж. п̣ыш-п̣ыш рəšɥ-рəšɥ || рəšɥ-рəšɥ (для собак при даче корма);

в) отгонный клич:

а́рахь агах̣, абж. рахь-рахь гах̣-гах̣, кьях ḳah (для коз и овец);

кьяц ḳac, абж. кац || кьяц кас || к̣ac (для козленка);

шьып̣шь - шьы́п̣шь šəp-šəpš (для коров); абж. чып̣шь-чып̣шь čəpš-čəpš (для телят);

бз.-абж. х̣ьй х̣̌i (для волов); срав. мегр. bo (чтобы придержать запряженных волов);

тит tit, т̣ит° ṭit°, абж. тит tit(i), цу су, т̣ыт° ṭət° (для собак);

цых° сэх°, тых° təx°, абж. цых сэх, тых təx (для кошек);

кшы - кшы kšɔə-kšɔə, шы - шы šɔə-šɔə (для телят);

г) погонный клич:

бз. -абж. чоў čow (понукание лошадей), бз. ц'ей - ц'ей c'ej-c'ej, абж. сеј-сеј (в применении к коровам и быкам);

д) клич для остановки:

орыр - рыр ogəg-гəг, абж. орыр-орé ogəg-oge (для буй-волов); о-хо o-ɦo (для волов).

Встречаются различия (фонетические и лексические) в названиях ряда диких птиц:

ашьямы хья жь ašɔaməxʹaž, абж. абжьоўбжьакъ abžow-bžakʹ „удод“;

ат'ыс'бра ас'эс'уга, абж. ак'ынча ақ'энча (мегр. ჯობწა — из груз. ლ-ჯობწა «чиж») „пеструшка“;

аз'ард'ына аз'ard'эпа, абж. аж'ард'ына, ашыушыа (ašušia — из груз. შმშობ) „скворец“;

аўаламца || ал'амца awalamc'a || alamc'a (бл.); по мнению информаторов «соловей» (но эта птица имеет общеабхазское название aɟamɔas'əs', букв. «хмелевая птичка»);

афьбгы аф'эбгэ, абж. ак'ыфба ақ'эфба „снегирь“;

ах'ныр х'а х' ax'pərhah ← arx'əphah, абж. архына arx'эпа „дрозд серый“;

ах'ынц'ырк'а п'шь ah'ənc'ərgarš, абж. ах'ынц'рап'шь ah'ənc'əgarš „красногрудка“; ақарš „красный“, арš „красный, рыжий“;

ачар'ах ачагаһ (букв. «владыка перепелок»); абж. ачаω'гэ;

аб'ак'а абак'а „нырок“;

амц'ья х'ья || амц'ьяб'ья амžax'a || амžay'a „деркач“ (перелетная птица).

Слова, относящиеся к рыболовству

Более или менее детализованную терминологию рыболовства можно зафиксировать у жителей сел. Мгудзырхва и Лидзава, где рыболовством занимались издавна. Как может свидетельствовать приводимый ниже материал, наряду с заимствованиями, в данной отрасли бзыбский диалект сохраняет некоторые оригинальные названия рыб, неизвестные в абжуйском диалекте.

Ак'ампул ақампул (из русск.), ас'ейк'ья as'ejq'a, абж. ақамп'рәла, аš'jaq „камбала“;

атрыс' atrəs' „сеledка“;

атых'с'ыг' асэх'с'эг' (букв. «с ребристым наростом у хвоста») „ставридка“;

а кам ш ъ ѝ а ақамšia (лд.), а х а м с ы ахамсə, абж. а х а м ш ѝ а ахамšia || ахамса „хамса“;

г ° ы ц а њ ш ь g°əçarš (букв. «красногрудая») „барабулька“;
á с ° ы б њ ы аs°əbγ̣ə (букв. «буковый листок») „кол-
юшка“;

с е й х а ч sejhaç, абж. ацерéd аçered || аçared (из груз. წვერედ-ი) „усач“;

а м л а г ° ы р amlag°ər, аўлаг°ыр awlag°ər, абж. amlag°ər (из груз. ორავულ-ი) „лосось“;

а х ѝ а а л а аxjaala || арs'əз' xjaala „щука“;

а п к а ш || а п к ы ш арqаш || арqəšə, абж. а њ с ы з - п к ы ш арsəз-
рqəšə „сазан“;

а т р ó њ р а атrора, абж. а т ó њ р а „выпрыгивание рыбы
из воды, по пути к месту икрометания“ (срав. имер. ორფ-ი
«назв. рыбы; икрометание»);

а к ° ы р т ак°ert, абж. ак°ырт, ак°лит (груз. ჯობროთ-ი);
„икра“; а к ° ы р т - к а њ с а р а „икрометание“;

а л ы м х а р т aləmhart, абж. aləmhartej „жабры“;

а р њ ы з ' а р γ э з ' , абж. а х з ы ахзə „плавники“;

а њ с ' ы з - а к а н арs'əз-ақан „рыбья чешуя“;

а р с ° ы г арs°əg (арs°-га «кидать») „накидка“.

Некоторые названия из дикорастущей флоры

Богатая флора Абхазии, насчитывающая около 2000 видов,¹ нашла свое детальное отражение в диалектной лексике. Абхазские названия деревьев, кустарников и трав носят в целом самобытный характер и диалектные различия в них, за исключением небольшого количества иноязычных слов, незначительны. Различия большей частью носят фонетический характер. Ниже приводятся названия из дикорастущей флоры, различающиеся в диалектной среде.

А х л а м ц ° ахламц° || а й х а л а м ц аjxalamc || а х л а м ц ах-
lamc, абж., аац. а х л а р ц ° ахларц° „кизилник“ (*Thelycrania
australis*);

а х ° ы р к а м а h°əgqam, абж. а х ° а к а м а h°əqama „пупавка
вонючая или собачья ромашка“ (*Anthemis cotula*);

а с ° и р ы з ' а з ' аs°igəz'əз' (букв. «шило абазин»), абж. а м а р ч
amarç „чистец весенний“ (*Ficaria verna*);

а с ' к ы ы р аs'ḳ'ər, абж. а с а с к ы ы р аsasḳ'ər „черемша, лук
медвежий“ (*Allium ursinum*);

а к ° м ы р њ ы а њ ы ақ°мəγ̣'əγ̣', а г ° м ы р њ ы а њ ы аg°мəγ̣-
γ̣'əγ̣', абж. а г ° м ə γ̣ қ а т ə л „ягоды сассапарилы (*Smilaxs excelsa*);

¹ А. А. Колаковский, Флора Абхазии, т. 1, Сухуми, 1938, стр. 5—6.

а б р а ц ° abrac°, абж. abac°, убых. brac°, bəgac°, ¹ мегр. ღაჯი (из абж. диал.) „мушмула“ (*Mespilus germanica*);

а ц ° ы б б р а х ° ы ш ° ас ° с ° э б б р а х ° э ш °, абж. ац ° ы б б р а х ° а ас ° э б б р а х ° а „шафран“ (*Crocus Scharojani*);

а ш ь х а р п а ъ || а х ° ы р п а ъ ашхаграцш || ah°эграцш (арацш — «клещ» — насекомое), абж. ах ° а п а ъ а h ° а р а ц ш а „черника обыкновенная“ (*Vaccinium myrtillus*);

а к ° а ц а ак ° а ж ш а || alah°k°ажшa, абж. алах ° а г ° а ц а alah°ag°-ажшa „безвременник прекрасный“ (*Colchicum speciosum*);

а ц ° х да ас ° х ° да, абж. ацъалакъат ажалакъат „свиной, собачий зуб, пальчатник“ (*Cynodon dactylon*);

а ш ь а м а с ° ы г ашамас ° э г, абж. ацъампъаз (мегр. ჯაბჯუბა) „жирная трава, лаконос американский“ (*Phytolaca americana*);

а ш ь р ы ашрэ (отх.), а с р ы asrэ (абг.), а с ' р ы (калд.), абж. а б а ц ь а р абажар „сорго, гумай“ (*Sorgum halepense*);

а ж ь а л ы м х а ажалэмха, абж. ацъак ° а а жа д ° а „зимовник многоцветный“ (*Helleboris caucasicus*).

Термины социально-семейного быта и религиозных верований

К ь а р а з қ̣'araz || ак̣'araz, а ъ а а х ° а waaah°, абж. а ъ а а х ° — „трудовая взаимопомощь у крестьян, применявшаяся в особых случаях — во время полевых и строительных работ (при посеве, прополке и уборке кукурузы; при заготовке лесоматериалов, перевозке их на место стройки и пр.); этим обычаем пользовались и феодалы, превращая его в средство эксплуатации; кроме того, в бз. қ̣'araz — название революционной крестьянской дружины, боровшейся за установление Советской власти в Абхазии“;

а г ° ы м р ы к ь аг ° э м р а к̣ (из тур. gümrük «пошлина») „налог за пользование дворянскими и княжескими землями“;

а г ы н д ы ъ с ' а агэндэпс'а, абж. а н а м з а ъ с а амапзарса „вид приданого, увеличенного размера, получаемого женихом в случае особой невзрачности невесты (при условии наличия красоты у самого)“;

а ц а б а асаъа, абж. а х л а ц ° а а х л а с ° а (редко а с э х л а) „родители зятя и невестки (кумовья и сватья)“;

а ц ' ы н а х а ас'эпаха, абж. а ц ы н а х а ъ а с э п а х а ъ э „дворовая женщина (готовившая пищу для барина)“;

а г ы р ы а агэрва „крепостные крестьяне (из пришлых)“;

а х ° а р ы ш а а h ° а г э ш а → а h ° а г э ш ш → а h ° г э ш ш, абж. а х ° р а ш а ъ с а „плата за пастбищные угодья“;

а ъ ы р т л а ъ с ' а а ъ э р т л а п с ' а (бл.), а ъ ы р т ъ с ' а а ъ э р т п с ' а,

¹ Hans F o g t, Dictionnaire de la langue oubykh, Oslo, 1963, стр. 91.

абж. аџхашьяхья архаџах^а „подарок тестя невесте в знак ее отказа от обета молчания“;

а ч ы л а м с аčəlams, абж. аšəlams „особая плеть с широким ременным язычком, которым били себя по голове мужчины, оплакивавшие покойника — воспитанника из княжеской семьи“;

а ш а р ц х^о ы аšarax^оэ „преподношение князю в связи с церемонией представления крестьянина (ataara) об оказании ему какой-либо помощи“;

а й х а б ш а х^о аjhabšax^о, „доля старшего“; ајс'əbšax^оэ — „доля младшего“; абж. айхабх^оыша аjhabx^оэšxa „доля старшего“;

џ а а й л о џ || џ е л о џ р а а j l o w || p e l o w, абж. х^оы^озбацаркьякья h^оəzbačarq^ак^а „детская игра в нож“;

а н ы џ с н ы х а а n ə r s n ə x a „икона богоматери“ (букв. «икона души матери»);

а з ' а р х^о м а а z ' a r x^о m a — „обряд, совершаемый девицами после постройки нового дома; обходят кругом дом три раза и поют: аз' џс'ыйт, акац'а џс'ыйт «блоха умерла, клоп умер»; затем вбегают в дом, выбегают обратно, мальчики догоняют и обливают водой“;

с а м а к^о а s a m a k^о a (a s a m a k^о a) „название старинной игры — поминальное сценическое представление: один из участников изображает умершего, другие сидят около и вспоминают его деяния; игра заканчивается входом человека с водой, обрызгивающего всех участников, разбегающихся в стороны; в их числе убегает и изображающий покойника“;

а х ц^о ы џ н ы х^о а x c^о ə r n ə h^о „моление девушек (в старину), чтобы росли хорошие косы“;

ц ' о џ к^о р а c ' o w k^о r a — „присяга перед дидрипшской святыней а n ə r s n ə x a (букв. «присяга поселка») о непричастности к преступлению (напр., воровство); апацелка бьычрак аныкалалагь аўаа реаайдкыланы абри з'ахз'ымдырўа х^оа нк^оўан — ач. — „когда в поселке случилось воровство, собирались люди и давали присягу в том, что об этом они ничего не знают“.

V a r i a

А н а ш а н а a n a š a n a, абж. ашана аšana; а н а ш а н а з м о у „прорицатель“;

а н ш а н a n š a n, абж. ашьана аšana „родинка“; бз. -абж. a n š a n, мегр. боџəбо (из перс.) „манекен покойника (из его одежды)“;

а г ы м т ы a g ə m t ə, a g a b a d a, абж. акабада akaбада „ограниченный; человек недалекого ума“;

а к^о а з ' а қ^о а з ' а, абж. ац^оақья ас^оақ^а „щепки“;

а́пста apsta, абж. атса atsa „свинец“; а́пста а́хах°
йалпхаа́а йалан, нас а́хах° дырт°уан „свинец просвечивался
на камне, а затем камень плавил“;¹

а́чымвывы́р а́чэштвэвэр, а́чвывыр а́чвэвэр, абж. ахч-
п̄ап̄ыр ахчрарэр, груз. ფოფოლი „хохол на лбу у мальчиков“;

а́чх°ы́ а́чх°э, абж. акырц акэге, мегр. ქერც-ი „перхоть“;
и́хы а́чх°ы́ а́цоуп „у него на голове перхоть“;

а́х°а́п̄а́ а́х°ара, абж. а́п̄ак°а, а́п̄ак°ый арақ°а, арақ°э́
„плесень“;

а́тáг° atag°, абж. акатц̄ар а́қат̄зар (из мегр. კატუჯარი-ი)
„распухание шейных желез“;

а́нац°х°ы́к°ы́рша́ анас°хэқ°эг̄ша, абж. анац°хк°ырша
анас°хқ°эг̄ша, асацарел asaçarel (из груз. საწერელი) „ногто-
еда“;

а́чырк°антá а́чэрг°антá, абж. а́чк°адыр а́чд°адэр „люм-
баго“; и́бжа а́чырк°антá йакыйт — букв. „его спину
схватило люмбаго“;

а́чк°ымж°ы́р а́чқ°эм̄ж°э́г, а́ц°к°ымж°ы́р а́с°қ°эм̄ж°э́г,
а́чк°амж°ы́ж°ыр а́чқ°ам̄ж°э́ж°э́г, абж. алац°к°аб а́лас°қ°аб,
а́ц°к°ымц̄ар а́с°қ°эм̄зар „гноение глаз (болезнь)“;

а́бга́рымз' abgarətmz', абгарымц' abgarətmç', абж. азыр-
к°ый азэрг°э́ „светляк“;

а́хья́нчк°ы́р а́х'анчк°э́г, абж. акалкалмыш° а́қалқатэ́ш°
„мелкая ящерица“;

а́бра́ abra, а́п̄ры́к°ц° а́ргэ́к°с°, абж. а́п̄рыц°к°а а́ргэ́с°-
к°а „грива“;

а́бна́ц°х°ы́п̄ абнас°хэр, абж. абнаанда abnaanda „опуш-
ка леса“;

а́г°а́анц̄ь а́г°аан̄ц̄ || аг°а́б, абж. аг°а́б || а́банц̄ь (мегр.
რახ-ი — из груз. რახ-ი «ржавчина») „злоба“; и́г°а́анц̄ь сы-
моуп „я имею на него злобу“;

а́хья́чп̄а́п̄ы́р а́х'чрарэр, абж. а́п̄арп̄алык̄ь арагралэ́қ̄'
(срав. мегр. ფარფალი-ი) „бабочка“;

а́ббáнч abbanç, абж. а́хah°-ssa (букв. «мелкий камень»)
„щебень“;

а́ц°ы́нхá а́с°э́п̄ха, абж. а́ц°ынха, а́х°ы́цха (а́х°э́сха)
„остаток пищи“.

а́жьк°а́к (а), а́ц̄ьк°а́к° (ач.) а́жқ°а́қ°а, а́жқ°а́қ°°, абж. а́ван-
т̄хья́р авант̄х'ар „спинка (курицы)“;

а́х°ц°ы́хсá || а́х°ы́ц°хса || а́х°ц°ы́хса а́х°ç°э́хса || а́х°э́ç°хса
|| а́х°ç°э́хса, абж. а́махмы́з а́маһтэ́з „ключица (курицы)“;

а́п̄ы́к° а́рэ́қ°, абж. а́бытк°ы́р || а́пытк°ы́р а́бэ́тқ°э́г,
а́рэ́тқ°э́г „почка“;

а́ма́тра́з amatraz, абж. а́та́бия atabja „окоп“;

¹ В букваре Бартоломея а́мпыста ampəsta(?), стр. 129.

а к° ы р ц ы кь ақ°эгсәк, абж. аларк°ык° alark°эк° „ячмень (гнильное воспаление сальных железок глаз)“;

а к° а т р а аq°atra || atq°асга, абж. атк°ацра atq°асга „лопаться“;

а р з з а р а arzzara, абж. а к а л р а ақалра „раскалывание бруса (для драни) на несколько частей“.

Разные заимствования¹

Иноязычные заимствования могут вызвать лексические различия. Это бывает в следующих случаях:

а) когда диалекты заимствуют разные слова для одного того же понятия из разных языков (напр. бз. а г ы л аг°эл — из тур.-перс. gül, абж. а ы а р д award из груз. ვარდ-ი «роза»; бз. а ч а к ы ачакэ — из тур. çaki, абж. а ц ь а к° а аžaq°а ← мегр. ჯოჯო (из тур. çaki) «перочинный нож»;

б) когда диалекты заимствуют разные слова для одного и того же понятия из одного и того же языка (напр. бз. х ь а ч х° а м а || х ь е ч х° а м а х°ачх°ама || х°еçх°ама — из мегр. ლეჯხვამა букв. «моление свиньи»,² абж. к ь ы р с а k°ersa — из мегр. «рождество (христ. праздник)»; бз. а с т а р ш ы н astaršən — из русск. «старшина», абж. а к а м и с с а р (из русск.) — «председатель сельсовета»);³

в) когда в одном диалекте представлена абхазская основа, а в другом — заимствование (напр.: бз. а њ е й њ а арејра, букв. «сын сына», абж. а м о т а amota из чан.-мегр. მოთა⁴ „внук“).

А с л е д а ы т (из русск.) asledawt, абж. а га ма за бел agamazabel (из груз. გამომძიებელი) „следователь“;

а з а а й ф azaaif (из тур. zäif), абж. а с у с т (из груз. სუსტ-ი) „хилый“;

а м а ц ь а р amažar (от madjar), абж. а њ и л т а, мегр. ფილთა (из итал.) „дробовик“;

а х° а њ а ах°ара, абж. а њ а к° ы й арақ°эј (срав. мегр. ფოკვ-ი)

¹ В эту рубрику включены заимствования, не нашедшие своего места в других рассмотренных тематических группах.

² Н. Я. Марр, О религиозных верованиях абхазов, — сб. „О языке и истории абхазов“, М. — Л., 1938, стр. 116.

³ В устной диалектной речи с этими заимствованными словами успешно конкурирует вошедшее в литературный язык новообразование а х а н т° а ф ы (букв. „сидящий на головном месте“), являющееся калькой груз. თავმჯდომარე.

⁴ А р н. Ч и к о б а в а, Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь, Тб., 1938, стр. 30.

„плесень“; а х° а ъ а р а а х° арага „плесневеть“ (срав. абж. а ъ а к° ъ й р а арақ° эјга);

а х° а а а h° аа, абж. ah° аа, асанзб° (из мегр. სახელუარი ← груз. სახელუარი) „межа, граница“;

а хы л ъ - ъ с ы л ъ а хәл°-psәл°, абж. ахылѡ-ѡсылѡ ахәл°-psәл°, а ъ аркь а warк° (из мегр. ორქი ← груз. ორთქლი) „пар“.

а щ° г° ы р а щ° г° э г, абж. а р к ы ц арк° эс || а щ° г° э г „удочка“.¹

Здесь не рассматриваются многие заимствования, которые в обоих диалектах имеют одинаковые фонетические звучания, как например: а к а ъ д а н ақардан «капитан», а к а р ъ а т ақарват «кровать», а з а к° а н азақ° ан «закон» (из русск.), а с қ а м askam (в бзыб. чаще askam) «скамья» (из лат. scamnum), а х ш б ы р ахšbәг «плата за право выхода замуж девушки помещику, который был в родстве с ее семьей по воспитанию»², а ч а ъ р а з ачаргаз ост. саргасті, груз. ჩაბრასტი-ი, чан. ჩაფრასტი-ი «застежка, крючок (на платье)» — из перс. čarǰást «пряжка» (срав. тур. çarğaz «перекрещивающийся»);³ а ч а л т ачалт (из груз. ჩელტი) „плетенка (для боронования; для ловли птиц)“; абж. а ч а л т „плетенка (для боронования; для шелковичных червей; для ловли птиц); плетеный настил для чердака и мелкого рогатого скота“.

Словарные расхождения на фонетической почве

Словарные расхождения на фонетической почве получили подробное освещение в главах, посвященных вопросам фонетики, а также частично они включались в соответствующие тематические разделы. Здесь рассматриваются лишь некоторые единичные, диалектно окрашенные расхождения, являющиеся продуктом различных фонетических процессов.

А ъ х а ш ь а х ь а́ архаšах°а, абж. а ъ х а ш ь а х ь а || а ъ х а ч а х ь а (архаšах°а) „угощение, устраиваемое во время вывода жениха и невесты из амхары — брачного домика, в честь снятия стыда“ (по другим объяснениям — „угощение, устраиваемое отцом жениху и невестке в знак отказа от обета молчания“);

а х а ж л ы к ь а х а ж ъ л ә к°, абж. а х а м ж л ы к ь || а х а м ж р ы к ь а х а м ж ъ л ә к° || а х а м ж ъ г ә к° „бутузик“; ари ачк°ын д х а ж л ы к ь з а д ы к о ъ п (дур.) „этот мальчик бутузик“;

а с а б л а м асауlam, абж. а б л а м ауlam — сильное существо;

¹ Срав. мегр. ორჯვც-ი, აბჯვც-ი, груз. აბჯვც-ი — из греч. (см. И. Кипшидзе, Грамматика мингр. яз. — „Минг.-русск. словарь“, стр. 197).

² Адыг-кабард. а х ш а б э р букв. „много денег“ (а х ш а — из татар. бәр. — из адыг.; а х ш а б э р ытыгъ „много денег отдал (уплатил)“).

³ В. И. Абаев, Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. 1, М.—Л., 1958, стр. 288.

про сильного, здорового человека говорят, что „он подобен саблему“ (дсаблему, асаблему дашызоуп);

айрныг || айарныг ајгпэг || ајарпэг, абж. арныг арпэг „глупец“;

ац°ыгъкыы ас°эгъкэ, абж. ац°иккы ас°іккэ „злумышленник“;

а к°атха аq°atha, абж. а х°атха ah°atha „трофей“;

айцарк°ак°а ајсарк°ак°а, абж. айцарк°ак°а ајсарq°аq°а „блюдо из кислого молока с мамалыгой“.

ачыцьха аçэžха, абж. ачыцьха аçэžха „выжарки“;

ачымск°ыл аçэмсq°эл, абж. ачимскыл аçэмсq°эл „большая деревянная ложка“;

ац°г°ырпъа ас°г°эгра, ац°к°ырпъа ас°к°эгра „волна“; амшын ац°г°ырпъа (лых.) „морская волна“;

асамбъар асамγар, абж. атамбъар атамγар „деревянный колокол“;

ац°аргъала аçарг°ала, ац°ыргыла (дур., отх.), абж. ац°ыргыла аçэргэла (ахэрага) — спорт. — „игра, заключающаяся в перепрыгивании перекладины“;

а карымша к°ал аqарэмšсаq°ал, абж. ахармшак°ал ахар-мšсаq°ал „название кремневого ружья с широким дулом“;

ашьямтлах° аšамтлах°, ашьянтлах° аšантлах° „колода (оковы)“;

асырс°ал аsэрсал, абж. асарсалей аsарsaleј „шпулька для намотки поперечного утка“;

аш°ашыы аš°ашэ, абж. аш°шыы аš°шэ „пасмурный“; йахья амш шьяш°ит || ш°ашыит (ач.) „сегодня стало пасмурно“;

апъшатла арšсаtла, апъшатлак° арšсаtлак°, апъшатлыг° арšсаtлэг° „вихрь“;

ацырс° аçэрс°, абж. атырш° атэрс° „свист“; ахьча ацырс° дас'т — ач. — „настух свистнул“;

аш°ч || аш°шь аš°ç || аš°š „плющ“;

ацъарк°алкра || ацарк°алкра аžарк°алкра || аçарк°алкра, абж. аžарк°алкра „судорога“; ишьапы цъарк°алкыит — анх. — „его ногу схватила судорога“;

ашьнак°ма аšпаq°ма, абж. ашьнакма аšпаqма (из груз. შობაუბა) „телохранители владетельных князей, впоследствии превратившиеся в социальную прослойку, ищущую дворянства“;

ачымч°абы аçэмçаγ, абж. ачамыртакь || ачамыртабь аçамэртаq° || аçамэртаγ „комочек земли или какая-либо гадость, которой смазывали губы проигравшему (в детской игре в нож и т. д.)“;

ац°ц°мат°абы аç°ç°mataγ, абж. аç°ç°mataq° „кислятина“;

ак°ат°ала ақ°атала, „желез°а; очк°о“, абж. аqатала аwатала „желез°а“, ақ°атала „очк°о“;

айхах°ы ајхах°э, абж. айхаб°ы ајхаγ°э „рукоятка топора“;

а лы ъ р ы aləγ°гə (а также aləω°гə), абж. aləγ°гə „чер-
дак“; в Анухве aləω°гə „дымоход“;

а т ы ѿ а р ѿ а р atəω°arəω°ar, абж. atəω°arəω°ar „сыч“;

а й х а б ш а х° ajhabšax°, абж. айхабх°ыша ajhabx°əšax°
„доля старшего“; ajç'əbšax°ə „доля младшего“;

а х с а к°, а х с м а к° (axsaq° || axsmaq°), абж. asaκ°a asaγ°a,
джг.) акдысмак° akdəsməq° „колода, чурбан“;

а х° ы м с' а г ah°əms'ag, абж. ахымсаг || ахымсаг° (axəmsag || axəmsag°) „скобель“;

а ч а б р ы х° а ačabrəx°, абж. ачапырх°а ačarəγx°а „тонкая
веревка“; ¹

а к а р а ш ы (aɣarašɬə → aɣaršɬə), абж. акыршы aɣəršə „со-
рокопут“;

а х а а т' || ахаатц° ahaaç' || ahaaç°, абж. ахаатц ahaaç „Viscum
album“;

А н а н и а Г°ында Ananija G°ənda, абж. Анана (Anana)
Г°ында „богиня пчел“; в сел. Ачандара записаны выражения
о ней: Анания Г°ында улчама? «тебя накормила Анания
Гунда?» Абна ашьха зтоў атла анырбалагь, А н а н и а Г°ы н -
да иуз'хылтма рх°ойт „когда увидят (находят) дерево с
пчелами (на дупле), говорят не открыла ли это тебе Ана-
ния Гунда“; Анания Г°ында халчейт их°ойт ашьха збаз
„Анания Гунда накормила нас — говорит нашедший пчелы“;
дыѿрагь халчаайт рх°ойт егырт „пусть снова накормит
нас — говорят остальные“;

а й р ы х° ажрэх°, абж. аўрых° awrəx° „полосатый“;

алахт-ѿыхт alaxt-čəəxt, абж. алых-ѿых aləx-čəəx „живой,
подвижный, непоседливый“;

а т ы р к к а р а atərk̄k̄ara, абж. атырк°к°ара atərk̄°k̄°ara „осу-
шить (выпить содержимое до дна)“;

а р к° а т а р а arq°atara, абж. арх°атара arx°atara „смылить“;

а ж ь ы р ц° а р а || а ж ь р ы т° а р а ažəγç°ara || ažrəç°ara „от-
делить мясо от кости“;

а ц° а м х ь а || а ц° а н х ь а ac°amx'a || ac°anx'a „спросонья“;

ýнишьтахь uništax', ýнашьтахь unaštax', ýнийашьтахь
unjaštax', инóушьтахь inowštax', абж. иўанашьтахь iwana-
štax' „на третий день“;

Б а к ь а н(а) baç'an(a)—ач., аац., ан.- || макьян маç'an(a)
„пока“; бакьяна сыѿны сымтицт (ан.) „я еще не продал
свой дом“;

а н а т х а anatxa, абж. анастха anastxa „поодаль; в от-
далении“; и ѿ ы н а т х а н ы дгылоўп „он стоит в отдалении“;
у ѿ ы н а т х а (← уѿынас'тха) „подвинься дальше“; аг°ы-
цх°ы н а т х а „дальний родственник“;

бз. ц ь а ža, абж. цьей žej — модальная частица в знач.

¹ Срав. чан. ჯოგბუ „шнур, правило плотников с ремнем и краскою“
(Н. Марр, Грамматика чанского [лазского] языка, СПб., 1910, стр. 224).

„разве“; аха сара цъа сц'ара сц'арын—бл. — „но разве я стал бы учиться“;

бейз'а bejza, абж. бейзар bejzar „возглас, которым травили друг на друга буйволов, быков“;

з'ойанц'ы z'ojanc'ə, ц'ойанц'ы c'ojanc'ə, абж. ц'оанц'ы c'əw'anc'ə „вверх, ввысь“.

Фонетические расхождения в диалектах возникают и в одних и тех же заимствованных словах:

асачма́ asačma (из тур. saçma), абж. ашьацма аšаста „дробь“ (для стрельбы из охотничьего ружья);

апырчма́н, абырчп'ан арэгч'ман, абэгч'ран, абж. абырчман абэгч'ман, груз. ბრწყამლ-ი, ბურწყუმელ-ი „сассапариль“;

ачейз (ačejz←ačajz), абж. ацейць (ačejž), груз. ჭა, мегр. ობჷ „колодец“; в бзыб. диалекте груз. корень ჭა (ča←čaj) сохраняется в измененном виде, а корень з(а) увязывается с понятием воды (а-зы); в абж. диал. фонетический облик основы (ča) изменился, отдаляясь от исходной формы;

апырп'ыта арэгр'ета, абж. апырп'ита арэгр'ита, груз.-чан. ფირფიტა „подматок, дощечка для намотки нитей“;

ачап ачар, абж. ачаб ач'аб, груз. წებო, мегр. ჭაბუ „клей“; от этой основы образуются масдарные формы: бз. ачапра ач'арга, абж. ач'абга „клеить“; абхазским названием «клея» является ацла ач'ла одновременно означающее «дерево»; ацлара ач'лага „клеить“;

амлаб'ыр амлаγ'эг, абж. амалаб'ыр (груз. მოლალურ-ი) „иволга“;

абаб'ыр абаγ'эг, абж. абаб'рей абаγ'рей (груз. ბელურა) „воробей“;

ауант'ак аwantak, абж. амарт'ак amartak, мегр. მურთაგა, груз. მურთაჷ „валик, кладущийся под подушку“;

амчанд'ыр амčand'эг, амшьанд'ыр амšand'эг (из груз. ფახანტურ-ი) „беседка из виноградных лоз“;

айаш'ка аjaš'ка, абж. айаш'ыкь аjaš'эк' (из русск.) „ящик“;

ак'ый ак'jə, абж. ак'ый ак'əj (из тур. kuyu «колодец») „яма для увлажнения листового табака; плетеный загон для козленка — бз. ак'ит'ыр ак'it'эг, абж. ак'итра ак'itra“;

амам'иа amamia, амам'иа, абж. амим'а amima (из тур. meme «сосок») „часть ружья, на которую надевается капсуль“;

асап'ыць asap'əž, абж. асап'ыць asap'əž, мегр. ობობოჯო — из груз. ობობოჯო-ი, ობობოჯო-ი, ბოჯო-ი „подставка для арбы“;¹

ак'ьат'ама аq'at'ама, абж. аф'ьатама аγ'at'ама, мегр.

¹ Толковый словарь грузинского языка, т. II, Тб., 1950, столбец 1075.

ლეტამა (наряду с этим и ტაბიკი — из груз.), адыг.—каб. къудамэ || къутамэ „шкворень (ярма)“.¹

а х ъ а р х ъ а х а г х (из груз. ხერხ-ი,) абж. ах°архъ ах°агх (из мегр. ხორხ-ი) „пила“;

а б а к ° ы л а б а қ ° э л, абж. абк°ыл аbқ°эл „боченок цельный для хранения посоленного сыра, кислого молока; гнезда колеса для вклада оси; барабан револьвера“;² мегр. ბუყუბ-ი, св. ბუყუყ „деревянная посуда для простокваши“.

а х ъ а р х ъ რ ა а х а г х რ ა (из груз. ხერხვა), абж. ах°агх°ра (из мегр. ხორხუა) „пилить“;

ч х а д ы л č х а д э л, абж. чачхадыл čаčхадэл (сравн. мегр. ცაშხა დიდი или ჩახხა დიდი) „моление об урожае в августе“;

а с ы м г а р и а а s ə m g a r i a, а с қ а м г а р и а а s k a m g a r i a (ач.)— „моление, посвященное отелившейся буйволице, устраивали обычно на исходе недели после отёла“; у абжуйцев—амқамгаріа аmқамgaria (из мегр. მიქამგარიო←груз. მიქელ-გაბრიელ);

а р у њ а њ а г у р а р, абж. арупап агурар груз. როკაპ-ი „ведьма, баба-яга“.³

Лексические расхождения на морфологической почве

В бзыбском и абжуйском диалектах слова могут отличаться особой словообразовательной структурой. В одних случаях совпадают лишь первые или вторые члены композитов, а в других случаях одни и те же основы получают различное оформление.

А х ° ч ы а х ° ц э „малый; в бз. ласкательно: а х ° ч ы ч а х ° ц э ц „малыш“ (срав. мегр. ჭიჭე «маленький, мало»); с ° х ° ч ы ч к ° а з ' б а қ о у ? — дур. — „как поживают ваши малыши (дети)?“;

á ц ' а а с а ', абж. ацала асала „жены братьев по отношению друг к другу“;

а ѣ а х а - ѣ á с ' а ч њ а њ а - ч њ а s ' , абж. аѣаг°а-ѣас аč њ а g ° а - ч њ а s „зайка“;

á м п ы ш т а а m p ə š t a, абж. анкьяпышта аnқ'арəšta, груз. ბუშა-ი „мочевой пузырь“;

¹ Г. В. Р о г а в а, К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках, Тб., 1956, стр. 4.

² Н. М а р р, Абхазско-русский словарь, стр. 23, 56.

³ С у л х а н - С а б а О р б е л и а н и, Грузинский словарь (ქართული ლექსიკონი), Тб. 1928, стр. 282: როკაპი — ძლიერ ბებერი დედაკაცი და დიდად ყბედი ლა კუდიანი „очень старая баба, с пребольшей челюстью и хвостатая“.

а л ы ц ° х а р а l ə s ° h a r (→ a l ə s ° h a), абж. алыц°ха a l ə s ° h a „стая кобелей“;

а ц ° ы р а ° с а г (← a s ° a r), абж. аца (аса) „сычуг от сосунка-козленка или ягненка“;

а х ° ы с ° т a h ° ə s ° t || а х ° ы ш ° т a h ° ə š ° t || а х ° ы с ° т a h ° r ə s ° t, абж. ах°ыш°та a h ° ə š ° t a „деревянное сооружение на четырех столбах, культового назначения (кляли убитых молнией); место для лежания в пастушеском шалаше (делается на 4-х столбах, обычно под деревом и покрывается ветвями)“;

а х ° ы с ° т а р а а х r ə s ° t a r a (→ a х r ə s ° t a), абж. ахагpasta, ахэгpasta „пропасть“;

ш ь а п к л а р с ° š a p k l a r s ° || š a p ç a r s °, абж. š a p ç a r š °, „подножка“; а-кəlar s °-га „бросить в отверстие“; а-ç a r s °-га „зацепить“;

а х л ы м ы џ || а г ° н ы м ы џ a х l ə m ə џ || a g ° n ə m ə џ, абж. a g ° l ə m ə џ || a g ° n ə m ə џ „невнимательный“;

а й к ° а ц ° а м с а х, а й к ° а ц ° а м с л а х a j k ° a ç ° a m s a h, a j k ° a ç ° a m s l a h, абж. a j k ° a ç ° a m l a h „черный (как смоль)“; е й к ° а ц ° а м с а х з а „черным-черно“;

а п а х ы ц а р а х ə s, а п а х ° ы н ц л е й а р а х ° ə n c l e j, абж. апыцых°а а р ə ž h a ← а р ə ž h a „хрупкий, тоненький“; а ч ы м а з а џ д п а х ы ц з а д ы к а н — к а л д. — „больной был хрупким“;

а м ы к ь а м ə к ~ (реже — а м к ~ ə к ~), абж. а м к ~ ə к ~ „обидчивый, несговорчивый, заносчивый; а џ а џ - м ы к ь „несговорчивый человек“; д м ы к ь з а д ы к о џ п „он обидчив (заносчив)“;

а м џ а а м р а, а м ш ь а а м š a, абж. а м р а, а к ° а м р а „незрелый (о фрукте)“; а һ а м р а „незрелая груша“; а с ° а м š a „незрелое яблоко“;

а т ° ы р џ с а р а а t ° ə r p s a r a, абж. а т ° ы р џ с а р а а t ° ɣ ° ə r p s a r a „куститься; разрастаться; и т ° ы р џ с и т „разрослось“;

а г ° а ц ° к р а а g ° a ç ° k r a (а-г°аç°а «печень», а-к-га «держат, ловить»), абж. а г ° а ц ° ы х ь а g ° a ç ° ə х ~ (а-х°-га «болеть») „воспаление легких“;

а х ы р т р а а х ə r t r a, абж. а х t r a «открыть» (собрание, книгу и т. д.); а ж ° ы т ° з а н д р ы џ ш ь а а а к ° ы м с ° а к ° а а й з ° а р а х д ы р т џ а м ы з т Л ы х н ы — з в. — „в старину в Лыхны не открывали собрание, пока не приходили звандрипшцы“;

а н а п х д а р а а n a p x d a r a (букв. «рукой главенствовать»), а н а п х г а р а а n a p x g a r a (букв. «рукой водить») „руководство, руководить“; а н а п х д а џ ы || а н а п х г а џ ы „руководитель“;

а х т а ц ° а л а р а а х t a c ° a l a r a || а х t a k r a, абж. а х t a k r a „приставать“; х а х т е й ц ° а л т „он к нам пристал“;

а џ с а р а a p s a r a, абж. a p s s a r a „подметать“; а џ н ы џ с а (ср. абж. џ с с а) „подмети дом (комнату)“;

а ц ° г ° ы р ш р а а c ° g ° ə r š r a || а c ° g ° ə š r a, абж. а c ° g ° ə š r a „размолвка“; с и ц ° г ° ы р ш о й т — д у р., а ч. — „я с ним в размолвке“;

á й н д а т л а р а ajndatlara (ср. ajz'datlara), абж. айздатлара ajzdatlара „состязаться, состязаться“; ейндатлұан „они состязались, состязались“;

á й м т а х а р а ajmtaxara || ajtaxara, абж. ajtaxara „быть равным (по силе); квиты“; х ай м т о ұ п || хайтоуп — калд. — „мы квиты“;

а к ъ а н ц р а ақансра, абж. ақасра „ловитки (детская игра), прикоснуться“; д к ъ а н ц „прикоснись к нему (к ней)“;

á й м х а д а р а ajmxadara, абж. аймдара ajmdara „обмениваться (во время пения)“; а с ° а е й м х а д а н ы йахх°ойт — отх. „мы песни поем, обмениваясь“;

ѣ м ы р ц ' с ' ы || ц м ы р ц ' с ' ы џмәрс'с'ә (←џмәрс'с'ә) || смәрс'с'ә, абж. џамырцсы џамәрсә „натошак“;

а х ь ш ь к р а а р á ах'šk'raara || ах'с°raara, абж. ах'с°raara „скользить по поверхности чего-либо“;

л а з а - џ а з á laza-џаза || lada-џада, абж. lada-џада „вниз и вверх“ (перен. «равнины и горы»); л а з а - џ а з а иказ зегь дрыпхьт — отх. — „он создал всех жителей равнин и гор“;

с ° и п ь ш л á s°ipšla (ср. s°iz'pšla), абж. ш°изпшла š°izp-šla „смотрите (глядите) на него“;

д ы з ' х а й т dэz'hajt (ср. iz'hajt), абж. izhajt „он вырос“; ари ачк°ын дыз'баз'ха! „как вырос этот мальчик!“

Семасиологические расхождения в одних и тех же словах

Особо следует выделить слова, фонетически созвучные, но имеющие в каждом из диалектов совершенно иное значение или дающие смысловую дифференциацию.

А ж ° а ж ° „старый“, абж. „1. старый; 2. корова“;

а х ы а х э „пуля“, абж. „1. голова; 2. пуля“;

а ш ° а ш ° „1. сыр; 2. дверь“, абж. „1. сыр; 2. дверь; 3. бук“;

á б р а а abraa (букв. «отцы») — в бз. — „родители жены (или члены рода, к которому она принадлежит)“; абж. — так называл воспитанник (ах°эрпа) всю родственную группу воспитателей;¹

á й а т ы м (из тур. etim) ajatэм || aетэм „сирота“; а й б á „вдова; вдовец“ (переносно и для сироты, но редко), в абж. aетэм встречается редко, айба значит «сирота» и «вдова»;

á е д ы г ь aedэг — в обоих диалектах — „адыгеец, адыг“;²

á г ь е ж ь аг°еж (← аг°аж) || аг°эж „круг; круглый; колесо“; абж. агыжь аг°эж „круг; круглый“; а б а р б а л abarbal (из груз. ბარბალ-ი) „колесо“;

¹ Ш. Д. Инал-Ипа, Абхазы, Сухуми, 1960, стр. 296.

² В бзыбском диалекте это слово обозначает и качественную характеристику в смысле „хороший мужчина, содержательный человек, отважный герой“.

а́шҭа аšṭа „большой двор“; аг°ар (аg°ар) йаатанакыз букв. „то, что находится внутри ограды; то, что огорожено“; амз'ырхы амз'эгхэ „часть двора, прилегающая к фасаду дома (площадка перед жилищем)“; аг°арҭь аг°арҭь „часть большого двора вокруг дома“; в бз. диалекте, как синоним аг°арҭь употребляется аг°ар || аг°арата „ограда“; аг°а-гата (абж. аг°арта), кроме того означает „скотный двор“, „стоянка скота“¹;

акакан ақақан, акан ақан, абж. ақан² „веснушки“; ари азбаб акакан || акан лҭалт „на лице этой девушки появились веснушки“; аҭьс'ыз акан „рыбья чешуя“;

абагыр абаг'ег „перила крыльца“; абж. абагыр „мостик“ (из груз.);

абáг°а абаг°а, абж. апаркь арагк' „шелковичный кокон“; абж. абаг°а и бз. апаркь означают также отходы шелковичных коконов;

ах°ыс'х°а ах°эс'х°а „огородная зелень: кинза, укроп, чабёр, рехан (собирательно)“, абж. ах°ысх°а „кинза, кишнец“;

ачырхал аҭэгхал „блюдо из соленого кольраби на орехе“; абж. — ачархал аҭархал „репа“;

адыҭача адәҭаҭа „рак; речной краб“; абж. адаҭачиа (ср. мегр. ლაჭაჭა) „речной краб“, а «рак» ақбеја — из груз. ჯობო- [о];

ашьях°ар аšах°ар „плюсна; мозг в костях плюсны (мелкого рогатого скота)“; абж. аšах°ар „плюсна“, аšах°а „мозг костей плюсны (мелкого рогатого скота)“;

азла азла || азла „сладкий“; азлак°анча азлак°анча „очень сладкий“; абж. азла азла „горький“;

адý адц — в обоих диалектах — „большой, великий“; переносно (бз.) — „беременная“: аҭьх°ыс' ду || аҭьх°ыс' хьянт

¹ Основа аг°ар аг°ар входит в древнейший лексический фонд абхазского языка: а-г°ар-х-ра аг°архга „пастись скот“; а-г°ар-тц-ра „погнать скот на пастбище“; а-г°ар-ац-а-ра „пригнать скот с пастбища“; а-г°ар-ла-ра „возвращение“; арах° г°ар-лыт „скот возвратился“; у-г°ары-млайт „чтоб тебе не вернуться“ (букв. „чтоб тебе остаться вне ограды“). Эта же основа распространена и в ряде других языков: мегр. ჯჯაბო „скотный двор“, груз. (имер.) ჯჯაბო „пасака“, адыг. гуартэй „стадо“ (ср. русское гурт — стадо крупного рогатого скота). И. В. Абуладзе (Из лексики грузинского языка, „Иберийско-кавказское языкознание“, т. IV, Тб., 1953, стр. 369) приводит древнюю форму груз. слова ჯჯაბო „род, фамилия“ в виде ჯჯაბ-ო, считая, что арм. гвар „провинция, кантон“ заимствовано из груз. языка. Абхазские термины аг°ар-ра, аг°арата, аг°арҭь, быть может, генетически увязываются с приведенными выше основами картвельских и адыгейского языков.

² В абж. диалекте акан употребляется также в композите акан-еймаа „обувь из сыромятной кожи“ (калька мегр. ჯაბოზო ჩაფულა, срав. груз. ჯაბ-ო „кожа“); абж. зкан бзиоу ауафы (букв. „человек, имеющий хорошую кожу“) — так говорят о хорошо сохранившихся пожилых людях.

(букв. «тяжелая женщина») || зц°а зт°ым апъх°ыс' «беременная женщина»; иц'уаз дрылазаарын уандыраа иртац'аз пъ°хыс' дукгыы (дж.) „среди путников, оказывается, находилась беременная женщина — невестка Уандыровых“; абж. апъх°ыс ду || апъх°ыс хъанта „большая женщина“ или „потолстевшая женщина“;¹

асифат asifat, ауафы сифат „немогущий человек“; абж. ауафы сифат „щеголь“;

ирах°ым iрах°эм букв. «не годится», иг°ы рах°ым „он болеет“ (букв. «его сердце не годится»); абж. драх°ым „он (она) непристойный (гнусный) человек“;

бзах°аугалт || бзах°ауц'алт bзах°аугалт || bзах°ауц'алт (букв. «чтоб тебе доставить живое на верх») — приветствие едущему с арбой; абж. — аура ук°уп (awra uk°up) букв. «чтоб тебе идти работать»; бзах°аугалт || бзах°ауцалт — приветствие человеку, который гонит скот (стадо)“;

амара ашага: в выражении иусура мароуп „его работа непроизводительна“ (а в абж. — „его работа производительна“).

Собственно бзыбские слова

В бзыбском диалекте замечены названия предметов, действий и единичных отвлеченных понятий, которые кажутся специфически местными, областными; они не встречаются, по нашим наблюдениям, в абжуйском диалекте.

Аж°х°ылц аз°х°элс „место, прилегающее к изголовью очага“;

аж°цк°а аз°цк°а „туша (освежеванное и выпотрошенное тело убитого животного)“;

аг°аб°ыц'ак° аг°аб°эс'ац' „грудная клетка“;

аштхар аштхар 1. „место соединения челюстей; 2. полка ружья“; ицламх°ы аштхар ик°к°ызш°а крыз'бейфо — дур. — „как он ест, словно челюсть его соскочила с гнезда“;

аг°ык°шша аг°эк°шш°а „почечный жир“, букв. «внутренний жир на сердце (рогатого скота)»;

айш°гынџаа айш°гынџаа „низкий столик на трех ножках“;

ахампъ ахампъ „папоротниковая подшивка под камышевую крышу строений для животных“;

амач°ык°а амач°эц'а „название ружья с утолщенным концом ствола“;

¹ О беременной женщине абжуйцы говорят збац зт°ым апъх°ыс (букв. „женщина, имеющая не свое тело“), апъх°ыс мг°аду — „женщина с большим животом“.

а а х ы аахэ „брус, служащий фундаментом в открытой веранде“;

а х а р х х а ахагхха „полог (для предохранения постельных принадлежностей от запыления)“;

а х а с ы р аһасэг „настил из камыша (в пастушеском шалаше)“;

а х ы ы ахрэ „предгорье“;

а б ы а з а абыаза „аркан, лассо“ (в старину имели при себе на войне и в походах);

а з ы к ь азэк̄: а стол а з ы к ь дадт°алан „он сидел в углу стола“; срав. а к ы ы ы ш ь ақ̄эрš;

а т а ы т а атапта „жировик“;

а д а а р а адаага (срав. апаага) „склон“;

а ц ы м ц асэмс „острие топора, ножа“;

а к ь а м а м ақ̄амат „утолщение на ярме между отверстиями для шкворней“;

а й а д а к ь || а й д а к ь ајадак̄ || ајдак̄ „шнур на ноге охотничьего ястреба-перепелятника“; а й а д а к ь а ц ы х ° инапы йахарс°ын—лых.— „конец шнурка был накинут на его руку“;

а с к ь е н ц ь || а с к ь ы н ц ь аск̄енц̄ || аск̄энц̄ „жердь для ловли ястреба-перепелятника, приспособленная на дереве с обрубленными ветвями“;

а б ь р ы аүгэ „кустарниковая заросль“; а б ь р ы дылалт—дур.— „он забрался в заросль“; а б н а - т о ў р а (в обоих диалектах) — „дремучий лес“;

а ц ° х ы ы ас°хэр „обочина (дороги)“; а м џ а а ц ° х ы ы дык°ланы днейюн — бар.— „он шел по обочине дороги“;

а х ° д а а р а ах°даага „перевал“; в абж. акац°ара ақас°ага;

а ц ° к ° а б ас°к°аб „пчелиная болезнь“;

а ы б а арба „чутье; нюх“; а м ш ° х а ы б а акыйт — ач. — „медведь учуял нас“; параллельно в том же значении употребляется а х ы ы ш а (ахэрšа, абж. ахэрšа);

к ы л д а ц ь а к ° қалдазақ° „бестолковый“; у и л е й ы ш к ы л д а ц ь а к ° зз'ымдырұа ўаџ дубашам, сыых°ыс'уп ха дд°ык°уп—дур.— „такую бестолковую, как она, нигде не встретишь, ходит по миру, считая что и она женщина“;

е р к ь ж ь о ў (хв.) егқжow „обманщик, лгун“; Х°аца Шардын аўаа ижьон, ўаџы еркьжьоўн „Хуаджа Шардын обманывал людей, он был обманщиком“;

а з к ° а е || а з т а к ° а е азқ°аэ || азтақ°аэ „лужа“;

а х а м а к ь а р а ахатақ°ага „ровное место; площадка“; ў а х а м а к ь а р а н ы икан, Мх°анцьяна ирт°ын—ач. — „там было ровное место, оно принадлежало Мхонджиевым“;

а м т к ь а т ы х ° а р а амтк̄атэх°ага „шероховатость“; м т к ь а т ы х ° а р а амак°а „гладко, без шероховатости“;

а з е й х а к ° а азејхақ°а (калд.) „родник, огороженный камнями“;

а к° е й т - м е й т р а а k° e j t - m e j t r a : а тац'а лейпш дк°ейт-мейт'а дгылоуп „он стоит, стыдливо (оробев), как невеста“;

а х ы м т° - з' ы м т° р а а x a m t° - z' a m t° r a || а х а н т° - з' а н т° р а : а х а н и з° д х ы м т° - з' ы м т° у а д х а л а х ы й т , д х а г а - з' а г а х а д х а л а л т — о т х . — „когда он выпил (опьянел), разошелся, скандала, как одержимый бросился на нас“;

и т ы х - т ы п ш у а i t a x - t a p s s w a : а б ы ч ц'а и т ы х - т ы п ш у а и н е й у а н „воры шли осторожно (озираясь)“;

г° а т а - б б а т а g° a t a - b u a t a „спокойно“; днаганы длаир-т°ан, длыз'цаайт г° а т а - б б а т а — л ы х . — „он ее усадил и спокойно спросил“;

а а к а а q „отсюда, с этой стороны“; а а к и й а с н ы и ц'ейт—дур. — „они отсюда прошли“; в обоих диалектах: н а к - а а к п а q - а а q „друг против друга“;

а а к т° и а а q t° i „отсюда“; а а к т° и д ц'ейт „он ушел отсюда“; ф а к т° и ф а q t° i „оттуда“; ф а к т° и и з г у о й т „оттуда (с верхней стороны) беру“; л а к т° и л a q t° i „оттуда (снизу)“; л а к т° и й а а з г у о й т „оттуда (с нижней стороны) несу“;

х а н х а н ы х а n - х а n e „врозь, порознь; в беспорядке“; х а н х а н ы и ц'ейт „они пошли порознь (разбрелись)“;

м а р с° ы м о у п (калд.) — m a r s° a s h o w p — „приветствие сидящим за трапезой (в смысле «приятного аппетита»)“.

д у а а с' у а d w a a s' w a : а х° ч ы д г а р а ц а з а р е й х а е й б у п , д у а а с' у а а ц'к ы с' — к а л д . — „надо ребенка уложить в люльку, чем вертеться, изнываться ему“.

Ономастика

Абхазские собственные имена и фамилии, способы их образования и их этимологии заслуживают внимания. Этот раздел лексики еще не изучен, не установлены, какие личные имена и фамилии являются заимствованными, а какие исконными, национальными. Исследования в этой области помогут выяснить не только источники, откуда к абхазам попали те или иные имена, но будут иметь немаловажное значение при изучении этно-культурных вопросов.

После возвращения из лингвистической поездки в Абхазию (1912 г.), Н. Я. Марр писал: „Ономастикон кавказских народов совершенно не разработан. Между тем личные имена имеют открыть нам целую, притом наиболее живую, страницу в истории кавказских народностей“.¹ Вместе с тем он указывал, что „здесь (т. е. в Абхазии) национальные или действительно народные имена вымирают, уступая в

¹ Н. Я. Марр, Из абхазских личных имен, „Христ. Восток“, т. II, стр. 400 — 402; см. „О языке и истории абхазов“, М.—Л., 1938, стр. 92—94.

одних случаях христианским, в других—мусульманским, и надо спешить их собиранием... Кроме того, имена язычников не всегда оказываются „языческими“ или местными, чисто абхазскими, иногда они мусульманские, напр. Цъуаз (ǰwaz), Fotman и др.“

Н. Я. Марром было обращено внимание на местные имена: кое-что было собрано в записи Н. С. Патеипы и проверено.¹

Абхазская ономастика неоднородна по своему составу. Наряду с исконно абхазскими личными именами и фамилиями, в ней встречаются христианские (греко-латинские) и магометанские имена, а также имена, заимствованные из адыгейского, грузинского, занского (чанско-мегрельского) и русского языков. Имеются случаи, когда христианские и магометанские имена абхазский язык заимствовал через посредство указанных языков, нося в себе их фонетические отпечатки.

Магометанские имена (арабско-персидские, турецкие) в абхазскую речь стали проникать со второй половины XVI века в связи с утверждением в Абхазии владычества султанской Турции.

Среди абхазов мусульманские имена сохранились главным образом у представителей старшего поколения.

Арабские имена

А л и а с Alias (срав. перс. Ильяс—библ. пророк Илья),
А х м а т Ahmat «Ахмед»;

Б а д р а || Б а д р а к Badra || Badraq;

Е б ы р х а м Ebrham (←Ebrahim) «Ибрагим»;

Й с а Jsa (под этим именем в исламе известен Иисус Христос),
Й а х и а Jahja «Яхья»;

М у с а Musa, абж. Məsa, груз. მესა—библ. Моисей,
М ы с к ь ы н (абж.) Məskʷən (араб. miskin «несчастный, бедный, беспомощный»);

О м а р Omar || Umar || Wamar, О с м а н Osman || Wasman;

Р а з а н Razan (тур. rezene «укроп», срав. абх. Қата—женск. имя—от ақата «укроп»),
Р а ў ф Rauf, Р а ц ь ы б Ražəb || Ražab «Реджеб» (тур. rescer—из араб.—седьмой месяц арабского лунного года),
Р а ф е т Rafet²;

С а а т Saat (араб. sahat «час; часы»),
С а а и д Saaid «Саед»;

Х а л ы л Haləl (араб. хьэлэл «добродушный»),
Х ° ы р -

¹ Этот материал—„Указатель абхазских фамилий и имен“, переписанный рукой Н. Я. Марра, хранится в Архиве Академии наук СССР в Ленинграде (фонд 800, оп. 1, № 2786).

² Тур. ra'fet—из араб.—„сострадание, милосердие; сожаление“.

ш ь ы т Х^оəršət || → Х^оšət «Хуршид», Х^ос ы н Х^оsin || Х^оsen «Хусейн»;

Х а з а р а т Hazarat (тур. hazret—из араб. — «высочество, величество—титул, прибавляемый к имени бога, пророков, султанов, пашей»), Х а ц ь а к^о ы л Наžaq^оal (hažə — араб. хадж—паломник в Мекку, q^оala←тур. kula «рыжий»), Х а ц ь и м е т Наžimet || Наžmat «Хаджимет»; Х а ц ь ы - м Наžəm (Наžəm-ba—абж.—фам.) «Хаджим», Х а с а н Hasan, Х а ф ы з Hafiz (араб. хьэфиз «слепой, слепец»; тур. hafiz—«человек, знающий весь коран наизусть»);

Ш^о л и м а н Š^оliman «Сулейман»—библейский царь Соломон.

Тюркские имена

В абхазских личных именах, заимствованных из тюркских языков, главным образом из турецкого или через турецкий язык, в ряде случаев проступают основы арабского происхождения.

А л ы м - б е й Aləmbej (тур. alim — из араб. — «знающий, сведущий; знаток, ученый», bej — тюрк. — «богач, богатый»; ставится после имени);

А р з а а - б е й Arzaapej || Arzaabej, срав. Riza-bej;

А с л а н Aslan || Aslan-bej (абх. aslan «слон», тур. aslan «лев»);

Б а т а л - б е й Batalbej „Баталбей“;¹

Б а з ы р - х а н Bazəghaп, срав. муж. имя Baz-гə-q^оa (хан—тюрк. — титул, сначала царей, потом владетельных князей, ставится при именах; в абх. хан встречается лишь в женских именах, напр.: К а з ы р - х а н qazəghaп, К а й м а т - х а н qajmat-xaп и пр.);

Г^о а ш ь а - х а н G^оašaxaп, Г^оашья по-адыг. «госпожа, княгиня»;

З а г а н - б е й Zaganbej || Zaqaпbej; Zagan — абж. — назв. местности, Зақап—бз.—назв. горы;

И с м а й л || Смайл, абж. Смел;

К а р ы м - х а н qarətхап (тюрк. кьарə «черный»);

К а д ы р Qadər (тур. qadir «могущественный, всемогущий»);

К а з ы л - б а к ь qazəlbak[~] (тур. kəzəl «красный, алый; рыжий; золотой»; beki — из тюрк.—«помещик, феодал»; часто употребляется в качестве составной части имен личных);

М а х м е т Mahmet (тур. Mehmet) «Мехмед»;

М а ц ь ы т Mažət || Mžət (тур. mecit «прославленный; славный, знаменитый»);

М а х т ы Mahtə (тур. Mehti, срав. Mekti);

М с ы р - б е й Msərbej || Msəbej (Msər←Məsər «Египет»);²

¹ Б а т а || Б а т а, Б е т а л — личные муж. имена у абхазов и адыгов, срав. груз. ბატ-უ, мегр. ბატ-ულ.

² М и с р — арабское название Египта.

- Мырза-ба́къ Mərzabak˘ (букв. «Мурза-бек»);
 Наа́зым Naazəm (тур. nasim «ряд, порядок; стихосложение, поэзия»);
 Нази́ра Nazira (тур. nazire «подобный, похожий»);
 Ну́р-бе́й Nrəbej (срав. Nur || Nuri);
 Оз-ба́къ Ozbak˘ || Wazbak˘ (тюрк. Özbek «узбек»);
 Раза́н-бе́й Razanbej || Rozambej;
 Расы́м Rasəm (тур. rasəm «рисующий; чертежник»);
 Селым-ха́н Seləmhan (Seləm — мужское имя);
 Саат-бе́й Saatbej || Satbe;
 Сафа́р-бе́й Safarbej || Safar «Сафер» (из араб.);
 Фази́л-бе́й Fazəlbej (тур. fazəl «добродетель; мудрость; ученость; благость, милость»);
 Фира́т Firat || Firat;
 Фари́за Fariza (тур. — из араб. — «религиозная обязанность; священный долг») — жен. имя;
 Шья́мси́я Šamsja (тур. şemsiye «зонтик») — жен. имя;
 Шья́кьы́р Šak˘ər (срав. абж. Šakár-ira—a-šakar «сахар»);
 Шьу́р-бе́й Šurbej;
 Шьры́н Šrəp←Šərəp (тур. şirin «приятный; милый, симпатичный, прелестный») „Ширин“.
 Ханым Напэм (тур. hanəm — дама; женщина; барышня; жена, супруга: «ханым»);
 Ха́кы Накэ || Накэбе́й «Хакибей»;
 Цья́ма́л žamal «Джемаль» (из араб.).

Старики вспоминают употреблявшиеся в прошлом личные имена с прибавлением к ним в качестве второго компонента основы -гья́ри g˘ari (←гирей — титул феодалов крымских татар): Аслан-гья́ри (срав. адыг. Асланчэри) Aślāng˘ari «Аслан-гирей», Ал-гья́ри (срав. адыг. Альджэри) Alg˘ari, Ажьгья́ри Ažg˘ari, Махматкья́ри Mahmatk˘ari←Mahmatg˘ari (срав. адыг. Мыхьамэтчэри), Сахат-кья́ри (адыг. Сахьатчэри) Sahatk˘ari←Sahatg˘ari, Хаз-гья́ри (адыг. Хьазэчэри) Hazg˘ari.

Попадают отдельные имена, имеющие персидское происхождение: Šarwan (←Šarvan), Šahan (←Šahin), Хару́н Harun (Harun).

Русские имена

Русские имена стали проникать в Абхазию с XIX века. В наше время они имеют значительное распространение. Население усваивает русские имена (особенно женские), употребляемые и в ласкательной форме:

Ани́та Aniṭa←Анюта; Анси́я←Анисья; Али́за←Алиса;

А с и а ← Ася; А н ч к а ← Аничка; В е р ч к а ← Верочка; Е р ы н а
 || Й а р н а ← Ирина; Ж е н и а; З о ́ й а; З и н а; Д а ш ь а ←
 Даша; К ° ы к ° ы л а К ° э к ° э л а, абж. К ° ы к ° ы л — из русск. «кук-
 ла»; К с е н и а || А к с е н и а ← Ксения || А к с и н ь я; Л и д а; М а -
 р у ш ь а ← Марюша; М и н у ш ь а ← Манюша; М а ш ь а ← Маша;
 М а р ы к а ← Марика; Н а д у ш ь а || Н а д ш ь а ← Надюша; П а ш ь а.
 ← Паша; С о н ч к а ← Сонечка; Ф р о с а ← Фрося.

Из мужских имен можно указать следующие: А м т о н || бз.
 А м т у а н «Антон»; В о л о д и а, Л а д и м и р || ← Владимир;
 З а л а т и н ц к а (бз.) — из фам. Золотинский; И в а н, абж.
 И у а || И у а н а — из груз. ივანე; К а м и д а т || К а м е д а т (бз.)
 ← «комендант»; М и т и а, М и т р а, абж. М ы т а ← Дмитрий
 (абж. Дырмит из мегр. დირმიტ-ი); М ы ш ь а ← Миша.

Некоторые греческие и латинские имена в абхазском
 языке тяготеют к русской форме, как напр.: А л е к с е й,
 но встречается и А л ы к ь с а Alak'sa (из греч.); А н д р е й;
 Г р ы ш ь а, Г р ы ш ь н а (бз.) «Гриша»; У а с и л ← Василий;
 (срав. абж. Б а с и л а — из груз. ბასილა); В и к т о р; В и с с а -
 р и о н (абж. Б а с а р и а н — из груз. ბასარიონი); Е у г ь е н ||
 Е у г ь а н ← Евгений; Е с ы ф ← И е с ы ф ← Иосиф; К о л ь а ||
 Н и к ° а л а ← Николай; Ф а м а ← Фома.

Грузинские имена

Здесь рассматриваются преимущественно личные имена,
 а также их видоизменения, полученные из (или через пос-
 редство) грузинского и занского (чанско-мегрельского) язы-
 ков: С а н д р а ← სანდრო «Александр» (из греч.); Г е р а с м а ←
 გერასიმე «Герасим» (из греч.), Г и в и (გივი); Г ° а г ° а ← გოგო
 «девочка» — жен. имя; Г ы р г ° а л (← გრიგოლ) «Григорий»;
 Д а т и к ° а, Д а т а (დათა ← დათიკო); Д а р ц ь а (← დარჯახ-ი)
 «Дареджан» — жен. имя; Т а д а, Т а д а р а, абж. Т е д о (თედორე,
 мегр. თედო) «Теодор, Феодор» (из греч.); Т и н а, Т и н а т
 (თინა ← თინათინ) «Тина, Тинатин»; Ж ° р а б (ჭურაბ); К ° а с т а,
 К ° а ц и а (კოსთა, კოწია) — уменьш. форма от «Константин»
 (из греч.); К а с (бз.), абж. Кац ← კაც-ი «человек»; К а р у а
 (ქარვა «янтарь») — жен. имя; М з и а (მზია, срав. მზე «сол-
 нце») — жен. имя; М а н ч а (груз. მანუჩარ, мегр. მანჩა ← მან-
 ხა); Н и к ° а (груз. ნიკო ← ნიკოლოზ) «Николай»; Н а т е л а
 (ნათელა, букв. «светлый»); О т а р || У а т а р (ოთარ) «Отар»;
 П а п ы н (პაპუნა); Ш ь о т а || Ч о т а (бз.) «Шота».

Адыгейские имена

Абхазские личные имена, толкуемые как адыгейские,
 относятся к древнему коренному слою.

В ряде случаев имена адыгейского происхождения ныне стали архаическими: их можно услышать в речи стариков, в сказках и исторических преданиях. Особенно это относится к именам, оформленным суффиксом $k^{\circ}a$ ($q^{\circ}a$ «сын»), напр.: абх. **Сас-ры- $k^{\circ}a$** || Сас-ыр- $k^{\circ}a$ (срав. адыг. Сэусырыкъуэ, каб. Сосрыкъуэ, осет. Сосруко, Созрыко, Сослан, сван. Сосруква, Сосруко, инг. Солса, Соска), а также частично вариант $q^{\circ}a$: бз. $x^{\circ}a$, абж. $x^{\circ}a$, адыг. **хъу** (q°), напр.: абж. фам. **Кан- $x^{\circ}a$ кан** (qan) по-адыг. «воспитанник».

Асланы- $k^{\circ}a$ Aslanəq^oa, букв. «сын льва»;

Албасты- $k^{\circ}a$ (бз.) Albastəq^oa, адыг. фам. Албастыкъу «Альбастоков»;

Адлагьы- $k^{\circ}a$ Adlag^oəq^oa ← Adlažəq^oa (срав. имя Adlažə);

Баз-ры- $k^{\circ}a$ Bazrəq^oa, адыг. Базры-къу (срав. баз этническим наименованием а-база, а также бз. фам. Базба);

Батá- $k^{\circ}a$ Bataq^oa, адыг. фам. Батэ-къу «Батоков» (букв. «сын Бата»);

Гошьáна (бз.) G^oašana, адыг. Гошьанэ (гошьа «госпожа, княгиня», нэ «глаз»);

Гошьáмафа (бз.) G^oašamafa, адыг. Гошьмаф (маф «счастливый»);

Дары- $k^{\circ}a$ Darəq^oa, Дары $k^{\circ}a$ -ицáц^oa, букв. «сыновья Дарыква»;

Дыг^o Dəg^o, адыг. дэгу «глухой»;

Дыцъ (бз.) Dəž, адыг. дыджы ($dəžə$), каб. дыдж ($dəž$) «горький»;

Зор-кáн (абж.) Zorqan, адыг. Заур-къан;

Засхáн Zashan || Zoshan, каб. зиусхъэн «господин, госпожа»); у абхазов **Ахьы-Засхан** «Золотой Засхан» — божество оспы;

Кáбзáч K^oabzač, адыг. Купзещ (куп «группа», срав. абх. а-гуп, зещэ «поводырь»);

Кáблы- x° K^oabləx^o, адыг. фам. Коблов (ко, каб. куэ «бедро», лы «мясо»);

Кáзá- x° qazaχ^o, адыг. Къазы-хъу;

Кансóу ← Кансау (qansaw), адыг. Къан-шъау ($qans'aw$, букв. «воспитанник мальчика»);

Мáт-ка (бз.) Maṭq^oa, срав. абх. фам. Maṭ-wa, адыг. Матъу — муж. имя;

Марзакáн || Мырзакан Marzaqan || Mərzaqan, срав. адыг. Мэрзэ-къан, букв. «сын мурзы» (Самурзакан ← груз. სამურჯანო «Самурзакано» — ныне Гальский район Абхаз. АССР);

М а ш ы ы - k ° а Mašəq ° а, адыг. Мэщыкъу (мэщы «просо», къу «сын»);

М с о ў с т Msoust || Msust, адыг. Мышъэост;

М с ы р - k ° а Msər-q ° а, адыг. Мсыр-къу;

П ш ы - k а н Pšqan || Pəšqan, адыг. Пшы-къан (пшы «князь», къан «воспитанник»);

С а ф ы ц ь S'afəž || S'awfəž, абж. Sofəž, адыг. шъо (s'о) «кожа», фыжы «белая»;

Т а м ш ы ы г ° Gamšəg °, адыг. Тэмщы-къу;

Т л а п ь с ' ы - k ° а (бз.) Tlaps'əq ° а, абж. Tlaps, каб. лэпс, адыг. ляпсы «мясной бульон» (срав. абх. Т ° а н - б а, а т ° а н «мясной бульон»);

Т а т а р - k а н Tatarqan || Tatərqan (адыг. къан «воспитанник», tatar — от этнич. наименования «татарин»);

Т е й м ы р - k ° а (бз.) Tejmərq ° а || Temərq ° а;

Т а т л а с т а н Tatlastan, адыг. Тальостэн;

У р с - k а н Ursqan ← Urəsqan, букв. «воспитанник русских»;

Х а м ш ы ы - k ° а Hamšəq ° а, адыг. Хьэмэщы-къу (хьэ «собака», мэщы «просо»);

Ш а б а т ы - k ° а Šəbatəq ° а (срав. абх. Šəbat), адыг. Щабанты-къу;

Ш ь м а ф Šmaf, адыг. Шыумаф, букв. «всадник счастливый»;

Х а т а ж ° ы k ° а Hataž ° əq ° а (абх. а-hataž ° «старый бурдюк»), адыг. Хьатэжъыкъу;

Х а б а х ° Набах °, адыг. Хьабэхъу (букв. «разводящий много собак»);

Х а н а с ° Hapas ° || Hanaš °, адыг. Хьанэшъу (хьэ «собака», нэшъу «слепая»);

Х а ч а м а ф (бз.) Hačamaf || Načmaf, адыг. Хьаклмаф, букв. «гость счастливый».

Патронимические имена

В бзыбском диалекте сохранилось (особенно в речи старшего поколения) значительное количество патронимических имен — имен основателей отцовского рода. При этом именование шло по предкам отцовской линии (патронимия).

Ниже мы приведем патронимические имена, а рядом — соответствующие им фамилии:

А в п а т Avpaṭ и ꞑац ° а ¹ — Пъсардия «Псардия»;

¹ И-ꞑа „его сын“, и-ꞑац ° а (iras ° а) „их сынозья“, Авпат и ꞑац ° а „сыновья Авпата“.

А д и к ° а н Adik°an иџац°а — Наза́зе || Назазйа «Назадзе»;
А л ы б р а Aləḡra иџац°а, Ц ь а б ° а р žaḡar иџац°а —
Ц ° ы ш б а «Цушба»;

А б р а г ь Abrag° иџац°а, К а л а т Kalat иџац°а, П њ а р х ы ч
Parxəḡ иџац°а — К ° а к ° а с к ° ы р «Кокоскерия»;

Б а б Ваḡ иџац°а, Б а ч ы р Ваḡar иџац°а, Д а ў т Daḡt
иџац°а — А н к ° а б «Анкваб»;

Б а с н ы к Basnəḡ иџац°а — С и ч и н а а «Сичинава»;

Б а ж ° х а Ваḡḡ иџац°а — Н а к ° а џ и а «Накопия»;

Б а к ь Вак° иџац°а — В а н џ а ш ь «Ванджаш»;

Б и Вi иџац°а — З ы х ° б а || А з ы х ° б а «Зухба»;

Б ы ч Вəḡ иџац°а — Л о л ы а || Л а л ы џ а «Лолуа»;

Б и д ы н Bidən иџац°а — А г ы р б а (сел. Дурипш);

Г ° ы б л а а G°əblaa иџац°а — Т а р к ы л «Таркил»;

Г ° а б е й G°abej иџац°а — А к ы р т а а «Акиртава»;

Г ь а р G°ar иџац°а — Ц ь е р г ь е н и а «Джергения»;

Г ° ы ц ь G°əḡ иџац°а — Т а р н а а «Тарнава»;

Г ы д Gəd иџац°а — З а н т а р и а «Зантария»;

Г ь а р г ь а л G°arg°al иџац°а — Ш ь а р ш ь а л и а «Шершелия»;

Г ° а ц ь г а р G°aḡg°ar иџац°а — З а р д а н и я;

Г ° ы г ° G°əg° иџац°а — Ч е џ и а «Чепия»;

Б ° а т а с ° ḡatas° иџац°а — Г о б е ч и я;

Д а б ь Daḡ° иџац°а, С а м а к ° Samak° иџац°а, Ф а ф Faḡ
иџац°а — Х а ш ы г;

Д а х ° ы х ° Daḡəḡ иџац°а — К о р т у а;

Д а х ° ы к ° Daḡ°əḡ° иџац°а (сел. Аацы), Ц ы б ь ḡəḡ иџа-
ц°а (сел. Ачандара) — А о ы з ° б а «Авидзба»;

Ж ь а л Zal иџац°а — Т а р б а;

З к ° ы к ° а Zk°əḡ°a || ḡḡ°əḡ°a иџац°а — Г у д а л и я;

З ы б ° Zəḡ° иџац°а — Г а г у л и я;

З ь ы п Zḡ°ər иџац°а — А л а н и я;

З а к ° ы т Zak°ət иџац°а — К ° э г қ ° э п а а «Куркунава»;

К а к ° ч а л Kaḡ°caḡ иџац°а — Х а с а я;

К ь а р а з а а (букв. керазовцы) — Д б а р;

К ь а х ь ы р Kaḡḡ°ər иџац°а — Б е н и я;

К ь ы б з ° ы т K°əbz°ət иџац°а — Ц ь а р с а л и а «Джарсалия»;

К ° а ч а л е й K°aḡalej иџац°а — Т а н и а «Тания»;

К ь ы к ь и а K°əḡ°ia иџац°а — Б е й я;

К ° а х ° ы н K°ah°ən иџац°а — Ш ° л ы м б а «Шулумба»;

К б ы ж ° Kbəḡ° иџац°а — Ч е н г е л и я;

К ы ж ° Kəḡ° иџац°а — У а з б а || О з б а;

К ° ж ь ы р K°ḡ°ər иџац°а — Ч х а б е л и я;

К ° ы р K°ər иџац°а — Ф а р д а н «Вардания»;

К ° а т л е й Kaḡlej иџац°а (сел. Калдахвара), М к ь ы ц
Mk°əs иџац°а, Х ° а р X°ar иџац°а (сел. Дурипш) — К ° а н ц ь а -
р и а || К ° а н ц ь а р и а «Конджария»;

К°áбъ К°ау иѣац°а — Хьацїа «Хеция»;
 К°ач К°аѣ иѣац°а (К°аѣаа) — Арсалия;
 К°бáн q°ban иѣац°а — Wanáѣа «Ванача»;
 Калбáт qalbat иѣац°а — Барас;
 Лаж° Laž° иѣац°а, Капýт Қарэт иѣац°а, Йáса Јаса иѣац°а, Қыж° Кэж° иѣац°а, Цъаныкъ žanəq° иѣац°а — Зизáрия «Дзидзария»;
 Лафáгь Lafag° иѣац°а — Чкатыўа «Чкотуа»;
 Лапыж° Larəž° иѣац°а, Малых° Maləh° иѣац°а — Цънїа «Джения»;
 Лак°ш°ы Лақ°š°э иѣац°а — Папцáа «Папцава»;
 Лаб°ыт Laγ°ət иѣац°а — «Кетия»;
 Мардóу Wardow иѣац°а, Апъхазóу Arhazow иѣац°а, Мсырбї Msərbi иѣац°а, Пачраѣ иѣац°а, Кып Қэр иѣац°а, Етыр Etər иѣац°а — Ажьйба «Ажиба»;
 Мажьыг° Mažəg° иѣац°а, Таш°ын taš°əp иѣац°а — Бабїа «Бебия»;
 Малых° Maləh° иѣац°а — Тарба (сел. Дурипш);
 Мáх° иѣац°а, Цъаб°áт жаγ°at иѣац°а — Арз°ынба;
 Мáтк°а Matq°а иѣац°а — Барцыц;¹
 Махьáл Мах°al иѣац°а — Герия;
 Мкалáз Mqalaz иѣац°а — Арухазе «Рухадзе»;
 Мыцмырцéй Məstərcəj иѣац°а — Ц°ызба «Цвизба»;
 Оцъбáд Ožbad || Wažbad иѣац°а — Чаабáл || Шьяабал;
 Пáш°-ду paš°-du иѣац°а — Чамаг°ыўа «Чамагуа»;
 Паш°ыр paš°əg иѣац°а — Гóнцъўа «Гонджуа»;
 Пыт Рəт иѣац°а — Инапъха «Инапха»;
 Пáлáз Palaz иѣац°а — Читанáа «Читанава»;
 Пъачыг° Pačəg° иѣац°а, Цèйх°а Cejx°а иѣац°а — Чыг°бáр || Чык°бар;
 Самáк° Samak° иѣац°а, Хьынаа Xənaa иѣац°а, Цъарг°бéй žarg°bej иѣац°а — К°арцхьїа «Кварацхелия»;
 Санык° Sanəq° иѣац°а, К°ыча К°эѣа иѣац°а, Laž° иѣац°а, Mamsəg иѣац°а, Хазыч Nazəč иѣац°а — Хагба;
 С'аматлýк° Sámatləq° иѣац°а — Чаг°áа «Чагава»;
 С'арых° S'arəx° иѣац°а Nazəp иѣац°а — Харазия;
 Стевр Stevr иѣац°а — Арнаўт;
 Тáк° taq° иѣац°а — К°арчалїа «Кварчелия»;
 Тыт tət иѣац°а, К°ацъыць К°аžəž иѣац°а — Бжания;
 Тынтїа иѣац°а — Аω°əzba || Аω°əz'ba;²

¹ У этой фамилии и другие патронимические имена: Бабал иѣац°а, Быбр иѣац°а, Дадык° иѣац°а, Цъалыкъ иѣац°а, Цъалый иѣац°а, Еак°ыр иѣац°а, Чыг° иѣац°а, Х°ах°ала иѣац°а.

² Фамилия Авидзба (сел. Эшера) имела еще следующие патронимические имена: К°аса иѣац°а, Фраха иѣац°а, Ац°аѣ иѣац°а, Гьадлач иѣац°а, Хындыг° иѣац°а, Чал иѣац°а, Далаа (с. Аацы), Ц'ыѣаа (с. Ачандара).

Х а н Хап иџац°а—Григолия;
 Х ы л к ° а ч Хәлқ°аҗ иџац°а—Гџатх°арйа «Патхвария»;
 Х ° т а ш ь Х°таш иџац°а, А л т ы ч Altәҗ (←Áltaҗa) иџац°а—
 Санг°лиа «Сангулия»;
 Х ь ы ч Х°әҗ° иџац°а—Арыстаа «Аристава»;
 Х а п а ш ° Хараш° иџац°а, Х ° ы р Х°әг иџац°а, М а х ° т а л
 Мах°тал иџац°а, Ц ь а н т а м ы р žantamәг иџац°а—Цьыкырба
 «Джикирба»;
 К ° ы м п р е й Қ°әмпреј иџац°а, Б а ц ь г ° иџац°а, Т а у н Таун
 иџац°а—Биг°аа «Бигвава»;
 Ц ь ы б ь т ы р С°әү°тәг иџац°а, Х м а д ы р Хмадәг иџац°а—
 Пџлиа (сел. Отхара) «Пилия»;
 Ц ь ы ц ь жәж иџац°а (жәжаа), М ы ш ° г ь а р Мәш°г°ар иџац°а—
 Қардаа «Кардава || Кардия»;
 Ц ь ш ° ы жšә иџац°а—Чачибая;
 Ц ь ы г р ы ц жәггәс иџац°а—Чк°ак° «Чкок»;
 Ц ь г ° ы С°г°ә иџац°а—Чуаз;
 Ц ь г ° м а с С°әг°mas иџац°а, Х а з г ь е р и Хазг°егі иџа-
 ц°а, Ч а л Сал иџац°а, Ш ь а х а н Šahan иџац°а—Г°ынба «Гунба»;
 Ш ° а к ° Š°aq° иџац°а, Ч ы ч Сәҗ иџац°а—Саманцьйа «Са-
 манджия»;
 Ч к ° а л Ск°ал иџац°а—Габлия;
 Ч а ц о ү Саҷow иџац°а—Чхедия;
 Ч к ° ы л Ск°әл иџац°а, Қ ° а ω ° иџац°а — Багателия;
 Ч а п а б ° Сараү° иџац°а, Ц ь у д а р žudar иџац°а — Х°арц-
 кьйа «Хварцкия»;
 Ч ы н Сәп иџац°а—Халия || Ахалаия;
 Ч ы н ч Сәпҗ иџац°а — Дачйа «Дочия»;
 Ч а м Сам иџац°а (Сатаа) — Йосаа «Иосава»;
 Ш ь а р ш ь ы х ° Šaršәх° иџац°а—Чых°ба «Чыхуба»;
 Ш ь а п ь с т а Šapsta иџац°а—Хаг°ышь || Хаг°шьы;¹
 Ш ь а қ а р Šakar иџац°а—Цьубәлиа «Джугелия»;
 Ш ь а ш ° ы р х ° а Šaš°әгх°а иџац°а — Кьиркьиназе «Кир-
 кинадзе».

Фонетические расхождения

В ряде случаев личные имена в диалектах обнаруживают фонетические расхождения:

Адица || А р д и ц а Adica || Ardica, абж. Adica (жен. имя);
 Алсабәд || А л ц а б е д Alsabed || Alcabed, абж. Алсабед (из
 груз. ელიზაბედო «Елизавета»);

¹ Фамилия Хагуш имела и другие патронимические имена: А л у - а ц ь иџац°а, Т а к ° ы й иџац°а, М а х ° т а л иџац°а.

Антица || Антица Antica || Antisa, абж. Антица Antica (жен. имя);

Бз'оў Vz'ow, абж. Бзоў Vzow;

Бырдыб° Bergəy°, абж. Бардыб° Bardəy°;

Гыц Gəç, абж. Гыца Gəça (жен. имя);

Г°адја G°adja, абж. Г°диа G°dia;

З'аз'ык°ыр З'аз'əк°əг, абж. Зык°ыр Зəк°əг;

Йатх°а Jatx°a, абж. Йатх°а Jatx°a;

Камас Kamas, абж. Kamasa || Камаса;

Камсыс Kamsəs, абж. Кьамсыс Kamsəs;

Кас Kas, абж. Кац Kas;

Кьабз'ыт || Кьыбз'ыт K'abz'ət || K'əbz'ət, абж. Кьабзыт K'abzət;

Каныг° || Камыг° Kanəg° || Kaməg°, абж. Kaməg°;

Мас Mas, абж. Мац Mas;

Матыг° Matəg°, абж. Магыг° Matəg°;

Миназ Minaz, абж. Минас Minas (жен. имя);

Мхьел Mx'el ← Max'al, абж. Max'al;

Цьансых° çansəx°, абж. Цьансых° çansəx°;

Мхаз M'xaz ← Maxaz, абж. Maxaz;

Мардс'аў Mards'aw, абж. Мардасоў Mardasow;

Мата Mata, абж. Мата Mata;

Муты Mutə, абж. Мты Mtə;

Минца Minca ← || Minuca, абж. Minuca (жен. имя);

Нардица || Надица Nardica || Nadica, абж. Надица Nadica (жен. имя);

Грашышь Rašəš, абж. Башышь Bašəš;

Рамшышь° Ramšəx°, абж. Рамшышь° Ramšəx°;

Хабáх° || Хабрах° Nabaх° || Nabrax°, абж. Nabaх°;

Цьансых° çansəx°; Цьоўлмат || Цьоўмлат žowlmat || žowmlat, абж. Цьоўмлат;

Цыс' || Хьц'ыс' C'əs' || X'č'əs', абж. Хьцыс (жен. имя);

Хамсед || Хамсада Xamsed || Xamsada, абж. Хымсада Xəmsada (жен. имя);

Х°ак°ыц° Xak°əc°, абж. Хак°ыц° Xak°əc°;

Хапáш° Xapaš°, || Xapas°, абж. Хапаш° Xapaš°;

Х°атх°ат X°atx°at, абж. Х°атх°ат X°atx°at;

Шях°ысна || Чах°ысна Šax°əсна || Šax°əсна, абж. Шьах°ысна Šax°əсна.

Смысловые различия

Наблюдаются случаи несовпадения женских и мужских имен в диалектах, напр.: К°ык°ына K°əк°əпа, К°ыча K°əça в бзыбском диалекте используются как мужские и женские имена; в абжуйском: K°əк°əпа—женское имя, K°əça—мужское имя; в бзыбском диалекте: Качыч Kaçəç, Кьатуян K'at-

wan (абж. K'atwana, срав. груз. ჯათვან), Татáла tatala (абж. Татал) — мужские, а в абж. — женские; в бз. диал. Кыч Қэҭ, Таг°áг°а Tag°ag°а — женские, а в абж. — и муж. и женские.

Собственно бзыбские имена

В бзыбском диалекте встречаются личные имена, которые в основном кажутся самобытными, если судить по их отсутствию в абжуйском диалекте.

- Бака́н Baqan, Бзагья́ус Bzag'aus;
 Гынды́ж° Gəndəž°, Г°ынды́ш G'əndəšɕ (жен. имя);
 Дажь Daž (срав. абж. Даць Daž);
 Иедрáт || Едрат Jedrat || Edrat;
 Каба́ча Қabača (срав. абж. Кабча Қabča);
 Қсыс Ksəs, Казла́т qazlat, Казла́х° qazlaχ°, К°с°áн qs'an, К°ындас°ы́р q'əndas'əg;
 Лаб°ы́та Laγ'əta, Лазны́г° Laznəg°;
 Мако́ас' Maq'as', Ма́с [a] Masa, Матаме́й Mataméj,
 Маада́н Maadan, Мко́ак°а Mq'ak'а (срав. абж. Қ°ак°а), Мыс-
 ко́ыг° Məsk'əg°, Мкъаз Mq'az;
 На́х°а Naχ'а, Ны́мк°а Nəmq'а;
 Пас pas, Пажы́на pažəna, Паш°ы́р paš'əg;
 Пѳархы́ч Paγxəç, Пѳы́чхья Pəçx'а;
 Са́дйа Sadja (жен. имя), Салцы́к° Salçəq°, Сұпа́ча Supača (срав. абж. Səpəç);
 Та́пс taps || tapš, Таты́рсóу Tatərsow, Та́ч (taç);
 Хако́ы́р Xaq'əg, Ха́нйа Xanja (жен. имя), Хынго́ашья Xəng'əša (жен. имя), Хы́тк°ы́р X'əsq'əg, Хы́нтры́г° Xəp-
 trəg°, Хны́шь || Хмышь (срав. адыг. Хьмыш);
 Цы́сна Cəсна (жен. имя);
 Ц°сы́пъ žsəp, Цы́шы́ žš'ə;
 Ша́йза́ Šəajza (жен. имя), Шалаты́х° Šəalatəχ°;
 Чна́г° Čnag°, Чо́шья Čoša;
 Ша́ч Šəaç, Шы́аты́г° Šatəg°. Ша́тх°а Šəat-χ'а (срав. абж. Šəat-ipa), Шы́мас Šmas, Шы́на́тла Šnatla.

Фамилии

Как указывалось выше, абхазские фамилии имели групповые подразделения (или « подро́ды»), члены которых шли нисходящей линией от имени какого-либо известного их предка. Эти патронимические имена выходят из употребления. Могло произойти (правда, редко) изменение патронимических имен в фамилии, напр.: Ацы́ыр-и́цац°а Ažəg-ipas'а (фам. Aγz'əpva) в абазинском языке стала фа-

милией, а в абхазском—патронимическое имя. Абхазские фамилии Ина́л-и́џа, Па́тэ-и́џа, Ша́т-и́џа произошли от имен Ина́л, Па́та, Ша́т, которые раньше осмысливались как патронимические. Кроме того, родовые прозвания изменялись в фамилии, напр. бзыбские родовые имена Агəнд-аа, Š°ləп-аа || Š°ləт-аа превратились в фамилии Ары́нд-ба Агəндба, Ш°лын-ба || Ш°лым-ба Š°ləпба=Š°ləтба.

Мы вплотную подошли к вопросу о появлении современных абхазских фамилий.

По своему происхождению ряд фамилий связан с названиями племен и народов, растений, животных и т. д., использованных нередко в виде прозвищ.

Ала́н Alan || Alan-џа «Алания», ала́н — древнеосетинское племя;

Амы́ч-ба¹ (абж.) Амəџба←Амаџба «Амичба», а м ч а ← а м а ч а амџа←амаџа «клен» (букв. «Кленов»);

Ары́ш-ба Агəšџ-ба, а́раш агаšџ «карагач»;

Ас°-ба As°ба, абж. Аš°ба «Ашуба», ас° as° «бук» (букв. «Буков»);

А́џь-ба Аџба «Аджба», а́џь аџ «дуб» (букв. «Дубов»);

Ач-ба Аџба «Ачба || Ан-ча-ба-дзе», а́ча (аџа) «перепелка» (букв. «Перепёлкин»);

Ба́џь-ба Ваџ-ба «Багба», а́-баџь аваџ «козел» (букв. «Козлов»);

Бга́н-ба Bganба «Бганба», а́-бга ← а-бган abga←abga-п «волк» (букв. «Волков»);

Бџа́ж°-ба Вџаџ°ба «Бгажба», адыг. бгъэжъ «орел» (букв. «Орлов»);

Е́ш-ба Еšџба «Эшба», а́-ешъ аеšџ «белка» (букв. «Белкин»);

Мы́ш°-ба Мəš°ба «Мушба», а́-мыш° амəš° «медведь» (букв. «Медведев»);

Цы́г°ба С'əg°ба «Цугба», а́ц'гы ас'g°э «кошка» (букв. «Кошкин, Котов»);

Цы́џь-ба џарšба «Джапшба», а́-цаџь аџарš (букв. «Краснодубов»);

Жы́џь-ба Žарšба, а́-жа аџа «заяц», а́џь а-рš «рыжий».

¹ Суффикс ба (ба) фонетически близок к џа (ра), а-ра «сын».

В диалекте распространены фамилии, имеющие этнонимическое происхождение:

Агыр-ба Agərba «Агырба», а-гыр агəг от основы м-егр-ел (арм. егер-к, груз. მ-არგ-ელ ← მ-აგრ-ელ);¹ срав. მ-ეგრ-ელი-შვილი (букв. «Мегрелов»);

Акырт-аа Akərtaa «Акиртава», а-кырт-яа akərtwa «грузин» (букв. «Грузинов»);

Баз-ба Bazba «Базба», а-база || а-баз-ги || а-басхи—древнее наименование абхазов;

Зых°-ба Zəx°ba «Зухба», а-зах°—собирает. «адыге (черкесы)»;

Лаз-ба Lazba «Лазба», лаз—грузинское племя;

С'аз'-ба S'az'ba «Садзба», а-с'аз' as'az'—абхазское племя;

Там-бйа ← Там-ба (tambja), tam-aa—адыгейское племя, срав. адыг. Тамбиев; в абх. Тамбйа два фамильных суффикса: абх. ба (ba), мегр. йа (ja);

Трапшь Трапš || Трапšə «Трапш»; Трапš ← Трапрš, tram—адыг. племя, рš «князь» (букв. «князь трамов»);

Тыркь-ба Tərk'ba «Тыркба», абх. а-тырк°а atərk°a, срав. груз. თურქ-ი (букв. «Турков»);

Чан-ба Čan-ba «Чанба» (срав. груз. ჭან-ი-შვილი-ი Čaniš-γili), ჭან-ი «чан» (то же, что «лаз»);

Вардан (с наращенным мегр. фамильным суффиксом йа—Варданйа «Вардания»), ω°ardan-aa—убыхское племя (срав. топоним Варданэ).

З а и м с т в о в а н и я

Ах°ылдйан Ax°əldjan || X°əldjan из груз. «Ахвледиани»;

Гьерйа Gerja, мегр. გერ-ი «волк», букв. «Волков», мегр. გერო — прозвище «волчонок»;

Баб-йа Babia || Bebia, мегр. ბებ-ი ← груз. ბებო-ი „бабушка“, букв. „Бабушкин“;

Григòлйа Grigolja (из груз. გრიგოლ «Григол», срав. Григорий);

Демерць-иц'а Demeržira «Демерджира», тур. demirçi «кузнец» (букв. «Кузнецов»);

Еныкь Enəq' «Еник», тур. enik «медвежонок»;

Запшь-иц'а Zaršira «Дзапшипа», адыг. Дзэпщ—собственное имя, букв. (адыг. пщ ← пащ) —«вожак войска (дзэ)»;

Йос'аа Josaa—мегр. ოსავა (от имени ოსე «Иосиф»);

Камлйа Kamlja «Камлиа»; груз. კამლ-ი «дым (двор)», йа—фамильный суффикс;

¹ Арн. Чикобава, Древнейшая структура именных основ в картвельских языках, Тб., 1942, стр. 144.

Кьѐт - й а K'etia «Кетия», груз. კეტი-ი «дубина», срав. с русск. «Дубинин»;

К°обáхь - й а || К°абахьиа Kobax'ja, мегр. კობახ-ია, груз. კობახ-ი-ძე;

Лóл - ѱ а Lolwa «Лолуа», мегр. ლოლუა;

Мархóлйа Marxol'ja || Marx'alia, срав. мегр. фам. მარხულ-ია;

Махáр - й а || Махариа Махaria, мегр. მახა, მახარია (←მახარებელი←груз. მახარობელი «вестник (радостного известия); милый, дружок»;¹

Нак°а ѱ - й а || Накòѱია Naq'aria «Накопия»; груз. ნაყოფ-ი «плод»;

Óс - й а || Осиа Osja || Wasja «Осиа», груз. ოს-ი «осетин»;

Паѱ°áа Paḡ'aa «Пагава», мегр. ფაღავა;

Па̀рцхалíа || Па̀рцхáлйа Paḡsxalia, груз. ფარცხი «борона», мегр. фам. ფერცხ-ელ-ია;

Самáнцъйа Samanž'ja «Саманджия», мегр. სამანჯი, სამანჯელი «причина, повод»;

Чхьебéлйа Čx'ebel'ja «Чхебелия», мегр. ჩხაპალი «брызг, брызгание», отсюда фам. ჩხაპ-ელ-ია;

Чызм - áа Čazmaa «Чизмава», тур. çizme «сапог», букв. «Сапожкин»;

Чéd - й а Čed'ja «Чедия», груз. ქედ-ვა «ковать»;

Читан - áа Čitanaa «Читанава», мегр. ჭითა (čita) «красный», букв. «Краснов»;

Цьк°áнйа čk'an'ja || Čq'an'ia «Чкония», мегр. ჭყონი «дуб», букв. «Дубов»;

Цьубьéлйа čuḡ'el'ja «Джугелия», груз. ჯუღელ-ი.

В диалекте встречаются некоторые фамилии с характерным для них грузинским окончанием ძე (ze): Аслáн - з - й а Aslan'zia «Асландзия» (←Aslan-ze + суффикс ია [ia→ja] Беслáн - зе Beslanze, Бандалá - зе Bandalaze, Копáшавí - зе Qopax'avize (груз. კობეჭავიძე), Кьиркьинá - зе (груз. კირკიბაძე), Арухá - зе Aruxaze (←груз. რუხაძე), Чакветá - зе Čakvetaze (←груз. ჩახკვეთაძე).

Основы многих фамилий оформлены суфф. йа || íа (ja || ia, мегр. ია);² Арсáлйа, Арчéлйа Arčel'ja, Арцъéнйа (Aržen'ja), Барзáнйа, Баргáнцъйа (Барганджия), Гáбнйа (мегр. გაბუნია), Г°ырзáнйа, Гаг°лíа, Г°лáрйа, Гáблйа (мегр. გაბელია), Гам-

¹ И. Кипшидзе, Грамматика мингрельского (иверского) языка, 397.

² В русской транскрипции -ия.

сания (мегр. გაბიხობია), Гьегья (мегр. ვეგია — Так°ый иџац°а), Гобечья (мегр. ვობეჩია), Дасанья, Даутья (мегр. დავითია), Зизарья, Картозья (мегр. კარტოზია), К°арцелья, К°арацхелья (мегр. კვარაცხელია) || К°арцхья, Крия (мегр. კრია), Мшьелья || Мшьалия, Ладарья, Ласарья, Саканья (საქანია), Сарсанья, Сафарья, Сергьегья, Пасанья, Пандарья, Примпья, Пчачалья (срав. абж. Пчачлия, мегр. ფაჩულია), Рабайя, Тарья (мегр. თარია), Х°орья (Abrag° iras°a), Цьарсалья, Цьанашья (мегр. ჯანაშია), Цьк°анья, Черкьезья, Ш°манья (Симония), Шьаршьалия (срав. Шершерия), Шьенгелья (мегр. შენგელია) и др.

Заимствованию подлежали и абхазские фамилии, которые встречаются главным образом в Гальском и Зугдидском районах, где распространена мегрельская речь. Таковы мегрельские фамилии, включающие обычный в абхазских фамилиях суффикс -ба (ba):

Абух-ба-я, абх. Абых°-ба Abəx°-ba, абах° a-bəx° «утес», букв. «Утёсов»;

Алш-и-ба-я, срав. Алш-ба Alšə-ba (ал-ш al-šə «белая ольха»);

А-н-ч-ба-я, А-н-ча-ба-зе (← Ач-ба ← Ача-ба);¹

Бут-ба-я, абх. Быт°-ба Bət°-ba, а-быт° a-bət° «лохматый»;

Дол-ба-я, срав. Дел-ба Del-ba;

Езуг-ба-я (абх. Езыг°-ба, от имени Езыг°);

Еш-и-бая Еш-ба Ešə-ba;

Зух-ба-я абх. А-зых°-ба || Зых°-ба;

Зван-ба-я, бз. Аз°ан-ба Az°an-ba, аз° ← аз°ан «корова», букв. «Коровин»;

Куаз-ба-я, абх. Қ°аз'-ба || Қ°аз-ба a-қ°аз || ақ°аз' «щепка», букв. «Щепкин»;

Каку-ба-ва, абх. Как°-ба Қақ°-ba || Қақ°-baa;

Кец-ба-я, абх. Қъец-ба Кесба || Ак'асба;

Кирт-ба-я, абх. Қырт-ба Кərt-ba || А-kərt-ba (от а-kərt-wa «грузин»); срав. აქორთო-ვა — из абх. а-kərt-aa;

Лакер-ба-я, бз. Лакыр-ба Лақəг-ba (Ѓьяць γ'аџ иџац°а), абж. Лакыр-бы-џа Лақəг-bə-wa;

Лацуз-ба-я (абх. Лац°ыш-ба, las°əšə «серая собака» или „сероглазый“); срав. Ц°ыш-ба «Цушба», ac°əšə «серый» (букв. «Серов»);

Туз-ба-я (← абх. Тыж°-ба Тəž°-ba, букв. «старый баран»);

Тар-ба-я, абх. Тар-ба Таг-ba;

Чач-и-ба-я, абх. Чач-ба Čač-ba;

¹ Срав. груз. მ - ა ხ ა - ბ - ე ლ - ი „Мачабели“.

А б ъ а ц ь - а а Abɣaʒaa (срав. абж. Abɣaʒ); А р с и а Arsja, А т е й - б а Atejba || Tejba «Атейба»; А р з ы н - б а Arz'ənba «Ардзинба» (абж. А з ы н - б а); А й - б а Ajba; А л ш ы н д - б а Alš'əndba «Алшунба»; А м п ь а р Ampar «Ампар»; А м а - б а Amaba; А н ш - б а Anšɔba; А н д а р б - ы а Andarbwa; А п - б а Arba; А р ы н д - б а Arəndba || Arənd-aa; А р ы с т - а а Arəstaa «Аристава»; А р к ы ц ь Arq'əʒ «Аркудж»; А х - б а Axba; А с ы р ц - а а As'q'ərgɔ-aa «Ашкурцава»;

Б а з - б а Bazba; Б а қ ь л а р Bak'lar; Б а ь - б а Baɣba; Б а р ц ы ц Bargeɔ; Б ь о ь - б а Bɣ'owba; Б ы е н - и а Bženja; Г ь б а з G'baz'; Г ы р ы а ы ш ь Gərgwarš; Г ы ц - б а Gəɔba «Гицба»; Г ы н - б а || Г ы м - б а G'ənba || G'əmba (срав. абж. G'əp-ia, мегр. გუბ-ი); Г о ч - ы а Gočwa; П ы б л - и а ɣ'əblia;

Д б а р Dbar; Е б ж ы н о ь Ebžnow;

З ы - б а Zəba (срав. абж. Цыба Cəba); З к ы - и а Zk'əja (ср. Ck'əja) «Дзкуя»; З к ы - ы а Zk'əwa (ср. Ck'əwa); З а з - б а Z'az'ba;

И н а ы х а Inarha || Narha;

К ь п а л - б а K'palba; К ы р м а з - и а Kərmazja; К ь а ц - б а Kəɔba; К ы л - б а K'əlba; К ы а х ь - б а K'ax'ba; К ы ч - б а Kəɕba; К ч а ч Kɕaɕ; К а ы ш ь (qarš) «Капш»;

Л а а з - б а Lazba; Л а к а - б а Laq'aba || Л а к а р - а а Laq'ar-aa «Лакоба»;

Л а к ы - и а Laq'əja «Лакоя»; Л е й - б а Lejba; Л ы ш - б а Ləš'ba; Л ы х - б а Ləx'ba;

М а г ь - б а Mag'ba; М а л ы - и а Maləja; М ы к - б а Mək'ba «Мукба»; М ы ш - б а Məš'ba «Мушба»; М қ ь а л - б а Mk'alba; М қ а н - б а Mkanba «Миканба»;

О з - б а Ozba || Wəzba; О з г а н Ozgan; О т ы р - б а Otərbaba || Watərbaba;

П а л - б а (palba); П а п ц а а (parɕaa); П а т е й ы а (patejra); П а п - б а (parba); П ы к ы н Pk'in; П ы н и а Pnia;

Р а м б а д а м б а Rambadamba;

С ы м с ы м Səmsəm; С м ы р Smər;

Т а р к ы л Tarq'əl «Таркил»; Т ы р к ь - б а «Тыркба»; Т р а ы ш ь Trapš || Trapšə «Трапш»; Т а р н а а Tarnaa;

У а н а ы а Wanaɕa || Wanaɕɔa «Ванача»;

Х а л б а д Xalbad; Х о ц ы е й ы а Хоžejra «Ходжейпа»; Х ы т а - б а Xətaba «Хутаба»;

Х а л ы а ш ь Halwaš «Халваш»; Х а ш ы г Hašɔəg «Хашиг»;

Х а г ы ш ь Xag'əš || Xag'əšə «Хагуш»; Х ы ш - б а Xəšɔba «Хишба»;

Ц ы с - б а Cəɔ'ba «Цушба»; Ц ы з б а C'əzba || C'əzba;

Ц а р г ы ш Carg'əšɔ «Царгуш» (срав. адыг. Цыргъужь);

Ц е й - б а Sejba «Цейба» (срав. адыг. цей «домотканное сукно; черкеска»; Цей, абаз. Це[й]-к'а — фам.); Ц ы м ц - б а Cəmsəba «Цимцба»;

Ць а́ н - б а (ǰanba) «Джанба»;

Ч а л м а́ з Čalmaz; Ч а м а́ г ° - ѱ а Čamag°-wa; Ч ы́ г ° - б а Čəg°ba; Ч ы к ° б а́ р Čəq°bar || Čəg°bar «Чукбар»; Ч ы ч - б а Čəčba; Ч р ы г Črəg (срав. Чырк-ба-я); Ч к ° а́ к ° Čq°aq° || Čq°ag° «Чкок»; Ч ы́ н ч ы́ а Čəncja;

Ш ь а к р ы́ л Šagrəl «Шакрыл» (срав. груз. Šegrila-ze);

Ш ° л ы́ н - б а Š°lənba || Š°ləm-ba «Шулунба».

Архаические фамилии

В бзыбском диалекте нам удалось записать отдельные фамилии, о которых помнят лишь старики. Эти фамилии, которые теперь не имеют реальных носителей, стали пережиточными; они сохранились в преданиях, исторических рассказах и в топонимике. К таким фамилиям относятся:

А́ й н ы́ р б а Ajnərba; А́ ѱ р ы́ ш ° - б а Awgəš°ba, букв. «Урусов» (абаз. awgəš°, тюрк. urus «русский»; по рассказам стариков—«мастера по оружейному делу»); А б ° ы́ р л - а́ Aḡ°ərlaa; Г ь а́ г ° - а́ Gʹag°aa «Гег-овы» («мастера по холодному оружию»); Л а́ р с - а́ Larsaa || Larsán-aa (в един. ч. Larsan-ba); С а м а́ х ь - х ° а Samax°-x°a || Samax°-x°aa «Самеговцы» (герои исторических песен); К ь а́ м а́ ч - а́ Kʹamačaa; К л ы́ ч - а́ qləčaa в ед. ч. Клыч-ба — абазин. фамилия); Х ° м а́ р - а́ X°maraa «Хумариновы» (абаз. фам.); Т а́ р ш - б а́ Taršəba; Ц ь ы́ р - а́ (ǰəraa), а-ǰəг «сталь», срав. абаз. фам. «Жиров».

При анализе топонимического материала мы рассматривали имена, которые сохранились лишь в топонимике: К ° л а́ н б а, Л ы́ з ' - б а, М г ° ы́ з ' - б а, М з ' - а́. К этому перечню можно прибавить: Б а́ р з ' - а́ || Барз - а́ «Барзовы» (срав. Б а́ р з а приток реки Мзымта), Ц ° ы́ м к ° ы́ с - б а C°əmq°əzba || C°əmq°əz-ba (назв. горы в Гульрипшском районе, на карте «Чумкузба»).

У батумских абхазов попадают садзские фамилии, которые не встречаются в Абхазии. Садзы, занимая территорию между реками Бзыбь и Мзымта (прибрежную часть), были наиболее близкими соседями бзыбцев.

А е́ г - б а Aegba || Aeḡ-ba¹, А ж ° а́ ц ь - б а Až°ažba, А ч ы́ г ° - б а Ačəg°ba, А́ й к ° ы́ ц - б а Ajk°əcba, А́ к ы́ т а́ с - б а Aḡʹitasba, А́ й л а́ с ы́ р - б а Ajlasərba, А к ° ы́ ѳ - б а́ Aḡ°əčəba, А́ к ш ы́ н д - б а Akšəndba, А к ° ы́ д - б а Aḡ°ədba, А́ р ы́ д - б а Arədba, А́ р ы́ м - б а Arəmba, А́ ш - б а Ašəba, А́ ш ° а́ м е́ й - б а Aš°amejba, А́ ц ы́ ц - б а Acəcba, Л а́ х ° а́ р - б а Lax°arba, Р а́ ц ° - б а Rac°ba, Х ь ы́ б - б а X°əbba, Т ы́ ш - б а Trəšəba, Ч а́ м - б а Čamba, Ч ы́ з м - а́ Čəzmaa и др.

¹ Эта фамилия распространена также среди абазин.

Топонимика

Географические названия имеют свою историю. В них находят свое отражение местные особенности речи—фонетические, лексические и словообразовательные. Естественно, что топонимика определенным образом соприкасается с диалектологией, так как они обе исследуют язык в его пространственном аспекте, имеют дело с языковыми явлениями, фиксированными территориально. Эти родственные отрасли лингвистики должны сотрудничать, взаимно обогащая друг друга.¹

Топонимические наименования проявляют большую устойчивость и живучесть, в них отражается давнее состояние языка. Поэтому они помогают заглянуть вглубь истории, культуры и языка тех народов, которые обитали на данной территории.

Люди называли места для своего поселения часто словами, указывающими на ту или иную их трудовую деятельность (напр., охота, скотоводство, земледелие); эти наименования обозначают также рельеф местности, нередко содержат названия животных и растений, говорят о минувших событиях.

Названия, закрепившиеся за земельными участками, реками, оврагами, урочищами, селами и т. д. говорят о народе, жившем здесь раньше, об его укладе жизни; они таят в себе определенный смысл, что в ряде случаев устанавливается путем филологического анализа.

Собранные нами данные подтверждают наличие в зоне распространения бзыбского диалекта древнего слоя топонимики.

Анализ исторических сведений и топонимического материала бзыбского диалекта свидетельствует о сложности этнического прошлого Абхазии. Сложность этнического прошлого, неоднородность племенного состава населения, миграционные передвижения, несомненно, наложили свои отпечатки на топонимику данной территории, что позволяет наметить соответствующие морфологические типы.

В абхазской топонимике прослеживаются шесть морфологических типов, которые оформляют названия рек и местностей: $\text{пс}'\text{ы} \parallel \text{пс}'\text{а}$ $\text{ps}'\text{э} \parallel \text{ps}'\text{а}$, пшь pš , $\text{п} \parallel \text{па}$ $\text{p} \parallel \text{ра}$, $\text{p-x}^\circ\text{а} \parallel \text{x}^\circ\text{а}$ ($\text{x}^\circ\text{а}$), та ta , ра ra .

Из перечисленных типов в зоне бзыбского диалекта преимущественно распространены первые четыре (а последние

¹ В. А. Никонов, Диалектология и топонимика, ж. „Балканско езикознание“, III, 2, София, 1961, стр. 11, 24.

два—встречаются повсюду в местах проживания абхазов). В зоне абжуйского диалекта морфологические элементы **п̣сы** (psə), **п̣шь** (pš), **п̣ || п̣а** (p || pa), p-x°a (gx°a) в топонимке почти не замечаются. Ниже мы рассматриваем соответствующие факты в рамках интерпретации бзыбского топонимического материала, делая некоторые экскурсы в топонимику современной и исторической Абхазии.

Топонимы на **п̣с'ы** (ps'ə)

Названия рек с окончанием **п̣с'ы** (ps'ə) мы встречаем, как в Абхазии, так и на Северо-Западном Кавказе, на территории бытования абхазско-адыгских племен.¹

В Абхазии (в зоне бзыбского диалекта) названия рек с помощью ps'ə имеют широкое распространение.

Река, протекающая северо-западнее Сухуми, называется «Гумиста» — Г°ымс'та (G°əms'ta). В этом термине мы имеем усеченную основу. Полной же формой «Гумиста», как было выяснено С. Н. Джанашиа, должно быть Гумпста (G°əmp's'ta),² причем основа гум←гума входит и в состав абхазской фамилии Гум-ба, А-гум-аа; **п̣с'ы** (ps'ə) «вода», «река», **та** (ta) — локативный суффикс. Из этого анализа явствует, что названием реки является Гум-псы, а Гумста (← Гумпста) означает «Гумское ущелье» (букв. «ущелье Гум-ов») ... Сама местность, где протекает река, на старых картах значится как «Гума». Характерно, что один из притоков Гумиста называется Ахыпс (Axəps').

На территории распространения бзыбского диалекта имеются названия рек, оформленные посредством **п̣с'ы**: Аа-псы (Aəps'ə), Хы-псы (Xəps'ə), Лаш-псы (Ləšps'ə), Анако-псы, (Anəq'əps'ə), Хашу-псе (Həšps'ə), Ан-псы (Aəps'ə), Пс-оў (Ps'ow).

К основе **п̣с'ы** (ps'ə) прибавляется абхазский суффикс **та** (ta) и образуется слово а п̣с'та a-ps'-ta (абж. apsta) означающее «ущелье».

Существование в бзыбском диалекте формы **п̣с'ы**, отсутствующей в адыгских языках, в которых имеется лишь **п̣сы** (ps'ə), т. е. без свистяще-шипящего спиранта с'(s'), заставляет полагать, что **п̣с'ы** в данном диалекте является самостоятельным корнем. Ему в абжуйском диалекте соответствует **п̣сы** (psə).

¹ И. А. Джавахишвили, Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, «Вестник древней истории», 1939, № 4.

² С. Н. Джанашиа, Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии, «Сообщения Груз. филиала АН СССР», т. 1, № 8, 1940, стр. 624.

В современном абхазском языке для обозначения понятий «вода» и «река» употребляется азы. Для понятия «река» следует допустить основу **п̣с'ы** (ps'ə), сохраненную бзыбским диалектом, где она образует морфологический тип в структуре речной топонимики.

Заслуживает внимания, что в названиях ряда рек, распространенных в Абхазии и частично в Сочинском районе, вторым элементом выступает основа **пста** (ps'ta), обозначающая ущелья соответствующих рек: Хы-п̣с'та Хэps'ta, Аа-п̣ста Аарps'ta, Бабыр-п̣с'та Ваγ'эrps'ta, Анако-п̣с'та Анаqops'ta, Иабыа-п̣с'та Јаγ'арps'ta, Аре-п̣с'та Ареps'ta, К°де-п̣с'та К°деps'ta и др.

На Северо-Западном Кавказе названия многих рек оформлены посредством **псы** (|| пс || пси || псе):¹ Чвижи-псе (приток реки Мзымта), Туа-псе (по-абх. tɔ'aps', адыг. Тварсе букв. «двуречье»), Ше-пси (южнее Туапсе, адыг. Шэп-сэ «молочная вода || река»), Псеку-пс (приток Кубани, адыг. Псэкъупс), Курджи-пс К°эргзэрс (приток реки Белой, букв. «грузинская река»), Афи-пс (берет начало на склонах горы Афипс), Безе-пс (приток реки Шебж, впадающий в Афипс), Ази-пс, Псебе-пс (адыг. Псыбэпс, срав. Псыбэ «Псебай» — левобережье Кубани), Мако-псе (адыг. Мэкъупсы, букв. «сенная вода») и др.

К структуре сложных топонимов на **п̣с'ы** (ps'ə) следует отнести Ахчипсоу (бз. ахчып̣с'ы ahçə-ps'ə, мн. ч. ahçərs'-aa «ахчипсовцы» — абхазское племя, обитавшее в верховьях реки Мзымта).

Топонимы на **п̣ || п̣а** (р || ра)

В абхазско-адыгейской топонимике И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа выделяют морфологический тип **п̣ || п̣а** (р || ра), этимология которого толкуется ими на почве адыгских языков как «нос», «конец», «устье реки».² К данному типу относятся названия ряда местностей в Гудаутском районе и Адыгее: Бзы-п̣ Взэр, Х°а-п̣ Х°ар, Х°ылы-п̣ Н°элэр, Хьыхья-п̣ Х'эх'ар, Гар-п̣ Гагр, Х°ылып̣[а] Н°элэр, Ас-п̣а Аспа, П̣шья-п̣ Рšар, Г°ара-п̣ G°агар, Афыпсып Afərsə-р (название аула у устья реки Афипс), Лабап L'aba-р (у устья реки Лаба, дословно: «Усть-Лабинская»), сел. Улап Ul'a-р (у устья реки Ul'a), Майкоп

¹ Ф. Навозова, Краснодарский край, 1955, стр. 62, 67 — 69; Л. Люлье, Черкессия, Краснодар, 1927, стр. 6—8.

² Корень **п̣ || п̣а** (р || ра) встречается в абхазских сложных основах; а-п̣-ны; «на», «около», а-п̣ы-н-ца «нос», а-п̣-хья «впереди», а-п̣ы-за «вожак», «предводитель», а-ха-п̣ы-ц «зуб».

(Мые-къяуа-пэ, букв. «устье яблонной реки»), Псезуапэ (адыг. Псышуапэ), Гуп[э].

С. Н. Джанашиа высказал предположение о возможности объяснения структуры названия реки Бзыцъ Вээр при помощи суффикса **цъ** || **цъа** (р || ра) как а-бас-цъ (а). При этом он допускал возможность последующего перенесения названия местности при устье реки на реку.¹

Основу **бзы** можно сопоставить с убыхским **бзы** (ср. абх. азы) «вода», «река»; тогда этимологию Бзыцъ можно было бы расшифровать как «устье реки». Данная этимология не является случайной, она находит достаточное подтверждение в названиях рек на убыхской территории: Бзу-гу (Бзу «река», гу «середина» — междуречье, ср. абхаз. азыг^о-та), Бзы-ч, Бз-ныч, Бзо-га, Бзи-д. Достаточно пересмотреть топонимику близлежащих областей, особенно современной Адыгеи (или бывшей адыгейской территории), чтобы там обнаружить географические имена с подобным окончанием. Таковы, например, названия речек, обозначенные на русских картах: Ашампэ, Буапэ, Берендуапэ и Казиап. К подобной же структуре имен относят и древние географические названия: Синопэ, Хопэ, Анапа, Пантикапэ.²

К этому морфологическому типу тяготеет и древнее название поселка Новый Афон (Гудаут. район) — Анакопия, которое состоит из основы анак^оацъ (анаг^оар), срав. ак^оацъа-џацъа (аг^оара-џџара) «изрезанная, извилистая местность». Первая часть анаапа — самостоятельная основа, которая может быть выделена и в других географических именах: Ан-х^оа ← Ана-х^оа, Ана-к^оа-цъс^{та} (ана-к^оа «ледник»), букв. «ледниковое ущелье», Ана-па Ана-ра. «Анакопия или Рһа-пакорі, — отмечает Дюбуа де Монперэ³, — как пишут иногда, означает видимую издалика местность, иссеченную крутизнами гор, название как нельзя более соответствующее характеру местности».

Топонимы с суффиксом **та** (ta)

Суффикс **та** (ta) часто используется для оформления географических названий Абхазии.

Этот суффикс сохраняет живые этимологические связи с самостоятельным корнем **та** (ta), обозначающим место; он выступает и как преверб со значением места внутри чего-

¹ С. Н. Джанашиа, Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии, „Сообщ. Груз. фил. АН СССР“, т. 1, № 8, 1940 стр. 626, 628.

² И. А. Джавахишвили, Историко-этнологич. проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тб., 1950, стр. 243—245.

³ Путешествие вокруг Кавказа, т. 1, Сухуми, 1937, стр. 129.

либо. Повсюду корень **та** (ta) передает значение места, напр., а г° ы ag°э «сердце», аг°-тá ag°ta «середина»; а ба á «крепость», Абаа-тá Абаата, букв. «место крепости»; а ц° а - ра ac°ага «спать», ац°а-р-тá ac°arta «постель» (букв. «место сна»); а г° а ра ag°ага «ограда», «изгородь», аг°áра-та «изгородь для скота»; а пс°-р á apс°га «смерть», апс°ы-р-та «место смерти» (ср. а-та-пс°-ра «умереть внутри чего-либо»); а-н х а-р á анхага «жить», «поселиться», анхá-р-та анхarta «местожительство», «поселение»; ат°ага «сидеть», ат°áр-та ат°arta «место сидения», а-тá-т°а-р-та «сидение внутри чего-либо» и т. д. Суффикс ta в сочетании с корнем пс°ы (ps°э) встречается за пределами Абхазии: Куд-епс-та (букв. «ущелье Куд-бовых»), Соча-пс-та.

Топонимы на **та** (ta) обозначают крупные населенные места, горные пространства и названия рек. Вместе с речными названиями суффикс ta образует понятие долины соответствующей реки:

Бзы пс°-та Bзэрта — долина реки Бзыбь

Г°да ы-та G°dauta „Гудаута“

К°дыр-та K°dэрта — долина реки Кодор

Лых-та Lэхта¹ — в долине реки Кодор

Мчышь-та Mčэшта — долина реки Мчыш

Мз°ым-та Mз°эпта — река Мзымта

Мацес-та Macesta (←Mace-ps°ta, букв. «огненное ущелье»).

Хо°с-та (←Х°áс-та) Хоста || Х°аста²

Данный суффикс оставил значительные отложения и в микропонимике:

а) названия рек и речек:

Да х°ар-тá — кул. — Дах°arta

Ебьыр-тá — хв. — Еγ°эрта || Јаγ°эрта

Љбаар-тá — ач. — Љбаарта

Зáн-та Zанта (в Адлерском районе)

Зйа-тá — эш. — Зјата

Зыр-та — лд. — Зэрта

К°дыр-тá — лд. — K°dэрта (у устья р. Бзыбь)

К°бьáл-та — аац. — q°γ°alta

¹ Заслуживает внимания, что корень лых (лих), заходит и дальше в Западную Грузию, о чем свидетельствуют название Лихских гор, а также село Лих-ети. Суффикс ны (пэ) указывает на место, страну; срав. сел. Лых-ны

² Х°а-с-та букв. значит «кривое место», «изгиб», «лукоморье» (ах°а—по-абх.—«кривой», «изогнутый»; ср. амца «дорога», а м ца - х°а-с-та «кривая дорога», «тропинка».

Хьзыр - та́ — мг. — Xʹzərta
Ц°ындыр - та́ — ач. — C°əndərta

б) названия местностей:

Арыџ - та́ (Рыџ-та́) — дур. — Arəw°ta || Rəw°ta
Анрыџ - та́ Anrəw°ta — (за Санчарским перевалом)
Ампыри - та — абг. — Ampərta
Еырыџ - та — хв. — Ćsərəw°ta
З'ынхьас-та — мг. — З'ənx'asta
К°тырыџ - та — зв. — K°tərəw°ta
Мхара - та — мг. — Mharata
Хьац'ха - та́ — мг. — X'ach°ata
Хьырыџ - та — хв. — X'ərəw°ta
Хасан - та — калд. — Hasanta
Цы́л - та — аац. — Cəlta
Цьмаж°хьас - та — мг. — Ćmaž°x'asta

К этой же структурной группе географических имен следует отнести: Пус - та Pusta (древний населенный пункт в Кодорском ущелье) и Цан - та Santa (абхазское племя цан, известное в литературе XVI—XVII вв., занимало территорию от реки Бзыбь до Лапста).

Топонимы на п̣шь (pš)

В названиях рек (и местностей) заметный след оставила основа п̣шь pš, которая, по-видимому, связана с понятием «реки» или «воды». Об этом свидетельствуют и названия рек П̣шь а - п̣ Pšar (букв. «устье реки»), П̣шь а́ - н - д - р а Pšandra, К°ык° - ры - п̣шь q°əq°gərš, Ц а џ - ры - п̣шь Caḡgərš, Хьец - ры - п̣шь X'ecgərš, џы - п̣шь а́ - р а w°əršara «Юпшара», букв. „дворечье“, Ч а џ - ры - п̣шь Ćḡgərš (Гудаут. район), Г°ыл - ры - п̣шь G°əlgərš, Ма ча - ры - п̣шь Mačagərš, Ђын - ры - п̣шь ġəngərš, (Гульрипшский район) и П̣шь а - д (в Шапсугии). О том, что в элементе п̣шь || п̣шь а (pš || pša) выражается понятие реки, свидетельствуют сохранившиеся в грузинском языке ფშა и ფშატალა. Реальное значение этих основ указано в словаре Сулхана-Саба Орбелиани. По его словам, ფშა означает «источник около берега» или «на берегу реки» (მდინარესაგან წყარო მუხვე ახლო გამორდებილი). Кроме того, в словаре Сулхана-Саба Орбелиани говорится о наличии в грузинском языке слова ფშა-ტალა, означающего „весеннюю снежную воду“ (გაზაფხულის წყალი თოვლიანი).¹

¹ И. А. Джавахишвили, Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тб., 1950, стр. 34 — 38.

На это как будто намекает и абхаз. слово а-п̣-шь а - р а ар̣сара «лактация».

К географическим названиям, оформленным суффиксом п̣шь (р̣š), кроме упомянутых, относятся: Ды́д - ры - п̣шь Dədrəp̣š, Д°ы - ры - п̣шь D°əgəp̣š, З°анд - ры - п̣шь Z°an-
drəp̣š, Рйа - п̣шь Rjap̣š, Заб - ры - п̣шь Заг̣гəp̣š, Ашь -
т - ры - п̣шь Aštrəp̣š, Гаг - ры - п̣шь Gagrəp̣š, Мхьял -
ры - п̣шь Mx'alrəp̣š, Ц'ан - д - ры - п̣шь C'andrəp̣š. Все
эти названия включают элемент -ры-(гə), являющийся аб-
хазским притяжательным местоимением 3-го лица мн. числа.
Например, Дыдрып̣ш Dədrəp̣š является названием горы,
некогда считавшейся священной. По преданию, на вершине
ее находилась святыня, связанная с поверьями о громе
(а-дыд) и молнии. Основу дыд dəd мы увязываем с а-дыд
adəd «гром» (и-дыд-ўейт «гром гремит»).

Найдены топонимические наименования с основой п̣шь
и в Юго-Восточной Абхазии (в Очамчирском районе:
П̣шь - иа P̣šia, П̣шь - кьяр P̣šk'ar, П̣шь а - шла P̣ša-
šla; в Гальском районе: П̣шь а - ур - и P̣šauri).

Топонимы на р-х°а (гх°а)

Широко распространен в топонимике интересующей нас
зоны (особенно в Гудаутском районе) морфологический тип
р-х°а (г-х°а). Образования с этим суффиксом связаны
преимущественно с названиями населенных пунктов, рас-
положенных на возвышенностях. Надо полагать, что это
связано с характером заселения этих мест, при котором
тот или иной род (или фамилия) для сельбища выбирал
возвышенность. Это невольно вызывает вопрос, не явля-
ется ли общая часть этих имен на языке автохтонов тем
именно определением, которое характеризовало как раз
этот признак данных населенных пунктов. В абхазском
языке для обозначения «холма», «возвышенности» употреб-
ляется слово а-х°ы (ах°э), которое, согласно нормам абхаз-
ской фонетики, раньше могло звучать как а-х°а. Этот х°а
часто встречается в соединении с элементом -р-(г), который
представляет собой окаменелый вид притяжательного ме-
стоимения 3-го лица мн. числа.

В Гудаутском районе и поныне некоторые большие посе-
ления носят названия: Мг°ы - з'ы - р - х°а Mg°əz'əgх°а, Бла-
быр - х°а Blabəgх°а, Цыы - р - х°а žərgх°а, Кланы - р - х°а
q'lanəgх°а. К этой же структуре топонимов примыкают и
названия более мелких населенных пунктов того же
района:

А б а ч ы - р - х ° а Abačərx°a, А ш ° ы - р - х ° а Aš°ərx°a || As°ərx°a, Б а а л а - р - х ° а Baalarx°a, Г ° н ы - р - х ° а G°nərx°a, К а ч а - р - х ° а Kačarx°a, К ° а к ° а - б а - р - х ° а K°ak°abarx°a, М қ ь а л ы - р - х ° а Mq°alərx°a, О н д а н а - р - х ° а Ondanax°a, У а с а - р - х ° а Wasarx°a, Х а ъ ш ы ы - р - х ° а Xapšərx°a, Ц ь г ы - д ы - р - х ° а žgədərx°a, Ч а а б а л ы - р - х ° а Čaabalərx°a || Šaabalərx°a; в Гульрипшском районе — Е ш ы - р - х ° а Eššərx°a, в верховьях реки Гумиста — А к ° д - р ы - х ° а Ak°d-rəx°a, в верховьях реки Сакен (Sáq'an) — М г ° а ш ы - р - х ° а Mg°aššərx°a, в верховьях реки Чхалта (Čhálta) — А х с ы - р - х ° а Axsərx°a.

Суффикс **р-х°а** (**г-х°а**), как выясняется из ряда приведенных имен, прибавляется чаще всего к основам фамилий, часть которых сохранилась до нашего времени, например, Б л а б - б а (ср. Б л а б ы - р - х ° а Vlabərx°a, букв. «возвышенность Блаб-овых»), К ° л а н - б а q°lanba (ср. К ° л а н ы - р - х ° а q°lanərx°a «возвышенность Кулан-овых»). Основы фамилий Е ш - б а Eššba, Ч ы г ° - б а Čəg°ba, Ч а а б а л Čaabal, Г ° ы н - б а G°ənpba легко можно обнаружить в приведенных выше названиях Е ш ы - р - х ° а Eššərx°a, Ч ы г ° ы - р - х ° а Čəg°ərx°a, Ч а а б а л ы - р - х ° а Čaabalərx°a, Г ° н ы - р - х ° а G°nərx°a. Фамильный суффикс **-ба** (←**-џа** «сын») при этом отпадает.

Топонимы с основой **-х°а** обозначают замкнутые географические пункты, расположенные на горных возвышенностях: А п ц ' - х ° а Арц'х°а, Ц ' о ү - х ° а Cowx°a, Б л а т - х ° а Blatx°a, Г ь а л - х ° а G°alx°a, А р и - х ° а Arix°a, З ° а џ а - х ° а Z°aω°ax°a, М ж а - х ° а Mžšax°a (Гудаут. район), Й а ш т - х ° а Jašštx°a, С а м а т - х ° а Samatx°a, Х а т - х ° а Hatx°a (Гульрипшский район).

Топонимы с основами **р-х°а** (**х°а**) и **џшь** (pš) указывают на родовой принцип расселения в данной местности; первоначально в каждом данном пункте жили члены одного и того же рода или фамилии, имена которых и употреблялись в качестве названия самого места поселения.

С рассмотренным выше **х°а** не следует смешивать встречающийся в двух топонимических названиях — **Ап-х°а**, **Ма-зіх°а** — элемент **-х°а**, этимология которого требует выяснения.

Топонимы с суффиксом **ра** (ra)

В зоне распространения бзыбского диалекта (вообще и в остальной Абхазии) много географических названий образовано по модели: именная основа (простая или сложная) + суффикс **-ра** (ra), придающий лексической основе собирательное или абстрактное значение. Топонимы с суффиксом **-ра** (ra) обозначают как населенные места, так и горные пространства и реки. Суффикс **-ра** (ra) — один из древнейших словообразовательных элементов абхазского языка.

а) Названия местностей

- А́мьб-ра Амәҭра (лд.), амәҭ „колючка“
 А́л-ра Alra (аац.), ал „ольха“
 А́ць-ра Аҭра (аац.), аҭ „дуб“
 А́уа́дха-ра Awadhara „Ауадхара“
 А́жа-ра Аҭара (Гульр. район), аҭәа „осина“
 А́мба-ра Ambara (мг.), букв. „невидимая“
 А́зыш-ра Азәшҭра (мг.), азәшҭ „белая речка“
 А́мза-ра Amzara (мг.), амза „сосна“
 А́хья́ца-ра Ах'ас'ага (мг.), ах'ас'а „граб“
 А́пшь-ра Арšра (калд.), арš „красный“
 Га́г-ра Gagra — „Гагра“¹
 Е́шы-ра Ешәра (срав. фам. Ешә-ба) „Эшера“
 Ёа́пья́-ра Ёшарага (бл.)
 Зах°пья́-ра Зах°рх'ага, букв. „стоянка Зихов“
 Зы́рпья́-ра Зәгрхага (клад.), азәгрха „теплая вода“
 Мыс' -ра́ Мәс'га „Мюссера“
 Ма́кья-ра́ Мак'ага (бл.), амак'а „точильный камень“
 Цы́ш-ра ҭәәшҭра (дур.), аҭәәшҭ „чеснок“
 Шла́-ра Šlara (бл.), ашлас „едой“

б) Названия рек и речек

- Азба́-ра Азҭага (в долине р. Кодор)
 Го́ан-д-ра G°andra (в долине р. Кодор)
 Дах° -ры́ Дах°агә (←Дах°ага)
 Ёбаа -ры́ Ёшбаагә (←Ёшбаага) || ҭәбаагә
 Зыбзы́-ра Зәбзәга (ач.)
 Ко́йд-ры́ Қ°әд-гә (←Қ°әд-га) „Кодор“
 Ма́ча́-ра Маҭага (в окрестностях Сухуми)

При анализе структуры гидронима Қ°әд-гә „Кодор“ необходимо учитывать соответствующие параллели: Қ°әдә-г-та (в районе устья реки Бзыбь), Қ°да-ко (в Шапсугии) и Қ°де-пс'та (в Сочин. районе).

Топонимы - композиты

В топонимике некоторых крупных и особенно мелких объектов (микротопонимике) преобладает словосложение, семантика отдельных частей которого сравнительно легко осмысливается на материале современного абхазского языка.

¹ Основу **гаг** (gag) можно выделить еще и в составе некоторых топонимов: **Гаг**-ры-пья́, **Гаг**-и-да (в Гальском районе), а также в фамилиях **Гаг**-уа (Gagwa), **Гаг**-ул-йа (Gagulja).

Выделяются некоторые типы топонимических композитов, второй член которых выступает с атрибутивным значением.

1) Топонимы-композиты с основой а-шьха (ašxa) «гора» в качестве второго члена:

Араш-шьха Aраššəšxa „каргачевая гора“

Ад°ы-шьха Ad°əšxa „гора с полянами“

Ас°аз°-ры-шьха As°az°gəšxa „гора садзов“

Азыхь-шьха Azəxʹšxa „родниковая гора“

Ай-шьха Ajšxa „гора Айбовых“

Барзы-шьха Barzəšxa „Бардзов-гора“

Г°мы-шьха G°məšxa „Гумов-гора“

К°ырзы-шьха K°ərgzəšxa „дождливой воды гора“

Мух°ыр-шьха Məx°ərgšxa „Мухур-гора“

Пс°аа-шьха Ps°aašxa „Псеашха“

Пшах°ы-шьха Pšəah°əšxa «Пшегишха»¹

Х°оць-шьха Xožšxa „Ходж-гора“

Ц°ынды-шьха C°əndəšxa „гора цандов“

2) Гидронимы-композиты с основой к°ара (k°ara) „речка“ в качестве второго члена.

Основа к°ара (k°ara) в качестве второго члена гидронима распространена в названиях речек и мелких притоков рек по всей Абхазии:

З°оа-к°ара Z°oak°ara „Жоэкваара“ (в г. Гагра);

Уасак°ар [a] Wasak°ar (калд.) „овечья речка“;

Х°аж°-к°ара X°až°k°ara (отх.) „старого каштана ручей“;

Ц°-к°ара C°k°ara (зац.) „бычья речка“

Шьпат-и-к°ара Špatik°ara (абг.) „речка Шьпата“;

Шыц-к°ара Šəcək°ara, Ашыц-к°ара Ašəcək°ara (сел. Эшера) „самшитовая речка“.

Касаясь основы к°ара (k°ara), И. А. Джавахишвили писал: „Распространенность таких названий в Абхазии и их существование куара в виде отдельного слова, — дают нам основание утверждать, что такие названия являются абхазскими географическими названиями“². Но вместе с тем он обращает внимание на то обстоятельство, что к°ара (k°ara) встречается и в Раче в качестве названия реки и крепости.

¹ Букв. «гора речной долины» (возвышается над озером Рица).

² И. А. Джавахишвили, «Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока», Тб. 1950, стр. 45.

3) Гидронимы-компози́ты с основной **з х а** «родник» в качестве второго члена:

А́рыс - з х а Arəsɜ́xa — бл. — „папоротниковый родник“¹

Бга - р - з х а́ Bgarɜ́xa || Bgərɜ́xa (ач.) — „волчий родник“

Мчы - и - з х а́ Mçəiɜ́xa — хв. — „родник Мыча“

Пџсы́р - з х а Psərɜ́xa — в поселке Новый Афон²

Ша́мы - р - з х а́ Šəamərɜ́xa — абг. — „родник Шамбовых“

4) Названия местностей с основной **а - х° ы** (а х° э)
«х о л м»:

Ацъра - х° Аɟ́rax° — калд. — „холм дубовой рощи“

Ацъа - х° Аɟ́ax° — калд. — „дубовый холм“

Абры́ц° - х° ы Abɜ́c°x°э — калд. — „холм мушмулы“

Амџа́р - и - х° ы Amɟarix°э — калд. — „Ампара (его) холм“

Ат°а - х° ы At°ax°э — хв. — „липовый холм“

Ацъа́ж° - х° ы Аɟ́aɟ°x°э — мг. — „холм старого дуба“

Аба́а́ж° - а - х° ы Abaaɟ°ax°э — „старой крепости холм“

Апъшы́рта - х° ы Apšərtax°э — „наблюдательный холм“

Ага́ра - х° ы Agarax°э — мг. — „колыбельный холм“

Ара́ш - х° ы Arašəx°э — зв. — „карагачевый холм“

Аны́ш°апъшы́ра - х° ы Anəš°apšərtax°э — „глинистый холм“

Еы́з°цра - х° ы Šəz°crax°э — калд. — „холм спешивания“

Т°а́н - и - х° ы T°anix°э — дур. — „Твана (его) холм“

Ха́бр - и - х° ы Xabrix°э — калд. — „Хабра (его) холм“

5) Топонимы с основной **а - п џ с' т а** (a p s' t a) «ущелье»:

Аа - п џ с' т а́ Aaps'ta „тисовое ущелье“

Ана́ко - п џ с' т а́ Anaqops'ta „ледниковое ущелье“

К°де - п џ с' т а́ K°daps'ta „Кудбовых ущелье“

Ла - п џ с' т а́ Laps'ta „ущелье Ла“

Хы - п џ с' т а́ Xəps'ta „свинцовое ущелье“

Топонимы с основой **а - р с' т а** могут обозначать ущелье реки или ее название.

¹ Другой вариант — Ра́сыз х а Rasəɜ́xa.

² Букв. «родник абсаров»; имеется в виду абхазское племя aps-ar, (срав. aps'-wa «абхаз»).

6) Топонимы - композиты с основой **ца** (ça) «на дне» «под» (распространены главным образом в долине р. Бзыбь):

Рй - ца — озеро Рица; Аџы - ца Аџэца; Пџс'ы - ца Ps'эца; Раџы - ца Rapэ-ца; Плипá - ца plipаса; Аг - ца Agса—в районе Нового Афона.¹

7) Топонимы-композиты, образованные путем соединения именной основы с масдарной формой на **ра** (ra):

Аџшá - нх°а - ра Арššанh°ага—дж.—„моление о ветре“;

Аџыка - был - ра Аžəkabəlra—мг.—„солеварня“;

А'сáз' - хыц - ра As'aз'хэсга—бл.—„место перехода сад-зов“;

Аб - гыла - ра Abgəlara—калд.—„стоянка тура“;

Áбгы - џ - ра Abgəџга—калд.—„бег шакала“;

Анышь - хца - ра Апəšхсага — лд. — „пуск лодок (на воду)“;

Бга - џы - ра Bgaџэга—калд.—„бег шакалов“;

Бба - џшы - ра ḡbarššəга—мг.—„наблюдательный пункт за движением судов“ (букв. „пароходосмотрение“);

Зах° - џхья - ра Zah°рх'ага — бл. — „ночлег зихов“;

Е - гыла - ра Ęgəlara—калд.—„стоянка оленей“;

Еы - р - х°мар - ра Ęгх°шагга—бл.—„место джигитовки“;

Еы - џшы - ра Ęəрššəга — дж. — (а-ššá „олень“, а-рšš-га „смотреть; выслеживать“);

Кац'ыр - ха - ра Қас'ərhага—отх. -- (акатц'ыр „корзина“, а-ха-ра „вить“);

Мш° - ейбашы - ра Mš°ejbašəга „побоище медведей“ (букв. „медведопобоище“).

Уасы - к°аша - ра Wasəқ°asəга — калд. — букв. „место пляски овец“;

Ц'г°ырџа - ра C'g°əггага—хв.—„кошачий спуск“;

¹ С ареалом **ца** в значительной мере совпадает топонимическая основа **ар** (ar), **ара** (ara), **ари** (ari), **арйа** (arja):

Арб - шьхА ArbəšхА, Ара - бых° Arabəх° — горные топонимы (они отмечены и на карте М. Шервашидзе); Арйа - џшь || Рйа - џшь (назв. реки); Аре - џс'та Areps'ta „ущелье Аре“; Ар - и - х°а Ar-i-x°а—назв. горы; Ара - та Arata—кул.—назв. реки. Не говорит ли данная основа в пользу племенного или фамильного названия Ара (ara)? На этот вопрос можно ответить путем дальнейшего изучения указанной топонимической основы как в лингвистическом, так и в историко-этнографическом разрезе.

Шьяшал-и-т°а-ра Šašaliṭ°aga—бл.—„стоянка Шьяшала“;

8) Топонимы-компози́ты, соединенные посредством притяжательных местоимений и (i→j) «его» и р (r) «их»:

Ас°-и-к°аца Aš°ik°aça—аац.—„виноградник Ашубовых“;

Áз'ар р-хаңы Az'ar rharə—дур.—„пещера козлят“;

Алтоўрым й-абш°а-ра Altowrəm jabš°aga „место охоты Алтоурыма за турами“;

Баҗ-и-кыт Baḗikət—абг.—„селение Баг-ба“;

Баз-и-кыт Bazikət—абг.—„селение Базба“;

Быцаа р-г°аѿ Вэ́ѿаа rg°aѿ—аац.—„овраг Биджбовых“;

Г°ыг°ын и-нхартá G°əg°əp inxarta—дж.—„местожительство Гугуна“;

Жья́л и-тып Žal itər—калд.—„стоянка Жала“;

Заўрым и-ц°ыша Zawrəm ic°əšša—дж.—„метка Заурыма“;

З'аз'аа р-х°ыста Z'az'aa rh°əsta „пастбище Дзадзовых“;

Йнц°аа р-адгы́л Jnc°aa radg°əl—аац.—„земля Инцовых“;

К°амшьа́шь й-а́хра Қ°amšaš jaħra—„скала Куамшьашья“;

К°ыцба й-а́шта Қ°ə́ѿba jašṭa „поляна Куджбовых“;

К°ыт и-х°ыг° Қә́т i-h°əg°—калд.—„выступ Кута“;

Қьасáлаа р-к°ац K°asalaa rk°aç—зв.—„виноградник Кясаловых“;

Калба́т и-г°аѿы-ра qalbat ig°aѿəga „овраг Калбата“;

Х°ымб и-г°а́ра H°əmb ig°ara—мг.—„ограда Хвымба“;

Цьухар и-баҳ° žuhar ibaħ°—калд.—„утес Джухара“;

Цьамбо́ра и-х°ысты́ žambora ih°əstə—зв.—„пастбище Джамборы“;

Ча́т и-г°аѿра Čat ig°aѿra—дур.—„овраг Чата“;

Чбы и-х°да́ра Čbəix°daara—„перевал Ачба“;

9. Топонимы-компози́ты, образованные посредством соединения именных и глагольных корней (основ), из которых один член имеет атрибутивное значение:

Алы́ш°-г°аш° Aləš°g°aš°, ag°aš° „ворота“;

Аха́цха Ahacha „каменный мост“;

Ка́чарх Қа́сарх „равнина Кача“;

Ты́бь-ха Təḗha, atəḗ „баран“;¹

Хы́ш°-ха Xəš°ha „каменное окошко“;

Шьха́ба́а-ш́та Šħabaāšṭa—букв.—„поляна горной крепости“;

¹ Второй член композита **ха** (ha) означает „камень“.

А с' х' ы' ы' с' Asx'əs' «стреляющий снег» (назв. ущелья, где скопляются снежные завалы);

А л а х а з ы́ Alahaзэ — сел. Алахадза, букв. „инжирный родник“;

А ц' ы' т' а к' «Ацетука» Ac'ət'ak' — назв. горы, букв. «там, где растет ац'эт' «овсяница» (*Festuca djimilensis*);

А з ц' а́ п ы ш ь Azc'apš „кисло-красная вода“;

А м ы р м а́ ш - х ы т о ў Amərmaš-x'tow „месторождение мрамора“, букв. «где лежит мрамор» (за Санчарским перевалом);

А х' ы' х' да а ра Ax'əx'daara (в верховьях Ауадхара) „золотой перевал“;

А с п ы а д' ы Aspād'ə — калд. — „аспская поляна“;

А х' ы' м ъ а Ah'əm'ə'a — калд. — „пастбищная дорога“;

А т' а - д' ы́ At'adu — отх. — „большая липа“;

А з и - к' а́ Azik'a — хв. — „черная речка“;

А б г а р - д' ы́ Abgard'ə || Abgard'anə — дж. — „волчье поле“;

А п ы ш - д' ы́ Apšəd'ə — зв. — „ветреное поле“;

А л а х а́ - ш - х' ы́ Alahaš-x'ə — зв. — „холм белого инжира“;

А п ы с' ы з - к' ы́ м ъ а Apš'əz'k'əš'ə „место охоты (ловли) за рыбой“;

Г ы р - з ы́ Gərzə — бл. „речка Агыр-бовых“;

Е б ы р - н ы́ х Ebərnəx — дур. — „святилище (икона) Ебыровых“;

Ж ы́ а - б н а Žabna — отх. — „заячий лес“;

Ї ы́ р ъ - д' ы́ Ĭserə'd'ə — хв. — „поляна лошадиных скачек“;

З ы б г ы́ - р х а zəbgərxə „речная волчья равнина“;

Л а п ы р - н ы́ х а Larərnəxa — бл. — „святилище (икона) Лапыровых“;

Л а г ы́ а н - з ы́ Lag'anzə — отх. — „тазовая вода“;

М з а х а р а́ Mzahara — бл. — назв. горы, букв. «где растет сосна» (а-мза); на карте М. Шервашидзе Мзахра „сосновая скала“;

М з' а - г' а́ р т а Mz'ag'arta — калд. — „где много тутовых деревьев“;

М ш' ы́ р - ш т а Mš'ərš'ta — хв. — „медвежья поляна“;

Т а р - ш т а́ Tarš'ta „поляна Тар[бовых]“;

Ц' а н а а - г' а́ р т а C'anaag'arta — калд. — букв. „ограда (местожительство) Цанбовых“;

Ч л ы́ к ы́ а к' а ц' Ĭlək'ak'ac' (за Санчарским перевалом) „вершина Члыка“;

- Ард°ын-тыѳра Ard°энтэѳга — мг. — „гнездовье дроздов“;
 Аббар-хык° Abɣar-xək° || Abɣar-x°ək° || „святилище, место
 моления“;¹ ахык°, ах°ык° „бугор, край, обрыва“;
 Ах°а хá Ah°аха — абг. — „кабанья головка“;
 Ае-г°áра Ačɣg°ara — аац. — „конский загон“;
 Ál-зыхь Alzəx° — аац. — „ольховый родник“;
 Алыш°-г°áш° Aləš°g°aš° — назв. горы — „собачьи ворота“
 (узкий проход);
 Абаáж° Абааž° — аац. — „старая крепость“;
 Аныхамца Anəxamca — ан. — „подножие святилища
 (иконы)“;
 Аеырха Ačɣəɣxa — ан. — „конская равнина“;
 Абаа-рык° Абаарək° — ан. — „крепостная возвышенность“
 Азáпъшь Azarš „красная речка“;
 Бт°ага Bt°aga (на карте «Битага») — назв. реки — „унося-
 щая (старую) шерсть“;
 Бах°-ры-пъшь Вах°гэрš — аац. — „рыжая скала“;
 Зы-з°ыѳры Zəz°əw°gə — мг. — „тихая речка“;
 К°арáш Q°arašɣ „белый (каменистый) берег“;
 Мцага Mcaɣa — назв. горы — „забирающий огонь“;
 Мидáра-д°ы Midarad°ə — ач. — „мидарская поляна“;
 Х°ырма-г°áрта X°əɣmag°arta — аац. — „там, где много
 хурмы“;
 Ц°г°ы-бна C°g°əbna — мг. — „кошачий лес“;
 Ц°ик°а-тыша C°ik°a-təšɣa — ан. — „пропасть (яма) чер-
 ного быка“;
 Чұáны-рха Čwanəɣxa — абг. — „котловинная равнина“;
 Шъхá-пъша Šxaršɣza „красивая гора“.

Некоторые локальные топонимы загадочны. К ним, при-
 мыкающим к ареалу бзыбского диалекта, мы считаем нуж-
 ным отнести, главным образом, горные топонимы:
 Пс°ейѳ Ps°ejw°, Пс°агъх°ы Ps°ag°h°ə, Умпыр Umpɣr,
 Бырчыл Bəɣçəl, Арбик Arbiq, Лаѳыб Law°əb, Блыпъ
 Bləp, Ёапáл Čəparal, Йарых Jarəx, Сánчара Sančara,
 Наур Naur, Нахár Nahar, Х°ымсыл H°əmsəl, Пыв
 рəv, Мды Mdə, Йáпъс°х°ы Japš°h°ə, Баарóу Baarow,
 Хлыцыс Хлэçəs (бат. — Axalçəs), Шк°ána Šɣk°ana.

¹ Абба-ра „моление, проклинание“. По словам сказителя: „Эта возвышенность служила местом моления, здесь была молельня, где про-
 клинали всех, совершавших преступления — убийц, воров и т. п.“

Границы рассмотренных ареалов топонимических явлений бзыбского диалекта обычно не совпадают друг с другом. Одни топонимы занимают обширное пространство, а другие — более замкнутый район. Часто не совпадают границы топонимических ареалов с ареалами диалектными.

Ареал топонимов с основой **р-х^оа** (**г-х^оа**) «холм» охватывает диалектный ареал (преимущественно в зоне калдахварского говора), но они прослеживаются в отдельных названиях в долине реки Кодор (напр., **Ахсы-р-х^оа** **Axsərx^oa**, **Мг^оашы-р-х^оа** **Mg^oašɣərx^oa**).

Топонимический ареал на **п̣шь** (**р̣š**) занимает побережье от реки Псоу до Гульрипша. Ареал топонимов с основами **п̣с'ы** (**ps'ə** || **ps'a**) и **п̣** || **п̣а** (**p** || **pa**), как выяснено выше, самый обширный — в основном адыгейский (в генетическом аспекте — абхазско-адыгейский).

Топонимы с элементами **к^оара** (**q^oara**) и **шьха** (**šxa**) охватывают Абхазию целиком, а топонимы с основой **-ра** (**ra**) и **та** (**ta**) распространены почти на той же территории, проникая на северо-запад, в смежную полосу Адлерского района Краснодарского края.

Некоторые топонимы сосредоточены только в зоне диалекта. Таковы, например, топонимы с основой на **зха** (в качестве второго члена композита в значении «водный источник»).

Должен быть выделен ареал топонимов с помощью суффикса **-шь** (**š**), охватывающий Абхазию: **Бармы-шь** **Barməš**, **Мчы-шь** **Mčəš** — в Гудаутском районе, **Хамы-шь** **Xaməš** (Адлерский район), **Бзы-шь** **Bzəš** (Сочинский район), **Тамы-шь** **ṭaməš**, **Дбамы-шь** **Dṭaməš**, **Тоумы-шь** **Towməš**, **Цкыры-шь** **Čqəgəš** (в Очамчир. районе), **Пты-шь** **pṭəš** (Гульрипшский район).

В адыгейском языке элемент **шь** (**š**) обозначает место, как и абхаз. **та** (**ta**). Таким образом, эти топонимы таят определенный смысл, поддающийся этимологизации, напр. **Тамы-шь** „место тамов“, **Мчы-шь** место мча ← мача“ (ср. фам. Амыч-ба), **Бзы-шь** „место реки“.

Топонимы-этнонимы

В бзыбских географических названиях сохранились антропонимические и этнонимические следы. В топонимике запечатлелись личные и фамильные имена, они закрепились за той или иной местностью, селом, рекой, горой, лесом, родником, пашней, пастбищем и т. д.

Выше мы рассматривали топонимы, в составе которых прослеживаются личные и фамильные (родовые) имена, о чем свидетельствуют топонимы, образованные с участием

морфологических типов рš, г-х^оа, х^оа, га, а также в композитах микротопонимики.

На территории распространения бзыбского диалекта встречаются названия гор и рек, имеющие этнонимическое происхождение.

К топонимам, носящим этнонимический характер, следует отнести названия местностей М а м з' ы - ш ь х а (Мамз'эšха || Мз'эšха) «Мамдзышха», М ы с' р а́ (Мэс'-га) «Мюссера», Л з' а а́ (Лз'аа) «Лидзава» (Пицунда и его окрестности), М с ы г- х^о а (сел. Приморское) и гидроним М з' ы м т а (Мз'эм-та) «Мзымта».

В народной памяти сохранились внушительные отголоски о некогда существовавших племенах: м з' а а (mз'аа || мамз'аа), м с' а а́ (ms'аа), л з' а а́ (lз'аа) с характерным для них оформлением во множ. числе на аа. Согласно преданиям, мдзавское племя (mз'аа), обитавшее в горах, состояло из фамилий: Ё г^о а а́ (Ėg^o-аа), А й р а а (Ajr-аа), Н а н б а (Nan-ba), А ц ы р а а (Ažer-аа), А б а т а а (Abat-аа), А б ы р з ы к ь (Abərzək'), А д а г^о а (Adag^oа, букв. «глухой») и А ў б л а а (Awblaа). Лидзавцы (Лз'аа) занимали территорию сел. Лидзава и современной Пицунды. Как рассказывают старики, 90 лет назад мдзавцы и лидзавцы переселились в Турцию.

О племени м с' а а́ (ms'аа) почти не сохранилось преданий.

Эти устные предания в целом не расходятся с тем, что можно почерпнуть об упомянутых племенах из письменных источников.

Как подтверждают наши полевые записи, название племени м д з а а́ (mз'аа) в бзыбском диалекте имеет двойное звучание: м д з а а́ (mз'аа) и м а м д з а а́ (mamз'аа), чему соответствует и название горы Мамдзышьях (Мамз'эšха || Мз'эšха). Это же название в форме М а м д з ы ш ь х а значит и на первой абхазской карте М. Л. Шервашидзе, составленной в 1912 г., а также до этого в русских картах.

Племя м а м д з а а́ (mamз'аа) главным образом оседало в ущельях рек Бзыбь и Мзымта. В гидрониме М з ы м т а (в бзыб произношении М з' э м - т а) звучит название указанного племени. Данный гидроним разлагается на собственное имя м з ы м (mз'эм) и суффикс места т а (ta). По-видимому, эти мдзимы (mз'эм-аа) составляли абхазское племя, обозначавшее медовеевцев, куда входили ахчипсовцы, айбговцы и псхувцы.

Данный этно-топоним, как нам кажется, без особой натяжки можно увязать с названием горного племени м и с и м и й ц е в, обитавшего в горах Абхазии. Этот этноним в древних памятниках письменности звучит как м и с и м я н е (фонетически можно допустить и м и з и м - я н е). Основы

мисим || мизим сохраняют абхазские географические названия „Мзымта“ и „Мамдзи-шха“. Правда, у древних авторов мисимиане жили в соседстве с абсилами в Кодорском ущелье, но с течением времени они могли переместиться в Северо-Западную Абхазию.¹ В других источниках мы встречаем и другое звучание этого этнонима в виде миссияне.² И этот вариант, как указывалось выше, имеет отложение в топонимике Абхазии в форме Мыс-ра (Məs'ra) ← Мысы-ра (Məs'əra).

Кроме того, в названиях целого ряда приморских абхазских племен (родов или фамилий), приводимых Челеби, упоминаются о чандах (чандалар), мача, беслеб (башиль-бай) и др. Чанды оставили свой след в топонимике — в назв. сел. Ачандара (Açanda-ra). Племя мача (мача ← маџа) оставило следы своего пребывания в речных названиях Гульрипшского района: Маҷара (Maџa-ra), Мача-рыпшь (Maџarəpš), Мача-ныха Маџанəха «святыня — Мача».

И племя Беслеб (Бесле-бе) — башиль-бай — запечатлено в гидрониме Басла || Басла-та Basla-ta «Беслетка» (река в г. Сухуми) и топониме Очамчир. района — Басла-х^о Basla-x^o «возвышенное место Басла».

В топонимах Цандрыпшь (C'andrəpš), Сандрыпшь (Sandrəpš) усматриваются чанды (čan-d || c'an-d). Челеби должен был записать чанд или санд, ввиду отсутствия в турецком языке фонем ц (c) и ц (ç). Не следует смешивать чанды и санды, они четко отграничены друг от друга в бзыбской топонимике и образуют разные фамильные основы: Чан-ба (Čan-ba), Ц'ан-ба (C'an ba), Сан-ба (San-ba), абаз. Е-сан-ба (E-san-ba), срав. груз. Сан-и-щвили, а -д- (d) является окаменелым суффиксом.

У Челеби приводится еще племя арт (art-lar), с которым связывают топоним Адлер.

¹ Флавий Арриан, Путешествие по берегам Черного моря, (Periplus Ponti Euxini), Тб., 1961., стр. 14, 20, 78.

² Сведения византийских писателей о Грузии, т. IV, вып. II, Тб. 1952, стр. 320.

ВЗЫБСКИЙ ДИАЛЕКТ В ЕГО ОТНОШЕНИИ К АБХАЗСКОМУ ПИСЬМЕННОМУ ЯЗЫКУ

После окончания Кавказских войн (1864 г.) царское правительство занялось освоением Северо-Западного Кавказа, и в частности Абхазии. Задача состояла в том, чтобы связать край с Россией гражданскими и политическими узами и приступить к его колонизации. Осуществления этой программы царизм добивался разными путями, среди которых определенное место занимали и культурные мероприятия.

Вопрос о введении письменности на родных языках горских народов Кавказа, а также о распространении среди них грамотности, как указывалось выше (стр. 12), приобретает практический интерес в 60-х годах XIX в.

По инициативе „Общества восстановления православного христианства на Кавказе“ был составлен абхазский букварь, стали открываться отдельные школы.

Первый абхазский букварь (в объеме 188 страниц) был издан в Тифлисе в 1865 году. В предисловии к нему И. Бартоломей писал:

„Букварь этот составлен в 1862 году комиссией, состоявшей, под председательством моим, из членов Д. П. Пурцеладзе и В. Г. Трирогова, при содействии природных абхазцев священника Иоанна Гегиа, прапорщика Георгия Курцикидзе и дворянина Симеона Эшба. Абхазский текст пересмотрен и исправлен в 1863 году князем Константином Георгиевичем Шервашидзе, а в 1864 году князем Григорием Александровичем Шервашидзе, по предложению которых бзыбское произношение, сначала принятое в букварь, заменено общеабхазским. Причем комиссия пришла к убеждению, что составленная генерал-майором Усларом азбука более соответствует точному выражению звуков абхазского языка, чем первоначально составленная самой комиссией“.

В другом месте букваря также отмечается, что знаки для изображения абхазских звуков заимствованы „из литографированного издания сочинения генерал-майора Услара, под заглавием „Абхазский язык“ 1862 года, позволив

себе сделать перестановку в порядке букв, которая более соответствует общим учебникам".¹ П. К. Услар отдавал предпочтение бзыбскому наречию в качестве основания азбуки, ссылаясь на обилие его звуков и на местное представление об этом диалекте, как „о самом чистом и правильном".² Но составители первого абхазского букваря старались в основу письменного языка положить абжуйский (кодорский) говор, как наиболее простой по своему звуковому составу. В букварь они „не включили букв, изображающих звуки, принадлежащие исключительно наречию, употребляемому в бзыбском округе".³

Однако, ввиду неизученности абхазских диалектов, составители букваря из азбуки Услара выключили лишь три буквы, изображающие бзыбские согласные: переднеязычный спирант *с'* (*s'*), аффрикаты *ц'* (*c'*) и *ц'* (*ç'*), но буквы, обозначающие бзыбские лабиализованные переднеязычные спиранты *с°* (*ç°*), *з°* (*z°*), *х* и его лабиализованный вариант *х°* (в букв. *ху*) были сохранены в букваре, так как вслед за Усларом эти согласные рассматривались как общеабхазские.

Важной частью букваря являются „Абхазские пословицы" (стр. 175—188), приложенные к нему. Они были записаны в Абжуйской Абхазии упомянутым выше прапорщиком Г. Курцикидзе.

Как известно, П. Услар впервые записал образцы бзыбского диалекта, включающие начало сказки, басню и несколько пословиц. Он считал, что „сказки, песни, поговорки, живущие в устах народных, составляют единственный, вполне надежный источник к изучению языка. Собрание всего изустно живущего в народе должно составить первый письменный памятник, после создания азбуки".⁴ Следуя этим указаниям П. Услара, Г. Курцикидзе собрал и опубликовал материал, являющийся первой текстовой записью абжуйского диалекта.

В 1892 году был опубликован новый (второй по счету) абхазский букварь К. Мачавариани и Д. Гулиа, имевший некоторое практическое применение.

Письменность на абхазском языке, созданная еще в до-революционное время, сыграла положительную роль в деле распространения грамотности среди населения и создания основы абхазской художественной литературы.

¹ Абхазский букварь, Тифлис, 1865, стр. 3.

² П. Услар, Абхазский язык, стр. 6.

³ Абхазский букварь, стр. 3.

⁴ П. Услар, Абхазский язык, стр. 103.

В 90-х годах прошлого столетия и в начале нашего века на поприще народного просвещения начинается деятельность Ф. Эшба, Д. Гулиа, К. Мачавариани, П. Чарая, Н. Джанашия, А. Чочуа, С. Чанба, С. Ашхацава, Н. Патеипа, А. Чукбар, П. Шакрыл, С. Басария и др., которые сыграли большую роль в развитии культуры и просвещения в Абхазии.

Развитие школ и создание местной интеллигенции, несмотря на руссификаторские мероприятия царизма, способствовали приобщению абхазского народа к передовой русской культуре.

Следует отметить, что возникшая в 60-х годах абхазская письменность вплоть до установления Советской власти в Абхазии развивалась очень медленно. С 1866 года до конца XIX века ничего не было издано на абхазском языке кроме упомянутого выше букваря К. Мачавариани и Д. Гулиа. После создания букваря (т. е. с 1865 г.) в Абхазии разыгрались события, которые отрицательно повлияли на культурное развитие абхазского народа. В 1866 году произошло большое народное восстание в Абхазии, за которым последовали жестокие репрессии. Массовое переселение в Турцию под давлением царских колонизаторов, как говорилось выше, явилось подлинно народной трагедией. Турецкое правительство, поощрявшее это переселение в сугубо политических целях, не оказало переселенцам необходимой помощи. Десятки тысяч эмигрантов погибли от голода и болезней, попали в кабалу к турецким помещикам.

После первой русской революции 1905 года начинается более интенсивное развитие абхазской письменности по сравнению с предшествующим периодом. В этом нашло свое отражение общий подъем общественно-политического самосознания народных масс, их тяга к культуре, к просвещению, к передовым идеям, которые приходили с севера, из России вместе с ее великой литературой.

Однако проводники царской колониальной политики, допуская абхазскую письменность, преследовали, разумеется, не демократические цели, их не интересовало развитие национальной культуры малых народов. Об этом ясно высказался в начале текущего столетия один из царских чиновников, автор ряда статей и книг о Кавказе Е. Г. Вейденбаум: „Абхазский язык. не имеющий письменности и литературы, обречен, конечно, на исчезновение в более или менее близком будущем. Вопрос в том: какой язык заменит его?.. Очевидно, что роль проводника в население культурных идей и понятий должен был бы играть не грузинский язык. Мне кажется, поэтому, что учреждение абхазской письмен-

ности должно быть не целью само по себе, а только средством к ослаблению, путем церкви и школы, потребности в грузинском языке и постепенной замене его языком государственным. Упустив это из виду, мы рискуем создать, сверх грузинской и пр. автономий, еще и автономию абхазскую¹.

Первые попытки литературного использования абхазских диалектов, как отмечалось выше, были сделаны в 1865-1856 гг. в изданных по инициативе И. Бартоломея «Абхазском букваре» и «Краткой священной истории»; попытки эти показывают, что составители букваря и переводчики второй книги в основу письменного языка положили аадинский говор (или непосредственно примыкавший к нему, ныне почти исчезнувший гумский говор, на территории которого находился гор. Сухуми). А затем, с 1892 года начинается второй период² в развитии абхазского письменного языка, характеризующийся „введением в литературный обиход южного, кодорского наречия (точнее, абживского говора этого наречия, главным образом в работах Д. И. Гулиа)³“.

В 1912 году выходит книга стихов Д. Гулиа, являющаяся первым художественным произведением на абхазском языке. Над развитием учебной литературы работал педагог-литератор А. Чочуа, который является автором букваря (1909 г.) и других учебников по абхазскому языку для начальной школы.

В развитии абхазской письменности положительную роль сыграла и первая абхазская газета „Апсны“, издававшаяся в 1919—1920 гг. под редакцией основоположника абхазской литературы Д. Гулиа.

Таковы основные вехи развития абхазской письменности в дореволюционные годы. Мы не ставили своей целью подробное освещение этого вопроса. Здесь нас интересует вопрос влияния бзыбского диалекта на письменную речь, вопрос о ее диалектной ориентации.

¹ Институт рукописей АН Груз. ССР, ф. III, д. 79.

² Он продолжался до 1921 года; с этого времени длится третий период развития абхазского литературного языка, который, продолжая формироваться на основе абжуйского диалекта (главным образом в фонетическом отношении), постепенно меняет свой облик, все более обогащаясь новой терминологией и фразеологией, усложняя свой синтаксис и пр. „Влияние абхазского литературного языка на речевую деятельность всех носителей абхазского языка, не исключая молодое поколение бзыбцев, усиливается“ (А. Генко, цитир. ниже статья, стр. 187).

³ А. Н. Генко, фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков, „Труды Абхазского института“, том XXVIII, 1957, стр. 186.

В абхазских книгах, изданных в дореволюционные годы, проступают разно диалектные черты; они сосуществуют рядом в одной и той же книге, в которой один диалектный слой, принадлежащий представителю бзыбского диалекта в данной главе, чередуется с абжуйским слоем в другой главе. Смещение диалектных черт можно обнаружить на одной и той же странице или даже в пределах одного предложения.

Учитывая важность документированного материала, начиная с 1865 года, мы нашли целесообразным выявить все существенные бзыбские приметы, вошедшие в дореволюционные абхазские издания. Вместе с тем выясняется, что все бзыбские особенности, имеющиеся в печатных текстах, засвидетельствованы нашими полевыми записями. Поэтому примеры из текстов приобретают подсобное значение.

В первый абхазский букварь вошли четыре фонемы бзыбского диалекта (s° , z° , x , x°), а также и другие диалектные особенности в фонетике, как это видно из лексического материала.¹

s° (s°)

s° а ра „вы“, s° ара s° ыла „вами“, s° ара s° зых $^\circ$ а „о вас“ (стр. 152); а s° „бук“ (а не «чинар», стр. 100); а s° а „песня“ (стр. 135); а s° а х $^\circ$ а „понедельник“ (стр. 95); а s° а к $^\circ$ ь „ружье“ (стр. 109); а s° а к $^\circ$ ь ча $^\circ$ ѓа $^\circ$ ѓы „оружейник“ (стр. 107); а s° а ѓ $^\circ$ ш $^\circ$ ь „зареве“ (94); а s° а ш $^\circ$ ь ир (в нашей записи а s° а ш $^\circ$ ь ыр) „тень“ (94); амш s° а ш $^\circ$ ь ы „пасмурная погода“ (96); а s° ыр „фрукты“, а s° ыр ба $^\circ$ х $^\circ$ ча „фруктовый сад“ (99); а s° т „цветок“ (99); а s° а х „пена“ (11, 97); а ш а s° ы „шнур“ (132); а е $^\circ$ ѓ а п $^\circ$ ца $^\circ$ р s° „потник“ (119); а м $^\circ$ цы s° „корзинка для сбора винограда“ (184); а з $^\circ$ ы $^\circ$ ѓ $^\circ$ а к $^\circ$ ь а (в нашей записи: а з $^\circ$ s° а к $^\circ$ ь а || а з $^\circ$ и s° а к $^\circ$ ь а) „лопатка“ (114); а л а s° „слепой“ (140); а з $^\circ$ ыр л а s° „уж“ (123); а м $^\circ$ р а $^\circ$ а s° ра „заход солнца“ (93); а т s° а „узкий“ (143); а ны s° а ра „мир“ (113, вернее «примирение»); а т s° а ра „теснота“ (136); а ца $^\circ$ р s° ра „класть снизу (о мелком предмете)“; а х $^\circ$ ы s° (вернее «а $^\circ$ х $^\circ$ ыш $^\circ$ ») а х $^\circ$ ы $^\circ$ цы $^\circ$ р $^\circ$ х $^\circ$ ѓа а $^\circ$ цы $^\circ$ ка $^\circ$ ц а ды $^\circ$ р s° ѓ е $^\circ$ йт „где вырывают лекарственные травы, там кладут соль“ (186); и х $^\circ$ ь s° а s° а $^\circ$ ѓ „холодный“ (146); сы s° s° ѓ е $^\circ$ йт

¹ Абхазский букварь, Тифлис, 1865 (см. приложение „Сборник слов“, стр. 92—174).

„свищу“ (161); иск°с°ыўейт „собираю“ (162); исс°ыс-
цаўейт „надеваю“ (172); исырхьс°ас°ўейт „остужаю“
(171); ик°ырс° „настели“ (11); ирс°с°а „тряси“ (11).

з° (z°)

Аз°а „слово“, аз°а аркара „слово-обещание“ (136);
аз° „корова“ (117); аз°ц „ласточка“, аз°ард°ына „скво-
рец“ (122); аз°а (вернее аз°йа←аз°ѡа) „плечо“ (115); ама-
з°а (в тексте—ámз°а) „тесто“ (104); аз°ѡан „небо“ (93);
амз°á „шелковица“ (102); аз°зы „слюна“, з°ацы „тре-
тьего дня“ (95); ак°ымз°ы „черкеска“ (130); ататынз°га
х°ц°ы „чубук“ (129); ац°аз°ара „разговор“ (135); з°ба
„девять“, зейз° „девятнадцать“ (149); ѡож°ейз°ба „два-
дцать девять“ (150); с°ыз°ц°ўейт „слезаю с лошади“ (166);
изз°ыўейт „пью“, исырз°ыўейт „его я заставляю пить“
(159); хайц°аз°ўейт „разговариваем“ (154).

х

Ахы „голова“, ахыбоѡ „череп“ (113); ахшыѡ „ум“
(133); ахшлыбоѡ „мозг“ (115); ахсаѡы „цирюльник“
(107); ахыпъша „воздух“ (вернее «занах»); ахылъа „ша-
пка“; ахарпъ „рубаха“; ахамы „шуба“ (130); ашьха
„гора“ (98); ахыза „одеяло“; ахчы „подушка“ (128);
ахах° „камень“, ахах°т° саъара „каменный завал“ (98);
ахыбра „крыша“ (125); ахпъшырц°аъь „оса“ (123);
ахышьт°ы „черезседельник“ (119); аххъасы „позумент“
(131); ахыпъхыпъ „рысь“ (118); ац°ыхара „чесотка“ (117);
аг°хынх°ра „тошнота“ (116); ахапъыцк°а „зубы“;
ахц°ы „волосы“ (114, вернее «косы»); ахыц°к°к°ын „ма-
ковка“ (113); азах°ы „портной“, ўаххъа „ужин“ (104);
ахых° „отруби“ (103); ахаца „удалой“ (138); ахаара
„сладость“ (137); ахпъарра „хитрость“ (133); ахыччара
„насмешка“ (134); ахаа „сладкий“; акычхы „увядший“;
агы'мха „гадкий“ (146); ахпъара „хитрый“ (139); ахара
„далекий“ (145); ахацара „веровать“ (153); Афы хысра
(нужно «хысра») „удар грома“ (96); йахасыпъс°ўейт
„напизываю“ (170); ихыстыўейт „открываю“ (169); схыр-
хыр°ўейт „храплю“ (159); истахыўп „хочу“ (156); ўа-
хыла „ночью“ (172); хара „далеко“ (173); езхаўп „доволь-
но“; хрыжьхрыжь „редко“ (172); аха „но“ (111).

х°

Ах°ш° (в букв. ахуш°, стр. 111, но на стр. 110—ахуш°)
„порох“; ах°ыц (в букв. ахуц) „шерсть“ (117, вернее «воло-
сок»); ах°т°ы „мех“ (130); амах° „ветка“, но не „сук“;
амах°та „ветвь“; аг°ыцх°ы „родственник“ (160); абх°а

„тесть“ (105); ах^ода „шея“; ах^одацъал „затылок“ (114); ашьх^оа „пята“ (115); ах^оа „серый“ (142); их^оартáу „полезный“ (145); ац^огъах^о „мерзкий“; ах^оартá „годный“ (46); ах^омгаг „лукавый“ (139); ашьыгах^оыш^о „ядовитый“ (148); аеых^оа „вороная лошадь“ (120); ах^оартарá „польза“ (137).

Из фонетических явлений часто встречаются полная редукция (выпадение) гласного а как в конце слова, так и в основе: ацк^а←ацака, цк^а←цака „вниз, внизу“ (173, 137); акъиб←акъыба „лестница“ (125); апъсх^оыстыр←апъсх^оыстыра „лишай“ (116); ашьарг^оыц←ашъарг^оыца „ступня“ (115); апъыцк^оа←апъацак^оа „усы“ (114); апъшьаш←апъшьаша „четверг“, ах^оаш←ах^оаша „пятница“, асабыш←асабыша „суббота“, ам^еыш←ам^еыша „воскресенье“, аамт←аамта „время“ (95); айац^ок^оа←айац^оак^оа „звезды“ (94).

В глаголах настоящего времени, наряду с усеченной формой (с утерей гласного основы а), употребляются и полногласные формы, характерные для абжуйского диалекта: ас^оа сх^оуейт „пою“, ск^оашуейт „пляшу“, салам истуейт „здоровуюсь“ (155); сг^оыроуейт „грущу“ (154); сыччуейт „смеюсь“ (154); дысг^оапъхауейт „люблю“ (159); сыйац^охауейт „ругаю“, сйац^оаз^оуейт „говорю с ним“, сыух^оауейт „прошу“, их^оастауейт „верю“ (154);

Представляет интерес наличие чередований а с ы: ах^оынц^оы←ах^оынц^оа „грязь“ (96); аг^оац^оы←аг^оац^оа „печень“ (116); алабы←алаба „палка“ (129); сейгзыуейт←сейгзауейт „берегу“, ейлсыргыуейт←ейлсыргауейт „разбираю“ (162); икастыуейт←икастауейт (163).

Обращают на себя внимание характерные для бзыбского диалекта фонетические разновидности ряда слов: арпъысба → арпъызба „юноша“ (105); апъх^оыс дзымх^оац арпъысба „жених“ (106); ашыскамыс вм. ашышкамс „муравей“ (123); хахь (в нашей записи—х^оахь, абж. хыхь) „верх“ (137); цхыбжьау^н (в нашей записи—цхыбжьау^н←цхыбжьау^н) „полдень“ (94); ах^оламцыс (по нашим записям—ах^оламц^ыс^ы) „летучая мышь“ (121); аканчы, абж. акамчы) „нагайка“ (стр. 119); апърыц^ок^оа „грива“ (118); ацар, абж. аца „желудок“ (115, вернее «сычуг»), ацыцмыць, абж. амыцмыць „гранат“ (102); асачма, абж. ашьацма „дробь“ (110); ахъархь, абж. ах^оархь „пила“ (127); акацыр „корзина“ (129).

Из текстов букваря извлечены также лексические элементы, употреблявшиеся или употребляемые в бзыбском диалекте: амаркъаф (из тур.) „чернила“, амаркъафтры „чернильница“ (127); ашьаршьаф „простыня“ (128), в абж. «пододеяльник»; ац^оарта „тюфяк, матрац“ (138), в абж. «постель»; аманыза „щит, латы“ (108);

а к° м б р ы „граната“ (110); а м с ы р к° т ы „индейка“ (122),¹
а х ч ъ а ъ ы р „бабочка“ (123); а щ ъ а н д а л „подсвечник“
(128); а м п ы с т а „свинец“ (132).

Вслед за букварем на абхазском языке была издана „Краткая священная история“ из серии „Доброе чтение православным“.² В переводе этой книги с русского на абхазский язык, как сообщается в предисловии, принимали участие священник Иоанн Гегиа, подпоручик Давид Кациевич Маргани[я] и прапорщик Георгий Курцикидзе, который был также корректором абхазского текста.

Как видно из состава переводчиков этой книги, среди них был лишь один представитель бзыбского диалекта Д. К. Маргания (Маан), но, несмотря на это, заметно сказывается влияние данного диалекта на текст перевода. В „Краткой священной истории“ мы находим в основном те же диалектные явления, характерные для букваря, что подтверждается приведенным ниже материалом.

с° (s°)

А с° ы р а ф а р а й а к° и х ы т „он запретил вкушать плоды“ (стр. 5); д а р а и р ч и с х° ы з (вернее — и р ч ы с х° ы з) ц ъ а н а т т° и а ц л а к° а и р ѣ а л ъ а з с° ы р ы н (ас° ы р «плод; фрукт») „пищу их составляли плоды деревьев райских“ (4).

Д а р а с° ц а т° ы р т а х х ы ъ а м ы з т „они не имели нужды в одежде“ (4); и с° и х ы т х а х ы т и и с° ц а т° ы „снял он с себя свою верхнюю одежду“ (142).

У и а л а с° к° а (a l a s° «слепой») р ы б л а к° а а а й р ъ ш ъ а н „он отверзал зрение слепым“ (117).

У р т и р а х а й т ъ а к а а н ц° а р а с° а „они услышали там божественную песнь“ (85); й а с° а х° а р а л а „он своим пением“ (57).

А й и ы р с° а р а „примирение“ (238); р е й н ы р с° а р а „их примирение“ (239).

А џ џ а г џ ы е й џ ш н ы и р ы к° с° т а џ с р а й е х џ и з ы м з ы р џ ы л ы з ы „оба вместе подпали осуждению смерти за неповиновение“ (7).

А м ы р а т а с° а р а (233), а м р а т а с° а р а (235) „запад“.

Д ы н ы м с° ъ а н ы д ы к а н „он был непримиримым“ (212), с р а в. а н ы с° а р а (a n ə s° a r a) „примирение“.

¹ В калдахварском говоре а s° а s° i; а м с ы р к° т ы (букв. „египетская курица“) — в ацинском говоре и у батумских абхазов.

² Краткая священная история (Аџъша история йаазкьяџны), переведена на абхазский язык под руководством И. Бартоломея, Тифлис, 1906, стр. 1—242.

Сыўг°аларс° сара „помяни меня“ (161--162), срав. аг°алас°ара „воспоминание, вспоминать“; иг°алас°ейт „он вспомнил“ (153); иўг°аларс°ышь „вспомни-ка“ (116).

Абас из°ыўла сара сызы г°аларс°агас „сие творите в мое воспоминание“ (145).

Амацацьца (д)ц°ырш°ах°ыга гагаў цышьаны ис°ейт „ученики, приняв его за приведение, испугались (124).

Ацарак°а ирык°с°ейт „склевали птицы“ (109).

С°ара изларзыз°заўала уйала с°аргыы ис°заларзап „и какою мерою мерите, такую и вам буду мерить“ (101).

Абар бц°а далас°ўейт „и вот ты зачнешь во чреве“ (82).

Йара ускан т°кьа дыхыс°тны (dэхэс°тнэ) аг°ацьх°а адгьыл дык°хайт „в тот же миг он, опрокинувшись рухнул на землю“ (55).

Ихъз ргаладырс°оейт¹ „его имя они вспоминают“ (48).

Аз°ый аз°ый рыбзш°а анейк°мс°а, еймпыйт (15) „когда их языки не сошлись, они разошлись (рассеялись)“.

з° (z°)

Аз°а „слово“, йаз°амацарала „он единым словом своим“ (1); аз°ак°а ирарх°ўаз „слова, которые они им говорили“ (67).

Хазцацьшўа аз°џан „видимое нами небо“ (1).

Ирзааргыйт аз°абжь бзиа „они принесли им хорошую весть“ (45).

Ацьхья бзыш°ак ала ейцц°аз°ыўан (15) „вначале они разговаривали одним языком“.

Аўа аз°па рызых°а аз°ыџан акныт° икацьсыўан манна, азаза йейцьш „для такого множества народа падала с неба манна, как роса“ (42).

Ацхараз°х°ац°а „апостолы“; цхараз°х°арыла матарыўларцы „для апостольского служения“ (106).

Адам иницийт з°ышы џож°ейз°ыба шык°са „Адам прожил 929 лет“ (9).

Азы йаатытт бжь з°ы-цьсылак „из воды вышли семь тучных коров (27).

Абзиара рзыз°ыўла „делайте им добро“ (100).

Арз°ра „напоить“, ис°ырз°ўан „вы поили меня“ (137).

¹ Подобное глагольное окончание нам не встречалось. Было бы правильнее ожидать рг°аладырс°оуейт.

А хышыџ „ум“ (42); а х а ца „мужчина“ (76); х а ца дыцаразы „чтобы выйти замуж“ (стр. 80); а х а ц ° а р ъ а р „юноши“ (34); а м з а р х а џ ы „во дворе“ (152); а ч х а „колос“; ч а з ы шь а т а к а к ° н ы й а х ы л т ы й т б ж ь ч ы х а к „на одном стебле выросло семь колосьев“ (27); а ч х а џ а к ° а „сухие колосья“ (28); А р а р а т ш ь х а „гора Арарат“ (12); а р х а ъ ш ы з а р а „прекрасная долина“ (19); а х ы к ° а н „на берегу“ (14); а х а х а м ц ° а „первосвященники“ (154); а џ ы х ы џ ы „спаситель“ (8), х а џ ы х ы џ ы „наш спаситель“ (76); а х ш а а р а (33), а х ш а р а (9) „потомство“; а х ы ъ х ь а з а р а „число, количество“ (39, 105); а м ы ч х а р а „власть“; м ы ч х а р а л а „властью“; м ы ч х а р а л а д а р а з е г ь й е й ц ы р д ы р ь у а н й е й к а р а н ы „по власти все они признавались одинаково равными“ (231—232); а х а х ° „камень“ (20), а х а х ° б ° к ° а „каменные доски“ (44) х ы л а ъ ш ы д а „без охранителя“ (80); х а х а х ы м ш „три дня и три ночи“ (66); а х а ц а р а „вера“; б а р а б х а ц а р а „твоя вера“ (122); а з х а ц ° а р а а ш ь т а х ь „после потопа“ (13); а х ц ° а р а „резать, обрезание“ (86); а л х р а : а н ы ш ° д а л ы х н ы „сотворив (сделав его (чел.) из глины“ (2); й а з ° а х а а „его сладкогласие“ (215); а х а р а т ° д г ь ы л к ° а „далекие страны“ (61); а х ъ а р а „хитрый“, а ъ с т ° к ° а р е й х а и х ъ а р а з „самый хитрый из животных“ (5); а у х а т ° и а ч а р а „свадьба в прошлую ночь“ (146); а х ы ц р а „возраст“, т ь ш ь и н џ о ж ° е й з ° ы б а ш ы к ° с а з х ы ц ь а з „которому было 89 лет“ (17); а х а ш т р а „забывать“, и ш ь ы и б ь у а з р х а ш т н ы „забыв, что они их видит“ (6); а х ш а р а „рождать“, и р ы х ш а ь а й а л а г ы й т „у них стали рождаться“ (7); а з ы р х а ц ° а н ы и т а к ° р ы л т (12) „будучи захлестнуты водой, они потонули“; а х џ а р а „прикрыть“, д ы х ы р џ е й т „они его прикрыли“ (13); а р р х ы а р а „приготовить“, с ы х ы о ь п „я готов“ (146), а к ° ы р б а и к а ц а р т а и р х ы й е й т „он приготовил жертвенник“ (20); у с и т а х ы ь п „так нужно“ (39); й е г ь а р а а н г ы и р т а х ы н „и много раз они хотели“ (49); а т а р х а р а „уничтожить“; С а м с о н и т а р х а р а й а ш ь т а н х „Самсона хотели они уничтожить“ (49); а х а р а „тянуть“, и к н ы д р ы х а н „он их потянул“ (51); а х а р ц а р а „убедить“; С а м у и л д а ш ь т а н ж ь ы л а р а и р х а д и р ц а р ц ы „Самуил старался убедить народ“ (52); а ц х р а а р а „помощь“, д ы и ц х р а а р ц ы (117) „чтобы ему помочь“; а г ° ы р х а а р а „услаждать; и г ° ы р х а а н ы (и к а л е й т) а ь а а р з ы х ° а „стало утешением сердец людских“ (57); а х а ш т р а „забывать“, и х а и р ш т ь а м ы з т „он не забывал“ (69); а ш ь а м х ы ш л а р а „встать на колени“, и ш ь а м х ы ш ы л т й а р а й а ъ х ь а „они пали перед ним на колени“ (89); й а н х ы н х ° ы л а г ь „по возвращении“ (106); а з х а р а „достаточность“; а ъ ш м а ц ° а р ы џ ы

рызхаўамызт „у хозяев не доставало вина“ (118); аха урт ейтахынх^оуан „но они опять возвращались“ (48); ахырс^отра „опрокинуть“; ахыс^отра „опрокинуться“; ихыирс^отк^оуейт асток^оа „опрокинул столы“ (131); ах^оара „отсекать“; илымха хыйц^оейт „отсек ему ухо“ (149); ах^оара „закрывать“; илак^оа х^оаны „закрыв глаза“ (152); ац^отак^оа дыхыр^оейт „облака скрыли его“ (173); ахыцра „встать (напр. из-за стола)“; ауха айш^оа дахыцны, ис^оыйхыйт х^охьт^оый ис^оцат^оы „во время вечера, встав из-за стола, снял с себя верхнюю одежду“ (142); аеак^оытхара „отойти“; х^очык иеырык^оытхань еыц^оха дйаны дыных^оуан абарс „и отошед немного (от них) пал на лицо свое и молился так“ (147); ах^оацар^а „надеть“, ихы йахарцейт амыбышт^оы зарк^обак^оа „надели ему на голову венец из колючего терновника“ (158); аеых^оырызхара йанйац^оха дыргыйт йера ац^обар дахарцарцы „надругавшись над спасителем, повели его на распятие“ (158); аха „но, однако“; аха урт лассы-ласс иц^оырыргыуан адиндара „однако они часто высказывали недостаток веры“ (42); уи аахыс „с тех пор; с того времени“ (10, 12, 192), Мысыр данынха аахыс ^оыш^ошык^оса ыйасит „с тех пор, как он поселился в Египте, прошло 200 лет“ (35); х^оахь „наверху“ (68); иластханы „глубоко“ (109); х^оатах^оата „в одиночку“; х^оата-х^оата йеймпны ицейт „разбежались в одиночку“ (149); их^оаан „в его время (эпоху); х^оаз-х^оазы „отдельно, в одиночку“ (47).

В употреблении велярно-фарингального х и свистяще шипящих с^о и з^о переводчики „Краткой священной истории“ допускают непоследовательность. В ряде слов эти согласные отсутствуют или встречаются там, где их нельзя ожидать с точки зрения современного произношения, например:

хын^ожаз^оа (47) вм. хын^ожаж^оа „60“

хыш^о (200, 215) вм. хыш^о „30“

хымшы вм. хымшы „три дня“ (30)

инхыуан уа вм. инхыуан „они жили там“ (76)

хын^ожаж^оей ж^оаба (187) вм. хын^ожаж^оей ж^оаба (7).

В цитируемой книге встречаются некоторые рассмотренные выше бзыбские фонетические и морфологические признаки:

ах^осса „женщины“ (79) вм. а^охса;

йецба^а (ср. абж. йецбы) „его младший“ (112);

ац^ох^оысба „девушка“ (95) вм. ац^ох^оызба;

да-х-йаз „там, где они лежали“ (33), срав. абж. да-хь-йаз.

Представляет интерес употребление послелого ахька в той же функции, что и ахь, т. е. в роли показателя направления; он переводится в значении русских предлогов на и к.

Ишьнейгзыуаз йера имацаура, уака дыйгыит ипсы штаз аз^оан ахька „исполняя свое служение, он наконец взял его на небо“ (65).

Хара ихабыу, уара икау аз^оан ахька „отче наш, иже еси на небеси“ (102).

Икалаайт уара ишыутахыу аз^оан ахька айпш йера убарс апсабарафгы „да будет воля твоя яко на небеси и на земли“ (103).

Йеймпыйт зехынцъара дасыу рыхы ахьнахаз апсабара ахька „и рассеялись они по всем странам земли“ (15).

Абаандафра ахькат^{о1} ихынх^оыз „возвратившиеся из плена“ (63).

В глагольных окончаниях аориста переводчики нередко используют комплекс -ы-йт (← а-йт), включающий гласный исхода основы ы (← а) и показатель финитности -ит:

Уи ала итаххы-йт² „этим он захотел“ (следовало итаххыйт, срав. ишитахыу „как он хочет“, стр. 103).

Уи азых^оа дышеихы-йт „и был за это проклят“ (9).

Анц^оа ицьшьаны к^оырбан кайцы-йт „и принес богу благодарственную жертву (12).

Илфа-йт ас^оыр „она вкусила плод“ (5).

Даабы-йт „мы увидели его“ (113).

В абхазской азбуке К. Мачавариани и Д. Гулиа из бзыбских фонем оставлены с^о (s^о) и з^о (z^о),² которые пишутся в следующих словах:

ас^о акъ „ружье“, ас^о „бук“, арыс^ос^оара „встряивать“ (11), ас^оа „песня“ (27), ас^ок^оу³ „книга“ (36); аз^о „корова“, аз^оабжь „рассказ“, ак^оымз^оы „черкеска“ (12, 24), аз^оан „небо“ (27).

Те же фонемы были сохранены и при повторном издании упомянутой азбуки.⁴

¹ Послелог ахька-т^о или ахь-т^о выражает исход действия „оттуда“.

² Абхазская азбука. Молитвы, X заповедей и присяжный лист, Тифлис, 1892, стр. 11—12.

³ Но на стр. 10 это слово пишется как аш^оку.

⁴ Абхазская азбука и статьи для чтения и письменных работ, Тифлис, 1906.

В дальнейшем указанные выше бзыбские фонемы — с° (s°), з° (z°) сохраняются преимущественно в изданиях Переводческого комитета, деятельность которого завершилась изданием «Четырехглава» в 1912 г.

Ниже приводятся отдельные слова в контексте, содержащие с°(s°) и з°(z°), которые встречаются в богослужебных книгах¹ и в некоторых популярных брошюрах.

с° (s°)

Ахас°ала „доход“, захц°а ахас°ала дыў рызтуаз „доставлявшие большой доход своим господам“ (сл., 5).

Ас°цат°ы „одежда“, рыс°цат°к°а рыс°хыж°ж°аны „сорвавши с них одежды“ (сл., 6).

Ас°ала ддырдуўан „песней восхваляли“ (сл., 6).

Абри акныт° с°г°ы с°еаныз, хы-шык°са ўахгыбы еынгыбы с°ак°ымтк°а лабырзыла аз°а-з°ала ишс°сырц°уаз с°г°аларс°ўа (7) „посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас“.

Амаалыкь данырба рыцьсы рылыс°с°аны икахайт (сл. 65) „когда они увидели ангела, они упали, лишившись сил“.

Сыўг°аларс°а сара (сл., 87) „вспомяни меня“.

Урт абцьарнык°гац°а рымпыцас°ашт „они попадутся в руки оруженосцев“ (сл., 123).

Ажра дузза ацан, алашьцарафы, ацьсц°аха и с°ашьыр (его тень) ахыкаў сышьтаўцейт (сл., 124) „ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в бездну“.

Кроме того, в сборнике мы находим и другие слова с согласным с° (s°), которые встречались нам выше: ас°ыр „плод“, ас°цат°ы „одежда“, ас°а „песня“, амра тас°ара „заход солнца“, ад°ыс°т „полевой цветок“.

з° (z°)

Хара ескынгы аных°арей аз°а аматурей рфы хаказаап сл., 3) „а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова“.

Урт цьюкы кырйанаай киринейнаай рак°ын, — Антиохиа йанаай, елинаа ирац°аз°ўан, ихак°йтыў Иисус дг°ыр-

¹ Требник, Тифлис, 1907; Сборник богослужебных книг (Служебник), Тифлис, 1908 (в дальнейшем сокращенно: сл.); Важнейшие праздники православной церкви, Тифлис, 1910. Служебник и требник с церковнославянского на абхазский язык перевели: протоиерей Д. Маргания, священники Н. Ладария и А. Ажиба, учителя К. Маршания, Н. Патеипа, А. Чукбар, Ф. Эшба и Д. Гулиа. Из них Н. Ладария, А. Ажиба, Н. Патеипа и А. Чукбар были представителями бзыбского диалекта.

бъаз°агыѳа (сл., 5) „были же некоторые из них киприяне и киринейцы, которые пришедши в Антиохию, говорили элинам, благовествуя господи Иисуса“.

Исзырлак° улымха, егъурха саз°ак°а... Сыхѳа умц°ыз°ѳак°а (рыс°ашьырк°а) рыла исық°лыѳа амцкьак°а рыкныт°а... Урт ѳагыарыла иц°аз°ѳойт (сл., 86) „приклони ухо твое ко мне, услышь слова мои. В тени крыл твоих укрой меня от лица нечестивых, нападающих на меня. Они надменно говорят“.

Ах°ых° ейѳш амц°ыз°ѳака сьмазар, сѳырны сцарын (сл., 93) „если я имел крылья, как у голубя, я улетел бы“.

С°аай йааз°лап арыз°т° ѳыц (сл., 158) „давайте будем пить новый напиток“.

Свистяще-шипящие спиранты с° и з° пишутся и в текстах отдельных авторов, принадлежащих то к представителям бзыбского диалекта,¹ то к представителям абжуйского диалекта“.²

У Н. Патеипа мы встречаем такие слова, как ахьс°а „недоразвитый“, ахьс°ас°а „холодный“, айк°ырс°ара „обеспечить“, аз°па „густой“, атс°а „узкий“ и др., а также бзыбские глагольные окончания:

ахаскьын гылѳойт „трава вырастает“;

ачалт ахьушьойт „бороной проводишь“;

зегьы ааойт „все приходят“;

харак хзынамк°ацит „мы вперед не продвинулись“.

Влияние бзыбского диалекта усматривается и в книге для чтения на абхазском языке³, составленной Н. Патеипа и А. Чукбар. Здесь мы находим интересующие нас бзыбские фонемы с° (s) и з° (z°), а также бзыбские черты в глагольных основах:

С°ыѳа аш°кымѳхьара здырѳада х°а дразцаайт (3) „кто из вас знает чтение, спросил он их“.

Шьмат изклаѳадк ац°артаѳы ик°ырс°уп, агьы а стол и царс°уп; иземаак ак°акьта икѳарс°уп (4) „один чулок Шьмата лежит на нарах, а другой—под столом; один его чулок валяется в углу“.

¹ Н. С. Патеипа, Братья мои! (Дадраа сашьц°а), ж. „Черноморский селянин“, 1911; К. Ф. Бейерсдорф, О разведении и откормке уток. Искусственный вывод (инкубация); перевел на абхазский язык смотритель Лыхненского двухклассного училища Н. С. Патеипа.

² Абхазские сказки (записаны в Кодорском участке Сухумского округа учителем И. И. Гулиа), Тифлис, 1909.

³ Книга для чтения на абхазском языке для абхазских школ, Тифлис, 1908.

Ашха азы илзаас°алан ицаак°рылуа йалагт (8) „пчела упала в воду и стала тонуть“.

Абьыч ац°гъара йак°с°аз (13) „вор, оказавшийся (очувствившийся) в беде“.

Ушыза ац°гъара данак°с°алагъ (13) „когда твой друг окажется в беде“.

Ар рымат°а зс°ыз ус их°ит (14) „тот, который был в военной одежде, так сказал“.

Даараза иманс°аланы их°ах°тит (20) „они поторговали очень удачно“.

Бара так°аж°ы ах°аз°к°а кацала (21) „ты, старуха, пеки пироги“.

Ажъа абна инылас°к°а ицейт (15) „заяц юркнул в глубь леса“.

В книге можно найти отдельные фонетические явления, характерные для бзыбского произношения:

а) окончание—ит (it) и е-т (e-t): ирб-ит „они увидели что-то“, их°-ит¹ „он сказал“ (3); ах°ынапъ йафе-т „мышь съела“ (2), иг°арте-т „они заметили то“ (1), йамкыцаше-т „ему (неразум.) попалась в руки (5);

б) -ойт (ojt) || -ўойт): спъыр-ўойт „летаю“ (6); сазызырф-ойт „слушаю что-то“ (14); исшьойт „убиваю что-то“ (9); абгах°чы йак-ўойт „лиса поймает то“ (21); ис°т-ўойт „расцветает“ (7); (амра) иканарццей-ўойт „солнце палит“ (7); ак°а лей-ўойт || лей-ўейт „дождь льется“ (7); исшь-ўойт (8) „я убиваю“;

в) усечение исхода гласного основы в наст. вр. и прош. вр.: изгўойт (←изгаўойт) „я забираю что-то“ (3); сыз°б-ўо „видите ли меня?“ (3); йазцаа-ўойт (5) „он (неразум.) спрашивает его (неразум.)“; их°ах-ойт „мы слышим“ (16); изб-ўазар „если увижу то“ (21); йаб-ўан (2) „он (неразум.) видел его (неразум.)“; ўабац-ўа (14) „куда идешь?“;

г) редупликация: ессымша (1) вм. есымша „каждый день“; ессымчыбжьа (38) вм. есымчыбжьа „каждую неделю“, ззегъы (7) вм. зегъы „всё“.

Бзыбские фонемы с° (s°) и з° (z°) используются и в абхазском издании евангелия (Тифлис, 1912).²

¹ Там же, стр. 11: ус лх°е-йт „она так сказала“.

² Изданием на абхазском языке церковных и богослужебных книг занималась Сухумская епархия, которая для этого создала Переводческий комитет, состоящий из священников и учителей, хорошо знавших свой родной язык. Евангелие на абхазский язык перевели: Д. Маргания, Н. Ладария, Н. Патеипа и Д. Гулиа.

Йарбан тлазаалагъ с°ыр бзиа аазмыштьуа пьркы-
уойт, амцагъы йак°урыжьуойт (6) „всякое дерево, не
приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь“
(гл. 3, 10).¹

Ибит амшын афы акат шдырс°уаз (9) „...он уви-
дел их, закидывающих сети в море“ (гл. 4, 18).

Бзабаала икоуп айнырс°аџца (10) „блаженны миро-
творцы“ (гл. 5, 9).

Убри азы ис°асх°ойт: с°амейчахан с°ыпсы ис°фарызей
из°з°рызей х°а, с°цеийжь азгъы йахс°ахцарызей х°а.
Афат° ацкыс апсы ейхами, ас°цат°ы ацкыс ацеийжь (16)
„Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что
вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться.
Душа не больше ли пищи, и тело—одежды“ (6, 25).

Ацкба алак°а ирыс°ымтан, с°бырлашгъы ах°ак°а ирым-
тас°мырс°ын (18) „не давайте святыни псам и не бросайте
жемчуга вашего перед свиньями“ (7, 6).

С°талала аг°аш° тс°ала (18) „входите тесными врата-
ми“ (7, 13).

Йарбанзаалагъ атла бзиа ас°ыр бзиа аанашьтыуойт,
атла баапсы ас°ыр баапсы аанашьтыуойт (19) „так вся-
кое дерево доброе приносит и плоды хорошие, а худое де-
рево приносит и плоды худые“ (7, 17).

Мратас°арахьт° „с запада“ (21).

Йара џнык афы данней алас°ца аайдгылт (26) „когда
же он пришел в дом, слепые приступили к нему“ (9, 28).

С°шьапк°а асаба рыдс°ырсс°а (28) „отрясите со своих
ног пыль“.

Азы хьс°ас°а (31) „холодная вода“.

Хара алахьейк°цара ас°ак°а с°захх°уан (32) „мы пели
вам печальные песни“ (11, 17).

Ож°гъы ис°зейлымкаауай, егьс°г°аламс°уай (51) „еще ли
не понимаете и не помните“ (16, 9):

С°ымс°ан (54) „не бойтесь“.

Ахаза злас°с°уа² ацара сара исс°ырбейшь (72) „покажите
мне монету, которою платится подать“ (22, 19)

Азак°андарак°а ахырац°ахуа азы шардафы рёы абзиаей-
бабара хыс°ас°ашт (79) „и, по причине умножения безза-
кония, во многих охладает любовь“ (24, 12).

Данд°ылт, зегъы ирейх°уа далагыйт дзыкус°аз (107)
„когда вышел, начал рассказывать о происшедшем с ним“.

¹ Цифры в скобках показывают: первая — стр. перевода, вторая — главу оригинала и ее параграфы.

² Ас°ара „платить“ (58).

Аз°гы амаҭ°аж° аҕыц ақ° ирс° ұам (109) „никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из новой ткани“.

Ас° а х иҕыцұа дкалоит (133) „он начнет испускать пену“.

Убри асаат азы йа а с° ҕ а с° ұа с° х° ала (149) „что дано будет вам в тот час, то и говорите“ (Марк., 13,11).

Ирх°алашт абри илуз даларг° ала с° арацы (153) „сказано будет о том, что она сделала, чтобы ее вспоминали“.

Захариа уи даниба, дныца с° с° ан аш°ара (кое-где а с° ара) ик°хайт (166) „Захария, увидев его смутился, и страх напал на него“ (Лука, 1,12).

Йара данылба, йаз°ак°а ркныт° дныца с° с° а дцейт (167) „она же, увидевши его, смутилась от слов его“.

Егъиг° ала ирс° ойт их°оу цкба (171) „и помянет святой завет свой“.

Аката сыр с° ы п (183) „закину сеть“.

Амҕа йан с° ала з (198) „упадшее при пути“; аццы с° (209) „пепел“.

Уи с° и ц° с° а (218) „бойтесь его“; с° ы м с° ан (221) „не бойтесь“.

Рыстолк°агы хы ирс° тит (279) „а столы их опрокинул“.

Акат с° ыр с° (354) „закиньте сеть“.

Ис° г° ала с° ыр с° (336) „вспомните“.

Дц° аз° ұан: (с° ы г° нахарақ°а) с° ыр х° х° ы, избан ак° зар з° ҕ ан т° аҕсхара ааиг° ейт (5) „и говорит: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное“ (3, 2).

Из° ы ұ (вернее — из° ұы) ахх°ра йак° нагыұа аус (6) „сотворите же достойный плод покаяния“ (3, 8).

Ак° хаайт с° аз° а (13) „да будет слово ваше“ (5, 37)

Дара анд°ылц йара йаз° а бжъаргейт уи адгъыл шейбакыз аҕы (26) „а они, вышедши, разгласили о нем по всей земле той“ (9, 3').

Аҕстаа данилцаха аҕаха дц° аз° ұа далагейт „и когда бес был изгнан, немой стал говорить“ (26, 33).

Акрыфарей аҕыз° ре й бзиа избұа (32) „любящие есть и пить вино“.

Избан ак° зар, арт аұаа рг° ы з° па хы йт (39) „ибо огрубело сердце людей сих“ (13, 15).

З° ҕ ан т° аҕсхара (41) „небесное царство“.

Сагыузаашьтуп цхараз° х° аҕыс (166) „и послан к тебе вестником“.

Азы сыр з° (183) „дай мне выпить воды“.

Воздействие бзыбского произношения заметно также в глагольных окончаниях и некоторых аффиксах:

Йегъейх°-ит ← йагъейх°е-йт (8) „и сказал он ему“.

Амаза зб-ұа (15) ← зба-ұа „видящий тайное“.

Ацла бзиа ас°ыр бааҕсы азаашты-ўом (19)←азаашты-ўам „не может дерево доброе приносить плоды худые“ (7, 18).

С°артгы акы азы сс°ызцаа-ўейт: убрый сас°х-ўозар (←сас°х°аўазар) саргы ис°асх°-ўойт (68) „спрошу и я вас об одном: если о том скажете мне, то и я вам скажу“ (21, 24).

Акы азы сс°ызцаа-ойт атак сас°х°аразы (143) „спрошу и я вас об одном, отвечайте мне“.

Ибышь (143) „посмотри-ка“, срав. ибейшь.

Хах°кый хах°кый йейк°ны икал-уом (148) ←икала-ўам „не останется камня на камне“.

Амџа данык°л-ўаз (151)←данык°ла-ўаз „когда он соби-рался в путь“.

Лара илылшўаз калц-ит (153)←калце-йт „она сделала, что могла“.

Ирбы-йт (ср. ирбе-йт) ишрейх°аз ейҕш (153) „увидели, как сказал им“.

Исыздыр-ўам (158) „я не знаю то“ (в других местах исыздыр-ом, исыздыр-ўом); исзейлкаа-ом ←(исзейлкаа-ўам) ибх°ўа (158) „не знаю и не понимаю, что ты говоришь“.

Ийашаны ис°асх°-ўойт (11)←ис°асх°а-ўейт „истинно говорю вам“ (но ниже, там же — сара ис°асх°о-йт „я говорю вам“).

Данц°ырц амш акныза¹ (171) „до дня явления своего“.

Абар бц°а далас°ашт мг°ата-ла² (167) „и вот, зачнешь во чреве“; йан лымг°а-та (280) „утроба его матери“.

Йахзыў-зей (175) „что ты сделал с нами?“; ис°зымдыр-ўа-зи (75) „разве вы не знали то?“

Уа-х-ца-лагь сыушьтадойт (208) „куда бы ты не пошел, я пойду за тобой“; дарбанзаа-лагь (15) „всякий, кто бы ни был“.

Дрыҕхьаны аз°а маанала ирейх°ўан: ацьныш ацьныш ды-шба-ҕхайцыўой? (111) „и призвав их, говорил им притчами: как может сатана изгонять сатану“ (Марк. 3, 23).

И-шба-с°зейлмыргыўа (48) „как не понимаете?“; и-шба-хх°арей (29) „как нам сказать?“

Дырзымдырра-т°а (→дырзымдырра-т°ы) рылак°а хкын (269) „глаза их были удержаны, чтобы они не узнали его“; йаара-т°а идхарца (229) — убеди их, чтобы они пришли сюда“.

¹ Срав. акны-н-за „до чего-либо“.

² Абж. амг°а-р-та „чрев, утроба“.

Ах^оы данлыбаа¹ ж^олары рац^оа ихыгышит (20) „когда же сошел он с горы, за ним последовало множество народа“ (8, 1).

Ха^она^оу^оцка (165), срав. ха^оны^оу^оцка) „внутри нас, среди нас“; аханат^о (165), срав. аханыт^о „издревле“.

Из обзора литературы видно, что дольше всех в письменном языке удержались бзыбские свистяще-шипящие лабиализованные спиранты с^о и з^о, но при этом бросается в глаза непоследовательность переводчиков в употреблении этих фонем, напр.:

ас^оарах вм. аш^оарах „зверь“²;

аг^оас^о вм. аг^оаш^о „ворота“;

абызс^оа вм. абызш^оа „язык“;

з^оа^оык вм. ж^оа^оык „десять человек“³;

аж^о^оан вм. аз^о^оан „небо“⁴.

Переводчики евангелия также часто пишут одни и те же слова то со свистяще-шипящими лабиализованными спирантами s^о и z^о, то со свистящими лабиализованными спирантами š^о и ž^о:

Аз^олар (54) вм. аж^олар⁵ „народ“; аз^олар р^оы йанаай „когда они пришли к народу“.

Умш^оан сычк^оын „не бойся, сынок“ (23); на стр. 54 пишется правильно: с^оымс^оан (s^оəms^оan) „не бойтесь“.

Ас^ок^оы „книга“ (171), ас^ок^о-дыр^оц^оа (47) „книжники“ (на стр. 54 — аш^ок^о-дыр^оц^оа).⁶

Аж^о^оан (стр. 296, 297...) вместо аз^о^оан (az^оω^оan).

Иказс^оа (стр. 229) вм. иказш^оа: ейбых^оаны иказс^оа „точно сговорившись“.

С^оык (стр. 21) вм. ш^оык „сто человек“ (на стр. 39 — ш^окы).

Цаз^оейж^оаба (стр. 40) „тридцать“ вм. ца^ож^оейж^оаба.

¹ Эта же форма употребляется и в „Книге для чтения“ (1908): атла ик^оыз длыбаан дйазцаайт ифыза (131) „тот, который сидел на дереве, спустился и спросил своего товарища“.

² Краткая священная история, Тифлис, 1866; стр. 100, 231; 219.

³ Служебник, стр. 21.

⁴ Там же, стр. 97; но на стр. 39, 94: з^оц^оант^о „небесный“.

⁵ За редким исключением в тексте пишется аж^олар.

⁶ Хотя в печатных текстах иногда пишется ас^оку (или ас^окы || ас^ок^оы), но в устной речи в этом слове не удалось установить свистяще-шипящего лабиализованного спиранта (s^о).

Дореволюционные авторы, являющиеся уроженцами Гульрипшского (быв. Сухумского) района, напр., братья Д. и И. Гулиа из села Варча, жители которого в речевом отношении примыкали к абжуйскому диалекту, употребляли с° (s°) и з° (z°). Это можно проследить по книгам И. Гулиа¹ и Д. Гулиа. В букваре Д. Гулиа и К. Мачавариани (1892 г.), как указывалось выше, сохранены обе фонемы. Но в дальнейшем в своих художественных произведениях Д. Гулиа иногда пользуется (хотя и непоследовательно) фонемой с° (s°):

Ахабжь ихы а с° ра (as°ra) к°гылт „у паршивого на голове нарыв вскочил“.²

Ачыра дырхь с° а с° ойт (dərɣɣ˘s°as°ojt) „опухоль охлаждают“.

Лассы-лассы рхы дры с° с° ойт „они часто трясут головой“.³

Ари ачымазара ейхарак аг° аг° шык° а (а с° ы й с° ы й к° а) ирыхъейт „этой болезнью больше заболевают индейки“ (в скобках дается бзыб. название индейки).⁴

И с° х а с° м ы р ш т ы н „не забудьте!“, а с° ыр „плод, фрукты“.⁵

С° к° а ш а л а, дадраа!.. С° ынасыџ с° ейг° ырџьойт, с° ара и с° ы а л у с° а х° а р о џ п „танцуйте, дадраа (вежливое обращение в смысле честной народ, друзья)! Счастье радуется вами, ваш долг — петь“.⁶

Шьта с° з ы р џ л а „теперь слушайте“; с° а андаз х° а с ы с° з ы џ шыџейт „я буду ждать вас, кабы вы пришли“.⁷

Буквы, обозначающие фонемы с° (s°), з° (z°), употребляются и в первой абхазской газете „Апсны“ (1919—1920 гг.), издававшейся под редакцией писателя Д. И. Гулиа. И здесь

¹ Абхазские сказки, Тифлис, 1909. Собиранье сказок И. Гулиа кое-где сохраняет свистяще-шипящие лабиализованные спиранты з° и с° в џ ц° а з° е й т „они поговорили“, и м а н с° а л а н ы „удачно“ и др.

² Абхазские пословицы, загадки и скороговорки (на абх. и русск. яз.; собрал Д. Гулиа; русский текст проредактирован С. А. Алферовым), Тифлис, 1907, стр. 20.

³ В. В. Сабинецкий, Болезни домашних птиц и их лечение (перевел на абхазский язык смотритель Тамышского 2-х классного нормального училища Д. И. Гулиа, Тифлис, 1910, стр. 19, 20.

⁴ Там же, стр. 21. В этой же книге встречаются и другие слова, включающие в себя свистяще-шипящие лабиализованные спиранты с° и з° (в° и z°): а х ь с° а с° а „холодный“, а х° с° „лекарство“, а х° с° т° р а „лечение“, а с° т „цветок“, с° а р а „вы“ и пр.

⁵ Д. Гулиа, Стихотворения и частушки (Аж° а-ейнраалак° ей а х ь з ы р т° р а к° ей), Тифлис, 1912, стр. 5, 15.

⁶ Там же, стр. 29.

⁷ Д. Гулиа, Письмо юноши и девушки, еще несколько частушек и стихотворений (Арџызбей аџх° ызбей рыш° к° ый, даџа хь з ы р т° р а к° а к ый, ж° а-ейнраалак° а к ый), Тифлис, 1913, стр. 13.

в одних и тех же словах пишутся то свистяще-шипящие $с^\circ$ и $з^\circ$, то свистящие спиранты того же ряда $ш^\circ$ (\check{s}°), $ж^\circ$ (\check{z}°).

$с^\circ$ (s°)

Абарт роўма харцаџа? „эти ли наши учителя?“¹

Иабацей м $ш^\circ$ а н хаш^ок^оыџа (15, стр. 4) „куда же делались наши писатели?“

Хазџезей м $с^\circ$ а н хара (12, стр. 2) „чем же (собственно) мы занимаемся?“

Ийџазей м $ш^\circ$ а н² уй арыџа (9, стр. 2) „что же делает он, бедняга“.

В газете местоимение второго лица множественного числа и личный префикс того же лица часто пишутся двояко: то в бзыбском, то в абжуйском произношении, т. е. как $с^\circ$ а р а (s° ага), $с^\circ$ (s°) или как $ш^\circ$ а р а (\check{s}° ага), $ш^\circ$ (\check{s}°), напр: аж^олар $ш^\circ$ рыланхойт „вы живете среди народа“ (7, стр. 2); адырра хас^отала „сообщайте нам“ (27, стр. 1); $с^\circ$ рымжъаайт (12, стр. 4) „пусть вас не обманут“; $с^\circ$ ара хачк^оынџа аџа $с^\circ$ хы иза $с^\circ$ ырбџа аадырџейт (7, стр. 1) „мы знаем, почему вы, наши ребята, трудитесь“; џбака аж^оа $с^\circ$ асх^оап (7, стр. 2) „скажу вам несколько слов“.

Кроме того, свистяще-шипящий спирант s° пишется в тех словах, в которых его нельзя ожидать, если исходить из бзыбского произношения, напр: аџсы $с^\circ$ ала (вм. аџсыш^оала) «по-абхазски» (12, стр. 3); аџсџа $с^\circ$ ыкк^оа „абхазские книги“; аш^ок-џыџ „новая книга“ (13, стр. 3); $с^\circ$ ача (S° аџа) „Сочи“, $с^\circ$ ачанза „до Сочи“, $с^\circ$ ачака „в сторону Сочи“ (12, стр. 4; 16, стр. 4).³

$з^\circ$ (z°)

Зегъы из^одырџейт „все вы знаете, всем вам известно“ (10, стр. 1); зегъы ишыз^одырџа ейџш, аарџара калейт (19, стр. 3) „как всем вам известно, наступила засуха“.⁴

Аз^оа „слово“ (20, стр. 2); аз^оак^оа ихахаџа рыла (25, стр. 3) „по доходящим до нас словам (слухам)“.

Изкъынагъы дџаз^оџанда (24, стр. 2) „хоть бы он говорил всё время“.

Оз^оы аамџа (12, стр. 4) „теперешнее время“, ож^оы изызхаџа (там же) „сейчас (ныне) растущий“.

¹ Приводимые ниже примеры выписаны из газеты „Апсны“ за 1920 г. номер и страницы которой даются в скобках.

² В разговорной речи слышится м $ш^\circ$ а н, а не м $с^\circ$ а н „разве; ведь; же“.

³ В том же тексте допускается и другой вариант — $Ш^\circ$ ача, который соответствует реальному произношению.

⁴ Следует отметить, что данная форма личного префикса 2-го лица множ. числа $з^\circ$ в газете встречается редко, преимущественно употребляется форма $ж^\circ$ (z°).

И в газетных статьях наблюдается смешение фонем $з^\circ$ (z°) и $ж^\circ$ ($ž^\circ$): пишется аз^олар (12, стр. 2; 27, стр. 1), аз^ола (2, стр. 4) вместо аж^олар „народ“, аж^ола „семья“.

Характерно, что слова, которые в бзыбском диалекте произносятся с согласным $з^\circ$ (z°), в газете пишутся через $ж^\circ$ ($ž^\circ$), напр., аж^о «корова», аж^охья «дойная корова» (22, стр. 4).

Факты, приведенные из письменных источников, показывают фонематическую неустойчивость свистяще-шипящих лабиализованных спирантов.

Особняком стоит букварь, изданный в 1919 г. в Стамбуле для абхазов,¹ живущих в Турции. Автор букваря проф. М. Бутба (Abət^o, как он себя называет), по-видимому, происходил из района распространения аацинского говора, если иметь в виду использованные им в букваре четыре фонемы, характерные для этого говора: $с^\circ$ (s°), $з^\circ$ (z°), $х$, $х^\circ$.

В букваре М. Бутба различаются заднеязычный спирант $х$ от велярно-фарингального согласного $х$, который у него изображается с диакритическим значком \wedge («крыша»), поставленным над буквой $х$.² Автор дифференцирует слова ахы «пуля» и ахы «голова»³ и в качестве иллюстрации этой фонемы приводит следующие слова: а́х а «шест», ахáрц «ночная рубашка», ахы́да «бестолковый», ахы́бра «постройка», хыба́ба «пышневолосая голова», у́ахá «этой ночью», у́ахы́нла «ночью», аханы́ «головное место», ахамы́ «шуба», ахáлара «подниматься», ах-ду «большая голова», ахабы́ц «зуб».

Велярно-фарингальный лабиализованный согласный $х^\circ$ обозначается сочетанием $х + ц$, напр., atseixue «хвост».

Свистяще-шипящие фонемы $с^\circ$ и $з^\circ$ обозначаются сдвоенными буквами соответственно, как ss и zz.⁴

Указанные фонемы в букваре иллюстрируются отдельными словами (в скобках даются написания М. Бутба).

$с^\circ$ (s°)

Ас^оыр (assir) «фрукты, плод»; ас^ора (assre) «нарывить»; ас^оа (asse) «песня»; ас^оаџа (asseve) «лыжи»; ас^оахья́ (assex'e) «понедельник»; Ас^оба (Assbe) Марзакан «Ашуба Марзакан»; Ас^оы-пъха (Assipha) Рафья «Ашпы-пха Рафя (Rafiye)».

Ас^оей ах^омаррей йыс^охас^омырштын! Шых^оуп йаххахар-итрым «не забудьте песни и игры! — Ладно, не забудем».

¹ *Corques elisbe apsifsele, vizwiz: Abitp M., Assiqse 1* (Черкесский алфавит по-абхазски, автор Абэт^о М., год первый), Istampel, 1919.

² Там же, стр. 10.

³ Там же, стр. 19.

⁴ Там же, стр. 22.

з° (z°)

Аз° (azz) „корова“; аз°а (azze) „слово“; з°ыбá (zzibe) „девять“.

Аеы азы арз° (acci adzi arzz) „напои лошадь водой!“

Асабий аз°а х°ара далагейт (asebiy azze huere dalageyt) „ребенок начал говорить (букв. «слова произносить»)“.

Йыџейхабу аз°а аних°еџа џазызырџы (yi veuhabuv azze a aniuhceva vazidzirvi) „когда говорит старше тебя, слушай его“.

Иџымдырџа аз°а умх°ан (yuvzimdirve azze vumhuen) „не говори слово, которое не знаешь“.

Фонематический состав абхазского литературного языка в том виде, как он теперь действует в учебной практике, впервые был установлен А. М. Чочуа в букваре, изданном в 1909 г.¹ (второе дополненное издание вышло в 1914 г., а третье—в 1925 г.). В предисловии к букварю он писал: „На практике выяснилась необходимость произвести в азбуке некоторые изменения: расположить буквы в ином порядке и изменить правописание применительно к принятому Сухумской абхазской комиссией“.

В дореволюционные годы А. М. Чочуа издал еще книги по родному языку для второго² и третьего года обучения,³ которые сыграли положительную роль в развитии абхазского литературного языка.

Автор указанных учебников ставил перед собой и вопросы, связанные с урегулированием диалектных особенностей.

В букваре А. М. Чочуа были изъяты свистяще-шипящие лабиализованные спиранты, но они встречаются в других его учебниках по родному языку, изданных в 1920 году, а также в книге для чтения после букваря (1922 г.). Опять-таки упомянутые согласные употреблялись непоследовательно; они, по-видимому, были сохранены, как уступка традиции.

В упомянутых выше учебниках эти фонемы нередко используются в соответствии с бзыбским произношением.

с° (s°)

Ацара сг°ы ахыџмырс°ан⁴ „не отбивай у меня охоты к учебе“.

Икас°цози с°ара ашколакны (5)? „что вы делаете в школе?“

¹ А. М. Чочуа, Абхазская азбука (Аџсуа анбан), Тифлис, 1909.

² А. М. Чочуа, Абхазский язык, второй год обучения, Сухум, 1920.

³ А. М. Чочуа, Абхазский язык, третий год обучения, Сухум, 1920.

⁴ А. М. Чочуа, Абхазский язык (Аџсуа бызш°а), второй год обучения, Сухум, 1920, стр. 3 (страницы этой книги указываются в скобках после каждого примера).

Ари с°ац°ымс°ан (7) „не бойтесь этого!“

Ахамы ис°цаны даайт (9) „он пришел, одев шубу“.

С°ыѳа ас°к°ыѳхъара здырѳада? (10) „кто из вас умеет читать (букв.: знает чтение?)“

Йахъѳаѳымдрый арыцхара узык°с°ашаз (25) „как же ты не предугадал беду, которая должна была случиться с тобой?“

Алак°а срыц°с°ойт (73) „я боюсь собак“.

Енак Фаткѳери адгъыл хъс°ас°а днык°т°ан, азы хъс°ас°а аниж° дычмазаѳхейт¹ „однажды Фаткѳери, присев на холодную землю, выпил холодной воды, заболел“.

Гъытк анцы иѳсы илыс°с°ейт „спустя немного (времени) он упал в обморок“.²

с° (z°)

Иѳызц°а драц°аз°ом (3) „он не разговаривает со своими товарищами“.

Айхабы йаз°а рахайт (8) „они услышали рассказ (букв. слово) старшего“.

Из°дырѳама (10) „знаете ли вы?“

Ац°аз°ара даѳын (7) „он говорил“.

Ихаман з°-кшак (65) „была у нас одна бодливая корова“.

Араѳ Амбер афырх°а дааѳыз°цыйт (31) „негр Амбер мигом спешился“.

Саби йарей аж°ыт°ый аѳат°ый аз°абжь ах°ара йаѳын (54) „он и мой отец рассказывали о старом и новом“.

Нередко наблюдается смешение букв, изображающих ш° (ʃ°) и с° (s°), а также ж° (ʒ°) и з° (z°), напр.: аз°ла || аж°ла „семя; фамилия“, ас°ымгъар || аш°ымгъар „губка“, аѳс°ма || аѳш°ма „хозяин“, амс° и амш° „медведь“, з°аба „десять“, з°ейза „одиннадцать“, аныс°аѳшь „глина“, ачас° „лепешка, начиненная сыром“, аныс° || аныш° „земля“ и т. д.

Во всех этих словах мы не должны ожидать свистяще-шипящих лабиализованных спирантов.

В предисловиях к учебникам по родному языку для второго и третьего годов обучения А. Чочуа указывает, что в деле урегулирования диалектных расхождений ему оказали помощь Д. Гулиа и Д. Алания.

Эта совместная работа привела к определенному компромиссу, при котором бок о бок уживаются разнодиалектные факты. В окончаниях финитного глагола с гласным исходом основы в настоящем времени за редким исключением

¹ А. М. Чочуа, Абхазский язык, 3-й год обучения, Сухум, 1920, стр. 42.

² Там же, стр. 48.

допускается окончание -ойт (-ojt), но в прошедшем не-совершенном, а также в ряде инфинитных глаголов употребляются бзыбские усеченные формы, напр.:

Азахѳы аус ахьиѳа ескьынгьы ас^оа и х^о-ѳан (23) „портной на работе все время пел песню“.

Ачк^оын мазала х^омарра дц-ѳан (31) „мальчик тайком ходил играть“.

Иѳы ат^оа аѳейц-ѳан (57) „свою лошадь он кормил сеном“.

Ак^оымз^оы ацака ирс^оырц-ѳази? (51) „что одевают под черкеской?“

Ахьча арах^о абакайц-ѳа (52) „куда гонит пастух скот?“

Ихас^оымцалан з^оа-пшзала зхы зыре х^оѳа аѳаа ир-х^о-ѳа (76) „не верьте тому, что говорят люди, восхваляющие себя красивыми словами“.

Ус ак^озар, ук^оаш-ѳа, ас^оа х^о-ѳа ѳахааз уца (108) „если так, то, танцуя и распевая песню, иди туда, откуда пришел“.

В одном и том же предложении могут сосуществовать два разных диалектных окончания, напр.: их^оа ашколахь ушц-ѳа (бз.), ашколакны йкаѳцо (абж.) „расскажи как идешь в школу и что делаешь в школе“ (3).

Некоторые бзыбские примеры улавливаются и в окончаниях финитных глаголов с согласным исходом основы настоящего времени:

Ихшыѳ азышьтны дазызырѳ-ойт (3) „он внимательно слушает“.

Ацарадара ѳаѳы дарх^оыцы-ойт (4) „неграмотность делает человека маленьким“.

Шьѳыкы ирѳ-ойт, агьырт аѳхьойт (5) „одни пишут, другие читают“.

Акьанцья йалах^омар-ѳойт (53) „играются с куклой“.

Кроме того, очевидно, в плане примирения диалектных особенностей в учебнике допущены лексические дублиеты. В том случае, когда в абжуйском и бзыбском диалекте одно и то же понятие обозначается по-разному, приводятся оба слова, причем бзыбское слово ставится в скобки:

Абар архышьна (ахнышьыр) — „вот надочажная цепь“.

Амхабыстала (амхапала) абыста рѳейт (54) „лопаточкой (деревянной) готовят мамалыгу“.

Ас^ойак (ас^оекья) псызуп (55) „камбала—рыба“.

Хаз^о-кша аѳацыс (аѳаац) ацан (64) „наша бодливая корова была с бычком“.

Сара ацъ ацака ст^оан х^оызбацаркьякья (апильѳу) ка-цѳа (64) „я сидел под дубом, играя в нож“.

Азыжь (азмыць) акны дneyт (66) „он подошел к озеру“.

Аз°цыс (аз°ц) чырчыруан (90) „ласточка чирикала“.

Аклацкур (акачк°ыр, вернее: акатк°ыр) ц°ала ит°ын (31) „корзина была полна яблок“.

Амцыс° абуарбуал (ацаамкыр) „ручка корзины (для сбора винограда)“.

Знаки, обозначающие свистяще-шипящие спиранты с° (s°), з° (z°), кое-где можно встретить еще в произведениях, принадлежащих перу абжуйских авторов, но, за редким исключением, с факультативным значением.¹

В дальнейшем, в первой половине 20-х годов, в связи с необходимостью упорядочения норм литературного произношения, отпала надобность в сохранении в письменном языке свистяще-шипящих лабиализованных спирантов s° и z°.²

В дореволюционные годы наметилась ориентация абхазского письменного языка на абжуйский диалект еще в букваре И. Бартоломея, которая была продолжена в букварях К. Мачавариани и Д. Гулиа, а также А. М. Чочуа. Этому способствовали отдельные художественные произведения и учебники, авторами которых были представители абжуйского диалекта. Письменный язык постепенно стал ориентироваться на этот диалект, особенно в произношении. В этом можно убедиться, знакомясь с поэтическими сборниками основоположника абхазской литературы Д. Гулиа (1912 и 1913 гг.), драмой С. Чанба „Амхаджыр“ (1920) и учебниками А. Чочуа. Ориентация абхазского письменного языка на абжуйский диалект в то время носила частичный характер и не привела к выработке общих норм.

В дореволюционной абхазской письменности преобладающее место занимала переводная, преимущественно церковная литература. Не было необходимых предпосылок к тому, чтобы письменность стала орудием развития национальной культуры, так как она выполняла ограниченную функцию в соответствии с задачами миссионерской деятельности, да и грамотность не смогла проникнуть в народные

¹ С. Чанба, Амхаджыр (Амхацьыр), Сухум, 1920; он же, Пьяный оплакивал мертвых (Афы йашьыз абуц°а ит°уан), Сухум, 1922; Д. Гулиа, Абхазские пословицы, скороговорки, загадки (Абуца ж°а-пъкак°ей, аж°а-рыццакт°к°ей, ацуфарак°ей), Сухум, 1921; он же, Стихотворения, частушки, песни (Аз°а-енраалак°ей, ахьзырт°рак°ей, аш°ак°ей), Сухум, 1923; он же, Под чужим небом (Ат°ым ж°фан ацака), Сухум, 1923.

² Д. Гулиа, Я умер (Сара сыпсыйт), Сухум, 1921; М. Хашба Коротание ночи (Ацапшьара), Сухум, 1924; С. Чанба, Дева гор (Ашьха тыпъха), Сухум, 1925.

массы. Над развитием абхазской письменности трудилась лишь немногочисленная группа культурно-просветительных работников. Не было языковедческих кадров.

Совершенно иные закономерности возникают в развитии абхазского литературного языка при советском строе, когда Абхазия, преобразованная социалистическим строительством, добилась экономического и культурного расцвета. Больших успехов достигла культура абхазского народа, социалистическая по своему содержанию и национальная по форме. Литературный язык стал мощным орудием развития абхазской культуры. Созданы школы с преподаванием на родном языке, театр, радиовещание, пресса, художественная литература. На абхазском языке издаются газета „Апсны капш“ (Апсны ҟарҟ — «Красная Абхазия»), литературные журналы „Алашара“ («Рассвет») и „Амцабз“ («Пламя»), оригинальная и переводная литература.

С установлением Советской власти в Абхазии (1921 год) изменяется общественная функция абхазского литературного языка, происходит расширение сферы его применения, вызванное введением всеобщего обучения и преподаванием в школе на данном языке, появлением периодической печати, увеличением книжной продукции и т. д.

Отсутствие устойчивой диалектной базы в дореволюционные годы создавало трудности в развитии абхазского литературного языка в начале советского периода. Нужно было упорядочить общественно-политическую и научно-отраслевую терминологию, установить твердые орфографические и орфоэпические правила и т. д.

В 20-х и 30-х годах, а также в 50-х годах была проделана определенная работа по упорядочению терминологии и орфографии абхазского литературного языка, по урегулированию его диалектной ориентации.¹

Приход в литературу мастеров слова (Д. Гулиа, С. Чанба, И. Когониа, И. Папаскири, М. Хашба, Д. Дарсалия,

¹ М. Х а ш б а, Д. Д а р с а л и я, Краткий абхазский политсловарь (Йааркьяџу аҟсуа политжар), в двух томах, Сухум, 1930; Д. Г у л и а, Терминология по литературе и языковедению, Сухум, 1933; его же, Краткая орфография абхазского языка (Йазкьяџны аҟсуа бызш а орфографйа), Сухум, 1933; Коллектив авторов (З. Агрба, Д. Гулиа, В. Кукба, Н. Таркил, А. Хашба, М. Хашба, С. Чанба), Русско-абхазский общественно-политический терминологический словарь, Сухум, 1935; В. К у к б а, О принципах построения терминологии абхазского языка, «Труды Абхаз. НИИ Краеведения», вып. 2, Сухум, 1934, стр. 47—60; А. Х а ш б а, О принципах построения единой орфографии абхазского языка, «Труды Абхаз. НИИ Краеведения», вып. 2, Сухум, 1934, стр. 29—46; Х. Б г а ж б а, Правила абхазской орфографии, Сухуми, 1958 (2-е изд. — 1960).

Б. Шинкуба и др.) сказался на обогащении изобразительных средств абхазского литературного языка. Стабилизация и уточнение его норм происходит в направлении фиксации продуктивных грамматических средств общенародного распространения и устранения из литературного употребления узких диалектных черт. Все это подняло значение абхазского литературного языка, как важнейшего элемента национальной культуры абхазского народа, как средства воспитания народных масс в духе коммунизма.

Абхазский литературный язык, который опирается на абжуйское произношение, не проявлял тяготения (за редким исключением) к узкодиалектным особенностям. Это относится в целом и к литераторам, которые являются представителями бзыбского диалекта. Напр., переводы, сделанные на абхазский язык П. Шакрыл,¹ М. Гочуа² и Н. Пайтепа³ оказали положительное влияние на развитие литературного языка.

В некоторых художественных произведениях, опубликованных в конце 20-х и начале 30-х годов, проступали узкодиалектные черты, нашедшие свое выражение в употреблении форм, свойственных бзыбскому диалекту. Это было вызвано тем, что отдельные литераторы не так легко расставались с привычными для них навыками диалектного произношения.

Встречающиеся в литературе 20-х и 30-х годов глагольные основы с усечением исходного *а* восходят к бзыбскому диалекту. Бывают и любопытные случаи, когда у одного и того же автора (носителя бзыбского диалекта) наряду с усеченной формой, употреблялись и неусеченные формы.

Кроме того, встречаются окончания: *-ойт* (-ojt), *-ўойт* (-wojt), *-ўон* (-won) вм. *-ўейт* (-wejt), *-ўан* (-wan):

Атыъь аъьма мчыдас йаъь хъаз-ўан, йа хыччауан⁴ „баран считал козу бессильной, смеялся над ней“.

Ашьхак^оа г^оыръьаны илаъь ш-ўойт, Амшын ейк^оа ейлит^о-ойт „горы, радуясь, глядят вниз, Черное море бурлит“.⁵

¹ В. Гоголь, Ревизор, Сухуми, 1930 г.

² Лопе де Вега, Лауренсия («Овечий источник»), Сухум, 1931.

³ Комсомольская политграмота (Акомъар политъара), Сухум, 1928.

⁴ А. Айба, Баран и коза (Атыъьн аъьмей), сб. „Созвездие“ («Ецъа-цъан»), № 1, Сухум, 1928, стр. 13.

⁵ О. Демердж-ипа, 4-е марта (Март 4-ба), „Созвездие“, № Сухум, 1928, стр. 5.

Рѣац^оа ир^ылаех^о-от, ейлац^ок^о-ойт „они гордятся своими сыновьями, перемигиваются“.¹

Аж^олар ейлаг^оыр^ьь-ѣа, ик^оашк^оаш-ѣа йаѣыл-ѣойт рных^оа ду „народ встречает свой большой праздник, ликуя, танцуя“.¹

Амшын ейк^оа, ц^ок^оарѣ-ѣан „Черное море волновалось“.¹

Ашкол ѣсц^оахас иѣх^ьаза-ѣан йан ѣахь данылг-ѣаз „он считал школу пугалом, когда мать его вела туда“.²

Асду аеаѣра йазх^ооѣп рх^о-ѣойт „говорят, что большой снег — к урожаю“.²

Уахц^оымш^оан, ахьта хагаз-ѣом, хайк^ош^ооѣп, акгьы хац^ош^оаз-ѣом, зегьгы хаг^оыр^ьь-ѣойт, хак^оаш-ѣойт; ѣыц-барагьы ѣара ѣааб-ѣойт „не бойся нас, нас холод не возьмет, мы готовы, ничего не боимся, все радуемся, пляшем; тебя мы впервые видим“.²

Лц^оей-лжьи рыла дыех^о-ойт, лѣшзарала дыеырб-ѣойт, арѣарц^оа лыхьлырѣш-ойт, илг^оамѣхазгьы дахьлырх^о-ойт, цюѣкы ѣшзам х^оа илырѣь-ойт „она гордится своим телом, рисуется своей красотой, взор парней обращает на себя, а кто ей не понравится — заставляет раскаиваться, других поносит, что они некрасивы“.³

Ац^оа-ажьы ыз-ѣойт, аха аг^ора аанх^о-ойт „тело (букв. «кожа и мясо») исчезает, но содержание остается“.³

Аревизор дахзаа-ѣойт „к нам едет ревизор“.⁴

Мап, иш^оасх^о-ѣа ж^оымб-ѣой, ш^оара ш^охы ахьц-ѣа ак^оым... Ахылаѣшц^оа хара их^оыц-ѣойт, хара икоѣп, аха зегьы г^оарт-ѣойт, рыѣцы йаладырх^о-ѣойт (9) „нет, я вам скажу, вы не того... Начальство имеет тонкие виды: даром, что далеко, а оно себе мотает на ус“.

Ѣарагьы иш^о-ѣам, дагьц-ѣам (19) „и денег не платит, и не едет“.

Сг^оы йаанаг-ѣа умб-ѣой? Хатыр ук^оырцѣа-зар, г^оыкала бзиа урб-ѣа-зар, ѣаха йарбану, цабыргьыми исх^о-ѣа (65) „по моему мнению, что нужно? Нужно

¹ „Созвездие“, № 2, стр. 5, 15.

² „Созвездие“, № 3, стр. 13, 19. В том же сборнике (стр. 27), наряду с диалектным вариантом сложного финитно-отрицательного глагольного суффикса -уо-м, употребляется и общая форма -о-м, напр: иух^оаз йашоуп, илзаз-о-м, шьтарнахысгьы дгырѣаз-о-м „то, что ты сказал, правда, она не скрывает, и отныне она не будет горевать“.

³ „Созвездие“, № 3, стр. 28, 30.

⁴ Н. В. Гоголь, Ревизор, Сухум, 1930, стр. 7. Переводчик (уроженец сел. Лыхны) употребляет следующие глагольные окончания: в наст. вр. -wojt, в прош. несов. -wop; это же своеобразное „оканье“ сохраняется в инфинитных и отрицательных глагольных формах.

только, чтобы тебя уважали, любили искренне—не правда ли?”

И - ш б а - у с ы м т - ў а! ¹ Насыѣ дус иѣхъязаны и у с т - ў о й т. И с ы л ш - ў а л а ў м а ц а ў р а, д а а р а г ° а х ° а с и с к ы - ў о й т (65) „как же я тебе не отдам? Отдам тебе, сочтя это за большое счастье. В меру моих сил (букв. насколько позволяют мои силы) рад служить тебе“.

Констатируя существование бзыбской диалектной струи в литературном языке 30-х годов, нельзя пройти мимо сборника произведений В. Агрба «Солнце взошло» (1931), являющегося представителем калдахварского говора (уроженец сел. Мгудзырхва). Таковы конкретные данные, характеризующие влияние этого говора на его повесть „Рождение колхоза „Вперед“ и показывающие смешение диалектных черт с литературными нормами, которые в то время находились в стадии становления. Но при всем том, по диалектной насыщенности, это произведение выходит за рамки литературного процесса 20-х и 30-х годов. Поэтому, естественно, повесть заслуживает особого внимания с точки зрения взаимоотношения абхазского литературного языка с диалектами.

Глагольные окончания

Ирх°-ўойт аоѣы ѣынт°ы дыр кал-ўойт х°а—7— „говорят, что, мол, человек может родиться дважды“.

Сыг°ра рг-ўо-мы-з-т—7— „мне они не доверяли“.

Иш°ц°ызз-ўом (←иш°ц°ыз-заўам), аш°к°ы аѣра даара аѣа а д ы з б ы л т (←адызбалт) — 8 — „не скрою от вас, что я много труда положил на написание этого письма“.

Аш°к°ы тыц-ўоны (←тыц-ўаны) икал-ўо-зар (икалозар), сш°ых°-ўойт (сш°ых°ойт) сышка ѣытк наш°ышьтразы — 8 — „если книга будет издана, прошу вас прислать мне немного“.

Бзиа изб-ўойт (ср. изб-ойт, изб-ўейт) аш°кыѣхъара — 8 — „люблю читать книги (букв.: люблю чтение книг)“.

Санц-ўоз (14), санц-ўаз (15) „когда я шел туда“; издыр-ўон (15) „я знал то“.

Урт анаа-ўоз-гъы (←анаа-ўа-з-гъы) икоў зегъы бх°-ўон (←бх°а-ўан)—17— „когда те шли сюда, ты говорила всё, что попало“.

¹ Переводчик повсюду пользуется вариантом вопросительно-обстоятельственной частицы образа действия -ш-ба „как“ (ср. с унифицированным -ш-ѣа), напр.: и-ш-ба? „как?“ (87), и - ш - б а к а л а (79) „как случилось?“; и - ш - б а - а у р а (79) „что нам делать“?, и-шбо-ух°уа „как говоришь?“ (87).

Уи амц лх^о-ўойт, халжь-ўойт—18— „она лжёт, обманывает нас“.

Акраамта сырзызыр^о-ўон—18— „долго я их слушал“.

Шьта исоўх^о-ўозей (←исоўх^оа-ўазей)—19— „теперь что скажешь мне?“

Икал-ўо-зар (←икала-ўазар) а^оныка унейр итахыўп—20— „если можно, он хочет, чтобы ты зашел домой“.

Дызд^оык^оымл-ўой? Дахцаша лдыр-ойт лара—21— „почему она не отправляется? Она знает, куда пойти“.

Сцараны избы-йт (←избе-йт)—22— „я решил поехать (пойти) туда“.

Сахынапш-ўсз изб-ўон ак^оаскья; арахь сашьтахька сахаапш-ўоз изб-ўон сы^оны—23— „там, куда я смотрел, видел акваска (досчатый дом на сваях); сюда, позади себя, куда я смотрел,—я видел свой дом“.

Урт рнапала инхаз-ўом, ат^оым-цья йалач-ўойт, йаланх-ўойт—24— „они своими руками не трудятся, чужим трудом кормятся, живут“.

Зегы хайкраз (←хайкараз) цяхшь-ўон — 57 — „нам казалось, что мы все равны“.

Ар хархьч-ўойт, аз^оы дахкысыр р-ўом—59— „армия нас защищает, не дает никому дотронуться до нас“.

Формы с усечением гласного а

Архк^оей (←архак^оей) ад^ок^оей—12— „равнины и поля“; хац^огы-пх^оысгы (←хац^оагы-пх^оысгы)—41— „и мужчины, и женщины“.

Ак^оарк^оа (←ак^оарак^оа) ахьхья-ччых^оа илейўон—12— „ручьи текли журча“.

Ат^оы^ок^оа (←ат^оы^оак^оа) ахадьргылт—13— „наставили рога“.

Зегы рейха лбжы црын (←царын) Манья — 18 — „больше всех у Мани был резкий голос“.

Г^оара алабк^оа (←алабак^оа) ылатцаны иңынейхейт—23— „продев палки в ворота, он отправился (в путь)“.

Зегы ейк^орамызт (←ейкарамызт)—13— „не все были равны“.

Ацацка (←ацацака) игыланы акы ейбырх^оўан—21— „стоя под амбаром, они о чем-то говорили“.

Хеы цыркь аанд (←аанда) аңы игылан—23— „наша хромая лошадь стояла у забора“.

Аеы аг^оар (←аг^оара) алы^осан игылан—23— „лошадь стояла за забором“.

Хара хайк^оран (←хайкаран) урыла — 28 — „мы были одинакового роста“.

А м з (←амза) зысѳа аж°ѳан йалан, амзырх°аг (←амзырх°ага) аѳада йааѳначейт—40— „луна плыла по небу, лунные лучи проникли в комнату“.

Убри аѳынт° ак°ын хаж°а ацы°х (←ацых°а) зѳымтц°а-зоз—43— „поэтому нашему разговору не было конца“.

Ацъ ду ацка (←ацака)—47— „под большим дубом“; ахата бзй (←бзиа)—60— „хороший мужчина“.

И хылаѳ (←ихылаѳа) аайхыйхын астал инык°ижыт—48— „сняв шапку, он бросил ее на стол“.

Убаскан ѳыт-чытк сцейт, абас чаѳагк (←чаѳагак) аkra (←акара)—68— „тогда я кое-чему научился, чтоб заработать на хлеб“.

Чередования а || ы (а→э)

ѳшъ ашын (←ѳшьашан)—12— „был четверг“.

Зегы ртры (←ртра) итызцаз аж°абжь—15— „весть, которая всех взбудоражила (букв.: весть, которая согнала всех со своих гнезд)“; аш°к°ытры (←аш°кытра)—53— „книжная сумка“.

Аеыѳры (←аеаѳра)—45— „урожай“; ихаш°ыла (←ихаш°ала)—44— „его доход“.

Абжейцырагы (←абжейцарагы) сымамызт—58— „я не имел и меньше половины“.

Чыбък (←чабък) имѳацт—33— „он еще ничего не брал в рот“; аутры (←аутра)—60— „огород“.

Агырт ш°ѳызц°агы ык°ш°цы аколхоз мѳа(75) „и остальных своих товарищей направьте на колхозный путь“.

Саргы аш°к°ы санцы (←санца)—81— „запиши и меня!“

Зегы бѳѳра дук илыѳнейцылт (←илыѳнейцалт)—35— „всех загнал он в один хлев“.

Зашх°а утоѳ йаш°а х°ы (←х°а)—22— „пой песню того, в чьей лодке сидишь“.

Нас уй акытсовет да хыргылыны (←дахаргыланы) дызхамоузей?—22— „так почему же мы его держим во главе сельсовета?“

Некоторые чередования (а→ы), наблюдаемые в литературном языке, у автора отсутствуют, напр.:

Азнак (→азнык) азы даарагы сааш°ейт—14— „в одно время я даже очень испугался“.

Йахызы хколхоз йалоѳ ѳаж°ей-жаба тза (←тзы)—73— „на сегодня в нашем колхозе тридцать дворов“.

Сык°рышьк°а сцъ аба (→сцъыба) итаѳсан—79— „мои гроши лежали в моем кармане“.

Хаха-хымш рашьтахь (→рышьтахь)—42— „после трех суток“; сашьтахька (→сышьтахька) дгылоѳ—23— „он стоит позади меня“.

Ачымазара бааџс с х а з г е й т (→схызгейт) — 79 — „я перенёс тяжелую болезнь“.

Уи зегъы й а х ц ° ы м ъ а н (→йахц°ымџын) — 66 — „то мы все ненавидели“.

Полногласие

А р ы м з а (→арымз) а т ы х ° а н ш ° а с н а т ° е й т — 26 — „я сел на конец скамьи“.

А џ н ы а џ н а џ ц к а (→аџнутка) — 63 — „внутри дома“.

Х т а х а ц ° а (→хтахц°а, абж. хтаац°а)¹ — 13 — „наша семья“.

А г ° а ц х ° ы (→аг°ыцх°ы), а с а с, а г ° ы л а — а б а р т р о џ с а р а
и с ы м о џ з е г џ ы з с ы м о џ — 31 — „родственник, гость, сосед — вот
для кого я имею всё то, что имею“.

А к ы т с о в е т а й х а б а г џ ы (→айхабгџы), а у с х ° а р т е й а ж ° л а р и
д р ы б џ а н д ы б л а к џ а — 41 — „и председатель (букв.:
старший) сельсовета мотался между учреждением и народом“.

З ы ш џ т џ р (срав. абж. зышџтра) х а к ° ы з — 50 — „тот, по
следам которого мы шли“.

Р ы е к ° а з е г џ ы а а р ы м х н ы, и џ а й а џ а ц а н ы (срав. иџайа-
џцаны) д ц е й т — 36 — „отобрав у них всех лошадей и погнав
их перед собой, он пошел“.

Кроме рассмотренных выше фонетических явлений, в
повести встречаются еще перестановки, субституции, выпадения
согласных, восходящих к бзыбскому произношению.

У б р и а а м т а з ы а с х а м ш ° д а а х ы т ц ы д а а џ н а л т М ы м г а —
19 — „в то время, перейдя порог, вошла Мымга“.

И ш л ы м ч ы з г џ ы д а а к ° џ с ы н ч х а й т (срав. даак°џсыч-
хйт) — 17 — „она вздохнула изо всех сил“.

Л ы м џ ы р к ° а (срав. лмыџрак°а) — 19 — „ее рукава“.

Е н н а г џ (←еснагџ) р у с у ш џ а е й т а р к џ о н — 77 — „всегда
они меняли метод своей работы“.

Ц г џ а м ш и џ ы з ц ° е й й а р е й е н н а г џ ы а ж ° л а р и р ы л а н —
77 — „Цгџамш и его товарищи всегда были среди народа“.

А м ш ы н ц ° г ° ы р џ а (срав. амшынц°к°ырџа) — 74 — „мор-
ская волна“; а р а ш ы х - с ы з б а л (срав. арашы - сызбал) —
31 — „подливка из ореховых выжимок“; а ш ш а џ а ц ы л (срав.
џасал) — 50 — „жирное мясо“; а к а н ч ы (срав. акамчы) —
42 — „кнут“.

Х а џ б а р а т д г ы л а н ц ы ц х а (срав. џыцха) д ы џ ш џ а — 52 —
„Хаджарат стоял, смотря вниз“.

З ы м џ а к ы д ы н к а џ џ ц ° е й т (срав. дынкаџџц°ейт) Б а т а
— 43 — „Бата сплюнул в сторону“.

¹ На стр. 29: и т а х ц ° а б ж е й х а н и р ф у а р ы м а з а м „в большинстве
случаев его семья не имеет, что есть“.

Ачара «дырѣшзѳон» ах°х°а и х°ы°с°ѳа (срав. и хысѳа) — 55 — „они «украшали» свадьбу, постреливая“.

Йахъа нахыс аж°и аѳасей рцым х°рас (срав. рцын-х°рас), халагароѳп ах°ак°а раазара — 35 — „с сегодняшнего дня, вместо коров и овец, мы должны разводить свиней“.

Уи ѳѳы х°ас (←ѳѳных°ас) иш°ахтар хтахым — 31 — „мы не хотим вам ставить это в упрек“.

Сара сг°анѳла (срав. сг°анѳла) ари йаанагѳа акы за-т°ык оѳп — 27 — „по-моему, это означает только одно“; г°анѳла аг°ырѳъара даѳын — 39 — „про себя он радовался“; Гыд дк°лакыѳ уг°анила? — 68 — „по-твоему, Гыд кулак?“

Обстоятельственные частицы

Кое-где прослеживаются обстоятельственные частицы, являющиеся рефлексамии соответствующих бзыбских аффиксов, напр., обстоятельственные частицы образа действия с (s) и з (z), а также обстоятельственная частица места в формах (вм. ахъ) и более первичные формы обстоятельно-вопросительных частиц: ш-ба, х-ба (ṣ̌-ba, x-ba).

Уйда ѳсых°а з - х°амам (вм. ш-хамам) удырѳо? — 80 — „знаешь ли ты, что без этого у нас нет выхода?“

Сы - з - ѳш ѳбз (вм. сы-шѳшѳаз) ѳх°ыск даакылкъейт — 79 — „в то время, как я смотрел, примчалась одна женщина“.

Ас аѳма аус зы - рѳа (вм. шы-рѳа) — 69 — „разве так работают?“

Уахъ ха - з - ѳш ѳбз (срав. ха-ш-ѳшѳаз) акомѳар йачейка асекретар К°ыбта даахадгылт — 46 — „в то время, как мы смотрели туда, к нам подошел секретарь комсомольской ячейки Кубта“.

Хамчымхара г°атаны бжейхан хала з - а°а ѳш ѳа (вм. ш-ааѳшѳа) харѳѳойт Ц°гъамши Каци — 45 — „заметив нашу немощь, часто на наших глазах нас грабят (букв. съедают) Цгъамш и Кац“.

И - с - ѳмчыз (вм. и-ш-имчыз) ах°аара даѳын — 51 — „он орал во все горло“.

С - ах - гылаз (вм. с-ахъ-гылаз) исг°алаш°ѳон исхасхъаз зегы — 23 — „там, где я стоял, я вспоминал все мною пережитое“.

С - ахы - на ѳш ѳбз (вм. с-ахы-наѳшѳаз) избѳон Ц°гъамш ик°аскъа — 23 — „там, куда я смотрел, видел дом (аква-ска) Цгъамша“.

Да - ах - ца°ша лдыройт лара — 21 — „она знает, куда пойти“.

Даѳа аамтак ш - ба - маарей, ма ѳа форма ѳыцк шба-ц°ырымцрей? — 37 — „как же не настанет другое время, или не появится другая новая форма?“

Ож°ыгы ак°лак ицкыс ха-шба-зымай?—25—
„как же мы и теперь не сумели победить кулака?“

Шьта и-ш-ба°-ауа?—88— „что нам теперь делать?“

Хара хайкраны и-шба-з°алш°уа?—28— „как это может быть, чтобы мы были равны?“

Уй дарбану ах-ба-узымдыр°уа?—68— „почему это не знаешь, кто он такой?“

Мап, й-ахба°-бх°уа ас?—54— „нет, почему это ты так говоришь?“

С-ах-ба°-чымазы°х°уоз их°ыйт иг°анила—54— „почему это я заболел,—сказал он про себя“.

У автора встречаются и некоторые бзыбские лексические элементы, как, напр., асап°ат «зам°ок», ак°тырш°ш°ар «курятник» и т. д.

Ачк°ын ацара асап°ат ацап°ха имоуп—31— „мальчик имеет ключ замка от винного погреба“.

Ак°тырш°ш°ар аш° аасыркын, аг°аш° сынтыцит—23— „закрыв дверь курятника, я вышел за ворота“.

°ак уп°шыр—айхам°а; ла°к уп°шыр—бзып°т°и азауад—9— „посмотришь вверх—железная дорога, посмотришь вниз—бзыбский завод“.

Хаж° зац° бжах°у°а хцаж° ицагылан—22— „наша единственная корова стояла под нашим старым амбаром, жуя жвачку“.

Доу°кы мырцык°а айш°к°а хйан—31— „не прошло много времени, как столы были накрыты“.

Доу°кы хайдымхалт—34— „мы не долго задержались вместе“.

Зны°кац°ык а°ны снейндаз—39— „хотя бы разок прийти бы мне домой“.

В 40-х и 50-х годах (1945 -- 1955 гг.) в гор. Гудаута издавалась районная газета «Аколлективт° ц°а» („Коллективный труд“). На ее страницах встречается ряд диалектных особенностей, главным образом фонетико-морфологических, не исключая и лексических элементов. В газете печатались преимущественно представители бзыбского диалекта, так как газета обслуживала в основном зону его распространения.

Зыбжь г-у°а (←га-у°а) зустада „чьи голоса раздаются“? ¹

Ашкол ахь иц-у°а (←ица-у°а) х°ызц°а роуп „те, которые идут в школу,—наши товарищи“.²

Ибжы сах-он „его (мужч.) голос я слышал“.³

Уахынт°и итыц-ойт (←итыц-у°ейт) „оттуда (из углубления) выходит“.

¹ „Аколлективт° ц°а“, от 17 авг. 1952 г.

² Там же, от 24 авг. 1952 г.

³ Здесь и далее: „Аколлективт° ц°а“, от 24 авг. 1952 г.

Аџсадгьыл азы аш^оа харант^о йанса^ах-о (←йансаха-
ўа)¹ „когда я издалёка слышу песню о родине“.

Цы (←ца) змам „не имеющий дна (бездонный)“.

Бзиала ш^оааб-йт (←ш^оаабе-йт) „добро пожаловать!“

Лассы схынх^о-ўót (←схынх^о-ўейт) „я скоро вернусь“.

Абжы рац^оа рхылц-ўон (←рхылц-ўан) ачайртақ^оа
„над чайными плантациями стояло много голосов“.

Аай, усгьы рх^оойт, акитай йадгьыл аџгьы дырдыр-ойт
х^оа „да говорят и так, что его знают и на китайской земле“.

Хай йанаамтазамыз сы-ш-ба-ц^оей (срав. сы-шџа-ц^оей)
„хай, как я не вовремя заснул!“

Инац^оы (←инац^оа) нак^ойкыйт „он пальцем указал на
что-то“.

Адеџрагь (срав. адыџрагь || адырџагь) ашкол дталт
йара „опять он поступил в школу“.

И-ш-ў-б-ўа машынакгьы аахх^ойт (срав. аахх-ўейт)
„как видишь, мы купили одну машину“.

Г^оынйалагьы (срав. г^оанылагьы) сназх^оыцит „и про
себя я подумал“.

Амџаду ац^охыџа даваланы иџнейхит¹ „он двинулся
вдоль обочины дороги“.

Хаџсадгьыл бракъятуп (←баракъатуп) „наша родина
обильна“.

Ессайра (срав. есаайра) итынчхон „постепенно водво-
рялась тишина“.

Цхабжьоннза (|| цхыбжьоннза) „до полуночи“.

Усй-ахы-харо (срав. й-ахы-харо) џара дысышьтўам
„туда (где) так далеко, я ее не могу послать“.

Лара дааг^оыџсынчхайт (срав. даак^оыџсычхайт) „она
вздохнула“.

Лтахц^оа (срав. атаац^оа) шыталахьан „ее семья уже
легла спать“.

Айт^оак^оа хыланц^а (→хланцы) ишытаџшўан „звезды
смотрели сверху вниз“.

Нас изызбат^оўзи (срав. изызбат^оузей) „что же нужно
решить в отношении него?“

Аш^оабжык ааџ-óн (←ааџ-ўан) „доносилаь сюда ка-
кая-то песня“.

Ацх (←атх) кказа икан „ночь была ясна“.

Харгья (→харгьы) хтынчхап „и мы успокоимся“.

Баша сааџс-ўан (←сааџса-ўан) „даром я трудился“.

Лексические расхождения абхазских диалектов и вопросы
их взаимоотношения с литературным языком еще не изучены.

На современном этапе нормы устной речи стремятся
к сближению с нормами абхазского письменного языка.

¹ Здесь и далее: „Аколлектив^о џа“, от 17 авг. 1952 г.

Это — тема, которая заслуживает специального изучения.

Здесь нас интересует вопрос о проникновении в литературный язык элементов диалектной лексики и грамматического строя народной речи.

В ряде своих художественных произведений отдельные абхазские писатели обращаются к словам и предложениям из разных говоров.

Как названия понятий специфических, свойственных быту и хозяйственной деятельности местного населения, диалектизмы не всегда имеют синонимы в абхазском литературном языке, как, например, это видно в терминах виноградарства и виноделия, названиях растений, диких птиц, рыб и т. д. Такие слова могут быть использованы в качестве резервного фонда обогащения литературного языка. Но это не значит, что „диалектизмы всякого рода и в любом количестве автоматически включаются в фонд литературного языка, лишь только они попали в литературное произведение... Характерно, что в малых дозах наличие диалектного вклада не замечается читателем; лишь будучи привнесены в большом количестве, диалектизмы невольно обращают на себя внимание“.¹

Бзыбский лексический материал проникает в литературный язык; в художественных произведениях встречаются также диалектизмы, имеющие фонетико-морфологический характер, например:

- ацъык°рэй (ср. абж. ацъш) „кукуруза“;
- анáша (абж. акъынтыр) „огурец“;
- ацъáтхь „рог для винопития“;
- акацъыр || акацк°ыр „корзинка-плетенка“;
- ажыга (абж. абаха) „лопата“;
- алакар „жёлоб“;
- ахьчъацъыр (абж. ацъарцъалыкъ) „бабочка“;
- г°ыцацъшь „барабулька“;
- ацых°ш°ыг° „ставридка“;
- ак°ц° (абж.-ац°к° || ← ац°к°а) „верхушка, макушка“;
- ацърык°ц° (абж. ацърыц°к° || ← ацърыц°к°а, ацърк°ц°) „грива“; в бзыб. диалекте в том же значении употребляется абра (abra);
- ах°нара „возноситься; подняться“;
- рыззэг || рызагъ „все вместе; целиком“.

¹ Арн. Чикобава, К вопросу о диалектизмах в поэме Руставели „Вепхис-ткаосани“, „Сборник Руставели“, Тб., 1938, стр. 205.

В литературном языке еще допускается примиренческое отношение к отдельным лексическим дублетам — случаям, когда для обозначения одного и того же понятия используются два слова, принадлежащие разным диалектам, напр.: а ꞑ х° а сá || а х° а сá „алыча дикая“, а г° а ж → а г° е ж || а б а р бá л „колесо; круг“, а х° ч ꞑ а ꞑ ы р || а ꞑ а р ꞑ а л ы кь „бабочка“, а х° ы н ꞑ ы р к а ꞑ ш ь || а х° ы н ꞑ р а ꞑ ш ь „красногрудка (зорянка)“, а м г° а т а || а м г° а р т а „утроба“, а г° á р а т а || а г° а р т а „двор“.

С целью передачи местного речевого и бытового колорита, писатели, являющиеся представителями бзыбского диалекта, в своих произведениях кое-где стараются использовать диалектные слова и элементы диалектного произношения.

Гыд и ꞑ х° ы с и й а р е й р е а г к° а а а ш ь т ы х н ы, а м á р ч з х а ш ь ш ы и ш ь т а з р ы д г ы л ꙗ ц° а р ы ц к ь а р а и н а л а г е й т „Гыд и его жена, взяв свои мотыги, начали чистить свой участок земли, заросший бурьяном“.¹

А х° с а к° а е й ц° а ж° а ў а а з х á к а р е ы н а р х е й т „женщины, разговаривая, направились к роднику“.¹

— Л а с с ы с х ы н х° о й т (срав. с х ы н х° ў е й т), с а н, ш° ы с з ы м ꞑ ш к° а ш° ы ш ь т а л, — и х° а н а м ъ а д у а ц° х ы ꞑ а д а в а л а н ы и ꙗ н е й х т „— я скоро вернусь, мама, можете спать, не ожидая меня,— сказал он и двинулся по обочине шоссе“.²

А ꞑ а ъ у к° г ы л а р, а ꞑ х ы н м р а а н ц е й ў а г ы, й у з ы м ч х а р а т а ў у з а б ь к ў é й т, у б а с и х ь ш° а ш° а р о ў п ў а „если стать над обрывом, и тогда, когда палит летнее солнце, нестерпимо пробирает дрожь, настолько прохладно там“.³

Х а ꞑ а р а т а х р а á к° ы ц° а к ы н з а д ы х° н é й т „Хаджарат взобрался на макушку скалы“.³

Ф а т д ы ш х á з з а д а а н х е й т „Фат оторопел“.³

А ѡ ы ж° н ы и к а х б á л - з а х б á л ў а, е й с ў а й а н и б а л а к, Х а ꞑ а р а т а ѡ ы ж° р а и г° ы а х ш° о н „когда он видел выпивших, пошатающихся, дерущихся, Хаджарат получал отвращение к винопитию“.³

А р ꞑ ы с и к а м а т ꞑ° ы ц° а а й а а р ы х т ы к° г ы л а з Ш° а р а х й а х ь и ꙗ н е й х е й т „юноша, выхватив свой кинжал, двинулся к встретившемуся Швараху“.³

А ў а ѡ ы а м а ш° ы р и х ь ы р к а л о й т — а ў а ѡ ы д й á м х а ш ь о й т (срав. д й á м х а ш ь ў е й т) „с человеком может приключиться несчастный случай—он невольно может убить человека“.³

¹ А. Д ж е н и я, Мое горное село (Сышьха қыта), Сухуми, 1960 стр. 123, 124.

² А. Д ж е н и я, Мечта Химы (Хьыма лыг° такы), „Аколлективт° цъа“, 17 авг. 1952 г.

³ А. В о з б а, Кяхба Хаджарат (Къахьба Хъаꞑъарат), Сухуми, 1960, стр. 113, 78, 77, 121, 118.

Атахмада аџсацла ашьаш°ыраџ ишьтаз ахацакъа днык°т°ейт „старик сел на каменную глыбу, лежавшую в тени пихтового дерева“.¹

Ацáцмыцъ-хыш°т (срав. ацыцмыц, амыцмыцъ) „соцветие граната“.¹

Дызк°ымџшыцыз аг°áрата... ак°ын „это был двор, в который она никогда не заглядывала“.²

Ак°аскъа амардұан дџых°нóн ейџш, ахысыбжь гейт „в тот момент, когда она поднялась было на лестницу акваски, раздался выстрел“.²

Лкатк°ыр лмах°ар ихшьны днейұан „она шла, повесив на руку корзину“.²

Ах°ынаџ х°чы ейџш дк°мéсаза, лнапсырг°ыца данырш°ланы, ах°чы ик°абара даџын Асида „словно мышонка голенького, положив на ладонь, купала младенца Асида“.²

Асаұра дааџныцит лара, касыла лхы такны „она вышла из пристройки, повязав свою голову платком“.³

Ирашь кьыркьырұейт, аџрык°ыц°гылойт „его араш ржет, грива поднимается“.³

Ахыш°тх°а ахцýстра (срав. ахцыста) днахыџейт „он мигом перепрыгнул через перелаз“.³

Дих°лаччо дгылоұп имџан (срав. имџын) „смеясь ему в лицо, он стоит возле (около) него“.⁴

Ачабрых° (абж. ачапырх°а) џылкейт „она разрежала шпагат“.⁴

Ахысрак°а ейк°т°ейт, тынчраұп хабалáкъ (ср. хьабалакъ) „выстрелы утихли, спокойно везде“.⁴

Их°ын dáзза унадџшылойт изк°а „падает твой взор на его голую спину“.⁴

Ашьха ханыџых°на иг°астейт џы-џсаат°к „когда мы поднялись на гору, я заметил двух птиц“.⁵

Амах° сахынхала сых°нейт ацла „ухватившись за ветку, я взобрался на дерево“.⁵

Абџаб ахархъáл йаахысын инаџшыхит амш°ахь „тур, перейдя через щелки, опять посмотрел в сторону медведя“.⁵

Чұанк азна аг°ык°шша „полный котел почечного жира (животного)“.⁵

У того же цитируемого автора (В. Анкуаб):

¹ А. Возба, Кяхба Хаджарат, стр. 114.

² Нели Тарба, Бзыбская повесть (Бзыџт°и аповест), Сухуми, 1961, стр. 3, 10, 8—9, 179.

³ Г. Гублиа, Доброго пути (Мџамш), Сухуми, 1958, стр. 11, 61, 55,

⁴ Там же, стр. 61, 62, 72, 76.

⁵ В. Анкуаб, Долина Бзыби (Бзыџ аџшах°а), Сухуми, 1960, стр. 12, 22, 66, 66.

Рызагы нык^оцит ейманы „все они ушли вместе“.

Ахц^оыр „виноградный побег“; ах^очыц „малыш“; ам-тыш^о (абж. амц^оыш^о) „конусообразная корзина“; иба^ок^оа (← иба^ок^оа) „его кости“; аш^орыц (абж. аш^оа^бь) „буковые семечки“; акыз^б (абж. аказ^бы) „склон“; быргейт бра^бяца „они взяли тебя (женщ.), погоняя перед собой“.

Мах^ое^была (срав. мах^ое^бала) аусура „физический труд (букв.: работа руками)“.¹

Илах^быхза им^ба^бя^бс^буан (срав. им^ба^бя^бс^буан) а^быш^оа-рак^оа „живо проходили испытания“.¹

Дарыг^отыларкт дара Антица „они окружили Антицу“.¹

Урт зегы ей^бшын, ры^бымшь ж^опак^оа храк-храк^за (срав. харак-харакза) „они были похожи друг на друга, с высокими густыми бровями“.¹

Иччойт иг^оабзы^бза (срав. иг^оыбзы^бза) „они смеются самодовольные“.¹

Ды^бса^кы-^бса^цу^а а^бых^тан^ти а^баца мчыла илбаай-дейт „он насильно проглотил последний кусок впопыхах“.²

Д^баха-^бе^бас^буа (срав. д^баг^оа-^бе^бас^буа) д^баж^оон „он говорил заикаясь“.²

Абхазские диалекты могут сыграть положительную роль в обогащении словарно-стилевых компонентов литературного языка. Лексика бзыбского диалекта — резервный фонд, от которого литературный язык может рассчитывать на щедрые приношения. Но, к сожалению, лексическое многообразие абхазских диалектов еще в должной мере не используется в художественной литературе и периодической печати.

Литературная обработка диалектного языкового материала заключается в отборе наиболее ярких, жизненных речевых средств и в творческом обогащении и развитии их со стороны писателей, мастеров слова. При этом должен учитываться характерный признак литературного языка — прежде всего его нормативность. Такая работа способствует его развитию, совершенствованию способов языкового выражения мыслей.

В выработке речевой культуры, в закреплении языковых средств, отобранных мастерами слова, большая роль принадлежит школе, которая превращает эти средства в нормы литературной речи.

Изучая вопросы развития абхазского литературного языка, автор этой работы ознакомился с сочинениями экзаменуемых (представителей бзыбского диалекта) по абхазскому

¹ В. Конджария, На перекрестке (Ам^бак^оа ах^бейхагалу), Сухуми, 1964, стр. 59, 77, 89, 90, 94.

² Там же, стр. 65, 78.

языку и литературе во время приемных испытаний в Сухумском государственном педагогическом институте имени А. М. Горького в 1954 и 1955 гг., равно с рукописями начинающих авторов, а также производил опрос учеников в школах Гудаутского района.

Диалектные орфографические ошибки в общей массе ошибок занимают определенное место. Они должны регистрироваться и учитываться особо.

При этом, как показывают наши наблюдения, в школах Гудаутского района у детей различного возраста и класса, в результате обучения их в школе и действия ряда причин (общения с людьми, говорящими литературным языком или являющимися представителями абжуйского диалекта), состав диалектизмов в речи будет не одним и тем же. Поэтому учителю важно вести наблюдения за движением орфографических ошибок вообще и диалектных, в частности. Нужно изучать речь учащегося с точки зрения ее диалектных особенностей и степени близости ее к нормам литературного произношения.

Необходим дифференцированный подход к работе по обучению орфографии учащихся в диалектных условиях.

В учебниках и учебных пособиях по абхазскому языку, как правило, не учитываются диалектные особенности речи учащихся.

Процесс овладения литературным языком и вытеснение диалектизмов предполагает их соревнование, в результате которого происходит постепенный переход ученика от диалектного произношения к литературному. На определенном этапе они пользуются двумя формами произношения: и диалектной, и литературной.

Чтобы выяснить степень усвоения учащимися литературного произношения, мы предлагали их вниманию список русских слов для перевода на абхазский язык, напр.: «снег» (as'ə), «собрание» (ajz'aga), «зима» (az'ən), «мясо» (aқac'), «индюк» (as°as°i), «корова» (az°), «голова» (axə), «шея» (ax°da), включающих в себя девять специфических согласных бзыбского диалекта.

Метод опроса не оправдывает себя в том случае, когда ученики знают, что от них требуется: тогда они стараются произносить слова, придерживаясь литературных норм, но вначале, пока еще ученики не уяснили цель опроса, они могут и «срываться»: вместо литературного произношения давать диалектное.

Несмотря на существенные недостатки, метод опроса дал и некоторые результаты, регистрирующие особенности произношения в возрастном разрезе. Главное — результаты

опросного метода совпадают с наблюдениями в нормальной речевой обстановке. В речи учащихся до поры до времени могут сосуществовать диалектное произношение с литературным или превалировать литературное. Но в процессе обучения может остаться непреодоленным произношение отдельных диалектных фонем или их рефлексов (напр. обстоятельственно-союзных частиц s , z вм. s' , z' и т. д.).

Среди диалектных фонем наибольшую устойчивость проявляют велярно-фарингальные согласные x и x° , особенно в слове ax ы «голова» и в производных от него образованиях. В речи детей стойко держится произношение z° (z°) в слове z° ба (z° ба) «девять», которое сохраняется на фонетической почве, от наличия соседнего лабиального согласного.

Единые литературные грамматические нормы оказывают нивелирующее влияние на местные особенности абхазских народных говоров, что способствует дальнейшему стиранию резких отличительных особенностей между диалектами. Особенно большую роль в этом отношении играет всеобщее обучение в школе, радио, пресса, театр и другие средства просветительной и культурной работы.

Концентрация местных абхазских диалектов продолжается. Имеются благоприятные условия для развития и распространения литературного языка, но старые диалектные различия еще обладают устойчивостью и, по-видимому, не скоро исчезнут из разговорной речи, особенно сельского населения.

БЗЫБСКИЕ ТЕКСТЫ

В конце XIX и начале XX вв. в Сухуми создается ряд научных и культурно-просветительных обществ: Сухумская садовая сельскохозяйственная опытная станция, Сухумское общество сельского хозяйства, Сухумское медицинское общество, Общество изучения Черноморского побережья, Общество борьбы с туберкулезом, Общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа (так именовалась тогда Абхазия), Общество распространения просвещения среди абхазов (основано в 1909 г.).

Обществом распространения просвещения среди абхазов было издано несколько абхазских книг, в том числе первые сборники стихов Д. Гулиа.

4 января 1913 года в помещении Сухумской городской управы состоялось заседание правления указанного общества. Было рассмотрено заявление жителей Гудаутского участка о разрешении им организовать в сел. Лыхны местный комитет общества. Правление общества постановило открыть в сел. Лыхны комитет под названием «Бзыбский комитет Общества распространения просвещения среди абхазцев». В состав Бзыбского комитета были избраны: председателем — С. М. Ашхацава, членами — Е. У. Лакербай, А. И. Чукбар, К. С. Барцыц, Д. К. Солонихин и К. У. Григолия¹.

После этого, 25 августа 1913 года в сел. Лыхны состоялось торжественное открытие Бзыбского комитета.

Как описывает очевидец, в «два часа дня под тенистой вековой липой собрались свыше 100 чел. — представители абхазских селений; из Гудаут к этому времени прибыли сюда: гражданская администрация, духовенство и почетные гости».

Выступившие на собрании церковники и миссионеры перед комитетом ставили, как главную цель, распространение христианства, заботу «об издании на родном языке слова божия и книг религиозно-нравственного содержания, (с этой целью) о лучшей постановке изучения абхазского языка в школах, об организации церковного пения на абхазском языке».

¹ Газета «Сухумский вестник», № 67, 11 января 1913 года.

Поэтому, ясно, что многие из этих «просветителей» ставили себе цели, имеющие мало общего с подлинным просвещением. Но некоторые миссионеры признавали необходимость накопления того материала по изучению края, который впоследствии получит научное обобщение. Так, например, говоря о задачах народившегося Бзыбского комитета, один из церковных служителей в Абхазии, П. Образцов, писал: «Маленький народ—абхазы—имеют свою длинную, многовековую историю, и за долгий период своего существования им накоплены значительные духовные богатства, как язык, народная поэзия, нравы и обычаи... Шаг за шагом терпеливо и должен комитет изучать духовный капитал, который сквозь длинный ряд веков нес и сохранил абхазский народ. Изучая его, он войдет в духовную жизнь народа, поймет особливые качества, свойственные душе его. Не силой денежной, не силой физической держатся и сохраняют бытие народы, а величием и мощью народного духа»¹.

Как выше отмечалось, С. М. Ашхацава (председатель Бзыбского комитета) составил алфавит, обозначавший отдельными знаками все фонемы бзыбского диалекта. В течение 1913—1916 гг. с помощью этого алфавита было записано значительное количество фольклорного материала в Бзыбской Абхазии. В этой работе активное участие приняли народные учителя: Д. Алания, К. Барганджия, К. Барцыц, К. Дзидзария, Д. Дзкуя, Д. Кобахия, М. Кварчелия, Е. Лакоба, Д. Лакоба, М. Маргания, С. Симония, А. Шакрыл, П. Шакрыл и др.

Текстовые записи Бзыбского комитета имеют значительную научную ценность, как первые документированные образцы точной фиксации живой абхазской диалектной речи.

К этим текстам проявлял большой интерес Н. Я. Марр.

Во время своей первой лингвистической поездки в Абхазию (1912—1913) акад. Н. Я. Марр изучал абхазский язык по абжуйскому диалекту. Во вторую свою поездку в Абхазию (1915—1916 гг.) он работал среди бзыбских абхазов, где организовал собрание текстов — сказок, народных песен, пословиц и т. д., распределил между культурными работниками задания по дополнительному сбору материалов. Тексты (особенно бзыбские) записывал и он сам, о чем свидетельствует его архивный фонд.

В это время между Н. Я. Марром и Бзыбским комитетом устанавливается тесный контакт. Завязываются дружеские отношения между ним и С. М. Ашхацава.

¹ П. Образцов, Бзыбский комитет, журнал «Сотрудник Закавказской миссии», Сухуми, 1914, № 5, стр. 78.

Бзыбский комитет послал собранные им более 100 сказок Н. Я. Марру в Петербург. Здесь, подготавливая к печати, он переписывал их на разработанном им так называемом аналитическом (яфетидологическом) алфавите, передающем все нюансы абхазского произношения. Над бзыбскими текстами Марр работал в 1916—1917 гг. Это была кропотливая и скрупулезная работа.

Н. Я. Марр подготовил к печати бзыбские тексты, которые частично должны были войти в задуманное им «Пособие по абхазскому языку», которое, к сожалению, осталось неосуществленным. В фонде Н. Я. Марра в Архиве Академии наук СССР в Ленинграде сохранилась его рукопись в объеме 75 страниц под названием «Абхазские сказки на бзыбском наречии» (*Aps'waa glak°k°a abzər gəs°az°ašala*), в которую вошли материалы, записанные Н. Я. Марром и членами Бзыбского комитета¹.

Часть бзыбских текстов в 1917 году была набрана в академической типографии. В указанной рукописи Н. Я. Марра сохранились гранки набора двух сказок: «Князь» (*Ah*) «Охотник» (*Aš°arac'aw°*) с корректурными исправлениями, сделанными его рукой. Из пометок Н. Я. Марра на некоторых страницах рукописи выясняется, что было набрано и и правлена корректура более 20 сказок. Набор абхазских сказок, по-видимому, в дальнейшем был приостановлен, и мы не имеем о них никаких сведений.

Текстовые записи Бзыбского комитета еще не изданы² и не стали достоянием языковедов и фольклористов³.

В 20-х годах изучением абхазского языка занимался А. Н. Генко (1896—1941), написавший грамматику абхазского языка, рукопись которой погибла во время блокады Ленинграда в период Отечественной войны, а также производивший записи текстового материала по абхазским диалектам, главным образом по абжуйскому диалекту. В его материалах обнаружены относящиеся к бзыбскому диалекту

¹ Три сказки из этой рукописи «Князь», «Пастух», «Лиса и Красногрудка» нами опубликованы в «Трудах Абхаз. ин-та», том XXXIII—XXXIV, Сухуми, 1963, стр. 410—411.

² Если не иметь в виду две маленькие сказки, вошедшие в брошюру Н. Я. Марра «О записывании абхазских текстов» (Пособие для работ по яфетическому языкознанию). СПб., 1918, стр. 16—17, а также несколько сказок, включенных в сборник «Абхазские сказки» (Сухум, 1935, стр. 40, 59—60, 63, 66—67, 74—75) без сохранения диалектных особенностей, имевшихся в первоначальных записях.

³ Автором этих строк подготовлена к печати книга, включающая текстовые записи Бзыбского комитета и Н. Я. Марра, хранящиеся в Архиве Академии наук СССР в Ленинграде (в фонде Н. Я. Марра и в отделе этого фонда «Рукописи других лиц»), а также материалы А. Н. Генко и наши записи с комментариями и справочными сведениями. Тексты даются в фонетической транскрипции, точно передающей бзыбское произношение, с параллельным русским переводом.

несколько сказок и песен, записанных в селах Бармыш и Блабурхва¹.

Образцы текстового материала бзыбского диалекта приводятся ниже с учетом хронологии записывания (Услар, Бзыбский комитет, Марр, Генко). Затем идут наши записи по данным калдахварского и аацинского говоров. Учитывая особый интерес, вызываемый текстами, записанными Бзыбским комитетом, мы отводим им более или менее значительное место в рамках нашей публикации. Следует оговорить, что записи Услара, Марра, Бзыбского комитета и Генко охватывают лишь калдахварский говор, а аацинский говор оставался вне их поля зрения. Материал этого говора впервые представлен ниже записями автора этих строк.

Бзыбские тексты, прилагаемые к исследованию, точно отображая фонемную действительность речи абхазов данного диалекта, как нам кажется, представляют самостоятельный научный интерес. Приходится сожалеть, что ограниченность места лишила автора возможности дать больше этих текстов, записанных им самим.

Перевод стремится быть близким к оригиналу. В скобках дается буквальное значение. В квадратные скобки заключены слова, отсутствующие в тексте, но помогающие лучше понять его.

1. Тексты П. К. Услара

1. Начало сказки

Ph^oəs'k dəqan, ω^onək azna ras'a ləman, id^oəlganə ikałəpsit, ras'ack nχəjt, dachan iləz'pəmčəjt, amca ič^oh^oalərgəlan čk^oənaq dag^oəlçəjt; ar c'wan; Ras'ac daaganə dahamazar, azə harigarən. Ras'ac dərχ^ozejt, ačla pəganə, azə ixəjçejt, ap azə jalarigejt; amla jaqwan, Ras'ac dəc'an az^ok^oa jaajc'əjt; Ras'ac ač^oə ak^oac' iš^oalejkšəwaz, izt^oəz daajt; səlak^oa təwxwaš^oa səg^oə jabwejt ih^oəjt; Ras'ac izt^oəz dəirs^oanə, dərχajçejt.

Была женщина, у которой дом был полон орехов. Она их вынесла и рассыпала; один орешек остался. Пробовала раскусить, не могла, — положила к огню: мальчик из ореха выскочил. Шли воины; говорили меж собой: «Был бы с нами Орешек, переправил бы нас через реку». Орешек их догнал, дерево срубил, через реку перекинул, через реку переправил. Стал их мучить голод: Орешек пошел, коров пригнал. Пришел хозяин: Орешек вертелом говядину тыкает. «Мне кажется, как будто ты мне глаза выкалываешь», сказал он. Вспугнул его Орешек и прогнал.

¹ Кроме того, не лишен диалектологического интереса готовящийся Абхазским институтом к печати «Абхазско-русский словарь» А. Н. Генко, который включает в себя более 9 000 словарных единиц.

2. Пословицы

Maçk h^o, şarda wə.

Малость говори, множество делай (т. е. мало говори, много делай).

Ahamta çə aħarə uçampşən.

Даренному коню в зубы не смотрят (вернее: не смотри).

Aps'əz jah'əjt: şarda sh'aşan, sçə zəla it'ur aq'mzar.

Рыба сказала: говорила бы много, да рот водою наполнен (употребляется для выражения, что было бы что сказать, да не позволяют). 1861 г.

II. Тексты Бзыбского комитета

3. Açk'ən x-kapek baħ'əs izauz

Lagaž'əkəj tak'až'əkj əqan. Çk'ənaq drəman. Zamanak' mərç'ək'a aləgaž' dəps'ət; dənps'waz x-kapek ipa iz'ənižt. Çənaq ačk'ən ix-kapek iman žara dc'wan. Amə'a dək'nə dəš'nejwaz laž'ək abna ilac'alanə iz'əršwaz ibət.

— Jamaš'k'əzi, alaž' z'əs'šwazi, h'a draz'ç'aajt.

— Axšəw' c'ejt, — rh'ət.

— S'aq'əç, is'əmšən, kapek s'əstojt ih'an irəmxnə aω'nəqa igət.

Ixnejgaz jan djac'hawa dalagt «iz'aawgazi» h'a.

— Baq'əç, nan, iqazaajt, žara ihax'ap, — ih'ət.

Mčəbžək agra nç'ə dc'axt iω'-kapek imanə. Dəs'nejwaz c'g'až'ək iz'əršwaz ibət. Draz'c'aajt «jamaš'k'əzi» h'a, «apsə c'g'ur» rh'ət.

— S'aq'əç kapek s'əstap, aω'nəqag'ə izgap, — ih'an imanə igət.

Ixnejgaz jan djac'hawa dalagt:

— Izak'əzi mš'an, laž'əj c'g'až'əj iwabalag' h'kapek'a rəx-təncənə ixbaawga h'a.

— Baq'əç, san, irəmačk'əzi iqazaajt, abart znə žara ihax'ap.

Zamanak' mərç'ək'a ikapej imanə dc'ejt. Dəs'nejwaz matək abna ilac'alanə iz'əršwaz ibət.

— Haj žowšt, jamaš'k'əzi, ag'nahara c'g'ur, — ih'ət.

— Ag'nahara c'g'azam, wj jak'nagojt, abz šhamur, — rh'ət.

— S'aq'əç, sara kapek s'əstap, aω'nəqag'ə izgap, — ih'an irəmxnə igət.

Amat us' janah'ət:

— Jtabur isz'uwz, waala aω'nəqa, ups'aanza uxə zlanəq'gašəa ustojt h'a.

— Ibziowp, — ih'an amat dac'ə dc'ejt.

Is'nejwaz us' janah'ət:

— Ož'ə baxnejwa sašc'a ups'aanza uxə zlanəq'gašəa wahtojt

h^oa jalagaš^ot, a^xa iw^omw^on. Nas «iw^otax^oəzi» an^orh^oalag^o, «s^omac^oaz səs^ot» ha rah^o,—ah^oət.

Ixnejz ajšc^oa «dabaqaz ari aččia» h^oa ič'aajt.

— Haj, us' ari iz'əh^oa is^oəmh^oan, sara ex'a c^og^oala səršwan, səpsə rəmixt,—ah^oət amat.

— Uj ak^ozar akər jahtarowp, — rh^oət. — Ups'aanza uxə zlanə-q^ogašəa iw^otaxəw hah^o, iwahtaš^ot, — h^oa jaz'č'aajt.

— Iqalwazar, s^omac^oaz səs^ot h^oa drəh^oejt.

Znə bzia irəmbazt, a^xa irtt, us'g^oə jarh^ot:

— Darbanzaalag^o a^oš^oə iw^omtan, akə anəwtaxəw waxəla an^oa wih^oa «isət» h^oa, ašžəmtan waaapšəlag^o iwbojt.

Amac^oaz anaajga a^xa an^oa di^oh^oejt: «oç^oə xank səz'gəlaajt» h^oa. Ačšnə šžəmtan danaapšə xank ds'əw^onaz ibət. Aštax^o ph^oəs' daajgət, dzamanaxa dən^oxwa dalagt.

Čənək iph^oəs' «iqalwazar suh^oojt umac^oaz sət» h^oa di^oh^oejt. Amac^oaz ləjtt. Inləjta a^xa an^oa di^oh^oejt «oç^oə amššən ag^otanə staac^oa rčšə sz'əqow sərbə» h^oa. Iz'əlh^oaz epšə ašžəmtan ltaac^oa rčšə dz'əqaz lbət.

Lxəca danaapšə, iph^oəs' di^ojmbət, «kaamet sak^os^ot» h^oa dč^oəwa dalagt. Ič^oəwabž laž^oəj c'g^oaž^oəj irahan, «iux^ozi» h^oa jaz'č'aajt.

— Sabamč^oəwa səph^oəs' smac^oaz ləmanə ltaac^oa rəššqa dč'ejt, urt amššən ag^otanə inxojt, wax^o səz'c'əzom, samac^oaz ala^oq^oən adunej səzlak^oəz,—ih^oət.

— Uj, marjowp, hara jaagojt,—rh^oan ic'ejt.

Is'nejwaz aq^orə inxək^oəngəlt. Laž^o c'g^oaž^o aq^oaq^o ik^oərt^oanə amššən italt. Ixnejz laž^o ac^oəg^obar jaacəgəlt, c'g^oaž^o a^ow^onə iləw^onalan, amac^oaz pšəaanə, jamanə, jaajnə laž^o aq^oaq^o ilək^o-t^oan, ig^oažit rəštax^oqa.

Is'aajwaz amššən ag^otanə rg^oaajbagt. Laž^o «amac^oaz sara izgojt» ah^oət, «momow, iustom sara izgojt» ah^oət c'g^oaz^o. Dara emaknə iz'ejc^oəhaoz, amac^oaz amššən itas^oət.

Ipšəaan, a^xa irəmbət, aštax^o laž^o bš'əz^ok (срав. ps'əz^ok) akən aq^oračšə inlək^onaž[t], amac^oaz akəraha ilax^oəls^oejt. Jaxəl-kas^oaz c'g^oaž^o aamčars'ən jamanə i^ow^ot, laž^o i^ow^onə jaštalan, a^xa jax^oəmzejt. C'g^oaž^o apasnə apš^oma ičšə inejt, laž^og^oə aštan inejt, a^xa c'g^oaž^o a^xə abziara anargət. Uj anaxəs laž^oəj c'g^oaž^oəj ačk^oən jan pa^otəw rək^oəlčəwa dalagt.

Janəlčejt Elena (Nadja) Mačagwa-ipha
Laqoba, Ləxnə, 1915 šš.

Юноша, получивший наследство от отца
в три копейки

[Жили] были старик и старуха. У них был единственный сын. Через некоторое время старик умер. Перед смертью он оставил три копейки своему сыну.

Однажды юноша шел со своими тремя копейками куда-

то. Идя по дороге, он увидел, что какую-то старую собаку загнали в лес и убивают ее.

— Что вы от нее хотите, зачем убиваете старую собаку? — спросил он.

— Она лишилась ума, — сказали они.

— Оставьте ее, не убивайте, я вам дам одну копейку, — сказал он [дал им копейку] и, отняв [собаку], взял ее домой.

Там, куда он ее привел, мать стала ругать его, говоря почему ее ты привел сюда.

— Оставьте ее, мама, пусть будет здесь, она в чем-нибудь нам пригодится, — сказал [сын].

Когда прошло около недели, он опять пошел с двумя копейками. В то время, когда он шел, увидел, как убивают старую кошку.

— За что вы убиваете ее? — спросил он.

— Она ненасытная, — ответили они.

— Оставьте ее, я отдам вам копейку, возьму ее домой, — сказал он, и взял ее с собой.

Там, куда он ее привел, мать стала его ругать, говоря, что же такое, отдав за них наши копейки, зачем ты приводишь к нам все, что увидишь: старую собаку и старую кошку.

— Оставьте, мама, что ты от них хочешь, пусть будут здесь, они когда-нибудь в чем-нибудь нам пригодятся.

Недолго спустя он отправился [снова в путь] со своей копейкой. В пути он увидел, как, загнав в лес, змею убивают.

— Хай¹, что вы от нее хотите, очень жаль ее, — сказал он.

— Нет, не очень жаль ее, ей следует, у нее ядовитое жало (букв. язык), — сказали они.

— Оставьте ее, я дам вам копейку и возьму ее домой, — сказал он и взял ее [змею].

Змея сказала ему:

— Спасибо за то, что ты мне сделал, пойдем домой, я тебе дам то, чем ты всю жизнь будешь содержать себя.

— Хорошо, — сказал он и пошел вместе со змеей.

Когда они шли [в пути], она говорит ему:

— Сейчас там, куда придем, братья мои станут предлагать тебе то, чем ты всю жизнь будешь содержать себя, но ты не соглашайся. И когда спросят: «А что же тебе нужно?» скажи: «Дайте мне ваше кольцо».

Когда пришли туда, братья [змеи] спросили:

— Откуда взялся этот несчастный?

— Хай, не говорите так о нем: меня сегодня убивали, он спас мне жизнь, — говорит змея.

— Если так, то мы должны одарить его, — говорят

¹ Нај — междометие, выражающее сожаление.

[змеи]. — Скажи нам, что тебе нужно, чтобы ты всю жизнь мог содержать себя?

— Если можно, дайте мне ваше кольцо, — попросил он.

Сначала им не понравилось это, но дали и сказали ему так:

— Никому не отдавай, когда что захочешь — помолись богу — «дай мне», то утром, когда проснешься, увидишь [что твоя просьба исполнилась].

В ту ночь, когда он принес кольцо, помолился богу: «да воздвигнется мне завтра дворец». В тот день, утром, когда он проснулся, увидел, что он находится во дворце. После он женился и стал жить прекрасно.

Однажды жена попросила его, «если можно, отдай, мол, мне твое кольцо». Он ей отдал кольцо. В ту ночь, когда он ей отдал кольцо, она помолилась богу:

— Дай увидеть мне, чтобы завтра я находилась посреди моря, у своих родителей.

Как она сказала [так и случилось], утром она увидела себя у своих родителей.

Когда муж проснулся, не увидел своей жены, и, говоря погиб, мол, я, стал рыдать. Услышав его плач, старая собака и старая кошка спросили, что, мол, с тобой случилось.

— Как мне не плакать, моя жена ушла к своим родителям, забрав мое кольцо. Они живут посреди моря, туда я не смогу пойти, я жил на этом свете своим кольцом, — сказал он.

— Это не трудно, мы принесем [кольцо], — сказали и пошли.

Шли, шли и подошли к берегу [моря]. Старая собака, посадив на спину старую кошку, вошла в море. Там, куда они пришли, старая собака стала под ацвигубар¹, старая кошка вошла в дом, разыскав кольцо, взяв его с собой, сев на спину старой собаки, они вернулись домой.

В пути посреди моря они поссорились. Старая собака сказала, мол, «я понесу кольцо», «нет, не дам я тебе, я сама понесу», мол, сказала старая кошка. В то время, когда они споря ругались, кольцо упало в море.

Искали, но не нашли. После старая собака, поймав какую-то рыбу, выбросила ее на морской берег, изо рта ее со звоном выпало кольцо. Там, где оно упало, она [кошка] его подхватила и бросилась бежать, а старая собака погналась за ней, но не догнала. Старая кошка, обогнав, пришла к хозяину, и старая собака пришла следом за ней, но старая кошка пожалала лавры. После этого мать юноши стала уважать старую собаку и старую кошку.

¹ А с э г о в а г — наружная часть крыши.

4. Abgadəuj, abgax^očəj, adəyačej

Abgadəuj, abgax^očəj, adəyačej hajpxnəw^op ihapaswa h^oa ej-sejt. Adəyačia us' ah^oət:

— «S^oaaj hajpxnəw^op, haxw^oək ihapaswa dahxaajt».

Rəxw^oək aajdgəlt. «S^oəbžara sgəlojt» ah^oan adəyačia, ag^oert az'ərazxit. Jaajdgəlan ejpxnəw^oit. Adəyačia abgax^očə ačəx^o jalah^onə jakət. Inax^ox^oəj amba ačšə innej, adəyačia [abgax^očə] ačəx^o jalčən iləkəpejt.

— Iwmboj ss^oapast, — ah^oət adəyačia.

— Uj alahčom hajsaxp, — rh^oət abgadəuj abgax^očəj.

— Ibziowp, — ah^oət [adəyačia]. Ejsejt.

— S^oaala azačšə hčəx^ok^oa jalaknə ht^oap, waxa ičəaojt dara. Ašəžəmtan hajpxnəw^op, ihapaswa dahxaajt, — ah^oət adəyačia.

— Ibziowp, — rh^oit ag^oert.

Ašəžəmtan ejpxnəw^on, abgadəuj abgax^očəj rčəx^ok^oa čšəž^ož^oa i^ow^onə ic'ejt. Adəyačia r^oxəččwa azə iltalt.

Janəlčejt Elena Laqoba, Ləxnə, 1914 šσ.

Волк, лиса и рак

Волк, лиса и рак поспорили: побежим вперегонки, кто кого обгонит. Рак сказал так:

— Давай, бежать вперегонки, кто из нас троих опередит, тот пусть станет князем.

Все трое встали в ряд. «Я стану между вами» — сказал рак и те согласились. Встали рядом и побежали вперегонки. Рак вцепился в лисий хвост. Когда пришли к финишу, рак, отцепившись от [лисьего] хвоста, прыгнул [на землю] и говорит:

— Вишь, я вас обогнал!

— Это не в счет, давай, снова поспорим, — сказали волк и лиса.

— Хорошо, — говорит [рак] и поспорили.

— Пойдем и сядем у речки, в эту ночь будет сильный мороз, а утром мы побежим вперегонки, кто опередит, пусть тот станет князем, — говорит рак.

— Хорошо, — сказали те.

Утром они побежали вперегонки, [но] волк и лиса бежали с оторванными хвостами, а рак, надсмехаясь над ними, вошел в воду.

5. Anps'ej aphaps'ej

Až°ə iph°əs' danps'ə ph°əs'ibak daajgəjt. Jara iphak dəqan; larg°ə ləphak dəqan apasat°i lxač'a išqa. Lara ləphaps'a bzia dəlbomzt, lxač'ag°ə lara lh°atə xacanə ipha lg°ə nirxalwan.

Čənak anps'a x-nəmw°ak ak°nə naganə ləphaps'a daxt°az inlə-mčaləžt:

— Abri x°laanza iz°anə, ixaxanə, ihanə anpax°šk°a bs'ərowp, nas jag°brəšəharowp h°a.

Aphaps'a rəcha «urt zeg°ə jax°a jaləršənanə izlaqasčozi» h°a dəç°[ə]wa dəz't°az, lək°nə axkažəz az° jaaštəxə jəft. Ax°əlpaz' az° aph°əz'ba lapx°a jaain anpax°šk°a paš°-paš°za illəmčanažt. Aph°əz'ba rəcha dg°əry°ač°a daaqalt; lanps'a lčəə inaganə iləltt.

Dačəa čənakx asaara azna ax°ž°ə[j] ašəərž°əj lejlapsanə iləltaxt x°laanza jejlərgarowp h°a. Aph°əz'ba is'baz'əzurej h°a dənka x°əc'wa dz'axat°az abayər k°a lejn ilaxalan ašəərž° aalxn-inəštarčwa. ašəərž° aalxnə inəštarčwa, aω°bag°ə aajlərganə inaxpraanə ic'ejt; ujj°ə naganə lanps'a inləltt. Afər-h°a lxač'a daapx°an us' jalh°t:

— Waž°əç°q°a upha aac°a dəltəžnə dganə dkauzrowp h°a.

Ipha dganə bna kə dləlarť°ana daajt.

Xəmsə rəštəx° səpha ləbaω°k°a aaganə nəš°k jastap h°a dlejzar, ləbaω°g°ə əqamzt lxač'ag°ə [d]əqamzt. Aph°əz'ba abna dz'əlat°az abak ipa sš°arac°ojt h°a daxəltəçəz daalək°s°an ph°əs's dəjgəjt.

Ani ipha ləxabar anəjmba, jaac°a iq°aq° jaak°čanə dmejdag°ejdaxa ah dəw°ivsnə dəz'w°ejwəz, ipha ah ipa ijgaz apšəx°r-s'ra az'ə abarča daxəw°d°əlčəz daag°altt, oω° dištəlčan daalgəjt. Džənjaz zeg°ə jalh°t, akəričəača akərjaps'ača, jaac°a azna x°ə nitan iω°nəqa ičəənalərxt.

Aləgaž° aω°nə las'əb-x°čək iman, amω°a dānnək°la naxəs ašəra jalagazap: «x°əj raz'nəj čowx°-čowx°, x°əj raz'nəj čowx°-čowx°» h°a.

— Iwazi baω°əž°-maω°əž° čowx°-čowx° umh°wa, — lh°an ap-h°əz'ba lanps'a ak°at aax°an dəs't, dəs't, axa iah°ac' ah°wan.

Lxač'a jaac°a azna ax°ə iman ag°ar daatalt, lara səphaps'a ləbaω°k°a aajgojt h°a dəpšəojt.

— Ari abaqaz, — lh°an uamaš°a ilbəjt.

Jaxəqazg°ə abas', abas' ih°an zag° lejh°t.

— Waž°əç°q°a səphag°ə dgan wa dkauzro[w]p, — lh°an ditan dd°ək°[ə]lčt.

Aləgaž° iphaps'a abna dləlarť°anə daajt. Adərw°ačənə, «uc'anə səpha lčəə ax°ə sz'aawgarop» h°a danəlkəx, dəd°ək°əlxť jaac°a imanə. Abna ačəə dannej iphaps'a ləbaω°ka kəpso[w]p, jaaštixən aac°a iltəčanə aω°nəqa dəd°ək°lt.

Alas'bə ašəra jalagaxt: «Baω°əž°-maω°əž° čowx°-čowx°, ba-ω°əž°-maω°əž° čowx°-čowx°» h°a.

— Iwazi, x'əj-raz'nəl čowx°-čowx° umh°wa, — lh°an aph°ə-z'ba lan alaba aax°an das't, das't, aħa zaqa jaq°əmçrəz.

Lħaç'a, ləpha ləbaω°ka aaç°a itaçanə, jaaganə illəmçejžt. Aph°əs' nç°a dç°əwt, aħa iqalçaxozi.

Janəlçejt Sofja Baťa-ipha Š°mania
(Simonja), Ləxnə, 1914 šτ.

Мачеха и падчерица

Один человек, когда у него умерла жена, женился на вдове. У него была дочь, и у нее была дочь от прежнего мужа. Мачеха не любила свою падчерицу, и муж, веря тому, что говорила жена, часто обижал свою дочь.

Однажды мачеха принесла три снопа льна, бросила падчерице [и говорит]:

— До вечера ты должна все это трепать, спрясть, заложить основу и соткать из него полотенца, а затем отбелить их.

Пока бедная падчерица плакала и думала о том, как ей все это успеть за день, корова поела лён. Вечером корова пришла к девушке и бросила перед ней беленькие полотенца. Бедная девушка обрадовалась, отнесла и отдала их мачехе.

В другой раз, смешав целое корыто пшена и проса, она (мачеха) отдала ей (падчерице), чтобы та до вечера отделила их. Девушка сидела над корытом и думала как ей быть. В это время налетели воробьи, выбирая просо, клали в сторону, выбирая пшено, клали в сторону, и так, разобрав все зерно, вспорхнули и улетели. И это она понесла и отдала мачехе. Сразу позвала та своего мужа и сказала ему:

— Сейчас же посади свою дочь в мешок, возьми и куда-нибудь подальше брось.

Взял он свою дочь в лес, оставил ее там и вернулся домой.

Через три дня он отправился в лес, чтобы принести кости дочери и предать их земле, но там не было ни ее (костей), ни ее самой. Какой-то княжеский сын, бывший на охоте, увидел девушку в лесу и взял ее в жены.

Когда же он [отец] не увидел следов своей дочери, накинул свой мешок на плечи и удрученный побрел по дороге мимо дворца князя. В это время дочь его, которую взял княжеский сын, вышла на балкон подышать свежим воздухом; увидев его (отца), послала за ним человека и привела домой. Она рассказала ему обо всем, что с ней произошло. Накормила, напоила его, отдала ему полный мешок золота и отправила домой.

Старик дома имел щенка, который после того как он отправился в путь, оказывается, стал лаять: «Золото да серебро, тьяв-тяв! Золото да серебро, тьяв-тяв!»

— Ты что это? Говори: «Кости да костяшки, тьяв, тьяв!» — сказала мачеха девушки и, взяв палку, стала бить, бить его, но он говорил все то же.

[Тем временем] ее муж вошел во двор, имея с собой полный мешок золота, а она ждала, что он принесет кости ее падчерицы.

— Откуда [ты взял] это? — спросила она и удивилась. Он рассказал ей все, как было.

— Сейчас же ты должен взять и мою дочь и бросить ее там, — сказала она и отправила его с ней.

Старик оставил свою падчерицу в лесу и вернулся домой. На второй день пристала к нему (жена): «Пойди, мол, к моей дочери и принеси мне золота». И старик поплелся, взяв свой мешок. Когда он пришел в лес, видит, лежат кости падчерицы, поднял их, положил в мешок и направился домой.

Щенок начал лаять: «Кости и костяшки, тьяв-тяв! Кости и костяшки, тьяв-тяв!».

— Ты что это, говори же: «Золото да серебро, тьяв-тяв! Золото да серебро, тьяв-тяв!», — сказала мать девушки и, взяв палку, стала бить, бить щенка, но он и не думал прекращать свое.

Муж, положив кости ее дочери в мешок, принес их и бросил перед ней. Ужасная женщина убивалась, но что она могла поделать.

6. Ah ipaца

Lak° lak°, səz'nejwaz ak°əmķ°a ahak dəqan, xω°-pac°a iman, Ah xan duk qajçan, «j|a|k°nagwa aç°əs' as°a zh°wa az'aaz°ə-mgar, arax° aω°nəqa s°aasəštom» ha rejh°t.

Içķ°ənc°a c'ejt ac°əs' as°a zh°wa irbwazar ha; iz'nejwaz ak°əmķ°a xə-mω°ak axejçagəlaz inejt, wa jannej çaz-çazə ic'ejt.

Ajhabə dəxc'az ažira dalagt, uj eç'ba ačarç'ra dalagt, rej-c'baža dəc'wa dəs'nejwaz dowk jašçta dəntalt. Daxəntalaz aša-s°ər ačçə dət°an adow jan. Ačķ°ən dənapan, «səbfarg°ə, səbz°-ərg°ə bara sbəçķ°əno|w|p», ih°an lķək dachajt.

Atak°až° «up» lh°an ibžçara dəlbaaldwanə ak°əmķ°a, adər-ω°g° daalççəlxçt:

— Iwh°az ak°əmzar us'basfarəzš, — lh°an dlalargəlt, nas dçaz'ç'aajt «iwtaxəwzəj» ha.

Ačķ°ən us' ih°əjt:

— As°a zh°wa aç°əs' saštowp ha.

— As°a zh°wa aç°əs' axəqow jak°əršçanç iqowp ž°ew°a wada, rəzənt°əkğ°ə rəcəpxak°a jarçəwp. Acəpxak°a ph°əz'bak ləžaba

itačanə, djana dəc°o|w|p, ač°əs'trə aça. Ubri aš°k°a jartnə, unejnə ač°əs'trə ač°ark°a iztow jaaknəxnə, uh°štax't°əla acəpxak°a aikwa, waad°əlçnə, iumanə uc'a,—ha jalh°t atak°az°.

— Jabaqow, acəpxaka səmam [ha],—janəleh°a ačk°ən, lara us' lh°əjt: «uc'anə abənčšac° išnə isz'aagə, acəpxak°a alxnə ius-tap» ha.

Ačk°ən dc'an, abənčšac° šnə ilz'aajgəjt; inəlz'aajga, ačšac° ažə lfəjt, abw°ak°a acəpxak°a rəlxnə jəltt.

Ačk°ən iz'jahaz ajpšš iqəčanə, ač°ark°a imanə dəz'nejwaz ak°əm-k°a jašejhabə dəz'žəjwaz diban. dimanə dəz'nejwaz ejta jaša dibəjt, ača z'əjz'waz. Rəzəmt°əkg°ə jaaštəjbaxnə iz'nejwaz ajhabac°a azəšša jakəjt. Azə dsərz°ojt ha raša ajč'ba aššaxa ičšančanə atəšš dtalanə, ag°ag°əm azna azə aššaxa jadh°əlanə irəjtəjt. Jašc°a azə ix°nəganə, iz°nə, jara dətažnə, ič°əs'k°a rəmanə aω°nəqa ic'ejt.

Aph°əz'ba, ač°əs'k°a zc°ərgaz, rəšta dxəlanə dz'aajwaz ak°əm-k°a, atəšša aqnə itažəz ibžə lahəjt. Aššaxa knə djəxanə dətə-lgejt, ejc'nə jab iqnə ic'ejt.

Jaxw°ajz až°lar ejz'əlgan, drəz'č'aajt: «sc°əs'k°a jaazgada» ha. Raša ejhaba dalçən «sara sowp» ih°əjt.

— Iz'bowga, — ha diz'č'aajt lara.

Jara us' ih°əjt: «aš°k°a pčšnə ibəlzgejt» (BM. id°əlzgejt) ha.

— Dəz°gə, ačšətrə dtas°k, amc' ih°ojt, — anəlh°a drəma ačšətrə dəntarkt.

Us' ix't raša ag°əbžanətg°ə.

— Izgadaz jaššanə sara sc°əs'k°a, — ha adərw°g° dəz'č'aajt.

— Sara sowp, — ih°an ah ičk°ən ajč'ba dalçəjt.

— Iz'bowga, — ha dč'aaxt lara.

Abas', abas' iz'əzgzaz ha zzag°ə lajh°t.

— Ubrəj ajpšš zəššəz səwmgar sčšəššəjt, — lh°an, us' jalh°t.

Jarg°ə dara dəjg°əpxwan lara, dəjgəjt ph°əs's, čara iwiṭ. Ah ag°ərt ičk°ənc°a bələjc'ejt, ajaššak°a zzeg°ə janəjdər.

Janicejt Kōnstantin (Kamšəš) K°mač-ipa.
Barganžja, žərx°a, 1914 šš.

СЫНОВЬЯ КНЯЗЯ

Лаку, лаку (сказка, сказка), как я шел, был один князь. Имел он троих сынсвей. Князь построил большой дворец и сказал им (своим сыновьям): «Если не приведете достойных для его (дворца) певчих птичек сюда, в дом не пущу вас».

Сыновья отправились искать певчих птичек. Идут они и пришли на распутье трех дорог. Когда они пришли туда, пошли они порознь.

Старший брат, куда он пошел, занялся кузнечным делом; его младший начал печь хлеб, а их самый младший все шёл, шёл и зашел во двор какого-то великана—адау. Там, куда он зашел, увидел под тенью (дерева) сидела мать великана. Юноша прыгнул и, говоря: «Съешь ли меня, сварись ли меня—я твой сын», приложился к ее груди.

Старуха сказала «хоп», проглотила было его, но выпустила, говоря: «Если б не твои слова, я бы тебя проглотила!» Затем она спросила: «Что тебе надобно?»

Юноша сказал так:

— Я ищу певчих птичек.

— Вокруг того места, где находятся певчие птички, расположены двенадцать комнат. Каждая из этих комнат заперта на ключ. Ключи лежат в кармане девушки, которая спит под птичьей клеткой. Открыв двери эти, подойди к клетке с птичками, сними ее, опять закрывая двери, выйди и возьми ее,—сказала старуха.

— Где же, у меня же нет ключей,—сказал юноша.

Она на это говорит ему:

— Иди, убей оленя и принеси мне, я сделаю из него [из его костей] ключи.

Юноша пошел, убил оленя и принес его. Когда он ей принес, она (старуха) съела мясо, а из костей сделала ключи и отдала их юноше.

Юноша пошел и сделал так, как слышал, шел с птичками и, увидев кузнечившего старшего брата, взял его с собой; по пути увидел следующего брата, выпекавшего хлеб. Идут все вместе. И вдруг старших (братьев) одолела жажда. «Напою их водой, мол», так говоря, младший брат с этой целью подвязался веревкой, спустился в пропасть, привязал к веревке кувшинчик воды и дал им. Братья его напился (воды), оставив его в пропасти, пошли дальше с птичками домой.

Девушка, у которой похитили птичек, гналась за ними по следам, услышала голос юноши, заброшенного в пропасть. Взявшись за веревку, она потянула его [и вытащила]. Вместе пришли они к его отцу. Прийдя туда, она собрала народ и спросила кто взял, мол, ее птичек?

Старший брат вышел: «Это я»,—говорит он.

— А как ты взял их?—спросила она.

Он так сказал: мол, «я разбил двери и утащил их оттуда».

— Заберите его и заперите в конюшню, он лжет,—сказала она, и его взяли и заперли в конюшню.

То же самое случилось и со средним братом.

— Кто же в самом деле взял моих птичек?—спросила еще раз она.

— Это я,—сказал и вышел младший сын князя.

— А как же ты их взял?—спросила она.

Вот так и так, как принес — все рассказал он ей.

— Кто сумел совершить подобное, тот должен взять меня (в жены), а то я покончу с собой, — сказала она ему.

Ему она очень понравилась и он взял ее в жены. Сыграли свадьбу. Князь прогнал других сыновей, когда узнал всю правду.

7. Rəwa eγ daz?

Dəqan γəčwək. Essəmšə kələra ahak ixazəna axəštaz dc'alwan. Danaawa dara pxas'a bzia aajgwan, arəchac'gə šarda drəc'xraawan. Urt c'xəraaşas iritwaz uj ak'n: janaaj-laš'lag, waωə də|j|mbarat'a janəqalalag, arəchac'a drəlalanə apara rəš' iləjpsalwan. Itaahc'aç'q'a irəz'dər wamzət us' z'əqaj-çwaz.

Jaša eç'ba dara igə jalan ωəzara daxnəq'imgalwaz. «Sz'umgwazej» ha danidxalazalag us' ih'on ajhaba: «Wara maqaana učk'əno|w|p, jaləwsarx'zej us' aus wadew, x'əmzγə unargap!»

Znə jara amω'a dək'lt daxc'alwaz ašəqa, jašagə maz'a dəištalt. Xaxa xəmšə dc'ax'an danaax'apšə jaša dəz'ištaz ibət. Daagəlan daajx'igzejt.

— Wabac'wa wara, uzgom ha wasəmh'azi? — ih'ət ajhaba.

— Sudunc'an, sargə axac'ara isəlow iwdərwazej! — ih'ət ajç'ba.

Ubas' azə «sgə» z'əjh'waz, ag'əj «mamow» z'əjh'waz ph'əs'kəj xac'akəj wasak rəmanə jaarəvalt — taara ic'wan.

— Akərulazar, — ih'ət ajhaba, — abnəj axac'a inewa unix'zanə, imərbazak'anə imat'ak'a is'əwxwazar awp.

— Uj wadew'zam, — ih'an ajç'ba avər-ha ičənejjan amω'asc'a rapx'a çlak dək'lt. Aph'əs'əj lxac'ej janaaicala, inapə ləbaairh'h'an aph'əs' lkasə aalxəjxət.

Akər jan'ca, aph'əs' lkasə anələmba, rwasə wa jaaçəh'anə jaštalt.

Ašəər-ha açla daalbaan, awasə ačə dnejn, axə aaxç'anə ç'w'ank ilaxargəlanə azew'a intjargəlt.

Aph'əs'əj axac'ej awasə anərəmba jaštalt. Axac'a awasə axə azə jalh'h'wa janiba, ičəaajləjjən imat'ak'a aq'rə inək'çanə dəltalt. Aγ'əč daakəlsən imat'ak'a jaak'paanə igət.

Iqajçwaz zegə ajhaba ibwan, igə jaax'an ωəzaragə digət, iz'c'waz ah ixan janaz'aajg'a ajhaba us' ih'ət:

— Haxawaz abra awp, axə jaxabalag' ašac'h'ak'a štəwp, izdər wada akə saçšas'wazar, sxə xç'anə igə sərz'əmdərrac'ə, sanərdər s'əzant'ək'gə s'ək'ərxojt.

Ašəara ampanza dəpšən, axə jaša danimbaza avər-ha ištər dəxnə dəz'nejwaz, jaša šac'h'ak' dəçəaps'nə dz'açəz dnəjjagəlt. Ixə aaxə|j|ç'an dlag'z'nə, ixtarpa ilələçanə, aω'nəqa imanə daat.

Ahtərparc°a ašac'h°a dz'aqəz anərba, ejbarəw°nə ah drəmanə janaaj, jaçəz az aps'ə iχə iχəzəmzət. Ah ipsə ejbakən us' ih°ət:

— Ahra zwam sara abrəj alá dəzustəw ans°z'eləmkaa!

Ah g°x°aas janəjk, awaa ez'an us' rhasabt: aps'ə išapə az'ax°a axars°nə, š°xams' c'px'az'a dəlarh°azwa akəta drəlarga-raz'ə, nas zg°ə dablwa az° dəqazar, iz'əmçhak°a ičəirargama ha.

Ajç'ba ubas' ehaba dz'aargwaz anjaha itac'a dlabžet, danaa-rgalag' qət ha çəəlmtraz'ə, axa ilz'əmçhat lara. Rg°arp drəmanə jaxənzak°z ilçhat, axa is'wa drəmanə rçəanənarxa damxah°h°ejt... Labx°nda avər-ha jaša ipa inapə amca iləçəh°ajš[əj]t. Ahtərparc°a ig'aznə janaaj, iqalaz anərba, ag'ərz'əm h°ət. Adər-w°ačəəng'ə us' rəuxt. Rc'amt[z'ə] damxah°h°axt [atac'a]. «A-a, abrak°ç°qowp daxanxwaz» rh°an irc°əm w°ašaraz'g'ə aš°xams' (|| as'xamš°) rçəaq°ojt. Dara nc'a raštax, jaša ig°əlac° dəw°rə-lalan zeg'ə rəš°xams'k°a ičəaq°ojt.

Ahtərparc°a ah drəmanə janaaj, zeg'ə rəš°xams'k°a çəaq°anə iz'əqaz rbət, dara irçəaq°azg'ə rəc°w°ašejt.

Ah dg'aznə daajn až°lar itejz'əjgejt, dačəa ps'əx°k rhasab-rac'ə. Iz'ərz'bwaz jaša daakəlsən amac'uc°a az°ə azəršə d w°əš-txnə dəltaižt; ebarh°h°an zeg'ə janaajlejw°alas', ičərəlarw°ašanə, ips'ə daaštraanə digəjt.

Jašej jarej rejha iχaç'a bziadaz?

Janičejt Dimitr (K'etas-ipa) Alanja, Ləxnə, 1914 šə.

Кто из них был лучше?

Был один вор. Каждый день он ходил грабить там, где лежали (хранились) деньги какого-то князя. Когда он возвращался, приносил хорошую добычу; и бедным он очень много помогал. Его помощь выражалась вот в чем: после того, как смеркалось, после того, как он становился незаметным, он обходил бедных и в их дверях разбрасывал деньги. И даже его семья не знала, что он так делает.

Его младший брат был очень недоволен, что (старший брат) не берет его с собой (букв.: он не водил его с собой в товарищи). Когда он очень приставал к нему, говоря «почему ты меня не берешь с собой», старший брат говорил так:

— Ты пока мальчик, на что тебе такое трудное дело, оно может опозорить тебя.

Однажды он отправился в путь, куда он (обычно) ходил, и брат украдкой пошел за ним по следам. После того, как он, пройдя три дня и три ночи, оглянулся, увидел, что за ним идет брат. Он остановился и дал возможность брату нагнать себя.

— Куда ты идешь, я ж тебе говорил, что тебя не возьму с собой?—сказал старший брат.

— Не отгоняй меня от себя, откуда знаешь, какое во мне есть мужество?—сказал младший.

Итак, когда один говорил «возьми меня», а другой говорил «нет», с ними поравнялись женщина и мужчина, ведущие с собой овцу—они шли для атаара.¹

— Если ты способен на что-либо,—сказал старший,—то должен суметь догнать вот того идущего мужчину и незаметно снять с него одежду.

— Это нетрудно,—сказал младший (брат) и, мигом направившись, залез на какое-то дерево перед путниками. Когда жена с мужем стали под деревом, он, опустив руку, снял с ее головы косынку.

Когда они прошли порядочно, и женщина не увидела свою косынку, они, привязав свою овцу там, пошли за косынкой.

[Младший брат] стремительно слез с дерева, подойдя к овце, отрубил ей голову и насадив ее (голову) на кол, поставил в болото.

Когда муж и жена не увидели овцу, пошли искать ее. Когда муж увидел, что из воды торчит овечья голова, разделся и полез в воду. Вор пришел, и, схватив его одежду, забрал.

Все, что он делал, видел старший, это ему понравилось и взял его в товарищи. (Как) шли, шли и когда приблизились к дворцу князя, старший сказал так:

— Мы шли сюда (букв.: куда мы шли—это здесь), но всюду расставлены капканы, если я попаду в какой-либо из них, отруби мою голову и возьми, чтобы меня не опознали, если меня опознают,—всем вам конец.

Ждал он до рассвета, но, когда он так его и не дождался, стремительно двинулся по его следам, стал над мертвым братом, пойманным капканом. Отрубив ему голову и поцеловав, завернул ее в свой башлык и принес домой.

Когда дворовые увидели, что в капкан попал кто-то, бегом прибежали, взяв с собой князя; мертвый в капкане был без головы. Князь, разгневавшись, так сказал:

— Я откажусь княжить, если вы не выясните, кто эта собака (мертвец)!

Когда князь забеспокоился, собрались люди и решили так: накинув на ногу покойника лозу, проволочить его по селу через каждый порог, потом, если окажется кто-нибудь, жалеющий его, тот невольно выдаст себя.

¹ Атаара—старинный обычай приходить в гости с подарками для получения какой-либо помощи или покровительства.

Когда младший узнал, как будут нести его (старшего брата), посоветовал невестке, что когда принесут его (покойника), чтобы она не пикнула. Пока они покойника волочили по двору, она вытерпела, но когда они отправились, ударяя его, невольно вскрикнула. [В это время] ее деверь руку своего племянника сунул в огонь. Когда вернулись дворовые и увидели, что произошло, ничего не смогли сказать. И на второй день они поступили так же. Перед их уходом она опять вскрикнула. «Вот он где жил», сказали они и насекли порог, чтобы не перепутать. Когда они ушли, он (младший брат) пошел по соседям и насёк все их пороги.

Когда дворовые пришли вместе с князем, увидели, что все пороги имеют насечки.

Князь вернулся и снова собрал народ, чтоб нашли выход. В то время, когда они решали это, (младший) брат, приподняв одного из слуг, бросил его в кипящую воду; когда, подняв крик, все всполошились, он, смешавшись в толпе, подхватил своего покойника и унес его.

Кто из братьев был более мужественным?

8. Çuxk' ačš

D°abgak znə lak°ak irkən ačux° (вернее: ačəx°) xərç°ejt, axa jara rəc°c'ejt. Aω°[ə]zc°a zeg°ə jara nərbalag°ə jaχəččwan «Çuxk' ačš; Çuxk' ačš» ha.

Znə z'ən c°g°ak qalan, bgas iqaz zeg°ə rčšejz'gan afat° az'ə i[j]dašššəlwa iz't°az jaarədgəlt Çuxk' ačš.

— Is°əx°zej, — ha iraz'č'ajt jara.

Amla iz'ənc°wazg°ə rh°ət dara.

— S°aala, waχa sara s°əz'xara ak°təž s°čšasçap, — ah°ət jara.

Abgak°a dara jeig°əry'an jac'c'ejt. Aω°a ik°nə iz'ne[j]waz, Çuxk' ačš aω°zc°a us' ranah°t:

— Sara iz'əsh°wa epšš (вернее: ejpšš) s°nəq°ar k°təžla s°əščəxp ha.

Abgak°a zeg°ə az'ərazxan «bziowp» rh°ət.

Çuxk' ačš rəzant°ək nanagan k°təçark jak°ərššanə jart°ejt, jara ltalan ak°tk°a jazəfwaz aft. «Irac°anə inazgo[j]t, s°əmccaqən» ah°wa šarda ç'ə[j]t.

Auxa c°g°ala içaawan, abgak°a zeg°ə rçəx°k°a açaa jalana nə jakət. Rçəx°k°a açaa jakəzarg°ə jakət anag°ax°ə ak°uk°u-ha ih°h°ejt.

Alak°a Çuxk' ačš abžə nraha itrəs'nə rčšaarxt. Abgak°a, alak°a rəbžə nraha, iš°anə jantrəs', rçuxk°a nčšəç°ç°a ic'ejt. Uj

naḡəs zegʷ ə ɕuxkʷ aɕʷraa rakʷ xan i[r]zʷ əzuzgʷ ə dracʷ ωʷ ašejt, ršagʷ ə rzʷ əmut.

Аωʷ (awaωʷ) igəw azʷ ə wiḡəmččan.

Janicejt David Esəf-ipa Laḡoba, Ləxnə, 1913 šʷ.

К у ц а я л и с а

Однажды какие-то собаки поймали какую-то лису и оторвали ей хвост, но она удрала (ускользнула) от них. Все её товарищи, увидев её, смеялись над ней, говоря: — «Куцый хвост, куцый хвост!».

Однажды случилась суровая зима, и в то время, когда все (что были) лисы, собравшись и жалуясь друг другу на еду, сидели, к ним подошел Куцый хвост.

— Что с вами случилось? — спросил он.

Они сказали, что умирают с голода.

— Пойдем сегодня ночью, я накормлю вас вдоволь курятиной, — сказал он.

Лисы очень обрадовались и пошли с ним. Когда они шли по дороге, Куцый хвост сказал своим товарищам:

— Если вы поступите так, как я скажу, то я вас откормлю курятиной.

Все лисы согласились, «хорошо», сказали они. Куцый хвост взял и усадил всех лис вокруг какого-то курятника, а сам залез и съел кур сколько мог съесть. «Много я принесу, не спешите», — приговаривал он. Прошло много времени.

В ту ночь сильно морозило. У всех лис хвосты примерзли ко льду. Когда Куцый хвост подумал, что лед схватил их хвосты, он поднял пронзительный крик.

Когда собаки услышали голос лисы, стремглав бросились сюда. Лисы, услышав собачьи голоса, испугались, вздрогнули, у них поотрывались хвосты. После этого все они стали с куцыми хвостами и не могли узнать того, кто это сделал, и отомстить за себя не смогли.

Не смейся над человеком за его недостатки!

9. Aps'woj aωʷstaa j

Ps'wak amšʷən zə iraxʷ idərzʷnə iz'aajc'waz aωʷstaa daaj-pəlt.

— Aps'wa iwbasej iwahazej? — hʷa diz'c'aajt aωʷstaa.

— Izbazej, kʷəbrək šʷ-kʷəžmak irz'əmfwanə izbit, — ihʷət aps'wa.

— Akʷəžmakʷa xʷčəzaarən, — ihʷət aωʷstaa.

— Akʷəžmakʷa zlxʷčuzej, aga-awarba ḡalanə iz'aajwaz iωʷapan axzə lalərxʷt, — ihʷət aps'wa.

- Aga-awarba x^očəzar ak^oxarən, — ih^oət aω^ostaa.
 - Aga-awarba x^očəzar wara idər, axzə jalərxəz ω^onək ala-sxəbd¹, — ih^oət aps'wa
 - Aω^onə x^očəzaarən, — ih^oət aω^ostaa.
 - Aω^onə x^očəzar wara idər, abarçačəda š^o-maxčək aaca-gəlwan, — ih^oət aps'wa.
 - Amaxčək^oa x^očəzaarən, — ih^oət aω^ostaa.
 - Amaxčək^oa zlx^očuzej, ag^oarp ačəə s^okə ak^ogəlan, rəxk^oa ω^oagzənə xərčəanə ikarəžwan, — ih^oət aps'wa.
 - As^o xčəzarən, — ih^oət aω^ostaa.
 - As^o zlx^očuzej, saša ixə iω^oarahənə ak^oc^o zbojt h^oa dan-ω^oačapšə, ixələpa ləjxs^oan snačaxxən jaanəskəlt, — ih^oət aps'wa.
 - Waša dx^očəzarən, — ih^oət aω^ostaa.
 - Saša dəzlx^očuzej, bž-h^oag^oəžk epšnə azə axtərxwaz ačəz inapə (BM. inapə) lərgzənə azə tixwan, — ih^oət aps'wa.
 - Ačəz x^očəzarən awp, — ih^oət aω^ostaa
 - Ačəz zlx^očuzej šəžəmtan axah^o d^oək^ouçar, x^omčəxanza ačan iləzowmzt, — ih^oət aps'wa.
 - Amšə x^očəzarən, — ih^oət aω^ostaa.
 - Amšə zlx^očuzej, ašəžəmtan az^o ic^ot^onə intəçəz ax^omčəxan ara ac^ok^oašəwa jaajt, — ih^oət aps'wa.
- Wamaš^oa iban aω^ostaa, ig^oə ntq^oan, ipsə nə|j|xs^oa ic'ejt.
 Abas' aps'wa aω^ostaa az^oala djapast, irax^og^oə imanə aω^onəqa d'ejt. Sarg^oə arax^o saatalanə saajt.

Janicejt Dimitr Selək^o-ipa žk^oəja,
 žərx^oa, 1913 šə.

Апсуа² и чёрт

Одному апсуа, пригонявшему свой скот, напоив морской водой, повстречался чёрт.

— Апсуа, что видел, что ты слышал? — спросил чёрт.

Что я видел? Я видел то, что одного комара не смогли съесть сто волков, — ответил апсуа.

— Оказывается, волки были малюсенькие, — сказал чёрт.

— Откуда малюсенькие, когда, подпрыгнув, вырвали перо морского орла, который шел (летел) сюда, поднявшись ввысь, — сказал апсуа.

— Должно быть, морской орел был маленький?

— Если морской орел был маленький, знай сам: пером, что вырвали у него, я покрыл один дом, — сказал апсуа.

— Должно быть, дом был маленький, — сказал чёрт.

¹ Глагольное окончание -d (срав. -t—it) редко встречается в абхазских диалектах, оно характерно для абазинских диалектов.

² Aps'wa — абхаз.

— Если дом был маленький, знай сам: под одним балконом могло стать сто верблюдов,—сказал апсуа.

— Должно быть, верблюды были маленькие,—сказал чёрт.

— Откуда верблюды маленькие, во дворе рос бук, они, подняв головы до его верхушки, валили его [на землю],—сказал апсуа.

— Должно быть, бук был маленький,—сказал чёрт.

— Откуда бук маленький, если у брата моего, пожелавшего, подняв голову, посмотреть на его верхушку, слетела шапка, а я подхватил ее,—сказал апсуа.

— Должно быть, брат твой был маленький,—сказал чёрт.

— Откуда мой брат маленький, если он рукой доставал воду из колодца, откуда люди брали воду, привязав друг к другу семь цепей,—сказал апсуа.

— Должно быть, колодец не глубокий?—спросил чёрт.

— Откуда колодец не глубокий, если утром кинешь камень, то до самого вечера не долетит до дна,—сказал апсуа.

— Должно быть, день был короткий?—спросил чёрт.

— Откуда день короткий, если корова, зачав, утром вышла (со двора), вечером вернулась со своим теленком,—сказал апсуа.

Удивился чёрт, испугался и испустил дух. Так апсуа победил чёрта в словесном поединке и взяв с собой скот, пошел домой. И я, завернув сюда, прибыл.

10. Sab danəjz aamta zdərojṭ ha alak°

Xčakə awaxad irac°azanə drəc'ən ašxa. Čənak iwaxad dəz'rəc'əz dwo'it az°ə. Iwo'ajz ubas' ejh°ṭ axč'a:

— G°əryčəh°as' səwtwazar ug°ə zəryčara akə wash°ojṭ ha.

— G°əryčəhas' z'əwsəmtwazəj, us' akər sowh°anda, — ih°əjṭ axč'a.

— Iwash°wa ubrəj awp, — ih°əṭ iwo'ajz, — abrax' ačək°a uz'rəc'əz wab djit.

Ačəxč'a dg°əryčanə, ičək°a dəlrəlapšənə, irejč'əz garaganṭ jaarəlxnə g°əryčəh°as's ijṭṭ. Akər zauzg°ə imanə awo'nəqa daajṭ.

Ačəxč'a žmaxčak iqnə dneju, dara šṭ'a bziak jaax°anə dənłaj, jab agara dgaran, jandəw dlərc'əwan. Išt'a ršəjṭ, čara rwəjṭ, aṭa išt'rax' dmaar qalwamzṭ. Janejlga-ag°əj, jab x°čə jz'xara dbanə dəx°nejṭ ačəxč'a iwaxad ixənižəz ašxa.

Dkaraxa dənəwo'ax°na ičək°a imbiṭ; darag°ə demdan aṭa, ičək°a imbəjṭ. Waha injələmšəza ilabaša lairs'ən, ičakə nalajarṭak'an, ilabaša aṭə iz'az' lələjčṭ, ašt'ax' dwo'ax°nan, iz'az' aṭə dnək°gəlanə dənəpšə, iwaxad aməšəən nərc° ik°gəlan. «Наз,

iqasçwazəj ih°an, afər-ha ičšənanaxanə, aməššən acha-rc°ə dnə-k°snə ičšk°a rəqnə dnejt. Ans' iwit, ars' iwit, acha-rc°ə iz'ək°əm-çəjt iwax'ad. Ijurəz inəjz'əmdər, ixə aajxəjxən iz'jəmčəz acha-rc°ə ilaairxan, acha pəxxanə iləqacənə, ičšk°a azə jaatejc'əlan irəjc'ejt. ixg°ə aaixašət. Ičšk°a x°nəjc'ejt ašxa, drəc'əlt.

Čənak dz'əc°az jaajxəgəlt ω°žə aph°əz'bac°a. Ubas' lh°əjt rəwaz°:

— Haj zaqa dwaω°ə bziazəš ixə imam ak°əmzar, ixə injəmaz epšš imanə xač'as dsəmandas-ha.

Ag'əj aph°əz'ba us' lh°əjt:

— Haj, šərəj x°əphasə dsəmandas-ha.

Ačšəx'ča rəcha danaapšš wəω°g°ə djəmbəjt, ixg°ə imbəjt. «Haj sənç°anə səqowp, sxa jabazgej» ha dx°əc'wa dz'aajwaz, ixə ixəxnə aməššən iz'taižəz ig°aləs°t. Afak'a-ha dω°acq'an, aməššən aqnə dənlej, ixə aməššən iz'alažəz ibəjt. Dlaxan dω°axan, axa imč ak°əmxajt. Aštax' ə-kəmbaş-uγ°k idərknə jairxan, axa urt rəmč ak°əmxajt.

— Iqasçarəzəj, sənç°ejt ha dəz'gəlaz k°əbrək «pffə»-ha jaaj-xəlt. Waha ijurəz inəjz'əmdər, ak°əbrə auγ° iω°axajčan, ixə iω°airxan, akəmbaş-uγ°k°a irəz'təmgaz ak°əbrə itnagajt.

Ixə aaixaçənə afak'a-ha ičšk°a xəqaz dənω°aj, ičšk°ag°ə ixaanəjžəz iqan. Daapsaxa dəqamzəj, ilabaša lars'nə, iwapa aarčšənə inadçənə dəc°t. Dəc°an danaapšš, ilabaša ašapə aqnə hšək ašark°a ac'nə iz't°az ibət. «Haj safwan ubow» ha dənω°acq'a. ah°a iω°nə ačšəω°anaxəjt, ašark°a aštanə. Is°ak' aštxnə ah°a dəjxs'ən išəjt. Is°ak' ilabaša inxšnə, ih°a axəštaz dω°ajnə jaaštxnə, ašark°a knə itəp aqnə dənlej, ilabaša žara ikəlç°an, ašxk°a təçnə jaajwan. Dlalagan ašxk°a ilabaša [ala] jaatəjxt, acxag°ə dāra irəc°anə itəjxt, axa aω°nəqa izlejgwaz imowt.

Čšə xanω°ž°a drəc°ən ax'ča; acxa zlejgarəz inəjmow, išəjt ω°až°ej-ž°aba čšə, rc°ak°a jaarxəjxət, icxa jəmaz ičšk°a rc°ak°a ilərteçt, iz'ejbak°əw jaanxaz aω°až°ej-ž°aba čšə ilrək°əjčan aω°nə dənlej, jab dnajaajwa, išaprk°a nəjxəjga-aajxəjgwa, dk°ər-k°arwa ad°k°a drək°ən.

Ubas' isəx'əz ala sab dənəjz zdərojt-ha az°ə ih°wanə sahəjt.

Janicejt Konstantin (Kamšəš)
Barganžja, žərx°a, 1913 šš.

«Знаю время рождения своего отца»

Один пастух пас в горах большой табун лошадей. В один день, когда он пас свой табун, к нему поднялся (пришел) кто-то. Пришедший так сказал пастуху:

— Если ты дашь мне подарок за радостное известие, скажу тебе что-нибудь ублажающее твое сердце.

— Как я тебе не дам подарка, кабы ты сообщил что-либо такое,—сказал пастух.

— Вот что я тебе скажу,—сказал пришедший.—Когда ты здесь пас лошадей, родился твой отец.

Табунщик (букв.: пастух лошадей) обрадовался, из лошадей своих выбрал наилучшую, рослую и дал ему в подарок. И тот, кто получил, взяв с собой (подарок), пришел домой.

Когда табунщик, придя к одному пастуху коз, купив хорошего (холощенного) козла для заклания, спустился к себе домой,—отец его лежал в колыбели; бабушка качала его. Зарезали козла, устроили пир, но ему назад к себе нельзя было не вернуться. Когда всё улеглось, вдоволь наглядевшись на своего отца-ребенка, табунщик поднялся в горы, где он оставил свой табун.

Поднявшись, утомленный, он не нашел своих лошадей; хорошо обшарил (те места), но не нашел своих лошадей. Когда больше ничего не смог (сделать), вбил он в землю свой посох, воткнув в него свой перочинный нож, а на головку ножа воткнул шило; затем, взобравшись, стал на головку шила и всмотрелся и увидел, что его табун стоял на том берегу моря. «Хай, что же это я делаю», сказал он и стремглав отправился туда и, пройдя по морскому мосту-перекладине, пришел к своим лошадям. Он и так, он и сяк, однако никак не смог прогнать свой табун через мост-перекладину. Не зная что делать, он [рассердившись] снял свою голову и изо всех сил ударил ею по мосту, разбив вдребезги его. Лошадей же своих загнал в воду и переправил на тот берег, а голову свою забыл. Лошадей своих погнал в горы, стал пасти их.

В один день, когда он спал, над ним (букв.: над его головой) встали две девицы. Одна из них сказала так:

— Хай, какой бы он был хороший человек, если бы имел голову; иметь бы мне его мужем с прежней его головой.

Другая девица сказала так:

— Хай, страсть моя, иметь бы мне его аталыком (воспитанником).

Когда бедный табунщик проснулся, ни человека не увидел, ни своей головы не увидел. В то время, когда он шел сюда, думая: «хай, наступил мне конец, куда же я дел свою голову», вспомнил, как он, сняв свою голову, бросил в море. Когда, быстро вскочив, он пришел к морю, он увидел, как голова его валяется в воде. Он её тянет вверх, он её тянет вниз, но не хватило у него сил. Затем он привязал её к двум парам буйволов и дал им потянуть её, но их сил не

хватило. Когда он стоял, говоря, «что же мне делать, наступил мне конец», над ним, пища, пролетел какой-то комар. Не зная больше, что делать, он надел на комара ярмо, заставил потянуть свою голову, которую не смогла вытащить пара буйволов, и комар ее вытащил.

Когда, надев на себя свою голову, он быстро поднялся туда, где паслись его лошади,—они были там, где он оставил их. А он ведь был уставшим, воткнул в землю посох, приложил к нему свою свернутую бурку, заснул. Когда, выспавшись, проснулся, он увидел, что около его посоха сидит свинья с поросятами. Когда он вскочил, сказав, «хай, она могла бы съесть меня», свинья пустилась бежать, а поросята—следом за ней. Взяв ружье, он выстрелил в свинью и убил. Повесив ружье на посох, он поднялся туда, где лежала его свинья, поднял ее и, поймав поросят, спустился к своему месту, посох его в одном месте был дырявым и из него выходили пчелы. Взял да выгнал он пчел из посоха и достал из него много меду, но не смог достать во что его взять домой.

Пастух пас шестьдесят лошадей. Когда он не смог достать во что взять мед, зарезал тридцать лошадей, снял с них шкуры, весь свой мед, что имел, положил в лошадиные шкуры. Когда весь (мед) нагрузив (букв.: положив) на оставшихся тридцать лошадей, он спустился домой, отец его прохаживался, переставляя ноги, кувыркаясь, катался на полянке.

Я слышал как один человек говорил: «Вот так, мол, со мною было: знаю время рождения своего отца».

11. Məšʷ zmaz a p h° ə s'

Až°ə x'čara dəqan x°əs'k°s'a. Ix'čara anaaza ix'čaps'a x°əš° wasa jaaic'it. Irax° rz'ə aax°hac°a aṭṭaha jaawa jalagejt, aḡa ax°hara až°g'ə ijtowmzt.

Dəz'nejwaz aḡəmk°a «anc°a inəs' aḡə z'sutara» zh°alag' iritwa dalagejt; ubas' macara aḡə zaç°əḡ¹ aḡa zeg'ə iteit. Ubri aḡə zaç°əḡ inxaz dəz'ac'əz aḡəmk°a až°ə daajt wasa x°hara ha.

— Iwsə[r|x°hawazəj, ari aḡ zaç°əḡ aḡa waha wasa səmazəmej, — ih°əṭ ax'ča.

— Haj, anc°a inəs', iqalwazar žawšt iz'sutara, — anih°a ijtit.

Imanə pətḡ danənas'k'a, waštax't°əla ijtit, daaxanh°nə ubas'g'ə ih°əṭ:

— Wara anc°a ix'əž zh°alag' [u]wasak°a rəwtwa, urax° nuxt, aḡa iwz'əiwx'owzej wara anc°a ubas'qəqa-ha.

¹ В оригинале: z a c° ə k.

Ax'ča abri ac ənxaras (BM. ac'ənx'ras) ubas' ih'ət:

— Sara anc'a sz'əjšəz zdərojt, sərax'g'ə səztaz era zjak'u zdərojt, ubri aqnət' ix'əz me'la sajzar staxəmzt h'a.

— Abas'qaqa wara anc'a dejlkaanə dəumowp, axa iwtaxəwzej era ignət' ahamtas? — ih'ət jaajz.

Istaxəwzej, aqəmzak, era inapə sanup, ig'apxar akər səjtoj; enig'apxa akər səməjxojt, — ih'ət ax'ča.

— Us' eg'a iqazarg'ə wara uc'a ukəta rçə, jaxəwtaxəw uc'aanə iwtaxəw sərdər, — h'a ih'ət jaajz.

Ax'ča dc'ejt ikətax'. Dəxənaz'ç'aa-z'ç'aaz ubas' az'ə ejh'ət: «Məšə zmow aph'əs' dsoaat» h'a jab' ha.

Ax'ča dxanh'nə dnejt dəzəštəz ičə.

— Jaawgaz[ej] az'as, — h'a dc'aajt zçə daajz.

— Jaazgazej «məšə zmow aph'əs' uləh'a» h'a sarh'ət, — ih'ət ax'ča.

— Lara ubri məšə zmow aph'əs' h'a zəz'baχ' warh'az waxa dərgojt, axa wara uc'a ubra, «dəs'stowm» h'a walaga. «mowmow iqaləzom» h'a rh'ara iqowp, ubas'qan dəzgoj warej s'ejsa; ejša-šas iqawçəšə ubriowp, ubas' jah': «Jaagə ç'at'ə labak sara st'ejpsə, h'əžag'ə hlabak'a amca ačə ilahargəlap, hawa zt'ə waç'ə šəžəmtan is'tnə jaabwa, abri məšə zmow aph'əs' di-gaait», h'a h'əha ejh'ət ax'ča.

Iqarçit ubas', axa ax'ča it'ə aums'təxwaz. Daajgit ax'ča «məšə zmaz aph'əs'». Aω'nə daxaajgaz irfara rmowa jalagejt, nas iph'əs' barfən čavrak ləman, lxaça itanə ča aax'ara dəlštit.

Ibarfən čavra ax' čər'h'ə imanə dəz'ə'ejwaz ak'əm'k'a wasa x'čak daaik's'ət.

— Uča sət, wasak ustay, — ih'it ax'ča.

— Ibziowp, — ih'an daz'ərazxt ača aazgwaz ax'ča.

Nas iwasa imanə dəz'nejwaz ak'əm'k'a z'əx'čakə[j] erej aaj-k's'it, ubrəg'ə erg'ə elaps'axt.

Aštax' dəz'nejxwaz ak'əm'k'a xalapak zxazəj erej jaajk's'it.

Ubartg'ə ubas' jajlaps'axt.

Ubart zeg'ə ibwan čəada ajdara para zmanə jaajwaz az'ə, urt aajk's'an ejc'nə rçənarxt, iz'nejwaz zək ačə inxək'əng'əit. Us' ih'ət ačəada zmaz:

— Wara zaralmzar k'ar umazam ux'aax'trak'a rçə, nas izmaanowzəj iqawçwa, haj aph'əs' elq'a dəwmazar aω'nəqa unaləštəzowmzt, axa akər eps'ow az'ə lak'zaarəm ak'əmzar h'a.

— Wara abas' uh'əjt, axa sara aω'nə sannejlag' izəwk'az səph'əs' ilash'wa sanalagalag' umbari, — h'a dəc'az'əjt.

— Haj wara uph'əs' ubas' ajpsə ləwazar, sara spara abžəa ustojt, mowmow anak'xa, wara jumow abžəkə sət, — ih'ət ačəada zmaz.

Daz'ərazxt ax'ča. Ačəada zmaz dak't'anə azə dnərt, ax'ča ixələpa az'ə ijtan azə dərəgejt.

Axčā iω°nə jannej, ačšada zmaz aacra daadgəlt, agčəj iω°nə dnejo°naššəlt. Ijuz [i]jh°az iph°əs' ilejh°a c'px'az'a, lnarə arg'a-žnə dəg°ədəlqəlwan.

Aštaxčā ačšada zmaz iqajçag°əšwazəj, ipara abžšak axčā inijtt.

Axčā məžš zmaz aph°əs' ləmčala dara məc'x°ə dbeanə dən-xwa dalagejt. Sargčə abraxčā saatalan saajt.

Janicejt Dimitr žk°əja, žərx°a, 1913 šš.

Счастливая жена

Один человек был в пастухах пять лет. Когда истек срок его пастушества, он пригнал домой пятьсот голов овец, полагавшихся ему (букв.: как цена за пастьбу). Стали к нему один за другим приходять покупатели овец, но он никому не продавал их.

Проходило время, вдруг он стал давать по одной овце всем тем, кто говорил ему: «бога ради, дай мне одну (овцу)». Таким образом, он раздал всех своих овец, кроме одной. И вот, когда он пас эту единственную овцу, что осталась у него, пришел кто-то покупать ее.

— Что же я тебе продам, когда у меня нет больше, кроме вот этой одной единственной овцы,—сказал пастух.

Когда (покупатель) сказал: «бога ради, если можно, дай-ка мне её»,—отдал ему.

Когда тот, взяв (овцу), прошел немного, вернулся и отдал обратно ее, и притом сказал так:

— Ты, отдавая своих овец всем тем, кто произносил имя бога, кончил скот свой, а что же такого (хорошего) сделал тебе бог?

В ответ на это пастух сказал:

— Я знаю, что меня сотворил бог, знаю, что и скот мой подарил мне он, и поэтому мне не хотелось бы все упоминать его имя.

— Ты настолько знаешь бога, а что же ты хотел бы получить от него в подарок?—спросил пришелец.

— Что я хочу? Ничего, я нахожусь в его руках, захочет—подарит, захочет—заберет,—сказал пастух.

— Пусть это и так, ты сходи в свою деревню [к своим односельчанам], где хочешь спроси и дай мне знать о том, что ты желаешь,—сказал пришелец.

Пастух пошел к себе в деревню. Когда порасспросил то там, то здесь, один человек ему сказал так:

— Ты скажи ему: «пусть достанется мне счастливая жена».

Пастух вернулся обратно к человеку, который посылал его.

— Ну с чем ты вернулся (букв.: какое слово ты принес?)—спросил тот, к кому он пришел.

— Да с чем я пришел, мне сказали: «проси для себя счастливой жены»,—ответил пастух.

Тогда незнакомец говорит:

— Вот эта счастливая жена, о которой тебе говорили, сегодня ночью выходит замуж (букв.: забирают её), но ты сходи сегодня ночью туда, начни, что «её, мол, я вам не отдам»; они должно быть скажут: «Нет, (этого) не будет!» Тогда ты держи пари с женихом, пари держи вот каким образом, скажи ему так: «Принеси такую же яблоневою палку, как моя, оба мы поставим свои палки у огня и чью палку завтра утром увидим мы цветущей, пусть тот возьмет эту счастливую женщину». Сделали так, но ясно, что расцвела палка пастуха. Пастух привел счастливую жену. Дома, куда он привел ее, не имея что есть, они стали голодать.

У жены был шелковый носовой платок, отдала его мужу и послала его купить хлеб. Когда он поднимался, неся с собой бублики [купленные] за шелковый платок, встретился с одним чабаном.

— Дай мне твой хлеб, я отдам тебе одну овцу,—сказал чабан.

— Хорошо,—сказал, согласившись пастух, который нес хлеб.

Потом, когда он шел со своей овцой, встретился с пастухом коров. Они обменялись. После, когда он шел, встретились он и человек в шапке. И с тем тоже обменялись. Все это видел один человек, гнавший осла, нагруженного деньгами. Они встретились и пошли дальше вместе. Шли, шли и подошли к одной реке. Человек с ослом говорит:

— Ты в своей торговле кроме убытка не имеешь прибыли; в чём тут дело! О, если бы у тебя была толковая жена, она не пустила бы тебя домой, но, видать, она не такая уж стоящая.

— Ты вот так говоришь, но посмотришь, что будет, когда я приду домой и расскажу жене все, что я сделал,—сказал пастух.

— Хай, если твоя жена поступит так, то я отдам тебе половину моих денег, а нет, так ты отдашь мне половину того, что имеешь,—сказал человек с ослом.

Согласился пастух. Человек с ослом сел на своего осла и переправился через реку, пастух отдал одному человеку свою шапку, и тот перевел его через реку. Когда пришли

В дом пастуха, человек с ослом стал у стены дома, а тот вошел в дом. И когда он начал рассказывать жене о том, что делал и говорил, она каждый раз водила рукой вокруг его головы и обнимала. Что оставалось делать человеку с ослом? Он отдал половину своих денег пастуху. И пастух благодаря своей счастливой жене стал жить очень богато. И я, завернув сюда, прибыл.

12. А з^оэ и бе а х а š а

Iqan аз^оэ iph^оəs' erej; urt c^оg'a ibean. Irz'gəlan kalak'k dara rəmacara. Awaa rçšə dara rəx'əz bzianə iqan.

Znə, ubri zlaqalax zdərxwada, rmazara irəmaz zeg^оə rəm-ç'an, dara mc'x^оə iččjaxt. Dəzlazəj, dəzdərwazəj, dəz'zəmdərwazəj aajnə idəšššəlwan «juçalazəj» h^оa.

Znə amac' awnə z^оk ak'atej aax^оanə, azə ačšə ilagan iz'iz^оz^оwaz, era dəzdərwaz аз^оэ ičšə dak^оt'anə akalak' ašçqa se'ojt h^оa dəz'lejwaz, iω^оəza daniba dəlčšəz^оçən diz'ç'aajt «jux'zəj» h^оa»; «isəx'zə'» ih^оan, dəzk^оs^оa zeg^оə inejh^оt.

Aššərh^оa ižab dəltəpššən zk^оə manat ijtīt, «uxə jarx^оa» h^оa. Ag^оə[j] aparak^оa imanə aω^оnəqa dc'ejt. Daxnejz iph^оəs' ilejm-h^оazit aparak^оa z'jeuz. Era iparak^оa aac^оa at^оa ztaz ačanə itejçt.

Čənak era žara dc'an, akrənc^оə ačšəx'ča daajn, at^оa manatk h^оa jaax^оanə ig^оəjt.

Aštax' era daajt. Iph^оəs' dnəjpəlan us' jalh^оt:

— Ug^оəry'ala, ht^оa apara dəw hnatt h^оa.

— Zaqa?—«Manatk».

Uj aštax' era eg^оəmh^оazak^оa dc'an ačšəx'ča ičšə, dəih^оanə, aac^оa at^оa ztaz uštax't^оəla imxnə jaajgəjt. Dəz'aajz ajpšš ag^оərəj arax'əcə[j] aax^оanə ipara ifes itaz'axnə iqajçit.

Čənak aus zwojt h^оa daxəntəçəz, warbaž^оk z'xaz ifes qar-ššza janaba, iləjxas'ən jamanə ic'ejt. Aštax' aω^оnəqa daajt, ix'əzg^оə oω^о ejmh^оazit.

Dačšə čənak azaqnə az^о ak'etejk^оa z'əjz^оz^оaxwaz apx'a [apara] iztaz daaidgəlt, us'g^оə ejh^оt:

— ω^оəməšš ç'owm zk^оə manat ustejštej, ui uz'əmxəjt, axa abri apəsta sara žara izgwan, wara jumaz, — ih^оan inejt.

Aččia apəsta naganə ag^оarp inək'ižt.

Znə aps'əzkc^оa katək qarçwan, axa apəsta rəgx't. Aštax' apəsta aččia iz'əimaz anraha, jaanə apara irtt apəsta az'ə, axa aččia itaxəmzt, us'g^оə rejh^оt:

— Zuxa akat amššən jantas^оəžwa itnagwa zeg^оə sara isə-s^оt h^оa.

Zuxa itarəžəz akat irac^оanə aps'əz tnagejt. Aččia us' rejh^оt:

— Zeg[˘]ə staxəm, axa esəmšə x-ps'əz[˘]k raqara səs[˘]tala h[˘]a.
— Ibziowp, — rh[˘]an x-ps'əz[˘]k nəirtt.
— Aω[˘]nə jannejga, iph[˘]əs' irq[˘]aha ilitt. Iph[˘]əs' aps'əz[˘]k[˘]a
anaalarq[˘]a, aω[˘]nə izəω[˘]naz aalašəaxit. Lxəç'a daaj[˘]nə dlatx[˘]a-
pšəzar, asəjr, almask[˘]a štowp.

Iqalaz zejpsəraz ala as[˘]q[˘]k[˘]a kədiçt exabalag[˘]. Jaajt ax[˘]hac[˘].
Dara para rac[˘]anə itejnə, jaax[˘]anə ic'ejt.

Abri anaχəs dara mc'x[˘]ə dbeanə dqaləjt, az[˘]ə imšəala.

Janicejt Dimitr z[˘]k[˘]əja, žərx[˘]a, 1915 šə.

Как некий разбогател

Жил некий со своей женой; они были очень богаты. Им одним принадлежал целый город (букв.: для них одних стоял целый город). Среди людей они имели хорошую славу.

Однажды, кто знает как это произошло, кончилось все их богатство, и они сильно обнищали.

Окружающие (люди) и знакомые, приходя к нему, выражали свое сочувствие, говоря, «что с тобой стряслось?»

Один раз после службы, когда он, купив кишки одной коровы, отнес их к речке и мыл, кто-то знавший его, ехал верхом на лошади, направляясь в город и, увидев своего товарища, спешился и спросил его: «Что с тобой случилось?» — «(Вот) что со мной случилось», так говоря, он ему рассказал все, что с ним приключилось.

Мигом залезая в карман (букв.: заглянув в свой карман), он дал ему тысячу рублей, говоря, «используй для себя, мол». Тот, взяв деньги, пошел домой. Там, куда он пришел, не сказал своей жене, что он получил деньги. Свои деньги он положил на дно мешка с сеном (букв.: в котором лежало сено).

Однажды он куда-то ушел. Когда прошло порядочно времени, пришел табунщик (букв.: лошадей пастух) и, купив сено за один рубль, унес. Потом пришел он (хозяин), жена встретила и сказала ему:

— Радуйся, наше сено дало нам большие деньги.

— Сколько?

— Один рубль.

После этого он, ничего не говоря, пошел к табунщику, попросив у него, взял мешок, в котором лежало сено. Как только пришел, взял иглу и нитки и свои деньги зашил в феску.

В какой-то день, там, куда он вышел (со двора), намереваясь поработать, паривший орел, увидев его красную

феску, налетел на его голову и феску унес с собой. Потом он пришел домой и никому не сказал, что с ним случилось.

И в какой-то другой день, когда он опять мыл коровьи кишки, подошел к нему тот, который первый раз дал деньги, и сказал ему так:

— И двух дней не прошло с тех пор, как я дал тебе тысячу рублей, этого тебе не хватило, но вот этот свинец я куда-то нес, возьми себе,—сказал он и отдал.

Нищий, взяв свинец, бросил его во двор.

Однажды рыбаки плели сеть, но им не хватило свинца. Потом, когда услышали, что у нищего имеется свинец, они пришли, дали деньги за свинец, но нищий не захотел и сказал им так:

— В ту ночь, когда будете бросать сеть в море, дайте мне все, что она вытащит.

В ту ночь, когда бросили сеть, она вытащила много рыбы. Нищий сказал им так:

— Я не всё хочу, но давайте мне по три рыбы каждый день.

— Хорошо,—сказали они и отдали ему рыбу.

Когда принес домой, он отдал их жене вспороть. Когда жена вспорола рыбы, дом, в котором они жили, стал светлым. Когда муж, придя, посмотрел, (вот) чудо, лежат алмазы.

О том, что случилось важное, он наклеил повсюду объявления. Пришли покупатели. Заплатив очень много денег и купив, они ушли.

С этих пор он стал чрезмерно богатым благодаря какому-то человеку.

13. A o ω° beja ipha

Dəqan znə oω°-bejaḵ. Uj diowt phax. Apha jouz az°ə aazara djitt.

Uj aštax˘ era, a o ω°-beja žara dəmc'ar qalwamzt, dc'ejt. Daxc'az šarda aamta dənxejt. Ipha aazara irgazg˘ə dəph°əz' baxt, dara dəbziaxt.

Čənaḵ aph°əz'ba labazzej us' lejhoḵ:

— Baala, dad, azlagara z'əlagəwa bəbar, ibəmbac't h°a.

— Ibziowp, — lh°an dic'ejt.

Jaxlejz us' ih°ət:

— Sara bara sbejlahajt. Bsəc'əmc'ar qalwom, map anəbh°a bəsšojt.

Aph°əz'ba jaalz'psxq˘araxan dəw°nə dəlx˘ələmgzak°a aω°nəqa dc'ejt. «Ibwazi, nan, bəw°nə bz'aawazi» anəlh°a lanaazzej, «sara isg˘apxan səw°t» lh°əjt aph°əz'ba.

Labazzejg^o daan dt^oejt. Iz't^oaz aph^oez'ba lab daawojt h^oa
ow^oə d^oejt. Aph^oez'ba dg^oery^o ač^oa dgalajt, «sab daajt sic'ojt»
h^oa. «Sara sc'anə daazgwojt, s'art ara s^oəqaz» ih^oan labazzej
dc'ejt, lab daazgojt h^oa.

Daxnejz aps's^oa aajbər^oh^oan janəlat^oa, ipha lz'ə dč'aajt «dəz'-
baqaw, dzaqarada» h^oa.

— Nəx, uj uz'ləz'č'aawazi dčəejmxt, ləpatəw c^og^oaxəjt, wara
dəwphawp h^oa a^oz^oə dibar ač'k^oəs' dəps'ər ajγ^oəwp, — ih^oejt la-
bazzej.

— Haj, us' ak^ozar anc^oa dsumərban, waž^oəč^oq^oa šowkə w^oa-
səštojt, dədəršə, — ih^oət lab.

Dəršəp h^oa jaaištəz awaa ləšra rz'əmg^oəγ^ot. Drəman rčə-
narxan, bna^okə ag^otanə d^oh^oəpš^os^oa akə-qan aq^onə dnart^oanə, dara
aw^onəqa ic'ejt. «Dəs^ošəw» h^oa lab danəč'aa, «dahšit» rh^oejt.

w^oaxa w^oəmš^o aac'x^oan (в тексте: aac'x^oan) axəmš^o rz'ə
ahak ipa dz'əš'arac'waz, aph^oez'ba daxt^oaz daalək^os^oan aw^onəqa
digəjt. Daxnejgaz dig^oapxan, bzia diban ph^oəs's daajx^ot. Irə-
bərgəzi iz'ərtaxxalag^o ajpš^o rxə nəq^oərgwan, rəw^o-pac^oa almas
ajpš^o iqan, axa ubartg^oə ag^oərtg^oə akə lg^oalaš^oomzt ltənxac^oa
anləxtas^oalag^o. Esəwaxa daniwa: «ux g^oəša, sara rəcha» lh^owan.

Wj lxac'a g^oərw^oas iman, «ubas' zəbh^owazi» h^oa, axa ilər^oz^o-
mzt. Waxək «ubas' z'əbh^owa sabh^oarowp» h^oa dəxtejkt.

— Aj, us' səmh^oak^oa sara ačla g^oəw^ora stiaa žəwšəwow,
tənxə dsəmazəm^ok^oa ig^ox^oaazgara, ig^oərw^oəazgara?

— Nas urt ibbar btaxəwma, — anəjh^oa, «iz'əstaxəmzi» lh^oət
iph^oəs'.

— Jaxənxəwa bdərwazar azamana, — ih^oan dər^oxjanə dəd^o-
k^o[ə]jčt ləčk^oənc^oej larej ibzəc^oaš dən^orəc^oanə.

Us' m^oə-bžəa aajw^oəršəx^oan apjš^o, «bəčk^oənc^oa sšojt, ph^oəs's
sara bsəc'əme'ar» h^oa dək^oərg^oəzwa dəjkəjt iləc'əz. «Išə utaxə-
zar, wara səz'uc'əarəm» lh^oejt lara. Afər^oh^oa iqama aatixən ačk^oən
ajhaba dəjšəjt, nas ajč'ba dəsšwojt h^oa dəz'ačšəz, lara dəlləbaan
abna dnəlač^oər dc'ejt.

Dləštalan, axa doujbaxwaz. Ačk^oənc^oa ijšəz aašt[ə]xnə, imanə
rab iq^onə dc'ejt. «Am^oə-bžəa hannej, arh^oc^oa nhaz^olan, ax^oəčk^oa
hc^oəršt, uph^oəs'g^oə dərgəjt» h^oa jejh^ot daxnejz. Lxac'a ijh^oaxəwazi,
ičk^oənc^oa anəš^o jatənə dlat^oejt, «səph^oəs' sləštalg^oə dabazbwa»
ih^oan.

Lara waxəla aw^onk^oa rbarča dəçalənə, ara k^oəčš^ok lz'wa, ana
xtərpak lz'wa, xac'a-mat^oala lčəejlah^oejt. Ləx^oc^oə lšapanəza
ilejwan, uj w^oəšt^oxnə, ləxə jak^oəršəanə ləxtarpa aalxalčt. Nas
dəd^oək^oəlt ltənxac^oa axənxəwaz akəta ašəqa. Dəz'jašəz, waha
žara dkədəmgəlak^oa, rkətan ahak dən^oxwan, iq^onə dnejt. Daxnejz
us' jalh^ot: «Sara səčk^oəna tən^oxadowp, sudkəl» h^oa. Ah dəz'p-
h^oəs'əz^og^oə awidərwaz, xəs'ək^os'a xčara dnikəlt. Daxəntəč-aatə-
čwaz labi labazzej ilbalwan, axa lara drəz'dər^ozomzt.

Xəs'ək°s'a ançə ah us' jalh°t:

— Šta səčšh°ara aajt, sc'ojt, uzlow až°lar aajz'ganə čara rz'əzur staxəwp h°a.

— Ibziowp, — ih°an ah dəzlaz ejz'əjgejt, z°k°ak rz'əjšt. Ak°ac' aajčšəxnə, ak°ab iltacənə amca anω°açarça, afər-h°a daaxagəlan us' lh°ət: «Abri ak°ac' az°ala izəz°ra dğalarəwš» h°a. Jag°əlh°t, dzənjaz dzək°s°az zeg°ə rh°ara dlalagejt, aça lara danjazš°a ak°əmk°a, dačšaz°ə ph°əz'baq iləx°əzš°a. Az°a ilh°wozg°ə daal-gajt, ak°ac'g°ə z°nə jaatərxt.

Lara laz°a axənzalhwaz, labi labazzej[i] irəwx°az rəmdər-wazi inəjx°apššə-aajx°apššəwan, larg°ə ig°altwan. Nas afər-h°a ləxtərpa aalxəxnə ləxc°ə lowləžən, «ubri ish°az zeg°ə zəx°əz sara sowp, sabg°ə abri jowp, sabažžeg°ə abni jowp» lh°an, lnapə nrək°kənə idlərbit it°az až°lar.

Zeg°ə umaš°a irbit. Zqanə dəqaz ah «waž°əç°q°a rω°əžag°ə dsəršərowp» ih°an, aça lara iləmujt.

Ah wow° dəjštən lxaç'a daajgəjt. Dejxraçanə djitan, lxaç'a dimanə iω°nəqa dc'ejt. Daxnejz čara iwit, dlək°əg°əry°ejt.

Ah ibzəç°ašg°ə waqa jaailgəjt. Sarg°ə abrax° šaatalanə saajt.

Janəlçejt Sofja Š°mania, Ləxnə, 1915 šš.

Дочь богатого человека

Был один богатый человек. У него родилась дочь. Дочь свою он отдал кому-то на воспитание.

После этого он (богач) должен был куда-то поехать. Поехал. Он очень долго остался там, куда поехал. И дочь его, которую взяли на воспитание, стала девицей и очень похорошела.

Однажды воспитатель говорит свой воспитаннице:

— Пойдем, дад, посмотришь как мельница мелет, ты же не видела.

— Хорошо,—сказала она и пошла с ним.

Когда они пришли туда, он сказал:

— Ты мне понравилась и ты должна выйти за меня. Откажешься—убью (букв.: скажешь нет—убью).

Девушка сильно перепугалась (букв.: душа ушла в пятки) и бегом, не дав догнать себя, прибежала домой. Когда воспитательница спросила, «что это ты, нан, зачем бегом бежишь?»—то девушка ответила:

— Мне захотелось и побежала.

И воспитатель ее пришел и сел. Когда они сидели, поднялся (к ним) человек и сообщил, что едет отец девушки. Девушка обрадовалась: «Приехал отец и уеду с ним, мол.»

— Я пойду и приведу его сюда, вы побудьте здесь,—сказал воспитатель и пошел привести ее отца.

Там, куда он пришел, поздоровавшись, сели, он (отец) спросил про свою дочь:

— Как она себя чувствует? Какого она роста (букв.: с кого она ростом)?

— Ой, что ты спрашиваешь (заботишься) о ней, она стала непорядочной, слава о ней дурная и потому лучше, если она умрет, чем узнают люди, что она твоя дочь, — сказал воспитатель.

— О, если так, то не приведи бог видеться с ней. Сейчас же я пришлю каких-то людей, дай им убить ее, — сказал отец.

Люди, которых он прислал, чтобы убить её, не осмелились убить её. Забрав ее, отправились, и в каком-то лесу была вроде лужайка, там посадили ее, оставили, а сами пошли домой. Когда отец спросил, убили ли её, они сказали, что убили.

Прошло двое суток и на третий день какой-то княжеский сын, встретив ее во время охоты, взял домой. Там, куда он её привел, она ему понравилась, полюбил её и взял в жены. Горя не знали они, как хотели, так жили, двое сыновей их были как алмаз, но ни тех, ни других, ничего не помнила, когда она вспоминала своих родных. Каждую ночь, ложась в постель, она говорила: — «Ох, горе, несчастная я!» А это огорчало ее мужа и он спрашивал, почему она так говорит, но она все молчала. Однажды ночью он пристал к ней, чтоб она рассказала ему, почему она так говорит.

— А как же мне не говорить так, ты думаешь я вышла из дупла дерева, и нет у меня родных, по которым бы горевала я и тосковала? — ответила она ему.

Когда он спросил: «Ну, а ты хотела бы увидеть их? — «Почему бы нет», — ответила жена.

— Если ты знаешь, где они живут, то ладно, — сказал он и снабдив отправил её домой вместе с сыновьями и своим молочным братом.

Так они проехали было полпути, как сопровождавший её пристал к ней, говоря: «Я убью твоих сыновей, если ты не выйдешь за меня замуж».

— Убей, если хочешь, я не могу выйти за тебя, — сказала она.

Он выхватил кинжал и заколол старшего сына, а затем, когда он собирался заколоть и младшего, она соскочила и скрылась в лесу.

Он погнался за ней, но где нашел бы её? Поднял убитых им парней, взял к их отцу.

— Когда мы были на полпути, на нас напали грабители, в стычке с ними они убили детей и твою жену забрали, — сказал он (мужу) там, куда пришел.

Что мог сказать ее муж. Похоронив своих детей, он сел и решил: «где найду ее, если даже пушусь на поиски своей жены».

Она ночами забиралась на веранды домов и, ворую здесь блузку, там — башлык, оделась в мужскую одежду. Косы ее доходили до пяток (ног), подняла их, обмотала вокруг головы и одела башлык. Потом отправилась в деревню, где жили ее родные. Прямым, никуда не заходя, — в их деревне жил какой-то князь, — пришла к нему. Там, куда она пришла, сказала князю:

— Я безродный юноша, прими ты меня.

Князь так и не знал, что она девушка, и взял ее в пастухи на пять лет. Бывая в той местности, она часто видела отца и воспитателя, но они не знали ее.

Когда прошло пять лет, она сказала князю:

— Уже наступил мой срок и я уйду; я хочу собрать народ, среди которого ты живешь (букв.: сидишь), и устроить ему пир.

— Хорошо, — сказал князь и собрал народ.

Зарезал им коров и быков. Как только освежевали их, мясо положили в котел и подложили костер, она мигом стала над котлом и сказала так: «Найдется ли человек, который смог бы словом сварить это мясо?» — И сказав это, начала рассказывать о том, что с ней было, что с ней случилось, но так, как будто все, что с ней случилось, произошло с другой девушкой. Закончила она свое повествование (букв.: свое слово) и из котла вынули мясо сваренным. Пока она произносила слово своё, её отец и воспитатель — они ведь знали, что они сделали, поглядывали друг на друга. И она следила за ними. Потом она мигом сняла башлык, распустила косы и заявила:

— Все, что я рассказала, произошло со мной, и отец мой — вот этот, и воспитатель — вот тот, — и, указав на них пальцем, показала людям.

Все удивились в ужасе. Князь, у которого она была, сейчас же предложил убить обоих, но она не разрешила.

Князь послал человека и привел ее мужа. Наделив приданым, он отдал её ему. Муж, взяв её, поехал домой. Там, куда он приехал, устроили пир на радостях.

И с молочным братом князя тут же покончили. И я, завернув сюда, прибыл.

14. Č a č a l l a k °

Pw°s'əjbaḱ (BM. ph°əs'ejbaḱ) pazač°əḱ dləman. Apa dara dgaz'an. Čənaḱ awardən aax°anə aps'taqa dč'ejt; awardən azna məčšə qačanə, imanə ds'aajwaz ak°əmḱ°a g°ərḱə ḱars°nə ibit, ag°ər iw°əštɣnə iwardən ilak°əjčan, aω°nə dnejn, jan «ex'a g°ərḱ ḱars°nə izban, awardən jak°čanə ibz'aazgojt» h°a lejh°t.

— U, wan dəps'əndaz, ag°ər rg°ə jalacənə jaargwanej, awardən jak°čanowma iz'aargwaz, — lh°an lpa diz'aγ°ejt.

— Nan, ačšə znə sg°ə itazaap, — ih°an dč'axt ačšə žara.

Dəz'nejwaz ak°əmḱ°a ləs'bəḱ ḱars°nə ibit. Aləs'bə sg°ə jala-
scojt h°a dz'ačšəz ic°ps'it. Daajn jan ilejh°t.

— U, wan rəcha, aləs'ba japx'anə jaargwanej, rg°ə jalar-
čwazma, — lh°an dəjčaḱ'ejt.

— Ačšə znə sg°ə itazaap, — ih°an dč'ejt abnax'. Dəz'nejwaz
žak ibit. Aža dapx'wa danalaga, inəlas°ḱ°a ic'ejt. Daajn jan
ilejh°t.

— Unan, wara x°aššə, aža japx'an irḱwazma, ajg°əš° aag°ə-
dčanə iršwanej, — lh°an dəičaḱ'axt.

— Ačšə znə az'ə sg°ə itazaap, — ih°an dč'ejt.

Dəz'nejwaz, žukə ac°ḱ°a z'ərḱəz drək°s°t, dəs'ənrədgəlaz
ajpšš ejg°əš° ac°ḱ°a akə jag°ədəjčan, ašapə pč°anə ilkaižt. «Hajt»
rh°an aus zwaz dləštəg°a dərḱən dɣ°ax°anə dərštit. Aω°nə dannej
ix°əz jan ilejh°t.

— U, nan rəcha, bzia z°ujt h°a ak°ən ih°at°əz, — lh°an dəj-
z'aγ°əxt.

— Ačšə znə sg°ə itazaap, — ih°an dč'ejt.

Dəz'nejwaz ps'əḱ anəs° (berhee: anəš°) dəz'artwaz drək°s°t.

— Wa bzia əz°ujt, — ih°an dənrdgəlt.

— Hajt bzia umbaajt, hazčšə umboj, — rh°an dəpɣarčt.

Daain aω°nə, jan ilejh°ət.

— U, nan rəcha, uxə was'wa unək°lar ak°nej, — lh°an diča-
q'ejt.

— Ačšə znə az'ə sg°ə itazaap, — ih°an dč'ejt.

Dəz'nejwaz žukə jas'nə is'əḱ°aššəwaz dənrdgəlt, ixtarpa jaiḱ-
ḱ°əc°aa, ixə daas'wa dnək°əlt. «Iwaj iž°la nč°ejt, dəzəiganda» rh°an,
ičaḱ'anə ag°ar dətərc'ejt. Daajn jan ilejh°t, usg°ə jac'ict:

— San ph°əs' dəs'z'aamḱ°a (berhee: dəs'z'aabəmḱ°a)
səxt°owg°ə sgəlowm, — h°a lejh°t.

— Ph°əs' dəwz'aazgojt, ag°ar azna mčšə qawčwazar.

— Ibziawp, — ih°an dälagejt amčšə aagara.

Jan daalagan t°əry°əḱ ejlah°anə amhara iḱčšəlargəlt.

— Nan šta waq°əč umčšə aagara, ph°əs' dəwz'aazgan amhara
dəḱčšəgəlowp, axa x°əlpaz'ənza wax' umnejn, — lh°an imčšə
daaq°əlx̄t.

Ax°əlpaz' amhara dnejn, dəḱnə daaləḱan ax°arah°a ilimčahajt.

— U, nan, dabaqow səph^oəs', — ih^oan jan dəlz'ç'aajt.

— Dabaqow uq^orak^oa anlaha dč'azaap, — lh^oiṭ jan.

— Us'ak^ozar daazəmgwazar, — ih^oan, dəd^oək^oəlt. Dəz'nejwaz ph^oəs'k «Čača» h^oa z'čəəltwaz jahajt. Čača ləx'zup h^oa jan jalh^oax'an, «aban səph^oəs'» ih^oan abžə axjahaz dnejt.

Ix^oə arxjara jalagejt. Aph^oəz'ba daxniaswa-aajaswa asas dəs' lz'əmakarwaz lahajt. Wamaš^oa ilban lan ilalh^ot, axa irkzəj.

Akrənərfa aštax' ijarta qarčan diejt. Čačag^oə as^oəndəq^oər (берhee: aš^oəndəq^oər) dəltəčanə, acpxa ω^oarknə dəc^ot. Acxabžon asas dω^oagəlan, Čača dəztaz aš^oəndəq^oər aaštəx^onə dč'ejt.

Amω^oan aš^oəndəq^oər aapčənə, Čača dimanə dč'ejt. Aω^onə daxnejz jan dara lg^oə jax^oojt.

Iz'nejwaz ak^oəm^ok^oa (pət^ok anč'ə) Čača us' lh^oiṭ:

— Wara uc'ar, staac^oa rčəə htawan azna las'xa-aqowp, pət^ok aawgar, ujk^oa alsxəp h^oa.

— Ibziawp, — ih^oan dč'ejt. Dəxnejz atawan dω^oək^olan alas'k^oa ipx'az'wa dälagejt: «Ari Čača lx^oə, ari san lx^oə» h^oa. Ubas' s'əjwaz akə məc'əx^oxit. «Is'bazurej, ari san iləstar, Čača lg^oə nxojt; Čača iləstar san lg^oə nxojt; nəx iqalalag' san iləstap, Čača iləmurg^oə apax^o aalčəəsərgap» h^oa inapə janənejq'a iω^oəza γ'əčk wa dək^ot'an, inapə inaaxan, dləlejω^orən dəlqahajt. Ataz'ha ataac^oa aais'ən dərkit.

— Sω^oəzag' xax' dək^ot'owp, — ih^oət irkəz aγ'əč.

Iω^ox^onan dləbaargejt: «Uzəusta» anər^oh^oa, «səzusta, s^oəmah^o sowp» ih^oəjt irkəz,

— Wabaqaz nas?

— Sabaqaz, alas' aawgar ik^oakə uz'əqasčojt lh^oan saaləštən, — ih^oəjt rəmah^o.

Aštax' ijtaxəz alas' inəitanə dənd^oək^oərčan dč'ejt rəmah^o.

Abri az'owp abri Čača llak^o h^oa iz'aštow.

Janicejt Dimitr žk^oəja, žərx^oa, 1913 šx.

Сказка о Чаче

У одной вдовы был единственный сын. Он был очень глуп.

Однажды он поехал на арбе в ущелье. Когда он ехал с полной арбой дров, нашел какую-то иголку, подняв ее, он положил на арбу и приехал домой. Он сказал матери, что „я, мол, сегодня нашел валявшуюся иголку и, положив на арбу, привез тебе».

— Ой, умереть бы твоей матери, ведь иголку приносят, приколов ее к груди, а разве приносят, положив на арбу? — сказала мать и побранила своего сына.

— Нан (мама), в другой раз буду иметь в виду,—сказал сын и ушел в другое место.

Идучи, он увидел валявшегося щенка. Старался приколоть щенка к груди, но он сдох у него. Придя [домой], сказал матери [об этом].

— Ой, бедная твоя мать, ведь щенка приводят, призывая, а разве его прикалывают к груди?—сказала она и прогнала его.

— В другой раз буду иметь в виду,—сказал он и ушел в лес.

Идучи, он увидел одного зайца. Когда он стал звать его к себе, заяц скрылся в чаще [леса]. Придя [домой], он сказал матери [об этом].

— Унан (ой), ты постылый, разве зайца ловят, зовя к себе, ведь его убивают, бросив в него айгушв?¹—сказала она и опять прогнала его.

— В другой раз буду иметь в виду,—сказал он и ушел.

Идучи, он встретил каких-то, которые пахали (букв.: они держали быков). Как только он подошел к ним, свой айгушв он кинул в одного из быков и перебил ему ногу. «Хайт»—сказали работавшие, схватили и, избив его, отпустили. Когда он пришел домой, рассказал матери, что с ним случилось.

— Ой, бедная твоя мать, нужно было сказать «делайте хорошее,² мол»,—сказала она и опять побранила его.

— В другой раз буду иметь в виду,—сказал он и ушел.

Идучи, он встретил хоронивших покойника.

— Уа, делайте хорошее,—сказал он и подошел к ним.

— Хайт, чтобы не видеть тебе хорошего, разве не видишь, чем мы заняты,—сказали они и прогнали его.

Пришел домой, рассказал матери.

— Ой, бедная твоя мать, ведь ты должен был подойти к ним, ударяя себя по голове,—сказала она и прогнала его.

— В другой раз буду иметь в виду,—сказал он и ушел.

Идучи, он подошел к каким-то, которые плясали во всю; сорвав свой башлык, он подошел к ним, ударяя себя по голове. «Хай, пропади он пропадом, чей он шут»,—сказали они и прогнали со двора.

Придя [домой], он рассказал матери [об этом] и к тому же добавил:

— Мама, если ты не женишь меня (букв.: ты мне не приведешь жену), я и с места не сдвинусь,—сказал он ей.

— Женю тебя, если ты привезешь дров полный двор.

— Хорошо,—сказал он и стал возить дрова.

¹ Топорик с крюком (удлиненный).

² *Bzia z^oujt* — приветствие, обращенное к работающему (в поле, на огороде и т. д.).

Мать его одела деревянную лопату и поставила ее в углу амхара.¹

— Нан (сынок), теперь перестань возить дрова, я привела тебе жену и она стоит в углу амхара, но до вечера туда не ходи,—сказала она.

Вечером он зашел в амхару, когда потянул ее, она (лопата) с треском упала перед ним.

— У, мама, где же моя жена?—спросил он свою мать.

— Где же она? Она, услышав о твоих глупых выходках, оказывается, ушла,—сказала его мать.

— Если так, увидишь, если я ее не приведу.

Идучи, он услышал, как одна женщина кричала: «Чача». Мать ему уже говорила, что его [невесту] зовут Чача.—«Вон где моя жена»,—сказал он и пришел туда, откуда был слышен голос.

Ему стали готовить угощение. Девушка, проходя то туда, то сюда, услышала, как он угрожает ей. Она удивилась и рассказала матери, но что им было делать?

После того, как поели, приготовили ему постель, и он лег. А Чачу же, положив в сундук, заперли на ключ, а он заснул. В полночь гость встал и унес сундук, в котором сидела Чача.

В пути, разбив сундук, взял с собой Чачу и ушел. Дома, куда он пришел, его матери это очень понравилось.

Когда прошло некоторое время, Чача сказала:

— Если ты пойдешь, в моей семье имеется полный чердак клубков шерсти, если привезешь их немного, я сделаю из нее для тебя брюки.

— Хорошо,—сказал он и ушел.

Там, куда он пришел, стал считать клубки шерсти, говоря, «это—доля Чачи, это—доля моей матери». Делая так, [он заметил, что] один клубок шерсти оказался лишним. «Как мне быть: если это отдам матери, Чача рассердится; если отдам Чаче, то рассердится мать; ну, чтобы там ни случилось, отдам матери, а если Чача заупрямится, я трахну ее по морде». И когда он взмахнул рукой,—такой же вор, как и он, сидел там,—попал в его руку и тот свалился вниз.

Хлоп, и семья поймала его.

— И мой товарищ сидит наверху,—сказал задержанный вор.

Поднялись наверх и спустили его. Когда спросили «кто ты»?—«Кто я?! Я ваш зять»,—сказал пойманный.

¹ Amhara — домик для новобрачных.

— Почему ты здесь (очутился)?

— Почему очутился?! Она (жена) послала меня, принеси, мол, шерсть, я тебе сделаю брюки,—сказал зять.

Потом, отдав ему шерсть, которую он хотел, отпустили его и их зять ушел.

Вот почему это называют сказкой о Чаче.

15. qabardi Hasani Sawak'ej

Ahaḡ pa zaç°ək diman, dačša haḡg°ə pha zaç°ək diman. Apa qabardi Hasan ix°žən, mertas°ara dənɣwan; apha Sawak'a ləx°žən — mərgəlar̄ta dəqan.

Išəqaz qabardi Hasan Sawak'a ləž°baɣ° jahajt. Janjaha, dd°ək°əlt mərgəlara, ibzəc°aş daax°anə, dəjh°arac°ə Sawak'a. Amω°a ik°nə is°nejwaz, janrək°ɣla d°ək ačšə xə-žk° axgəlaz žara jaagəlt. Ilčšəz°čnə ažk°a janənreçagəla — rəčšk°a axc°a, rk°a-dərḡ°a axc°a rəmbazək°a inəçaš°k°a ic°ejt.

— Ari zak°əzi žawšt, — h°a janəlat°a, astowl čəs xḡəla it°nə jaarəmçagəlt. Akrə rfiḡ. Akrəfanə janəω°agəla—astol ačəs ik°zg°ə erg°ə jaxc°a rəmbazək°a ic°ejt.

Aamta anaaj, rjartak°a xjanə ejk°s°s°a jaagəlt Rčšejlərxən ištəlt. Ax°pha jaraznaḡ dəc°t. Ag°i abzəc°aş daapššwan. Ds°ə-qaz x-ω°ək aššac°a jaajnə ažk°a jaarək°t°ejt.

— Abri hasas, — ih°it rəwaz°, — ph°əs' h°ara dc°wojt, aḡa iz'ahššarəzi nasəps?

— Nasəps iz'ahššara ujoɣp, — ih°it dačšaz°ə, — ph°əs' h°ara daxnejwa aω°nə, auḡa ixək°čanə, ašžəmtan danəω°agəlwə imejsta amatapš eω°tç°raanə išapačšət° ixag°tan eω°kəlsnə — ubri ala dps°aajt. Abri zahanə izərž°arag° dhaššhat°əraxaajt.

— Ubri dac°ənɣwazar, — ih°it ag°i, — šəžəmtan ičšejlah°anə danejd°əlçwə, aš°axarpa ilalçnə, ajxaç°ə ixag°t ilalanə, išapačšə ilkəlsnə — ubri ala dps°aajt. Abriḡə zahanə izərž°ara dhaššhat°əraxaajt.

— Ubrig°ə janajsnə, iph°əs' danaargwa ž°ew°a s°ək°s°a dəz-k°əmt°ac' ičšala dərpəlaajt—ubas°qan ubri ačšala dps°aajt. Abri zahanə izərž°arag°ə dhaššhat°əraxaajt, — ih°it rapx°a ic°az°az.

As' h°anə inək°čnə ic°ejt aššac°a. Abzəc°aş zeg° awimahwaz.

Ačšnə šəžəmtan janaapšš, rəčšk°a k°adərnə, rək°t°arada us rəmamḡ°a igəlan. Eω°rək°t°an ik°əlt rəmω°a. Jaxnejrəz jannej, hatər rək°čanə ag°in inəq°ərgan, auḡa rjartk°a qačanə ištərçt.

Ačšnə šəžəmtan ššaanžə abzəc°aş dω°agəlan, ix°pha imejstk°a aaštɣnə, amcačšə inagan jaajrs°s°an, amatapš lturnə (←iltəω°rnə) amc ilak°han ibləjt. Aštax° ax°pha dω°agəlanə, ičšə inapə ž°ž°a seω°d°əlçojt ha aš°xarpa dnaçalwanə, ajxaç°ə lalpanə ačšanə-[la]naxa, abzəc°aş jah°a aatəxnə dnas°ən ilkajrs°t.

Ačšunə rəus iz'zaazg'ə rxjanə ag'inə rəw'nəqa amw'a ik'əlt. Ig'əznə jaajt. Iqan, is'əqaz ačšh'ar (срав. ачш'ара) jartaz anaaza, atac'aagac'a ejk'ərs'anə amw'a ik'ərct.

Abzəc'aš atac'aagac'a drəc'əmc'wa dalagt. Ans' rh'it, as' rh'it, axa «momow, sara waž' wax' səzc'om» ih'an jačšars'nə ikəjt. Iz'ərwazi, us' daanxəjt aω'nə.

Is'əqaz, ax'pha šta ig'ežəzarg'ə ig'ežit atac'aagac'a anig'ax', ičšə ž'ew'a s'ək's'a dəzk'əmt'ac'əz s'k'adər h'a rejh't: «sak't'anə sərpəlojt» ha. Irxjanə jaaganə janəladərgəla, abzəc'aš dω'ak't'an ex'a c'ara, oç' c'ara dnək's'traa dc'ejt.

Axpha sčšəz'lojt ha daajzar, ičšə ubar jaax'.

— Izak'azi, sčšə abac'a?

— Učšə abas' ubzəc'aš dak't'anə dc'ejt, — rh'it.

-- Hajt wama səx't, — ih'an ax'pha, — wara šta ubzəc'ašup h'a us'əsəmpx'az'araha dəjək'aajt.

Dačšə čšək iz'aargan, dak't'anə dərpəlt atac'aagac'a. Atac'ag'ə daargan, ac'k'a ršit, az'k'a ršit, ačara zejpššə oω' imba-c'əz ala iqarçit.

Abzəc'aš uj iz'baχ'g'ə jarg'ə dəqazam. Iqan us': xə-s'k's'a daxc'a daxaa oω' iz'əmdərwa dəqan. Ds'əqaz ig'ə pç'ejt. «Nəx, izwa ag'əqam waha» ih'an akəlsra jak'ikt. Janak'ik, us' až'lar aajg'a iqaz idirhait, oω' dagəmk'a ejz'arat'a, wazk s'ash'ojt ha. Ejz'ejt až'lar oω' dagəmk'a. Janejz'a daajnə dəlčšəz'çt. Dc'a-z'wa ičšəaajxt.

— Až'lar s'əxəc'kə, — ih'it, — abra abas' ag'x'aa s'arganə s'ejz'əzgejt. S'z'ejz'əzga ujowp, abra zeg'ə is'ahajt, rejha sang'əry'aššəz, rejha sanəččaššəz, səx'pha ph'əs' danaajga, ičšə sak't'anə, oω' ijmuc'əz unə sc'ejt. Ubri z'əzwə ujowp, s'əxəc'kə až'lar, ačšə sejlahanə ak'm sara. Izak' ujowp, səx'pha ph'əs' h'ara danəwaz sarg'ə səic'ən. Has'nejwaz janhak'x'la x[ə]-žk rčšə haagəlt auxa. Səx'pha ixə sək'čanə dəc't; sara sməc'ak'a saapššəwa sššəqaz, aššəc'a x-ω'ək až' jaak't'ejt. Jaak't'an, us' ih'it rwaž'ə: «Ari ph'əs' h'ara dc'wojt, axa nasəps iz'ahššəarəzi?» «Nasəps iz'ahššəara ujowp, — ih'it ačšəz'ə, — ph'əs' h'ara daxnejwa, auxa ixək'čanə, ašžəmtan danəw'agəlwa, imejst amatapš eω'tç'raanə, išapačšət' ixag't iω'alsnə, ubri ala dps'aajt. Abri izəz'ara dhašhat'əraxaajt». S'aapššə šta, — anəjh'a abzəc'aš išamx-ačšəza dhašhat'əran daanxəjt. «Dəw'ag' sž'əw'əwan: «Ubri dac'ənxwazar, — ih'it ag'i, — ičšə ž'ž'a, inapə ž'ž'a as'xamš' danənxəçwa, ajxaç'ə axarpa ilalç'raanə, ixag't ačšət' išapačšə ilkəlsnə, ubri ala dps'aajt. Abri zahanə izəz'arag'ə dhašhat'əraxaajt» anih'ac'əqa, imağčšah'aranza dhašhat'əraxanə daanxəjt. «Ubrəg'ə dac'ənxəwazar, — ih'it rapx'at'i; — iph'əs' danaargwa, ž'ew'a c'ək's'a dəzk'əmt'ac' čšək imowp; ubri dak't'anə danərpəlwa jara dps'aajt. Abri zahanə ejtəzh'ara dhašhat'əraxaajt».

As' anaajh°a ds'ejbakəz dhašbat°eraxanə daanxəjt. Ix°pha sčəəsšojt ha dalagan, axa až°lar dowrməš[t]t. «Nas waha izəwa ag°əqam» ih°an, dc'ejt axə-žk rčšə. Dc'an daagəlt auxa. Dməc°ak°a ds'əz'ərw°waz apx°ejpš x-ω°ək aššac°a ažk°a jaajnə jaarək°tejt. Ax°phag°ə dməc°ak°a (в тексте: dməc°akā) dʒ'ərw°wan.

— Wara hasas jaajz ibzəc°aş x°artas imow ubri owp: ičk°ən dəz°nə, dt°anxa dqaçanə, ať°an ibzəc°aş dhaššhat°eraxan daxgəlow inagan ik°t°azar, ubri x°artas (в тексте: xartas) jowojt.

Dg°əznə daajt aω°nə ax°pha. «Iwahazi» h°a iph°əs' danjaz'č'aa, «abas', abas'» h°a zeg° lejh°t.

— Ari,—lh°it,—hara hz'ə macara ičšišť, jaawrəzi, anc°a hazk°irs°az owp, daag°ay°ərowp hačk°ən zač°ə.

Dəz°nə, dt°annə dqaçanə rəčk°ən zač°ə, is'jahaz epšš janəlik°ərt°a, ať°ang°ə ahaššhat°ərag°ə iləçaba (в тексте: iləcaba) ic'ejt.

Ičšəšwa, ipsə təjxwa: «Wama sak°s°t, xah°ək°g°ə ma sna-x°apššwan» ih°an, dg°əznə aω°nə danaaj, dt°owp ibzəc°aş apx°arc'ə rh°wa, ačk°ən x°čə išəmχə dək°t°owp.

Uj ejpš g°əry°ara. ččara zbax°adaz. Ac°k°a, az°k°a ršən ax°marra du qarçəjt. Sarg°ə ubra səqan, nas abrax° saatalan saajt.

Janəlçejt Minadora Tamšəg°-ipha Maan (Sabašvili), Othara (Garp), 1914 šš.

Кабарди Хасан и Сауакья

Один князь имел единственного сына, а другой князь имел единственную дочь. Сына звали Кабарди Хасан, жил он на западе; дочь звали Сауакья, находилась она на востоке.

Кабарди Хасан услышал весть о Сауакье. Услышав, отправился на восток, взяв своего молочного брата, чтобы сосватать Сауакью. В пути (букв.: когда, находясь в пути, они шли) их застигла ночь, они остановились в каком-то поле, где стояли три дуба. Спешившись, они стали под дубы и не заметили куда ушли их лошади, куда ушли их седла—пропали в тартарары.

Когда они сели, промолвив: «Что это такое, чёрт возьми!»—перед ними стал стол, полный разными яствами. Покушали. Когда, покушав, встали, они и не заметили, куда исчезли стол и лежавшие на нем яства. Когда подошло время, их постели были готовы (сами по себе), они разделись и легли. Воспитанник сразу заснул, а молочный брат не спал. Когда он находился в таком положении, пришли трое творцов и присели на дубы.

— Этот наш гость,—сказал один из них,—едет сватать себе жену, но каким счастьем наделим мы его? Наделим

мы его счастьем вот каким: в доме, куда он придет сватать себе жену, в ту ночь ляжет (букв.: положив голову), а утром, когда будет вставать, пусть красная змея, выскользнув из его мягких чувяков,¹ пролезет через его ногу и вылезет посредине его головы; пусть от этого он и умрет. Тот, кто, услышав это, выдаст тайну, пусть окаменеет.

— Если уцелеет от этого,—сказал другой,—утром, когда, одевшись, умывшись (букв.: умыв лицо, умыв руки), будет выходить, пусть железный прут, вывернувшись из дверной перекладины, войдет в средину его головы, пронизет его ногу; пусть от этого он и умрет. Тот, кто, услышав это, выдаст тайну, пусть окаменеет.

— После этого,—сказал третий,—когда будут приводить его жену, пусть он встретит их на своей лошади, на которую не садился двенадцать лет. Тогда пусть от этой лошади он и умрет. Тот, кто, услышав это, выдаст тайну, пусть окаменеет.

Сказав так, снялись и ушли творцы. Молочный брат ведь слышал все это. На следующее утро (букв.: утром того дня), когда они проснулись, их лошади стояли, оседланные полностью, готовые (букв.: не имея никаких дел), кроме как садиться на них. Сели на них и отправились в путь-дорогу (букв.: в свой путь). Когда они пришли туда, куда должны были прийти, отнеслись к ним с уважением, накормили, напоили, а в ту ночь, постелив им постели, уложили.

В этот день молочный брат встал рано (букв.: пока еще не рассвело), взял мягкие чувяки своего воспитанника, поднес к огню, потрусил: вывалилась красная змея, упала в огонь и сгорела. Когда воспитанник встал, умылся, намереваясь выйти, остановился было под дверной перекладиной, железный прут сорвался, но молочный брат, выхватив шашку, ударил его и сбросил вниз.

В тот день, устроив дело, из-за которого приехали, они отправились домой. Вернулись обратно. (Прошло некоторое время), когда настал назначенный срок, собрали дружков и отправили их в путь-дорогу.

Молочный брат не стал ехать вместе с дружками. Так уговаривали, эдак уговаривали, но он уперся на своем (букв.: зацепив поймал): «Нет, теперь, мол, я туда не могу поехать». Что с ним было делать: так он и остался дома.

В то время (букв.: как они пребывали), когда воспитанник решил, что дружки пустились в обратный путь, он сказал, чтобы оседлали его коня, на которого он не са-

¹ Amest— мягкие (без каблучков и подошвы) чувяки.

дился двенадцать лет, — «Сяду, мол, на него и встречу их». Когда убранного (коня) привели и поставили, молочный брат сел на него, сегодня ехал, завтра ехал, смывшись, уехал.

Когда же пришел воспитанник, чтобы сесть на коня, — его лошадь — поминай, как звали.

— Что же это, куда делся мой конь?

— На твоего коня сел твой молочный брат и уехал, — сказали они.

— Хайт, со мной случился ужас, — сказал воспитанник: «Я уже тебя не буду считать молочным братом», — поклялся он.

Привели ему другого коня, сел на него и встретил дружков. Невесту тоже привели. Зарезали быков, зарезали коров, закатали (букв.: сделали) свадьбу, какую не видел человек.

Молочного брата нет и в помине (букв.: ни вести о нем, ни его самого нет). Три года никто не знал о том, где он находится (букв.: куда он пошел, куда он пришел). Ему надоело пребывать так. «Нет уж, делать нечего, мол» и решил он показаться (появиться). Когда решил так, он сообщил находящемуся близко народу, чтобы все собрались: «Я, мол, хочу сказать им исповедь одну». Когда народ собрался, он приехал и спешился. Начал говорить:

— Люди добрые, да буду я жертвой для вас (букв.: взамен вашей головы пусть падет моя), — сказал он. — Здесь я собрал вас, причинив беспокойство. Собрал я вас вот почему: здесь все вы слышали, когда я больше чем когда-либо должен был радоваться, когда я больше чем когда-либо должен был смеяться, когда воспитанник женился, — я сел на коня его и, содеяв то, чего не видел человек, уехал. Это я сделал вот почему, люди добрые, да буду я жертвой для вас, не потому, что я позарился на коня. А вот почему: когда мой воспитанник поехал сватать себе жену, я сопровождал его. В пути (букв.: в то время, как ехали), когда застигла нас ночь, мы остановились у трех дубов. Мой воспитанник, положив на меня голову, заснул; я не спал и вдруг увидел, что трое творцов сели на дуб. Сели они на дуб, и так сказал один из них: «Этот едет сватать себе жену, но каким счастьем наделим мы его? Наделим мы его счастьем вот каким: в доме, куда он придет сватать себе жену, в ту ночь ляжет он спать, утром, когда будет вставать, пусть красная змея, выскользнув из его мягких чувяков, пролезет через его ногу и вылезет посредине его головы. Пусть от этого он и умрет.

¹ В тексте (дословно): „они пребывали || были (iqaп), в то время, как они пребывали || были (is'əqaz).

Тот, кто, услышав это, выдаст тайну, пусть окаменеет». Когда же он сказал, — «Посмотрите теперь», — то молочный брат до колен остался окаменевшим. Еще я слышал: «Если уцелеет от этого, — сказал другой, — когда он, умывшись, будет переходить порог, пусть железный прут, вывернувшись из дверной перекладины, с середины головы до ног пронизет его и от этого он и умрет. Тот, кто, услышав это, выдаст тайну, пусть окаменеет».

Как только он сказал это, он до поясицы остался окаменелым. «Если и от этого уцелеет, — сказал третий, — когда будут приводить его жену, у него есть конь, на которого он не садился двенадцать лет, сев на него, будет встречать их, — пусть он от этого коня и умрет. Тот, кто, услышав это, выдаст тайну, пусть окаменеет».

Когда он сказал так, он весь остался окаменевшим. Его воспитанник хотел покончить с собой, но народ не допустил до этого (букв.: не пустим его). — «Так мне больше ничего не остается делать, мол», — сказал он и пошел к трем дубам. Пошел и остался там в ту ночь. Когда он, не засыпая, прислушивался, как и прежде, трое творцов пришли и сели на дуб. Воспитанник, не засыпая, слушал.

«Молочному брату нашего гостя, сказали они, поможет вот что: его сына сварить, превратив его всего в бульон, и, если этот бульон отнести и облить им молочного брата, который стоит окаменевшим, — это ему поможет.

Повернулся и пришел домой воспитанник. Когда жена спросила, — «Что же ты слышал, мол» — он сказал ей: «Все так и так, мол».

— Он только из-за нас погубил себя, что нам делать, бог нам уготовал, мы должны поступиться нашим единственным сыном, — сказала жена.

Сварив и превратив в бульон своего единственного сына, облили окаменевшего молочного брата так, как воспитанник слышал, и бульон и окаменелый молочный брат (изваяние) исчезли (букв.: высохли в глубине).

Убиваясь, раздирая себе душу, — «Ужасное со мной случилось, хоть на камень какой-то смотрел бы», — говорил воспитанник. А когда вернулся домой [видит]: сидит его молочный брат, играя на апхярце, а маленький мальчик сидит у него на коленях.

Такой радости, такого пира кто видывал! Зарезали быков, коров, устроили большие игры. И я, завернув сюда, пришла.

16. Abgax^očəj ač'əs'γrej

Bgax^očək s'nejwaz č'əs'γrak akət.

— Haj wanažalbejt, abgax^očə! Až^oejpšaa ras^oa sγəm^haažak^oa sufoma,—ah^oət ač'əs'γra.

Abgax^očə «č'ač'qop ubow» h^oa ač'əw^o arahan, «qa» s'ənah^oaz ejpšəč'qa ač'əs' nač'əpraan, amax^o inejn inək^ot'ejt.

— Haj, wara usəc'ejt, aħa iqalwazar dara amla sejk^oc'a-šwojt, žara akṛaxəsfašəa sak^oərs^o,—ah^oət abgax^očə.

— Uj ak^ozar, usəstanə waala, akṛuz'əfwazar sara upəzz^oap,—ha jamanə id^oək^oəlt.

Ač'əs' nək^ot'a-aak^ot'[w]a, abgax^očə ačux (berhee:ačəx^o) rəs^os^oa jašta is'nejwaz, ph^oəs'k čk^oəna x^očək dləc'nə, lħə ark'ak'ak^očanə (BM. [ə]k^očanə), saarak ik^orgəlanə, larmala g^oəg^oəmk^oknə, larγ'ala nəgak^oknə, lħač'a amxata dəxtaz «ix^oə zgojt» h^oa dəs'nejwaz rbət.

— Šta ara waagəl, sara uj rinalgwa štačanə dsəštalarat^oa iqasčap, nas unejnə uč'əejγrač,—ah^oət ač'əs'γra,

Aš'ərh^oa (|| aš'ərha) rapx'a inejnə ač'əlkanars^ot, az^ow^oa pč'aš^oa. Ačk^oən is'ibaz ejpšəč'qa «nan, ibkərowp» ha ah^oara dalagt.

Jan jaalgwaz largəlanə «ač'əs' skojt» ha daštalt, ləčk^oəng^oə dləštalanə dd^oək^oəlt. Ač'əs' nkat^oa-aakat^owa, dara jaštas^owa, us'ixara ic'ejt. Abgax^očə aakəlsən ač'əejγranact, ač'əs'g^oə w^oapṛənə c'ejt.

Aph^oəs'i ačk^oəni ikara-waraxa rəmat^oak^oa rč'ə janaaj, izək^o-s^oaz anəlba, ləčk^oən daais'wa dejcəxnə dqalčət, dər^oas'k^oas'wa (|| dər^oəz'k^oəz'wa).

Ač'əs'γra abgax^očə ixazpšəz jannej, «uz'ħara ufow, abgax^očə?» ha jaz'č'aajt.

— Haj, uħač'kə se'andaz, rac^oa sejk^ours^oət,—ah^oət abgax^očə.

— Waz^oə waha akṛəwtaxəwma?—ha janəč'aa ač'əs'γra,—«jahawej, səps'əxərg^oə ož^oəč'qa səz'ħara səč'čanə səqandaz»,—ah^oət abgax^očə.

— Uj ak^ozar, waala uz'əč'čwa upuzž^oap (BM. upəzz^oap), wara ums^oan,—ah^oan jamanə id^oək^oəlt ač'əs' abgax^očə.

Ic'wa, ic'wa is'nejwaz xw^oək ajšc^oa mxək ahahaj-h^oa jaraš^owa is'taz rbət.

— Abgax^očə, ara aandač'ə ugəlanə ukəlpšəla, sara izwa ubara uqowp,—ha ipərrwa ač'ənanaxan rejhaba ixə inək^ot'ejt.

— Aa, uč'əumərc'c'ən,—ha ag^obžanət^o dəh^ob^oəjt, nasg^oə «ač'əs' sšojt» ha ič'əaga apər-ha ač'əlajrxan, jaša ixə ejq^oaxxa dəlkažt; ač'əs' afər-ha inejn ag^obžanət^o ixə inək^ot'ejt.

— Aa, wejtamčən!—ha ajč'ba ič'əag w^oəstəxnə jaša ixə das'ən, ixə ejq^oz^oa dəlkažt.

— Если так, следуй за мной, если ты хочешь есть, я тебя накормлю до отвала.

Когда воробей перелетал с ветки на ветку, а лисица, виляя хвостом, следовала за ним, они увидели женщину, шедшую с маленьким мальчиком, с войлочным кружком на голове, на котором стояло корыто, в левой руке она держала кувшин, а в правой—подойник с провизией для мужа, работавшего в поле.

— Теперь ты подожди здесь, я сделаю так, чтобы она поставила на землю то, что несет, и погналась бы за мной, а потом ты пойд и нажрись,— сказал воробей.

Мигом он упал перед ними (женщиной и мальчиком) будто с переломленным крылом. Мальчик, как только увидел воробья, стал просить — «Мама, ты должна поймать его». — Мать, поставив на землю то, что несла, погналась за птичкой, чтоб поймать ее, и мальчик пошел вслед за ней. Воробей садился то здесь, то там. Они же, гоняясь следом, зашли далеко. Тем временем лисица пришла и нажралась, а птичка улетела.

Когда мать с сыном, выбившись из сил, вернулись к своим вещам и увидели, что с ними случилось, мать стала бить своего сына, исколотила его и погнала рысцой, рыдающего.

Воробей пришел к ожидавшей его лисице, спросил ее: «Лиса, наелась ли ты вдоволь?»

— Хай, да буду жертвой тебе, здорово ты постарался обо мне,— сказала лисица.

Когда воробей спросил: «А теперь хочешь еще что-нибудь?» — лисица ответила: «О, если даже потом умереть мне, лишь бы теперь вдоволь посмеяться мне».

— Если так, не беспокойся, пойдём со мной и ты со смеху будешь кататься,— сказала птичка и двинулась, взяв лисицу с собой.

В то время, как они шли и шли, увидели трех братьев, которые дружно пололи поле.

— Ты, лиса, здесь стой у забора, смотри в щель, увидишь, что я буду делать,— сказал воробей и, полетев, сел на голову старшего брата.

— Эй, не шевелись!—крикнул средний брат, а потом, думая убить птичку, размахнулся мотыгой, рассек голову своему брату и свалил его; а птичка взяла и мигом села на голову среднего брата.

— Эй, не шевелись!—сказал младший брат, и, подняв мотыгу, ударил по голове брата и раскроил ее.

Воробей полетел и сел на голову младшего брата; у него висел кинжал, выхватив его из ножен, он размахнулся и расколол свою голову, как сырую тыкву.

Когда воробей вернулся к лисице, он увидел ее, катавшуюся по земле со смеху.

Когда воробей спросил: «Лиса, посмеялась ли ты вдоволь?»—та ответила так: «Хай, что ты спрашиваешь, посмеялась ли я вдоволь, когда я со смеху чуть не умерла!

— Хочешь ли, теперь еще что-нибудь?—спросил опять воробей.

— Хай, да буду жертвой тебе, теперь заставить бы меня набегаться вдоволь,—сказала лиса.

— Если так, пойдём, если ты сможешь бежать, я тебе дам вдоволь набегаться,—сказал воробей и двинулся, взяв с собой лисицу.

Они вошли в ограду, где сидели пастухи со своими собаками. Пастушьи собаки, заметив лисицу, взяли и погнались за ней. Когда же лиса измучилась, она залезла в дупло одного дерева, а собаки, рыкая, остались внизу.

Когда лиса пришла в себя, она спросила свои ноги: «Ноги мои, чем вы мне помогли?»

— Если бы не мы, то кто бы довел тебя сюда,—ответили ноги.

— А вы, мои глаза?

— Если бы не мы заметили собак, то они, поймав тебя, растерзали бы!—сказали глаза.

Когда лиса спросила: «А ты что смог, мой хвост?» — «Я навевал ветер на собак, когда они гнались за тобой», — сказал он.

— Когда лиса, рассердившись на свой хвост, высунула его из дупла, приговаривая: «Отдам я его собакам», собаки набросились и, схватив за хвост, вытащили лису целиком из дупла, убили и бросили.

А я, сняв с лисы шкуру, в надежде, что из нее выйдет чехол для моего ружья, взял и принес домой.

17. Ahəj ig°əla j

Dəqan ahaq, zg°əla bzia dzəmbwaz. Znə dipx'an us' ejh°t:

— Abri aḡah° ikažu aḡ°da pqaṇə, ac°a aḡəxnə, waç°ə šəžəmtanza irxjanə is'z'aawgarowp (вм. isz'aawgarowp) h°a.

Wamaš°a iban, atahmada jahaz, afak'aha ipha lçəə dc'an ilejh°t. «Uj marjowp, dad, ašžəmtan sara iwash°ojt»—lh°an dlar-tənçt.

Ašžəmtan ipha, h°az'baqə aac°ərgan iniltan, us' lh°ət:

— Dad, abri ah°əz'ba umanə uc'a, ah uḡah° aḡ°da pqaṇə isət h°a jah° h°a.

Atahmada ipha iz'jalh°az ajpšə iqajçit.

— Haj agəzmal, ḡah°ə ḡ°da pərqwanə ubax'owma?—ih°an wamaš°a ibit ah.

— Aj ah, uxac'kə sc'ejt, umč hamčəm ak°mzar, xah° c°a axərxwanə zbax'ada, — ih°ət atahmada.

Abas' mejtk'a drəcejrxt atahmada ah.

Ah as' ajpšə atahmada ejh°alag' izərdərwaz ipha z'lak°əz anejlikaa, ph°əs's daajgit, axa ah iph°əs' dərrəla era ič'kəs' xaraza dejr'ən. Ari ah bzia imbazt dkaizrac'ə jak°əjkt. Znə ubas' lejht:

— Sara žara sc'ojt, saanza žara usk elbargejt ha ansaha, bəz'kasəžwa, — ih°an towba awnə dc'ejt.

Uj aamta-az'ə ah ig°əlara sasək daajt, čəan mak'ak dak°t°anə. Auxa ičəan axnojžəz ix'an, ačəč'əs' lak°rən, wərdən k dəlan ilačas°t.

Ašžəmtan «sčə x'ejt» ih°an asas dg°əry'ac°a daak°gəlt. «Hara hwardən awp ix'a» rh°an apš°mac° jamar kwa jalagejt.

Ianejmark daargəjt ah iph°əs'. Pətrak dən xazaap lara. Danaaj, «as'qaamt ibəx'zəj» ha dər kəjt.

— Sənzarxazəj, hneω°san zərw°ašək lejwan, amca acralan, by'əž°-mγ'əž°k°ak nak'əžnə isərc°wan, — lh°ət ah iph°əs'.

— Aby'əž° amca acralar, azala idərc°wanej, azə amca acralwan bbax'awma? — rh°əjt igəlaz.

— Nas abri aqara anejləs°kaawaz, awardən z'əmx'waz axbas°z'əmdərwaz, — lh°ət ah iph°əs'.

Abri az°a aštax' asas ičəan imanə dc'ejt, apš°mac°g'ə rwardən aarz'ənxit.

Ah dəg'əžnə danaaj, iph°əs' iqalčaz iwimahaxwaz. Japšejgejt ld°ək°čara, us'g'ə ih°ət:

— Iptaxəw bəmanə bc'a ha.

— Ibziawp, axa hajq°əčəmta[z'] x°čək ejc'a[a]far (вм. ejc'ahfar) bzia zbojt, — lh°an ix°ə larxjejt.

Aω°ə dalaršən, awardən dak°čanə dəd°ək°lt. Amω°an iz'nejwaz ah daapšəit.

— Haj sababgwa bəž°la nč°ejt, — ih°an dətrəs'nə dəw°k°t°ejt.

— Ubazgwa, iptaxəw gə anəwh°a, istaxəz wara wak°ən, uzəmgəj, — lh°əjt ah iph°əs'.

— Hajt af bəs'aajt, rac°a bsapast, — ih°an aω°nəqa dimanə daajt.

Dara rh°ow aajk°s°anə anxara jalagejt.

Janicejt Dimitr žk°əja,
žərx°a, 1913 šə.

Князь и его сосед

Жил какой-то князь, не любивший своего соседа. Однажды князь позвал соседа и сказал ему:

— Зарежь этот лежащий камень, сними с него шкуру и, приготовив из него (кушанье), до завтрашнего утра ты

должен его принести мне.

Старик, удивившись тому, что услышал, быстренько пошел к дочери и рассказал ей об этом.

— Это легко, дад (отец), утром я тебе все скажу,— сказала она и успокоила его.

Утром дочь достала нож и, передав отцу, сказала так:

— Дад, пойдя, взяв с собой этот нож, и скажи князю так: «Перережь шею камню и отдай его мне».

Старик сделал так, как ему сказала дочь.

— Ах ты, черт, где ты видел, чтобы резали шею камню?—удивился князь.

— Эх, князь, да буду я жертвой тебе, у нас нет твоей силы, а то, кто слышал, чтобы снимали кожу с камня,— сказал ему старик.

И так старик победил князя.

Когда князь узнал, что на все вопросы, задаваемые старику, отвечала его дочь, он женился на ней, но жена князя была гораздо умнее, чем он. Это не понравилось князю, и он решил бросить ее. Однажды он ей сказал так:

— Я уезжаю куда-то, и если я услышу, что до моего приезда решишь хоть один вопрос, брошу тебя.

В то время по соседству с князем приехал какой-то гость на жеребой кобыле. В ту ночь там, где он выпустил свою кобылу, она ожеребилась, жеребенок покатился — там стояла какая-то арба — и попал под нее.

Утром гость, обрадованный, сказал, что, мол, «моя лошадь ожеребилась». — «Наша арба ожеребилась», — сказали хозяева и затеяли спор с гостем.

Когда заспорили, позвали княгиню. Она сразу не пришла, немного задержалась. Когда она пришла, они пристали к ней с вопросами: «Что с тобой случилось столько времени?»

— Что меня задержало?! За нами (нашей усадьбой) протекал какой-то ручей, он загорелся, я тушила его, забрасывая опавшими сухими листьями,— сказала княгиня.

— Если опавшие листья загорятся, то их тушат ведь водой, а кто видел, чтобы вода загорелась?—сказали стоявшие.

— Если вы столько понимаете, то почему же не можете сообразить, что арба не может ожеребиться,— сказала княгиня.

После этих слов гость, забрав свою кобылу, ушел, и хозяева остались со своей арбой.

Когда князь вернулся, он, конечно, услышал то, что сделала жена. Решил отпустить ее и сказал так:

— Уходи, забрав что желаешь.

— Хорошо, но перед расставанием я бы хотела, чтобы мы немного покушали вместе,—сказала она и добила его согласия.

Напоив его, она положила его в арбу и двинулась. По дороге, когда они ехали, князь проснулся.

— Хай, куда ты меня везешь, чтобы исчез твой род, — сказал он и, поднявшись, сел.

— Куда я везу тебя?! Ты же сказал мне, чтобы я взяла то, что я желаю. Я хотела тебя, вот и везу тебя,—сказала княгиня.

— Хай, чтобы тебя поразила молния, ты перехитрила меня (букв.: опередила меня),—сказал он и вернулся домой, взяв ее с собой. Они стали жить дружно.

18. А з ° а р д а к ° а — П о с л о в и ц ы

Ajxak°a zeg°э «çəṭ-səṭ» andərga, ag°ərg°э «çəṭ» ah°it.

Когда все железки зачирикали, и иголка сказала «чирик».

Aɗaγ° азэ iztow zeg°э irej hazar ataχəwɾ.

Лягушка хочет, чтобы вода, в которой она находится, была больше всех других.

C°э zmatz jarbaγ° с°аγ°ага igwan.

Не имевший быка, брал своего петуха на пахоту.

Ačša-ç'kəs' z'z'əmjaaiz aq°adər das'wan.

Не справившийся с лошадыю, бил о седло (на седле вымещал свою злобу).

Aχə qazar — aχəlpa aχalwojt.

Если есть голова, — шапка найдется.

Ačšə zmatz, arqədt°э (вм. arq°ədt°э) ik°jçwan.

Не имевший лошадь, обязывался стригунком.

Ažma imps'šša aras'a maç° az'əlaq°ojt.

Козе, которой не суждено умереть, нагибается ветка орешника.

Ac'g°э aχ°artə anaz'tamla «ibaawɾ-ipsup» ah°wan.

Когда кошка не смогла залезть в ахуарты¹, «[сыр] гнилой, сырой» сказала.

Agaz'э inapala amat rkwajt.

Рукою глупца змею ловят.

¹ Корзина для хранения сыра, мамалыги и пр.

Aqambaš amxə abwan, aanda abwamzt.

Буйвол видел ниву, а забора не замечал.

Ak^oəžma s'pərc'wa-pərc'wa «wask'ap - wask'ap» ah^owan.

За волком гнались, а он твердил: «Овечий курдюк, овечий курдюк».

As'əs' zəbzə-xaaz ang'ə ac^owan, janəmzg'ə ac^owan.

Теленок со сладким языком сосал свою мать и чужую.

Ahat itow ubaanza waхэмččan.

Пока не увидишь, что лежит в бурдюке, не смейся над ним.

Ačə pšə-šapaq ačowp, aха išac^oxəs'lwojt.

Лошадь на четырех ногах — и то спотыкается.

Ah'ənar aqəlaara azqəlswamzt, amq'əb ac'rahan.

Мышь не могла пролезть в щель, а к ней была привязана горлянка.

Ačə marγ' rana^oxwojt.

Косоглазая лошадь — пуглива.

Ak^oab itaz zəmfəšəz, aca itaz daхəbaawn.

Кому не было суждено съесть то, что лежит в котле, скупился отдавать то, что лежит в амбаре.

Čəq ω^o-čəcaq tazwom.

В один рот два куска не помещаются.

Azəgšə jabləz, ax's^oas^oag'ə dat^oh^owan.

Кто обжегся (ожогся) кипятком, тот дул и на холодную воду.

Ax'ča č'əs' pšə-blaq iχowp.

У нового пастуха четыре глаза.

Ame'h^oaω^o ime'h^oara daх'əgza.

Дай лгуну высказать ложь.

Janıçejt Konstantin (Kocja) Ivan

(Fat-ipa) Barcə, Blabərx^oa, 1913 šə.

19. Архаšара az'ə араимбар jaz^oa хазаэмçаз

Deqan arpəz'baq. Janəj janəzzej rəda waha waω^oə djəmazamzt. Znə ubart rəčk^oən ubas' jarh^ot: «Nan, ph^oəs' uləštəl» h^oa.

Dəd°ək°əlt arpəz'ba ph°əs' h°ara. Dəz'nejwaz ak°əmḱ°a zək dənəčəpangəlt; nərc°alag'ə az°ə da[a]xək°əngəlt. Jaxək°əngəlaz us' ja[a]čəjt:

— Waajnə, dad, sərga-ha.

Arpəz'ba dəxgəlaz us' injək°čəjt:

— Sara sz'ərwm, azə dəwup, wara sərga-ha.

Ag'əj afak'aha, azə dtamlazək°a dək°lanə dəjz'aajt, arpəz'ba iq°aq° daak°izən, dnərejgejt. Aštax' rnəpk°a aajbadərḱən jaajq°əčt.

Arpəz'ba dnəjq°əčš°a qajčan, ačə mω°ak ala japx'a daajsnə ix°ə irxjejt, dlat'an, akrəfára dalagejt. Akərz'əjfwaz ag'əj daaidgəlt, dz'aaidgəlaz ejpšəč°qa «sčaj-žəkaj ag'ama ba» ha djəh°əjt. Ag'əj dara ičəjarxəzan axa, arpəz'ba iča-ižəkə ag'ama imarbak°a imujt.

Anəj x°čək janəjfa, arpəz'ba us' ejh°t:

— Sara učaj-žək°aj anəsfa urəchassəjt uzək°s°ašə wasəm-h°ar, iwash°wa ubriowp: wara ex'a uzəštow ph°əs'up. Dwa-wəšət lara, axa zəwəxa amhara s°əjc'nejwa, uxə axnək°əwčwa upsə c°ojt; mamzar, sara ish°az xəčanə, ph°əs' daaumgar ləssə ups'wam-ha.

Ubrəj njah°anə dc'ejt. Arpəz'ba dx°əc'wa dalagejt. lz'bejurəz, aω°nəqa dg'azər, ph°əs' dəjz'aamgəjt rh°wan. «Nəx, isəx'lag' sc'ap səps'ərg'ə» ih°an, ph°əs' dəjh°an dc'ejt. Aω°nə janaaj, janəj janəžžej[i] dara jak°g°əry'an rəčḱ°ən iph°əs' aagara, ačar rujt.

Ačara janalga auxa, arpəz'bej ačac'ej amhara ejc'nejt. Arpəz'ba ds'əw°ajaz epšə ipsə amaalək'c°a irgəjt. Atac'a sḱača daasəpšəojt-ha dalagan, dəc°az žəša, axa jaaurpšəwadaz, dəps'x'an. Nas janəj janəžžejji iralh°t iqalaz.

Ačənə awaa ejz'an, adamra qərčan dətadərgəlt, axω°a ama-zəmḱ°a.

Amaalək'c°a ipsə rəmanə iz'ω°ajwaz, apasa ičaj-žəkaj zfaž daarədgəlt, jaanəlkəjt. Us' ejh°t apajmbar arpəz'ba:

— Wara sara sh°at°ə xowmčazt axa, waž°ə iz'bowz'əwt°əw-ha. — Xəmšə abzazara ustojt ih°əjt.

— Momow, uj mačəwp, sg°əcx°c°a rəz'xara srəz'bwam, — ah°əjt apsə.

— Nas ž°as'k°s'a, — ih°əjt apajmbar.

— Ujg'ə mačəwp, — ah°əjt apsə.

— Us' ak°zar pšənω°az°a s'ək°s'a umaz, — ih°an amaalək' ipsə njəitan, aps'g'ə dω°agəlt.

Adəmra jaxagəlaz ah°s'ak°a iš°an zəpsə mačxaz rac°azaxəjt. Dəxgəlaz az'ə ačara ejtarəuxt, jarg'ə ank'a ix'əz, dzənjaz awaa irələjh°t.

Konstantin (Kamšəš) Barganžja,
žərx°a, 1913 šə.

Кто из-за стыдливости не поверил совету
(слову) архангела

Был один парень. Кроме своей матери и кормилицы он больше никого не имел. Однажды они своему сыну сказали так: «Нан [сынок]¹, женись, мол».

Отправился парень сосватать жену. Идучи, он подошел к реке; и на той стороне кто-то подошел. Тот, кто подошел, [оттуда] крикнул так:

— Приди сюда, дад², перевези меня [через реку].

Юноша так крикнул ему:

— Я не смогу переправиться, река большая, ты перевези меня.

Тот, не войдя в воду, стоя на поверхности, мигом пришел к нему, взвалив парня себе на спину, перевез его [через реку]. После, пожав друг другу руки, они разошлись.

Парень, сделав вид, что ушел от него, другой дорогой пройдя навстречу, приготовил себе еду, сел и начал есть. Когда он ел, подошел тот. Как только тот подошел, (юноша) попросил: «Отведай, мол, мою хлеб-соль». Тот ни за что не хотел (букв.: уж очень потягивался), но парень дал ему отведать хлеб-соль. Тот, когда немного поел, сказал парню так:

— После того, как поел твою хлеб-соль, мне жаль тебя, если не скажу, что тебя ожидает. Вот что я тебе скажу: «Ты сегодня ищешь жену, ты получишь ее, но в ту же ночь, когда вы вдвоем войдете в амхара, ты ляжешь (букв.: свою голову там, куда положишь) и умрешь (букв.: твоя душа уйдет). Или ты, послушавшись меня, не женишься и скоро не умрешь».

Сказав ему это, он ушел. Парень стал думать. Что он должен был сделать: если вернется домой — скажут, что не смог жениться. «Нет, чтобы со мной ни случилось, пойду-ка, если даже умру», — сказал он, сосватал жену и пошел. Когда они пришли домой, его мать и кормилица очень обрадовались женитьбе своего сына, сыграли свадьбу.

В ночь окончания свадьбы парень и невеста вошли в амхара. Как только парень лег, его душу взяли ангелы. Невеста стала будить его, думая, что он спит; но кого там было будить: он уже умер. Потом она сказала его матери и кормилице о том, что случилось.

В тот день собрались люди, сделали склеп и поставили туда его гроб без крышки.

¹ Nan — ласковое обращение в смысле: бабушка, мама, сынок.

² Dad — ласковое обращение (к мужчине) в смысле: дедушка, сынок, дружок.

Когда ангелы поднимались, имея его душу, их встретил тот, кто раньше съел его (юноши) хлеб-соль, остановил их. Так сказал архангел парню:

— Ты меня не послушался, но теперь как с тобой поступить? Я дам тебе три дня жизни.

— Нет, это мало: мои близкие не смогут вдоволь пови-
дать меня, — сказала душа.

— Тогда десять лет, — сказал архангел.

— И это мало, — сказала душа.

— Если так, имей восемьдесят лет, — сказал архангел,
вернул ему душу и покойник встал.

Женщины, которые стояли над склепом, испугались, упавших в обморок стало очень много.

Ради того, что юноша ожил (букв.: из-за того, что он встал) ещё раз устроили пир, и он рассказал людям, что с ним некогда было, что с ним приключилось.

20. Ачшара žamx°əx°

Ahaḵ pa-zaç°əḵ dǰəman. Ah dš°arc°əjw°n (вм. ds°arac°aw°ən).
Znə ihtərparc°a ic°nə ašxa dəs°š°arac°waz bən-čšak° apac°a amanə
is'h°waz ibit. Ачша apac°a čḵ°ənaḵ dəs°rəlaz rbət, dǰ°intaz°za.
Ah jahtərparc°ej erej ačḵ°ən dərḵət, aḵa wwo°ps c°az°ara ima-
mz̄t era.

Aw°nə dənnarga delarh°ejt, dəx°čwa drəman, dc°ar h°a iš°anə.
X°čə-x°čla awwo°psc°az°arag°ə idərç°ejt, ah x°zəsg°ə itt Ачшара
žamx°əx° h°a. žamx°əx° iz°hanə ž°əx°-ž°aa s°ək°s°a raqara ixə-
ç°wa dəqan, ah ipag°ə era dik°lan, aḵa xššəjw°la (вм. xššəw°la)
žamx°əx° dejγ°nə dibwan ah. Ubri—az°ə hatər ik°jçwan deg°-
iz°ç°aawan ipa ejha.

Ah jažal aajn aps°ra dalagejt; dəps°waš°a aniba, Ачшара žam-
x°əx° daajpx°an us° ejh°t ah:

— Sara šta sps°ojt, isc°ənxwa amazara wara iwsərbojt, spa
jumərban znə—dčḵ°əna gaž°owp, xššəw°da imḵanəxojt h°a.

Nas dnejgan ijrbit x-wadaḵ: aḵə ax°ə w°nanə, aḵə araž°nə
w°nanə, ag°ə[j] aqnə ixšən ph°əz°bā[k] lsax°a. Ачшара žamx°əx°
dənnax°apšš, dəštq°an dḵaharac°ə dəd°ək°lan, aḵa ičšəjməžt.

Ah us° ih°ət:

— Spa dəčḵ°əna gaž°owp, «iz°sumərbwazəj sab imazara ic°ən-
xaz» h°a dg°aanə ičšəqajčšašt, aḵa lassə iwmərban izçugalag° abri
asax°a.

Ah is°ih°az ajpšš era danps°ə, ipa «sab ic°ənxaz amazara
z°sumərbwazi» h°a imfa, imz° ičšəqajčt. žamx°əx° «ibziowp iwmwa-
zar» ih°an dnejgan, ax°əj araž°nəj zəw°naz aw°-wadaḵ ijrət.

— Ag°ə[j] awada surbarowp,—h°a dgəlt ah ipa.

— Waq°əç us°, uj iw°now dačšaznə iwsərbaxp,—ih°an žam-
x°əx°, aḵa ah ipa imuzwa danalaga, dnejgan ijrbit awada aqnə

ikədəz asax'a. Asax'a dannax'apšə, ah ipa ipsə mačxan dka-
hajt. Ipsə anaailala, «abrij zsax'ow dəs'aaawgaanza abra sgə-
lowm, akərg'ə sfwom» ih'an djejt ah ipa.

žamx'əx' «aha ipa amla dakər dgəlap» ig'ax'ən fəmsəqa dijz'-
pšəən, axa imužwa ajpšə dibət. «Nəx, arij iwam» ih'an dd'ə-
k'əlt žamx'əx', ah ipa zsax'a ijrbaž dəjz'aajgarac'ə.

Amo'a dək'nə dəs'nejwaz ak'əm'k'a, danənapšə dijbət až'ə
çəçxa djanə, adg'əl iləmha atanə ds'əž'əjrə'waz.

— Iqawçwazi? učmaza'w'nə uštaxow, mamzar izmaanuzej?—h'a
daç'aajt žamx'əx'.

— Haj uspərxagamxan (BM. uspərxagamxan) ak'əmzar,
az'abž ejləškəawan,—ih'ət iz'ərə'waz.

— Izak'ət' az'abžuzəj ad'aq'nə ujanə, už'ərə'w'nə ejlu'kaawaz?—
ih'an dç'aajt žamx'əx'.

— Ejləškəawz uj ak'n,—ih'ət iz'ərə'waz:—bžrabžç'ə adg'əl
açqa w'—s'əs'kams'k' ejs'ən rus rəž'bwan, irh'a ejləškəap h'a
ak'n.

— Haj, wanažalbejt, iwłəmhawzəj,—ih'ət žamx'əx'.

— Sara sžazšaz, Ačšapa žamx'əx' dubar eg'əwzowmzt(?),—
ih'ət iz'ərə'waz.

— žamx'əx' sara sowp, axa ubžə rmač'nə iwh'az sahwomej,—
ih'ət žamx'əx'.

— Haj uj zax'žu wara wak'zar suw'əzowp,—ih'ət iz'ərə'waz.

Ejc'nə is'nejwaz, exənapšəz až'ə çlakə aq'nə ds'alat'az rbit,
ačla enaz'nejg'a(?) irbit ah'əh'k'a rac'anə ačla is'alat'az. H'əh'k'
axžə alxnə h'əh'k' inalejçwa, dara dərmbwa drəlat'an ačla jala-
t'az. žamx'əx'əj iw'zej ačla innadgəla, ah'əh'k'a w'k'praan
ic'ejt.

— Iqowçwozej žawšt,—ih'an djaz'ç'aajt žamx'əx' ah'əh'k'a
irəlat'az.

— Sara iqasçwa wamaš'a izbaž, Ačšapa žamx'əx' dubar
eg'iwomzt(?),—ih'ət ah'əh'k'a irəlat'az.

— Sara soup uj zax'žu, axa raajg'ara ah'əh'k'a sanərba,
ipərnə ic'ejtej,—ih'ət žamx'əx'.

— Haj žamx'əx' wara wak'zar, suw'əzowp,—ih'ət ujg'ə.

Rəxw'ək' ec'nə is'nejwaz (BM. is'nejwaz) až'ə inidgəlt, az'w'an
ax' ičšə rxanə ipšəwaz.

— Iqawçwozej,—rh'an iz'ç'aajt ajw'zə'a.

— Haj žowšt, çəpx sabraa rax' sanc'waz, abra sz'aajwaz
h'əh'k'a[k] aasxalan, snəças'nə çlak aacz'anə iw'rg'ədsçan, sax'-
c'waz sc'ejt, waž'ə izdərwađa ak'ər səz'səzar, ilejwazar zbap
h'a ak'n,—ih'ət igəlaz.

Is'ih'waz ak'əm'k'a, ičla irg'ədiçazəj ih'əh'k'ag'ə axxa-h'a
ilejlahajt.

— Haj art zak'zej wanažalbejt?—ih'an dç'aajt žamx'əx'.

— Sara sžazšaz, Ačšapa žamx'əx' dubar, wamaš'a duba-
rən,—ih'ət igəlaz.

— žamx°əx° sara sowp, aḡa uḡla amax°k°a akḡə sz'əštɣ-
rəmej, — ih°ət žamx°əx°.

— Us' ak°zar suw°əzowp, — ih°ət uḡḡə.

Rəpšw°ək ejmanə is'nejwaz, zəjask aḡanə inḡək°əngəlt. Dər-
bwan jaxənapšwaz az°ə, azəjas aḡtanə daxalagəlaz, azə ilej-
wuaz zeg°ə iḡšə itat°wan, aḡa uḡ iz'ḡwomzt, adarw°ag° «azəššə-
azəššə» ih°wan.

— Izak°zej, žawšt, zəmw°ask zeg°ə uḡšə itat°ojt iwz'əmḡak°a
adarw°ag° «azəššə-azəššə» h°a uxbaḡaawa, — ih°an dč'aajt žam-
x°əx°.

— Sara sžazšaz, Aḡšəpa žamx°əx° dubar is'bowrəz? — ih°an
uḡḡə dč'aajt.

— Us' ax°əz iwh°az zex°zu sara sowp, aḡa žamḡ azna zə
sz'əz°omej, — ih°ət žamx°əx°.

— Us' anak°xa suw°əzowp, — ih°ət z'z'ḡara zə zmowz̄waz.

Zeg°ə ec'nə iz'c'waz, šḡakə aḡšə inejt. Ašḡa-aḡšə az°ə zla-
gara luk°ak išaḡanə, xraḡə aḡnə dəpanə aḡ°[j] axra aḡšə dč'anə
dək°pəlwa, aš°araxk°a dəs'rəštaz dərbit.

— Haj, žowšt, jušak°ow aluk°a zaḡarowzəj, ulasəng°ə us'ba-
c'wa, wag°abanzəc'wa? — ih°an dḡaz'č'aajt žamx°əx°.

— Sara wamaš°a səzbaz, žamx°əx° dubar iwurəzj? — ih°ət
aš°arax irəštaz.

— žamx°əx° sara sowp, aḡa uluk°a akə sz'əštɣwomej, —
ih°ət žamx°əx°.

— Uḡ zəx°zu wara anwak°xa, suw°əzowp, — ih°ət aluk°a zəšaz.

Rəzənt°ək ejmanə is'nejwaz pəpək iwax°ama iḡə ik°ərgə-
lan dəs nejwaz dərbit.

— Haj, mama! julazḡaz julixaajt julowzəj? — ih°an dč'aajt
žamx°əx°.

— Sara sžazšaz, Aḡšəpa žamx°əx° dubar, eg°a džowšarən, —
ih°ət apap.

— Ax°əz iwh°az zəx°zu sara sowp, aḡa uwax°ama aš°k°a
rwak sz'əštɣowmej, — ih°ət žamx°əx°.

— Uḡ anak°xa, suw°əzowp, — ih°ət apap.

Zeg°ə ejmanə is'nejwaz bəž-dowək rg°ara intalt, urt rah°ša
lak°ən žamx°əx° dəzəštaz. žamx°əx° drac°az°ejt adowk°a rah°ša
dirtaraz'ə, aḡa adowk°a us' rh°it:

— Hah°ša, tak°az°ək dhamowp, ilapaswa ida waw°ə dḡaham-
taranə ḡə ahtax°ejt h°a.

— Us' ak°zar, ibziowp, — ih°ət žamx°əx°.

Nas iw°əzc°a rḡnə dnejn, aluk°a zšacənə aš°arax irəštaz
daajpx'an, adowk°a rḡnə dimanə dnejn, us' rejh°t:

— Daaz°g š°tak°az° žbara, š°əmš°wazar h°a.

Adowk°a rtak°az° k°ḡəšk ləman daac°ərḡt. Aluk°a zəšazəj
atak°az°əj adowk°a irḡan, ḡara inəžnə jaajt.

Atak°az° jalh°t aluk°a zšaz «hapsə hšap» h°a. Aluk°a zšaz
drazxan ilat°ejt. Janəlat°a aluk°a zšaz daapsanə dəḡamzəj dəc°t,

uj aštax[˘] iḡə iššwa dənid[˘]t[˘]alanə dlalartənčt, nas afər[˘]h[˘]a lžaba dəltapšən, ax[˘]əz' [wapšəač[˘]ak] aatəxnə, lə[˘]əza iḡə inaləpsanə, lək[˘]čəš naganə janənalarba, aṭug ṭug[˘]-h[˘]a iḡə is'alas'waz, atak[˘]əž[˘] dəw[˘]nə dd[˘]ək[˘]əlt. Amba ačšə də[˘]ejraz'ə ag'ləgəmk[˘]a, žamx[˘]əx[˘] iə[˘]əza, ačlak[˘]a rg[˘]ədčanə ah[˘]əh[˘]k[˘]a zšwaz daag[˘]ajtan, člakə w[˘]əcz'anə, imčanə ikaharat[˘]a ačšənejrxət. Ačla ax[˘]ara[˘]-h[˘]a imčan janəlkaha, ic[˘]əz dət[˘]rəs'an, iluk[˘]a akə lkažnə dnapa-napan atak[˘]əž[˘] də[˘]lapast.

Adowk[˘]a «uj az'ə jaawowm, dačšak[˘] hh[˘]ojt[˘] ala š[˘]əmjaair[˘] rh[˘]ət.

— Uj zak[˘]uzej h[˘]a, — dč'aajt žamx[˘]əx[˘].

— Uj zak[˘]u ubriowp: wa[˘]wəž[˘]k[˘] dhamowp, a[˘]wə daš[˘]əršwazar, hah[˘]ša dš[˘]ahtojt, — rh[˘]ət adowk[˘]a

— Ubrigə bziowp, — ih[˘]ət žamx[˘]əx[˘]; iə[˘]əza z'z'xara žə zmo-wəwaz daajpx'an dlairt[˘]ejt, adowk[˘]a rə[˘]wəzag'ə dnargt. žamx[˘]əx[˘] iə[˘]əza «ažba-ažba» ih[˘]wa, vedrala, phalla irəmxnə iz'ix[˘]laj t[˘]waz ize[˘]š[˘]waz dašnə də[˘]wəkahajt.

— Dačšak[˘] hh[˘]ojt, iš[˘]əlmšəar dhaz'š[˘]ətowm, — rh[˘]ət adowk[˘]a.

— Ubrig'ə bziop, — ih[˘]ət žamx[˘]əx[˘].

Adowk[˘]a c'an, k[˘]ərstak c'nə, aššəa ax[˘]šnə idərgəlt.

— Abri px[˘]ə zləmx[˘]k[˘]a ik[˘]əlwa hah[˘]ša djahtojt, — rh[˘]ət adowk[˘]a.

žamx[˘]əx[˘] «sara sək[˘]lojt» ih[˘]an ičšaajləxnə afər-fər[˘]-h[˘]a ak[˘]-c'an danə[˘]ej, daxənapšəəz ank[˘]a dzaazaz ačšə šxak[˘] aq[˘]nə ak[˘]əžmak[˘]a is'ərfwaz ibit. Ans' aniba, ilayəržk[˘]a amx[˘]aajt. Adowk[˘]a rk[˘]afən irk[˘]əz aləržk[˘]a inənanpsala, «hajt, abar apx[˘]ə axilč[˘] rh[˘]an ejbarqaaajt.

— Px[˘]əmə ari ilajz, səlaržk[˘]a rowp, — ih[˘]ət žamx[˘]əx[˘], — is'ban ak[˘]zar, sara sənəsabiaz szaaazaz ačšə ak[˘]əžmak[˘]a is'ərfwaz anəzba, səlaržk[˘]a sə[˘]nəmkəlt.

— Uj anak[˘]xa, wejtak[˘]laxrowp, — rh[˘]ət adowk[˘]a.

— Ibziowp, — ih[˘]an dejtak[˘]lit žamx[˘]əx[˘], axa us'qan rk[˘]a-fəng'ə imbaazejt.

— Eg[˘]a hh[˘]arg'ə hah[˘]ša dhaz'š[˘]ətowm, — rh[˘]ət zeg[˘]ə raštax[˘] adowk[˘]a.

— Aajt dəs'bahaš[˘]əmtwaz, zeg[˘] rz'ə hš[˘][j]aajnə haqanej, — ih[˘]an apap adowk[˘]a rah[˘]ša dzəw[˘]nəz [a[˘]w[˘]nə] aaštəxnə, imanə dəd[˘]ək[˘]əlt.

Nas adowk[˘]a ejbarqaaajt, «ha[˘]w[˘]nə umgan, hah[˘]ša dš[˘]ahtojt[˘] h[˘]a.

Uj aštax[˘] adowk[˘]a rah[˘]ša nabzət ləcčanə ag'inə dirtejt žamx[˘]əx[˘].

Ubri aqra žabaa lədbəlanə žamx[˘]əx[˘] ah ipa ph[˘]əs' diz'aajgət, ubri az'[a]k[˘]n ah danps'waz «spa abri awada iə[˘]naw iw-mərban, ag[˘]ərt zeg[˘]ə jurbarg'ə» z'ih[˘]az.

Janicejit platon (Teng'əz) Simon (Msoust)-ipa Šagrəl, Ləxnə, 1916 š.

Д ж а м х у х — с ы н о л е н я

Один князь имел единственного сына. Князь был охотником. Однажды в сопровождении своих дворовых (букв.: княжеских парней), во время охоты в горах, он увидел пасущегося оленя с оленятами. Среди оленят заметили голого мальчика. Князь и его дворовые поймали мальчика, но он не имел дара речи, как человек. Привели его домой, одели и стали сторожить, боясь, что уйдет (сбежит). Понемногу его и говорить по-человечески научили, и князь дал ему имя Джамхух — сын оленя.

Джамхух вырос и стало ему 17—18 лет. И сын князя был его ровесник, но видел князь, что Джамхух лучше его. За это князь уважал его и советовался с ним больше, чем со своим сыном.

Пришел конец и князю, он стал умирать. Когда увидел, что умирает, он позвал Джамхуха и говорит ему так:

— Теперь я уже умираю. Все свое добро я тебе покажу, а моему сыну пока не показывай: он глупый парень, немногу истратит.

Затем он привел его и показал ему три комнаты: в одной лежало золото, в другой лежало серебро, в третьей висел портрет какой-то девушки. Когда Джамхух — сын оленя посмотрел на портрет, чуть было не упал, но не дал себе упасть.

Князь сказал так:

— Мой сын — глупый парень, он будет сердиться и пристанет (к тебе) «почему, мол, не показываешь мне богатство, оставшееся от моего отца», но постарайся найти какой-нибудь повод и не скоро покажи ему эту комнату.

Как сказал князь, когда он умер, сын его [говоря] «почему, мол, ты не показываешь мне богатство, оставшееся от моего отца», не стал ни есть, ни пить.

— Хорошо, раз ты настаиваешь, — сказал Джамхух, привел его и показал ему обе комнаты, в которых лежали золото и серебро.

— Ты должен мне показать другую комнату, — пристал к нему сын князя.

— Оставь, я в другой раз покажу ее тебе, — сказал было Джамхух, но когда увидел, что тот не отстает, привел его и показал картину, висевшую в комнате. Как посмотрел на портрет сын князя, с ним случился обморок, и он упал.

Когда сын князя пришел в себя, он сказал:

— Пока ты не приведешь мне ту, чей это портрет, я не встану и ничего не буду есть, — и лег.

«Сын князя, если проголодается, встанет, мол», — решил Джамхух и ждал около шести дней, но видит, что тот не

сдается. «Нет, этот не сдается», — подумал Джамхух и отправился в путь, чтобы привести ту, чей портрет показал он сыну князя.

— Когда он шел по дороге, посмотрел и увидел кого-то, лежащего ничком и прислушивающегося к чему-то, приложив ухо к земле.

— Что ты делаешь? Ты остался лежать, заболел, или же к чему это? — спросил Джамхух.

— Ой, не мешай ты мне, а то я за новостью следил (букв.: новость узнавал), — сказал слушавший.

— Какую же это ты новость узнавал, лежа на поле и прислушиваясь? — спросил Джамхух.

— А вот что я узнавал, — сказал слушавший. — На седьмом дне пропасти два муравья поссорились, разбирали их дело, и я хотел узнать о чем там говорят.

— Ой, мать честная, какое у тебя ухо! — говорит Джамхух.

— Ты, которого я удивил, что бы ты сделал, если бы увидел Джамхуха — сына оленя? — спросил слушавший.

Джамхух — это я, но я не слышу того, что ты сказал тихим голосом.

— Ой, если ты тот, кого так зовут, то я твой товарищ, — сказал слушавший.

Когда они шли, увидели кого-то на дереве. Когда приблизились к дереву, увидели на нем много голубей. Человек, сидевший на дереве, вырывал перо у одного голубя и вставлял другому голубю, сидя среди них незамеченным.

Как только Джамхух и его товарищ подошли к дереву, голуби вспорхнули и улетели.

— Что же это ты делаешь? — спросил Джамхух человека, сидевшего среди голубей.

— Ты удивился тому, что я делаю, а что бы ты сказал, если бы увидел Джамхуха — сына оленя? — спросил сидевший среди голубей.

— Это меня так зовут, но, когда они (голуби) увидели меня поблизости (букв.: вблизи к себе), сразу же улетели, — сказал Джамхух.

— Ой, если ты тот, кого так зовут, то я твой товарищ, — сказал он.

Когда они шли вместе втроем, подошли к кому-то, который смотрел, повернув лицо (букв.: голову) к небу.

— Что ты делаешь? — спросили товарищи.

— Да вот, джоушът,¹ в прошлом году, когда я шел к своим воспитателям, на этом месте над моей головой по-

¹ Междометие, выражающее пренебрежение.

явились голуби, я вырвал одно дерево, бросил в них и пошел туда, куда направлялся. А сейчас, кто знает, если я смог убить что-либо, [хотел] увидеть не падает ли, — сказал стоявший.

Когда он это рассказывал, и дерево, которое он бросил в них, и голуби—вместе упали на землю.

— Ой, да что это такое, мать твоя честная? — спросил Джамхух.

— Ты, которого я удивил, если бы увидел Джамхуха — сына оленя, диву бы дался, — сказал стоявший.

— Джамхух — это я, но я не смог бы поднять и одной ветки [этого] дерева, — сказал Джамхух.

— Если так, то я твой товарищ, — сказал и этот.

Когда они шли вчетвером, подошли к берегу какой-то реки. Там, куда они смотрели, видели какого-то человека, стоявшего посреди реки; вся вода, которая текла, лилась в его рот, но это ему все не хватало, а он твердил: «Жажда, мол, жажда [одолевает]».

— Что же за чудо, вся река вливается в твой рот, да еще тебе не хватает и зачем кричишь «жажда, мол, жажда!» — спросил Джамхух.

— Тот, которого я удивил, если б увидел Джамхуха — сына оленя, как поступил бы? — спросил тот.

— Имя, которое ты произнес, — это мое имя, но я даже не смогу выпить и одной миски воды, — сказал Джамхух.

— Коли так, то я товарищ тебе, — сказал тот, который не мог вдоволь напиться воды.

Идя вместе, они подошли к какой-то горе. На горе они увидели кого-то, обутого в мельничные жернова, прыгавшего с одной крутой скалы на другую скалу, гоняясь за дичью.

— Ой, черт возьми! Ну и какие огромные жернова надеты на тебя, и как легко идешь (ступаешь), и как далеко идешь (шагаешь)! — сказал Джамхух.

— Ты, что видишь во мне невидаль такую, как поступил бы, если бы увидел Джамхуха?

— Джамхух это я, но я не смогу поднять одного твоего жернова, — сказал Джамхух.

— Если ты тот, которого зовут так, то я товарищ тебе, — сказал обутый в жернова.

Идя все вместе, они увидели какого-то попа, идущего с церковью на голове.

— Ой, батюшка! Пусть тебя лишит тот, кто наделил ею, что за сила у тебя!? — сказал Джамхух.

— Ты, которого я удивил, как бы удивился, если увидел бы Джамхуха — сына оленя, — сказал поп.

— То имя, которое ты произнес — это мое имя, но я не

смогу поднять даже одну из дверей этой церкви, — сказал Джамхух.

— Коли так, то я товарищ тебе, — сказал поп.

Идя все вместе, они зашли во двор семерых адоу (великанов). Их сестру искал Джамхух.

Джамхух поговорил с адоу, чтобы они отдали ему свою сестру, но они сказали так:

— У нас есть старуха, кто обгонит ее в беге, чтобы тому отдать нашу сестру, — таков наш обет.

— Если так, то хорошо, — сказал Джамхух.

Потом он пришел к своим товарищам, позвал того, кто обутый в жернова, гнался за дичью, взяв его с собой, (Джамхух) пришел к великанам и сказал им:

— Приведите вашу старуху быстроногую, если не боитесь.

Появилась старуха великанов, имея при себе цыпленка. Обутого в жернова и старуху великаны взяли и, оставив их далеко, вернулись.

Старуха сказала обутому в жернова, что «отдохнем, мол». Он согласился, и они присели. Как только присели, ведь обутый в жернова был уставшим, он заснул. После этого старуха села рядом с ним, поглаживая ему голову, успокоила его, потом, заглянув себе в карман, достала оттуда пригоршню проса, высыпав на голову товарища, она показала своему цыпленку, и когда тот проворно копошился в его голове, она бросилась бежать. Совсем немного осталось ей до конца, когда заметил ее товарищ Джамхуха, который убивал голубей, запуская в них вырванные деревья. Он вырвал одно дерево и кинул его так, чтобы оно упало перед ним [спящим]. Когда дерево с шумом упало перед ним, спящий, вздрогнув, проснулся, сбросил с ног один жернов и, прыг-прыг, обогнал старуху.

Адоу сказали:

— На это не согласны, что-то другое скажем, если в этом не победите, то не отдадим сестры.

— А что это? — спросил Джамхух.

— Это вот что: у нас есть один старик, если вы его напоите допьяна вином, отдадим нашу сестру, — сказали адоу.

— И это хорошо, — сказал он.

Джамхух подозвал своего товарища, который не мог напиться воды, посадил его, и адоу привели своего товарища.

Товарищ Джамхуха, говоря «жажда, жажда», брал у них

ведрами, кувшинами и вливал в себя, а соперник его напился и упал.

— Еще одно скажем, если вы не сможете [победить] то не сможем отдать [сестру], — сказали адоу.

— И это хорошо, — сказал Джамхух.

Адоу пошли, обтесали один брус, намазали его жиром и поставили.

— Кто, не вспотев, взберется на этот брус, за того мы отдадим свою сестру, — сказали адоу.

Джамхух, сказав «я залезу», разделся, и проворно взобравшись на вершину [бруса], оглянулся и увидел, как на одной горе волки раздирали некогда вскормившего его оленя. При виде этого у него невольно выступили слезы. Слезы посыпались на бязь, которую держали под ним адоу, — «Вишь, вот где он вспотел!» — вскричали они.

— Не пот, это мои слезы, — сказал Джамхух. — Потому что, увидев, как волки терзали оленя, вскормившего меня-малютку, я не смог удержать слезы.

— Если так, он еще раз должен залезть, — сказали адоу.

— Хорошо, — сказал Джамхух и еще раз взобрался [на вершину бруса], но на этот раз он не намочил бязи.

— Чтоб вы ни говорили, мы не сможем отдать вам свою сестру, — сказали после всего этого адоу.

— Ах, как же вы не отдадите ее нам, когда мы во всем победили вас? — сказал поп и, поставив себе на голову дом, в котором находилась их сестра, двинулся в путь.¹

Адоу вскричали, побежали за ним и стали просить:

— Не забирай наш дом, мы дадим вам нашу сестру!

После этого адоу, наделив приданым и тому подобным, отдали Джамхуху свою сестру.

Положив так много труда за нее, Джамхух привел жену сыну князя. Потому-то князь говорил ему перед смертью: «Не показывай сыну того, что находится в этой комнате, если даже придется показать все остальное».²

¹ В данном варианте сказки два товарища Джамхуха не принимают участия в борьбе против адоу. В других вариантах чуткоухий, слушавший разбор муравьиного дела на дне прсасти, раскрыл тайный сговор адоу, задумавших уничтожить своих противников отравленной пищей; а искусник, который выдергивал у одного голубя перья и прилаживал другому, способствовал гибели адоу, т. к. он незаметно передвинул к адоу отравленные блюда, которые стояли перед Джамхухом и его спутниками.

² Оригиналы текстов Бзыбского комитета, приводимых выше под № № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 18, 20, хранятся в Архиве АН СССР в Ленинграде, а № № 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 19, записанные членами того же комитета, собраны автором этого труда и хранятся в его личном архиве. Тексты, записанные членами Бзыбского комитета, а также Н. Я. Марром и А. Н. Генко, даются в нашем переводе.

III. Тексты Н. Я. Марра¹

21. Ačərkʷaz a s^oa — Черкесская песня

1

Ix rəcha astowl ik^oup, ime' qazzowtla ejbašojt, ifrang^o ah^oa
rəcha z'aš^oa irç^oej[i]t, imačəq^oa xh^oəmpəl iršəpə ipiž^oejt, ičəx^oa
(следует: ičəx^oa) jaç^oa rəchag^oə šəraant^oarowp —

Čzəmaa Edəg^o.

Несчастливая его голова лежит на столе, туловище его
воюет газаватом, свою несчастную франгскую шашку он
согнул как прут, свое ружье² с утолщенным дулом он,
накалив, взорвал; его несчастная игренева лошадь окро-
вавлена —

Чзымаа Едыгь.

2

Iph^oəs' dəzlargaz am^oa dak^oəms^ot, Ahačəš m^oa xaxá daz'
lejné ž^oe^oa tž'a šəbžownžə ik^oəzxəz —

Hatx^oa Seləm.

Он не смог попасть на дорогу, по которой увели его
жену, но, спустившись напрямик на Ахачашьскую дорогу,
кто уничтожил двенадцать дымов —

Хатхуа Селым.

3

Ar anejz'waz ehabəs jalərxəz, Hag^oaš^o janejbašwaz ž^oe^o-
ž^oe^ola jalzgwaz —

Adag^oa-ipa Hažə-K^oarantux.

Кого выбрали старшим, когда собиралось войско, в
битве в Хагуашве выносивший по десяти [раненых] —

Адагуа-ипа (глухого сын) Хаджи-Кьярантух.

4

Axə-zaç^o zxə itas^oaz, ah^os'ak^oej ač^oənc^oej azpətk^oə (сле-
дует: az'pətk^oə) čəx^oəncəla izgwaz —

Adag^oa-ipa Hažə-x^očə.

Кому в голову попала пуля (букв.: одинокая пуля),
женщин и парней без разбору забиравший, подсадив их к
себе сзади седла —

Адагуа-ипа Хаджи-маленький.

¹ Записаны в 1916 г. в бзыбских сёлах.

² Амачəq^oa — вид старинного ружья.

Čəh°ç°əla asaldatk°a eidəlanə (следует: ejdč'əlanə) ž°eω°-ž°e-
ω°la ikəlze'waz —

Edəg°-ipa Sowlah°.

Наехав (букв.: грудью лошади) и согнав солдат, по
двенадцати кто пригонял —

Едыгь-ипа Соулаху.

As°ak° mca hnanastxwojt, ah°amtla hnas°əšt zh°waz —

Қ°ат-ипа Sahatk°eri.

Кто сказал: ружейный огонь нас отдаляет, пустите нас
в шашечный бой —

Къат-ипа Сахаткери.

Arluxan mzar ag°-jak°əmt°əwaz, frang° ah°amzar ag°-nəq°zə-
mgwaz, ačk°[ə]nc°ej ajhabac°ej ejçaxwaz qazzowtla irəvag°əž-
waz —

Қаса Бак°мэрза.

Тот, кто ни на что не садился, кроме как на Арлухана;
тот, кто ничто другое не носил, кроме франгской шаш-
ки; тот, кто с отстававшими парнями и старшими носился
рядом на газават (подбадривал) —

Каца Бакмырза.

Apasa jan°ej barfən biraq zgaz, aštax° jan°ej k°aššəšš
biraq alzgaz —

Г°аč Rašət.

Когда пришли (туда вверх) первый раз — взявший шёл-
ковое знамя; когда пришли второй раз (букв.: после) —
вынесший ситцевое знамя —

Гяч Рашид

Is°ak° bžə bzarbzan bžur, ibžə doul bžur, hačk°ənc°a rəcha
ršamxə rəçəzxwaz —

Ас°аз°ба Smel.

Звук его ружья — пушечный звук, его голос — бой бара-
банный; тот, кто подкашивал наших несчастных парней —

Асадзба Смел.

Ar anejz°az ehabəs jalaxəz, ar anaaj, abaqəl zz°avəmgaz —
Қ°рал-ипа Hanas°.

Кого выбирали старшим, когда собиралось войско, когда
пришло войско, кто не смог отойти от кадки (с кислым
молоком) —

Купал-ипа Ханашв.

11

Оω° ik°aç°a duk xah°əq davat°owp, eg°raanə dxəs'ərg°ə as°ə-
wak dijšwojt —

Абаγ°-ипа Пара.

Один большой человек сидит за одним камнем, сколько
бы ни стрелял—убивал одного ашвуа—

Абагь-ипа Пара.

12

As°ak° γra du zq°aq° ik°žəz, afərtən rəs'əzfa ar ejlazəž-
waz —

Лəšəпəх° Х°ət.

На чью спину было взвалено большое пестрое ружье,
кто воинов сваливал, как будто ударила (сразила) их
буря —

Лышныху Хит.

13

«Məšəq jiwa, məšəqə dəps'wojt, ex°a ips'wa žanat jawojt»
zh°waz —

К°abləх°-ипа Zafqara.

Кто сказал: „В один день родившийся, в один день
умрет, кто сегодня умирает, попадет в (букв.: получит)
рай“ —

Куаблух-ипа Зафкара.

14

Вžω°əq zmanə z°ω°əq zgaz —

Ваγ°-ипа Səq°əп.

Кто пришел, взяв с собой семерых, а забрал девя-
терых —

Баг-ипа Сыкун.

15

Vzəp wasaž°la zxə пəq°əzgwaz —

К°əžx°a Bzag°aus.

Кто жил (букв.: кормился, содержался) бзыбской старой
овцой —

Куджхуа Бзагьяус.

1916 г.

Čəg°bar (Čəq°bar) Šəač Pačəg°-ипа, 80 šə., Qaldax°ara.

Ahak ω^ož^a pac^oa iman. Ah daps'ət, ipac^oa aqər ejčšən. axa nas ajčšəcrax[~] rɣədərxejt, irəmaz zeg^ə ršəejt, luķi warhalki rəda. Urt rəqnə janaaj ejmarkt: alu arəγ[~]arax[~] jurg[~]ažər, iwta-x[ə]w afat^o ačšəcwaw, arəmarax[~] jurg[~]ažər ax[~]ə zaqa utaxəw (в оригинале: utaxu) aanaštwan; awarhal «aha, áa awarhal», anuh^oalag[~] jaxutaxəw wagwan.

Aluj awarhali s'ejmarkwaz ak^omķ^oa woö (|| oω^o) bziak [ds'iaswaz] drək^os'ət.

— «Ejmas^oķwazi»,—h^oa draz'č'aajt.

— Awarhali aluj ejmahķwojt,—rh^oət.

«Eω^os^oəmššwa» anih^oa, «momow,—rh^oət,—izban [ak^ozar] alu arəγ[~]arax[~] jurg[~]ažər, fat^oəs iwtaxəw unatojt, awarhal «sgə» anəwh^oalag[~], wagojt».

— Nas us' ak^ozar, s^oc'anə xara s^ogəl, səbžə xs^oahašša,—ih^oət.

— Ibziowp,—rh^oan ic'anə igəlt.

Alu aaštɣnə, awarhal ilak^oičan «ahá, a-a-a, warhal!» anih^oa, daman id^oək^oəlt, ibžə aajrgan «s^oəmšš aabziaxaajt! s^owarhali s^oəluj sara izgoit, s^oart eimas^oəmķən»,—ihan dc'ejt.¹

К н я з ь

Один князь имел двух сыновей. Князь умер, его сыновья долго жили вместе, но потом решили отделиться друг от друга (букв.: направили свои головы к разделу друг от друга); все, что имели, поделили, кроме одного жернова и одного ковра. Когда пришлось делить их (букв.: когда к ним подошли), поспорили: повернешь жернов направо — из него (букв.: из его рта) выходила какая хочешь еда, повернешь налево — выбрасывал золота, сколько хочешь; когда скажешь: „А ну-ка, эй ковер!“ — ковер повез бы куда захочешь.

Когда они спорили из-за жернова и ковра, им попался один хороший человек.

— О чем вы спорите? — спросил он.

— Спорим из-за жернова и ковра, — сказали они.

Когда он сказал им „поделили бы пополам“, те говорят: „нет, потому что, повернешь жернов направо — дает тебе какую угодно еду; повернешь налево — выбрасывает золота, сколько хочешь; коврику скажешь «возьми меня», — он возьмет тебя“.

¹ Н. Марр. О записывании абхазских текстов, — „Пособия для работ по яфетическому языкознанию“, Петроград, 1918, стр. 16—17.

— Если так, станьте где-нибудь (подальше), где бы вы могли слышать мой голос,—сказал он.

— Хорошо,—сказали они, пошли и стали.

Взял он жернов, положил на ковер и, когда сказал: „А ну-ка, эй ковер“,—он (ковер) взял и понес его; подав голос: „До свидания! Я беру ваш ковер и ваш жернов, вы не спорьте“,—сказал он и полетел (букв.: пошел).

IV. Тексты А. Н. Генко¹

23. Nartaa rəz'baχ°

Nartaa bžw°-ajšc°a jəqan, rah°ša G°ənda ləx'zən; rajc'bzaxməš jəx'zən, dləstan ač'an rah Jarčx'aw jah°ša, aχa djəjtwa-mzɬ Sasrəq°a jədərwan, aχa jəčʃalajgalwamzɬ.

Znə Xməšəj Jarčx'awəj š'arac'ara jajc'c'ajɬ. Axrak abən-čʃak°a jəz'ačʃaz rbəjɬ. Jarčx'aw daaraixs'ən akə jəšəjɬ. Xməš ig°ə jalsən, us' jajh°ɬ Jarčx'aw:

— Wara hara nartaa hzajpšəraz, wədərwan, hapx'a az°ə akə z'əqajmčwaz ajlkəanə wəqan, abrəj sapx'a jəxbawšwaz?

— Jəsz'əmdərtɬ, wara arax' aajg°a wəqawp h°a səqamzɬ, aχa waaj aω°əzax°ə wəstap,—h°a jajh°ɬ.

— Hajɬ, wara jəwšəz sara aω°əzax°əs jəz'bazgwa, nartaa jərəməwzəc' sara jəswərwama? - jəh°əjɬ.

— Haj, s'ara nartaaž° g°aω°araa jəs°at°s°əmšaxwazəj,—anəj-h°a Jarčx'aw, afərh°a Xməš dnajn, «hara hg°aω°azarg°ə wəsər-bap» jəh°an, jənac°k°əs navčarpanə ac°a laxəjk°əc°aan, aštax'ɬ°əj jələbaša jəxərk'ak'anə jəčʃənejxɬ.

Ašta danəntala, Sasrəq°a asawf daxək°ɬ°az danənapš dəjbəjɬ.

— Haj wara anasəpda arəj wara jəwməšzəjɬ, wara jəwšəzar aχə aχ°da aawmgəwazəj, hara aω°əzax°ə z'aahəmgwaz wəz'əmdər-wazəj, hē°a wərz'ɬ,—jəh°əjɬ.

— Arəj sara jəsəmšəjɬ, jəzšəzɡ°ə Jarčx'aw jawp, sapx'a jəz'əwšəzəj h°a anjash°a, χaala dəsmac°az°ajɬ, nasg°ə nartaa ag°aω°əž°k°a sah°ša dəz'bas°əstwa h°a sajh°ɬ,—jəh°əjɬ.

Sasrəq°a anəj anjaha daagəlwazma, jəraš ak°adər ak°əcanə dc'ajɬ.

Jarčx'aw Sasrəq°a dzajpšəraz jəmdər-wazəj jəjh°az z'əjnam-xwaz awəjmdərxwaz, jah°ša «bčʃərxjanə bəqaz» h°a lajh°ɬ.

Sasrəq°a jəraš ak'əš° apsəp jətq°əwaz apšəajpšə Jarčx'aw jašəta jaatas°s°əjɬ. Jawəjmdərxwaz Sasrəq°a dz'aawaz, ag°aš° aajartən dəjz'əpšənə dgəlan. Daatalɬ ašəta.

— Waa bzəjala waabəjɬ,—jəh°əjɬ Jarčx'aw.

— Bzəjala səwba, c°g°a səwba saajɬ,—jəh°an, dəz'jašəz axan dəx°najɬ jərašala.—Sabawərt°wa wara anasəpda Jarčx'aw?

— Wəχač'kə sc'ajɬ, jəwtaχəzar ara wəsərt°ap, ma ašas°ərça.

¹ Тексты, записанные А. Н. Генко, переданы нам супругой покойного исследователя — Л. Б. Панек в 1960 г.

Jaargt skamk, dlək^ot^oan daz'əštəmxt, dačšakə aargan wəg^oə daz'əštəmxt, dər^oag^oəx dačšakə, aḡa akə dawəšt^onaxwaz.

— Ščə ləbaaganə ačšərp^oarta jəḡərpa, — jəh^oəjt.

Jarčx^oaw dnajn aḡ^ora k^onə daaḡajt, aḡa jawə[i]z'əz'ərw^oəxwaz, «čəw» ih^oan Sasrəq^oa, ačšəw^oh^oa jəlkapajt jəraš.

— Wara Xməš jəz'bjəwh^oaz? — [dç'aaajt Sasrəq^oa].

— Jəz'bjəjash^oaz? Š^oarac'ara hajc'əqan, jara dsəmbak^oa bən-čək səmḡašt; «jəz'əwšəzəj» anəjh^oa, «wara aajg^oa wəqowp h^oa səqamzt» sh^oəjt, nas jənac^ok^oəs ala ac^oa aḡəjxən abžšə jəgəjt.

— Ag^oəj jəwh^oaz arban?

— Nartaa ag^oaw^oaž^ok^oa səmḡah^ot, aḡa az^oa dəwknə jəsəm^oh^oəjt, jəsčšas^oaš^oa jəsh^oəjt.

— Wajs arax^o, — jəh^oan Sasrəq^oa Jarčx^oaw dbaandaw^oəjt^oəjt, jara Sasrəq^oa jəqnə waw^oə awəjəz'čšətəxwaz.

Jarčx^oaw jah^oša lz'ə «bnaj» jəh^oan, dəw^očšəz^očanə dəjgəjt.

Abas' jəwəjt Sasrəq^oa.

Баргэс Š^oəljaman, 52 šš., Barməš, 1928 šš.

Сказ (весть) о нартах

Нартов было семеро братьев, сестру их звали Гунда; самого младшего звали Хмыш, он сватался за сестрой Ерчхьяу — владельца ацанов, но тот не выдавал за него. Сасрыква знал об этом, но не вмешивался.

Однажды Хмыш и Ерчхьяу отправились вместе на охоту. Они увидели на склоне одной скалы оленей. Ерчхьяу, выстрелив в них, убил одного. Хмыш обиделся и сказал Ерчхьяу так:

— Ты знал, что мы, нарты, из себя представляем, тебе было известно, что раньше нас никто ничего не делал, почему же ты убил его раньше меня?

— Я не знал, что ты находишься здесь, поблизости, но иди сюда, я дам тебе товарищескую долю (aw^oəzaḡ^oə)¹, — сказал ему [Ерчхьяу].

— Хайт, как я возьму то, что ты убил, как товарищескую долю; неужели ты хочешь заставить меня сделать то, что никогда не делали нарты? — сказал он.

Когда Ерчхьяу сказал: «Хай, вы пустые нарты, кого же вы ставите ниже себя?», — Хмыш мигом подошел и, сказав «я покажу тебе, мы пустые или нет», он поддел мизинцем (оленя), быстро содрал с него шкуру и, насадив ляжку (букв.: заднюю) на алабашу², двинулся.

Когда он вошел в [нартский] двор, его увидел сидевший на балконе Сасрыква.

¹ Дословно — „товарища доля“.

² Пастуший посох с острым железным наконечником.

— Хай, ты несчастный, это не ты убил [оленя], если бы ты убил, тогда привез бы его шею и голову; ты разве не знал, что мы не берем товарищескую долю, ты опозорил нас!

— Этого (оленя) не я убил, его убил Ерчхьяу, когда я ему сказал: «Почему, мол, ты раньше меня убил его», он со мной не стал говорить добрым словом, потом он мне сказал: «Как я отдам, мол, свою сестру за пустых нартов».

Когда Сасрыква услышал это, разве он удержался бы? Оседлав своего араша¹, он поехал туда.

Ерчхьяу ведь знал, что из себя представляет Сасрыква, он ведь знал, что тот ему не простит сказанного им; и сестре сказал, чтобы она была бы готовой.

Пар, который вырывался из носа араша Сасрыквы, подобно ветру подул во дворе Ерчхьяу. Он ведь знал, что придет Сасрыква, открыв ворота, он стоял, ожидая его.

[Сасрыква] въехал во двор.

— Уаа, добро пожаловать (букв.: да видеть тебя по хорошему),—сказал ему Ерчхьяу.

— Хорошо ли, плохо ли меня встречаешь (букв.: хорошо смотришь на меня, или плохо смотришь на меня) я приехал,—говоря, прямо поднялся во дворец на своем араше.

— Куда ты меня посадишь, несчастный Ерчхьяу? — спросил Сасрыква.

— Да буду я жертвой тебе, если хочешь, я тебя посажу здесь или под тенью.

Принесли скамью, сел на нее, но она не выдержала (букв.: не смогла поднять его), принесли другую, но и та не выдержала его, принесли третью, но что могло выдержать его?

— Спусти мою лошадь и привяжи ее к коновязи,—сказал он.

Ерчхьяу пришел туда, взял уздечку и потянул, но разве араш его послушался бы?—«Ну» — сказал Сасрыква, и спрыгнул вниз его араш.

— Теперь возьми и привяжи!—сказал он, и тот повел и привязал.

— А что сказал ты Хмышу?

— А что я мог сказать, мы были вместе на охоте, не видя его, я случайно убил оленя, когда он спросил: «почему убил?», я ответил: «я не знал, что ты находишься здесь, поблизости», а потом он мизинцем снял шкуру, взял половину.

— А что ты сказал еще?

¹. Араш—сказочный конь.

— Я невольно сказал—«пустые нарты», но этому слову я не придал большого значения, оно вырвалось у меня,— сказал он.

— Иди сюда,—сказал Сасрыква и полонил его, а кто мог Сасрыкве что-нибудь молвить. Сказав сестре Ерчхьяу: «пойди туда», мол, посадил на лошадь и увез ее. Так сделал Сасрыква.

24. Az°ajpš ras°a

1

Warajda, warajda rax°z°ajpšah dəw;
Wara wəzc'əw sara saurəštalalag°,
Amla sawmərgan, srəchaša!
Jəwfaz jəwz°əz awaa jərəwtaranə wəqawp,
Sx°ə alawmərz'ən, sarg°ə saapsaw°əwp,
Maš°ər səwmərgan sarg°ə,
Wara səwək°g°əγnə abax° saçšawp.
Srəchaša, amla sawmərgarac'ə səwəh°wajt,
Wara səwək°g°əγnə abax° saçšawp.
Abas' sg°əγγ'əç°q'a sqazçaz, Az°ajpš,
As°a, wara was°a sh°əwajt,
Aqə ansəwta atəpax° se'wajt

Варсэс Š°əlajman, Вармэš, 1928 šс.

Песня ажвейпшовых

Уарайда, уарайда, их золотой ажвейпш—великий князь,
Когда я буду гнаться за теми, что ты пасешь,
Ты меня не мори голодом, пожалей меня!
То, что ты съел и выпил, должен отдать людям,
Не дай затеряться там моей доле,
И я труженик, огради меня от случайностей,
И я в надежде на тебя, взбираюсь по скале.
Пожалей меня, прошу тебя, не мори меня голодом,
И я в надежде на тебя, взбираюсь по скале.
(О тебе), кто меня сделал таким радующимся,
Песню Ажвейпша, песню о тебе я пою.
Если отдашь дичь, я на стоянку пойду.

2

Jajc'əzh°[wa] jajc'g°əγγ'arawp,
Aššaraz'ə harg°əγγ'a,

¹ Warajda—ободряющий песенный зачин.

Nan jəwəltargʷə gʷərxʷaagawp,
 Dad jəwəjtargʷə gʷərxʷaɕgawp,
 Axʷ Zʷajpʷsaa Zʷajpʷs,
 Žʷəxʷla hwəhʷwajt,
 Wəməγra hɣarpa!
 Wəxʷkalt haɕawp,
 Ašʷarazʷə hargʷəγʷa!..

1928 թ.

Քամաս Xʷəթaba, 52 թ., Վլաբərxʷa.

Те, кто вместе поют, должны радоваться вместе,
 Порадуй нас перед рассветом,
 Что тебе даст нан¹—это сладость [мёд],
 Что тебе даст дад²—это лакомство [дичь],
 Золотой Ажвейпшаа Жвайпш, просим [дай нам]
по пятнадцати,
 Укрой нас своими рукавами!
 Мы находимся под твоими золотыми полами,
 Порадуй нас перед рассветом!..

V. Тексты автора

а) Калдахварский говор

25. Azʷarɕakʷa — Пословицы

ωʷəntʷə uʷəʷəgə, znə ihʷə.

Дважды выслушай, один раз скажи.

Zʷətxʷa ɕalargʷə, xʷətxʷa ɕamlaajt.

Если не хватит—ничего, но чтоб всем досталось³.

Abziara unə azə jat, aɕʷəgʷara unə aɕʷə jaɣaɕə.

Совершив хорошее — брось в воду (букв.: отдай воде || реке), совершив плохое—надень на кол.

Aga bʷəci ašʷa bʷəci ejkʷsʷwojt.

Листок с морского берега и горный листок встречаются.

Awaωʷə ɕaxaadərgwa — ixata, ɕaxazʷəmdərgwa — imatʷa.

О человеке там, где его знают, судят по нему, а там, где его не знают,—по одежде.

Laɕan iwthʷaz, bɕʷan juzʷhʷom.

Что не скажешь во время посева, не скажешь во время жатвы.

Aɣaɕʷa iɕhara uɕharaɣaajt, aɣhʷəsʷ — ləgʷəγʷra.

Имей мужское терпение и женскую решительность.

¹ Богиня пчел—Anana Gʷənda.

² Божество охоты (букв.: дедушка).

³ При раздаче вареного мяса сидящим за столом, когда имеется опасение, что не всех удастся наделить, так обращаются к раздатчику — распределить мясо так, чтоб всем досталось.

Ac'g°ə ap's'əz aqər ataxən, axa ašarə baazar h°a is°on.
Кошка хотела поймать рыбу, но боялась намочить ногу.
ω°-blaqə ejšc°owp, axa iz'ejbabwam.

Два глаза—братья, но не могут видеть друг друга.

Ag°aγ'ra — ašxa ç'k'əs' ijaajojt, axač'ara—amçšən irojt.
Решимость побеждает горы, а мужество переплывает
через моря.

B°alejn-štax' x's°as°araxwejt, me'h°an-štax' -- pxašaraxwejt.
После дождя становится прохладно, после лжи—стыдно.
Aməšən ačaulra uš°ar qalwojt, axa ag°ə ačaulra š°aša amam
Можно измерить глубину моря, но нельзя измерить
глубину сердца.

Ač'abərg ap's'ə dargəlwojt.

Правда воскрешает покойника.

Aγa judirčšx°alwa iquət° bziara wak°əmγ°əγən.

Не жди хорошего от того, кого хвалит тебе твой враг.

«Axə rç'əs'ra sac°aašwejt aq°əmzar, dara bzia sk°arwan» ah°it
ačšə.

«Мне лень мотать головой, а то я очень бы хорошо
могла бы ходить иноходью»,—сказала лошадь.

Až°lar g°aanə ik°psnəčhar, afərtən jaω°əzaxojt urt rəpsər.

Если народ вздохнет, разгневавшись, его дыхание будет
подобно урагану.

Aža abax° jač°g°əššwan, abax° aža qas az'dəromzət.

Заяц дулся на утес, а утес не знал о существовании
зайца.

Awaω° γəγk az'əs'aamt daω°əzowp.

Вспыльчивый человек подобен дождливой поре.

Ač'ara sasup, axššəω° apš°ətowp.

Ученье—гость, ум—хозяин.

Aphəs' bzia dəzowp ačarax' dəmc'arg'ə eg'awrəm, iω°nə
ag°əγ'ara əqami.

Кто имеет хорошую жену—ничего, если и не пойдет на
свадьбу,—у него ведь дома радость.

Jumam wak°g°əγnə, jumow puwxən.

Надеясь на то, что не имеешь, не трать то, что имеешь.

Abgax°čə anərš: «us'g'ə səz°žšwojt, sɣə ag°təs°s°əg ax' is°ərxə»
ah°it.

Когда убили лису: «вы меня и без того хороните, похоро-
ните головой к курятнику»,—сказала она.

Šəžza igəlaz ičšən čšaba ačejkt.

Вставший рано утром, из-под кобылицы принял мерина.

Ac° zmatəz jarbaγ' c°aγ'ara igwan.

У кого не было быка, тот брал пахать петуха.

Ѓ̣т̣эк̣ its°az š°-џ̣т̣эк̣ irtalojṭ.

Выпавшее из одного рта, входит в сто ртов.

Ах̣џ̣а ḍanps'ə, uq°a aš° towma ha itapṣ̌on.

Когда пастух умер, смотрели в его пазуху, нет ли, мол, там сыра.

Ах̣аh° urṣ̌т̣эрг̣э ipz°ojṭ.

Если камень накалить, и тот лопается.

Ах̣ṣ̌т̣ ux̣эpṣ̌т̣элac°arg̣э, x̣°эс̣к̣ ubojṭ.

Если будешь чрезмерно всматриваться в молоко, заметишь волосок.

Аlаh° q̣эгоjṭ, aẓ̌abaа anabwa.

Ворон каркает, когда видит падаль.

Аẓ̌ма ips'əṣ̌т̣а ṭ'üala ejs'wojṭ.

Козы, которым суждено умереть, дерутся рогами.

Ag°elej ag°эj.

Сосед и сердце (сосед, что сердце—оба одинаковы).

Ux̣°эс'пэ uc°az°, unapṣ̌т̣аapṣ̌т̣пэ ut°a.

Подумавши—говори, осмотревшись—садись.

Uẓ̌am zlam umhaç° alowmçan.

Там, где нет твоей миски, туда не клади своей ложки.

An ləpha dlabẓ̌wan, apha amç' ləpx̣'az'wan.

Мать наставляла свою дочь, а дочь считала мух.

Waγa amω°a aniwta, ux̣ata mω°adag̣ ejk°adag̣ waanx̣wejṭ.

Если дашь дорогу своему врагу, то сам останешься без дороги и без штанов.

Aeša baaps jaç'ḳ'эs' aω°эza bzia dejγ̣ur.

Чем плохой брат—лучше хороший друг.

Bziabara-xəqam, g°эγ̣'arag̣ эqam.

Где нет любви, там нет и радости.

Ag°э itow ax̣aџ̣т̣э janəpṣ̌т̣ojṭ.

То, что на сердце, отражается на лице.

Abəω° zərpṣ̌т̣zwa c°ejẓ̌ur, ac°ejẓ̌ zərpṣ̌т̣zwa mat°owp.

Кость украшается мясом и кожей, а тело украшается одеждой.

Aẓ̌al blas jaχow x̣ṣ̌т̣эω°ur.

Глаза судьбы—это ум.

Azə jaanagwa—apṣ̌т̣э jagojṭ.

Что приносит вода, уносит ветер.

ω°-ḳ'энџ̣т̣аак̣ amṣ̌т̣эн ix̣zalwamẓṭ.

Два карлика не помещались на море (двум карликам было тесно море).

It°anə igəmbaz, dgəlanə ič̣т̣ədirbwan.

Тот, которого не замечали сидящим, вставал и показывался.

Dc°az°aanza agaz'g°ə dḡ°əḡowp.
Пока не заговорит, и дурак умен.

Azə ax°əštər ik°lojt.
Вода возвращается к старому руслу (букв.: золотому следу).

Az° ašarə ah°əs' ašom.
Нога коровы теленка не убьет.

G°bəlra axədam, laḡərz lejwam.
Там, где нет сочувствия, слезы не идут.

Ztər zz'əmdro tərda dənhojt.
Кто не знает своего места, тот останется без места.

Ar irnəmjaz dḡas'a ḡ°ḡ°an.
Кто не встречался с войском, тот был храбрецом (мнил себя, считал себя храбрым).

Abnat° arbaḡ° aω°nat° arbaḡ° d°əlnac'wan.
Дикий (лесной) петух выгонял домашнего петуха.

Imic' ačšç'əs' ak°adər az'aazx°oz [djejṣšur].
[Он подобен тому], кто покупал седло неродившемуся жеребенку.

Ax°əs ejω°irs°ojt
Он расщепляет волосок (расчетлив).

Aṭə ala anow, «ažəmš, ažəmš» ah°wan.
Когда у совы появились глаза, говорила «брови, брови!»

Ajmh°əj aqazša baarsk°ej gəç°axra wadaω°ur.
Кашель и дурные привычки трудно скрыть.

Asas ic°uç°axəz k°waxojt.
То, что скроешь от гостя, превратится в черепаху.

1948—1963.

26. N a p h a K ḡ a g ° a

Xrag°ə c'əpx'az'a ikarwal s°ak' štəbž ək°n,

X°daara c'əpx'az'a itamha ejčšəžən,

G°arp c'əpx'az'a ačšac° t°əük°a ḡars'ən,

zəx' c'əpx'az'a ičamha k°apej xən,

Zaadan ažmək°a bžan x'āžmas iman,

Zaadan ac°k°a c°aḡ°ac°s iman,

Iḡ°əbžmac° xtaç'alags iman,

Afrang' ah°a až'aš°a izərššaz,

Aas'labə zəfrang' ah°az,

Axə jaaxazg°ə ḡ°ədcəwp,

Ašə (aša) jəlçəzg°ə pxzəwp,

Jas ijwa irək°laxwaz K ḡ a g ° a šahit!

1955 šš.

As°ba Məstaf S'ay°əm-ipa, 110 šš., D°rəpš.

Песня о (Напха) Кягуа

По каждому хребту носился звук его карвальского
 ружья,
 На каждом перевале его тамха¹ приставлены друг
 к другу,
 На каждой стоянке олени черепа висят [на кольях],
 Приручив зааданских² диких коз, он доил их как
 домашних,
 Зааданских оленей [приручив], он держал их как
 пахотных быков,
 Средний его палец служил для загона пули в ствол
 [ружья],
 Кто свою франкскую³ саблю скрутил, как сырой прутик,
 Кому палка из кустарника (?) служила франкской саблей,
 Пуля, попадавшая в него—фасолевым зерном
 [казалась ему],
 А кровь, лившаяся с него—[казалась] потом.
 Кто становится ровесником каждого рождающегося, —
 бессмертный Кягуа!

26a. Pšķ' ačš-ira Manča

Zk°adər amax zmaṭrazəz,
 Zg°əbžəmac° zəxtac'alagaz,
 Znarg°əç zəx°š°zagaz,
 Mššap k°taγ' ças irəmpəçaz'əz,
 Pšķ' ačš-ira Manča aχaç'a.

1944 šš.

Čək°bar (Čəg°bar) Ššaç Pačəg°-ira,
 118 šš., Qaldax°ara.

Пшкьяч-ипа Мánча

Лук седла которого служил окопом,
 Средний палец которого служил для загона пули
 [в ствол ружья],
 Ладонь которого служила меркой [для пороха],
 Который пропал (букв.: исчез с рук), как пасхальное
 яичко—
 Пшкьяч-ипа Манча герой!

¹ Atamha—сучковатые столбики, на которых вешали убитую дичь, охотничьи припасы и т. д.

² Zaadan—название горы на Сев. Кавказе (Карач.-Черкес. авт. обл.).

³ Afrang—происходит от franc; afrang'ah°a—франкская (французская) шашка, сабля, считавшаяся наиболее прочной.

27. A ž a i q a n a ç a z

Aža «zzag^ə srəc^əs^əwa sqalit, ara iqasc^əwa-g^əqam» ah^əan, jaħəqaz jalçnə id^əək^əl^ə.

Ažxək^ə inək^əxxə aday^ək^əa abət, urt jara jac^əs^əan, aω^əaç^ə-ω^əaç^əra jaq^əəçən rč^əərç^əax^ət, rqət-s^əət əqamk^əa.

«Kətək sərs^əejt, šta səz^əc^əwazi», ah^əan aža aagəlt. Us' jam-px^əaz'i ans^əqəq aday^ək^əa anac^əs^əa.

1950 š.ə.

Çag^əəš Kabaça Kəmpəl-ipa, 65 š.ə., Kaldax^əara (nərc^ə).

П о с т у п о к з а й ц а

«Я всех стал бояться, здесь мне не будет житья (букв.: здесь я ничего не смогу сделать)», — сказал заяц и, покинув насиженное место, пошел.

Когда он подбежал к болоту, увидел лягушек. Они, испугавшись его, перестали квакать и спрятались, ни звука не было слышно.

«Целое село я напугал, зачем мне идти [куда-то]», — сказал заяц и остался. Так он решил, когда испугались его столько лягушек.

28. ž ə a ž ə ə

а)

žəažəə «nac^ək^əəs-šac^ək^əəs, nac^ək^əəs-šac^ək^əəs» h^əa amxə dalan, ač^əaω^əra qamlaraz^ə.

Amx apš^əma dak^əimkəj.

— Aa, ah^əaħš^əa, iqabc^əwazi, — anih^əa, dəmš^əej lara.

— Raqi-zaqi x^ə-mac^ə! Raqi-zaqi x^ə-mac^ə, — h^əa lpsə lgəjt, tər^ək ləmazaarən.

As^ək^əs^əan amxə pz^əanə iqaləjt, atəgara jaħ^əwámz^ət.

1960 š.ə.

Hağba žg^əanat Çag^ə-ipa, 75 š.ə., Ačandara.

Д ж а д ж ы

Джаджы ходила по ниве, говоря:

„Мизинец руки, мизинец ноги!

Мизинец руки, мизинец ноги!“,

чтобы не было урожая.

Хозяин нивы ее застал. Когда он сказал:

— Ах ты, свиное отродье, что ты делаешь?—

Она ведь испугалась:

„Локоть и пядень, пять пальцев!

Локоть и пядень, пять пальцев!“

говоря, она спаслась (букв.: унесла свою душу), оказывается, у нее было какое-то убежище.

В том году получился обильный урожай, не успевали собирать.

b)

З̣а̣ж̣с̣ə dtak°až°ən, lpəš°i lšapk°ej ejmaran (džəq°za dəqan);
lara amxk°a drəlan, abark°at iqalwaz abẓ̌sa lgəwan (zeg°ə
krəfaramzi izəštaz), jaxəqamlaz dak°s°in dč°wan. Akə axlowəz
dak°nəh°wan, ẓ̌saẓ̌ṣə mc°urə, aḳrə axəlmowaz paqacq°ərən.

Ampar Wahajd Mačag°a-ipa, 73 ṣ̌.,
1952 ṣ̌., Qaldax°ara.

Джаджы была старухой, ее губы и ноги касались друг друга (она была сгорбленная). Она ходила по нивам; половину изобилия она брала себе (ведь все думали о еде); там, где его не бывало, предавала проклятию и уходила. Там, где что получала, благословляла, а где ничего не получала, была погибель.

29. Tac°ak iləx°əz

Tac°ak us° qalčwan: ag°tə ləšwan, ilz°wan; lxač°ej larej rz°ə-
han aṣ̌x̣°i ag°čami alləxwan, aẓ̌q°aq° lanx°a iləmčalčwan.

— Unan, san, bz°almgaẓ̌wej, — ih°wan ləč̣k°ən.

-- Wan rəcha, səntəs°a-aatəs°a isfwejt.

Aštax° is°nejwaz dəw°rag° g°tək ršəxt. Ag°tə-nərš iph°əs° us°
lejh°t:

— Ara jaagəj bara, ag°tə s°ejbgow arax° jaag!

Nas ag°tə lxač°a inaganə inimčalərgəlt. Aṣ̌x̣° ω°alixən jan
inagan°ə inaləmčajčt. Aẓ̌q°aq° aalixən iph°əs° inaganə inalitt.

Atak°až° lx°ə ilawz eraznak ilfəjt. Iph°əs° dz°aləmgət lx°ə,
dac°rəxwa dadt°alan.

— San iqabčəzi, eraznak aḳrəfanə bz°algazi? — dč°aajt lpa.

— Nan dwək°xṣ̌owp, aq°atara ansow eraž°nakə salgəjt, —
lh°it.

Us° lejh°t aẓ̌q°aq° jacrəxwaz iph°əs°:

— Waž°ə bara ibbəma bəfaša, ibbəma aḳrəfaša zejpṣəraz,
bz°aləmgazi? San aḳaḳara-maḳarak°a ləbtwan, bara ač̣atarak°a
bfwan, ibbəma aḳrəfaša?

Abas° ləx°t zanx°a bzia dzəmbwaz tac°ak.

1955 ṣ̌.

Maša Mačəč-ipha Trapš, 60 ṣ̌., q°lanərx°a.

Случай с одной невесткой

Одна невестка делала так: она резала курицу, жарила; для себя и для своего мужа она выделяла грудинку и

лопатку, а спинку¹ клала своей свекрови (букв.: перед свекровью).

— Унан², мама, что ты все не можешь кончить,—говорил сын.

— Бедная твоя мать, я ем, обсасывая.

Спустя некоторое время (букв.: после, как они шли) они опять зарезали курицу. После того, как зарезали курицу, он сказал своей жене:

— Принеси-ка сюда, принеси курицу целиком!

Потом она поставила курицу перед мужем. Он выбрал грудинку и положил матери. Выбрал спинку, понес и отдал жене.

Старуха сразу съела свою долю. А жена не смогла кончить своей доли, возилась еще.

— Мама, что ты сделала, ты что это, сразу кончила есть?—спросил сын.

— Да обойдет мать вокруг тебя, когда я получила нежную часть, я сразу же кончила,—сказала она.

Он сказал своей жене, которая возилась над спинкой:

— А, теперь увидела, как ты ешь, ты увидела, что значит есть, почему не кончила? Моей матери ты давала твердые части, а ты ела нежные части, ты увидела, что значит их есть!

Так случилось с невесткой, которая не любила свою свекровь.

30. Ас'г°эј аh°эпapк°ej

Is'aadərwa, ah°эпapк°ej ac'g°k°ej əjz'gagowp nas. Abar urt znə irəx'əz.

Ac'g°э až°it, jaapx'an us' anah°t apa:

— Baba, šta sažal aajt, aps'rax'ə sɣə sərxit. Ah°эпapк°a ajz'ara rəmowp, unejnə isəz'rah°, ahalal sərtəajt, səmω°a snə-k'lap sg°э rahatnə. Wara ux°čup, juč°s°arəm, ug°ra rgap.

Ac'g°э apa nejt ah°эпapк°a rejz'aračə. Ubas' ah°it:

— Sab daž°it, aps'ra dalagt, ahalal is°t, jax'anaxəs' ds°pər-xagəm, dtesləmxəjt.

Ah°эпapк°a inejmčark-aajmčarkt: «hah daž°it šta, dahpər-çwojt, ahalal jahtap»—rh°it žowkə, aɣa eg°ərt az'ərazəmx°t—ac'g°э ag°ragra c°g°axəjt.

Ubas' ah°it ah°эпapк°a rejhaba:

— S°aq°əç, ahalal jahtap, hah daž°it, ilšəaxwej.

H°эпapк aarəlçən (jara cərk'ən) abas' ah°it:

— Wara s°baas°it, is°h°ak°o bziawp, aɣa ag°ra ugarat°a iqam.

¹ Ažq°aq°—спинная часть курятины с ребрами.

² Унан—междометие, выражающее восхищение, удивление.

— əə, wara?—ha jç'aat.

—əə, ba? Is^oəmbwa sšap^ok^oa, urt rami abas'qaq sç^oaastanə sqaz-
çaz.

— Wara uj dənəčk^oənaz akə impəçq^oazarg^o, waž^oə am^oə
jahtap, uz'ic^os^owazi, dahpərçojt,—rh^oit.

— Ibziowp, s^onej nas, s^oxə s^oamejgzwazar, sara wax^o səz'
c'wam

Ah^oənapk^oa ag^oər^ok^oha id^oək^ol^ot c'g^oaž^o aš^oqa, ahalal ahtwojt
ha. Inejt ac'g^oə axəqaz a^onaç^oə, ac'g^oə apa rapgəlan, apx^oa
inə^onalt, ah^oənapk^oa aš^oaç^o jaanəznə.

— Iqawçazi, baba, až^oər duz'aagow?

— Aa, jaazgəjt, abra aš^oaç^o igəlowp.

— Waž^oə jaawra udərwow, dad, səčk^oən, urəpx^o arax^o jaa-
jaajt, apš^oma iš^oqa, dərej warej s^oaz^oa xajbaçwojt. Rəzəmt^oək
anə^onalalag^o, wara am^oə kəša hasab at, wah^oštax^ot^oəla iz'əm-
c'arat^oa.

Rəzzag^o anə^onalwoz, acər^ok^o aagəlt «ac'g^ok^oa rəg^ora ganə
sz'ə^onalwom» ha.

Nas, aš^ok^oa ədərqaçala jark^onə, ac'g^oapa akəlaarak^oa až^og^oət,
ah^oənapk^oa wah^oštax^ot^oəla iz'əm^oc'arat^oa. Ac'g^oaz^o aarəlag^oažən,
akə zaç^oək ac^oc'it, ag^oərt zzag^o ašit.

Ani ac'g^oə jac^oc'az ah^oənap s'nejwaz acər^ok^o apəlt.

— Iqalazi, mš^oan, u^oəzç^oa abaçow?—ha iç'aajt acər^ok^o.

— Wa c^og^oamzar, bzia-qam, wax^o ic'az sa səda wa^o dz'ə-
xnəmh^oit, ik^ož'aajt.

— Rəg^onaha anc^oa is^oək^oiç'aajt, uj-ak^omzi is^oash^owaz. Wašta
sabac'wa, sšapə səx^oom. Arinaçəs ug^oə uç^oanəz, nasg^oə iwçow-
mərštən: aya g^oang^oaš^o iwabžejgwa ag^ora umgan.

1950 šç.

Arg^oən Qadər Xabaç^o-ipa, 70 šç., qlanərx^oa.

Кот и мыши

Как известно, кошки и мышки не в ладах. Вот что од-
нажды с ними случилось.

Кот состарился, позвал котенка (букв.: своего сына) и
сказал ему так:

— Баба¹, настал мне конец, я на пороге смерти (букв.:
я направил голову в сторону смерти). У мышей собрание,
пойди, скажи им, пусть они прочтут мне отходную, я от-
правляюсь в [последний] путь со спокойным сердцем; ты
малыш, они тебя не побоятся, поверят.

Котенок пришел на мышиное собрание. Он сказал так:

— Мой отец состарился, стал умирать, прочтите ему
отходную, с сегодняшнего дня он не опасен для вас, он
стал покорным.

¹ Папа, папаша—форма обращения.

Мыши стали судить-рядить: «Наш господин постарел, он покидает нас, прочтем ему отходную молитву» — сказали одни, но другие не согласились — «трудно было поверить коту».

Так сказала старшая мышь:

— Бросьте [спорить], прочтем ему отходную, наш господин уже состарился, а что он может сделать?

Выступила одна мышь (она была хромая), и сказала так:

— Эй, вы, друзья, хороши ваши речи, да поверить им нельзя.

— А что ты? — спросили они.

— Как что? Не видите мои ноги? Не они ли [кошки] так искалечили меня.

— Да, если в молодости он что и согрешил, но сейчас мы дадим ему дорогу, что ты его боишься, он покидает нас.

— Ладно, идите же, если не жалеете себя, я туда не смогу пойти, — сказала хромоногая мышь.

Мыши шумной гурьбой пошли к старому коту, чтоб прочесть отходную.

Они пришли в дом, где жил кот, а котенок стоял впереди них, он вошел первым, оставив мышей у двери.

— Что же ты сделал, сынок? Сумел привести кого-либо?

— Да, привел, вот они стоят здесь у двери.

— Знаешь ли, что мы теперь должны сделать, сынок, позови их, пусть они придут сюда, ты и они друг другу доверяете... Когда они войдут все до единого, ты подумай о том, как им преградить путь, чтобы обратно никто не мог уйти.

Когда все входили, хромоногая мышь остановилась, говоря, мол, «я не могу войти, доверившись кошкам».

Затем, вплотную закрыв двери, котенок заделал все щели, чтобы мыши не смогли уйти назад.

А старый кот набросился на них, только одна мышь улизнула от него, а всех остальных умертвил.

Мышь, улизнувшая от кота, идучи, встретила хромоногую.

— Что же случилось? Где твои товарищи? — спросила та.

— Ой, случилась беда (букв.: кроме плохого, хорошего нет), из тех, кто туда пошел, кроме меня, никто не смог вернуться, все истреблены.

— Да возложит бог на вас их грехи, говорила же я вам об этом, куда же я теперь денусь, ногой я не владею. С этого времени будь осторожна и не забывай: никогда не поддавайся советам (уговорам) коварного врага!

31. Аз° ассақк° а — Скороговорки

1

Аph°эз'bejk°а рэнç'ах°а рэз'аз', wага умасага dурh°эз'bejk°а рэнç'ах°а рэз'аз'ума, zag°э dаhph°эз'bejk°а рэнç'ах°а рэз'аз'ур.

Смуглая девушка горбатаносая, тонкогубая (букв.: шилоподобные губы), разве она только для тебя смуглая девушка горбатаносая, тонкогубая? Она для всех нас смуглая девушка горбатаносая, тонкогубая.

2

Камlja К°эмлей iph°эс', Сэхšанэм, к°эп рэн, Аспа нэгс° арс'wa jalh°аз z°dэрwазар?

Знаете ли вы, что сказала абхазу жена Камлйа Кумлея во время уборки льна, по ту сторону Аспы?

1949 šт.

Čанба Даč žсэр-ира, 65 šт., Вармэš.

3

Аh ihajxaha аз° ихнаhabajt.

Привитую княжескую грушу обгрызла корова.

4

Ss°ак° алас° азэ sčтаčtat°ас°ejt (ср. sc°аčtat°ас°ejt).

В глазок своего ружья я случайно брызнул слишком много воды.

5

Х°-h°эх°к х°-мах° ω°ак irэк°t°owp, х°ба-рас° гэçawp, гэmah° атах° аз'а ik°t°owp.

Пять голубей сидят на пяти сухих ветках, у каждого по пяти голубят, а зять их сидит на сухой ветке.

6

Čадаšт zk°ашт.

Белый осел с белой спиной.

7

Аmэš° ахэš°, арэš°, atraš°, аг°аш° арšарақ.

Медвежье окошечко, его рыло, дверь его берлоги, его ворота, его четыре лапы.

в) А а ц и н с к и й г о в о р

32. А м у л а р с э с ° г а

Až°ət°an ω°əža arəchac°a-qaŋ. Znə rčšənarxən kətak ačšə
inejt akər dərharaca.

Aus rwa, aus rwa š°kə-š°kə maat dərhajt.

— Wara, — ih°ejt rwaž°ə, — š°kə-š°kə maat hamowp, až°ə
hak°išərg°ə qalojt, jahc°ərgarg°ə qalojt. Jahc°əxəp žara, ig°ra-
gow až°ə ičšə.

Akəraamta ix°əcwan: «hparak°a zəqna jaanhažrəda» ha. Ačə-
x°t°an dərg°alas°t uj-akətan inxwoz x°ažak. Uj inac°ak°a ač°č°ak°a
rxan.

— X°aža, abri zmaanowzi unac°ak°a ač°č°ak°a irxow?—h°a iz-
caawan.

— Ak°əbrə-qowp, aššəššəkams əqowp, ax°čpapər əqowp, akə
mas°ərļa isərg°acər ag°naha sək°s°ojt. Səč°č°ak°a art apst°k°a
akə anərpərxago dnardərwejt, jax°čojt.

Ant arəchac°a rwaž°ə «ani ax°aža jahtap aparak°a č°axt°əs»
ih°ejt.

— Wara ut°ə it, sa st°ə səzitom, — ih°ejt eg°i.

Rwaž°ə iparak°a ax°aža ijtət č°axt°əs.

Pətḱ anaadərha, «šta aω°nəqa hcap» rh°ejt. Ani, apara č°a-
xt°əs inzəžəž, ax°aža ičšə dnejt «sparak°a sət» h°a.

— Wara aččia, apara uztadaz, — ih°an ax°aža map iḱejt.

Iω°əza dnək°lanə aω°nəqa dcejt. Apara ze°ərgaz dč°əwa am-
ω°an dt°an. Daxt°az ph°əsk daajt.

— Aajt, wara xəca ω°əzk uzərc°əwazi, psrazar warg°ə up-
swejt, sarg°ə spswejt, — lh°ejt.

— Psrazam, ax°aža apara istan č°axt°əs, waž°ə ixənirh°wam,
map iḱejt, ax°aža sabaizaššəwa?

— Iwtaxəzar, wač° šəbžawn unej iω°nə, «isət» ha jowh°ar
iwitwejt. Adərw°ačšənə, abni axəca japx°a ašəbžawn abni aph°əs
dnejt.

— X°aža, sxəca xara dcejt, x°əš° x°ə maat səmop, sac°s°wojt,
ara wara uqna isč°axwejt, — lh°ejt.

— Jaaga arax°, ahk°až°, ara jaxejγ°u atəp abaqow, ibzəsc°axəp.

Ubasqaŋ, laz°a h°anə danaalga, ani arəchag°ə daaω°nalt
«sparak°a sət» ha. Ax°aža dlax°əcən, «š°kə ss°arg°ə, pšəš° aanxap»
ih°ejt. «Abar» ih°an, iparak°a naganə ilaijtət. Ag°əg° dlaxərx°anə
dcejt.

Danca-štax° ani aph°əs ləpha daajt, «sab dxənh°it aω°nəqa,
ban daaga h°a saaištīt» lh°ejt.

— Səzk°əxššow sxəca dxənh°nə daajt, — lh°an, ani aph°əs
dω°agəlan ak°aššəra dalagəjt.

Ax°ažag°ə dləck°aššəwa daak°əlt.

— X°aža, sxəca daajn sk°aššəojt, wara uzərk°aššəowzi? — h°a
djazcaajt.

— Bəgəzmalra sark°aşwəjt, — ih°əjt.

— Hara hω°əžag° waanza iqowçaz agəzmalrawp hzərķ°aşwə-
wa, — lh°əjt.

Abas qalit. Amaana kər japsowp aχšəw° aaməštax°, aχšəw°
owp zeg° qazçwa.

1951 šσ.

Aω°zba Luman Χακ°əc°-ipa, 72 šσ, Aacə.

Жадный мулла

В старину жили два бедняка. Однажды они отправились и пришли в какое-то село, чтобы заработать что-либо.

Работая, работая, они заработали по сто рублей.

— Ты [послушай-ка], — сказал один из них, — у нас по сто рублей, из-за них кто-нибудь нас может убить, их могут у нас и украсть. Спрячем их где-либо, у какого-нибудь надежного человека.

Долго они думали: «у кого бы оставить наши деньги, мол». Наконец, вспомнили муллу, который жил в том селе. На его пальцы были одеты колокольчики.

— Ходжа, что это значит, надетые на твои пальцы колокольчики? — спрашивали его.

— Есть комары, есть муравьи, есть бабочки (букашки), и если кого-либо из них я раздавлю случайно, то на меня падет их грех. А мои колокольчики дают знать этим тварям, когда им угрожает опасность, оберегают их.

Один из этих бедняков сказал: «мол, отдадим этому мулле деньги на хранение».

— Ты отдай свое, а я свое ему не могу отдать, — сказал другой.

Один из них свои деньги отдал мулле на хранение.

Когда они заработали еще немного, решили: «мол, теперь пойдем домой».

А тот, который оставил деньги на хранение, пришел к мулле [говоря], «отдай, мол, мои деньги».

— Несчастный ты, откуда у тебя могли быть деньги? — выругал его мулла и выгнал.

Его товарищ взял да и пошел домой. Тот, у кого отняли деньги, сидел на дороге, плача. Там, где он сидел, подошла какая-то женщина.

— Айт, ты долговязый мужчина, зачем плачешь. Если смерть неизбежна, то и ты умрешь, и я умру, — сказала она.

— Не смерть, я мулле отдал на хранение деньги, теперь он их не возвращает, отказался. Как я могу пожаловаться на муллу?

— Если хочешь, ты зайди к нему завтра в полдень, если скажешь «дай», он отдаст тебе.

На другой день, в полдень, раньше, чем вот тот мужчина, пришла вот эта женщина.

— Ходжа, мой муж куда-то уехал, у меня пятьсот золотых рублей, боюсь за них, здесь у тебя спрячу,— сказала она.

— Принеси сюда, госпожа, где найдешь лучшее место, чем здесь! Я спрячу здесь у себя.

В то время, когда она закончила свое слово, и тот бедняк зашел, [говоря] «отдай, мол, мои деньги».

Мулла подумал: «если я дам сто рублей, останется четыреста». «Вот»,—сказал он и отдал ему (бедняку) деньги. И тот ушел, поклонившись.

После того, как он ушел, пришла дочь этой женщины: «мой отец вернулся домой, он прислал, чтобы я привела свою мать»,—сказала она.

— Мой милый муж (букв.: тот, которого я должна обойти вокруг) вернулся домой,—сказала эта женщина и заплясала.

И мулла пустился плясать вместе с ней.

— Ходжа, я танцую потому, что вернулся мой муж, а тебя что заставляет плясать?—спросила она.

— Твоя хитрость заставляет меня плясать,—сказал он.

— Нас обоих заставляет плясать содеянная тобою до этого хитрость!

Случилось так. Хитрость дорогá после ума, все делает [творит] ум.

33. A š° a r a c a ω° a r b a γ̃ d ṣ̌ a r q° ə γ a z

Š°aracaω°əḱ dəqan. Znə š°aracara dcejt̃ apstax̃ə. Ašəbžawn iḡəḱ°čanə dəc°ejt̃, daapsan. Dṣ̌əc°az matəḱ aajnə, ač̣əjəḱ°ərṣ̌əanə daḱəjt̃. Daapṣ̌əit̃ amat ik°ərṣ̌əanə iṣ̌əqaz. Iqajçaxwazi, ič̣əimərçəsziḱ. Jara amat, aššəh°a daawnaštən, inejn inat°ejt̃. Dω°agəlan, is°ak̃g̃ə qan, jaaštixt̃, dḡ°əct̃: «iṣ̌ru-isməšru? h°a. Izəsš-rəzi, ač̣əsəḱ°ərṣ̌əanə sanəqaz samfazit̃, jamasḱ°əzi».

Jara wa dəṣ̌əgəlaz, inaivag̃əž-aaivag̃əžn. id°əḱ°l̃t̃. «Jaxcwa zbap» ih°an daštalt. Daara bzia kər icejt̃. Iṣ̌ənejwaz amat iṣ̌tax̃qa ijaswa, jəpx̃əqa ijaswa, ac°a itazəzwa jalagt̃. «Izak̃°əzi abri iqanaçwa» h°a dgačanknə dṣ̌əax̃əpṣ̌əwaz, mat dəwḱ aawan rapx̃əqa. Apx̃əḱ°i amat s°an amatanira jalagt̃ iṣ̌tax̃qa ijasnə, ag̃i aawejt̃ axə th°anə, ag°ak̃ha ik°ω°ərnə.

Aḡaça us izbit̃: «abri jaawa amat sšəp» ih°an, dəjxsnə iṣ̌it̃. Abni aniš, istax̃ igəlaz amat, aḱ°əm c°a aḡarpan, awaω°psə zamanə daag°əlçət.

— Haj wanažalbəjt̃, wanwaω°psəz asqəq səpsə ztuq̃azi, səzurs°azi?

— Abni iwṣ̌əzg̃ə sa sejpṣ̌ə dwaω°psup, aḱ°əmc°a iḡarpowp

ak°mzar, səpha dləştan, hajdəslaranə haqan, jara səçkəs djaajranə dəqan, dsəlgon.

— Nas ušəwaw°psəz zsovmh°azi?

— Səšəwaw°psəz wash°ar, saɣa dušwamzt, «waya sara ilasxəwzi »uh°wan; ubri azəh°a, smatnə sčəəqəçanə səčəuk°sərs°ejt, usqan istaxxar sujaajwan. Waž°ə hamtaḵ ustare staḵəwp, iwta-xəwzi?

— Sara eg°əstaxəm, wara upsə ejk°xazaajt, sarg°ə sumfejt, — ih°it aš°aracaω°.

— Us eg°a iqazarg°ə, sara aḵə usəmtar zwam, ulak°a aax-ω°a!

Ilak°a xw°anə jaaxəjt; dunej sejbak°ə bəzfas iqow zeg° jah-wa dgaləjt: aš°apəžap rəbəzfa, apsa rəbəzfa, zeg° rəbəzfa jah-wan.

Us ah°it amat: «abəsqaḥ°ə bəzfa zlowçazi h°a janwazçawa, uj·azbax° az°g°ə jowmh°an, maḵ°mzar apsra upepšəup.

Aw°nəqa dd°ək°it aš°aracaω°. Abna dəlalanə dəšəlejwaz, s°ə dəwk ak°ra jačəən. «Uzərkwazi?» — ah°ejt javagəlaz açla. «Səw°nəwçqa x°əla sət°nə səqowp, iszəštəxwam», — ah°ejt as°.

Aš°aracaω° wa dgəlowp, jahwejt. «Içabərgəzar zbap» ih°an, ilabaša rəh°h°a as° danlas, ax°ə aatəw°ω°it. Jejdarəç°q°a ax°ə aəštəxnə aw°nəqa dcejt. Ax°ə anjow, dlalagan, axank°a, aw°ən bziak°a qajçit. Ausuč°a rac°anə iman.

Čənaḵ ačarəc rəz°z°an. idərbaracə amra jartit. Aš°aracaω° iph°əsg°ə jarg°ə asof ik°t°an. Abayərka°a w°ba aain ača axək°p-saz astwəl inək°t°ejt, aḵə q°əq°za ačarəc afara jalagt, eg°i—ika-napso. Ani iq°əq°za jalat°an izfwaz us ah°ejt:

— Wanažalbəjt, iḵowpso jamowḵ°əzi?

Iḵazəpsoz us ah°ejt:

— Wara iwfwə uma ucojt, sara iḵasəpswa waç°g°ə saair isəm-faxwej, apš°mac°a irəq°s°azom, wara umg°ac°a aznawp uzəzx°əc-wa, sara waç°t°ig°ə sazḵ°əcwejt.

Ant irhoz aš°aracaω° jahwejit (açəs bəzš°ag°ə imdərwej!).

Ant inejbərha°ak°az anjaha, aš°aracaω° owmafa iban, aččara dalagt. Iph°əs «uzərččwazi» h°a daaisnə dəlḵəjt. «Bašə səččwan, jalabxəj» ih°ejt. «Uzxəččaz sowh°arowp» h°a dəlḵzit, aps-acaxa imto. «Map-čap» ih°an, aḵa iləmujt. Dang°anç, «səzxəčča sh°ar bəpswat» h°a lejh°t.

— Səpsaajt, iwh°arowp, — lh°it

— Bara eg°bəx°šəam, aḵa išəaash°alag° sa sowp ipswa.

— Upsərg°ə iwh°arowp, — lh°an dəlḵəjt.

— Waç° ašəbžawu ibash°ap, səsk səzšə, sx°ə bzianə iqəçə, waç° šəbžawnənza aḵrəsfalap, nas usg°ə səpsojt.

Ix°ə bzianə iqalçit išəih°az ejpšə, ibziang°ə ḵričəalçt. Ašəb-žawn «iwh°arowp» h°a dəlḵəjt. Šta ish°ojt h°a ičə w°ejrahawanə, rarbaɣ° du aaand iw°ək°gəlan «ḵəj-ḵəw» h°a čənatit, «hapš°ma šəaqa dgəzowzi» h°a.

Arbaγ eitač̣natit: «sara š°ω°əḵ ah°sak°a səmowp, səriaajwejt, jara aḷ°zac°əḵ djəmwop ləçḵəs dəzjaajwam».

Nas dx°əcṭ jara aš°aracaω°. Dəṣ̌x°əcwaz adəω°rag̣ arbaγ̣ č̣natəxt: «ih°ə h°a anaalh°wa, isḵam aaštəxnə, irh°h°a aq°akh°a lḵə dasaajt».

«Ih°ə» h°a danxtalk, isḵam rəh°h°a lḵə dlast, dxəs°tən dkahajt. «Iqalazi» anəlh°a, «bažal əlawp» h°a basəmh°azi, bəspswaz basəmh°ax̣azi?»

— Sag̣umšən, jag̣sowmh°an, —lh°iṭ iph°əs dans°a.

Arbaγ̣ abas arq°əγara qanaçiṭ, abni awaω° jažal aḵnarpejt.

1952 ṣ̌σ.

Hasan Žag°a-ipa Pačalja, 62 ṣ̌σ, Aacə.

Как петух образумил охотника

Жил один охотник. Однажды он отправился на охоту в ущелье. В полдень он прилег спать (букв.: положив голову на что-то), он был усталый. Когда он спал, приползла змея и, обвив, схватила его. Он проснулся, обвитый змеей. Что же ему оставалось делать? Он не стал двигаться. А сама змея, тихонько отпустив его, пошла и легла. Он встал, у него было ружье, взял его и подумал: «убить или не убить ее? Зачем мне убивать ее, ведь когда я был обвит ею, она не съела меня, зачем придирааться мне к ней?»

Пока он там стоял, она, повертевшись вокруг него, двинулась. Он пошел вслед за ней, [говоря] «посмотрю, мол, куда она пойдет». Порядочно они прошли. Когда они шли, змея, то заходя позади него, то заходя впереди него, стала вся дрожать. Пока он смотрел на нее, удивленный, «что, мол, она делает?», большая змея ползла им навстречу. Первая змея, испугавшись, начала его умолять [о защите], взоидя позади него, а та идет, подняв голову, громыхая.

Мужчина решил так: «давай-ка убью эту, идущую змею», — сказал он и, выстрелив в нее, убил ее. Когда он убил ту, из позади стоявшей змеи, которая была в чужой шкуре, вышел великолепный человек.

— Хай, уанаджалбейт (да пусть страдает твоя мать), коли ты был человеком, почему ж ты настолько нагнал на меня страх, напугал меня.

— Вот та [змея], которую ты убил, тоже человек, разве только на нем чужая шкура. Он хотел сосватать мою дочь. Мы должны были столкнуться с ним, он должен был победить меня, покончил бы со мной.

— Так почему же ты мне не сказал, что ты человек?

— Если бы я тебе сказал, что я человек, ты не убил бы моего врага. «На что мне сдался твой враг?» — сказал бы ты.

Поэтому я, превратившись в змею, встретился с тобой. Если бы я тогда захотел, мог бы победить тебя. Теперь я хочу сделать тебе какой-нибудь подарок, — что ты хочешь?

— Я ничего не хочу. Пусть ты уцелела (букв.: твоя душа уцелела) и меня ты не съела, — сказал пастух.

— Хоть это и так, я не могу тебе не дать чего-нибудь. Закрой глаза!

Он закрыл глаза и открыл их. Он стал понимать (слышать) все языки, что есть на свете: язык деревьев, язык птиц — язык всех он понимал.

Так сказала змея: «Когда тебя спросят: как ты изучил столько языков, ты об этом никому не говори, а то тебя ждет неминуемая смерть».

Охотник отправился домой. Когда он шел по лесу, один большой бук стонал. «Почему ты стонешь?» — спросило дерево, стоявшее рядом с ним. — «Я изнутри наполнен золотом, не могу поднять», — сказал бук.

Охотник там стоит и слышит. «Посмотрю-ка, правда ли это», — сказал он, и когда, размахнувшись посохом, ударил в бук, из него посыпалось золото. Взяв полную ношу золота, он пошел домой. Когда он получил золото, взял да построил дворцы, хорошие дома. Было у него много рабочих.

Однажды мыли хлебные зерна и положили их на солнце просушить. Охотник и его жена сидели на балконе. Прилетели два воробья и сели на стол, где лежали зерна; один воробей, сутулясь, присел и начал клевать зерна, а другой — рассыпать. А тот, который сутулясь сидел и ел зерна, так сказал:

— Да страдает твоя мать, почему ты рассыпаешь зерна?

Воробей, который рассыпал зерна, ответил:

— То, что ты кушаешь, — уносишь с собой, а то, что я рассыплю, ведь завтра прилечу сюда и съем таки. Хозяева не собирают их, ты думаешь только о полном своем брюхе, а я думаю и о завтрашнем дне.

То, что они говорили, слышал охотник (он ведь знал и птичий язык). Когда охотник услышал, о чем переговаривались воробьи, он диву дался и стал смеяться. Жена пристала к нему, — «что, мол, смеешься?» — «Я просто смеялся, а тебе что?» — сказал он. Жена уж совсем пристала к нему, не давая ему вздохнуть, — «мол, ты должен сказать, над чем ты смеялся?». Он стал отнекиваться, но она не отступала. Когда он извелся, он сказал ей:

— Если скажу тебе, над чем я смеялся, ты умрешь.

— Пусть я умру, ты должен сказать!

— С тобой-то ничего не случится, но как только скажу об этом, я умру.

— Если даже умрешь, ты должен сказать, — пристала она к нему.

— Завтра в полдень я скажу тебе, зарежь для меня ягненка, приготовь мне хорошую еду, завтра до полудня буду есть, а потом все равно умру.

Она приготовила ему хорошую еду так, как он просил, и хорошо его накормила. А в полдень она опять пристала к нему: «скажи, мол». — «Теперь уже скажу, мол» — и открыл было рот, как их большой петух, встав на забор, закукарекал, — «мол, какой чудак наш хозяин!»

Петух еще раз закукарекал: «У меня сто жен, и я справляюсь с ними, у него одна жена, и то он не может справиться с ней».

Затем охотник призадумался. Когда он думал, петух опять закукарекал: «Когда она скажет, «мол, говори, почему засмеялся» — он пусть возьмет стул и, размахнувшись, бахнет им по ее голове».

Когда она опять сказала «говори, мол», он, размахнувшись своим стулом, ударил им по ее голове, и она, опрокинувшись, свалилась.

Когда она спросила «что, мол, случилось?», он ответил. «Я же тебе говорил, что в этом твоя судьба! Я же говорил, что ты умрешь!»

— Не убивай меня и не говори мне ничего, — сказала она, испугавшись.

Так разумно поступил петух и отодвинул судьбу этого человека.

34. А з° а р д а к° а — П о с л о в и ц ы

Dus jak°s°ašow iħačašop.

Каждый — герой по обстоятельствам (букв.: каждый—герой в такой мере, в какой обстоятельства позволяют ему).

Las° uxəmq°an, sərk° unətxan.

Слепой не сбивайся [с пути], хромой не отставай!

«Jaž°i x°ba as°a zdərwan, ax°š ansxas, aħada eg°ert sħa-šətit°»—ah°it° ard°əna.

«Я знал двадцать пять песен, но когда ястреб налетел на меня, я забыл все, кроме одной» — сказал дрозд.

Zəc°g°a uh°o aš°xamc (← || aš°xams)¹ dəlagəlowp [эш.].

О ком говоришь дурное, тот стоит на пороге.

G°əmaá rčəγra ajpšš zeg°ə dərdərwejt.

Его знают все, как пеструю лошадь Гумбовых.

¹ Наряду с этими формами, в сел. Эшера бытует и делабиализованный вариант—а ш х а м с.

Ахаҫа bzia — dang^oaawa zə́ɕɲəzqəlwa jor.

Хороший мужчина тот, кто может сдержаться, когда он сердится.

Iwxašɕtzar — amɕ umh^oan.

Если забыл, то не соври.

Zəg^ora umgwa ala — uš^o awmərɣ^ɕčan.

Собаке, которой не доверяешь, не давай стеречь свою дверь.

Awa^o xlah^oada iamprɣ^ɕac iawp.

Тот человек несчастен — кто не учился (букв.: не читал).

Awa^oə dsaac^oaz^oalag^ɕ iwdərojɕ dzak^ou.

Как только человек заговорит — узнаешь, кто он.

Ašɕəšɕklams (|| ašɕəšɕkams || ašɕəskams) aqara apsta štnaxojɕ (эш.).

Муравей поднимает равный себе свинец (поверие).

Arh^oəs bzia lxaҫa məw^onəf itaxəm.

Муж хорошей жены не нуждается в дорожном запасе пищи.

Do^oə bzia dzənjawa aow^oəpsə dixahawejɕ.

Кто встречается с хорошим человеком, обретет человеческую душу.

Aɕ^oca (|| ac^oca) abžə mərgak^oanə ipəɕɕwam.

Стакан не разобьется, не издав звука.

Arsha iw^oənaħa dəpswa danalaga, sah aow^oənaħa djowrəm h^oa dašɕšɕwan.

Когда царский виночерпий стал умирать, сетовал, что, «мол, мой господин не найдет виночерпия».

Aɕla us (wəs) ah^oəjɕ: «Aršɕa samərgarɕɕarwandaz eg^oa st^orəpsarən!».

Дерево так сказало: «Если бы меня не шатал ветер, как бы я разросся!»

«Abgax^oɕə k^otəž (|| g^otəž) ufarəma» anər^oh^oa, ačɕa jaqwan.

Когда сказали: «Лиса, будешь ли есть курятину», ее забирал смех.

«Aš^o-ɣ^ɕəč lkasə bləjɕ» anər^oh^oa, lɣə lparə nək^oəlšt.

Когда сказали: «У воровки сыра загорелся платок», она повела рукой по голове.

Aw^oə zɕoz aɣ dak^oərkɕ.

Кравшего (букв.: тот, который крал) вино, поймали на гуще.

Znə az^oša zzəmdrəz w^oənt^oə idərz^owan.

Тому, кто не знал, как выпить один раз, давали выпивать дважды.

Abaanda^oə «szəs^otiwazəj» anih^oa, «upaҫa ejcaq^oowp» h^oa jarh^oət.

Когда узник спросил: «Почему, мол, вы меня продаете?», ему сказали: «Мол, у тебя усы кривые».

Atanmaḍa us ih^oejt: «Səçk^oənra zəmbac saž^ora imbandaz» h^oa.
Старик сказал так: «Кто не видел моей молодости, тому бы не увидеть моей старости».

Ahaḵwan ḡrowp ad^onəqala, awaω^o — iω^onowçqala.

Скотина пестра снаружи, а человек — изнутри.

Ačšə-naḍəj amhaməz (|| amahməz) ataḵəwp.

Ленивой лошади нужны шпоры.

t^oəm k^otəž ḡaawp.

Чужая курятина вкусна.

Aḵə zgəz igəz idərwān, ω^oba zgəz igəz izdəraməzt, awaa dərgəččwan.

Тот, кто имел один недостаток, — знал о своем недостатке, а тот, кто имел два недостатка, — не знал о своих недостатках и надсмехался над людьми.

Čəs bzia nḡar-açkəs, mḡ^oa c^oḡ^oa pz^oaaajt.

Чем оставаться хорошей пище, пусть лопнет ненасытное брюхо.

Zḡ^oə s^oawa inasərg^oə sojt.

Тот, у кого дрогнет сердце, тому и счастье изменяет.

Amçəš^o auh^o amca-nəçrāla, acaamḵəg aḡəččwan.

Когда загорелось дно [остродонной] корзины, над ней смеялся крюк.

Maḡ^odu: (букв.: «не имеющий — щедрый») čšəda šarḡaḡa.

Ничего не имеет, а щедр, без лошади, а ногу поднимает [чтобы вдеть в стремя].

Ačbərlə jaç^os^oaz azərššə ḍtaḡajt.

Испугавшийся горевшего бурьяна, упал в кипяток.

Az^o amarda janačšala, ačšada qaawa jalagəjt.: «uzərga-awazi?» anərh^oa, «səššbamqaawa, anəj az^o amarda jaləω^orər sejsdərgəjt» ah^oəjt ačšada.

Когда корова стала взбираться на склон горы, осел стал кричать. Когда спросили: «что, мол, ты кричишь?», то осел ответил: «Как мне не кричать, — если эта корова свалится со склона, то заставят меня тащить ее».

35. Ačšəwω^oəj aс^oaḡ^oaω^oəj

Čəwω^oəḵ akəta dalsnə dcwan. Dsneiwaz ic^oaḡ^ooz tahmaḍaḵ dənivalt.

Ačšəwω^oə daatḡəlan:

— Bzia ūəjt, — ih^oəjt.

— Bzia ubaajt, — h^oa atak qajçejt is^oaḡ^ooz.

— Eh, dad, šəž uzəmgəlar ak˚xap, — ih˚əjt ačšəwəw˚.

— Šəž sgəlan, axa icpəmlejt.

— Uw˚ba sšbaqow? — dčaaajt ačšəwəw˚.

— Səw˚ba xpaxejt.

— Unapšš sšbaqow?

— Sənapšš aaig˚axejt.

Išəbejlkaat˚u art ejbərhwaz? Art ejbərhwaz abriak˚n jačana-kwaz.

«Atahmada ašəž uzəmgəlar qalap» h˚a ačšəwəw˚ dəzčšəz ujak˚n: «Janwaamtaz ph˚əs daawgar, waž˚ə učk˚ənc˚a ac˚k˚a rkəzaarən» h˚a.

«Jansaamtaz ph˚əs daazgan, axa səčk˚ənc˚a sc˚əpsit» — abriak˚n ac˚aγ˚aw˚ jaž˚ak˚a irəčarkwaz.

«Ug˚ašamx zejpsšrowzi» h˚a ak˚n izəzh˚az ačšəwəw˚ izčaara: «uw˚ba sšbaqow?».

«Alabaša səcsərərəawa salagt, ubri ačšənt˚ səw˚ba xpaxejt» — abas awp išəbejlkaat˚u atahmada atak iqajčaz.

«Unapšš sbaqow?» h˚a djazčaanə ačšəwəw˚ ejlikaare itaxən atahmada ilak˚a irəgxax˚ow-irəgəmxax˚ow.

Atahmada iqajčaz atak — «sənapšš aaig˚axejt» jaanagwan: «səlak˚a irəgxajt, nasg˚ə adunej sk˚a izbwom».

Čəčba Andrej Čanta-ipa, 30 šš.,
Ačandara, 1961 šš.

Всадник и пахарь

Однажды какой-то всадник проезжал через село. Едучи, он поравнялся со стариком, который пахал.

Всадник остановился и сказал старику:

— Да делать тебе хорошее!

— Да видеть тебе хорошее! — ответил пахарь.

— Эх, старик, наверное, ты, видимо, не сумел встать утром?

— Я-то встал утром, но проку нет (букв.: не встретил меня).

— Как твоя двойка? — спросил всадник.

— Моя двойка стала тройкой, — ответил старик.

— Каков твой взор?

— Мой взор стал близок.

Как нужно понять их беседу? Вот что означала их беседа.

То, что всадник говорил, «старик, ты, видимо, не сумел встать утром», означало: «если бы, мол, ты вовремя женился, то теперь пахали бы твои сыновья (букв.: они держали бы быков)».

«Женился-то я вовремя, да умерли мои сыновья» — вот что значили слова пахаря.

«Крепко ли держишься на ногах?» — вот что означал вопрос всадника: «Как твоя двойка?»

«Я стал опираться на посох и потому моя двойка стала тройкой», — вот как надо понимать ответ старика.

Спрашивая, «каков твой взор?», всадник хотел узнать, ослабло или не ослабло зрение у старика.

Ответ старика — «мой взор стал близок», означал: «что, мол, мое зрение ослабло и поэтому я плохо вижу мир».

36. A š° a r a c a ω° ə j a z° a r d° ə n e j

Znə š° aracaω° k̄ k̄əraamta dš° aracwan, aħa pħ° as° a imowt. Dħənh° nə dš° aawaz ard° ənak̄ arasa iš° alať° az ibəjt. Dejxsən, aħa dejt° əms° ət.

Ig° ənganə ič° ənejxt. Amω° an az° ard° əna dejxsənə išit, abasg° ə ih° əjt:

— Juk° nagowp nas, warg° ə wejko° ač° ami.

Ard° əna išəzfa ig° ə jabəjt.

Аω° зба Š° ardən Dah° əq° -ipa,
70 š°., Аасə, 1961 š°.

Охотник и скворец

Однажды охотник долго охотился, но ему ничего не попало. Идя домой, он заметил сидевшего на орешнике дрозда. Выстрелил в него, да неудачно.

С досадой он пошел дальше. Дорогой он подстрелил скворца и сказал так:

— Так тебе и надо, ведь и ты черный.

Он посчитал, что он убил дрозда.

37. A s° a h° a ω° ə j a t a k° a ž° i

S° ah° aω° ək̄ až° lar rč° apħ° a dək° gəlanə as° a ih° wan, aħa jara až° g° ə dizəzəω° rwomzt. Ubasqan tať° až° ək̄ iləznəm̄kəlazť° damħa-č° əwejť.

As° ah° aω° ari dawg° ejmtax, dnejn dlazčaajt:

— Nan, bħackə, bzərč° əwazi, sas° ah° arawma bg° ə zərpš° aaz?

— Nanxəjt, was° a isg° alanars° t̄ səžma nejtamh° a abžə: čəpħ abgak° a janejmč° dərħħoz aqaabž abasč° qa iqan.

Marxolia Esnat K° aməs° -ipa,
65 š°., Аасə, 1952 š°.

Певец и старушка

Какой-то певец пел песни, стоя перед народом, но его никто не слушал. В то время какая-то старуха не сдержалась и заплакала.

А певец, как мог ее не заметить, подошел к ней и спросил:

— Бабушка, да буду я жертвой тебе, не мое ли пение растрогало тебя?

— Да, сынок, твоя песня напомнила мне голос моей несчастной козы: в прошлом году, когда волки раздирали ее, крик ее был точно таким.

Абхазские личные имена

(По данным бзыбского диалекта)

Аабы́ць, Аазы́з, Аайса́, Алмахси́т, Асидá (ж.), Áрда (ж.), Ардаси́а (ж.), Áдица || Áрдица (ж.), Анти́ца || Анти́са (ж.), Аси́а (ж.), Анси́а (ж.), Áтйа (ж.), Алкя́ (ж.), Абда́х°, Абда́ла, Адг°а, Адг°ыр, Абза́г°, Адамыр, Áника (ж.), Áрзакан, Арнау́т, Аста́на, Астамыр, Алы́кьса, Алхас, Арса́на, Аслан, Алгъари́, Ажыгъари́, Аслангъари́, Асланбе́й, Алды́з, Адшьа (ж), Арута́н, Алпы́т, Албасты́к°а, Адлагы́к°а, Абра́гь, Алы́ас, Ахма́т, Алы́мбе, Арза́абе, Áк°ын, Алы́за (ж.), Албу́з, Álма, Алтоу́рым, Алцы́к°, Алы́бей, Амту́ан, Арзады́н, Арзаме́т, Арно́у, Áг°шьа (ж.), Абты́шь (ж.), Алсабе́д || Алцабе́д (ж.), Аминáт (ж.), Алмасха́н, Арифá (ж.), Áлтач, Áница (ж.), Азамáт, Аск°аг°, Áнйа || Áнчка (ж.)¹, Алу́аць, Ани́у́та || Ни́та, Апъхазо́у, Алыкьса́ндра, Аста́нда (ж.), Ака́кь|и| || Какь, Алма́с, Аграфи́на, Áшьа, Анато́л, Áрина (ж.), Áрдучка (ж.), Áрдашьын (|| Áрдашьыл).

Ба́дра, Бадрáк, Бачы́р, Багра́т, Бах°, Басйáт, Ба́та || Ба́та, Бата́л, Бы́рдыб°, Ба́к°ра, Бесла́н, Бата́к°а, Ба́стык°а, Башны́х°, Быцьг°а, Быч, Би́да, Бира́м, Бз'о́у, Бака́н, Бабы́р, Баб°аза, Башы́шь, Бацьу́а, Бата́лбе, Бацьг°ы́р, Бзагьяу́с, Бацьы́, Бейлы́г°, Баты́т, Беса́, Биды́н, Басны́к, Базырха́н, Баба́л, Быбр, Базры́к°а, Балх°ы́х°, Батырша́к, Била́л.

Ве́ра || Ве́рчка, Ва́нйа || Ва́нчка, Види́м, Владимир (→ Ладимир), Валоды́а, Ви́ктор || Ви́тйа, Висарйо́н, Валери́к, Влико́, Ва́лйа (ж.), Ва́рйа (ж.), Ва́сиа, Васико́.

Гы́д, Гы́ця (ж.), Гыць, Го́цьа, Гынды́ж°, Гынды́ (ж.), Гры́шьа, Гры́шьна, Гиви, Гыч, Гады́ж°.

Гьадла́ч, Гьаргь, Гьера́сма, Гьаргья́л, Гьырг°а́л, Гьар.

Го́ашья (ж), Го́ашья́на (ж.), Го́ашьяхан (ж.), Го́ында (ж.), Го́аг°а (ж), Го́аць|а|, Го́ыг°, Го́ыд|а|, Го́дым, Го́ыць, Го́дыса, Го́ада́ла, Го́ады́а, Го́аж°, Го́абей, Го́ада, Го́ынды́ш (ж.), Го́апъханáшь (ж.), Го́ашьяма́фа, Го́ацьгья́р, Го́аца́ла.

Бо́атас', Бо́ака.

¹ Ласкательные формы русских имен (Ани́чка, Верочка и т. д.) часто употребляются как самостоятельные имена.

Дамей, Данакай, Дата, Датик°а, Даур, Диг°а, Дыг°, Дырг°ын, Дач, Дифа (ж.), Дажь, Дарык°а, Дадын, Дыць, Дамыр, Даут, Ди°аж°, Даг°ча (ж.), Дах°ас, Дырдыр, Дашьяных°[а], Дарца (ж.), Даша (ж.), Дмитр || Димитр, Дадык°, Думашьяна || Дамошьяна, Дах°ык°, Дахар, Дг°аж°, Даратиа.

Едгыы, Едыгы, Еснат (← || Йаснат), Естат, Елкаан, Езыг°, Есхак, Еслам (|| Ислам), Етлых°, Едрат (|| Йадрат), Ебрам, Ерчхьюу, Ебырхам, Едрыс, Есыф, Ешсую[а], Есма (ж.), Едыр[бей], Етыр, Езат, Еугьен || Еугьян, Ераст, Ерына.

Жаг°а, Жал[а], Жана, Женя, Жора.

Жьяк°ыр, Жьяц, Жьяжь, Жьяж°, Жьял, Жьяг°а.

Ж°раб, Ж°ыж°.

Заур, Забет, Засым || Засим || Зосма, Захайдá (ж.), Зиза (ж.), Зафас, Зафкара, Засхан, Зоркан, Зача, Захарсёй, Зак°арй, Закан, Заганбей, Зураб, Зурбей, Заадан, Закари[а], Зарфин, Зорбакь, Зоурым, Зина (ж.), Зарифа (ж.), Запач, Залатинца, Зылха (ж.), Зойа (ж.), Замина (ж.).

Зáба, Зák°а (ж.), Зык°ыр, Зыб°, Зак°ыт, Зырк°ый (ж.), Забуля (ж.), Збина (ж.), Зк°ык°а, Збьып, Зэк°.

З'аз', З'аз'ык°ыр.

Иван, Ияна, Иса, Исмайл (|| Смайл), Июра.

Йасон, Йака (ж.), Ианк°а, Йак°ып, Йалса (ж.), Йаса, Йатх°а, Йалтых°, Йатма, Йахья, Йажьгья,

Качыч, Камачыч (ж.), Кама (ж.), Камыг° || Каныг°, Камшышь, Кадифа (ж.), Кычын, Какашья (ж.), Кадыр, Кас, Капдан, Кабача (→Кабча), Камидат, Камсаг°, Камсыс, Капыт[а], Ктыт, Камас, Какач (ж.). Кчыч, Кыч, Кан, Кыпа, Катарина (ж.), Колья, Котик (|| К°атика), Кыма, Канбей, Катича (ж.), Катиа || Катущья (ж.).

Кьяг°а, Кьяб°са, Кьяб°ра, Кьятх°а, Кьяц°, Кьяамын, Кьямыс°, Кьялантых° || Кьяра[н]тых°, Кьетас, Кьераз, Кьыбз'ыт, Кяхьыр, Кьякьяла, (ж.), Кьыць.

К°ак°а (ж.), К°ынцал, К°атат[а], К°ык°йца, К°аташь, К°ыг°, К°ык°а, Крына (ж.), К°аг°с'а[н], К°чыта, К°мач (|| К°нач), К°атиа, К°аста, К°аф, К°ыч (ж.), К°ык°ына (ж. и м.), К°чыра, К°ык°ыла (ж.), К°ата, К°ач, К°ана, К°ак°ашь (ж.), Как°чал, К°чыч, К°ыбта, К°ынта, К°атлей, К°аталей (ж.), К°ыт[а], К°амшьашь, К°афь, К°ачалей, К°ах°ын, К°ыр, К°ача, К°рамча (ж.),

Камс, Кац, Катина (ж.), Қыж°, Қсыс || Ксас, Кдисак°, Камча, Кбыж°, Қсёня (ж.), Қаря (ж.), Қанья (ж.), Қрисна (ж.).

Кьатун, Кьяабахан (ж.), Кьбар.

К°ас'а, К°аблых°, К°абзач, К°ац°а(ра), К°асаць, К°анта, К°ыза, К°чык°, К°тия, К°ата.

Камлат, Канчюбе, Казырхан (ж.), Камбаз, Кансую, Казылбакь, Кастей, Каурбей, Кайматхан (ж.), Казлах°, Казлат, Кайнаг°, Калбат, Камлаз.

К°ыс°тын, К°ык°, Кс°ан, К°ындас°ыр, К°цъал, К°ырджъал, К°ырча, К°ыча.

Лац, Лаж°, Лаз, Лаг°ыстан, Ламшьац° (|| Ламсат°), Лё-
ѳа, Леѳан, Леѳарса, Лоѳ, Луман, Лукман, Лида (ж.), Лиза
(ж.), Лаѳ°ыта, Лазныг°, Ламкац, Ладик°а, Лйова || Ладимир,
Лафагъ[а], Лыѳ, Лапыж°, Лука, Ленца (ж.), Лак°ш°ы.

Маць, Мардс'аѳ, Мацьч, Мамышь, Маадан, Мазлоѳ, Ма-
мет, Манча, М[а]хаз, Машьых°, Мыскын, Мина, Мсас, Му-
рат, Мсурат, Мысрык°а, Мырзабакъ, Мш°ылды, Малица ||
Маница (ж.), Минуца || Минца (ж.), Машья, (ж.), Марушья (ж.),
Миназ (ж.), Минат (ж.), Минушья (ж.), Мсыг°да (ж.), Мсырхан
(ж.), Мычыч (ж.), Мкан, Мак°ас, Мата, Мац, Мачаг°а, Мы-
да || Мды, Матыг°, Мк°ак°а (ж.), Мш°аг°, Матбе, Мактина (ж.),
Мака (ж.), Мадина (ж.), Матиса (ж.), Мкыд (ж.), Мирод,
(ж.), Мырзакан, Макьтат, Марыка (ж.), Махматкьары,
Мзаѳч, Мацьыт, Маф, Мах°, Махьял (→ Мхьел), Минака (ж.),
Матк°а, Мас[а], Махты, Мамсыр, Муса, Мдас°ыр, Макьас,
Матамей, Малых°, Мсоѳст, Марышь, Марзак°ыл, Муты,
Мсырбей (|| Мсыбей), Маѳаѳа, Мах°тал, Мыта, Мк°ыць,
Мажара, Максыс, Мыстафа, Минас, Малхаз, Мага,
Мажьыг°, Мыч, Махмут, Мажьыр[а] || Мацьыр, Мак°а, Мар-
ѳаѳал, Мйха, Мушьни, Маг°, Мкьяѳ, Махмет, Митя,
Митра, Мышья, Мзйа, Марйа, Мырзак°ыл, Мш°ылды,
Мдаж°ык°а, Манйа (ж.), Минадора (ж.), Махайд, Мажыг°,
Мирод Марусйа (ж.), Мата, Минака (ж.), Мыш°.

Наѳей, Наур, Наг°, Нушья (ж.), Нучка (ж.), Надица ||
Нардица (ж.), Наных (ж.), Незфа (ж.), Наазым, Ныг°, На-
хар[бей], Наурыз, Нестор, Нур[бей], Надйа (ж.), Надшья,
(ж.), Надушья (ж.), Назифа, Ната (ж.), Нйна || Нинца (ж.),
Нуца (ж.), Нах°а (м. и ж.), Нымк°а, Наргьыз (ж.), Ник°а,
Наг°та (ж.), Назйра (ж.), Ник°ала, Натела (ж.), Назйа, (ж.), На-
рыкь, Натк°ыр (м. и ж.), Нора (ж.), Насйа ← Настйа (ж.), Ну-
сйа (ж.), Наизбе, Наду (ж.), Наиб, Нунйа (ж.), Нацьа (ж.).

Озбакъ (|| Wazbak), Озамат (Wazamat), Омар || Умар, Ос-
ман, Отар, Оздамыр, Ольга || Олчка (ж.).

Пач, Паш° || Пыш°, Пас, Патых°, Пах°ала, Петра, Па-
жьиана, Папын, Пйна, Палты, Пыча, Пашья (ж.), Пат[а],
Паш°ыр, Пыт[а].

Пѳача, Пѳач, Пѳашьишь, Пѳаг°а, Пѳышькьяѳ, Пѳышь-
кан, Пѳатак°а, Пѳемба (ж.), Пѳатыг°, Пѳачыг°, Пѳалаз, Пѳыч-
хья (ж.), Пѳара, Пѳасых°.

Раста, Рашьыт, Расида (ж.), Рамшьых°, Рашь, Рамиз, Расим,
Рафет, Разан, Разамбей, Руф, Раѳфбе, Раш°там, Рик°а,
Ражден, Рабйа (ж.), Рафида (ж.), Ратх°а, Рыбаць, Раг°а,
Рахайма (ж.), Рацьаб, Ризабей, Роза (ж.), Райа || Райса (ж.).

Саайд, Саат, Сааткьары || Сахаткьары, Сайда (ж.), Сада ||
Садйа (ж.), Сит, Сырма (ж.), Сйма (ж.), Синат, Сардйон,

Саха́йд, Саса́на, Сау́ақьа, Сабы́да, Салцы́к°, Су́пача, Са-
сры́к°а, Сабакéй, Сик°а́ч, Сы́к°ын, Сейды́к, Саа́тбей, Самсо́н,
Салума́н, Самырта́л, Соу́лах°, Сафа́рбей, Сампа́л, Са́кьа,
Селма́ (ж.), Суза́р, Сих°а́ць || Сих°а́ч, Сейлы́к°, Са́ндра, Си-
мо́н, Смел, Соу́, Са́к°ыт || Са́г°ыт, Селымхан (ж.), Са́шьа (ж.),
Со́нья || Со́нчка, (ж.), Саны́к°, Сала́т, Сасра́н, Сама́к°а,
Су́ма, Со́фья, Султа́н, Селы́м, Стапа́н || Степа́н, Сарпа́йца.

Са́г°, Соу́фыць, Сау́ей, Сау́ым, Са́матлык°, Соу́, Соу́лах°,
Са́рых°, Са́халу́ан, Са́рих°а, Са́гьа́с°а.

Та́г°, Та́дг°ыг° (ж.), Та́к°, Таш°, Тыж°, Тыг°, Ти́ту, Та-
те́й || Тати́ (ж.), Ты́к°а, Тапа́г° (|| Тапа́г°). Тара́с, Та́ч,
Тапа́шь, Ты́шьк°а, Тас°ы́н, Ты́шьа (ж.), Тата́ла, Та́та || Та́нья ←
Татя́на, Ты́т, То́нья (м. и ж.), Тапса́л, То́лья.

Тамéл, Та́ндéл, Та́мшы́г°, Та́маг°, Та́х°ыц, Та́к°ы́на (ж.),
Та́к°ыч (ж.), Тра́м (ж.), Та́тыркáн, Те́ймы́р, Те́ймы́рк°а,
Тла́ҕс°, Тла́ҕс°ы́к°а, Та́г°а́а (ж.), Та́дары́, Та́к°ш°а́, Ты́к°а
(ср. Ты́к°а), Та́нгьы́з, Та́рашь, Та́сра́к°а, Та́хас°о́у, Та́хас°ы́г°,
Ти́на (ж.), Ти́нат (ж.), Та́чыч, Та́ск°а́ч, Та́тласта́н, Та́тырс°о́у,
Тоу́лах°, Та́рха́на, Та́цыг°а́г°а (ж.), Та́к°чы́ч, Та́нас, Та́к°ый,
Та́ма́ра (ж.), Тура́н, Та́апы́, Та́хасы́к°, Та́ташь, Та́шьы́х°, Та-
и́рбе, Та́к°с°о́у.

Ума́р (|| см. Ома́р), Уаха́йд (Wahajd), Урска́н, Уазбы́р
(Wazbər), Уардахáн (Wardaxan — ж.), Уча́на, Уазлама́р (Wa-
zdamər).

Фат, Фат[и]ма́ (ж.), Фаты́шь (ж.), Фанды́к (ж.), Фаф[а],
Фира́т, Фа́г°, Фиру́за (ж.), Фа́ма, Фаткба́ры, Фари́за (ж.),
Фазы́лбей || Фазлы́бей, Финда́ (ж.), Фе́нья || Фе́нчка, Фе́дя,
Фы́фа (м. и ж.).

Хабы́г°. Халы́л, Хамсе́д || Хымса́д[а], Хынды́г°, Хы́нтры́г°,
Хас, Хынг°а́шьа, Хфат, Хамшы́к°а, Хани́за (ж.), Ха́нза (ж.),
Ха́нья (ж.), Ха́цыг°а́т, Хпы́ч, Хмады́р, Хмы́ч, Хы́г°, Хымба́б
(ж.), Ха́та, Ха́раз, Хамса́г°, Хны́шь || Хмы́шь, Халы́бей,
Хаба́ца, Хымж°а́ж° (ж.).

Хы́на (ж.), Хы́ц (ж.), Хы́цыс° (ж.), Хы́фа (ж.), Хы́-
к°а (ж.), Хы́фаф (ж.), Хы́к°ы́р (ж.) || Хы́мк°ы́р (ж.), Хы́-
ма (ж.), Хы́му́р (ж.), Хы́к°ы́ч (ж.), Хы́мца, Хы́цк°ы́р, Хы́н-
к°арас(а), Хы́лкáн (ж.), Хы́зыр, Хы́рыҕс°, Хы́уда́р, Хы́ырбей,
Хы́цыг°а (ж.), Хы́мараса, Хы́ушьа (ж.).

Х°син || Х°сен, Х°ы́тбе, Х°ашы́т (← Х°аршы́т), Х°сраб,
Х°чы́н[а], Х°ы́нта́с, Х°ах°а́ла, Х°атх°а́т.

Ха́к°ы́ц°, Ха́па́с°, Ха́нты́ж°, Ха́цаць, Ха́к°ы́р, Ха́г°.

Х°ит, Х°аз°арпы́с°, Хых°.

Хаба́х°, Хали́т, Ха́нас°, Ха́на́х°, Ха́сан, Ха́фи́з, Ха́ца́ья (ж.),
Ха́ным (ж.), Ха́нифа́ (ж.), Ха́қы[бей], Хау́ида́ (ж.), Ха́зара́т,
Ха́таж°ы́к°а, Ха́цба́рат, Ха́цак°ы́л, Хабы́ц, Ха́ру́н, Ха́мида́[н],
Ха́цы́м, Ха́мырза́, Ха́цыма́т (Ха́цыме́т), Ха́бра́х°, Ха́цы́би,
Ха́йа́да (ж.), Ха́за́ча, Ха́ч[а]ма́ф, Ха́да́с, Ха́рихан, Ха́шы́ым.

Х°ынча, Х°наҭь, Х°ырх°ар.

Цац (ж.), Цура || Цуна (ж.), Цица (ж.).

Цысна, (ж.), Цыҭь || Ц'ыҭь.

Цыр, Цацы (ж.).

Цьат, Цьаткьар, Цьудар, Цьамырды, Цьансых°, Цьганат, Цьаца, Цьг°ат, Цьамал, Цьамх°ых°, Цьаным, Цьанцьыкь, Цьанх°ат, Цо[ү]млат || Цьо[ү]лмат, Цьантамыр, Цьатла, Цьалыкь, Цьыгрыц || Цьыгрыс, Цьыг°, Цьшы°, Цьг°аг°, Цьсыҭь, Цьыць, Цьамфер, Цьалый, Цьота.

Чаг°, Ча́ча (ж.), Чамана, Чачана (ж.), Чк°ыл, Чам, Чк°ык°, Чанта, Чах°ысна, Чинчор, Чаҭьйак, Чахмат, Чабыр, Чындыж°, Чадоу.

Чач, Чачын, Чаҭьыта, Чыгды, Чыча, Чыг°[а], Чапаҭь°, Чнаг°, Чошья, Чбыц, Чыш°, Чыж°, Чын[а], Чамыза, Чура, Чымса, Чыпа, Чых°на, Чыҭьса || Чаҭьса, Чычка (ж.), Чаг°ала, Чычык°а, Чыф, Чака, Чых°.

Шардын, Шабат, Шаратх°а, Шабатык°а, Шамыл || Шамел, Шач, Шалатых°, Шатх°а, Шамонья (ж.), Шаайза (ж.), Шура, Шарҭьца (ж.), Шуратбе, Шипа (ж.), Шаг°.

Шьазина (ж.) Шьясыа (ж.), Шьямсийа (ж.) Шьях°ысна (см. Чах°ысна—ж.), Шьяшьк°а (ж.), Шьк°ак°а (ж. и м.), Шьяадат (|| → Шьдат), Шьханык°а, Шьяайб, Шьяабан, Шьаруан, Шьякьыр, Шьяхан, Шьяхыр, Шьмас, Шьмат, Шьмаф, Шьрын, Шьам, Шьяҭьста (ж.), Шьыма, Шьяк°а (ж.), Шьыта (ж.), Шьыма, Шьрыф, Шьыг°, Шьяг°, Шьяҭьса, Шьяна (ж.), Шьота, Шьялҭа, Шьушья (ж.), Шьядья (ж.), Шьядина (ж.), Шьмак°а, Шьурет, Шьурбей.

Ш°арых, Ш°лиман, Ш°аг°.

Синоптическая таблица буквенных и транскрипционных знаков для абхазского языка.

Ниже приводится синоптическая таблица транскрипционных знаков, употребляемых для выражения абхазских звуков:

1. Алфавит П. К. Услара.
2. Печатная форма того же алфавита с дополнениями и изменениями М. Р. Завадского.
3. Алфавит Переводческого комитета.
4. Аналитический (яфетидологический) алфавит Н. Я. Марра.
5. Латинизированный алфавит Н. Ф. Яковлева.
6. Алфавит на основе грузинской графики.
7. Абхазские транскрипционные знаки, применяемые в настоящем исследовании.
8. Соответствующие им латинские транскрипционные знаки, употребляемые также параллельно в лингвистических целях.

В квадратные скобки поставлены написания, не представляющие собой отдельных цельных знаков, но выражающие определенные фонемы.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
1.	a	a	a	a	a	ᵛ	a	a
2.	ᵇ	ᵇ	ᵇ	b	b	ᵇ	ᵇ	b
3.	ᵇ	ᵇ	ᵇ	v	v	ᵇ	ᵇ	v
4.	ɣ	ɣ	ɣ	ɣ	ɣ	ᵇ	ɣ	ɣ
5.	[ɣj]	[ɣj]	ᵇ	ɣ	ɣ	[ᵇɣ]	[ɣᵇ]	ɣ'
6.	[ɣy]	[ɣy]	[ɣy]	ɣ	[ɣu]	[ᵇɣ]	ɣ°	ɣ°
7.	ɣ	ᵇ	ᵇ	ɣ	ɔ	ᵇ	ɣ	ɣ
8.	[ɣj]	[ᵇj]	ᵇ	ɣ	[ɔɔ]	[ᵇɣ]	[ɣᵇ]	ɣ
9.	[ɣy]	[ᵇy]	[ᵇy]	ɣ	[ɔu]	[ᵇɣ]	ɣ°	ɣ°
10.	ᵇ	ᵇ	ᵇ	d	d	ᵇ	ᵇ	d
11.	ᵇ	ᵇ	ᵇ	d	d	[ᵇᵇ]	ᵇ°	d°
12.	e	e	e	e	e	ɣ	e	e
13.	ʒ	ʒ	ʒ	j	z	[ɣʒ]	ʒ	ʒ°
14.	[ʒj]	[ʒj]	ᵇ	j	ɣ	ɣ	[ʒᵇ]	ʒ
15.	ʒ	ʒ	ʒ	ɣ	j	[ɣᵇ]	ʒ°	ʒ°
16.	ᵇ	ᵇ	ᵇ	ɣ	—	—	ɣ°	z°

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
17.	—	—	ц	ц̇	г	ж̇	ц	ж̇°
18.	ч	ц	ц̇	ц̇̇	г̇	ж̇ [цб]	[цб]	ж̇̇
19.	е	щ	е	е̇	ф	[ж̇х]	е	е̇̇
20.	ё	щ̇	е̇	т̇	ф̇	[ж̇̇х]	е̇	е̇̇̇
21.	з	з	з	z	z	з̇	з	z
22.	—	—	—	ż	—	—	з'	z'
23.	з̇	д̇	з̇	д̇̇	с̇	д̇	з̇	з̇̇
24.	—	—	—	д̇̇̇	—	—	з̇'	з̇'
25.	з̇̇	с̇	с̇	с̇̇	ż	[до]	з̇°	з̇°
26.	i	i	i	i	i	o	и	i
27.	j	j	—	y	—	—	й	j
28.	к	к	к	k	к	к̇	к	к̇
29.	[к̇j]	[к̇j]	к̇̇	к̇̇	[к̇l]	[к̇л]	[к̇б]	к̇'
30.	[к̇y]	[к̇y]	[к̇y]	к̇°	[к̇u]	[к̇у]	к̇°	к̇°
31.	к̇̇	к̇̇	к̇̇	q	к̇	к̇̇	к̇̇	к̇̇
32.	[к̇̇j]	[к̇̇j]	к̇̇̇	q̇	[к̇l]	[к̇̇л]	[к̇̇б]	к̇̇'

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
33.	[кѸ]	[к'Ѹ]	[кѸ]	кѸ	[кѸ]	[ᲕᲗ]	к°	к°
34.	к	к	к	к	к	к	к	к
35.	[кѧ]	[кѧ]	к̆	к̆	[кѧ]	[кѧ]	[кѧ]	к̆
36.	[кѸ]	[кѸ]	[кѸ]	к̆	[кѸ]	[кѸ]	к°	к°
37.	л	л	л	л	л	л	л	л
38.	м	м	м	м	м	м	м	м
39.	н	н	н	н	н	н	н	н
40.	о	о	о	о	о	о	о	о
41.	п	п	п	п	п	п	п	п
42.	п̆	п̆	п̆	п̆	п̆	п̆	п̆	п̆
43.	р	р	р	р	р	р	р	р
44.	с	с	с	с	с	с	с	с
45.	с̆	с̆	—	с̆	—	—	с̆	с̆
46.	т	т	т	т	т	т	т	т
47.	т̆	т̆	т̆	т̆	т̆	т̆	т̆	т̆
48.	т̆	т̆	т̆	т̆	т̆	[т̆]	т̆°	т̆°

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
49.	č	č̣	č̣	č	č	[č°]	č°	č°
50.	y	y	y	u	u	у	y	u
51.	—	—	—	w	—	—	ŷ	w
52.	ф	ф	ф	f	f	ф	ф	f
53.	x	x	x	q̇	x	б	x	x
54.	[xj]	[xj]	ǰ	q̇	[xɪ]	[бɤ]	[xɔ]	x´
55.	[xy]	[xy]	[xy]	q̇	[xu]	[бy]	x°	x°
56.	č̇	č̇	—	q̇	—	—	č̇	č̇
57.	[č̇y]	[č̇y]	—	q̇	—	—	č̇°	č̇°
58.	ц	ц	ц	ц̇	c	ц	ц	c
59.	ц	ц̇	—	ц̇	—	—	ц̇	c´
60.	ц	ц	ц	ц̇	ɟ	[ц°]	ц°	c°
61.	ц̇	ц̇	ц̇	ц̇	ɟ	[ц̇°]	ц̇°	ċ°
62.	ц̇	ц̇	ц̇	ц̇	ɟ	ц̇	ц̇	ċ
63.	ц̇	ц̇	—	ц̇	—	—	ц̇	ċ
64.	ц̇	ц̇	ц̇	ц̇	ɟ	—	ц̇	ċ

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
65.	ƒ	Ꝣ	ꝣ	Ꝥ	ꝥ	Ꝧ	ꝧ	Ꝩ
66.	h	h	h	h	h	ꝩ	x	h
67.	h	h	h	h	h	[ꝩ ^o]	x ^o	h ^o
68.	ш	ш	ш	ш	ꝫ	[ꝩ ³ Ꝭ]	ш	ꝭ
69.	ш̣	ш̣	ш̣	ш̣	ꝫ	[ꝩ ³ Ꝭ]	[ш̣ ^б]	ꝭ
70.	ш̣	ш̣	ш̣	ш̣ ^р	ꝫ	[ꝩ ³ Ꝭ ^o]	ш̣ ^o	ꝭ
71.	ш̣	ш̣	ш̣	ш̣ ^р	—	—	Ꝯ ^o	ꝭ
72.	Ѡ	Ѡ	Ѡ	ѡ	у	ꝯ	Ѡ	ѡ ^o
73.	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ꝰ	ѣ	ѣ
74.	—	—	—	—	—	ꝱ	ꝱ	ꝱ
75.	—	—	—	—	ꝲ	ꝲ	ꝲ	ꝲ
76.	—	—	—	—	—	ꝳ	—	ꝳ
77.	—	—	—	—	—	—	—	ꝴ(f)
78.	—	—	—	—	—	—	—	ꝵ

ТАБЛИЦА

знаков свистяще-шипящих и среднефарингальных согласных бзыбского диалекта

I	II	III	IV	V	VI
Услар	Завадский	Перев. комитет	Марр	Дюмезиль	Фогт
—	—	—	ʒ	ž	ž
—	ʒ	ʒ	ʒ	š	š
ʒ̣	ʒ̣	ʒ̣	ʒ̣	ž°	ž°
ṣ̌	ṣ̌	ṣ̌	ṣ̌	š°	š°
—	—	—	ǰ	ǰ	ǰ
—	—	—	ǰ̣	ǰ̣	ǰ̣
ǰ	ǰ	—	t	c̣'	c̣'
ǰ̣	ǰ̣	—	ǰ̣	—	—
ǰ̣	ǰ̣	—	ǰ̣	—	—

Список использованной литературы

а) Научные исследования

Абаев В. И. — Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I, М.—Л., 1958.

აბულაძე — ძველი ქართულის ლექსიკიდან (Из лексики древнегрузинского языка), 1, გოვარი — გუარი, ИКЯ, т. IV, 1952, стр. 363 — 369; резюме, стр. 369.

Allen W. S. — Structure and System in the Abaza Verbal Complex, «Transactions of Philological Society», 1956, Hertford, стр. 127 — 176.

Анчабадзе З. В. — Из истории средневековой Абхазии, Сухуми, 1959.

არიახე ფლავიუს — მოგზაურობა შავი ზღვის გარშემო (Periplus Ponti Euxini); греч. текст с груз. переводом, с комментариями издала и картой снабдила Н. Кечагмадзе), Тб., 1961.

Аристава Ш. К. — Деепричастие в абхазском языке, Сухуми, 1960.

Ахвледиани Г. С. — Звуковые возможности кавказских языков. Принципы классификации согласных абхазского языка, «Сообщ. Груз. Филиала АН СССР», т. I, № 1, Тб., 1940, стр. 87 — 92.

Ахвледиани Г. С. — О некоторых основных вопросах фонетики грузинского языка, «Фонетический сборник», I, Тб., 1960, стр. 39 — 67.

ახვლედიანი გ. — ზოგადი ფონეტიკის საფუძვლები (Основы общей фонетики), Тб., 1949.

Ахашба М., Дарсалайа З. — Яаркьяџу аџсџа полит-жар (Краткий абхазский политсловарь), ч. I и ч. II, Ак^оа (Сухум), 1930.

Ашхацава С. М. — Пути развития абхазской истории, Сухум, 1925.

Бгажба Х. С. — Обстоятельственно-союзные частицы в абхазском глаголе [Тезисы к диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук], Из-во АН Груз. ССР, Тб., 1941.

Бгажба Х. С. — Обстоятельственно-союзные частицы в абхазском глаголе, «Труды Сухумского госпединститута [им. А. М. Горького]», Сухуми, 1942, стр. 223 — 247.

Бгажба Х. С. — Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии, «Труды Абхаз. ин-та», т. XXVII, Сухуми, 1956, стр. 279—303.

Бгажба Х. С. — Об абхазских племенах и диалектах, «Труды Абхаз. ин-та», т. XXVIII, Сухуми, 1957, стр. 361 — 377.

Бгажба Х. С. — Бзыбский диалект абхазского языка, «Труды Абхаз. ин-та», т. XXVIII, Сухуми, 1957, стр. 353 — 457.

Бжажба Х. С. — Аџсџа орфографџа аџкарак^оа [Правила абхазской орфографии], Сухуми, 1958, 1960 [2-е издание].

Бгажба Х. С. — Из истории письменности в Абхазии, «Труды Абхаз. ин-та», т. XXX, Сухуми, 1960, стр. 245—290.

Бгажба Х. С. — Бзыбский диалект абхазского языка и его говоры [Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов], Из-во восточной литературы, М., 1960.

Бгажба Х. С. — Искусственная речь абхазских охотников (По данным бзыбского диалекта), «Труды Абхаз. ин-та», т. XXXIII — XXXIV, Сухуми, 1963, стр. 394 — 405.

Бгажба Х. С. — Бзыбские тексты (Первые текстовые записи бзыбского диалекта абхазского языка), «Труды Абхаз. ин-та», т. XXXIII — XXXIV, Сухуми, 1963, стр. 406—411.

Берже А. — Краткий обзор горских племен на Кавказе. Абхазское племя (азега), «Кавказский календарь на 1858 год», Тифл., стр. 274 — 275.

Бжания Ц. — Из истории хозяйства абхазов (Этнографические очерки), Сухуми, 1962.

Bleichsteiner. R. — Die kaukasischen Sprachproben in Evliya Celebi's Seyahetname, «Caucasica», т. XI, Leipzig, 1934, стр. 84 — 126.

Bouda K. — Schallnachahmung im Abchasischen, Archiv für vergleichende Phonetik, Band 3, Heft III, Berlin, 1939, стр. 129 — 146.

Bouda K. — Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», Band 94 — Heft 2, Leipzig, 1940, стр. 224—250.

[Брун Ф.] — Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря, «Записки императ. Одесского общества истории и древностей», т. IX, 1875, стр. 161 — 188.

Булич С. К. — Очерк истории языкознания в России, СПб., 1904, стр. 480—483.

[Введенский А. Н.] — Абхазцы (азега), «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VI, Тифл., 1872.

Генко А. Н. — О языке убыхов, «ИАН СССР», серия VII, Отд. гуманитарных наук, 1927, № 3, Л., стр. 227—242.

Генко А. Н. — Абхазский вокализм, «ИАН СССР», VII серия, Отд. гуманитарных наук, 1928, № I, Л., стр. 45—54.

Генко А. Н. — Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта, М., 1955.

Генко А. Н. — Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков, «Труды Абхаз. ин-та», т. XXVIII, Сухуми, 1957, стр. 177—225.

გეორგიკა. ბიზანტიელი მწერლების ცნობები საქართველოს შესახებ (Сведения византийских писателей о Грузии); греч. текст с груз. переводом издал и примечаниями снабдил С. Г. Каухчишвили, т. IV, в. II, Тб., 1952.

გაფრინდაშვილი შ. — სისინა და შიშინა სპირანტების წარმოების თავისებურებისათვის, ИКЯ, т. IX, 1959, стр. 77—104; резюме, стр. 104—105.

Гулиа Д. — Алитературей абызш^а ацарей ртерминноло-
гиа (Терминология по литературе и языковедению — Русско-
абхазская и Абхазско-русская), Сухум, 1930.

Гулиа Д. — Яаазыркьяџны аџсџа бызш^а аорфо-
графџа (Краткая орфография абхазского языка), Сухум, 1932,
[на обложке 1933], 1935 [2-е издание].

G ü l d e n s t ä d t J. A. — Reisen durch Russland und im Cau-
casischen Gebürge, Th. II, St.-Petersburg, 1791.

Дешериев Ю. Д. — Значение научного наследия
П. К. Услара для советского кавказоведения, «Вопросы язы-
кознания», № 3, 1956, стр. 107—115.

დათიკაშვილი ქ. — ქართულ-რუსული ლექსიკონი (Грузин-
ско-русский словарь), кн. II, Тб., 1948.

დათიკაშვილი ქ. ქართულ-რუსული ლექსიკონი, кн. I, Тб.
1953.

Deeters G. — Der abchasische Sprachbau. «Nachrichten
von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philo-
logisch-historische Klasse, Göttingen, 1931, стр. 289—303.

Джанашиа Б. П. — Абхазская лексика виноградарства
и виноделия (по данным абжуйского и бзыбского диалек-
тов). Автореферат канд. диссертации, Тб., 1955.

Джанашиа Н. С. — Религиозные верования абхазов,
журн. «Христианский Восток», т. IV, вып. 1, 1915, стр. 73—112.

Джанашиа Н. С. — Абхазский культ и быт, «Христи-
анский Восток», т. V, вып. III, 1917, стр. 157—208.

Джанашиа С. Н. — К истории абхазского алфавита, «შრომები» [«Труды»], т. III, Тб., 1959, стр. 211—212.

ჯანაშია ს. — ჩერქეზული (ადიღეური) ელემენტი საქართველოს ტოპონიმიაში (Черкесский [адыгейский] элемент в топонимике Грузии), «Сообщ. Груз. филиала АН СССР», т. 1, № 8, 1940, стр. 623—627; резюме, стр. 627—628.

Джавахишвили И. А. — Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, «Вестник древней истории», № 4, 1939.

ჯავახიშვილი ივ. — საქართველოს, კავკასიისა და მახლობელი აღმოსავლეთის ისტორიულ-ეთნოლოგიური პრობლემები, Тб., 1950.

Дирр А. — Материалы к изучению языка и быта абхазцев, СМОМПК, вып. 44, отд. 4, Тифлис, 1915, стр. 5—23.

Dumézil G., Namitok A. — Le système des sons de l'oubykh. «Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, t. 50, fasc 1, Paris, 1954, стр. 162—189.

Dumézil G., Namitok A. — Récits Oubykh, «Journal Asiatique», t. CCXLIII, fasc 1, Paris, 1955, стр. 1—47.

Дзидзария Г. А. — Восстание 1866 года в Абхазии, Сухуми, 1955.

Дзидзария Г. А. — Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке, Сухуми, 1958.

Erckert R. — Die Sprachen des kaukasischen Stammes, II Theil. Sprachproben und dramatische Skizzen, Wien, 1895, стр. 23—25; 75—89; 271—281;

ფონეტი ს. — ქართული ენის ფონეტიკა (Фонетика грузинского языка), Тб., 1956.

Завадский М. Р. — Абхазская азбука, СМОМПК, вып. VI, Приложение [I], Тифл., 1888, стр. 1—2.

Загурский Л. П. — Кавказские горские письмена, «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. V, Тифл., 1871.

Инал-Ипа Ш. Д. — Абхазы, Сухуми, 1960.

Кварацхелия Ф. К. — К изучению абхазских сортов винограда, Сухум, 1934.

Кипшидзе И. — Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматиею и словарем, СПб., 1914.

Klaproth J. — Kaukasische Sprachen. Anhang zur «Reise in den Kaukasus und nach Georgien»; Halle — Berlin, Band II, 1814, стр. 231—243; на франц. яз.: Voyage au mont Caucase et en Géorgie, Paris, 1823.

Колаковский А. А. — Флора Абхазии, т. I, Сухуми, 1938.

Кукба В. — О принципах построения терминологии абхазского языка, «Труды Абхаз. НИИ краеведения», вып. II, Сухум, 1934, стр. 47—60.

ქართული ენის განმარტებითი ლექსიკონი, Тბ., т. I, 1950; т. II, 1951; т. III, 1953; т. IV, 1955; т. V, 1958; т. VI, 1960, т. VII, 1962; под общей редакцией проф. Арн. Чикобава.

Ломтатидзе К. В. — К генезису одного ряда троечных спирантов в адыгских языках, «Институт языкознания АН СССР» (Доклады и сообщения), IV, М., 1953, стр. 91—98.

Ломтатидзе К. В. — Категории потенциальности (возможности) и произвольности в абхазско-абазинском глаголе, «Сообщ. АН Груз. ССР», т. XVI, № 3, 1955, стр. 249—256.

Ломтатидзе К. В. — Некоторые вопросы истории фонетической системы абхазо-адыгских языков [Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов], М., 1960.

ლომთათიძე ქ. — ანგარიში საზაფხულო მივლინებისა აფხაზური ენის შესასწავლად ლიხნში [Отчет о летней командировке в селение Лыхны по изучению абхазского языка, «Изв. ИЯИМК», II₃, Тб., 1937, стр. 289—292.

ლომთათიძე ქ. — ძირითად დროთა წარმოებისათვის აფხაზურში (Образование основных времен в абхазском языке), «Изв. ИЯИМК», т. II₂, Тб., 1938, стр. 179—238; резюме, стр. 239—248.

ლომთათიძე ქ. — საანგარიშო მოხსენება აფხაზური ენის, ბზიფურ კილოზე მუშაობის შესახებ (ს. უათჰარა. გუდაუთ. რ., 1938 წ.) — Отчет о работе над бзыбским наречием абхазского языка (с. Wathara, 1938 г.), «Изв. ИЯИМК», т. IV₃, Тб., 1939, стр. 235—239.

ლომთათიძე ქ. — რედუბლიკაციის ფუნქციისათვის აფხაზურში (О функции редупликации в абхазском языке), «Изв. ИЯИМК», V—VI, Тб., 1940, стр. 115—135.

ლომთათიძე ქ. — ბრუნების საკითხი აფხაზურში (Проблема склонения в абхазском языке), «Изв. ИЯИМК», XII, 1942, стр. 183—195; резюме, стр. 196—197.

ლომთათიძე ქ. — კითხვითი ფორმები აფხაზურში (Вопросительные формы глагола в абхазском языке), «Сообщ. АН Груз. ССР», т. III, № 9, 1942, стр. 973—979; резюме, стр. 979—980.

ლომთათიძე ქ. — ე. წ. «მიზან-პირობითი კილოს» წარმოებისათვის აფხაზურ დიალექტებში (К образованию т. н. «условно-целевого наклонения» в абхазских диалектах), ИКЯ, II, Тб., 1948, стр. 17—29; резюме — 29—31.

ლომთათიძე ქ. — აფხაზური ენის ტაპანთური დიალექტი (Тапантский диалект абхазского языка), Тб., 1944, резюме, стр. 218—236.

ლომთათიძე ქ. — აშხარული დიალექტი და მისი ადგილი სხვა აფხაზურ-აბაზურ დიალექტთა შორის (Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов), Тб., 1954; резюме, стр. 339 — 350.

ლომთათიძე ქ. — რთულფუძიან ზმნათა აგებულება აფხაზურში (К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке), ИКЯ, IV, Тб., 1953, стр. 75—81; резюме, стр. 81.

Лопатинский Л. Г. — Краткая кабардинская грамматика, СМОМПК, вып. XII, отд. II, Тифл., 1891, III + 46 стр.

Люлье Л. — Черкессия, (Историко-этнографические статьи), Краснодар, 1927.

Макашвили А. — ბოტანიკური ლექსიკონი (Ботанический словарь, 2-е изд.), Тб., 1961.

Марр Н. Я. — Грамматика чанского (лазского) языка, СПб., 1910.

Марр Н. Я. — Яфетические элементы в языках Армении, I, ИАН, 1911, стр. 137—145.

Марр Н. Я. — О языке и истории абхазов, Из-во АН СССР, М.—Л., 1938.

Марр Н. Я. — Из абхазских личных имен, «Христианский Восток», т. II, вып. III, СПб., 1914, стр. 400—402; а также в книге: О языке и истории абхазов, М.—Л., 1938, стр. 92—94.

Марр Н. Я. — О религиозных верованиях абхазов (К вопросу о яфетическом культе и мифологии), «Христианский Восток», т. IV, вып. 1, Петроград, 1915, стр. 113—140; а также в книге: О языке и истории абхазов, М.—Л., 1938, стр. 98—124.

Марр Н. Я. — Кавказоведение и абхазский язык, «Журнал Министерства народного просвещения», 1916, май, СПб., стр. 1—27; а также в книгах: Избранные работы, т. I, Л., 1933, стр. 59—78; О языке и истории абхазов, М.—Л., 1938, стр. 125—146.

Марр Н. Я. — О записывании абхазских текстов, МЯЯ, I, Петроград, 1918; а также в книге: О языке и истории абхазов, М.—Л., 1938, стр. 154—164.

Марр Н. Я. — Абхазско-русский словарь (Пособие к лекциям и в исследовательской работе), Л., 1926.

Марр Н. Я. — Абхазский аналитический алфавит (К вопросу о реформах письма), ТЯС, I, Л., 1926; а также в книгах: Избранные работы, Л., 1936, стр. 321—351; О языке и истории абхазов, М.—Л., 1938, стр. 256—293.

Мачавариани К. Д. — Абхазские вина, сб. «Очерки и рассказы», Батум, 1909.

Навозова Ф. — Краснодарский край, Краснодар, 1955.

Немировский М. Я — Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики, Владикавказ, 1928.

Никонов В. А. — Диалектология и топонимика, журн. «Балканско езиковзнание», III₂, София, 1961, стр. 11—24.

Образцов П. — Бзыбский комитет, ж. «Сотрудник Закавказской миссии», № 5, Сухум, 1914.

მრბელიანი სულხან-საბა — ქართული ლექსიკონი (Грузинский словарь), Тб., 1928.

Рогава Г. В. — К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках, Тб., 1956.

Рогава Г. В. — К вопросу об ударении в занском языке, — XIII-я научная сессия Ин-та языкознания АН Груз. ССР [«План работы и тезисы докладов»], Тб., 1956, стр. 31 — 33.

როგავა გ. — შიშინა აფრიკატთა სპირანტიზაცია ადიღურ ებებში (Спирантизация шипящих аффрикат в адыгейских языках), «Сообщ. АН Груз. ССР», т. V, № 4, Тб., 1944, стр. 455 — 460; резюме, стр. 461.

Rosen G. — Ossetische Sprachlehre nebst einer Abhandlung über das Mingrelische, Suanische und Abchasische, Berlin, 1846.

Русско-абазинский словарь, М., 1956.

Русско-абхазский обратный словарь (По «Абхазско-русскому словарю» Н. Я. Марра, с указателем к нему составили В. Кукба и А. Хашба), под ред. К. Дондуа, ТЯС, т. III, Л., 1928.

Русско-абхазский терминологический словарь (Атерминологიათ⁰ ჯ⁰არ), Сухум, 1935.

Русско-адыгейский словарь (Урыс-адыге гушы-лалъ), М., 1960.

Русско-кабардинско-черкесский словарь, М., 1955.

Сердюченко Г. П. — Язык абазин, М., 1955.

Турецко-русский словарь [Составил Д. А. Магазиник], М., 1931.

თოფურიძე ვ. — რედუქციისათვის ქართველურ ენებში (К вопросу о редукции гласных в картвельских языках), ИКЯ, 1, Тб., 1946; стр. 63 — 89; резюме, стр. 89 — 90.

Услар П. К. — Абхазский язык, Тифлис, 1862 [Литографированное издание]¹.

¹ Печатное издание см. ниже.

Услар П. К. — Нечто об азбуках кавказских горцев, газ. «Кавказ», № 20, 1863.

Услар П. К. — Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык, Тифлис, 1887.

Услар П. К. — Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык, Тифлис, 1888, стр. 5 — 43.

Услар П. К. — О составлении азбук кавказских языков, «Этнография Кавказа». Языкознание. I. Абхазский язык, III-е приложение, стр. 45 — 60.

Услар П. К. — О распространении грамотности между горцами, «Этнография. Языкознание. Абхазский язык», I, I-е приложение, стр. 1 — 29, стр. 29—46.

Fogt Hans — Dictionnaire de la langue oubykh, Oslo, 1963

Хашба А. — О принципах построения единой орфографии абхазского языка, «Труды Абхаз. НИИ краеведения», вып. II, Сухум, 1934.

Хьатлэнэ А. А., Кларцэ З. И. — Адыгабзэм изэхэф гуцылалъ (Толковый словарь адыгейского языка), Мыекъяуанэ, 1960.

Циколиа М. М. — Абжуйский диалект абхазского языка (Основные фонетические и морфологические особенности). Автореферат канд. диссертации, Тб., 1958.

Чарая П. — Об отношении абхазского языка к яфетическим, МЯЯ, т. IV, СПб., 1912.

Чаргейшвили А. — К вопросу о биомеханике грузинских согласных ξ (q), γ (q), «Сообщ. АН Груз. ССР», т. VIII, № 8, Тб., 1946, стр. 540 — 541.

Чикобава Арн. — К вопросу о диалектизмах в поэме Руставели «Вепхис-Ткаосани», — «Сборник Руставели», Тб., 1938.

Чикобава А. С. — К вопросу о первых текстовых записях по горским иберийско-кавказским языкам, «Вопросы языкознания», № 4, 1962, стр. 98 — 103.

ჩიქობავა არნ. — ჭანურ - მეგრულ - ქართული შედარებითი ლექსიკონი (Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь), Тб., 1938.

ჩიქობავა არნ. — სახელის ფუძის უძველესი აგებულება ქართველურ ენებში (Древнейшая структура именных основ в картвельских языках), Тб., 1942.

ჩიქობავა არნ. — მახვილის საკითხისათვის ძველ ქართულში (К вопросу об ударении в древнегрузинском литературном языке), «Сообщ. АН Груз. ССР», т. III, № 3, Тб., 1942, стр. 297—302; резюме 302—303.

Чкадуа Л. П. — Образование условного наклоне-

ния в абхазском языке, «Труды Абхаз. ин-та», т. XXIX, 1958.

Чубинов Д. — Грузинско-русский словарь, Петерб., 1887.

Чурсин Г. Ф. — Материалы по этнографии Абхазии, 1956.

Шагиров А. К. — Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков, Нальчик, 1962.

Шакрыл К. С. — Фонетические особенности бзипского наречия по сравнению с абжуйским наречием, — сб. «Материалы по абхазскому языку и фольклору», вып. XVI, Сухуми, 1939, стр. 4—22.

Шакрыл К. С. — Аффиксация в абхазском языке, Сухуми, 1961.

Шифнер А. — Абхазский язык П. Услара, газ. «Кавказ», № 85, 1865 г.

Schiefner A. — Ausführlicher Bericht über des Generals Baron Peter von Uslar's Abchasische Studien, «Mémoires de L'Académie imperiale des Sciences de St.-Pétersbourg», VII-e série, t. VI, № 12 et dernier, St.-Pétersbourg, 1863, 1—VIII+1—62.

б) Тексты

Аџсш^оа анбан (Абхазский букварь), составлен под руководством И. Бартоломея, Тифл., 1865.

Аџшьа историйа йаазкьяџны (Краткая священная история), переведена на абхаз. яз. под руководством И. Бартоломея, Тифл., 1866.

Аџсш^оа йалоу аж^оа-џкак^оей, ацыуфарак^оей, аж^оа-рыццакт^ок^оей (Абхазские пословицы, загадки и скороговорки); собрал Д. О. Гулия, русский текст проредактирован С. А. Алферовым, Тифл., 1907.

Аш^ок^оы аџхьаразы аџсыш^оала аџсац^оа рышколк^оа рзы (Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ), Тифл., 1908.

Абхазские сказки (Записаны в Кодорском участке Сухумского округа учителем Ив. Гулия), Тифл., 1909.

[А в э т^о М.] — Çerkes elifbe apsəfala, Assəksa I (Черкесский алфавит по-абхазски), год первый, Istampel, 1919.

«А џ с н ы» — газета (1919 — 1920), Сухум.

А х а ш б а М. — Ацаџшьара (Коротание ночи), Ак^оа, 1924.

А г ы р б а Вл. — Аџша лоуцар — афыртын ааурых-уейт (Посеешь ветер — пожнешь бурю), Сухум, 1928.

А г ы р б а В. — Ашьа-мџа (Кровавый путь), Ак^оа, 1931.

Агырба В. — Амрагылейт (Солнце взошло), Хколхоз «пъхьака» айышья (Рождение нашего колхоза «Вперед»), Ак^оа, 1931.

«Аколлективт^о цья» — Гудаутская районная газета.

[Абхазские сказки, записанные Бзыбским комитетом в 1913, 1914, 1915 и 1916 гг.] — Архив Академии наук СССР [Ленинград], Фонд Н. Я. Марра, отдел «Рукописи других лиц».

Анк^оаб В. — Бзыпъ апъшах^оа (Долина Бзыби), Ак^оа, 1960.

Апъс^уа лак^ок^оа (Абхазские сказки), А. Ахашбей, В. Кык^обей рзейпъш редакциала, Ак^оа, 1936.

Бжаж^оба Х. С. — Бзыпът^ои аџц^оаж^оа (адйалект) анцамтак^оа [1941; 1944; 1948; 1949—1962 гг.].

Бейерсдорф К. Ф. — 1. О разведении и откормке уток (Ак^оатак^оа раазарей рчахрей); 2. Искусственный вывод—инкубация (Даџа хасабла ахыхра — инк^обац^иа), перевел на абхаз. яз. смотритель Лыхненского 2-кл. учил. Н. С. Патеипа, Тифл., 1909.

Виргански В. — Акомџар политцара (Комсомольская политграмота для деревенских политшкол), ейтейгейт В. Д. Патеипа, Ак^оа, 1928.

Гублиа Г. — Мџамш (Доброго пути), Ак^оа, 1958.

Гулиа Д. — Аж^оа-ейнраалак^оей ахьзырт^орак^оей (Стихотворения и частушки), Тифл., 1912.

Гулиа Д. — Арпъызбей апъх^оызбей рыш^ок^оый, даџа хьзырт^орак^оакый, ж^оа-ейнраалак^оакый (Письмо юноши и девушки, еще несколько частушек и стихотворений), Тифл., 1913.

Гулиа Д. — Апъс^уа ж^оа-пъкак^оей, аж^оа-рыццакт^ок^оей, ацыџфарак^оей (Абхазские пословицы, загадки, скороговорки), Ак^оа, 1921.

Гулиа Д. — Аз^оа-енраалак^оей, ахьзырт^орак^оей, аш^оак^оей (Стихотворения, частушки, песни), Ак^оа, 1923.

Гулиа Д. — Абаззей («Воспитатель» — перевод поэмы А. Церетели ჯამბურდელი), Ат^оым ж^оџан ацака (Под чужим небом), Ак^оа, 1923.

Гоголь Н. В. — Ревизор (ахы йак^оитны ейтейгейт П. С. Шьякрыл), Сухум, 1930.

«Ец^оацьяа» («Созвездие») — Приложение к газете «Апъсны Капъшь» [Поэтический сборник], № 1, февраль, 1928; № 2, март, 1928; № 3, апрель, 1928; № 4—5, 1928.

Ихак^оиту Ийсус Христос йевангел^иа цк^иа Матфей[и], Маркози, Лукай, Иоанни ирыкныт^оу (Четырехглав), Тифл., 1912.

Йоанн и литургия [Сборник богослужебных книг], Тифл., 1908.

Концъариа-пъха В. — Амѡак°а ахъейхагалоу (На перекрестке дорог), Ак°а, 1964.

Лопе де-Вега — Лауренсия (Ауаса рзыхь), ейтейгейт М. Гочуа, Ак°а, 1940.

[Мачавариани К., Гулия Д.] — Абхазская азбука, Тифл., 1892.

Марр Н. Я. — Аps'wa laq°k°a abzэр гэс°az°ашала [Абхазские сказки на бзыбском наречии] — Архив Академии наук СССР [Ленинград], Фонд 800 [Н. Я. Марра]; в рукописи 75 стр.

Патейпа Н. — Дадраа сашьц°а! (Дадраа, братья мои!), ж. «Черноморский селянин», № 3, Сухум, 1913, стр. 1—2 [вклеена между 40 и 41 стр.].

[Сабинецкий В. В.] — Аѡнат° пьсаак°а рчымазарак°ейрых°ш°т°рак°ей (Болезни домашних птиц и их лечение), перевел на абхаз. яз. Д. И. Гулия, Тифл., 1910.

Тар-пъха Нели — Бзыпът°и аповест (Бзыбская повесть), Ак°а, 1961.

Требник (Ак°нага ш°к°ы), Тифл., 1907.

Ускова О. И. — Краткое руководство к разведению гусей (Акызк°а раазара ак°нага йаазыркьяфены изныу), перевел на абхаз. яз. смотритель Лыхненского 2-кл. учил. Н. С. Патейпа, Тифл., 1910.

Чочуа А. М. — Апъсѡа анбан (Абхазская азбука), Тифл., 1909.

Чочуа А. М. — Апъсѡа анбан (Абхазская азбука), 2-е дополненное издание, Тифл., 1914.

Чочуа А. М. — Апъсѡа бызш°а. Ашышк°са раан ацафы ийташа (Абхазский язык. Второй год обучения), Ак°а, 1920.

Чочуа А. М. — Апъсѡа бызш°а. Анбан ашьтахъ ацафы ийташа (Абхазский язык. Книга для чтения после букваря), Ак°а (Сухум), 1922.

Чочуа А. М. — Апъсѡа бызш°а. Ахышк°са раан ацафы ийташа (Абхазский язык. Третий год обучения), Ак°а, 1920.

Чанба С. Й. — Амхацъыр (Амхаджыр), драма IV-нт°к°гылара змоу, Ак°а, 1920.

Чанба С. — Аѡы йашьыз апъсѡа итц°ыуан (Пьяный оплакивал мертвых), Ак°а, 1922.

Указатель лиц

- Абаев В. И. — 221
 Абуладзе И. В. — 229
 Агрба В. В. — 299
 Агрба З. С. — 296
 Ажиба А. — 282
 Айба А. — 297
 Алания Д. И. [К.] — 293, 313, 327
 Allen W. S. — 3
 Алферов С. А. — 289
 Анкуаб В. — 308
 Аристава Ш. К. — 71
 Арриан Флавий — 269
 Ахвледиани Г. С. — 18, 27, 28, 53
 Ашхацава С. М. — 16, 17, 272, 312, 313

 Барганджия К. К. — 313, 324, 333, 364
 Бартоломей И. — 219, 270, 273, 277, 295
 Барцыц К. С. — 312, 313, 363
 Басария С. П. — 272
 Бгажба Х. С. — 6, 7, 9, 176, 179, 296
 Бейерсдорф К. Ф. — 283
 Бжания Ц. Н. — 61
 Bleichsteiner R. — 10
 Бутба (Abət^o) М. М. — 291
 Bouda K. — 3, 175

 Введенский А. Н. — 249
 Возба А. — 307, 308

 Гаприндашвили Ш. Г. — 71, 75, 77, 79, 80, 89
 Гегия И. — 270, 277
 Генко А. Н. — 3, 10, 19, 27, 145, 273, 314, 315
 Гоголь Н. — 297, 298
 Гочуз М. Д. — 297
 Григолия К. — 312
 Губаз Я. — 71
 Гублиа Г. — 308
 Гулиа Д. И. — 271, 272, 273, 282, 283, 284, 289, 293, 295, 296, 312
 Гулиа И. И. — 289
 Guldénstätt J. A. — 10, 11, 12

 Дарсалия Д. — 296
 Демердж-Ипа О. — 297
 Deeters G. — 18
 Дешериев Ю. Д. — 12
 Джавахишвили И. А. — 253, 254, 255, 257, 261
 Джанашиа Б. П. — 19, 209
 Джанашиа Н. С. — 272
 Джанашиа С. Н. — 253, 254, 255

 Джения А. — 307
 Дзидзария Г. А. — 20, 249
 Дзидзария К. Ф. — 313
 Дзкуя Д. С. — 313, 331, 337, 340, 347, 360.
 Лирр А. — 16
 Дюбуа де Монперэ — 255
 Dumézil G. — 31

 Erekert R. — 16
 Жгенти С. М. — 91

 Завадский М. Р. — 14, 15.

 Инал-Ипа Ш. Д. — 228

 Кварацхелия Ф. К. — 210, 212, 213
 Кварчелия М. — 313
 Кипшидзе И. — 209, 221, 247
 Klaroth J. — 11, 12
 Клыч Р. — 92
 Кобахия Д. Н. [К.] — 313, 357
 Когониа И. — 296
 Колаковский А. А. — 216
 Конджария В. — 71, 309
 Кукба В. — 18, 296
 Курцикидзе Г. — 270, 271, 277

 Ладария Н. — 282, 284
 Лакербай Е. У. — 312
 Лакоба Д. И. — 313, 330
 Лакоба Е. М. — 313, 317, 320
 Ломтатидзе К. В. — 3, 7, 18, 19, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 53, 58, 59, 77, 112, 117, 144, 145, 147, 148, 152, 154, 155, 169, 171, 174, 181, 184, 190, 191, 198
 Лопатинский Л. — 32
 Лопе де-Вега — 297

 Мазинг — 16
 Макашвили А. — 208
 Маргани[я] Д. К. — 277
 Маргания Д. Т. — 282, 284
 Маргания (Сабашвили) М. Т. — 313, 352

 Марр Н. Я. — 16, 17, 18, 57, 95, 112, 156, 206, 220, 223, 225, 233, 234, 313, 314, 315, 357
 Маршания К. — 282
 Мачавариани К. Д. — 210, 211, 212, 271, 272, 289, 295

 Навозова Ф. — 254
 Namitok A. — 31
 Никонов В. А. — 252

- Образцов П. — 313
Орбелиани Сулхан - Саба—225
- Pallas P. S. — 10, 11
- Панек Л. Б.—379
Папаскири И. Г.— 296
Патейпа Н. С. — 234, 272, 282, 283, 284
Пурцеладзе Д. П. — 270
- Рогва Г. В. — 32, 112, 139, 225
Rosen G. — 11, 12
- Сабинецкий В. В. — 289
Сердюченко Г. П. — 3
Симония С. Б.— 313, 322, 343
Солонихин Д. К.—312
- Тарба Н. — 308
Таркил Н. К — 296
Топуриа В. Т. — 129, 130
Трирогов В. Г. — 270
- Услар П. К. — 11, 12, 13, 14, 15, 27,
31, 33, 40, 50, 52, 59, 95, 145, 156,
167, 175, 177, 182, 271, 315
- Fogt H. — 31, 217
Хашба А. К.— 18, 296
Хашба М. Л. — 295, 296
- Циколиа М. М. — 19, 109, 117
- Чанба С. Я.— 272, 295, 296
Чарая П. — 16, 111, 272
Чаргейшвили А. — 92
Чикобава А. С. — 7, 11, 130, 220, 246,
306
Челеби Эвлия — 9, 10 269
Чкадуа Л. П. — 116
Чочуа А. М. — 272, 273, 292, 293, 295.
Чубинов Д. — 207
Чукбар А. И. — 272, 282, 312
- Шагиров А. К. — 208
Шакрыл А. С.— 313
Шакрыл К. С. — 18
Шакрыл П. С. — 272, 297, 313, 369
Шанидзе А. Г. — 129
Шервашидзе К. Г. — 270
Шервашидзе М. — 263, 265, 268
Шинкуба Б. В. — 134, 297
Schiefer A. — 12, 13
- Эшба С.— 270
Эшба Ф. Х.— 272

Указатель географических названий¹

- Aaps'ə || Aaps'ta — 39, 254, 262
 Aac'ə || Aacə — 20, 22, 24, 46, 70
 Ac'c'əžk'a — 100
 Ačandara — 20, 22, 24, 70, 269
 Ač'ət'ak° (Ацетука) — 52, 265
 Abgard°anə — 265
 Abγarxək° || Abγarx°ək° — 20, 22, 24, 70, 266
 Адлер — 25, 269
 Адлиа — 20
 Афипс — 254
 Ajšxa — 261
 Alahažə — 265
 Aləš°g°aš° — 266
 Анара — 255
 Анакопия — 255
 Анаq°aps'ə — 253
 Анаqops'ta || Анаq°aps'ta — 254, 255, 262
 Ангиса — 25
 Анx°a — 20, 22, 24, 70, 255
 Aps'nə — 39
 Aq°a (Сухуми) — 25
 Apšəd°ə — 265
 Arbik — 266
 Areps'ta — 254
 Arix°a — 259
 Arəw°ta — 257
 Aspa — 254
 Aspad°ə — 265
 As°ə — 57
 Awadhara — 260
 Ahacha — 264
 Ahčəps'ə || Ahčəpsə — 39, 254
 Азипс — 254
 Ažšara — 260
 Ažč°apš — 265

 Ваarow — 266
 Bambora — 23

 Barz'a || Barza — 49
 Barməš — 20, 22, 23, 267
 Basla || Baslata — 269
 Baslax° — 269
 Baγ'ərps'ta — 254
 Bərçəl — 266
 Безепс — 254
 Blabərx°a — 20, 22, 23, 258, 256
 Bləp — 266
 Bt°aga — 266
 Bzəp — 20, 22, 23, 254, 255, 260, 268
 Bzəpən — 20
 Bzəpta — 256
 Бзугу — 255
 Бзид — 255
 Бзыч — 255

 Canta — 257
 Caγrəpš — 257
 C'andrəpš — 46, 258, 269
 C'əndəšxa — 46, 261
 Čaabalərx°a — 259
 Čəg°ərx°a — 259
 Čəpap — 266
 Čəbaarə || žəbaarə — 260
 Čəbaarta — 256
 Daχ°arə — 260
 Daχ°arta — 256
 Dədrəpš — 258
 D°[ə]rəpš — 20, 22, 23, 258
 Eššəra (Эшера) — 22, 24, 25, 70, 260
 Eššərx°a — 259
 Eγ'ərta — 256
 Ferja (Фериа) — 25
 Gagra — 260
 Gagrəpš — 258
 Garp — 254

¹ В указатель не включены, за редким исключением, микротопонимические названия.

G^oarap—254
G^odauta—256
G^oma 24, 253,
G^onərx^oa—259
G^oandra—260
G^oəlrəpš—24, 257, 267
G^oəmps'ta (G^oəmps'ə) — 253
G^oəms'ə || G^oəms'ta—39, 253

Hašə[ə]ps'ə 39, 253
H^oəmsəl—266

Japs'h^o[ə]—39, 266
Jarəx—266
Jaγ'aps'ta — 257
Jašətx^oa—259

Kaldax^oara—20, 22
Kams'—39
Kačarx—264
K^odərta—256
K^oəržəps—254
K^oarž'əšxə—49
K^oders'ta — 254, 256, 260, 262
Kolxida—20, 22
K^oədrə—25, 260, 267
K^oəs'trək'—39

Laba—254
Laps'ta—262
Lata—25
Laω^oəb—266
Lašə[ə]ps'ə—39, 353
Ləxta—256
Lixeti—256.
Ləxnə—20, 22, 23, 256
Lž'aa—20, 22, 23, 49, 268
L'abap—254

Macesta—256
Mamž'əšxə—49, 268, 269
Mačara—269, 260
Mačarəpš—267, 269
Məs'ra—39, 268, 260, 269
Мыекъуапэ (Майкоп)—254, 255
Mcaga—266
Mç'ara—52

Mçəš—267
Mçəšta—256
Mg^oašərx^oa—256, 267
Mg^oəž'ərx^oa—20, 22, 23, 49, 258
Msəgx^oa—268
Mzaxara—265
Mž'əmta—49, 254, 256, 268
Mx'alrəpš—258

Nahar—266

Othara—20, 22, 23,

ω^oəpšara (Юпшара)—257

Пантикап[ə]—255

Пицунда—268

Псышгуапэ (Псезуапэ) — 255

Псэбэ (Псебай)—254

Псебепс (Псыбэпс)—254

Pseq^ops (Псекупс)—254

Ps'axarə—39

Ps'ərxə — 22, 24, 262

Ps'ow (Псов)—253, 267

Ps'h^oə || Psh^oə — 39

Pusta—257

Pšar—254, 257

Пшьад—257

Pšandra—257

Pšəh^oəšxə 261

Phanakopi—255

qlanərx^oa—20, 22, 23, 258, 259

Riça [Rəça] — 263

Rjapš—258

Sak'an (Сакен)—259

Sandəpš—269

Sančara—266

Синоп[ə] — 255

Сухуми — 24, 25

Šxapšəza—266

ṭaməš—267

Təγ'ba—264

Th^oəbən—25

ṭq'aps' (Туапсе)—254

Ul'ap—254
Umpər—266

Xaməš—267

X'ecrəpš—257

Xəps'ə || Xəps'ta—39, 253, 254,
262

Xəš'ha—264

Xləçəs (Axalçəs)—266

Xon[ə]—255

Xosta || X°asta—256

X°ap—20, 22, 23, 254

Zanta—256

Z°andrəpš—20, 22, 23, 258

Z°ω°ak°ara—261

3'əna—49

žərx°a—20, 23, 258

Указатель слов

Абазинский язык

aba 120
 abani 129
 abari 129
 achas^o 58
 č̣tra 99
 gač^oək 147
 h^oaẓ̌a 109
 ah^ossa 145
 h^osəsa 145
 h^osəsaraa 145
 jawa, jawej 152
 kətča 43
 ləgaž^o 58
 amara 131
 [a]mq̣a || [a]maq̣a 174
 anat || abanat 129
 aqa 120
 qax[˘] 152
 qazla 152
 q^olapənqa 65
 q^olapnə 65
 q^olara 66
 q^oaq^oa 65
 arat || abarat 129
 sk^oṣ̌ə 68
 ṣ̌amqa 120
 š^oaq̣a 58
 zacək 147
 zaž^oək 147
 bəwlaṣ̌ə 103
 bəzš^oa 58
 [a]š^oəndəq^oara 58, 123
 žərw^ora 102
 š^oqa 116
 š^oqəmsa 103
 at←art 148
 taž^o 58

wač̣asra 108
 wat→ut 148
 awrəš^o 251
 az^owan 58
 až^olara 58

Абхазский язык

a

aač^oa 205
 áač̣ 125, 142
 aača 125
 aačac 127
 aačəc 127
 aagara 42
 aajčas'ra 119
 aak'əs'k'a 38
 aamt[a] 123
 aaməs'ta 37
 aams'taš^oa 37
 aand 123
 aančas'ra 38, 108, 119
 aands'ag 203
 aaptrə 125
 aaq 233
 aaqt^oi 233
 aatac'əlara 121
 aas' 35
 aas'k'a 38
 aas'k'ara 37
 aas'k'agara 37
 aas'ta 39
 aaxə 60, 231
 aaxəç 60
 aaxəs 63, 280
 ab 120
 abanc' 110
 abans' 110, 150
 abars' 150
 abars'qaw^oək 150
 abars't^oi 151
 abas' 37, 150
 abas'ənt^oi 151
 abas'q̣aq̣ 101, 150
 abas't^oi 151
 abas'qaamta 151
 abi (←abri) 148
 abjaqara 148
 abni 129
 abri 129, 148
 abrjaqara 148
 abrəs'q̣aq̣a[ra] 150
 abrs'qaamta 151
 adəw^orat^o 102
 aeh^oša 95
 ajac^ok'əs'ra 38
 ajarnəg 222
 ajba 228
 ajbabara 124
 ajc'aq̣ 44
 ajc'apa [ra] 44
 ajc'aq̣'a 44
 ajc^og^oərṣ̌əara 132
 ajc^og^oəṣ̌əara 132
 ajc't^oar 44
 ajc'xəraara 45
 ajčark^oak^oa (ср. ajčar-q^oaq^oa) 222
 ajč'ba 51, 128
 ajčbə 128
 ajč'ə 51
 ajč'əbṣ̌əax^oə 218, 223
 ajčrəčara 103
 ajdara 141

- ajdra 141
 ajg°əš° 203
 ajhaba 120, 128
 ajhabšax° 218, 223
 ajhabx°əšə 218, 223
 ajh° 122
 ajk°s°ara 56
 ajk°a 206
 ajk°ac°amlah 227
 ajk°ac°amsah 227
 ajk°ac°amslah 227
 ajk°ay 122
 ajk°ac°alara 44
 ajlas'ra 38
 ajlərxra 209
 ajmarω°əz'ra 41
 ajmaa 206
 ajmh°ərs°aa 127
 ajmsə 206
 ajmtaxara 228
 ajmtγ°əraara 232
 ajmxtγ°əraara 232
 ajmxadara 228
 ajnc°əšə 113
 ajnc°əšš 113
 ajndatlara 228
 ajnərs°ara 56, 277
 ajnəs°ara 56
 ajpxnəω°ra 173
 ajpxnəω°lara 173
 ajpšə 96
 ajq°ərs°ara 56
 ajra 142
 ajrəz' 47, 113
 ajrnəg 222
 ajrəx° 223
 ajser 204
 ajcər-ω°nə 204
 ajš° 122
 ajš°gənçəaa 230
 ajtašəara 232
 ajtaxara 228
 ajwa || aiwa 142
 ajxa 202
 ajxac°a 203
 ajxalab 203
 ajxalame 216
 ajxax°ə 222
 ajxaγ°ə 222
 ajxgara 140
 ajxəgara 140
 ajxahara 62
 ajxəxra 62
 ajxəršəla 127
 ajz'ara 41
 ajz'datlara 228
 ajz'gara 41
 ajz'ba 99
 ajω°az'ara 49
 anaxəs 63
 anc' 110
 ans' 110
 ans' 38, 150
 ars' 38, 150
 ant 129
 ariqara 96
 ars'qaq 38, 150
 art 129
 as' 38, 150
 as'qaamta 151
 as'qak 150
 as'qaq 38, 150
 as'qaw°ək 150
 as't'i 151
 atəgara 140
 atgara 140
 b
 abaà 256
 ábaara 118
 abaaštra 119
 abagana 106, 139
 abac° 217
 abagər 229
 abag°a 229
 abaha 203
 abak'al 207
 abak°a 215
 bak'ana 223
 abant 129
 abaq°əl 132, 225
 abara 124
 abarbal 204, 228, 307
 abark°am 206
 abart 129
 abax° 64, 248
 abayc°əmsə 130
 abayc°ləmsə 103
 abayər 224
 abayrej 224
 abayr 245
 abasxi 246
 abaza 246
 abazgi 246
 abažar 217
 abaw°lašə 103
 abaw°əšš 133
 abç'ara 52
 abç'aramza 52
 bejza 224
 beजार 224
 besleb 269
 abga 245
 abgarəməz' 219
 abgəz' 47, 142
 abgəzara 123
 abgəz'ar 47, 123
 abgəz'zarra 47
 abic°a 96
 abəc' 43, 123
 abəc'aq' 43, 204
 abəc'aq'ω°nə 203
 abəl 131
 abəlsark'a 131
 abəlxaç 131
 abəlxaçg'ežra 131
 abəlyc°əmsə 103
 abəlω°əšə 103
 abərçkal 102
 abərçkal 102
 abərož°ə 96
 abərzen 112
 abərž°ə 96
 abərzen 112
 abəsta 211
 abəstaž 211
 abət° 248
 abəyc°ləmsa 103
 abəγ'ps'ra 209
 abəzkataha 106
 abəzkatahara 106
 abəw° || abaw° 121

abəw˚xat˚ra 103
 abla 131
 ablaam 226
 ablaamʒ 226
 ablar[a] 133
 ablasark˚a 131
 ablaʒaç 131
 abləw˚šə 103
 abluz 206
 abnac˚ 142
 abnac˚xəp 219
 abnars˚əra 55
 abps'a 36
 abq˚əl 132, 225
 abra 219, 306
 abraa 228
 abraç˚ 217
 abx˚a 64
 abx˚nda 64
 abɣaza 231
 abɣanç 219
 abɣara 266
 abzalara 232
 abzalas'ə 35
 bzanaç'a 197
 bzanaç'ək 197
 bzanaçə 197
 bzanaçək 197
 abzaʒə 140
 abzaʒ' 48, 140
 bzaxawc'alt 230
 bzaxawgalt 230
 abzəc˚aš 123
 abzəpk˚a 20
 abzira 96
 abziraz'ə 96
 abžasra 128
 abžas' 35, 38
 abžənc' 50
 abžəsra 128
 abžowbžak˚ 215
 abw˚alšə 103
 abw˚əlašə 103
 abw˚əšə 133

c

aca 203
 acaamkər 205

acala 225
 acapxa 121
 acaq˚[a] 123, 203
 acarx˚ 203
 acaya 217
 acaž 212
 acil 207
 acəmləž 212
 acəɣ 108
 acəkar 102
 acəkə ← acəkə 102
 ack˚ara 102
 aclamh˚ə 125
 cmərc's'ə 228
 acšra ← acšra 99
 acšlara 99
 acx ← acx (a he
 acx || acx) 99
 acxara (←acxara) 99
 acxaž 212
 acxra 99
 acx˚až 212
 cxəbžawn || cxab-
 žown 98, 99 (a he
 cxəbžawn || cxabžown)

c˚

c˚ablaq[ə] 140
 c˚ablaq˚ 140
 ac˚adaqabak 208
 ac˚ah˚ 203
 ac˚aldəz' 41
 ac˚amx'a 223
 ac˚ara 256
 ac˚arta 205, 256
 ac˚art[a]ɣ˚ə 99
 ac˚ax˚a 203
 ac˚aɣ˚ac˚ 213
 ac˚aɣ˚arsta 226
 ac˚aɣ˚asta 226
 ac˚az˚ara 54, 124
 ac˚az˚abž 54
 ac˚c'a 44, 99
 ac˚c'abaa 44
 ac˚ikəkə 222
 ac˚əbrax˚əš˚ 217
 ac˚əc˚ 141

ac˚əg˚kə 222
 ac˚əg˚šəc' 43
 ac˚əg˚bar 319
 ac˚əg˚ərpa 222
 ac˚əg˚əršəra 227
 ac˚əg˚əšəra 227
 ac˚əldəšə 232
 ac˚əmaɣxara 128
 ac˚əmyaxara 128
 ac˚əmz'əmkra 232
 ac˚ənxa 219
 ac˚ərdɣ˚ə 99
 ac˚ərh˚c˚ə 209
 ac˚ərg˚ac˚əras'ra 38
 ac˚əšə 248
 ac˚əšəc˚arta 205
 ac˚əšəg˚aban 205
 ac˚əʒ' 48
 ac˚əʒ'ra 48
 ac˚k˚əps'ara 38
 ac˚k˚ərpa 222
 ac˚kambaš 147
 ac˚k˚ab 231
 ac˚k˚əmžər 219
 ac˚k˚ənčara 108
 ac˚k˚ənšara 108
 ac˚lamsərpəl 103
 ac˚mat˚a 203
 c˚qa 108
 ac˚q˚ənšara 108
 ac˚x'a 205
 ac˚xəp 231
 ac˚x˚da 217
 ac˚w˚əča 206

c'

ac'a 43, 44, 225
 c'aah˚a 45
 ac'abax˚ 46
 c'and 269
 ac'aq˚ 44, 122
 ac'ar 43, 227
 ac'ara 45
 ac'arg˚aš˚ 43
 c'as' 45
 c'ax˚ 45
 ac'c' 43

ac'e'əž 100, 101
 ac'e'ra 45
 ac'čara 45
 ac'g'ə 44, 245
 c'əg'xərs't 57
 ac'əf 44, 122
 ac'əm'x'ra 45, 105
 ac'ənaha 217
 ac'ən'x'ra 45, 105
 ac'əp'c'axa 44
 c'əp'x'az'a 44, 198
 ac'ər 43, 227
 ac'ərtrə 120
 ac'ər'z'z'ax 44
 ac'əxa 43
 ac'əxc'ə 44
 ac'əxt'ə 44
 ac'əž'xa 44
 ac'kə 45
 ac'lara 45
 ac'q'ara 45
 c'owk'ra 218
 ac't'a 44
 ac'u 43
 ac'uta 43
 ac'ufara 43
 ac'x' 46
 c'x'baž'a 44, 119, 198
 ac'xəraara 45
 ac'xra 45
 ac'xraara 62
 ac'z'aara 49

č

ača 208, 245
 čačxadəl 225
 ačačxalej 205
 ačaharz' 31
 ačahalwaz' 31
 ačakə 220
 ačak'əč 203
 ačalt 204, 221
 ačamg'ər 105
 čand 269
 ačapraz 221
 ača'q'ə 125
 ačara 174, 208
 ačarah 215

ačaw'ər 207
 ačaw'rə 215
 ačbaa 209
 aččarx' 65
 aččarx'xara 65
 ačej-žəka 208
 ačəba 206
 ačək'rej 208
 ačək'rejxa 209
 ačəlams 218
 ačəmsq'əl 222
 ačərxan 122
 ačəš'rə 209
 ačəx'čar 141
 ačəγ' 122
 ačəž'xa 222
 ačk'amž'əž'ər 219
 ačk'əmž'ər 219
 ačk'ən 102
 čxadəl 225
 ačxa 279, 208
 ačx'ə 219
 ačx'ax'əč' 208
 ačš'ə 209

čə

ačšag[a] 122, 203
 ačšadə 125
 ačšaq'ət'xara 280
 ačšara 136
 ačšaw'ra 126, 301
 ačšc'əs' 34, 50
 ačšh'arə 99, 125
 ačšəçga 142
 ačšək'bal 107
 ačšək'pai 107
 ačšərxjara 61
 ačəwp'cars' 55
 ačšəx'čar 114
 ačšəz'čara 54
 ač'əz'čra 54
 ačšəz'lara 54
 ačšəz'ga 142
 ačšəw'rə 126, 301
 ačškək 210
 ačšpangəlara 128
 ačššə 99
 ačšxar'z'alara 42

ačšx'ara 66
 ačšz'ara 48

ç

açara 125
 ačejž 210
 ačejž 224
 ačered 216
 çəçxa 63, 108
 ačəçməž 276
 ačəmç 231
 ačərkant 203
 ačərs' 55, 222
 ačərwa 209
 ačəx' 64, 122
 ačəx's'əg' 215
 ačəx't'a 65
 ačəx't'an 139
 ačəγ 108
 ačkə 102, 206
 ačkəs 107
 ačk'əs 107
 ačlah'əsta 109
 ačk'apar 203
 ačqa 124
 ačxəga 203

ç'

ač'arg'ala 222
 ač'aq'a 218
 ač'ç'əra 207
 ač'ç'mataq' 222
 ač'ç'mataγ' 222
 ač'g'ər 221
 ač'ə 205
 ač'əm'qə 125
 ač'əmγ[a] 131
 ač'ənc'laγ' 108
 ač'ərgəla 222
 ač'əz'ə 41
 ač'əz'mataq' 41
 ač'jan 113
 ç'janç'ə 223
 ç'qa 108
 ç'q'a 108
 ač'w'an 113
 ç'w'anç'ə 224

ç'
 aç'a 50
 aç'aa 51
 aç'aara 42, 52
 aç'abərg 50
 aç'aç'əndər 51
 aç'an 50
 aç'ang'ara 50
 aç'ar 50, 51
 aç'ara 50, 125, 142
 aç'awrə 51
 aç'aγa 51
 aç'ç'əs' 101
 aç'əbər 51
 aç'əmç'ar 101
 aç'əs' 31, 34, 44, 50
 aç'əs'trə 125
 aç'əs'xa 51
 aç'əs'γra 215
 aç'ət' 51
 aç'əž' 47
 aç'k'əs' 52, 101, 107
 aç'ra 51
 aç's'əž' 212

ç
 açab 224
 açabra 224
 açabrəx' 223
 açaç 123
 açaçra 209
 açamərtəq' 222
 açamərtəγ' 222
 açap 207, 224
 açapra 224
 açapərx'a 223
 açark'alkra 222
 açarpat 118
 açejž 224
 açək'berla 205
 açəlara 232
 açəmçay' 222
 açəmvəvər 219
 açən 205
 açənçalay' 108
 açənçlay' 108
 açərq'anta 219
 açərxal 207, 229

açərxan 122
 açəš 122
 açəžxa 222
 açq'adər 219
 açq'antər 102
 açqarpat 118
 açvəvər 219

çσ
 açσaçσk'əz' 41
 açσag'a-çσas 225
 açσaha-çσas' 225
 açσah'ara 209
 çσamərçsə 228
 açσapara 204
 açσapəc 107
 açσarpən 120
 açσars'ora 227
 açσat 207
 açσata 226
 açσatax'a 226
 açσatax'ə 126
 açσaxsəx[ha] 64
 açσc'aara 45
 açσəbgə 215
 açσək'
 açσənza 152, 153
 açσərhas'ra 38
 açσərpən 120
 açσərtla 207
 açσərtlaps'a 217
 açσərtps'a 217
 a-çσət' 153
 açσəx[ə]w'ə 279, 280
 çσmərç's'ə 228
 açσraamt'ora 106
 açσraant'ora 106

d
 adaara 231
 dad 365
 adamra 121
 adaməγ[a] 131
 adar 204
 adarag' 114
 darban 148
 darbanzaalag' 149
 adašma 204

adaw 98
 adawar-g'ar 204
 dawsə 97
 adk'ac 102
 adk'ač 102
 adəd 258
 adəd-mac'əs' 36
 adərg'əl 131
 adərg'la 131
 adərdxa 59
 adərs'maxə 37
 adəγača 229
 dəz'hajt 228
 dəz'usta 150
 adəw'rag' 102
 dəörag' 114
 dk'mesaγa 308
 adow 98
 dowsə 148
 adrəx-səx[ha] 64
 adumpej 102
 adu 229, 230
 adux' 206
 dwaas'wa 233

d°
 ad°anə 133
 ad°əs't 282
 ad°nə 133

e
 aec'ac'a 44
 aec'a 95
 aedəg' 227
 eha [← ejha] 95
 aeh'[a] 131
 aeša 95
 aešσ 245
 aeš'əž' 212
 ejlamərçhak'a 111
 enaamto 95
 ennag' 302
 era [← jara] 95
 eraznakə 95
 erk'žow 231
 esaaajra 95
 essaaajra 175
 esəmšσa 95

- essəmšəa 175
 esnag[˘] 95
 ešəəsək[˘]sa 103
 exabalag[˘] 95
 ex[˘]a 95
 ež[˘]a 95
- f
- afaca 110
 afacara 110
 afax[˘] 128
 afarx[˘] 118
 afərmamax[˘]c 205
- g
- agabada 218
 agačankra 104
 agag 122
 agaloš 206
 agalstuk 206
 agan-ω[˘]nə 204
 agara 42, 136
 agaž[˘]ə 48, 125
 ag[˘]əcx[˘]ə 64
 agəmtə 218
 agəndəps'a 217
 agər 246
 agərwa 217
 agčəagəlara 107
 agčəara 107
 agčəəω[˘]rə 107
 agrəž 211
 ag[˘]lavka 207
- g[˘]
- ag[˘]aldəz' 41
 ag[˘]am 122
 ag[˘]až || ag[˘]ež 204, 228
 307
 ag[˘]əl 220
- g[˚]
- ag[˚]aban 205
 ag[˚]abanak[˘] 206
 ag[˚]abəc'aq[˘] 230
 ag[˚]ac'aha 46
 ag[˚]acx[˘]ə 302
 ag[˚]ac[˘]əx[˘] 227
- ag[˚]ac[˘]kra 227
 ag[˚]ag[˘]š 213
 ag[˚]alas[˚]ara 56
 ag[˚]amč'ra 104
 ag[˚]anc'ra 104
 ag[˚]anž 219
 ag[˚]anža 203
 ag[˚]ar 123, 203, 229
 ag[˚]ara 256
 ag[˚]aračara 229
 ag[˚]arata 131, 145,
 229, 307
 ag[˚]arčra 229
 ag[˚]arg[˘]alej 204
 ag[˚]arlara 229
 ag[˚]arp 229
 ag[˚]arta 132, 145,
 257, 307
 ag[˚]arxra 229
 ag[˚]arγ[˘]ara 128
 ag[˚]arž'aara 176
 ag[˚]arž'ž'aara 176
 ag[˚]ašamx¹ 121
 ag[˚]ašəmx 121
 g[˚]ata-byata 233
 ag[˚]ax[˘]ra 66
 ag[˚]ay 219
 ag[˚]cah[˚]a 204
 ag[˚]čam 122
 ag[˚]čama 122
 ag[˚]ə 256
 ag[˚]əbžac[˘] 106
 ag[˚]əcx[˘]ə 64
 g[˚]əcapš 216
 ag[˚]ək[˘]ššəa 230
 ag[˚]əmrək^{˘2} 217
 ag[˚]əmžac[˘] 106
 [a]g[˚]əry[˘]ac[˘]əh[˚]as' 35,
 68, 173
 ag[˚]əry[˘]ac[˘]əh[˚]ašəa 68
 ag[˚]əγ[˘]ara 173
 ag[˚]əry[˘]ara 128
- ag[˚]ərw[˚]a 102
 ag[˚]əx[˘] 65
 ag[˚]əz'ha 42
 ag[˚]əž'ra 48
 ag[˚]əω[˚]rə 102
 ag[˚]čəš 102
 ag[˚]larš[˚] 204
 ag[˚]ləməω[˚] 227
 ag[˚]mərkətəl 216
 ag[˚]məry[˘]ay[˘] 216
 ag[˚]nəməω[˚] 227
 ag[˚]tan 131
 ag[˚]tə || ag[˚]ta 125, 256
 ag[˚]təx 122
 ag[˚]taršəac' 43
 ag[˚]tə 102
 ag[˚]təçar 131, 141
 ag[˚]təçra 131, 141
 ag[˚]tərs[˚]s[˚]ar 54
 ag[˚]tərs[˚]s[˚]ər 54
 ag[˚]təs[˚]s[˚]ar 54, 203
 ag[˚]t[˘]x[˘]ə 64
 ag[˚]xəšətra 72
- h
- ha (cp. h[˚]a) 114, 115
 264
 ahaac' 223
 ahaac[˘] 223
 ahabərzak[˘] 208
 ahacaq[˘]a 308
 ahack[˘]ən 110
 ahadg[˘]ən 100
 haj 318
 ahamp 230
 ahapərzak[˘] 208
 aharg[˘] 206
 ahardanəž 212
 ahax[˘]al 308
 ahasər 231
 ahas[˘]ən 110
 ahčəpsaa 254
 ahčərs'ə 254
 ahraq 123
- h[˚]
- ah[˚]aa 221
 ah[˚]ac[˘]əs' 213
 ah[˚]apačəa 217

¹ В тексте опечатка:
а г[˚] а ш ь а м х.

² В тексте опечатка:
а г[˚] ы м р ы к ь.

ah^oara 112, 114
 ah^oarəš^oa 217
 ah^oasa 307
 ah^oas'ag 35, 203
 ah^oaš^o 226
 ah^oatha 222
 ah^oh^oəž 213
 ah^oəms'ag 35, 223
 ah^oəmsə 109
 ah^oəmt^o-ž'əmt^ora 233
 ah^oənc^oə 125
 ah^oənc^orapš 215
 ah^oənc^orə 125
 ah^oənc^oərgapš 215
 ah^oəndaz' 41
 ah^oəpəž'əpra 49
 ah^oərka[m]a 216
 ah^oərpač^o 146, 217
 ah^oəš^o 226
 ah^oəš^ora 226
 ah^oəs' 34
 ah^oəs'ta 35
 ah^oəs't 227
 ah^oəš'ta 227
 ah^oəš'taara 109
 h^oəzbačark'ak'a 218
 ah^oəz'ba 40, 203
 ah^oraš^oapsa 217
 ah^orəs't 227
 ah^os'a || ah^os's'a 145
 aph^oa || abh^oa 98

i

ikaħbal-žahbalwa 307
 inež^oa 96
 inowštax' 223
 iptaxəw 98
 aira 142
 irax^om 230
 is'ban 23, 69, 152
 is'pa 68
 iš^oban 23, 69, 152
 iš^opa 68
 itəxtəpš^owa 233
 aiwa 142
 iwanaštax' 223

j

jaammgan 101

jac'ə 45
 jac'uxa 45
 jač'əs' 119
 jač'k'əs' 119
 ajađak' 231
 jammh^oan 101
 ajatəm || aetəm 228
 janx^oəw 66
 jarban 148
 jarbanzaalag' 149
 ajaška 224
 ajašək' 224
 jawa, jawej 152
 jaɣa 60
 jaɣamt^oarak 105
 jaɣant^oarak 105
 jaɣat^oarak 119
 jaɣat^onarak 119
 ajđak' 231
 jež'iz'aba 113
 ajək 122
 ajk^oərs^oara 283
 ajmsag 112
 ajnc'ara 112

k

akabada 218
 akabla 106
 akamla 106
 akams[a] 141
 akdəsməq^o 223
 akərc 219
 akərtwa 246, 248
 aklapad 206
 akš^oara 99

k'

ak'al[a] 204
 a'antaž^o 104
 k'ərsa 220
 ak'nəsta 207

k^o

ak^oa 191
 ak^oc^o 306
 ak^oac^o 122
 ak^oarga 206
 ak^oarš^oaω^oə 140
 ak^oarš^oəω^o 140

ak^oas'ab 37
 ak^oaš^ot[a] 131
 ak^oatana 131
 ak^oaž^oa 217
 ak^oər^ok^oəmpəl 207
 ak^oərg'a 204
 ak^oərs^oara 56
 ak^oərt 216
 ak^oəx^ola 66
 ak^orəω'rapa 207
 k^os'əpa 37
 ak^os^oara 56
 ak^oxara 62
 ak^ož'aara 48

k

aḳaba 20
 aḳabil 211
 aḳac'ara 45
 aḳacx^o 207
 aḳač'a 50
 aḳačəč 210
 aḳač'ər 50, 200, 263
 aḳač'k'ər 50, 206, 263
 aḳač^oara 231
 aḳahbal-ž'ahbalra 49
 aḳakan 229
 aḳalt 206
 aḳ[a]lač^oər 206
 aḳalkalməš^o 219
 aḳalmah 139
 aḳaloš^o 206
 aḳalra 220
 aḳambaš || aḳəmbaš 120
 aḳambašac^o 147
 aḳambašaz^o 147
 aḳamərš^oaš^o 141
 aḳamərš^oš^oa 141
 aḳamissar 220
 aḳamlah 139
 aḳampəla 215
 aḳampul 215
 aḳamšia 216
 aḳamš'tal 211
 aḳan 229
 aḳančəçəra 122
 aḳanč'əç'ər 51, 122

akanejmaa 229
 akanž'ara 48
 akapdan 221
 akars'ra 55, 56
 akarwat 221
 akarzama 103
 akasaž 213
 akas'arax 55
 akaššarra 232
 akat 122
 akatžar 219
 akay'c'ara 108
 akazarma 103
 akaz'-kaz' 41
 akažc'ara 108
 akčšara 107
 akčšagəlara 107
 akčšəw'ərə 107
 akə || aka 147
 akəds's'ara 56
 akəla 209
 akəlaara 110
 akəlaç 141, 205
 kəldažaq 231
 akəlhara 110
 akəlars'ra 227
 akərpəž 208
 akəž'γ 47
 amçəz'ja 113
 amçəz'w'a 113
 aməjnəf 113
 aməw'nəf 113
 akkar 123
 ak'laa 123
 aklaç 141, 205
 akra 42, 136
 akrəfara 124
 ak'tə 213

ķ

ak'acra 228
 ak'amam 231
 ak'amaš'əš 132
 ak'ams'as 54, 132
 ak'ams'as'a 132
 ak'amšš 107
 ak'ancra 228
 ak'apšš 107

k'araz 217
 ak'atrac 209
 ak'əntər 208
 ak'ərķ 123, 139, 203,
 ak'əs'ra 38

k°

ak°abašia 208
 ak°ac' 43
 ak°ak't 204
 ak°ak'ta 204
 ak°ak'ara 209
 ak°ak's 213
 ak°ampa 227
 ak°ančrax'əc 147
 ak°apej 208
 ak°ar[a] 123
 k°ara 261, 267
 ak°astγa 99
 ak°as'dγa 36
 ak°as'k'a 36
 ak°atala 222
 ak°atan 131
 ak°až' 47, 218, 248
 ak°axa 207
 ak°az'dγa 36, 99
 ak°ejt-mejtra 233
 ak°əba 108
 ak°əc'ha 43, 204
 ak°əčšba 215
 ak°əķ'əpššara 232
 ak°əms'ag 35
 ak°əmz'ə 53, 206
 ak°ənča 215
 ak°əntx 204
 ak°əpa 108
 ak°ərçək 220
 ak°ərčəž 204
 ak°ərķlow 203
 ak°ərķow 203
 ak°ərmax'c 205
 ak°əwa 139
 ak°itər 224
 ak°əj 224
 ak°jə 224
 ak°čəg 203

ak°k'əmdra 131
 ak°k'mədər 131
 ak°landər 208
 ak°məry'ay 216
 ak°tčara 131, 141
 ak°wa 139

l

alabčasa 108
 alabčaša 108
 alabə || alaba 125
 lac'əšš 248
 alac'k'ab 219
 alac'q'əs'ra 38
 alagžara 107
 alah'ag'ažša 217
 alah'arə 126
 alah'k'ažša 217
 alakar 205, 306
 alakəç 122
 alakta || alakta 99
 alakžara 167
 alam 138
 alame'a 215
 alan 245
 alapq'a 209
 alapatka 203
 alapq'a 209
 laqt'i 233
 alar 203
 alark'ək 219
 alartaša 209
 alars 205
 alartqa 204
 alas'[a] 35, 123
 alas'ba || alas'bə 35,
 125
 alas'k'əg 35
 alas'xa 35
 alas 55
 alayrəž 103
 laza-w'až 228
 alaxara 205
 alaxt-čšəxt 223
 alaxtəm 203
 [a]laz 246
 albaara 118, 140

alda 124
 alejra 96
 aləbaara 140
 aləbaagara 140
 aləbaarta 140
 al|ə|baaštra 119
 aləc°ha 227
 aləc°har 227
 aləmbart 216
 alləbaara 176
 aləm 138
 aləmbharəj 112
 aləmbharə°ə 112
 aləs°s°ara 56
 aləs°k°anṭər 36, 68
 aləšk°anṭər 68
 aləs°k°anṭra 36, 68
 ləx (lix) 256
 aləx·çəx 223
 aləγ°rə 223
 alom 203
 alpsa 118
 alpxənraḱ 107
 alṣ°ənraḱ 107
 alsa 118
 alšə 248
 alṣaara 176
 lṣ°aa 268
 alṣ°aara 48
 alṣ°ṣ°aara 176

m

amaa 105
 amaamas'a 35
 amaaməž 232
 amaaməžə 232
 amac°a 104
 amac°az 105
 amac°əs' 36
 amaçwar 120
 amaç' 51
 amaçəax° 65
 maça(mça) 267, 269
 amaçəq°a 230
 amaçəra 105
 amagana 106, 139
 amag° 206

amahməz 219
 amak° 123
 mak°ana 223
 am|a|lay°ər 224
 amamia 224
 amanəza 276
 mamṣ°aa 268
 amans°alara 56
 amapə 105
 amaqa 206
 amara 204, 230
 amard 123
 amardon 96
 amara-axṣ°ra 49
 amarč 216, 307
 amark°af 276
 amark°ac° 209
 amarmac° 209
 amarsa 203
 amartak 224
 amašx°əlç 65
 amašx°əlç 65
 amat°ax° 65
 amatraz 219
 amatrə 126
 amaṣa 60
 amax° 64, 105
 amax°çə 65, 105, 126
 amax°təps's'ag 203
 amaz°a 53
 amaṣ'a 48
 amaṣ'ara 47
 amaṣ'aω°ə 47
 amaṣar 220
 amcx° 65
 amc' 43, 44
 amc'ṣacara 60
 amçars'ra 37
 amçk°ar 106
 amçqaraš 105
 amçəby°ə 105
 amçby°rə 103
 amçəz°ja 116
 amç' 50
 amç°əs° || amçəs° 55,
 116
 amčandər 224

amčəmṣa 61
 mčəmṣarala 61
 amčṣara 61
 amčəšə 122
 amça 106, 245
 amg°ata 145, 307
 amest 353
 amg°arta 145, 307
 amg°ərṣa 61
 amg°əx°ṣra 61
 amhap 226
 amhabəsta 25
 amhanṣər 118
 amhara 349
 amima 224
 misim || mizim 269
 aməc'x° 45
 aməçmaba 139
 aməçməž 276
 aməçwar 120
 amək° 227
 amər 131
 amərdalra 232
 amərgələra 131
 amərg°əz' 40
 amərkanejk°a 206
 amərk°ac° 213
 amərtak° 204
 amərtas°ara 131
 aməstx°ag 106
 aməs'k° 37
 aməšx°əlç 105
 aməš° 245
 aməzḱataha[ra] 106
 aməžg°əlç 205
 aməžx°əlç 205 (на стр.
 65 опечатка амəž-
 x°əlç)
 aməž 232
 aməžṣə || aməžə 232
 amk°ək° 227
 amlag°ər 216
 amlax°ə 210
 amkamgaria 225
 amnax° 100
 amššara 100
 amota 220
 ampa 227

[a]mpan 153
 [a]mpax 153
 ampaxšə 105, 121
 ampəšəta 225
 ampəl 105
 ampəsta 277
 amq°əb[a] 208
 amq°əbər 208
 amra 131
 mratas°ara 56
 amsərķ°tə 277
 ms'aa 268
 ams'a 35
 amša 227
 amšənc°g°ərpa 302
 amšandər 224
 amš° 58, 293
 amtk°atəx°ara 231
 amtq°al 207
 amxata 120, 145
 amxə 120
 amxurta 226
 amxursta 226
 amxusta 226
 amxxra 100
 amx'anž'arax 48
 amx'anž'ax 48, 226
 amγrəça 104
 amγəçra 104
 amzarça 205
 amz°a 54
 amž'anra 104
 mž'aa 268
 mž'əm 268
 amž'ərçə 47, 125, 229
 am[ə]ž 208
 amžax'a 215
 amžax'a 215
 amžqabak 208
 amω°ax°asta 256

n

anac°a 104
 anac°xķ°əršə 141
 anac°xək°əršə 141,
 219
 anac°xəp 61

anac°xərq°ara 62
 anačk°ar 106
 anamžapsa 217
 nan 365
 anapa-naga 209
 anapxəs' 110
 anapxəc 110
 anapxəs' (на стр. 36
 опечатка: а n a p-
 x ə s') 36, 110
 anaptarpa 226
 anapxaz 61, 226
 anapxđara 227
 anapxgara 227
 naq-aaq 233
 anaq°a 255
 anarma-ejk°a 206
 anastxa 223
 anars° 57
 anas'k°ara 37
 anas'kagara 37
 anašəana 218
 anatxa || anas'txa 223
 anç'əra || anç'ra 51
 anča 106
 anejra 97
 anəmw°a 209
 anəpsnəxa 218
 anəq°ara 124
 anəs' 39
 anəšəpa 11, 142
 anəš° 293
 anəš°apš 203
 anəš°c°ə 213
 anəžžej || anažžej 121
 anķ°apəšəta 225
 anpəcs°ara 104
 anps'a 36
 anšan 218
 auxara 256
 anxarta 256
 auxaw°ə 249
 anpxənraķ 107
 anx'ax' || amx'ax' 106

nxəc 60
 anx°a 64
 anx°[ə]pha 64
 anž'anra 48, 104
 anž'ənraķ 107
 anašəa 208, 306

o

ož°g°ə || wožg°ə 96
 öž°a 114

p

paajlow 218
 apacal 111
 apac'ara 132, 141
 apacxa 203
 apak°a 219
 apak°əj 219
 apaps'a 36
 aparč 207, 209
 aparpaləķ 219, 306,
 307
 apasal 111
 apas'ra 128
 apatx 205, 306
 apax'a 128
 apax'as°ara 128
 apcara 132
 apčarah 98
 apčatla 204
 apçə 123
 apejpa 220
 pelow 218
 aphaps'a 36
 aph°as'a 26, 98
 aph°as'mtq°al 207
 aph°as'rō°a 207
 aph°əsba 280
 aph°əs' 35
 aph°-xrənça 209
 aph°əz'ba 31, 40, 99
 apilta 220
 apənc'[a] 50
 apərča 209
 apərah°a (ср. apər-
 h°a) 141
 apərpəta 224

apərtlara 172
 apərtra 172
 apəsra 128
 apəš°trək 207
 apəx'a 128
 apəx'aš°a 141
 apəx'aš°ara 128
 apəza 254
 apba 231
 apnə 254
 apqəz' 40 98
 aprək°c° 219, 306
 apsara 227
 apsas'a 36
 apsawatla 132
 apsh°əstra 131
 psə 253, 254
 apsə 33
 apsəlķ°a 106
 apsəmķ°a 106
 apsənç'əw° 106
 apsənķ°a 106
 apssara 227
 apsəx°laçra 66
 apsta 219
 ps'a 36
 aps'a 35
 aps'abar 36
 aps'arā 36
 aps'c°aha 35
 aps'h°əstər 37, 131¹
 aps'ə 33, 35
 aps'əla 38
 aps'əmçəz°ja 51, 106
 aps'ənç'əw° 51, 106
 aps'əm-bza 35
 aps'lə 34
 aps'ərta 256
 aps'əx° 39
 aps'ra 256
 aps'ta 34, 253, 254,
 262
 aps'tər 34
 aps'əz'a 46

¹ На 131 стр. опечатка: a p s h° ə s' t ə r.

aps'lah° 57
 aps'ləmz 36
 apslaš° || aps'ləš° 37
 aps'q°ə 36
 aps's'ara 38
 aps'wa 34
 aps'xaps'ə 61
 aps'x°ə 35
 aps'əz-akan 216
 aps'wa-w°nə 04
 pša 257
 apšara 258
 apšaš° 122
 pšənjež°a 113
 apššara 100
 apš° 208
 apš°ə 125
 apš°atla 222
 apš°atlag° 222
 apš°atlak° 222
 apš°-paça 209
 apš°ra 42
 apš°xə(m)c°aγ 61
 apš°x°əç° 208
 apš°γ°əç° 208
 apš°γ°ənç° 208
 apš°ma 293
 aptra 98
 apxašax'a 218, 221
 apxən 120
 apxəz 112
 apxəçara 62
 apx'a 254
 apx'anzarax 226
 apx'arc'ə || apx'arc'a
 44, 126
 apx'as°a 141
 apx'az'ara 48
 apxas'ta 34

P

apal 204
 apalta 206
 apaltəqs'a
 apal-w°nə 204
 pəpaçq°ər 118
 pəpançq°ər 118

pəpənəž 212
 apark 229
 apaxəc 227
 apax°ənclej 227
 apaz' 41
 pətrəž 213
 apərçman 224
 abərçpan 224
 apəq° 219
 apəz' 41
 apəžha 227
 apol 204
 aptə 98
 apqac'aha 46
 apqəš° || apqəš° 216
 apqəz' || abqəz' 40, 98
 aptra 98
 apudra 206
 apž°ə, cp. abž°ə 102

q

aqab 208
 aqabak 208
 aqaçara 42, 124
 aqamçə 104
 aqançə 104
 aqanç 205
 aqanə 133
 aqapc°ə 120
 aqapqap 207
 aqaqap 207
 aqaraš°ə 223
 aqarəmš°aq'al 222
 aqarmac'əs' 215
 aqarmaš°-w°nə 204
 aqarməg° 207
 aqərš°ə 223
 aqazša 142
 aqərqənž 118
 aqərqlənž 118
 aqərqməž 118
 aqnə 133
 aqra 124

q

aq'atama 224
 aq'atmaz' 41
 aq'əntaz' 41

q°
 aq°alər 102
 aq°apa-çəpa 255
 aq°aq° 122
 aq°arə 125
 aq°ars'a 36
 aq°arγ'at' 133
 aq°atha 222
 aq°atra 220
 aq°az' 41
 aq°basa 213
 aq°əlmita 208
 aq°ərγ'at'ə 133
 aq°əz'ga 41
 aq°mbrə 277
 aq°raan 123
 aq°rs'a 123

 r
 araçara 232
 raha 151
 arak°[a] 141
 aras'a 34
 araşσ 245
 arətən 205
 arətət'ra 141
 arax°əc 65
 arax°əc-k°anç (a he
 ara x°ə c k° a n ç) 147
 araz'ara 48
 araz'nə || arz'nə 47,
 111, 1:2
 arbaγ'çəş 226
 arbəç'ra 52
 arc'e'ra 100
 arc'na 44
 arc°ara 209
 arçσx°ara 66
 arg°ç'əs'ta 51
 riha 96
 arəmza 302
 arəmz' || armaz' 47,
 102
 arəmz'aa 49
 arəpç° 122
 arəpxra 209
 arəs°s°ara 56, 281

arət° 123
 rəwak || rəwaγ° 139
 arəx'təşra 173
 rəzəmt'ək 105
 rəzzag' 148, 176, 356
 arəz't' 54, 243
 rəz'abk° 149
 ark'əc 221
 arnəg 222
 arpas' 34
 arpəsba 276
 arpəz'ba 40, 99
 arqəç'əməç'ra 52
 azq°atara 223
 ars'qaamta 151
 ars'qaq 33, 101
 ars's'ara 38
 ars°ra 57
 arš°əg[a] 55, 122, 216
 artra 209
 arṭəw°ra 232
 arṭlar 269
 arupap 225
 arupap 225
 rwakə 139
 rwaγ°ə 139
 arx°əna 215
 arx°atara 223
 arxa 61
 arxəžσxəžσra 62
 arxjara 61, 279
 arxxara 62
 arx°ara 66
 arγəzara || arγəzra 132
 arγəz' 216
 arzzara 220
 arz'ara 48
 arz'naas° 47
 arz'ra 232
 arw°ara 209
 arw°əz'ra 209

s
 [i]sabaq° 69, 70
 asabi[a] 131
 asaçarel 219
 asaçma 224

asak' 204
 asak' 205
 samak°a 218
 asaldat 121
 asamγ'ar 222
 asandək°r 122
 asanγ° 221
 asapat 206
 asapəž (asapəž) 224
 asaranž 118
 asaraž 118
 asas 249
 asask'ər 216
 asaqa 223
 asaγlam 221, 222
 asažbal || asəzbal 112
 sg°anila 129, 303
 sejbak° 69, 70
 sejhaç 216
 sejzdrəw 97
 asifat 230
 asin 204
 asəmgaria 225
 sənsabak° 70
 asərsal 222
 askam 221
 askamgaria 225
 ask°s 68
 askam 221
 ask'enž || ask'ənž 231
 asledawt
 assara (a-r-ssara) 174
 astaršσən 220
 astolk°ərs° 56
 astowl 98
 asust 220

s'
 as'a 36
 as'abəşσ 34
 as'ara 37
 as'as' 101
 as'až' 34, 47, 246
 s'ejbak°[ə] 69, 70, 149
 as'ə 34
 s'əbak° 69, 70
 as'ək°s' 36, 68
 s'ənt'a 37

- s'əmt'a || s'ənt'a 105
 s'ənejbak° 70
 s'əns'abak° 70
 s'əns'ejbak° 70
 as'əpsa (a he as'ə-
 ps'a) 34
 as'ərnçara 37
 as'ərtə 35
 as'ərɜ 34
 as'k'ər 37, 216
 as'əs' 31, 34
 as'əs'kams' 34, 68
 as'əs'klams' 34
 as'ra 31, 37
 as's'a 31, 38
 as'ura 37, 207
 as'xamš° 35, 103
- s°
- as° || aš° 54, 57, 58,
 59, 245
 as°a 54
 as°ak' 54
 as°anəwa 57
 as°aq'ara 56
 s°ara 31, 56, 58, 148,
 167
 s°art 148
 as°[a]s°i 55, 213
 as°ax'ə 55, 125
 as°ax 55
 as°ax°a 54
 as°çara 57
 as°çat'ə 206
 as°ejq'a 215
 as°ik°a 54
 as°irəɜ'aɜ' 46, 216
 as°ə 57
 as°əbɣ'ə 216
 as°əgaž 211
 as°əmat'a 55
 as°ər 55
 as°ərs'ər 55
 as°əxra 57
 as°ra 55, 57
 as°rəc 226
- as°s'ra 31, 55
 as°t 55
 as°tra 55
 as°wa 57
- š
- ašac'[ra] 44
 ašacma 224
 ašac°ə || ašac°a 125
 ašac°xəp 61
 ašac°x(n)əs'lara 38
 ašah°ərɜ'aɜ' 47, 109
 ašamas°əg 217
 ašamqə 123
 ašamsja 206
 ašamtlah° 222
 ašamxnəšɔlara 172
 ašamxə 60, 120
 ašamxɔšɔara 172
 ašamxəšɔgəlara 172
 ašamxtarpa 60
 ašana 218
 ašanç'a[ra] 50
 ašandal 277
 ašanəza 206
 ašantlah° 222
 ašapsta 98
 ašapxəc' 110
 ašapxəs' (на стр. 36
 опечатка: a š a p x ə s')
 36, 110
 šapklars° 227
 ašaq'ar 209
 ašaq'asta 226
 ašaq'ərsta 226
 ašarg°əç 122
 ašarš'š'ara 133
 ašas°ər || as°ašər 55,
 103, 131
 ašawra || ašowra 97
 ašax°ar 229
 ašax°ərɜ'aɜ' 109
 ašax'çɔə 129
 šəbžawn || šəbžown 47
 ašəc' 43
 ašəc'ra 45
 šəmtan 101
- ašəndərɜ'aa 47
 ašənɜ'aa 47
 ašənɜ'af 47
 ašəršaf 205
 ašənka 208
 ašərg°ac° 146
 ašərs°s°ar 133
 ašəš 213
 ašnaqma 222
 ašnaq°ma 222
 šowkə 149, 150
 ašrə 217
 aštər 131
 aštra 131
 aššəg 122
 aššəmtan 101
 ašušia 215
 ašxa 60
 [a]šxa 60, 261, 267
 šxabaan 118
 šxac'an 45
 ašxadac 146
 šxalbaan 118
 ašxaran 146
 ašxaraž 111
 ašxarç'əs' 146
 ašxardac 146
 ašxarəwa 60
 ašxarəž 146
 ašxarpaçɔ 217
 ašxəmɜa 112
 ašx°[a] 65, 122
- šɔ
- ašɔa 226
 šɔamaɣa 63
 šɔamaɣamzar 63
 ašɔaməx'až 215
 ašɔana 218
 ašɔanagara 232
 šɔaqa 151
 šɔaqamt'ə 105
 ašɔara 42
 ašɔas' 36, 101
 ašɔas°ə 125
 ašɔatara 107
 ašɔat'ra (a he ašɔat-
 ra) 209

aš̄arəx̄^o 218
 aš̄awra || aš̄owra 97
 aš̄axra 206
 aš̄axa 226
 š̄əjba^o[ə] 69, 70, 149
 aš̄haz'ra 41
 aš̄inēl 206
 aš̄ə 208
 aš̄ək's 68, 70
 š̄ənejbak^o 70, 149
 š̄ənš̄abak^o 70
 aš̄ərz' 47
 aš̄əs'kams' 34, 68, 276
 aš̄əš̄kams 98
 aš̄əš̄klams 70
 aš̄əlams 218
 aš̄ljapa 206
 aš̄larq^oənda 207
 aš̄larq^oənta 207
 aš̄pərxa 61
 aš̄pərxxa 61
 aš̄š̄ay'əč 118
 aš̄š̄ay'ənč 118
 aš̄š̄ay'ənč 118
 aš̄ta 229
 aš̄thar 230
 aš̄x[ə] 140
 aš̄x^oəç^o 208
 aš̄xərc^oay' 106

š̄^o

aš̄^o 228
 aš̄^oag[aa] 226
 aš̄^oapəžap 142
 š̄^oara 31, 56, 58, 148,
 167
 aš̄^oarəcara 128
 aš̄^oarac'ara 45, 128
 aš̄^oarac'aw^o 314
 aš̄^oaš̄ə 222
 aš̄^oaš̄ər 103
 aš̄^oay' 226
 aš̄^oçəy'ra 207
 aš̄^oč 222
 aš̄^očər^hə 207
 aš̄^oç^oəpsə 226
 aš̄^oə 55
 aš̄^oəmg'ar 293

aš̄^oəndəq^oər 123
 aš̄^oərbəçə 207
 aš̄^ojaq 215
 aš̄^oq^oətrə 301
 aš̄^oər^qəçə 207
 aš̄^oərš̄ə 207
 aš̄^oš̄ 222
 aš̄^oš̄əra 131
 aš̄^oq^oə 116
 aš̄^oxəmsa

t

ataac^oa 110
 ataara 218, 328
 atabja 219
 atac'a 44
 tac'aagara 44
 atac'alara 45
 atag^o 219
 atabc^oa 110
 atams'k^oag^o 35
 atamy'ar 222
 ataps'ra 256
 atapta 231
 atarčej 120
 atas^oara 56, 58
 atatənz^oga 54
 ataṭ'arta 256
 ataxə 60
 ataxxara 62
 atax^oač̄ 65
 ateraz 203
 atgara 132, 140
 atəgara 132
 atəjra || atəw^ora 112
 atərčej 120
 atər^kə 246
 atər^kəž 211
 atərkkara 117, 223
 atər^kəamč̄aara 232
 atər^kə^kəara 117
 atəz'š̄^oa 47
 aton 96
 atra 203
 tram 246
 atrə 125
 atrəs' 215

atrəs'ra 38
 ats^oa 55
 ats^oara 56
 atz'a 46
 atz'amc' 44
 t^o
 at^oəž 211

t

tamaa 246
 atapəržan 102
 taṭləž 213
 ataz'ha 42
 atərš^o 222
 atəš̄ 123
 atəxra 209
 atəw^oarəw^oar 223
 atopra 216
 atq'ab 207
 atq^oacra 220
 atopra 216
 atsa 219
 atūfla 206

t^o

at^oan 239
 at^oara 136, 256
 at^oarta 256
 at^oəja 113
 at^ojas'ra 112
 at^oərpsara 227
 at^oəw^oa 113
 at^oγ^oərpsara 227

u

ubas' 38, 150, 176
 ubas'ənt'i 151
 ubas'qan 151
 ubas's' 176
 ubrəs'qan 151
 unan 195
 uništax' 223
 unjaštax' 223
 upsənç'rə 52
 urt 148
 us' 38, 153

us'təh° 39
auγ° 118
aura 203

W

awaah° 217
awada 204
awadaω° 121
awadraxs' 37
waha 151
awalamc°a 215
aw[a]lər 103
awanaba 204
awantak 224
awapa 141, 206
awapšəac°[ə] 109, 132
awapšəc° 109
awapsc°ə 109, 133
award 220
awarg'ia 205
awark' 221
awasəž 212
awasarəmw°a 146
awasarx°ə 211
awasç'əs' 213
awasərx°až 211
awatax 204
awatała 222
waxa 60
waxat'arak 119
waxənlə 60
awax°a 65
awažaq 204
awaω°as'a 36
awaω°ət°əω°s'a 34
awlag°ər 216
awpa 141, 206
awrəl 103
awrəx° 223

V

awrəsəž 212
avaçəs 110
avak'əc 110
avantx'ar 219
avaq°əla 133
avarašəəs' 226
avaraxəšəra 68, 226

avašəəs'ra 68, 226
verck 111
avq°əla 133

X

axaça 207
axamsa || axamsə 216
axamšia 216
axamžərk' 221
axapa || axaça 207
axapəç 60
axapšara 119
axapara 208
axarpasta 227
axaršəalara 173
axas°ala 282
axašə 123
axaš°alax°ə 142
axatarnak 103
axažəlk' 221
axç°ər 209
axə 120, 228
axəc' 44
axəgara 128
axəlpə 132
axəmsag 223
axəmsag° 223
axəsra 109, 129
axəs'ra 37, 109
xəx' 152
axlac°a 217
axlaça 207
axlamç° 216
axlarç° 216
axlark°ag° 203
axmaçər 121
axmas'i 34
axmas'ər 34
axməh°h°ar 226
axnəšər 294
axšəbər 221
axšəh°ar 226
axtac'alag 122
axtra 227
axžə 207

x'

ax'ac' 43, 123
ax'aca 123
x'ačx°ama 220
ax'amta 105, 121
ax'anta 105
ax'ančk°ər 219
ax'arçk°əm 106
ax'ar(a)çk°ən 106
ax'arx' 225
ax'arx'ra 225
ax'atrə 125
ax'čpapər 219, 306,
307
ax'ç°raara 228
ax'ərx'ən 204
ax'ərx'ra 66
ax'əs'ra 37, 109
ax'əš°tha 107
ax'məzγ 112
ax'məžγ 112
ax'nəpssa 207
ax'nərhah 215
ax'ružə 103
ax's°a 55, 283
ax's°as°a 56
ax'šk'raara 228
ax'təšra 173
ax'uržə 103
ax'x°ra 66

x°

ax°a 64, 203, 256
ax°aax°tra 110
ax°a(a)z'aara 41
ax°ac 64
ax°ača 205
ax°ačə 132
ax°anča 142
ax°ašəá 226
ax°aršə 226
ax°arx'[ra] 225
ax°ažə 109
ax°čə 225
ax°čəč 225
ax°hax°tra 110

ax^oblə 118
ax^oə 64, 258, 262
ax^oəcxa 219
ax^oək^o 266
ax^oəlčapa 207
ax^oəmsə 109
x^oənaləž 211
ax^oəpha 228
ax^oəpčəxa 119
ax^oəsx^oa 208, 229
ax^oəšə 226
ax^oəšətaara 109
ax^olpčəs 65
ax^onara 232, 306
x^otəniž 212

x

ax 61
xa 60, 62, 171
xaa 63
axaa 61
axa 63
axabəc 60, 107, 291
axač'a 51, 60
axačara 60, 63, 280
axaga 59
axagara 128, 141
axah^o[g^oara] 60
axamaq'ara 231
axamə 60, 206
axaməγ^o 206
xan-xanə 233
axanə 63
axanət^o 63
axant'əw^oə 121
axaps'əra 38
ax^oap 67
axapəc 60, 107
axara 62, 136
axarčara 279
xarabγ'ara 64
axarp 60
axarpa 61
axarq'ara 128
xara[nt^o] 61
axarš^o 62
axars^ora 62
axaršəara 173

axarx̄xa 71, 231
axasra 128
axas^oəla 55
axaš^oəlaχ^o 55, 142
axašara 119
axašətra 62, 279
xata 148
xata-xata 280
axatənra 103
axat'ara 62
axat'ə 61
xax' 63, 152
axax^oə 64
xaz'-xaz'ə 63
xaz'z'a 42
axažələk' 221
axaž'gəlara 49
axaž'g^oa 63
axaž'g^oara 63
axaw^ow^oəla 61
axbara 226
axbarsta 226
axbəsta 226
axbəžə 60
axčəxq'a 6
axč'ara 280
axč'əs'ta 51
axč'əs'tər 51
axč'əs'tra 51
axh^oara 62
axh^oarc^o 146
axh^oə 59, 125
axə 59, 120
axəbaapa 62
xəbaba 291
axəbra 60
axəč'ra 52, 60
axəda 291
axəg'xəg^ora 62
axəh^oh^oar 226
axək^o 61, 266
axələpa 59, 206, 132
axələpšəw^oə 59
axələč' 51
axələw^o-psələw^o 221
axəmbabəl 59
axəmcə 59
axəmt^o-ž'əmt^ora 233

axəpara 63
axəpšəa 231
axəpšəpra 62
axərčlay' 61
axərs^os^oala 207
axərs^otra 280
axəršəara 173
axərtra 227
axərxərha 63
axərx^o 61, 207 (a he
axərx^o)
axəry 207
axəš^o 59
axəs't 55
axəs'tra 57, 280
axəxra 62
axəza 61
axəžə 60
axc^oə 60
axc^oəpnəh^o 218
axčara 62
axc^ok^oək^oən 60
axgara 63
axjaala 216
axkaara 61, 62
xkaaračan 61
axkə 60
axlarda 250
axləməw^o 227
axpara 61
axpə 231
axpəs'ta 227
axpəs'tara 227
axpəčə 205
axpšəməc^oaγ' 106
axpšəmənc^oaγ' 61, 106
axpəpən 209
axq'a 60, 63
axq'ara 63
axrəx^o 207
axrəγ 61, 207
xrəž-xrəž 63
axsaala 60
axsaq^o 60, 223
axsara 63
axsmaq^o 60, 223
axs^oara 56
axs^oalara 56

axšaa 60
 axšaaara 60
 axšəw° 60
 axšəlbəw° 60, 117
 axtač'alara 227
 axtakra 63, 227
 axtarpa || axtərpa 59,
 121, 206
 axtəncara 63
 axtəs 61
 axtra 62
 axx'a 60
 axw°a 63
 axw°ara 63

x°

x°a 64, 238
 ax°a 64, 65
 ax°ac 64
 ax°ačəra 66
 ax°ame' 44
 ax°apa (a he ax°a-
 pa) 65, 219, 220
 ax°apara (a he ax°a-
 para) 221
 ax°apšəra 66
 ax°ara 66
 ax°araha 66
 ax°arčə 65
 ax°arra 66
 ax°artə 64, 362
 ax°aš 65, 122
 x°ašəa 66
 ax°ataha 67
 ax°ax°ara 66
 ax°az° 64
 ax°ažəa 64
 ax°bəlra 118
 x°c°ax°ənza 119
 ax°c°əxsa 219
 ax°da 64
 ax°daara 23
 ax°dak°əršəa 64
 x°dc°ax°ənza 119
 ax°dəc° 205
 ax°dək°ça 64
 ax°əc'ra 45, 66

ax°ə 64
 ax°əc 64
 ax°əlak 66
 ax°əlbəčəxa 65
 ax°əlpaz' 65
 x°əlpaz'ə 119
 ax°əmčəxa 65
 x°əmčəxan 65, 119
 ax°əngašara 105
 ax°əsx°a 229
 x°ət-x°ətla 67
 ax°əž' 47
 ax°čərxəa 65
 ax°lamč'əs' 65
 ax°lams°ə 66, 55
 ax°lara 66
 ax°las°ara 65
 ax°laxara 66
 x°ləmčəxan 65
 ax°mašəa 65, 226
 ax°mga 65
 ax°mgakə 65
 ax°mgašara 65
 ax°nga 65
 ax°ow° 67
 ax°pha 64
 ax°s'x°a 65
 ax°s° 289
 ax°š° 64
 ax°s°t°ra 289
 ax°š°t°ra 64
 ax°š°t°ərta 64
 ax°š°zaga 64
 ax°šəərb 64
 ax°šəpəryə 64
 ax°šətaarə 64, 125
 ax°ta 64
 ax°t°ra 66
 ax°x°aha 66

z

azaif 220
 zaalag~ 148, 149
 zaalak || zaalak~ 149
 zač°ək 95, 96
 zag~[ə] 74
 zaqa 151, 152

azak°an 221
 zak°əj 191
 zak°əzej 191
 zak°əzi 191
 azancjar 205
 azax° 146
 zeg~ə 95, 96
 azək~ 231
 zəmgask 105
 sənkač°ək 147
 azənraš°a 146
 zənzac°ək 147
 zənžə 120
 zjag~ə 95, 96
 azk°ərs°s°ara 110
 zzeg~ə 176

z'

az'aagara 42
 z'aanač'a 197
 az'aara 41
 az'ap[ra] 40
 az'ara 41
 az'až° 41
 az'č'aara 42
 az'č'ara 42
 [i|z'ejbak° 69, 70
 z'ejbak°[ə] 149
 az'ejpšə 41
 az'gara 42
 az'hara 30
 az'h'ara 40
 az'əqačara 42
 az'əw°ra 42
 az'kra 42
 az'pšəra 42
 az'šəara 42
 az'xara 41
 az'xaz' 40
 az'w°a 40

z°

az° || až° 53, 57, 58
 59, 248
 az°a 53, 58
 z°an 54
 az°ard°əna 215
 z°ba 54

az^oç' 50, 118
 az^oç'əs' 213
 z^ogaraa 54
 az^o-g'ay^o 213
 az^ois'aq'a 53
 az^oələra 54
 az^oəs'aq'a 53
 az^oja 53
 az^ojan 112
 z^oəjanç^oə 223
 az^ojaxər || az^oω^oaxər
 113
 az^olara 54
 az^opa 283
 az^ora 31, 54
 az^ot^o 54
 az^ojan || az^oω^oan 53,
 112
 z^oω^oant^o 288

ž

aža 245
 ažaləmba 217
 ažapš 213
 ažay^o 111
 ažay^oərω^oaga 204
 ažcow 212
 ažc^oa 108
 ažcq'a 230
 ažik^oac^oa 213
 ažiraq'ə 203
 ažəmčəy 213
 ažəmdər || ažəndər 105
 ažərç^oara 223
 ažərqaca 213
 ažšəh^oata 211
 ažəž' 47
 ažq^oaq^o 111, 219
 ažrac^ora 123
 ažrəç^oara 223
 ažx^oəlç 230
 ažyra 212

žə

ažəga 203, 306
 ažəra 137

ž^o

až^oa 128
 ž^oaba 58, 293

až^oçəs 50, 118
 až^oəjs'aq'a 114
 až^oəmta 104
 až^oənta 104
 až^o-ç^orə 213
 až^okambaš 147
 až^ola 293
 až^orət^o 203

ž

ažaas^oalara 56
 ažapan 97
 ažay^okra 104
 ažç^oapš 226
 ažç^oç^oə 223
 ažejxaq'a 231
 ažə 254
 ažəg^ota 255
 ažən 120
 ažənra 46
 ažərəω^ora 102
 ažərķ^oəj 219
 ažərlas^o 55
 ažəštər 131
 ažərz^ora 141
 ažk^oərs^os^oara 110
 ažla 112, 229
 ažmax 60
 ažməž 111
 ažməž 111
 ažq^oačə 231
 ažrəž^ora
 ažs^oara 37
 ažtaq^oačə 231
 ažtas' 36
 ažxa 59, 262
 ažzej 139
 ažya (←ačya) 99

ž'

až' 46
 až'a 46, 48, 205
 až'am-ž'am 49
 až'amω^oa 47
 až'ara 48
 až'arc^oi 46, 48, 205
 až'arx^oma 218

až'at^o 47
 až'at^ora 47
 až'axra 48
 až'ax^oa 46
 až'až'a 46
 až'c'ara 48
 až'baχ^o 47, 65
 až'bəω^o 48
 až'bra 48
 až'g^oadar 47
 ž'əbnaqa 49
 až'əga 47
 až'əgmac^oaz 47
 až'əmç'ar 51
 až'ən 46, 120
 až'ərgag 47
 až'ərgax^oašəa 47
 až'əs' 34, 47
 až'əs'aamta 37, 48
 až'əšə 49
 až'əvas'ra 49
 až'naas^o 47
 až'nəž 212
 až'ra 48, 136
 až's'ara 48
 až'ya 47
 až'ω^oərra 102

ž

až 245
 ža 223, 224
 ažab 206
 ažaba 128
 ažak'al 213
 ažalak'at 217
 ažampaz 217
 ažapš 245
 ažaq^oa 217, 220
 ažark^oalkra 222
 ažasaχ^o 65
 ažay^o 111
 ažəba 128
 ažək^orej 208, 306
 ažərg^oal-ω^onə 204
 žowkə 149, 150
 ažq^oaq^o 111
 ažwa 203

ǰ̣
aǰ̣ɔər 251

γ
aγaacəs 118
aγaac' 43, 118
aγanǰ̣ 219
aγaza 209
aγbəž 210
aγdra 123
aγžəšɔ 212

γ̣
aγ̣aləγ̣ac'a 46
aγ̣arəγ̣ac'a 46
aγ̣armac'aha 46
aγ̣atama 224
aγ̣azkra 104
aγ̣az' 40
aγ̣az'-γ̣az' 41
aγ̣aγ̣ 101
aγ̣c'a 108
aγ̣əz' 40
aγ̣rə 231

γ°
aγ°arγ°al 205
aγ°əγ°
aγ°ra 204

ω°
aω°ašɔ 122
aω°c'ara 44
ω°agt°i 233
ω°ardanaa 246
aω°da 124
aω°ajdas'ra 38
aω°ejdasra 97
aω°əmsag 109
aω°ənc'ara 112
aω°ənc'əšɔ 113
aω°ən[t°]raš'a 146,
147
aω°əz'ra 41
aω°nə 120, 203
aω°nərg°ə 128
aω°nowçqa 98

áω°ra 42, 136
aω°rəǰ̣' 113

Аварский язык

aratz 112

Адыгейский язык

axšɔabär 221
bγāz' 245
bär 221
cej 250
cəzä 108
dägu 238
dəžə 238
fəžə 239
guašä¹ 238
hä 239
haləz° 31
kup 238
ljapsə 239
lə 238
maf 238
mäqupsə 254
mäšə 239
mæeqwarä 255
nä 238
našɔ 208
näš'u 239
ps'as'ä 31
pšə 239
pš[ə] ← paš 246
q°[a] 238
qan 238, 239
qans'aw 238
q°a || qu[q°] 238, 239
q°damä || q°tamä 225
təžənə 112
twapse 254
s'än (a ne s'an) 31
s'ənä 31
s'in 31
s'o 31, 239 (на стр.
31 опечатка: c'ä)

¹ В тексте опечатка —
гошьа в м. г у а щ э.

s'qän 31
šäpsä 254
unä 120
zešä 238
z°än 31

Арабский язык

häfiz 235
häläl 234
hažə 235
miskin 234
ra'fet 234
səhät 234

Армянский язык

gvar 229
egerk 246

Греческий язык

saccos 205

Грузинский язык

agvarta 229
anķesi 221
ançli 105
badrižani 102
beyura 224
boklomi 206
borbali 204, 228
brçamli || burçumeli
224
bušti 225
cili, cila 207
ciqvi 108
cxenis ჯუჯუ 210
čabrastı 221
čakuçi 203
čelți 221, 204
čonguri 105
çalkați 203
çebo 224
çeredi 216
çkepari 203
ča 224
čani 246
čedva 247
dekeuli 213

dergi 131
domba 102
gamomziebeli 220
govari 229
gorgolaj 204
guari 229
gutani 131
gunbati 106
isli 204
kinzistavi 207
kolga 206
kaba 206
kalta 206
kalmaksi 139
kani 229
keti 247
kibo[j] 229
kitri 208
komli 246
ku[vi] 139
kutxe 204
lari 203
lartqa 204
lomi 138
margal (←magral) 246
maxarobeli 247
mekvabe 104
miqms 130
mkvaxe 207
mogvi 206
molaçuri 224
moçmoba 139
mutaka 224
namgali 106
nandvili 106
narma 206
naçopi 247
nacvlad 105
nesvi 208
nepe 106
oktonberi 106
oraguli 216
ortkli 221
otaxi 204
pançaturi 224
parçxi 247
papari 219
pacxa 203

pirpita 222
pša, pšatala 257
palo 204
qançi 205
qaçabi 207
qveruli 102
roçapi (rukapi) 225
sabiži, sabižgi 224
sazçvari 221
saraži 118
saperavi 210
srçebeli 112
saçereli 219
sektenberi 106
skvinça 215
susti 220
šinaçma 222
šošia 215
tarazi 203
tavmždomare 220
turki 246
tabiki 225
texa 209
tkeçi 102
tqlapi 207
uncrosi 106
vardi 220
verexli 111
xardani 212
xerxva 225
xerxi 225
xizanoba 249
xoçera || xoperaj 208
çazi 209
zeçari 205
žangi 219
ze 247
žili 112
žizaj 139
žma 130
žibe 206
žiki 208
žikura 208

Занский язык

a) Мегр. диалект

agvara 229
arçeci || ançeci

bacu 217
bebi 246
beha 203
borkomi 206
buçuni 132, 225
cili, cila 207
çurna 209
çxapali 247
çabu 224
çaçua 209
çiçe 225
çini 205
çita 247
ççoni 247
ççoropotı 118
çeri 246
inça 224
isiri || iseri 204
kabra 106
kerçi 219
kiniste 207
kacxu 207
kaçuçari 219
kili || keli 209
kintiri 208
koçuşi
kopešia 208
kvinça 215
koça 207
magana 106, 139
maxarebeli 247
mikamgario
mota 220
murtaga 224
naççarişi 105
nişani 218
naçini 112
orgia 205
orki 221
osxiri 111
oxobizi
pilta 220
poçvi 220
paranççuri 118
parpali 219

paṭriḷani 102
qaqari 207
qvarili 102
saḷi 205
samanḷi, samanḷeli
247
sanḷuari 221
ṣinka 208
ṭkeci 102
ṭopi 216
ṭqari 207
uro 203
uḷu 118
varḷxili
xaburzaki 208
xorxi 225
xorxua 225
yaḷaḷia 229
yanḷi 219
yetama 225
yeḷxvama 220
yvarḷvali 205
zenḷari 205
ḷakeli 213
ḷampezia 217
ḷaqva 220
ḷargvali 204

б) Чанский
(лазский)
диалект

cili, cila 207
ḷarxu 223
ḷaprasti 221
mota 220

Ингушский язык

pars 208

Кабардинский язык

dəz'ən 112
dəḷ 238

kwa 238
läps 239
nas'ä¹ 208
ziushän 238

Лакский язык

arz 111

Латинский язык

saccus 205
scamun 221

Осетинский язык

nas 208
caprasti 221

Персидский язык

ḷapräst 221
gül 220
ḷiba 206

Сванский язык

buḷu 132, 225

Турецкий язык²

alim 235
aslan 235
ḷakə 220
ḷapraz 221
ḷarṣaf 205
ḷizme 247
dar 204
dəmirci 246
döšeme 204
duvar 204
enik 246

¹ В тексте опечатка:
нашъэ вм. нащэ.

² Сюда вошли и слова,
заимствованные из араб-
ского языка.

fazəl 12236
hafiz 235
hanəm 236
hazret 235
kabak 208
kadir 235
karpuz 208
kəzəl 235
kula 235
kuyu 224
kögüş 213
mertek 204
mecit 235
meme 224
muhacir 20
nazəm (a ne nasim)
236
nazire 236
oda 240
ocak 204
rasəm 236
recep 234
rezene 234
saḷma 224
šemsiye 206, 236
širin 236
terazi 203
zaif 220

axšə [axšə—
тюрк.] 221
bej [тюрк.] 335
beki [тюрк.] 235
qarā [тюрк.] 235
urus [тюрк.] 251
хан [тюрк.-монг.] 235

Убыхский язык

brəc° || bəgəc° 217
gu 255
bzə(bzu) 255

Список сказителей и информаторов

- Айба Цыг°анат Мачаг°а-иҥа, 65 л. [1962], сел. Отхара.
Айба Сонйа Чаг°-иҥа, 50 л. [1952], сел. Отхара.
Агырба Басйат Зафас-иҥа, 60 л. [1951 г.], сел. Лидзава.
Агырба Х°атх°ат К°ык°-иҥа, 70 л. [1950 г.], сел. Джирхва.
Агырба Тх°аҥ Муса-иҥа, 60 л. [1962 г.], сел. Калдахвара.
Ажьиба Пас Хпыш°-иҥа, 115 л. [1949 г.], сел. Мгудзырхва.
Ажьиба Спирдон Тапаг°-иҥа, 50 л. [1951 г.], сел. Мгудзырхва.
Амаба Басйат Еслам-иҥа, 85 г. [1950 г.], сел. Звандриш.
Ак°ыдба Х°ыршыҥыт Тык°а-иҥа, 55 л. [1961 г.], г. Батуми (Соуксу).
Ақыртаа Чыҥса Чын-иҥа, 70 л. [1951], сел. Мгудзырхва.
Амҥар Уаҥайд Мачаг°а-иҥа, 73 г. [1952 г.], сел. Калдахвара.
Афызба Луман Хак°ыц°-иҥа, 70 л. [1948 г.], сел. Аацы.
Афызба Шардын Дах°ык°-иҥа, 65 л. [1960], сел. Аацы.
Афызба Мамет Жьаг°а-иҥа, 75 л. [1949 г.], сел. Куланырхва.
Афызба Мурат Кчык°-иҥа, 50 л. [1952 г.], сел. Аацы.
Арг°ын Хаҥыг°ат Мамсыр-иҥа, 75 л. [1949 г.], сел. Куланырхва.
Арг°ын Кадыр Хабах°-иҥа, 65 л. [1949 г.], сел. Куланырхва.
Арг°ын Муҥы Сит-иҥа, 70 л. [1952], сел. Аацы.
Арыстаа Кастей Сабакай-иҥа, 75 л. [1960 г.], сел. Отхара.
Арыстаа Шьота Кастей-иҥа, 30 л., сел. Отхара.
Ахба Ш°лиман Хусен-иҥа, 80 л. [1952 г.], сел. Ачандара.
Ах°ылдйан Есыф Хазгъари-иҥа, 75 л. [1950 г.], с. Бармыш.
Ацанба Мурат, 77 л. [1961 г.], г. Батуми (Ангиса).
Ацанба (Арсна) Есма, 85 л. [1961 г.], г. Батуми (Ангиса).
Аш°ба Мыстаф С'аҥ°ым-иҥа, 110 л. [1949], сел. Дурипш.
Аҥба Хьымца Гды-иҥа, 23 г. [1953 г.], сел. Ачандара.
Бабиа Дамей Кьаг°а-иҥа, 75 л. [1950 г.], сел. Хопи.
Барганҥья Цысна Цьаҥ-иҥа, 85 л. [1952], сел. Бзыбь.
Барганҥья К°ынта Сык°ын-иҥа, 63 г. [1952 г.], сел. Бзыбь.
Барцыц Урскан Шаҥ-иҥа, 75 л. [1950 г.], сел. Бзыбь.
Барцыц Исмаил Ламшьац°-иҥа, 75 л. [1961 г.], сел. Блабырхва.
Барцыц Симон Салдык°-иҥа, 60 л. [1950 г.], сел. Блабырхва.
Бенйа Алийас Даут-иҥа 75 л. [1949 г.], сел. Бзыбь.
Бенйа Султан Алыкьса-иҥа, 30 л. [1951], сел. Бзыбь.
Гочуа Ной Димитр-иҥа, 35 л. [1954], сел. Лидзава.
Габниа Х°син Есхак-иҥа, 75 л. [1951 г.], сел. Джирхва.
Г°баз' Манча Пҥшькан-иҥа, 32 г. [1952 г.], сел. Мгудзырхва.

Герзмаа Камсыс Хак°ыц°-иҥа, 70 л. [1951 г.], сел. Дурипш.
 Г°ынба Алийас Татала-иҥа, 60 л. [1941 г.], сел. Ачандара.
 Г°ынба Қсыс Бз°оу-иҥа, 72 л. [1952 г.], сел. Ачандара.
 Г°ынба Шьахан Гыд-иҥа, 70 л. [1952 г.], сел. Ачандара.
 Григолия Цьоулмаҥ Йажьгьа-иҥа, 85 л. [1949 г.], сел. Калдахвара.
 Дбар Кьаамын Йаса-иҥа, 41 г. [1953 г.], сел. Мгудзырхва.
 Дбар Даҥа Пышьҥа-иҥа, 60 л. [1952 г.], сел. Калдахвара.
 Дбар Йаса Мачаг°аа-иҥа, 80 л. [1950 г.], сел. Блабырхва.
 Инал-пҥа Йака Кьаҥ°са-иҥа, 50 л. [1950 г.], сел. Бзыбь.
 Зк°ыйа Дамей Мачаг°а-иҥа, 65 л. [1948 г.], сел. Джирхва.
 К°ак°асқьерйа Ш°аг°, Мачаг°а-иҥа, 65 л. [1962 г.], сел. Отхара.
 К°анцъариа Андрей Сык°ын-иҥа, 95 л. [1950], сел. Бзыбь.
 К°анцъариа Чура Цыр-иҥа, 65 л. [1951 г.], сел. Бзыбь.
 К°анцъариа Тшьк°аг° Сык°ын-иҥа 70 л. [1952 г.], сел. Бзыбь.
 К°анцъариа Валентина Хацымет-иҥа, 26 л., сел. Дурипш.
 К°арцхьиа (К°арацхьелйа) Дажь Кьаг°а-иҥа, 55 л. [1954], сел. Лыхны.
 К°арцалиа Лиҥ Сейдык-иҥа, 65 л. [1961 г.], сел. Ачандара.
 К°арцалиа Шьақьыр Ебрам-иҥа, 60 л. [1960 г.] сел. Ачандара.
 Кобахьиа Платон Мыстафа-иҥа, 30 л. [1951], сел. Лыхны.
 Қапба Х°атх°ат Еслам-иҥа, 60 л. [1949 г.], сел. Бармыш.
 Қапба Туран Дыг°-иҥа, 70 л. [1952 г.], сел. Джирхва.
 Қылъы Халит Мсураҥ-иҥа, 70 л. [1960 г.], сел. Абгархук.
 Мархолйа Шьаадаҥ Кьамыш°-иҥа, 65 л. [1962 г.], сел. Аацы.
 Мархолйа Еснаҥ Кьамыш°-иҥа, 72 г. [1962 г.], сел. Аацы.
 Мық°ба Сима Салаҥ-иҥа, 80 л. [1950 г.], сел. Лидзава.
 Мық°ба Шьмаҥ Х°наҥ-иҥа, 70 л. [1950 г.], сел. Джирхва.
 Мыш°ба Аркади Смаил-иҥа, 22 г. [1952 г.], сел. Абгархук.
 Мыш°ба Кьазым Муса-иҥа, 75 л. [1952 г.], сел. Абгархук.
 Отырба Камыг° Жьаг°а-иҥа, 75 л. [1950 г.], сел. Приморское.
 Папба Сулҥан Дауҥ-иҥа, 67 л. [1963 г.], сел. Эшера.
 Папба Чаг° Аабыцъ-иҥа, 70 л. [1950], сел. Бармыш.
 Папцаа Тапаг° Лак°ш°-иҥа, 85 л. [1941 г.], сел. Отхара.
 Пҥачалиа Хасан Жаг°а-иҥа, 75 л. [1961], сел. Аацы.
 Пҥилйа Андрей Мачаг°а-иҥа, 85 л. [1945 г.], сел. Отхара (Gagr).
 Пҥилйа Амтуан Хасан-иҥа, 100 л. [1953 г.], сел. Лыхны.
 Сақанйа Маадан Бата-иҥа, 65 л. [1949 г.], сел. Дурипш.
 Сақанйа Шьааиб Цьгыр-иҥа, 47 лет [1954 г.], сел. Дурипш.
 Таниа Есыф Хак°ыц°-иҥа, 80 л. [1949], сел. Дурипш.
 Тарнаа Х°атх°ат Чаҥыр-иҥа, 63 г. [1950], сел. Лыхны.
 Таркьыл Кансоу Мамсыр-иҥа, 90 л. [1944 г.], сел. Анухва.
 Трапшь Мамеҥ Шьахан-иҥа, 75 л. [1960], сел. Куланырхва.
 Трапшь Машьа Мачыҥ-иҥа, 60 л. [1950 г.] сел. Куланырхва.
 Хаҥба Сиҥ Титу-иҥа, 85 л. [1941], сел. Ачандара.
 Харазиа Кчыҥ Гьедлач-иҥа, 80 л. [1950], сел. Лыхны.
 Хышба Дорофей С°халуан-иҥа, 56 л. [1953 г.], сел. Лидзава.
 Х°ытаба Мкан Камас-иҥа, 25 л. [1951 г.], сел. Блабырхва.
 Х°ытаба Аабыцъ Тақ°с°оу-иҥа, 105 л. [1950], сел. Блабырхва.
 Х°ытаба Басйаҥ Мажьыра-иҥа, 70 л. [1951 г.], сел. Блабырхва.

Хышба Қац Мачаг°а-иҗа 70 л. [1949 г.], сел. Калдахвара.
Хашыг К°аста Цьсыҗ-иҗа, 78 л. [1952], сел. Хопи.
Х°арцкьна Раг°а С'аг°-иҗа, 105 л. [1951], сел. Отхара.
Хашыг Чыф Сейлык°-иҗа, 72 г. [1951 г.], сел. Хопи.
Хаг°ышь Хынтрыг° Алхас-иҗа, 65 л. [1960], сел. Калдахвара.
Хаг°ышь Ш°лиман Алхас-иҗа, 70 л. [1960 г.], сел. Калдахвара.
Хаг°ышь Кабаца К°ымпыл-иҗа, 65 л. [1949 г.], сел. Бзыбь.
Хаг°ышь Мыда К°аблых°-иҗа, 50 л. [1951 г.], сел. Бзыбь.
Ц°ейба Мида (Шьах°сна) Хапаш°-иҗа, 100 л. [1950], сел. Джирхва.
Ц°ызба Махмет Еслам-иҗа, 70 л. [1952 г.], сел. Абгархук.
Цьаҗшь-җа Ханза Сейлык° -иҗа, 85 л. [1950 г.], сел. Бармыш.
Цьенйа Осман Фатқьари-иҗа, 110 л. [1950], сел. Лыхны.
Цьенйа Бирам К°мач-иҗа, 70 л. [1950 г.], сел. Ачандара.
Цьак°аниа К°атц°ара Гадыж°-иҗа, 90 л. [1952 г.], сел. Лидзава.
Цьыкырба Грышьна Мачаг°а-иҗа, 70 л. [1960], сел. Мгудзырхва.
Цьыкырба Залатинцка Сит-иҗа, 45 л. [1950 г.], сел. Мгудзырхва.
Чачибайа Хақыбей Миха-иҗа, 25 л. [1953 г.], сел. Джирхва.
Чыг°бар Шац Җацыг°-иҗа, 110 л. [1944 г.], сел. Калдахвара.
Чычба К°тна Халыл-иҗа, 73 г. [1952], сел. Ачандара.
Чычба Махаз Еслам-иҗа, 75 л. (1960), сел. Лыхны (из Ачандара).
Чанба Дзч Цьсыҗ-иҗа, 75 л. [1949 г.], сел. Бармыш.
Чанба Хацъарат Хацмаф-иҗа, 70 л. [1950 г.], сел. Лыхны.
Чедйа Ник°а Сейдык-иҗа, 70 л. [1960 г.], сел. Лыхны.

Автор с чувством глубокой благодарности вспоминает всех сказителей и информаторов за полученные материалы, а также за внимание, проявленное к его работе.

Список сокращений

- а а ц. — речь села Аацы (аацинский говор)
- а б а з. — абазинский язык
- а б г. — речь села Абгархук (абгархукский подговор)
- а б ж. — абжуйский диалект
- а б х. — абхазский язык
- а д ы г. — адыгейский язык
- а н х. — речь села Анухва (аацинский говор)
- а р а б. — арабский язык
- а ч. — речь села Ачандара (ачандарский подговор)
- а ш х. — ашхарский диалект
- б а р. — речь села Бармыш (калдахварский говор)
- б з ы б. — бзыбский диалект
- б з. — речь села Бзыбь (калдахварский говор)
- б л. — речь села Блабырхва (калдахварский говор)
- б у к в. — буквально
- в м. — вместо
- г р е ч. — греческий язык
- г р у з. — грузинский язык
- д ж. — речь села Джирхва (калдахварский говор)
- д и а л. — диалект
- д у р. — речь села Дуриш (калдахварский говор)
- ж., ж у р н. — журнал
- з в. — речь села Звандриш (калдахварский говор)
- И К Я — Иберийско-кавказское языкознание
- И з в. И Я И М К — Известия Института языка, истории и материальной культуры им. акад. Н. Я. Марра Грузинского Филиала Академии наук СССР (а затем — Академии наук Грузинской ССР).
- к а б. — кабардинский язык
- л д. — речь села Лидзава (калдахварский говор)
- к а л д. — речь села Калдахвара (калдахварский говор)
- к у л. — речь села Куланыхва (калдахварский говор)
- л ы х. — речь села Лыхны (калдахварский говор)
- м е г р. — мегрельский диалект
- м г. — речь села Мгудзырхва (калдахварский говор)
- М Я Я — Материалы по яфетическому языкознанию
- н а с т. в р. — настоящее время
- о с е т. — осетинский язык
- о т х. — речь села Отхара (калдахварский говор)
- п е р с. — персидский язык
- п р о ш. н е с о в. — прошедшее не совершенное
- с в а н. — сванский язык
- С М О М П К — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
- с р., с р а в. — сравни, сравнить
- т а п. — тапантский диалект
- Т р у д ы А б х а з. и н - т а — Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР
- т у р. — турецкий язык
- т ю р к. — тюркский
- Т Я С — Труды яфетического семинария
- х в. — речь села Хопи || Хвапи (калдахварский говор)
- ч а н. — чанский диалект
- э ш. — речь села Эшера (аацинский говор)
- я з. — язык

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Из истории изучения бзыбского диалекта	9
Ареал распространения бзыбского диалекта и общая характеристика его говоров	20
Фонетические особенности	
Общие сведения	27
Состав специфических согласных фонем	30
Свистяще-шипящий спирант с' (<i>s'</i>)	33
Свистяще-шипящий звонкий спирант з' (<i>z'</i>)	40
Свистяще-шипящая придыхательная аффриката ц' (<i>c'</i>)	43
Свистяще-шипящая звонкая аффриката з' (<i>z'</i>)	46
Свистяще-шипящая аффриката ц' (<i>c'</i>)	50
Лабиализованные свистяще-шипящие спиранты з^о (<i>z^o</i>), с^о (<i>s^o</i>)	52
Велярно-фарингальные спиранты х , х^о	59
Звуковые соответствия	68
Свистяще-шипящие и велярно-фарингальные согласные бзыбского диалекта в рентгенографическом освещении	
Рентгенограммы свистяще-шипящих согласных s' , s^о (71), z' , z^о (74), с' (81), з' (84), ц' (86)	71
Рентгенограммы велярно-фарингальных согласных х , х^о	89
Фонетические процессы	
Ассимиляция	94
Ассимиляция гласных	94
Ассимиляция согласных	98
Диссимиляция согласных	101
Метатеза	102
Субституция	104
Аффрикатизация	110
Спирантизация	111
Делабиализация	112
Нарращение звуков	117
Выпадение звуков	118
Редукция гласных	119
Изменение а в ы в открытых и закрытых безударных слогах	120
Выпадение исходного гласного	121
Выпадение а в глагольных формах	124
Изменение а в ы в ударных слогах	125
Полногласие	130
Ударение	134
Морфологические особенности бзыбского диалекта	
Имя	143
Местоимение	148
Наречие	150

Послелогои	152
Глагол	154
Настоящее время	155
Прошедшее несовершенное	159
Комплекс -уа(wa) в инфинитных глаголах	161
Аорист	163
Давнопрошедшее упреждающее	166
Личные префиксы	167
Наклонения	169
Провербы	171
Формы, заменяющие каузатив абж. диалекта	173
Другие глагольные аффиксы	174
Случаи удвоения согласных	175
Обстоятельственно-союзные частицы	176
Частица -ан(-ап-)	177
Частица -ах- -ахь(-ах- -ах'-)	178
Частица -с'- з'-(-с'- -з'-)	182
Частица -з- -з-з'(-з'- -з-з'-)	188
Частица -ахы-н-за (-ахə-п-за)	189
Частица -ахы-н-т ^о (-ахə-п-т ^о)	189
Вопросительные формы глагола	190
Частица -а-ба (-а-ба)	192
Частица -ах-ба (-ах-ба)	192
Частица -ш-ба(-ṣ̣̣̌-ба)	193
Частица -с'-ба (-с'-ба)	194
Частица -з'-ба (-з'-ба)	195
Частица -й-шьте-й(-j-šte-j)	196
Частица -на-ц'а (-на-ç'a)	197
Частица -аа-н-за (-аа-п-за)	197
Частица ц'ыц̣хьаз'а (с'əрх'аз'а)	198
Частица -лагь (-lag̣)	198
Частица -т ^о а (-t ^о a)	199
Лексические особенности	201
Названия орудий и предметов труда, построек и их частей	202
Названия предметов домашнего обихода и хозяйственных вещей	205
Названия одежды, обуви и их частей	206
Названия различных видов пищи и продуктов питания	207
Названия зерновых культур, овощей, фруктов и некоторые другие слова из области сельского хозяйства	208
Названия сортов винограда	209
Слова, относящиеся к животному миру	213
Слова, относящиеся к рыболовству	215
Некоторые названия из дикорастущей флоры	216
Термины социально-семейного быта и религиозных верований	217
Varia	218
Разные заимствования	220
Словарные расхождения на фонетической почве	221
Лексические расхождения на морфологической почве	225
Семасиологические расхождения в одних и тех же словах	228
Собственно бзыбские слова	230
Ономастика	233
[Имена]	234
Фамилии	244
Топонимика	252
Топонимы на ц̣с'ы (ps'ə)	253
Топонимы на ц̣ ц̣а (p pa)	254

Топонимы с суффиксом -та (-ta)	255
Топонимы на ц̣шь (pš)	257
Топонимы на р-х^оа (r-x ^o a).	258
Топонимы с суффиксом -ра (-ra)	259
Топонимы-компози́ты	260
Топонимы-этнонимы	267
Бзыбский диалект в его отношении к абхазскому письменному языку		270
Бзыбские тексты	312
I. Тексты П. К. Услара	315
II. Тексты Бзыбского комитета	316
III. Тексты Н. Я. Марра	375
IV. Тексты А. Н. Генко	379
V. Тексты автора	383

Указатели

1. Синоптическая таблица абхазских алфавитов	409
2. Список использованной литературы	417
3. Указатель лиц	428
4. Указатель географических названий	430
5. Указатель слов	433
6. Список сказителей и информаторов	451
7. Список сокращений	457

ხუხუტი სოლომონის-ძე ბლაგობა
აფხაზური ენის ბზივური
დიპლემტი
(რუსულ ენაზე)

Техредктор С. А. Гордезиани

Корректор В. В. Левыкин

ЭИ01616. Подп. к печати 19.XI.1964 г. Печатных листов 28,88
Учетно-изд. листов 29,1. Бумага 60 x 92¹/₁₆.

Заказ № 3985.

Тираж 800.

Цена 1 р. 95 к.

Сухумская типсграфия № 7 им. Ленина Главполиграфпрома
Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР по печати.
г. Сухуми, ул. Ленина, № 6.

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
24	18 св.	Гудаутского района	Гульрипшского района
25	13 св.	указанного района	Гульрипшского района
31	5 св.	sqān	s'qān
31	6 св.	s'an	s'ān
31	10 св.	e°ā	s'o
36	17 сн.	анаџхыс'	анаџхыс'
36	20 сн.	ашьяџхыс'	ашьяџхыс'
38	11 сн.	абжъас'	абжъас
61	23 св.	ахэгх°	ахэгх°
98	1-2 св.	цхабжьэүн	цхабжьаүн
99	17 св.	ацх←атцх	ацх←атцх
99	18 св.	цхабжьоүн	цхабжьоүн
121	12 сн.	аг°ашьымх	аг°ашьымх
131	17 сн.	аџсх°ыс'тыр	аџс'хэыстыр
204	23 сн.	došeme	döšeme
207	12 сн.	ср. мегр. ტყაბ-ი ← ტყაბ-ი	ср. груз. ტყაბ-ი и мегр. ტყაბ-ი
208	24 св.	нашъэ	нащэ
209	12 сн.	ašpaṭra	ašpaṭ'ra
217	16 сн.	аг°ымрыкъ	аг°ымрыкъ
217	14 сн.	amanzarsa	amanzarsa
219	14 сн.	ფარფალ-ი	ფარფალ-ი
220	10 сн.	своего	своего
220	11 сн.	ах°аџа	ах°аџа
220	13 св.	čaki	čakə
221	15 св.	осет. caprastī	осет. caprastī
234	17 сн.	Йса Јса	Йса Isa
236	2 св.	nasim	nazəm
238	20 св.	гошья	гуащэ
239	2 св.	къу	къо
242	7 св.	žantamər	žantamər
243	14 сн.	X'č'əs'	X'č'əs'
245	14 сн.	бгъэжь	бгъэжь
246	12 сн.	demirçi	demirçi
250	13 св.	П°ыбл-йа	Ḥ°ыбл-йа
251	22 сн.	Цыр-аа (žəraa), а-žər	Цыр-аа (žəraa), а-žər
254	16 св.	Twapse	ṭwaps
260	20 св.	ašṭlae „едой“	ašṭla „седой“
271	17 св.	e° (ç°)	e°(s°)
303	18 св.	х-ба	ах-ба
310	13 сн.	(aḳas')	(aḳ°as')

1920